

Scan: Ershov V. G., 12.03.2006

АКАДЕМИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
РСФСР

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

Н.К.КРУПСКАЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ В ДЕСЯТИ ТОМАХ

•

Под редакцией

*Н. К. ГОНЧАРОВА, И. А. КАИРОВА,
И. В. ЧУВАШЕВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ АПН РСФСР

Н.К.КРУПСКАЯ

ТОМ ВОСЬМОЙ

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

•

ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ

КЛУБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

•

МУЗЕИ

МОСКВА 1960

Подготовка текста и примечания
А. Г. КРАВЧЕНКО и Л. С. ФРИД

Н. К. Крупская. 1936 г.

1918 · 1920

ЧЕМ ДОЛЖЕН БЫТЬ РАБОЧИЙ КЛУБ

Со времени революции рабочие повсюду организуют свои рабочие клубы. Но нельзя закрывать глаза на тот факт, что рабочие клубы, за устройство которых учредители их берутся с такой горячностью, нередко хиреют и иногда даже и вовсе закрываются.

Мне кажется, что причина этого кроется в том, что устроители клуба неясно сознают, чем должен быть рабочий клуб, и все дело сводят к устройству, например, чайной, столовой, зала для собраний и спектаклей. Хотя столовую и зал необходимо устраивать при клубе, но не в них суть дела. Если бы в них была суть дела, то не для чего было бы устраивать и клубы: пообедать и выпить чаю можно и в общественной или в заводской столовке, а то и просто в трактире. Суть дела и не в зале для собраний и спектаклей: такой зал можно просто нанимать по мере надобности в театре, кинематографе или еще где-нибудь. Суть дела в чем-то другом. Разберем подробно, в чем же она заключается.

Собственно говоря, клубом называется объединение группы лиц для какой-нибудь определенной цели. Есть клубы велосипедистов, яхт-клубы и различные другие спортивные клубы, клубы певческие, театральные, клубы чтецов-декламаторов, клубы политические и т. д.

В этих названиях ясно очерчена цель каждого из этих клубов: люди сходятся для того, чтобы заниматься спортом, искусством, политикой и т. д. Там, где общественная жизнь бьет ключом, люди привыкают объединяться друг с другом для самых разнообразных целей.

В Америке, типичной стране клубов, привычка объединяться в особые кружки, в клубы, настолько пронизала всю общественную атмосферу, что дети семи-восьми лет уже объединяются во всякого рода клубы: клуб для чтения сказок, клуб для шитья кукольных платьев, клуб собирателей бабочек и пр.

Число членов клуба может быть весьма различно: и три человека могут составлять клуб, могут быть записаны в члены клуба и тысячи. В современном капиталистическом обществе члены его разделены на классы, на профессии. По образу жизни, по привычкам, по интересам люди разнятся весьма сильно. Один образ жизни, привычки, интересы, образование у земельных собственников, другой — у крупных промышленников, еще иной — у купцов, иной — у приказчиков и т. д. Между людьми одного и того же общественного слоя много общих точек соприкосновения, много общих интересов, много общих взглядов на вещи и т. д. Поэтому вполне понятно, что возникли клубы сословные, классовые, профессиональные. Есть клубы дворянские, купеческие, приказчицы, клубы журналистов и пр.

Цель таких клубов — провести свой досуг в обществе духовно близких людей, провести так, как это соответствует вкусам, привычкам, потребностям данного общественного слоя.

Обычно свободное время человек проводит в семье. Но много бессемейных, у которых семья далеко; много таких, которых тяготит замкнутая атмосфера современной семьи с ее вечными разговорами о детях, хозяйстве, которым хочется провести свой досуг с теми, с кем можно поговорить о том, что интересует. Потребность общения с людьми не может удовлетворяться хождением в гости, где нельзя чувствовать себя, как дома, совершенно запросто, не стесняя других, не боясь им надоесть, помешать.

Вот эта потребность, если так можно выразиться, в «общественном домашнем очаге» и послужила толчком для образования всех классовых, сословных, профессиональных клубов.

Рабочему человеку больше чем кому бы то ни было нужен свой общественный домашний очаг. Нужен потому, что ни в одном классе общества не развиты так сильно общественные инстинкты, как в рабочем классе; самый харак-

тер работы, борьба за свои интересы сплачивают рабочий класс. У рабочего чрезвычайно сильно стремление быть в обществе товарищей по работе. Да и по части домашнего уюта, домашней обстановки дело обстоит у него не блестяще: тесное, убогое помещение, шум, плач детей — все это не дает отдохнуть рабочему человеку.

В крупных рабочих центрах много рабочих пришлых, которым в свободное время совершенно некуда деваться. Среди рабочих пришлого бессемейного элемента больше, чем среди какого-либо другого класса. Вполне понятно, что в прежнее время все кабаки и трактиры были битком набиты рабочими, набиты они и теперь. Для рабочего класса клубы нужны более, чем для всякого иного. Рабочий клуб должен давать возможность рабочему и работнице проводить время, как им захочется.

Прежде всего клуб должен давать рабочему возможность отдыха. Он должен быть близок к месту его работы, к месту работы членов его семьи, чтобы усталому человеку не надо было тащиться в клуб куда-либо далеко. Для работающего физически эта сторона важнее, чем для человека, занимающегося какой-нибудь конторской или другой какой сидячей работой. При клубе необходимо устроить умывальную, где бы человек мог умыться, переодеться, вообще привести себя в порядок, чтобы ему не нужно было за этим плестись или ехать к себе на квартиру, иногда очень далеко. Важно, чтобы рабочий мог приходить в клуб прямо с работы. За дешевую плату должно даваться чистое полотенце, мыло, а если возможно, то надо устроить и так, чтобы при умывальных были шкафчики, где бы завсегдатаи клуба, приходящие прямо с работы, могли держать одежду на смену (конечно, там, где умывальные и шкафчики для одежды существуют при фабриках, иметь их при клубе нет необходимости).

Чай и обед должны даваться без задержки, когда рабочие приходят с работы. Надо избегать длинных очередей. В столовой не должно быть шумно, не надо ставить граммофона и т. п., потому что после шума фабрики человек нуждается в тишине. При клубе должен быть ряд комнат, предназначенных для разных целей. В числе этих комнат должна быть и такая, где нельзя разговаривать и куда человек может уйти с чаем, чтобы просто посидеть, помолчать, отойти от дневной суеты. Если невозможно от-

вести для этого отдельной комнаты, то нужно, чтобы в столовой были такие укромные уголки, где бы усталый человек мог посидеть в одиночку... Вместе с тем кругом должен быть уют, чистота, гравюры на стенах и т. п. Надо, чтобы были у людей, не желающих разговаривать, под руками занятия, которые давали бы возможность отойти человеку от усталости: тут надо разложить альбом с фотографиями лучших картин, поставить шашки, разложить газеты.

Газеты можно давать читать в столовой, чтобы можно было их читать за стаканом чаю, во время обеда.

Непременной принадлежностью клуба должна быть читальня и библиотека. Однако клубная комиссия неправильно поймет свою задачу, если ограничится тем, что расставит книги на полках и разложит газеты на столах. Такая библиотека и читальня не станут центром очень большого внимания. Само собой, что библиотека должна быть обставлена так, как бывают обставлены лучшие библиотеки. Тут должны стоять на открытых полках всевозможного рода толковые словари, справочники, рекомендательные каталоги, адрес-календарь и т. п. На стенах должны висеть карты, план города, рекомендательные списки книг по тем или другим вопросам и т. п. В читальне должен быть также стол с чернилами и бумагой, за который желающие могли бы садиться, чтобы делать себе выписки из книг или какие-либо заметки. Надо, чтобы тут же в читальне можно было покупать почтовую бумагу, конверты и марки, чтобы тут же писать письма. Должна быть полка с вновь вышедшими книгами и брошюрами — полка, также открытая для свободного пользования. Конечно, очень хорошо будет, если тут же будет открыта торговля книгами и брошюрами и тут же будет приниматься подписка на газеты. Хорошо также, если в читальне будут висеть адреса всех культурно-просветительных учреждений района, объявления о лекциях, рефератах, кинематографических сеансах и если библиотекарь будет давать справки по всем этим вопросам.

Рядом с читальней должна быть комната для чтения вслух, где можно в определенные часы читать наиболее интересные статьи из газет. Хорошо, если за это дело возьмется какой-нибудь кружок. Члены кружка поделят между собой работу: один возьмется следить за внешней политикой, другой — за экономической жизнью, третий —

за вновь выходящими декретами и т. д., — и потом перед чтением той или иной газетной статьи вслух будут делать соответствующие доклады в виде небольших вступительных слов. Такое чтение вслух газет и совместное обсуждение прочитанного привлекут много публики, вызовут обмен мнений.

Вместе с тем это будет прекрасной школой агитаторов, да и вообще будет приучать публику высказываться, точнее формулировать свои мысли. Весьма возможно, что в связи с обсуждением газетных статей будет возникать мысль о необходимости обсудить ту или иную брошюру или книгу. Это и будет делаться в определенные часы. Может быть, тут возникнет потребность выслушивать на ту или иную тему доклад или лекцию.

Надо, чтобы инициативный кружок выдвинул из своей среды докладчиков, может быть и не очень искусных, но которые постепенно будут учиться делать хорошие доклады. Между тем и около не особенно блестящего доклада могут разгореться очень оживленные прения, которые все-сторонне осветят вопрос.

Такие центры обмена мнений имеют громадное значение, и на организацию их при клубах надо обратить самое усиленное внимание.

Но не всех и не всегда интересует политика. Читать вслух можно не только газеты, но и стихи и художественные произведения, читать по ролям и т. п. Тут должен быть тоже свой организационный кружок. Тут молодые авторы могут читать свои произведения. Тут слушатель близок к чтецу. И если художественное чтение по силе иногда и уступит изображению данной вещи на сцене, то на художественном чтении слушатель как-то ближе к чтецу, между ними всегда может возникнуть обмен мнениями, который в результате часто дает чтецу чрезвычайно ценные указания. Театральные представления сложны и требуют сложной подготовки, затрат, в них принимает активное участие очень небольшое число лиц, тогда как в художественном чтении могут принимать участие очень многие. Этот кружок художественного чтения может послужить ареной, где могут выявляться очень многие таланты.

Затем музыкальный кружок должен составлять не-пременную принадлежность рабочего клуба; кружок лиц, интересующихся изобразительными искусствами,

изучающих их, пробующих в этой области свои силы и т. д.

Важно, чтобы все эти кружки, которые могут преследовать весьма различные цели, не были замкнутыми, чтобы доступ в них был открыт всякому члену клуба, чтобы работа кружка была на виду у всех, увлекала бы других, толкала бы, будила.

Всего не перечесть, что можно устроить в рабочем клубе.

Центр тяжести в клубе должен лежать именно в этой активной работе кружков. Лекции, доклады, кинематографические сеансы, спектакли должны быть лишь праздниками, дающими новое, более богатое содержание, новую силу этой повседневной активной работе членов клуба. Такой клуб, который объединяет в себе целый ряд самых разнообразных деятельных групп своих членов, никогда не захиреет и не заглохнет. Он будет одним из камней, которые пойдут на постройку великого здания социалистической культуры.

БИБЛИОТЕЧНАЯ СЕМИНАРИЯ

Лихорадочное развитие библиотечного дела требует кадров подготовленных библиотекарей, хорошо знающих книгу, хорошо знающих потребности читателя, знающих его психологию, умеющих подойти к нему. Кроме того, и библиотекарям теперешних библиотек, привыкшим работать при других условиях, необходимо обновить свои знания, подучиться, а многим и переучиться. Необходимо создать такой центр, который занялся бы подготовкой библиотечного персонала и в то же время являлся бы местом, куда библиотекари могли бы обращаться с разными запросами, требованиями и пр. Таким библиотечным центром должна стать *библиотечная семинария* при Народном Комиссариате по просвещению. Характерной особенностью этой семинарии должен быть пролетарский ее состав, а затем — лекционная система должна отступить на задний план, так как она дает слишком книжное, слишком поверхностное знание дела.

Центр тяжести в этой семинарии должен заключаться в самостоятельной работе.

При семинарии должна находиться библиотека, состоящая из всех книг по библиотечному делу, причем наиболее необходимые книги должны находиться там экземплярах в пятидесяти, чтобы каждый слушатель во всякое время мог получить нужную книгу.

Затем обязательно должен быть рекомендательный каталог книг по библиотечному делу. Каждый слушатель должен проштудировать указанные двадцать-тридцать книг, составить их конспекты и т. п.

При семинарской библиотеке должен быть справочный отдел, где имеются всевозможные рекомендательные каталоги в нескольких экземплярах для постоянного пользования слушателями.

Курсы должны войти в договор с местными библиотеками, чтобы там на практике ознакомиться с постановкой, особенно с техникой, библиотечного дела.

И, наконец, курсы должны быть при какой-нибудь обширной библиотеке, где бы слушатели могли иметь под руками всевозможные книги для просмотра и чтения.

Первый курс заключается в теоретическом изучении дела. Это делается с помощью изучения известного числа книг по библиотечному делу и посещения библиотек разного типа. В результате этих занятий слушателю должны быть ясны задачи библиотекаря. Вначале слушатели прослушивают несколько лекций по библиотечному делу. При курсах имеется специалист, который дает все необходимые указания учащемуся. По прохождении этого курса слушатель дает письменные ответы на ряд предложенных комитетом курсов вопросов, которые должны показать основательное знакомство курсанта с теоретической стороной дела. Комитет дает слушателю удостоверение о прохождении теоретического курса библиотечного дела¹.

Но так как библиотекарь может руководить чтением лишь тогда, когда у него у самого достаточно широкий горизонт, то ему необходимо одновременно с посещением библиотечной семинарии посещать пролетарский университет, тот курс, который ему по силам (все три курса пролетарского университета имеют целью дать цельное мирозерцание, то есть познакомить с циклом наук, дающих возможность сознательно относиться как ко всему, что делается в природе, так и к тому, что происходит в общественной жизни).

Это занятия вечерние. А днем дело слушателей — подбирать книги по данному вопросу, определять относительно каждой книги, какую предварительную подготовку нужно иметь для чтения ее, для какого типа читателей она наиболее подходит, какие пособия нужны для ее чтения. Эта

¹ Эту часть библиотечных курсов в большей своей части слушатель может проделать дома, так что приехать ему нужно лишь для некоторого дополнения своего теоретического багажа и для проверки своих знаний.— *Прим. автора.*

работа должна делаться коллективно и потом подлежать проверке лекторов народного университета. Работа должна представлять собой рекомендательный каталог, имея в виду читателя, располагающего знаниями начальной школы и знаниями высшего начального училища.

Результат работы должен являться подсобной работой для библиотечного отдела.

Так как курс пролетарского университета годичный, то и курс библиотечного дела тоже годичный.

Параллельно с этим слушатель должен обратить внимание на развитие в себе формальных знаний — умения говорить, письменно излагать свои мысли и пр.¹

Прослушав годичный курс, слушатели едут на практику, заменяя собой уже работающих библиотекарей, давая им возможность поехать в свою очередь на курсы. Год практики должен дать возможность приложить на деле свои знания. В течение этого года практикант ведет дневник своей работы, обращаясь со всеми затруднениями, запросами и прочим в библиотечную семинарию.

Эти запросы, дающие ясное представление о затруднениях, выдвигаемых жизнью, должны разбираться на практических уроках семинаров. Удовлетворение некоторых запросов должны брать на себя слушатели.

Год такой практической работы на месте дает слушателю громадный опыт. Вернувшись, он в присутствии того, кого он замещал, дает отчет на курсах о сделанном, о ходе своих работ, о возникавших затруднениях, о результатах. Удостоверение о практической годовой работе дает слушателю доступ к месту библиотекаря.

Добавочные самостоятельные занятия при семинарии, служащие ему для пополнения пробелов в своих знаниях, которые выяснились для него на практике, помощь в работе начинающим сделают его годным к роли инструктора.

Итак, характерным для этой библиотечной семинарии является:

- 1) большая самостоятельность в работе слушателей;
- 2) обязательность прохождения курса пролетарского университета;

¹ По прохождении университетского курса и исполнении практических работ по составлению каталога слушатели получают после проверки удостоверение и в этом. — *Прим. автора.*

3) практические занятия по составлению каталогов в связи с курсом пролетарского университета;

4) практические занятия на местах, отчетность в них;

5) превращение курсов в своего рода лабораторию, центр библиотечной жизни.

Р. С. В работу курсов входит также разработка анкет, составление библиотечных сетей и т. д.

1918 г.

ЧТО ТАКОЕ КЛУБ

Передо мной лежит смета Петроградского отдела народного образования. На внешкольное образование испрашивается чудовищная цифра в 364 миллиона на второе полугодие. В первое полугодие на всю Россию было ассигновано лишь 160 миллионов.

На народные клубы испрашивается 26 720 300. Кроме клубов, испрашиваются еще деньги на кинематографы, народные театры, хоры и оркестры, студии изобразительных искусств, на расходы по устройству народных празднеств, на народные дома. Главная статья расхода — содержание личного персонала... потом дорого обходится художественно-музыкальная часть... питание... 14 480 000. Затем библиотеки...

Невольно встает вопрос, что понимают под клубами питерские товарищи. Судя по статьям расхода, — место, где можно попить чаю, послушать музыку, посмотреть пьесу, где всё и подадут и сделают. На просветительную часть затраты сравнительно не очень велики.

И не одни петроградцы понимают под клубами просто места развлечения, времяпрепровождения. Такое понимание клуба очень распространено.

По существу же дела клуб нечто совершенно иное — объединение для той или иной цели. Объединение не только для отдыха и чаепития, но и для других целей. Объединение может быть для самых различных целей: для совместного чтения, для изучения музыки, для художественного чтения, для выработки умения говорить, для совместного обсуждения тех или иных вопросов.

Кроме того, объединения могут иметь и такие цели, как, например, распространение литературы, разноску по домам листовок, пропаганду основ гигиены, распространение естественноисторических знаний, защиту детей от жестокого обращения и т. п. и т. п. Все эти объединения — клубы в истинном смысле слова — отличаются от вошедших теперь в моду клубов тем, что они будят в своих членах инициативу, идейно объединяют, требуют от них активности. Клуб, ставящий себе определенные, культурные в большинстве случаев цели, дисциплинирует своих членов, воспитывает в них характер, способствует духовному развитию... В этом главная особенность клуба, его характерный признак.

Клубы, основанные на самодеятельности, не требуют таких громадных средств. Им не нужно ста преподавателей, пятидесяти прислуг, не нужно торжественной обстановки. Собственно говоря, на клубы гораздо больше похожи повсюду вырастающие в последнее время культурно-просветительные кружки.

Задача центра заключается в том, чтобы поддерживать в этом отношении возникающую на местах инициативу. Это гораздо важнее, чем насаждать повсюду дорого стоящие, широко обслуживаемые, искусственно созданные «клубы».

1919 г.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КНИЖНЫХ БОГАТСТВ

При господстве капитализма, когда царит купля-продажа, а не планомерное распределение продуктов, книги являлись собственностью лиц, купивших их. Лишь сравнительно очень небольшой круг богатых лиц мог покупать большое число книг и хранить их у себя. Широкие массы населения книги покупали редко: им не на что было покупать их, негде было их хранить или некогда было читать их. Кроме того, книги имели в виду главного покупателя — богатого человека, и потому писались языком привилегированного класса, касались вопросов, интересовавших этот класс.

С давних пор, еще в те времена, когда книга была редкостью, когда книги переписывались от руки, возник способ коллективного использования книг: устраивались библиотеки. Но этими библиотеками имел право пользоваться крайне ограниченный круг лиц. Таковы были библиотеки монастырские, потом университетские.

Капитализм нуждался в широких слоях интеллигенции, состоящей у него на службе. Он заботился о воспитании ее. И вот для нее-то нужно было открыть доступ к книге. Один из способов открыть доступ к книге — это удешевление ее, обычный прием капитала, который он пускает в ход для приобретения массового потребителя. Но одного этого способа было недостаточно. Пришлось пустить в ход другой способ — широкое распространение библиотек, — открывавший широкий доступ интеллигенции к книге. Публичные и частные платные библиотеки стали быстро развиваться в передовых странах.

Кроме того, разные общества стали устраивать свои библиотеки с определенным подбором книг: религиозных, педагогических, социалистических, спортивных и т. д.

Буржуазия довольно скоро поняла, что книга может явиться прекрасным орудием буржуазного влияния на массы, и якобы в интересах масс стала открывать всякого рода народные, окружные, коммунальные и тому подобные библиотеки для низших классов. Она сумела, не говоря этого вслух, повлиять на состав этих библиотек, подобрать их так, чтобы главная масса книг влияла вполне определенным образом на читателей, делала их слугами буржуазии не за страх, а за совесть. Американская буржуазия особенно ценит этот «культурный» способ обрабатывания умов масс.

Как обстояло у нас дело до революции? В стране были богатые книгохранилища у частных лиц, были богатые библиотеки при отдельных учреждениях, доступные сравнительно небольшому кругу лиц, было много частных платных библиотек, были городские народные библиотеки с известным подбором книг, сравнительно бедные; в деревнях были богатые помещичьи библиотеки, жалкие приходские библиотеки и библиотеки Общества разумных развлечений.

Октябрьская революция, выдвинув на первое место вопрос о коллективизме, тем самым поставила особенно наглядно вопрос о библиотеках и в первую очередь вопрос о перераспределении книжных богатств. Их надо было перераспределить так, чтобы каждый гражданин имел доступ к любой книге.

Были произведены массовые реквизиции помещичьих библиотек, потом библиотек разных бывших учреждений (земских управ и т. п.), больших библиотек частных лиц и т. п. Эта реквизиция шла стихийно. Книги были разобраны и распределены между различными библиотеками. Делалось это не всегда умело, но в большинстве случаев добросовестно. Большинство этих книг воспользовался город. Обогатились значительно губернские библиотеки, пополнены были реквизированными книгами библиотеки уездные, созданы в уездных городах вновь целые очень приличные библиотеки (до сих пор во многих уездных городах вовсе не было библиотек). Большинство библиотек

переведено на десятичную систему, и вообще библиотеки в городах стали на более высокую ступень техники.

Что касается деревни, то она получила лишь крохи от реквизируемых книжных богатств. В большинстве мест, пожалуй, лучшая часть помещичьих библиотек была переведена в города. Да и то сказать, девяносто девять состава помещичьих библиотек было совершенно не нужно деревне: иностранная литература¹, своды не действующих теперь законов, так далеких от того, что интересует теперь крестьянские массы, потерявшие всякое значение исторические сочинения и т. п. Приходилось выбирать для деревни лишь немного из старых помещичьих книжных богатств; не везде делалось это умело, не всегда выбиралось то, что нужно. Старые пришкольные библиотеки и Общества разумных развлечений пришлось пересмотреть и очистить их от массы книг прямо вредных—религиозных, монархических, лубочных. Диаграммы некоторых уездов об общем числе книг библиотек уезда за 1917, 1918 и 1919 гг. крайне характерны. Они показывают, что в начале и середине 1918 г. общее число томов довольно сильно понижается и только в конце 1918 и 1919 гг. повышается против 1917 г. более чем вдвое. Это указывает на процесс очищения библиотек от негодного хлама и затем на пополнение их закупленными книгами. Сейчас в деревню попадает довольно много брошюрной литературы, но значительная часть ее, несмотря на свой брошюрный вид, совершенно непригодна для деревни.

В деревне за 1918 г. устраивалось много изб-читален, снабженных этой литературой и газетами. Иногда в уезде устраивалось до 500 изб-читален. Но многие из них без притока новых книг очень скоро разваливались.

Судьба изб-читален еще раз показала, что нельзя задаваться утопией: в каждой деревне создать особую основательную библиотеку,—а надо организовать сеть, или, вернее, цепь, библиотек районных, волостных или сельских библиотечных станций; для передвижных библиотек таковыми являются избы-читальни и культурно-просветительные кружки. Все звенья этой цепи должны быть тесно прилажены друг к другу. Такую сеть уже пытаются создать,

¹ Литература на иностранных языках.— *Ред.*

а кое-где уже и создали уездные отделы народного образования.

Мы говорили до сих пор о направлении деятельности отделов народного образования. Надо сказать, что на пути планомерной деятельности отделов стояло немало препятствий. Препятствием была темнота крестьян, у которых часто отсутствовало само понятие «библиотека» и которые растаскивали книги по избам и разбирали их в частную собственность.

Препятствием были реквизиции других ведомств, реквизировавших книги, предназначенные для сети. Чаще всего реквизициями занималось военное ведомство, и возились книги на фронт, где они часто гибли, бросались и пр. С другой стороны, военное ведомство бралось за работу по библиотечному делу ереди местного населения и рассматривало устройство изб-читален, к сожалению, не связывая их ни с районными, ни с волостными библиотеками (которые, конечно, не везде были, а там, где были, не всегда были на высоте задачи). Эта не зависимая от ведомства народного просвещения работа Военного комиссариата, хотя и, бесспорно, полезная, иллюстрирует очень ярко полную несогласованность просветительной работы различных ведомств.

Возьмем Москву как особо яркий пример. В Москве наряду с библиотеками, находящимися в ведении отделов народного образования, существует целая сеть библиотек военного ведомства, гражданской кооперации, кооперации рабочей, существуют библиотеки профессиональных союзов, фабричные библиотеки, библиотеки при клубах, при народных домах и т. п. Каждый комиссариат, каждое учреждение заводит свои особые библиотеки. Вместо объединения всех усилий ведется работа вразброд, необъединенная. Нет разницы ни в подборе книг, ни в направлении работы, но часто наблюдается полное непонимание интересов целого, неумение пользоваться общими библиотеками, желание создать особую, свою собственную непременно, библиотеку, доступную лишь для особого разряда лиц. Никто и знать не хочет о планомерном распределении книг между всем населением, и каждый заботится о своей лишь колокольне.

Мы уничтожаем частные библиотеки, говорим при этом хорошие слова и одновременно с этим создаем библиотеки

лишь для определенных категорий лиц, библиотеки, закрытые для массового читателя. Все библиотеки должны быть публичными. Должна быть одна единая, всесторонне обслуживающая каждого, кто в этом нуждается, библиотечная сеть. Тогда не будет недостатка в людях, не будет недостатка в книгах.

Период хаоса прошел, нужна строжайшая планомерность.

1919 г.

НАРОДНЫЙ ДОМ

Товарищи!

У буржуазии — богачей, помещиков и фабрикантов — всегда было вдоволь хором. Было им где собираться и обсуждать свои дела.

А где могли собираться рабочие и крестьяне?

Не для рабочих красовались в городе богатые дворцы. Около фабрики, при выходе из нее, останавливалась толпа рабочих. Крадучись от полиции, наскоро говорил товарищ смелую речь.

У помещика для него и его гостей был в доме зал, а крестьяне собирались на сход под открытым небом, а зимой набивались в тесное волостное правление.

Когда взяли в свои руки рабочие и крестьяне власть, двери дворцов открылись для рабочего люда и он устроил в них народные дома, клубы, курсы, рабочие университеты.

А в деревне?

Уже во многих местах устроили у себя крестьяне народные дома.

И при царе кое-где бывали народные дома, да только не для того они устраивались, чтобы крестьянам обсуждать в них свои дела. При народных домах чай пили, религиозно-нравственные книжки читали, иногда скучные нравоучительные пьесы смотрели. Не сами крестьяне решали, что им делать в народном доме, а Общество разумных развлечений придумывало, как заставить крестьянина забыть свое недовольство.

Товарищи, вам очень нужны народные дома, но не такие, как встарь.

Зачем же нужны народные дома?

Прежде всего народный дом нужен как постоянное место собраний. Что ни день, то новые вопросы встают, и все надо толком, сообща обсудить. Декрет ли какой выйдет, какое новое постановление — надо собраться и обсудить, как все это выполнить получше, без обиды. Мало ли что есть теперь обсудить крестьянину!

Будет помещение для собраний — тут и митинг устроить можно, и приезжего оратора послушать, и лекцию устроить.

Надо также иметь при народном доме справочное бюро. Что это такое — справочное бюро? В особой комнате, а то просто за особым столом сидит человек и выдает справки: объясняет, как посылку отправить; если нужно, письмо напишет; дает справки, как в Москву доехать, сколько это будет стоить, где разрешение на обратный выезд взять и пр.; дает справки, какой декрет издан, например, о земле, о школе, о кооперации; если нужно, декрет покажет, а то и вслух прочтет и объяснит. По всякому делу, одним словом, с ним потолковать можно. Такие бюро важно устраивать при народных домах; каждый туда дорогу будет знать, и будет в народный дом тропа народная проторена.

До войны жила деревня, всеми забытая, от всего мира отрезанная. Что на белом свете делается, до нее не доходило. Но вот пришла война, угнали из деревни народу видимо-невидимо на фронт: сыновей, братьев, мужей, отцов. И потянулась деревня к газете. Сотни босых крестьянских ребятишек выпрашивали на станциях газетки у приезжих: «Дяденька, дай!», «Тетенька, подари газетку!» И не на сигарки просили они газеты, а дома потом в глухих деревнях читали их крестьяне: искали, нет ли вести о родных, читали о том, что делается на войне, старались понять, из-за чего эта война. Не от прохожего, не от богомолки стали узнавать крестьяне, что делается на свете, а из газет. Вот при народном доме и надо устраивать читальню, где бы получались самые лучшие газеты: «Известия», «Правда», «Беднота», местная советская газета — и чтобы каждый мог приходить туда и читать их. Грамотные должны подумать о неграмотных и по очереди что ли или кто лучше читает устроить чтение газет вслух для неграмотных. Но не одни газеты должны быть при читальне, нужны и книжки — целая библиотека. Из библиотеки книжки

должны выдаваться и на дом, и для чтения в читальне. Книжка каждый вопрос подробнее разъясняет, чем газета. Вот прочел человек в газете, что Англия натравляет на Россию врагов, и захочется ему узнать, что это за Англия за такая. Возьмет книжку, а может и две и три, доподлинно узнает, что такая за страна Англия. И так это во всем. Книжки на все ответ дать могут.

Лучшие книжки, самые понятные и интересные, должны опять-таки читаться вслух.

Много у нас еще на Руси безграмотного народу. Придет в народный дом, увидит, как другие газеты и книжки читают, и обидно ему станет, что сам не может читать, других просить надо. И потому должна быть при народном доме школа для безграмотных. Но этого мало. Не одну грамоту надо знать, а еще очень многое другое, чтобы уметь разобратся в любой книжке, чтобы понимать, что кругом делается. Многие грамотные, особенно молодежь, хотели бы учиться, да негде. Поэтому при народном доме нужна также школа для взрослых грамотных.

Многое надо завести еще при народном доме: и кинематограф, и театр, и хоровое пение, и выставку, и музей... Но самое главное в народном доме — это помещение для собраний, библиотека-читальня и школа для взрослых.

Товарищи, устраивайте у себя в деревнях народные дома. Добивайтесь под них самых лучших помещений. Где можно приспособить для этого стоящий поблизости какой-нибудь барский дом, делайте это: в деревне мало помещений. Только в крайнем случае начинайте новую стройку, так как дело это долгое.

Обращайтесь за денежной помощью на народные дома в ваш уездный отдел народного образования, что при Совете. Он обратится за деньгами в Народный Комиссариат просвещения: тот поможет сколько возможно. А если будет нехватка, устраивайте сборы. Собирали же раньше на храмы, по копейкам собирали, а в храмы вы входили смиренными рабами, и учили вас в них только терпеть, не роптать да молиться за царя и отечество. Народный же дом научит вас отличать правду от лжи, научит, как наладить общими усилиями новую, светлую жизнь.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

По мере того как широкие массы трудящихся делаются все сознательнее и сознательнее, спрос на книгу растет с каждым днем.

Ясно, что скоро для того, чтобы снабдить желающих книгой, нужно будет увеличить издательское дело в сотни, тысячи раз. Сейчас, при общей разрухе, это невозможно. Выход один: перейти от индивидуальной, частной собственности на книгу к общественному пользованию ею. Общественное пользование книгой возможно, однако, лишь при развитии самой широкой сети библиотек.

Хотя начиная с Февральской революции и особенно после Октябрьской число библиотек возрастает с каждым месяцем, но до сих пор не установлена надлежащая связь между ними, нет правильного снабжения их, да и самих библиотек далеко не достаточно.

К 1 июля 1919 г. в ведении Наркомпроса находилось около 30 тысяч библиотек разного типа. Теперь, с присоединением новых областей, число библиотек еще не учтено. Кроме того, значительное количество библиотек имеется у Красной Армии как на фронте, так и в тылу, имеются еще партбиблиотеки, имеются библиотеки и у профессиональных союзов, у Коммунистического союза молодежи, у женских комиссий, у кооперативов.

Учет этих библиотек еще не произведен.

В общем найдется, вероятно, в настоящее время около 100 тысяч библиотек. Нельзя сказать, чтобы все эти библиотеки были планомерно распределены. Часто в одном месте имеется целый ряд библиотек: имеется библиотека у исполкома, у партийной ячейки, при клубе Коммуни-

стического союза молодежи, в женском клубе; библиотеки почти однородны, но каждая предназначена для особой категории читателей. Общей же библиотеки, доступной для всех, нет. Все это крайне ненормально, дробит силы и средства.

Надо установить общие принципы библиотечной сети. Жизнь сделала ясными следующие положения:

1. В каждом городе все наличные библиотеки связаны в одну общую сеть.

2. Университетские и другие научные и специальные библиотеки также входят в общую сеть.

3. Между всеми наличными библиотеками города должен существовать обмен книг¹.

4. В каждой библиотеке с фондом свыше 2 тысяч томов должны быть каталоги всех библиотек города, чтобы читатель, придя в такую библиотеку и взяв каталоги, мог получить представление о всех книжных богатствах города.

5. Но необходимо, чтобы читатель мог не только знать о всех книжных богатствах города, но и пользоваться ими.

Поэтому необходимо, чтобы читатель мог выписать через любую библиотеку нужную ему книгу, не имеющуюся в данной библиотеке, для чтения либо в читальном зале этой библиотеки, либо на дому.

5а. Крайне желательно иметь при каждой общественной городской библиотеке детские отделения, которые пополняются по соглашению с местным союзом работников социалистической культуры и просвещения. Эти детские отделения должны, между прочим, снабжать детскими передвижками школы.

5б. Каждая городская библиотека должна иметь педагогический отдел, составленный опять-таки по соглашению с местным союзом работников социалистической культуры и просвещения.

6. Библиотек в городе должно быть достаточное количество, чтобы обслуживать потребность населения в книге.

7. Библиотеки должны быть равномерно распределены по городу, в первую очередь в рабочих кварталах, и открываться в часы, удобные для читателей.

¹ Имеется в виду межбиблиотечный абонемент.— *Ред.*

8. При каждой библиотеке должен быть совет из читателей, куда должны непременно входить представители от организованного населения (партии, профессиональных союзов, Коммунистического союза молодежи, организованных женщин, союза работников социалистической культуры и просвещения и т. п.).

9. Библиотечный совет должен помогать библиотекарю выявлять запросы читателей, организовывать дружины для чтения вслух по домам, в местах сборищ народа, в очередях и пр., устраивать дни сбора книг и пр.

10. Надо стремиться к слиянию партийных библиотек с ближайшими общественными городскими библиотеками. В тех случаях, когда эти последние правильно организованы, партийные ячейки получают право влиять на подбор книг и получать их вне очереди.

11. Существующие уже библиотеки при исполкомах, заводах, клубах и пр. или вливаются в ближайшую городскую библиотеку, взамен чего библиотека берет на себя обязательство снабжать данный завод, клубы и пр. передвижками, или же превращаются в филиальные отделения этой библиотеки, которая снабжает их и всячески им помогает, но в то же время требует от них открытия доступа в их библиотеку для всех.

12. В каждом городе имеется библиотека-коллектор с одним или несколькими инструкторами. Библиотека-коллектор инструктирует все библиотеки города, выясняет их потребности и сообразно им снабжает их книгами. Книги для библиотек получают коллектором непосредственно из Государственного издательства по ордерам Наркомпроса (для научных библиотек — по ордерам отдела высших учебных заведений, для специальных — по ордерам отдела профессионального образования и т. п.). Государственное издательство, таким образом, будет иметь дело не с десятками отдельных библиотек, а лишь с городскими библиотеками-коллекторами, что значительно упростит его задачу.

13. Библиотека-коллектор облегчает задачу библиотечкарей, на которых до сих пор лежало комплектование своих библиотек, что было большинству библиотечкарей не под силу.

14. На губернском городском коллекторе лежит обязанность инструктировать библиотеки губернского города, помогать библиотечной сети отдела народного образования

в устройстве библиотечных курсов и в инструктировании письменном или через инструкторов уездных коллекторов. На уездной библиотеке-коллекторе лежит обязанность снабжать и инструктировать городские, уездные, волостные библиотеки и избы-читальни.

15. Уездная библиотека-коллектор выписывает из Государственного издательства готовые комплекты для волостных библиотек, для передвижек всякого рода, которыми волости обслуживают избы-читальни, основные библиотеки для изб-читален. Коммуны, советские имения, фабричные поселки приравняются к волостям; для них выписываются особые комплекты, приуроченные к потребностям рабочих советских имений, заводов и пр.

16. При уездной библиотеке-коллекторе должны быть разъездные инструкторы, налаживающие библиотечное дело в волостях и селениях.

Р. С. См. инструкцию и особое положение внешкольного отдела Наркомпроса по организации изб-читален¹.

*

До сих пор снабжение книгами было совершенно не урегулировано. Кто побойчее, тот урывает побольше книг для своей библиотеки.

Для урегулирования и централизации снабжения в центре при Государственном издательстве организована Центральная распределительная комиссия (ЦРК) из представителей заинтересованных учреждений. В комиссию входят по одному представителю от Политпросвета Наркомпроса (бывший внешкольный отдел), единой школы, научного сектора Наркомпроса, Главпрофобра, Государственного издательства, ПУРа, Главполитпути, ВЦИКа.

ЦРК распределяет как все вновь выходящие книги, так и национализированные запасы по губерниям. На местах должны быть организованы также междугубернские комиссии, работающие по инструкциям ЦРК. Местные комиссии должны в первую очередь снабжать библиотеки всех типов. Кроме книг, направляемых в адрес губернских распределительных комиссий, ЦРК оставляет определенный процент в распоряжение библиотечного коллектора, кото-

¹ См. журн. «Народное просвещение», еженедельник Наркомпроса, 1920, № 59-61, стр. 7—9.— Ред.

рый будет снабжать отделы народного образования готовыми библиотеками разных типов.

Централизация снабжения предполагает централизацию библиотечной сети. Библиотечным подотделом приняты некоторые шаги — разработан декрет о централизации библиотечного дела, который должен быть вскоре опубликован.

Сейчас при библиотечном подотделе Наркомпроса создана особая комиссия, куда входят представители и от Политуправления РККА и от ряда других организаций, которая классифицирует вновь вышедшие за последние три года книги и составляет списки для изб-читален, передвижек, волостных библиотек. Потом по этим спискам будут составляться комплекты.

Библиотечное дело развивается, нужны только новые силы, чтобы дело двинулось надлежащим темпом.

1920 г.

1921 · 1930

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА X СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

Товарищи, внешкольная работа в Советской России с самого начала носила политический характер; по крайней мере Наркомпрос старался придать ей этот характер. Но только этим летом удалось нащупать верную почву, когда мы связали нашу работу с работой экономических комиссариатов, связали ее со злобами дня, когда поставили весь наш аппарат внешкольного образования на службу партии, и тогда только товарищи на местах почувствовали, что внешкольная работа заслуживает внимания партии. И к этой осени мы уже имели целый ряд предложений с мест. Ряд городов (Нижний Новгород и некоторые другие) уже представил проекты того, как надо объединить работу и всю ее повести по единому плану. Этот единый план явился тем новым, что было внесено во внешкольную работу. И сразу стало ясно, что проведение этого единого плана тесно связано с партией и требует напряжения всех сил; параллелизм же в дальнейшей работе недопустим.

Польский фронт и продовольственная кампания сопровождались агитацией Наркомпроса, и на местах опыт проведения этих кампаний показал, что путь нащупан верно. И если мы проводим кампании, необходимо координировать работу, нужно, чтобы в одну точку били и Союз молодежи, и профессиональные союзы, и ПУР, и внешкольный отдел Наркомпроса. Параллелизм работы, который ощущался болезненно на местах, ощутился еще более резко в последнее время. Поэтому еще в сентябре был выдвинут вопрос об объединении всей политико-просветительной работы в Главполитпросвете. Предложение об объединении исходило с низов. Товарищи с мест выдвинули этот вопрос, и на сес-

сии ВЦИК¹ принято было постановление создать единый орган — Главполитпросвет. Постановление это было проведено через Совнарком, и ЦК всячески поддерживал его, дав в Главполитпросвет людей. Политпросветы на местах могли развернуть успешную деятельность только при самом энергичном содействии партии; и там, где партия осознала необходимость этой работы, где вся эта работа слилась и развернулась, там она пошла иным темпом.

Всю эту зиму пришлось употребить на организационную работу на местах и в центре. Был создан комитет Главполитпросвета с представительством от Центрального Комитета. Работа комитета за эту зиму была главным образом организационная. Товарищи с мест знают, как иногда эта работа затруднительна. Дело в том, что хотя мы и партийные люди, но не лишены чисто ведомственных пристрастий, поэтому нам кажется, что если ПУР передает часть своей работы, то вся работа погибает. То же кажется и профсоюзам.

Главная наша задача — это ввести всю работу в общее русло. Эта работа организационная, хотя и с большими затруднениями, близится уже более или менее к концу, и даже намечается известная форма объединения не только с Союзом молодежи, с профессиональными союзами, но также и с Пролеткультом, и мы можем надеяться, что скоро вся эта работа будет едина. Но партия не может не рассматривать органы Главполитпросвета как свои органы. Это в былое время буржуазия скрывала, лицемерила и говорила, что она проводит просвещение беспартийное. Пролетариату не к чему лицемерить, он может открыто говорить, что его органы просвещения должны стать органами коммунистическими. Работой Политпросвета мы можем оказать большую услугу партии.

В нашем Главполитпросвете в начале этой осени был очень высокий процент товарищей коммунистов, но потом, поскольку влились и другие организации, состав несколько разрядился, но мы все же стремимся всю работу вести по директивам партии. Мы надеемся, что таким образом нам удастся оказать партии ту помощь, которая ей так необходима. У партии своего просветительного аппарата нет, и часто приходится видеть, что губкомы устраивают

¹ Состоялась в сентябре 1920 г. — *Ред.*

свои библиотеки и на это тратят много сил, потому что нет для этого другого соответствующего аппарата. Должен быть единый аппарат, который вел бы и эту работу так, чтобы губкомы в этом отношении не тратили своих сил на организацию сети библиотек и клубов. И часть этой работы можно поручить Главполитпросвету...

Когда Главполитпросвет пропитается коммунистическим духом, тогда будет поставлен вопрос, может ли он превратиться в орган партии, но сейчас этот вопрос ставить еще рано. Так как политпросветы являются подготовительной ступенью и так как их работа проходит главным образом среди беспартийных масс, то на них приходится обращать как можно больше внимания. То же самое и с профсоюзами, с которыми на местах существуют чрезвычайно большие трения. Они не дают своих ответственных работников в просветительные секции, которые входят в Главполитпросвет. Они считают, что эта работа должна ими вестись непосредственно и самостоятельно. Между тем у профсоюзов и у партии в этом отношении одни и те же цели, и поэтому необходимо всю их работу направить по общей линии. Профсоюзы не могут пропитать эту просветительную работу до основания коммунистическим духом, если они отрываются от общей работы и желают работать самостоятельно и независимо. Как мы не можем говорить о независимости профсоюзов, так мы не можем также и говорить о независимости просветительной работы в профсоюзах. Работа профессиональных союзов ведется среди пролетариата, и ее необходимо влить в работу Главполитпросвета.

Что мы видим теперь? Мы видим, что просветительные отделы стремятся сохранить свою самостоятельность, между тем как во главе их часто стоят люди, чуждые нашей партии, и работа политико-просветительная, которая граничит с партийной работой, которая должна помогать партийной работе, часто находится в чужих руках. Поэтому мне кажется, что партийные товарищи в профессиональных союзах должны вести такую линию, чтобы профессиональные союзы давали своих представителей в просветительные секции, и что они должны вести эту работу рука об руку с Главполитпросветом.

То же самое с Союзом молодежи. Многие считают, что он должен быть совершенно независим и самостоятельно вести свою работу. Товарищи говорят: «Вы ведь не подчи-

няете партию Главполитпросвету, как же вы хотите подчинить Союз молодежи?» Здесь идет вопрос не о подчинении, а только о целесообразности, чтобы координировать силы, ибо самостоятельно Союз молодежи не может справиться с работой, потому что ряды пролетарской и крестьянской молодежи чрезвычайно обширны, и сама молодежь с этой работой не справится. Тут стоит вопрос о целесообразности, об объединении сил и с Союзом молодежи.

Что касается военных организаций, то этот вопрос до сих пор не разрешен окончательно. Относительно организации ПУРа и других его органов окончательно решения не принято, и это очень тормозит работу. Товарищи из военных организаций очень боятся, чтобы их работа не свелась на нет. Все организации уже ожидают, что их соединят с Политпросветом, и поэтому многие работники под разными предлогами переходят в другие военные части, благодаря чему организации очень слабеют, и, в конце концов, они окажутся настолько слабыми, что не смогут передать главных сил Главполитпросвету. Оттуда уходят на работу в другие области, и поэтому необходимо провести это объединение как можно скорее, тем более, что переход на мирное положение заставляет вести работу военных организаций по той же линии, по которой ее ведет Главполитпросвет. Необходимо поднять эту работу на более высокую ступень, чтобы результаты ее были более плодотворны.

Со стороны же партии мы просим поддержки и просим направления как можно большего количества старых партийных работников в Политпросвет, чтобы можно было эту работу поставить на должную высоту... Работа эта чрезвычайно важная, на которую необходимо обратить самое большое внимание.

СПИСОК КНИГ О РЕЛИГИИ ДЛЯ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТНИКОВ

И. Степанов. *О правой и неправой вере, об истинных и ложных богах*. М., Госиздат, 1921, 16 стр. Брошюра очень популярна. Сначала в ней рассказывается о том, как верили два с половиной тысячелетия тому назад греки и как отстаивали свою веру. Потом рассказывается, как верили и отстаивали свою веру первые христиане.

Потом — как отстаивали свою веру русские княжества, ставшие христианскими, и как каждое считало свою веру правой. А потом — как война уравнила все веры. «Нет веры неправой и правой. Нет истинных и ложных богов. Все веры неправые, все были выдуманные, созданные человеком. Нет чудес, совершаемых божественной силой. Есть чудеса, творимые трудом и умом человека», — делает вывод автор.

Брошюра годна для массового распространения.

И. Степанов. *О таинстве святого причащения*. М., Госиздат, 1921, 32 стр. Брошюра очень популярна. В ней проводится параллель между таинством святого причащения и кровавыми жертвоприношениями перуанцев-язычников. Затем выясняется, что первые христиане и смотрели на таинство святого причащения как на человеческое жертвоприношение. Рассказывается, как у дикарей возникла мысль о необходимости жертвоприношений. Религии, в которых и вместо которых развивалось христианство: римская, еврейская, карфагенская, египетская, персидская, вавилонская — уже «возвысились» над такими «грубыми», «дикарскими» воззрениями. Но многое сохранилось

от этих воззрений и осталось в богослужениях этих религий и потом вошло в христианство.

Брошюра годна для массового распространения.

Н. Мещеряков. *Поповские обманы*. (Факты и документы). М., Госиздат, 1919, 46 стр. мелкого шрифта. Приведем заголовки отдельных глав этой книжки, чтобы показать, о чем в ней идет речь. Вот они: I. Что попы прячут в церквях, а монахи в монастырях; II. «Нетленные мощи»; III. Глаза народа раскрываются; IV. Кающиеся попы.

В брошюре приведены в подтверждение каждой мысли автора факты и документы, и потому она достаточно убедительна. Может быть, начинающих только сомневаться будет отталкивать заглавие брошюры. Но это, впрочем, частность. По существу же дела брошюра очень полезна.

С. К. Минин. *Религия и коммунизм*. М., Госиздат, 1919, 51 стр. С. Минин не только писатель, он агитатор, его брошюра проработана на ряде лекций, на которых присутствовали рабочие, крестьяне, красноармейцы, задавали ему вопросы, возражали. Это имеет и свои положительные и свои отрицательные стороны. Положительная сторона заключается в том, что затрагиваются те именно вопросы, которые наиболее интересуют массу; отрицательная — в том, что, приспособляясь к массе, автор чересчур упрощает вопросы, вульгаризирует их, гоняется за острым словом...

Перечислю прежде всего заглавия отдельных глав: 1. Вопрос о религии очень важен и должен быть решен беспристрастно. 2. Коммунизм — это борьба пролетариата за полное освобождение трудящихся. 3. Религия — это вера в божество. 4. Коммунизм не стесняет свободы религиозной совести, но и не поддерживает никакой религии. 5. Коммунизм за подлинную науку и потому освобождает школу от религии. 6. Как возникло и как изменялось первоначальное христианство. 7. Когда возникло это учение, при каких условиях. 8. Христианство последних дней: слепая вера в бога и в его невероятные способности. 9. Свиное наказание и бесполезное искупление. 10. «Всеобщее воскресение» и небесный «шемякин суд». 11. Черная магия современных дикарей («таинства и обряды»).

12. Чудеса-фокусы и чудеса-небылицы. 13. «Нетленные мощи» или подлый обман? 14. Пара слов о библии. 15. Признания и отречения «пастырей». 16. Окончательный ответ на поставленный вопрос.

Из заглавий мы уже видим, что книжка С. Минина не отвлеченная от действительности лекция: она касается самых больных вопросов. Факты приводит автор убедительные, освещает вопросы правильно, но форма изложения весьма «свободная», если не сказать больше.

Возьмем пару примеров. Для понятности Понтий Пилат называется генерал-губернатором (стр. 17). Или «после беседы с ним (Иисусом) самаритянка обращается в страстную агитаторшу и устраивает массовку...» (стр. 19). «Но мы, товарищи, должны понять, что христианство — это не было революционное учение, это не был коммунизм, это не был социализм, — это были зачатки кооперативного движения «комитетов бедноты», не освещенные научной теорией пролетарского классового сознания» (стр. 21—22). Христа автор обвиняет в шовинизме и национализме (стр. 19).

Или вот как описывается воскрешение мертвых.

«Представим себе, что все члены местной коммунистической партии попадут в рай. Мы, конечно, будем очень обрадованы, что попали в такое привилегированное положение, но, конечно, заинтересуемся прежде всего классовым составом современного райского общества. Там есть апостол Петр с ключами, он поведет нас и будет говорить: «Смотрите, какая музыка чудесная, какое божественное пение...» А мы скажем: «Подожди, товарищ, это после, а вот ты нам скажи, как бы нам Карла Маркса увидеть» и т. д. Все в этом духе.

Конечно, отчего раз-другой не пошутить, но излагать все в таком духе не годится.

Тот, кто всерьез заинтересуется религиозными вопросами, должен взять и почитать еще и другие книжки, где затрагиваемые вопросы освещаются более основательно. Книжка годна лишь для того, чтобы дать толчок мысли, заставить задуматься.

Э. Даенсон. *О боге и черте*. Перевод с франц. И. А. Шпицберга, со статьей этого последнего «Религиозная язва». Пг., 1919. Вот что пишет о памфлете Э. Даенсона П. Красиков в № 1 журнала «Революция и церковь», 1919.

«Даенсон обнаруживает огромную эрудицию. История церкви, писание, католические догматы, вся апокрифическая литература знакома ему, как свои пять пальцев, все дает ему богатейший, исторически верный материал для сокрушительной иронии, для бесподобной, подчас тяжело-весной сатиры, для юмористического разоблачения с точки зрения простого здравого смысла всех мистерий, которыми так долго околдовывало себя человечество».

«Как в кривом зеркале, в чрезвычайно забавном и смешном виде проходят перед читателем все эти бесчисленные попы, святые, угодники, монахи и монашенки и сам Савваоф, изумленный всеми безобразиями мира, которые для него являются как будто даже неожиданными и с которыми впервые знакомит его дьявол под видом святого Люцифера».

Статью Шпицберга «Религиозная язва» надо считать неудачной. Автор считает все религии, их основателей и служителей либо сумасшедшими, либо просто мошенниками. Например, о Христе он пишет: «С точки зрения антропологии, всех привходящих в нее отраслей знания, Иисус Христос был только физический и умственный выродок, а проповедь его — лишь систематический бред религиозно-мистического характера». Цитата говорит сама за себя.

Одно только говорит за то, что бесполезно просмотреть статью Шпицберга, несмотря на все ее благоглупости: в ней есть интересный материал об отношении в 1917—1918 гг. церкви к помещикам, Советской власти и пр. Жаль, что этот материал не использован для популярной брошюры и поэтому мало известен.

Приведу этот материал. В сентябре 1917 г. вышел интересный документ — распоряжение Временного правительства: «Во изменение и дополнение надлежащих узаконений постановить: предоставить святейшему синоду всероссийской православной церкви право награждать лиц высшей иерархии церковной — саном митрополита, архиепископа — бриллиантовым крестом на клобук, митрою и наперсным крестом с украшениями. Подписали: министр-председатель А. Ф. Керенский. Министр исповеданий А. Карташев».

Временное правительство отпустило миллион (с марта по октябрь 1917 г.) на созыв Московского собора. Состоялся он 5 ноября 1917 г. На нем был выбран патриархом Тихон. Патриарх Тихон на Московском соборе объявил опублико-

вание Советской властью грабительских международных договоров, заключенных династиею Романовых, «предательством России и верных союзников».

Н. М. Никольский. *Иисус и первые христианские общины*. М., изд-во «Денница», 1918, 116 стр. По отзыву И. Степанова, Н. М. Никольский не сумел освободиться от влияния германской либеральной теологии, стремящейся лишь «объяснить» чудеса и противоречия новозаветной литературы, причем это случилось с ним по отношению не только к христианству, но, хотя не в такой вопиющей степени, и к древнеизраильской религии (см. И. Степанов. Очерк развития религиозных верований, стр. 3).

В. И. Невский. *Праздники христианские и рабоче-крестьянские*. М., Госиздат, 1920, 16 стр. Это брошюра агитационная, написана очень простым языком, но дает очень мало. Собственно говоря, христианским праздникам посвящено всего 9 страничек, из них три толкуют о том, какие христианские праздники бывают, две — вопросу, как эти праздники несоответственно празднуются, и только 4 странички посвящены вопросу о происхождении праздников. Говорится о каждом празднике особо и очень вскользь, так что вся брошюра производит впечатление малоубедительное, и хоть вреда от нее нет, но и пользы мало.

Проф. Р. Ю. Виппер. *Возникновение христианства*. М., изд-во «Фарос», 1918, 118 стр. Автор отмечает крайнюю скудость исторических свидетельств о раннем христианстве, несостоятельность построения «жизни Иисуса» на данных евангелий и вообще неправильное обращение с книгами Нового завета как с документами подлинной жизни основателей христианства. Далее выясняется историческая обстановка, «в которой возникла христианская церковь, ее корни в греческом и иудейском религиозном быту, затем строй римского самодержавия и его отражение в жизни общества, наконец, значение для религиозного сознания иудейской революции 66—73 гг. и ее повторения в 132—137 гг.». После этого автор намечает «главные моменты возникновения новозаветной литературы: каким образом в среде провинциальных греко-иудейских общин, потря-

сенных катастрофой иерусалимской церкви, под влиянием эмиграции начинают собирать рассказы о национальном горе и как в результате перемены настроений появляются новые исследования о совершившемся и новые толкования предстоящих событий». Наконец, «сделана попытка изобразить социальный облик раннехристианских кружков и общин, обширный союз которых представляет наследие иудейской церкви» (см. предисловие, стр. 8—9).

Изложение ясное, вопрос интересный, метод исследования правильный.

Бросается только в глаза *неправильное представление автора о материализме*. «Современный нам материализм, напротив, объявил, что идеи бессильны что-либо творить в жизни; идеи — только показатели наклона интересов, они, в свою очередь, созданы жизненными отношениями. Идеи — не что иное, как оправдания, которые слагает человек для оправдания своих поступков, но вовсе не направители его действий» (стр. 85). И далее: «Но человек вовсе не такая несложная машина, как представляют себе материалисты, идеи — вовсе не прямой непосредственный результат данной материальной среды». Р. Ю. Виппер ломится в открытую дверь. «Современные материалисты» вовсе не утверждают того, что приписывает им Виппер, они никогда не утверждали, что идеи не направляют действий человека. Если бы они так думали, то не занимались бы так усердно агитацией и пропагандой, как это делают, например, коммунисты, стоящие на точке зрения диалектического материализма.

В своих тезисах Маркс прямо говорит (тезис 3-й): «... об-стоятельства изменяются именно людьми...» и в другом месте (тезис 11-й): «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»¹.

И насчет механического возникновения идей автор клеветает на современный материализм. В «Людвиге Фейербахе» Энгельс пишет: «... раз возникнув, всякая идеология развивается в связи со всей совокупностью существующих представлений и подвергает их дальнейшей переработке. Иначе она не была бы идеологией, т. е. не имела бы дела с мыслями, как с независимыми сущностями, которые само-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 3, стр. 2, 4.

стоятельно развиваются из самих себя и подчиняются своим собственным законам»¹. И выходит, что Биппер просто неясно представляет себе современный материализм.

Ф. Э н г е л ь с. *К истории первоначального христианства*. Госиздат, 1921, 27 стр. В первой главе проводится параллель между христианством и современным рабочим движением, указываются точки соприкосновения между ними. Во второй главе характеризуются два направления в критике библии. Представителем тюбингенской теологической школы является Д.-Ф. Штраус. Того же метода держится и Ренан. Эта школа вычеркивает из исторического рассказа все чудеса и противоречия. И только. Представителем другого направления является Бруно Бауэр. Бауэр разрушил легенду о христианстве, сразу и в готовом виде возникшем из иудейства и победившем мир своей догматикой и этикой, установленной в главных чертах в Палестине. Он подверг также сомнению правильность момента возникновения христианства и отнес его на полстолетия позже, вырвав тем самым историческую почву у рассказов о Иисусе и его учениках. Энгельс полагает, что Б. Бауэр зашел слишком далеко, и надеется, что истину помогут установить новые данные этнографии, исследование исторических памятников Востока².

Затем Энгельс подробно останавливается на разборе «Откровения Иоанна» — единственной книги в Новом завете, время составления которой может быть точно установлено: она написана между июнем 67 и январем или апрелем 68 года.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 673—674.

² Новые данные в области ориенталистской мифологии и религии, успехи сравнительной истории религий, связанные в Англии с именами Фрэзера (Frazer) и Робертсона, а в Германии с именами Винклера, Иеремиаса, Гункеля, Иенсена, пролили свет на этот вопрос и подтвердили в основном точку зрения Бруно Бауэра. Немецкий профессор Артур Дреус в 1910—1911 гг. выпустил обширное исследование «Миф о Христе», опровергающее самый факт существования исторического Христа. Второй том этой работы был переведен и издан в 1913 г., но сожжен цензурой. С другой стороны, немецкий пастор Кальтхоф выпустил ряд работ, относящихся к первому десятилетию XX столетия, в которых развивает ту точку зрения, что возникновение христианской религии можно объяснить без помощи исторического Иисуса, чисто как социальное движение масс в эпоху императоров. — *Прим. Н. К. Крупской.*

Разбор «Откровения Иоанна» является, с одной стороны, очерком христианства той эпохи, с другой — дает метод подхода к оценке такого исторического документа, как «Откровение Иоанна».

Книжка Ф. Энгельса, несмотря на то что она написана в 1882 г., несколько не утратила своего значения и дает очень много.

И. Степанов. *Происхождение нашего бога*. (По Г. Кунову). М., Госиздат, 1919, 124 стр. Книжка «Происхождение нашего бога» представляет собой переделку работы Кунова «Теологическая или этнологическая история религии». И. Степанов выбросил из нее полемику с Мауренбрехером, разбор книги которого в сущности и составляет вышеупомянутая работа Кунова.

Основная задача Кунова в «Теологической или этнологической истории религии» — изучение высших форм религии, примером которых служила для него иудейская. «Научное исследование иудейской религии,— пишет в предисловии И. Степанов,— с самого начала наталкивается на большие затруднения, которые долго тормозили изучение не только этой религии, но и религиозной истории вообще. Открывая в религиозных обрядах и воззрениях дикарей и полукультурных народов многочисленные сходства с израильской религией, исследователи робко отмежевывались от того вывода, что иудейская религия развивалась так же, как и другие религии. Она долгое время оставалась, а для многих и теперь еще остается предметом веры, а не научного исследования. И это тем более, что бога израильского народа христианские народы признают и своим богом». Нечего и говорить, что Кунов подошел к специальной цели своей работы совершенно так же, как он подошел бы к изучению религий индусов, арабов, австралийцев, кафров и т. д. Он дал действительно научное исследование «происхождения нашего бога, т. е. бога не только евреев, но и христианских народов» (стр. 3—4).

Н. М. Лукин (Н. Антонов). *Церковь и государство*. М.—Пг., «Коммунист», 1918, 39 стр. мелкого шрифта. Брошюра написана простым, понятным языком. В ней рассказывается, как христианство стало религией богатых и власть имущих; рассказывается о том, что на Руси право-

славная вера с самого начала была религией государственной, и объясняется, что это значило; описывается, каково было положение православной церкви при самодержавных российских императорах: царь был главой церкви, духовенство — его чиновниками; церковь была опорой самодержавия в борьбе с революцией, опорой всего существующего строя; как церковь и князья и цари награждали землей, как Екатерина II отняла у духовенства земли; какое привилегированное положение занимала при самодержавии православная церковь, служившая ему верой и правдой; как преследовались еретики и притеснялись религии «второго сорта». Затем автор разъясняет, что такое отделение церкви от государства, отмечает недостаточность реформы 1905 г. в религиозном отношении, описывает, как ладили Временное правительство и православная церковь, какую роль играла церковь во время революции 1917 г., кого поддерживала и как отнеслась к декрету об отделении церкви от государства.

Брошюра очень хороша.

И. Степанов. *Очерк развития религиозных верований*. (Пособие для преподавателей партийных и советских школ). М., Госиздат, 1921, 40 стр. Автор называет свой очерк «канвой для курсов и лекций».

Ценность книжки заключается в том, что она дает подробные указания относительно литературы.

К сожалению, книжка касается преимущественно начальных стадий религиозных верований, иудейство и христианство затрагиваются лишь в связи с первоначальными верованиями. Относительно модернизированных религий в книжке вовсе не упоминается.

Гуго Винклер, проф. Берлинского университета. *Вавилонская культура в ее отношении к культурному развитию человечества*, пер. А. И. Певзнера под ред. Н. М. Никольского. М., изд-во «Фарос», 1913, 170 стр. Вот что пишет об этой книжке в предисловии редактор ее перевода Н. М. Никольский: Гуго Винклер является представителем «того направления в области изучения вавилонской культуры, которое было окрещено сейчас же после его появления «панвавилонизмом»... Вопрос о всемирном значении вавилонской культуры, о ее влиянии на культуру соседних

азиатских народностей и народов древней средиземноморской области Винклер, а вслед за ним и ученики его школы расширили до крайних пределов, превратив его, в сущности, в совершенно иной вопрос — о зависимости культуры всех народов земного шара от вавилонской культуры». «...Древне-авилонское мировоззрение Винклер считает *астральным*, т.е. основанным на астральной науке, науке о звездах... мировоззрение всех древних народов Винклер также считает астральным и притом *заимствованным* (entlehnt) у вавилонян...» К этому надо прибавить, «что Винклер является по своему методу идеалистом чистой воды». Точка зрения Винклера встречает самые резкие нападки. «Тем не менее, панавилонизм заслуживает внимания не только как научный курьез или как забава ученого ума, не знающего предела своей фантазии... некоторые положения панавилонизма надо считать доказанными, хотя и нельзя придавать им такого всеобъемлющего значения. Прежде всего неоспоримо, что наука о звездах получила свое начало в Двуречье и что уже сумеры успели двинуть ее значительно вперед; начавшись с самой грубой астрологии, смешивавшей астрономические и атмосферические явления, она прошла, как и вся вавилонская культура, длинный путь развития, и тот ее вид, в каком изображает ее Винклер, относится к поздней ассирийской эпохе... От вавилонян их астрологическая «мудрость» и астрономические познания перешли к грекам, а затем к арабам; европейская средневековая астрология, таким образом, действительно восходит к вавилонской астральной науке, хотя ушла далеко вперед от нее. Далее, бесспорно влияние вавилонской легенды и мифа на легенду и миф соседних народностей, в том числе израильтян и народов средиземной области. Можно с достаточной точностью проследить отражение различных мифов и легенд и в библии, и в финикийских сказаниях, и в греческом эпосе, имея в виду, однако, что вавилонские мифы и легенды далеко не все носили астральный характер и что вавилонское влияние постоянно перекрещивается с не менее сильным египетским влиянием. Наконец, что касается частных вопросов, то некоторые важные проблемы по истории вавилонского календаря и по хронологии разрешены Винклером блестяще...»

Так оценивает работу Винклера Н. М. Никольский. К этому следует прибавить, что в «Вавилонской культуре»

Винклер дает очень живое представление о завоеваниях новейшей этнологии, о клинообразных надписях. Точно также из книжки Винклера можно получить картину тех непрерывных смен народностей, которые происходили в Передней Азии под влиянием переселения народов. Это та внешняя рамка, которая необходима, чтобы изучающий древневосточную культуру мог в ней разобраться.

П о л ь Л а ф а р г. *Миф о непорочном зачатии*. Пг., изд-во Петросовета, 1918, 14 стр. Автор указывает на то, что миф о непорочном зачатии существовал и в языческих религиях, что он возник в то время, когда мужчина хотел завладеть имуществом женщины и господствовать над нею в патриархальной семье; когда он с этой целью пытался отрицать важную роль женщины при акте рождения; женщина в ответ на это утверждала, что она может зачать без участия мужчины. Миф о непорочном зачатии возродился в тот момент, когда поколебались основы древнего общества¹ и патриархальная семья стала разлагаться.

Брошюра написана непопулярно, малоподготовленному читателю трудно разобраться во всей этой массе имен, но самое главное — все выходит как-то малодоказательно. Может, все это и так, но из брошюры этого не видно.

К а л ь в е р. *Социал-демократия и христианство*. М., изд-во ВЦИК, 1918, 16 стр. Автор старается доказать, что задача социал-демократии вполне соответствует принципам христианства и что социал-демократия не ведет борьбы с религией. «Религия, — по его мнению, — должна оставаться религией и не должна служить государству для проведения его планов» (стр. 16).

В брошюре масса натяжек, неверных утверждений. Например, стараясь объяснить, почему социал-демократия не становится на почву христианства, автор говорит: «Главная причина в том, что мы ни на кого не хотим оказывать давления в вопросах веры». Или, говоря о том, что социал-демократия должна в борьбе завоевать свои идеалы, Кальвер пишет: «Но не следует думать, будто эта борьба должна вестись при помощи настоящего оружия, что при этом долж-

¹ В книге П. Лафарга сказано: *античного общества*. — Ред.

на обильно пролиться кровь» и т. д. На брошюре лежит печать неискренности, переводить эту брошюру не было никакой надобности, нет надобности и читать ее.

А. Бебель. *Христианство и социализм*. (Переписка между священником Гогофом и социал-демократом Августом Бебелем). М., изд-во ВЦИК, 1918, 24 стр., пер. с немецкого, написана в 1874 г. Бебель в 1873 г. выпустил брошюру «Парламентская деятельность германского рейхстага и ландтагов и социал-демократии». Священник Гогоф поместил открытое письмо к Бебелю, в котором пишет: «Вы делаете ответственной церковь за ошибки, а религию — за недостатки и грехи ее последователей». Бебель ответил Гогофу целой брошюрой. Он указывал на то, что если расценивать религию с точки зрения того, какая религия вызвала больший энтузиазм, больше всего породила людей, готовых на самопожертвование, то на первом месте должен стоять буддизм. Далее Бебель подробно останавливается на вопросе о происхождении библии и происхождении христианства.

Написана брошюра популярно и должна быть прочитана в числе первых книг по антирелигиозному вопросу.

Точно так же автор с достаточной силой освещает вопрос о том, что религией пользовались как средством обманывать массы. Так, на стр. 20 он говорит: «Епископ Синезий в 410 г. по р. х. говорил: «Народ положительно требует, чтобы его обманывали, иначе с ним никак невозможно иметь дело. Что касается меня, то я всегда буду философом только для себя, для народа же только священником», а это значит обманщиком. Приблизительно то же писал Григорий Богослов Иерониму: «Надо побольше небылиц, чтобы производить впечатление на толпу. Чем меньше она понимает, тем больше она восхищается. Наши отцы и учителя не всегда говорили то, что думали, а то, что влагали в их уста обстоятельства и потребности».

«В царствование папы Юлия II (1475—1513) при римском дворе господствовала жизнь, которая превосходила все возможное в распутстве, разврате и богохульстве. Когда из благочестивой Германии приходили большие денежные пожертвования, папа говорил одному из своих кардиналов достопамятную фразу: «Смотри-ка, брат, а ведь басня-то об Иисусе Христе штука доходная».

К. К а у т с к и й. *Происхождение первобытной библейской истории*. М., изд-во ВЦИК, 1918, 16 стр. Брошюра, несмотря на свой небольшой объем, чрезвычайно полезна. Она показывает, что библия почти дословно повторяет мифы и легенды, существовавшие раньше в языческих религиях ассириян и вавилонян. Автор вскрывает перед читателем процесс составления библии и тем в корне подрывает веру в божественное откровение.

Г е н р и х К у н о в. *Возникновение религии и веры в бога*. Перевод и предисловие И. Степанова. М.—Пг., «Коммунист», 1919, 162 стр. Очень важно и хорошо предисловие Степанова, в котором он дает примеры того, как церковь у нас в России во время революции стояла на стороне помещиков, указывает на необходимость преодоления религии (а не только ее обезврежения), на противоречия религиозного воззрения с достижениями современной науки, на необходимость воочию показать это.

Нельзя согласиться с утверждением переводчика, что книга «Возникновение религии и веры в бога» написана популярно. Она не популярна ни по языку, ни по содержанию, ибо по содержанию направлена главным образом на доказательство одной мысли: что религия первобытных народов не представляла собою культа природы, а лишь культ духов и предков, и лишь на высшей ступени переходит в культ сил природы. Для подтверждения своей мысли автор приводит не только описания тех или иных религиозных обрядов и пр., но и целый ряд *филологических* соображений; читатель малоподготовленный не в силах оценить этих соображений, и они для большинства нефилологов не могут приниматься иначе, как на веру.

Разбирая книгу Кунова по существу, надо сказать, что основная мысль Кунова — о зарождении культа природы лишь на более высокой стадии культурного развития — остается недоказанной. То, что книга доказывает, — это что культ духов и предков зародился очень рано, ранее обоготворения сил природы, но несколько не доказывает, что одновременно с существованием культа духов и предков не существовал анимизм по отношению к отдельным предметам и явлениям природы. До обобщения, каковым является поклонение «силам» природы, конечно, первобытные народы додумались не сразу, но сомнительно,

чтобы они не реагировали никак на отдельные явления природы.

Наиболее ценной у Кунова является 1-я глава, где он дает оценку философским идеям Аристотеля, Юма, Канта, Гердера, Гегеля, Фейербаха, Маркса и Энгельса в области религиозного вопроса. С этой главой необходимо хорошо ознакомиться тем, кто обращается с антирелигиозной пропагандой к интеллигентским слоям, говорящим: «Ну кто же верит теперь тем сказкам, которые проповедуются церковью,— это идолопоклонство, но выдающиеся умы, выдающиеся ученые, вроде Канта, тоже не отрицали ведь идею божества».

Сжатые и содержательные формулировки Кунова очень помогут читателю разобраться в этом вопросе.

К. Каутский. *Социал-демократия и католическая церковь* (в сборнике: Карл Каутский. Очередные проблемы международного социализма. М.—Пг., «Коммунист», 1918). Эта статья Каутского была написана еще до 1905 г. Ценное в этой статье — указание на зависимость развития церковных организаций и их характера от экономических условий, на тесную связь интересов современной буржуазии с интересами духовенства, на половинчатость борьбы либеральной буржуазии с церковью.

Это ценно. Но большую часть статьи составляет обоснование тактики немецкой социал-демократии в религиозном вопросе. И тут мы находим перлы оппортунизма. Например:

«Пролетариат, как самый низший из всех классов, питает инстинктивное отвращение ко всякому насилию»; «социал-демократия отнюдь не хочет и не может теснить церкви».

«Противоположность между церковью и социал-демократией отнюдь не говорит, чтобы невозможно было быть в одно и то же время верующим христианином и социал-демократом».

...Понятие «христианин» стало в высшей степени неопределенным, и под него так же, как и под понятие «религии», подводятся самые различные представления. Следовательно, его можно понимать и в таком смысле, в каком оно отвечает социалистическим задачам».

«Христианское учение евангелия соединимо с нашими

целями»; «социал-демократия уважает каждое религиозное убеждение».

Это не личное мнение Каутского, это мнение всей немецкой социал-демократии.

«Социал-демократия в Германии высказалась против всякого ограничения свободы союзов, также и церковных».

Эту тактику социал-демократии Каутский обосновывает так: «Кто дает государственной власти в руки оружие, чтобы ограничить свободу одного из имущих слоев населения, тот должен быть также готов к тому, что то же самое оружие завтра, и притом с гораздо большей силой, обратится против пролетариата», — так может рассуждать лишь человек, погрязший совершенно в предрассудках парламентаризма. Точно классовое государство, при любой тактике социал-демократии, не направляет ежечасно своего оружия против своих классовых врагов — в той или иной форме.

Общая оппортунистическая позиция германской социал-демократии сказалась и в том, что Фольмар и Бебель высказались против посылки агитаторов в избирательные округа центра для борьбы с религиозными предрассудками и влиянием церкви. Они находили, что бороться с центром надо, но не на религиозной почве, а на социально-политической.

Жорес обвинял Каутского за вышеупомянутую статью, говоря, что Каутский чужд революционным традициям французского пролетариата, не позволяющего парализовать себя «педантическими формулами». В своем ответе Жоресу Каутский переходит в контратаку, правильно обвиняя в безмерном оппортунизме французский министерализм, но по существу вопроса его аргументация крайне слаба.

Все же статья Каутского «Социал-демократия и католическая церковь» может быть прочитана не без пользы, тем более, что война и революция совершенно застраховали российский пролетариат от боязливости оппортунизма Каутского.

П о л ь Л а ф а р г. *Происхождение религиозных верований*. Пг., изд-во Петросвета, 1918, 35 стр. Брошюра Лафарга «Происхождение религиозных верований» носит архиагитационный характер. Основная мысль автора та, что христианство является религией буржуазии, современ-

ный же пролетариат относится глубоко индифферентно к религии. Несмотря на то что брошюра агитационная, т. е. рассчитана на то, что ее будут читать массы, она написана непопулярно. Автор затрагивает массу очень сложных вопросов, не останавливаясь сколько-нибудь основательно ни на одном из них. Тут описывается и борьба свободомыслящей буржуазии с католицизмом, и французская революция, говорится о Шатобриане, Лапласе, Анаксагоре, «Армии спасения», генерале Бутсе, о дикарях, Вико и Грент-Алене, философском детерминизме, Адаме Смите и Рикардо, Мегаре, Ксенофонте, Мечникове и Сесиле Родсе, о деизме Фарадея и Кювье, об агностиках, Брайте и т. д. и т. п.

Этот калейдоскоп имен, фактов, событий делает брошюру совершенно неудобочитаемой для малоподготовленного читателя.

Многое автором не доказывается, не обосновывается, а просто утверждается, что также значительно обесценивает брошюру, а жаль: отдельные факты, которые в ней приводятся, очень ярки. Например, сообщается, что Рокфеллер, знаменитый американский «делатель трестов», создал специальный трест для издания библии «для народа», из которой удалены все жалобы на несправедливость богачей и все завистливые возгласы негодования против их возмутительного счастья. Хорошо также объясняется религиозный индифферентизм рабочих.

Агитатор, во всяком случае, должен познакомиться с этой брошюрой.

ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ

На примере избы-читален ярче всего отразился тот факт, что массовые политико-просветительные учреждения не пустили корней в массы, что они с массой не срослись.

В 1920—1921 гг. числилось до 100 000 избы-читален. Стоило только снять их с государственного снабжения, как они почти повсеместно закрылись. Между тем, согласно положению, работа избы-читален преимущественно массовая, избы-читальни должны были организовываться в первую очередь там, где в этом отношении проявляется местная инициатива. Для пробуждения населения к самостоятельности при каждой избе-читальне должен быть организован совет избы. Очевидно, на эту сторону было обращено очень мало внимания; и в результате, когда избы-читальни были сняты с государственного снабжения, население их не поддерживало и они начали стихийно закрываться. И это совпало с тем грозным моментом, когда в связи с напором для деревни вырисовалась опасность быть захлестнутой поднимающейся волной мелкобуржуазной стихии. Деревня оказалась лишенной опорного пункта и даже самого примитивного политического воздействия; при большом проценте неграмотности и почти поголовной малограмотности даже наличие волостной библиотеки при отсутствии избы-читальни мало помогало делу.

XI съезд партии учел эту опасность — в резолюции по вопросу о печати и пропаганде мы читаем: «Съезд считает одной из главнейших задач нынешнего периода поднять на должную высоту политико-просветительную работу в деревне»¹. Здесь же было зафиксировано, что очагом этой

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, Госполитиздат, 1953, стр. 647.

работы должна быть изба-читальня. «Констатируя, — говорит дальше резолюция, — что в связи с новой экономической политикой избы-читальни почти повсеместно упразднены, съезд считает необходимым возрождение изб-читален, которые должны быть поставлены в центре всей политикопросветительной работы в деревне. Избы-читальни необходимо сделать центром правильной и регулярной информации широких масс крестьянства о политической жизни страны (правильная доставка газет, устное чтение их, беседа и т. д.). Съезд считает необходимым финансирование изб-читален из местных средств губисполкомов и привлечение к их субсидированию кооперативов, при обязательном условии сохранения руководящей роли за партией и политпросветами»¹.

В развитие этой резолюции ЦК в конце мая разослал по обкомам, губкомам и политпросветам циркуляр с предложением срочно принять меры к восстановлению сети изб-читален как опорных пунктов коммунистической и сельскохозяйственной пропаганды². Циркуляр имел свое действие: даже по тем скудным отчетам, которые получил Главполитпросвет после рассылки циркуляра, ясно, что понемногу сеть изб-читален восстанавливается и организуется их снабжение из местных средств. Так, в Екатеринбургской губернии всем уполитпросветам предложено наметить сеть изб-читален при учреждениях губсоюза, губселькустсоюза, губземотдела или всеработземлеса. В Екатеринбургском уезде намечена сеть в количестве 94 изб-читален. В Тамбовской губернии проведено прикрепление изб-читален к колхозам, совхозам и кооперативам.

В Гомельской губернии в июле на содержании политпросветов было 180 изб-читален, снабжение газетами которых возлагалось на губсоюз. В производственном плане на сентябрь — декабрь очередными задачами в области работы в деревне считаются: 1) прикрепление имеющихся изб-читален и создание их там, где их нет, 2) откомандирование партшкольцев для работы в избах-читальнях, 3) укрепление материальной базы изб-читален.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, Госполитиздат, 1953, стр. 647.

² Циркуляр ЦК РКП(б) «Восстановление изб-читален» был опубликован в газ. «Правда» № 118 от 30 мая 1922 г. — *Ред.*

Витебская губерния принимает меры к организации изб-читален по одной на волость. По производственному плану на сентябрь — декабрь Рязанского губполитпросвета представлено на губернию 60 изб-читален. Из Тулы сообщают, что стараниями губкома из местных источников получены денежные, продовольственные и прочие средства для обеспечения минимальной сети изб-читален. Постановлено в каждой волости иметь одну образцовую волостную избу и сельскую, находящуюся на местном снабжении.

Одним словом, эти данные говорят, что сдвиг с мертвой точки в этой области сделан: в одних местах быстрее, в других медленнее сеть изб-читален восстанавливается; принимаются меры и к упрочению материальной базы. Политпросветы не должны ослаблять своей энергии в этой области, они должны при посредстве парткомов развернуть сеть до предела — не менее одной избы на волость — и поставить прочно финансирование их из местных средств.

Но не менее важна и другая сторона работы: надо учесть ошибки прошлого и стараться их не повторять; избы-читальни надо восстановить не только для того, чтобы они значились на бумаге и поглощали бы местные средства, — работу там надо серьезно поставить. Необходимо неуклонно следить за снабжением газетами, передвижками, надо уметь использовать поездку в волость каждого партийного работника, будь то продовольственник, кооператор, партийный агитатор и т. п., надо руководить избами-читальнями в проведении агиткампаний, и в первую очередь сельскохозяйственной. Надо избам-читальням давать определенные задания и контролировать их исполнение. Ясно, чтобы всю эту работу поставить, необходимо иметь при каждой избе одного постоянного работника-коммуниста минимум, о чем говорит и циркуляр ЦК РКП(б). Так как опыта в работе еще нет, то политпросвету необходимо, особенно первое время, чаще созывать совещания работников изб-читален, совместно вырабатывать план и намечать способы его проведения.

Учитывая ошибки прошлой практики, не следует упускать из виду и другое, а именно связь населения с избы-читальней, втягивание населения в самый процесс работы, пробуждение его активности и инициативы. Здесь необходимо поставить вполне определенную задачу: надо стараться сделать избу-читальню настолько необходимой для

местного населения, чтобы оно взяло ее целиком на собственные средства и неуклонно стремилось бы к расширению рамок ее работы.

Главполитпросвету предстоит срочно разрешить задачу по созданию методических руководств по работе в избах-читальнях; местам нужно упрочить сеть, крепко связать ее с населением и организовать работу согласно указаниям Центра.

1922 г.

КАК ДОЛЖНА ВЕСТИ ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ ПРОПАГАНДУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ

Прежде всего избе-читальне надо позаботиться о выписке «Бедноты», популярной газеты, посвященной вопросам сельскохозяйственной жизни. Для этого нужно купить в ближайшем почтовом отделении переводный бланк, написать редакции свой адрес, сдать деньги по стоимости газеты в месяц, и через некоторое время газету тут же можно получать.

Конечно, нельзя рассчитывать, чтобы газета получалась регулярно, каждый день. На это могут рассчитывать лишь избы-читальни, расположенные вблизи городов и железнодорожных станций.

Пришедшие газеты должны быть занесены в особую книгу, где отмечается, как каждый номер был использован.

Если приходит сразу несколько газет, то заведующий должен просмотреть их и выбрать из них наиболее популярно и интересно написанную статью или две-три статьи на одну и ту же тему для чтения вслух и собеседования на тему о прочитанном. О пришедших газетах (то же надо сделать, когда приходят и новые брошюры или книги) и об имеющем быть чтении надо вывесить на улице на доске объявление, написанное крупными буквами.

Хорошо иметь при избе-читальне группу организованной молодежи — лучше всего из комсомола, — которая берет на себя оповещение жителей; надо прежде всего оповестить учителя или учительницу, которые через учеников оповестят родителей их о том, что приобретены такие-то книги, тогда-то будет беседа-чтение. Затем надо оповестить сельский Совет и там на видном месте вывесить объявление. Наконец, молодежь проходит по улице, оповещая домохо-

заяв, разделив между собой деревню на участки. Иногда надо оповестить соседние деревни.

Оповещение — дело очень важное, от него много зависит. Для комсомола это хорошая воспитательная работа.

Заведующий избой-читальней должен подготовиться к чтению. Внимательно прочесть статью; подчитать на затрагиваемую тему, если возможно что достать; поговорить с местным учителем, агрономом, если таковые имеются, вообще со сведущим человеком. Если заведующий сам затрудняется провести беседу-чтение, то он должен просить кого-нибудь, знающего дело.

Заведующий избой-читальней должен обдумать, какой лозунг вытекает из статьи, заготовить, опять-таки при помощи молодежи, этот лозунг, вывесить его перед началом чтения. Например: «Не поите коров ледяной водой», «Теплите хлева» и т. д. (Надо выбирать такие статьи для чтения, из которых вытекает именно какой-нибудь такой практический лозунг. Затем надо обдумать, по поводу каких пунктов статьи разгорятся, вероятно, прения и как их надо вести, обдумать, на что в статье надо обратить особое внимание, и т. д.)

Чрезвычайно полезно, чтобы из каждого чтения вытекало какое-нибудь практическое действие. Возьмем пример. Прочитана статья, что надо, чтобы хлева были теплые, чтобы в них были вентиляторы, чтобы скотину поить не ледяной водой, а тепловатой. Будет от этого сбережение корма и увеличение молока. И вот будет иметь чрезвычайно большое значение, если совет избы-читальни (где изба-читальня по месту расположения близко находится от участка агронома) с местным агрономом предпримет такой опыт. Выберет два-три двора из участвующих в беседах, где таких условий не соблюдается. Две недели коров хозяева содержат в обычных условиях, но при строгом учете скармливаемого корма и удоев, чтобы расход и приход был ясен. Затем, через короткую передышку, тех же коров содержат две недели в тех же хлевах, но только утепленных и приспособленных к основным правилам ухода за животным. Ведется опять строгий учет расхода и прихода, который производится хозяевами коров. Итоги этих двухнедельников сравнивают, и разница бывает разительная.

После такого опыта необходимо результаты сообщать всему населению через сходы и убеждать крестьян ввести

это новшество в свое хозяйство. Кто не в силах провести что-нибудь один — собираются группами, а маломощным помогают при помощи субботников.

По прочтении газета не выбрасывается. Прочитанная статья либо переписывается группой содействия в особую книгу, если газета пересылается в другую деревню, или в книгу наклеивается вырезка из газеты. Затем записывается, что было предпринято по прочтении статьи и какие дало результаты.

Иногда прочитанная статья глубоко заинтересует слушателей, и им захочется получить какие-нибудь добавочные сведения по тому же вопросу. Тогда надо написать в волостную библиотеку, чтобы выдали соответствующую книжку, послать письмо с оказией (попутчиком) и пославшему дать доверенность на получение из волостной библиотеки книги. С волостной библиотекой надо поддерживать постоянную связь, узнавать, не пришли ли какие новые книжки или брошюры по сельскому хозяйству, и раздобывать их. Самое лучшее было бы, если бы можно было наладить получение в избу-читальню передвижки по сельскому хозяйству, хотя бы из пяти-десяти книг или брошюр.

Наряду с чтением газеты надо организовать и чтение брошюр и книг. Небольшие и очень нужные брошюры просто можно читать вслух, как это делается с газетой, тоже широко оповещающая о чтении. Что касается более толстых книг, то тут надо организовать дело так. При избе-читальне надо организовать кружок по чтению книг по сельскому хозяйству. Хорошо было бы, если бы такой кружок был даже не один, а было их два: один для более сильных, привыкших много читать, хорошо разбирающихся в читаемом; другой — из публики менее сильной. Впрочем, подбор кружка зависит от желания лиц. Иногда бывает полезен и смешанный кружок, где более сильные помогают более слабым.

Когда получается новая книжка, она сдается прежде всего в сельскохозяйственный кружок, а на доске вывешивается объявление, что такая-то книжка получена и сдана кружку для проработки.

Кружок должен книжку прочесть и потом сделать доклад на общем собрании. Изложить содержание книжки, рассказать, что в ней самое интересное, может быть, прочесть самые интересные места, отметить, что в книжке по мнению кружка приложимо к крестьянскому хозяйству.

Такие доклады на общих собраниях очень полезны для членов кружка и могут быть также интересны и для слушателей.

Если какая-нибудь книга очень заинтересовала слушателей и они пожелают ее иметь в избе-читальне, составляется постановление об ее приобретении и она покупается из фонда избы-читальни, если он у нее есть. А если нет, необходимо сделать складчину.

Когда изба-читальня завоеует себе симпатии населения и станет центром сельскохозяйственной пропаганды, полезно организовать такой фонд. Он может образовываться или из добровольных взносов, или от дохода с какого-нибудь кооперативного коллективного предприятия, например коллективно обрабатываемого огорода, поля и пр. На него покупаются книги, из него оплачиваются лекции, на него устраиваются выставки и пр.

Каждый расход должен вноситься в прихода-расходную книгу.

Книги надо стараться раздобыть и другими путями: например, доставать у местного агронома, в ближнем совхозе, в земотделе, в сельскохозяйственном техникуме, где таковой поблизости имеется, и т. п. Конечно, давать книги будут только тогда, если они будут возвращаться в сохранности. Поэтому получаемые книги должны тотчас же обертываться в бумагу и в них вкладываться карточки с правилами обращения с книгами. Такие карточки может заготовить кружок или члены комсомола. Эти же правила обращения с книгой должны висеть и в читальне.

Очень важно, чтобы при избе-читальне были всякие справочники: атлас, словарь иностранных слов, какая-нибудь «азбука сельского хозяйства», энциклопедия сельского хозяйства, журнал «Новая деревня» и другие пособия и справочники. Список пособий надо проработать и позаботиться об их доставлении в избы-читальни.

В уездном земотделе надо навести справки, какие в данном уезде или губернии имеются сельскохозяйственные опытные станции или хорошо поставленные совхозы, где есть что посмотреть и чему поучиться. Надо также узнать, есть ли в уездном городе, в губернском или вообще где поблизости сельскохозяйственный музей, сельскохозяйственная выставка, а также естественноисторический музей; собрать об опытных станциях, опытных полях, образцовых

совхозах, музеях, сельскохозяйственных выставках подробные сведения, достать точные адреса; если есть, то какие-нибудь доклады об их работе. О всех этих учреждениях сделать доклад в избе-читальне, адреса вывесить на видном месте, доклады выложить на стол для чтения и советовать каждому, кто бывает поблизости этих учреждений, заходить туда, все осматривать внимательно и потом рассказать в избе-читальне о том, что удалось интересного увидеть. Надó завести переписку со всеми этими учреждениями, и, может быть, можно будет организовать в праздники или перерыв в работе экскурсии на опытное поле, в опытное хозяйство, на выставку; надо только вперед сговориться, чтобы там было лицо, которое может все объяснить как следует.

Такие экскурсии имеют большое значение. Ничто так не убеждает, как чужой пример, опыт. Увидев, как то или другое новшество проводится в жизнь, крестьянин и сам захочет сделать у себя то же самое.

При избе-читальне следует стараться устроить и свой музей и выставку. Для этого надо подробно обсудить план устройства, поделить между собой работу, выбрать ответственное лицо или выставочный комитет. Устройство такой выставки имеет громадное значение, и в процессе ее устройства посетителями избы-читальни приобретен был бы ряд очень ценных знаний. Можно учесть для такой выставки хозяйство местных крестьян, для чего произвести, может быть, статистическое обследование. Описать, может быть, лучше поставленное хозяйство. Выставить образцы лекарственных растений данной местности, вредителей, описать борьбу с ними и т. д. Но все это надо сначала подробно обсудить. Важно, чтобы не взялся за непосильную задачу и не бросать ее на полдороге. Тогда лучше не начинать, не браться за дело. При устройстве выставки полезно втянуть в это дело и школу — дети могут оказать большую помощь. Нужна помощь детей, нужна помощь учителя. Часто учитель является заведующим избой-читальней, и тогда на него ложится большая ответственная работа, которую он может выполнить, лишь все время учась сам. Или же учитель не является заведующим, заведующий другой, но и тогда надо учителя постараться вовлечь в работу избы-читальни, в которой он может быть

очень полезен. Между избой-читальней и школой должен быть самый тесный союз.

Итак, чтение газеты «Беднота», чтение журналов и брошюр по сельскому хозяйству, чтение книг на ту же тему, доклады о прочитанном, ознакомление с работой ближайших опытных полей и станций, посещение их, посещение совхозов, сельскохозяйственных музеев и выставок, устройство своей выставки — вот та работа, которая ведется в избе-читальне в целях сельскохозяйственной пропаганды.

Следует также стараться наладить при избе-читальне лекции по сельскому хозяйству, недельные или двухнедельные сельскохозяйственные курсы, киносеансы с фильмами по сельскому хозяйству.

Лекции должны быть хорошо использованы. Надо заранее получить от лектора конспект лекции и предварительно подготовить посетителей к слушанию ее, провести беседу на эту тему, кое-что прочитать вслух — одним словом, пробудить внимание к вопросу, пробудить интерес, заставить работать в этом направлении мысль. Тогда лекция будет заслушана совсем иначе. О лекции слушателями должен быть потом составлен и записан отчет¹. То же надо проделывать и с курсами, чтобы плодами их могла воспользоваться вся деревня. Кинематографические демонстрации желательны сопровождать объяснениями.

Для оживления работы можно иногда инсценировать «суды», например «суд» над крестьянином, не желающим вводить у себя никаких новшеств и работающим по старинке, не желающим теплить хлев, пахать под зябь и пр.

Хорошо поставить какую-нибудь агитпьесу, если такая будет. Конечно, самое лучшее было бы, если бы такая пьеса была составлена кем-либо из посетителей избы-читальни и коллективно проработана. Но на это вряд ли можно рассчитывать. Если бы эту работу проделал литературный кружок, это было бы очень большое достижение.

Легче составить какой-нибудь диалог и инсценировать его.

Следует также пробовать составить сообща какую-нибудь корреспонденцию или статью по какому-нибудь

¹ Вообще на коллективное составление отчетов, коллективную проработку вопросов надо обратить особое внимание.— *Прим. автора.*

сельскохозяйственному вопросу и послать в местную газету или в «Бедноту».

Так можно вести работу по сельскохозяйственной пропаганде в избе-читальне. Мы далеко не исчерпали всех форм работы, указав только на главное. Остальное дополнит местная инициатива.

Если бы удалось таким образом поставить работу, изба-читальня стала бы любимым детищем деревни. Тогда бы уж население, конечно, позаботилось и об отоплении и об освещении, нашло бы денег, чтобы выписать ту или иную книжку, оплатить лектора, путевые расходы ему и пр.

Самое важное, конечно, и при проведении сельскохозяйственной пропаганды соблюдать те методы подхода к делу, которые необходимо практиковать при любой работе, ведущейся в избе-читальне.

Необходимо прежде всего будить самостоятельность посетителей избы-читальни, вызывать их на беседу, на выступления, на доклады, на сообщения, рассказы, замечания, на участие в опытах, в практическом проведении того или иного предприятия в жизнь. Важно, чтобы никто не оставался пассивным свидетелем происходящего, чтобы каждый участвовал в общей работе, чтобы он сознал, что в общую работу и он внес свою долю, что тут и его капля меду есть. Это необходимое условие для того, чтобы изба-читальня посещалась. На первый раз для привлечения крестьян инициативной группе не следует останавливаться перед тем, чтобы беседы выносить на сборища у дворов.

Мы указали выше на несколько примеров такой самостоятельности посетителей: доклады о прочитанных книгах, рассказы о виденном, писание корреспонденций, статей, устройство «судов», собирание материалов, оповещение, изготовление закладок, произведение опытов и т. д. и т. д. Надо, чтобы каждому находилась работа в меру его сил, работа по душе, работа добровольная, вызываемая интересом к делу. Без этого активного участия в работе всякая изба-читальня, всякий клуб будет мертвым делом.

Мы имеем много клубов, на которые была затрачена масса денег и которые по существу дела являются мертвыми учреждениями, каким-то проходным двором для их посетителей. Душа клубов, душа избы-читальни — это организация активной деятельности их посетителей, это дружная коллективная работа. Конечно, организовать такую

работу не так-то легко. Тут надо уметь сначала расшевелить каждого, выявить его интерес, потом дать ему посильную работу, объединив с теми, у кого преобладает тот же интерес, но при этом дать не только инициативу, а предоставить ему самому наметить работу и выбрать товарищей. Самое важное, чтобы не приходилось никому делать работы, навязанной, неинтересной ему.

Как в промышленном предприятии суть дела заключается в том, чтобы правильно организовать труд: каждого поставить на соответствующее место, каждому дать посильную работу, с каждого получить максимум того, что он может дать, — так и перед организатором работы в избечитальне стоит та же задача: правильно оценить силы каждого, каждому дать посильную работу, от каждого получить максимум того, что он может дать. Разница только та, что организация труда в промышленном предприятии зиждется — и долгое время еще будет зиждиться — на принуждении (выражающемся хотя бы в институте заработной платы, которая выдается лишь при условии выполнения известной работы), а организация труда в избечитальне, в клубе должна строиться на особом выборе посетителей этих учреждений.

Конечно, кроме всего прочего, нужно со стороны организатора и знание самого дела, около которого он создает организацию. В данном случае от него требуется знание сельского хозяйства. Значит, заведующий избой-читальней должен иметь некоторые агрономические познания.

Строить себе иллюзии в этом отношении не приходится. Достаточно будет и того, если заведующий избой-читальней сам будет интересоваться этим делом и иметь представление, как надо этому делу учиться, и будет учиться вместе с теми, кого обслуживает изба-читальня.

Ему нужна помощь в этом деле. Откуда он ее может получить? Он может получить ее из центра в виде газеты, брошюры, книги, плаката, списка книг, инструкции, программы сельскохозяйственного кружка, кинематографа, картинки, модели и т. п.

Он может позаботиться о том, чтобы всемерно использовать полученное.

Он должен позаботиться о том, чтобы получить помощь от практиков, знающих сельское хозяйство. Поэтому одной из главнейших его обязанностей будет поддерживать

постоянную связь с местным органом, с ближайшим союзом, с опытным полем или станцией, с уездным земотделом, с сельскохозяйственными школами и техникумами, с сельскохозяйственными музеями, с образцовыми хозяйствами в целях пропаганды, самой важной пропаганды — пропаганды делом.

Конечно, работа заведующего избой-читальней будет нелегка: «Беднота» будет доходить изредка, брошюры и книги трудно будет доставать, тем более лекторов, пособия, кинематографы; агрономы перегружены работой и потому будут невнимательны к запросам; некоторые совхозы, может быть, будут неохотно пускать осматривать свои хозяйства; то же — опытные поля и станции, которые не привыкли у нас в России заботиться о популяризации своей работы, достигнутых ими результатов, о втягивании в свою работу населения; сельскохозяйственные учебные заведения будут неохотно выходить из своей замкнутости; земотделы будут заняты организационной работой и будут мало интересоваться пропагандой сельскохозяйственных знаний, музеи бывают часто закрыты и убийственно мертвы...

Все так. Но надо поставить цель и к ней идти. Это, с одной стороны, с другой — надо развить сельскохозяйственную пропаганду по всей линии, втянуть в нее и агрономов, и опытные станции, и совхозы, надо оживить музеи, организовать выставки и т. д. Все это должна уметь использовать изба-читальня, если она хочет занять почетное место в деле поднятия сельскохозяйственной культуры.

НАШИ ЗАДАЧИ

*Создание библиотечной сети.— Улучшение книжного
состава библиотек.— Работа с читателем*

Недавно состоявшийся съезд по ликвидации неграмотности¹ постановил ликвидировать безграмотность среди населения РСФСР в возрасте от 18 до 35 лет к октябрю 1927 г., к X-летию Октябрьской революции. Чтобы достигнуть этой цели, надо работать не покладая рук.

Новые миллионы читателей создадутся в процессе этой работы, многие миллионы мужчин и женщин, вооружившись знанием грамоты, жадно потянутся к книге...

Параллельно с ликвидацией безграмотности должна не менее энергично вестись другая работа — работа по расширению каналов, по которым должна доходить книга до массового читателя. Без этого три четверти работы по ликвидации безграмотности будет проделано впустую, добытое колоссальным трудом знание грамоты не откроет массам дверей знания, не приобщит их к сокровищнице человеческого опыта, грамота не даст им того, что могла бы дать.

Знание грамоты можно сравнить с ложкой. Ложкой удобно хлебать щи, но если щей нет, то, пожалуй, не к чему обзаводиться и ложкой.

Дело библиотеки поставлять миску со щами — сокровищницу знаний — владельцам ложек, людям, владеющим техникой чтения.

И ясное дело, такое ясное, как дважды два — четыре, — что надо, чтобы были библиотеки в каждой глухой деревушке, надо, чтобы книга была доступна каждому грамотному.

¹ II Всероссийский съезд по ликвидации безграмотности (май 1923 г.).— *Ред.*

И если в области ликвидации безграмотности поставлена цель — к X годовщине Октябрьской революции ликвидировать безграмотность в стране, то в области библиотечного дела надо поставить себе целью создать кровеносную систему — библиотечную сеть, по артериям которой разносились бы кровяные шарики — книги — по всему организму, по всей стране.

Как построить с наименьшей затратой сил и средств такую сеть, как заставить ее регулярно, систематически работать, — это надо тщательно обдумать.

Не раз отмечалось, что советский строй является самым демократическим строем, что Советская власть ближе к массам, чем какая бы то ни было другая власть в мире. Она — кость от кости и плоть от плоти этих масс. И потому, конечно, ни одна власть не заинтересована в такой степени в том, чтобы открыть массам доступ к знанию, к книге, как власть Советская. Дворянство, буржуазия не нуждались в общественных библиотеках, они заводили свои собственные библиотеки. Трудящиеся не могут закупать себе в собственность необходимые им книги, это им не по карману. Библиотека — общественное пользование книгой — для пролетария, для крестьянина во сто раз больше нужна, чем для дворянина либо буржуа; у рабочего и крестьянина тяга к знанию громадная, гораздо большая, чем была у помещиков и капиталистов. Необходимо создать мощную библиотечную сеть.

Однако это лишь часть задачи в области библиотечного дела. Щи щам — рознь. Надо варить их не из сена и трухи, а из достаточно питательных веществ, надо сделать варево удобоусвояемым, вкусным. Важно не просто расставить по полкам книги, надо расставить наилучшие, самые ценные, самые нужные книги, самые доступные, наиболее отвечающие на запросы читателя. Это — вторая задача. Надо создать не только достаточное количество правильно функционирующих библиотек, но библиотек соответствующего качественного состава. Эта задача не менее важная, хотя и менее поддающаяся учету, чем сторона количественная. Тут надо еще установить признаки того, что такое хорошая библиотека такого-то или такого-то типа. Эти признаки важно точно зафиксировать, так как они определяют ясно цель, к которой надо стремиться в деле качественного повышения библиотеки.

Третья задача — это помочь читателю извлекать из книг все то, что они могут дать, научить читателя пользоваться книгой. Собственно говоря, это вовсе не задача библиотекаря. Научить читать — это дело школы. Школа должна научить ребенка пользоваться библиотекой, выбирать книги, составлять конспекты, делать выписки, наводить справки. Но у нас до сих пор школа этому учила плохо, очень плохо, даже вовсе не учила, — и дело школы падает на библиотеку. Библиотека должна учить читателя читать. Дело это нелегкое, требует большой квалификации со стороны библиотекаря. Но если библиотека хочет иметь читателя, она должна взять на себя и эту работу, работу трудную, к которой большинство библиотекарей не подготовлено совершенно. Где-нибудь в Швейцарии, где библиотечное дело поставлено блестяще (в любой глухой горной деревушке можно получить книгу из любой швейцарской библиотеки, получить бесплатно — пересылка библиотечных книг в Швейцарии бесплатна — и притом очень быстро), может быть, и можно библиотекарю не быть внешкольником, но в СССР в силу общей культурной отсталости страны на библиотекаря ложится самая разнообразная культурная работа с читателем и населением вообще. Поэтому наш библиотекарь должен быть и политически подготовленным, и широко образованным человеком, и опытным внешкольником, тогда только он окажется на высоте задачи. Перед подготовленным библиотекарем открывается безграничное поле деятельности; влияние на читателей он может получить самое широкое.

Вопросы о подготовке библиотекарей и о распределении книжных богатств — вопросы самые актуальные, злободневные.

ПОСЛАНЧЕСТВО

Я получила письмо и материалы от К. Ю. Геруца, организатора «института деревенских заграничников». В деле поднятия сельского хозяйства он, по его словам, является с 1905 г. проповедником посланческого (командировочного) метода и практически проводит его с 1908 г. Суть проповедуемого К. Ю. Геруцем метода заключается в том, что молодежь (крестьяне и крестьянки) командируются «на заграничную заработную трудовую практику», на практике изучают культурные способы ведения сельского хозяйства и сельских промыслов. Все дело строится на самокупаемости. В Данию и Чехословакию посылка практически разрешена, с Америкой, Германией и другими странами ведутся переговоры. К. Ю. Геруц думает будущей весной двинуть за границу — в Чехию, Данию и (для наших мусульманок) в Боснию — несколько тысяч крестьянок.

Идея «посланчества» может иметь громадное будущее, она очень ценна.

Крестьянин, особенно наш российский, мыслит образами, он практик, а не теоретик, не умеет, не привык пользоваться книжкой для улучшения хозяйства, и потому, конечно, наглядное практическое знакомство с культурным хозяйством имеет для него громадное значение.

Всякий понимает пользу наглядности. Потому и имела, например, такое большое значение происходящая сельскохозяйственная выставка. Но опять-таки одно дело посмотреть со стороны культурное хозяйство, а другое дело поработать в нем. Трудовой метод — самый плодотворный, самый производительный.

Однако, чтобы посылка на работу в заграничные культурные хозяйства достигла цели, необходима тщательная организация всего дела. Должны быть внимательно намечены пункты посылки, выбраны хозяйства, в которых действительно можно многому научиться, хозяйства, по условиям своим ближе стоящие к нашему крестьянскому хозяйству. Должны быть тщательно выработаны и условия работы. Нужно, чтобы посылаемые на места были поставлены в такие условия, чтобы они в процессе труда действительно могли чему-нибудь научиться, нужно вести предварительные беседы с едущими на работу, указать им, что им надо смотреть, чему учиться. Дать план наблюдений. Нужно производить тщательный отбор посылаемых и оградить их от эксплуатации. Предъявлять к ним требования грамотности и известной политической подготовки. Это необходимо для того, чтобы сделать поездки производительными и застраховать едущих от фашистской агитации. Посылать поэтому следует лишь через Союзы молодежи, через женотделы, через союз работников земли и леса.

По приезде необходимо устраивать подытоживающие конференции и обмен опытом.

При правильной постановке дела из посылок на работу за границу может выйти большое и важное дело.

«Метод посланчества» будет, несомненно, наткаться на большие препятствия. Это — безработица и избыток рабочих рук в капиталистических государствах. Это во-первых. Во-вторых, мешать этому делу будет боязнь советской пропаганды.

Но если «метод посланчества» в применении к посылке на работу за границу пока и не сможет в силу вышеназванных причин получить должного размаха, метод этот должен быть широко применен внутри страны.

Если характер тех хозяйств, куда предполагается посылать желающих за границу, может определяться лишь приблизительно, поскольку, посылая сейчас за границу, мы будем «покупать кота в мешке», то, поскольку мы имеем возможность самым точным образом учесть физиономию наших культурных сельских хозяйств, опытные станции, лучшие премированные совхозы, колхозы должны стать тем, чем в свое время было имение Энгельгардта в Смоленской губернии. Только туда шла на летнюю работу передовая интеллигенция. Теперь в культурные хозяйства долж-

на идти крестьянская молодежь по преимуществу. Организуемые школы крестьянской молодежи должны будут содействовать развитию посланчества в культурные сельскохозяйственные центры крестьянской молодежи, проводить подготовку к таковой посылке и использование результатов ее.

Всероссийская сельскохозяйственная выставка способствовала в колоссальной мере учету того, что делается у нас ценного в области сельского хозяйства. Теперь вопрос идет о том, чтобы использовать это ценное для подъема уровня сельскохозяйственных знаний среди крестьянской молодежи.

Конечно, тут нужны общий план и энергичная работа Наркомзема, РКСМ, женотделов, союза работников земли и леса, Наркомпроса.

Дело нужное, его надо провести в жизнь.

1923 г.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ КНИГОЙ

Последнее время очень много говорили о быте, о его преобразовании. Чем культурнее будет становиться жизнь, чем глубже будет проникать коммунистический дух в рабочую массу, тем распространеннее, разработаннее будут формы коллективного пользования вещами. Библиотека является одной из форм такого коллективного пользования — коллективным пользованием книгой.

Надо сказать прямо: пользование библиотекой в рабочей массе не стало еще бытовым явлением, читают единицы, но не масса. Рабочую массу надо еще завоевывать для библиотеки, надо еще приблизить библиотеку к массе. В деле окультуривания страны приближение библиотеки к массе имеет чрезвычайно большое значение.

Сделать пользование библиотекой, коллективное пользование книгой бытовым явлением — одна из чрезвычайно важных задач.

Над этой задачей должны работать все культурные силы страны: партия, профсоюзы, печать, школа, клубы и т. д. и т. п. Ввести в быт пользование библиотекой — это большая, серьезная задача. Она не под силу одному библиотекарю. От библиотекаря очень много зависит, но тут нужна коллективная работа всех, нужно, чтобы каждая балка прочно подпирала другую, тогда только выйдет толк, получится надлежащий результат.

Партия не может не понимать, какое громадное значение имеет умение коллективного пользования книгой. И вот необходимо, чтобы партия взяла на себя пропаганду библиотечного дела, вела бы эту работу систематически. Женотдел, комсомол должны бить в ту же точку. Каждый раз, как

партийная, женотдельская, комсомольская ячейка подводит итог своей деятельности, она должна отдавать себе отчет в том, что сделано ею для пропаганды, для налаживания библиотечного дела, сколько новых подписчиков привлечено ею для библиотеки, что сделано для облегчения рабочей массе доступа к книге и т. д. Каждый член комсомола, каждая участница делегатских собраний, каждый партиец должны работать в этом направлении, должны смотреть на помощь развитию библиотечного пользования книгой как на свою партийную обязанность.

Прямая задача профсоюзов — поднимать степень сознательности своих членов, их культурный уровень. Спросите членов правления какого-нибудь союза, что сделано ими для приближения книги к союзной массе, — получите ответ: «Мы завели библиотеки». Очень хорошо. Но интересуются ли члены правления тем, как посещаются эти библиотеки, как они обслуживают рабочую массу, как через них книга проникает в массы? Не знаю. Боюсь, что большинство совершенно не интересуется этим вопросом. Завели библиотеку — ну и ладно.

Наша партийная и советская пресса — что делает она для пропаганды и улучшения библиотечного дела? Обсуждаются ли на ее страницах вопросы, как приблизить книгу к массе, публикуются ли адреса библиотек в местных газетах, списки вновь поступивших книг, даются ли отчеты о работе библиотеки, библиотечных кружков содействия и т. д.? Что-то мало видать.

Клуб должен, как в узле, связывать в себе все виды политехпросветработы, благодаря чему каждый вид работы, опираясь на другие, может быть поставлен особенно углубленно и интересно.

В клубе библиотечная работа может расцвести особо пышным цветом, если она будет связана со всей работой клуба, если к прочитанной в клубе лекции будет своевременно подбираться литература, если будут организовываться коллективные чтения ее, если экскурсия, празднование, работа кружков, дискуссии на злободневные темы — все будет подкрепляться работой библиотеки, если чтение газеты будет исходным пунктом для чтения книг.

Задача клуба — разбудить интерес к известным вопросам, к известным сторонам жизни. Клубная библиотека имеет возможность идти, так сказать, по горячим следам,

не давать затухнуть вспыхнувшему интересу и разжигать, поддерживать его. Правильно поставленная клубная библиотека может играть в жизни клуба крупную роль, может чрезвычайно углубить работу клуба.

Мы стремимся вынести влияние клуба за стены клуба, связать клуб с рабочей массой, облепить его массой клубных ячеек всякого рода, стремимся к тому, чтобы не только рабочий шел в клуб, но чтобы клуб шел к рабочему — на фабрику, в общежитие, в низы. И книга через клуб должна проникать в массу. Клуб, правильно работающий, должен обрасти передвижками, работающими через членов клуба, проникающими в мастерские, в дома рабочих и т. п. Через членов клуба особенно удобно собирать сведения о впечатлении, произведенном той или иной книгой, особенно удобно вести пропаганду коллективных чтений.

В каждом клубе должна быть Красная доска, куда записываются члены клуба, проявившие особую активность в деле развития работы библиотеки.

В клубе библиотекарь работает уже не изолированно, работа над постановкой библиотечного дела превращается в коллективную работу.

Важно, однако, чтобы пропаганда библиотеки ставилась не только как пропаганда данной библиотеки, а как пропаганда библиотеки вообще, пропаганда умения и привычки пользоваться библиотекой.

Клубная библиотека должна также работать не изолированно, а в тесном контакте с другими библиотеками района. Только таким путем она будет способствовать наилучшим образом превращению пользования библиотекой в бытовое явление.

Мы ужасно привыкли работать кустарно, вразброд.

Возьмем работу школ взрослых. Разве делают школы взрослых все, что надо, чтобы привить учащимся навыки пользования библиотекой? А между тем задача школ грамоты и школ малограмотных, не говоря уже о школах повышенного типа, — дать учащимся не только умение читать, но и научить его, где и как доставать книги. «Книга недоступна, не доходит до масс», — раздаются со всех сторон вопли. Это правда, но надо помнить, что единственный путь проникновения книги в массу — это библиотека.

Сделать каждого ученика школы посетителем библиотеки, сделать его пропагандистом библиотеки — одна из

насушнейших задач школы вообще и школы взрослых в частности.

В Америке обращается чрезвычайно большое внимание на выработку умения самостоятельно, рационально читать и пользоваться библиотекой.

У нас эта работа почти что не начиналась. А она крайне нужна. Каждый политпросветчик, каждый учитель, каждый сознательный рабочий должен стать пропагандистом библиотечного дела. Где нет библиотеки, должны образовываться зачаточные формы библиотек — кружки коллективного использования книг, коллективной закупки и сбережения книг. Такие кружки, развиваясь, могут превращаться в опорные пункты передвижек или развиваться в самостоятельные библиотеки, на известной стадии своего развития включаемые в общую библиотечную сеть.

Надо выработать меры, способствующие развитию таких зародышевых библиотек: предоставление им книг со скидкой в 50%, выдача субсидий при наличии известного числа членов такого библиотечного кружка и т. д. Нужно создать побольше рекомендательных каталогов для таких библиотек; такие издания, как «Книгоноша», надо всячески пропагандировать, они могут очень много способствовать рациональному выбору книг; надо создать элементарные руководства для таких кружков коллективного пользования книгой; надо начать пропаганду таких кружков.

Естественно, выросшая сеть таких кружков могла бы поставить на прочные ноги библиотечное дело в Советской республике, могла бы придать ему необходимую глубину и гибкость.

«ОГРЕХИ» ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА

Библиотечный отдел Главполитпросвета проделывает, как известно, громадную работу. Но «кто не пашет, у того и огрехов нет». За последний год было два «огреха».

Один «огрех» был весной прошлого года. Мною был подписан циркуляр об изъятии из библиотек ненужных и вредных книг. Мы знаем, как формировались библиотеки, и особенно «народные», до революции. Нравоучительные беседы, божественные книжки архичерносотенного характера, вроде антисемитского «Хождения богородицы по мукам», монархический вздор и т. п. Эта бросовая литература до сих пор во многих местах не изъята из библиотек. Затем на полках многих провинциальных библиотек по сю пору красуется «патриотическая» литература времен войны, агитационная литература, написанная на злобу дня 17-го года — о пользе Учредительного собрания, и т. п. Не меньше агитационной литературы с разъяснениями декретов и законов, давно отживших свой век, но способных еще запутать малосведущего читателя. Циркуляр и говорил о необходимости изъятия этой литературы из библиотек, предназначенных для массового читателя. Это простая охрана его интересов. В циркуляре никакой промашки, никакого «огреха» нет. Но «огрех» все же был. К циркуляру приложили чрезвычайно неудачный список книг, составленный комиссией по просмотру литературы, который был приложен к подписанному мною циркуляру без моего ведома, и, как только я увидела этот список, он тотчас же был аннулирован.

Почему список был неудачен? Во-первых, он бил мимо цели. В нем говорилось, что из массовых библиотек надо

изъять Платона, Канта, Маха — вообще идеалистов. Философы-идеалисты — народ вредный, что говорить. Но наличие их в библиотеке для крестьянина или рабочего-массовика нисколько не вредно, оно безразлично: массовик читать Канта не станет. Таким образом, «список» фактически ни в чем не изменял дела. Гораздо хуже было то, что список изымаемых книг из отдела «Религия» был крайне ограничен.

Недопустимо было запрещение некоторых произведений Л. Толстого и Кропоткина. Конечно, мировоззрение Л. Толстого с его верой в бога, верой в провидение и т. п. не принадлежит к числу тех, которые надо делать распространенными. Замыкание в себя, сосредоточение всех сил на личном совершенствовании, непротивление злу, призыв не бороться с ним — все это диаметрально противоположно тому, к чему зовут массы коммунисты. И эти призывы Л. Толстого особенно вредны именно в силу его совершенно исключительного таланта. Однако современный массовый читатель уже достаточно пропитан коллективистической психологией, слишком много боролся, и потому проповедь Л. Толстого нестрашна, она будет лишь толкать мысль. Нестрашны и анархические тенденции Кропоткина. Жизнь показывает на каждом шагу, какая громадная сила — организация. Жизнь сделала учения Л. Толстого и Кропоткина нежизненными, бессильными, а потому запрещать их книжки не имеет смысла. Одиозный список, о котором прокричала вся эмигрантщина и сочувствующая ей иностранная пресса (например, «Vorwärts»), был задержан и отменен тотчас по выходе.

Другой «огрех» заключается в том, что библиотечный отдел в выпуске III сборника статей по библиотечной работе в очень интересной и важной методической работе А. А. Покровского проглядел фразу, которую действительно нельзя было печатать.

В последнем абзаце тезисов А. А. Покровского говорится, что «религия, которая вполне свободна от суеверий насчет вмешательства высших сил в дела нашего мира, которая не ставит нигде преград или капканов для науки, которая признает принципиально весь реальный мир познаваемым, если не «до конца», то «до бесконечности», такая религия (если можно ее назвать религией) действительно для нас не враг, и борьба с ней не есть задача наших библиотек». Тут А. А. Покровский жестоко ошибается. Такая

религия не менее опасна, чем всякая другая: она так же затемняет сознание людей, как и всякая другая религия, так же, как и всякая другая, отвлекает их от борьбы за новую жизнь, от строительства реального братства людей на земле. А то, что эта новая религия рядится в мантию науки, действует прикрито, проводит бога контрабандой, лучше втирает очки, то, что она действует более тонким и отточенным орудием,— это делает ее еще опасней.

А. А. Покровский, как это видно из всех его тезисов, ставит целью библиотечной работы «окончательное утверждение в голове человека решительного атеизма», пропаганду «продуманного, последовательного материалистического мировоззрения». И он говорит о том, как надо эту пропаганду вести. В его тезисах очень много чрезвычайно ценных замечаний, которые надо проводить библиотекарю для того, чтобы попадать в надлежащую дверь. У А. А. Покровского громадный опыт, громадная любовь к делу, он давно уже дружно, нога в ногу, работает с коммунистами; мы, коммунисты, очень многому от него научились и привыкли его ценить. А. А. Покровский считает, что при нашем общем низком культурном уровне утонченная религия не может принести нам особенного вреда и что вообще надо «клин клином вышибать».

Это его ошибка. Подсчитать вред утонченной религии, конечно, труднее, чем что бы то ни было, но это не изменяет дела. И Главполитпросвет не мог, не должен был пропустить фразу А. А. Покровского без примечания. Это, однако, несколько не меняет нашего отношения к этому ценному работнику. Надо научиться проводить в жизнь лозунг Владимира Ильича: «Надо уметь строить коммунизм некоммунистическими руками». Пускать тезис о безвредности утонченной религии без всякого даже примечания,— значит, этого лозунга не понимать. Но таким же непониманием этого лозунга было бы неумение ценить такого работника, как А. А. Покровский.

КАКАЯ КНИГА НУЖНА ДЕРЕВНЕ

В своих воспоминаниях о Владимире Ильиче кто-то рассказал, как после его выступления в порту один рабочий сказал: «Самое главное, он говорит с нами всерьез». «Всерьез», т. е. о важном, о том, что для него самого имеет серьезное значение, что его самого волнует. То, что Владимир Ильич всегда говорил с рабочими не для препровождения времени, а «всерьез», особенно ценили рабочие. Этого же хочет и деревня.

То, что мы должны дать деревне, должно быть и с нашей точки зрения важно, полно содержания.

Обычно наши издательства, все — одни больше, другие меньше, — издавая книги для деревни, начинают гадать, что доступно деревенскому читателю. И знаете, мы совсем не так далеко ушли от дореволюционных «идейных» издательств, даже отстали от них. Даем о пчеловодстве и клевере, о том, как узнавать лошадь по зубам, с одной стороны, «О Спирьке-дезертире», «Как бабы самогон одолели» и «Живые мощи», «От нее все качества», «Песни Кольцова» — с другой.

Мы должны, обязаны дать деревне все то, что мы для себя считаем нужным знать, то, что считаем имеющим для всякого глубокое значение. Этого вправе требовать от нас деревня.

Это с точки зрения *содержания*.

Теперь с точки зрения формы. Форма должна быть такая, чтобы книжка была доступна крестьянину. Прежде всего она должна быть написана просто, т. е. без иностранных слов, с возможно меньшим количеством придаточных предложе-

ний, причастий и деепричастий. Язык должен быть как можно ярче и образнее. Но необходимо, чтобы язык был образен не вообще, а был пропитан образами, близкими читателю. «Как иссохшая земля жаждет воды, так жаждет народ знания», — пишет Л. Толстой. Этот образ близок крестьянину. Ленин сравнивает в «Что делать?» партию с машиной, а отдельных ее членов — с винтиками и колесиками этой машины. Работать машина может только тогда, когда каждый винтик на своем месте, и с точки зрения успешности работы машины одинаково ценна и работа махового колеса и самомалейшего винтика. Этот образ моментально впитывается рабочими и мало говорит крестьянину.

Чтобы понять, какая образность близка крестьянину, Владимир Ильич, между прочим, особенно внимательно читал и изучал словарь Даля, настаивал на его скорейшем переиздании.

Но этого мало. Есть целые научные исследования (например, Отто Каммерера), которые выяснили, что характер мышления у рабочего человека (тем более у крестьянина) иной, чем у интеллигента. Рабочий и крестьянин мыслят гораздо более образами, чем логическими рассуждениями. Так мыслит также художник. Это не низший тип мышления, как некоторые полагают, это просто другой тип. Поэтому в книгах, которые пишутся для деревни, необходимо как можно больше конкретности. Но, чтобы писать конкретно, надо знать хорошо современную действительность, конкретную крестьянскую жизнь. И тут-то обычно мы и наталкиваемся на главную трудность. У нас ведь такие вещи бывают. Пришлось мне читать одну биографию Ленина, написанную для крестьян. Биография была написана с прибауточками, в ней очень много говорилось о спорах по первому пункту Устава на II партсъезде, но ничего не говорилось об отношении Ленина к земле. Это, конечно, уж слишком грубая ошибка, над которой каждый рад посмеяться. Но разве мы не делаем на каждом шагу такого рода ошибок потому, что не знаем деревни, не знаем, куда устремлен ее интерес.

Надо изучать интерес деревни. Чем интересуется сейчас деревня? В «Известиях» промелькнула заметка. От крестьян за последние месяцы поступили тысячи требований на историю РКП(б), на книги по социальному воспитанию и по сельскому хозяйству. Вероятно, для многих покажется крайне неожиданным и даже неправдоподобным этот ин-

интерес к такому вопросу, как «социальное воспитание». Интеллигенция им очень мало интересуется. А крестьяне интересуются. Ездил Владимир Ильич в Волоколамский уезд. Крестьяне говорили ему: «Школа плоха. Мои ребята три года уже ходят в школу, а чтобы умней стали — не видать». Выступал Владимир Ильич в Горках. Опять крестьяне о школе: «Школа плоха». Выступал Ильич раньше еще на конференции крестьянской бедноты — и опять о школе. Это, несомненно, обостряло и интерес Владимира Ильича к вопросам народного образования. А теперь на крестьянских конференциях еще больше говорится о школе. Что надо давать детям вместо религии, чтобы знали, что хорошо, что плохо; хорошо ли, что в школе не бьют, делу ли там учат (т. е. хороши ли программы) — вот вопросы, которые теперь обсуждаются крестьянством. А мы даем в деревенские библиотеки лишь брошюрку «Что такое ясли» за 10 копеек.

У нас есть богатейшие «лаборатории», которые могут определенно и довольно точно выявить требования, предъявляемые различными слоями крестьянства к книге, и направление их интереса, надо только уметь ими пользоваться. Такими лабораториями являются редакции крестьянских газет и журналов («Беднота», «Крестьянская газета», «Новая деревня», «Крестьянка»), наши политпросветучреждения в деревне, в первую очередь избы-читальни. Крайне ценной лабораторией является Красная Армия. Надо только уметь читать, уметь видеть, уметь наблюдать. Письма, посылаемые в редакции, — неисчерпаемый клад для учета интересов деревни, для учета ценности для нее той или другой книжки.

Еще несколько слов об учете. Не следует увлекаться учетом при помощи анкет. Анкета слишком много навязывает и предпрещает. И потом в анкете спрашивается о вещах, на которые неизвестно, что отвечать. Вопросы обычно слишком общи. Спрашивается, например, что вам больше нравится: о любви, о приключениях, о вере, о сельском хозяйстве, стихи и пр. (спрашивают обычно еще мудренее). Ответить на этот вопрос может только тот, кто много читал. Затем выбирать очень трудно: интересы почти у каждого человека многогранны. Хочется знать и о любви, и о пчелах, и о вере. И к тому же, чем менее развит человек, тем менее дифференцирован у него интерес к знанию. Он хочет знать вообще обо всем — «о жизни», а к нему пристают: ты путеше-

ствия читать хочешь или историю? Это зависит часто от того, какая книжка попадется. Хорошо хорошую книжку и по истории прочесть, и путешествия интересно. Ответы на анкеты случайны, а их усердно разрабатывают, тратят на это силы, время, деньги. Может быть, иногда анкеты и не бесполезны, но они должны быть очень кратки, обдуманно, преследовать определенную узкую цель.

Самое главное — учиться понимать современного деревенского читателя, понимать окружающие его условия, изучать его не с птичьего полета, а живя бок о бок с ним.

Деревня жаждет книги; и хоть трудно, но необходимо дать ей именно ту книгу, которая ей нужна, и над этим надо серьезно и много работать.

П р и м е ч а н и е. Говоря о том, какая книга нужна деревне, я хочу напомнить план Владимира Ильича — создать советскую хрестоматию по злободневным вопросам, которая была бы принята как общепризнанная и утверждена для чтения вслух во всех избах-читальнях, на сходках — всюду, где собираются крестьяне. Эта хрестоматия должна состоять из коротеньких деловых статей по самым важным для страны и крестьянства вопросам, из соответствующей беллетристики, должна включать в себя объяснения наиболее важных декретов и т. п. Для этой цели в период VIII партийного съезда у нас на квартире собиралась созванная Владимиром Ильичем комиссия из литераторов, наиболее приспособленных для писания для деревни. Были там, помнится, И. Степанов, Карпинский и др. Поговорили, пообсуждали. Названные товарищи написали немало хороших брошюр, но советской хрестоматии, которую хотел создать Владимир Ильич и для которой он хотел сам писать, и по сию пору нет. Эту мысль Владимира Ильича надо теперь, наконец, осуществить, дав для этой работы лучшие литературные силы. Важно написать хрестоматию и не менее важно ее утвердить в каком-то особом порядке, а затем подумать, какие силы в деревне мобилизовать для чтения ее вслух. И еще другую хрестоматию надо дать деревне — хрестоматию по Ильичу. Сейчас деревня не имеет совершенно никаких ни речей, ни статей Ильича. Надо же об этом подумать. И эта хрестоматия, как и биография Ильича для деревни, должна быть утверждена также в особом порядке особенно ответственными товарищами.

ОДИН ИЗ ЗАВЕТОВ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА

В № 4-5 «Красного библиотекаря» (за 1924 г.), органа библиотечного отдела Главполитпросвета, помещена статья А. Покровского «Директивы Ленина». В этой статье автор собрал воедино все, что говорил Владимир Ильич по библиотечному делу.

Автор прав. Владимир Ильич уделял много внимания этому вопросу. И как могло быть иначе.

Книга — могучее орудие общения, труда, борьбы. Она вооружает человека опытом жизни и борьбы человечества, раздвигает его горизонт, дает ему знания, при помощи которых он может заставить служить себе силы природы. Книга — орудие труда. Но не только. Она приобщает людей к жизни и борьбе других людей, дает возможность понимать их переживания, их мысли, их стремления; она дает возможность сравнивать, разбираться в окружающем и преобразовывать его. Нельзя думать, что возможен социализм в стране, где люди не умеют читать, не умеют пользоваться книгой. Социализм означает ведь не только переход орудий производства в общественную собственность, социализм означает умение коллективно работать, коллективно творить, предполагает глубочайшие коллективные переживания. Речь при этом идет не о десятке человек, а о массах, о миллионах. Разве все это возможно при неумении пользоваться книгой?

Вот почему в своей последней статье «О кооперации» Владимир Ильич писал о необходимости культурной революции:

«Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недо-

статочной культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы, все-таки, теперь стоим»¹.

Что же мы, коммунисты, будем в этом случае в нетях, не будем принимать участия в этой культурной революции или будем и этой революции так же страстно служить, как служили революции политической? Или оценка Владимира Ильича неверна, и мы перед лицом культурной революции не стоим? А если стоим, то должны ее разжечь и сделать все, чтобы дать рабочему и крестьянину в руки нужную книгу, научить их пользоваться ею.

Да, но мы бедны, мы должны экономить, мы экономим на деле народного образования очень широко, даже собираемся 65 центральных губернских библиотек, имеющих громадные, заботливо собранные книжные богатства (пермская имеет 300 000 томов, пензенская — 150 000, вятская — 120 000, самарская — 132 000 и т. д.), обслуживающих своими фондами губернии и непосредственно работающих по заданиям Главполитпросвета, разрушить одним взмахом пера, переведя их с государственного бюджета на местный.

Мы бедны, и именно поэтому мы должны давать побольше средств на библиотечное дело. Ибо библиотека — самый экономный, самый целесообразный способ приближения книги к массе. Библиотека — это коллективная форма пользования книгой. Вот почему, если мы понимаем, что стоим перед лицом культурной революции, мы должны сделать все возможное, чтобы поддержать коллективную форму пользования книгой.

Владимир Ильич с самого начала обращал сугубое внимание на библиотечное дело. Приводим выписку из статьи А. Покровского: «Постановление Совета Народных Комиссаров от 14 января 1919 г. вновь ставит на вид Наркомпросу недостаточность его забот о правильной постановке библиотечного дела в России» (слово «вновь» показывает, что и раньше, в 1918 г., уже были напоминания Наркомпросу о важности библиотечного дела). И, что характерно для

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 435.

Ленина, постановление Совнаркома не ограничивается общим замечанием, а дает и более конкретные указания: о централизации библиотечной сети, о «швейцарско-американской» системе. Февралем 1919 г. помечено письмо председателя Совнаркома отделу внешкольного образования НКП специально о библиотечной отчетности. В 1920 г. Ленин редактирует декрет о централизации библиотечного дела. В 1921 г. даются «Директивы ЦК коммунистам—работникам Наркомпроса» с требованием коренной реорганизации снабжения библиотек литературой. Комментарием к этим директивам является статья Ленина в «Правде» «О работе Наркомпроса»; в ней опять очень конкретные замечания, касающиеся работы библиотек,— о системе передвижек, о способах расклейки газет и др. И еще несколько раз, по разным поводам, иногда довольно неожиданным, Ленин касается библиотек не только в речах на разных съездах и совещаниях по народному образованию, но и в директивах для Рабоче-крестьянской инспекции, в предисловии к книге по электрификации, в наказе экономическим совещаниям и пр.

То, что писал Владимир Ильич по библиотечному делу, служит постоянной директивой библиотечным работникам. Они употребляли все усилия, чтобы провести эти директивы в жизнь. Мы видим, например, как, несмотря на самые свирепые сокращения средств на библиотечное дело, общее число передвижек, которым Владимир Ильич придавал такое значение потому, что они несут книгу в массы, неуклонно растет за последние годы.

На 1 октября 1922 г. их было по РСФСР — 1453

» 1 апреля 1923 г. » » » — 3595

» 1 октября 1923 г. » » » — 4652

» 1 июля 1924 г. » » » — 7877

Но разве 7877 передвижек надо, чтобы обслужить многомиллионные массы трудящихся книгой? Это ведь капля в море.

XIII партсъезд постановил, что необходимо оплачивать из местного бюджета одного волостного библиотекаря на неукрупненную волость. Это сделано потому, что волостная изба-читальня, которая, согласно постановлению этого съезда, является центром всей культурной работы в волости, может развернуть свою работу, лишь опираясь на работу

волостной библиотеки с ее передвижками, обслуживающими каждый красный уголок соседних сел и деревень.

Но волостные библиотеки не смогут существовать, если не будут укреплены библиотеки уездные и губернские, снабжающие и инструктирующие их. Централизация библиотечного дела, о которой так заботился Владимир Ильич, именно и имела в виду такую плановую библиотечную работу, организацию инструктажа и снабжения.

Всероссийский библиотечный съезд будет обсуждать, как наилучшим образом провести в жизнь директивы Владимира Ильича.

Этому съезду товарищи коммунисты должны уделить максимум внимания. Этот съезд — укрепление одного из форпостов культурной революции.

ВЦИК и Совнарком помогут, несомненно, осуществить дело укрепления и снабжения библиотечной сети.

1924 г.

О РАБОТЕ ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ

За последнее время общее благосостояние деревни стало подниматься. Однако одновременно с этим заметно усилилось расслоение деревни: с одной стороны, стали забирать силу кулаки, с другой — стали разоряться бедняки. В деревне усилилась классовая борьба. На одной стороне стоят кулаки, на другой — бедняки и середняки. Бедняки и середняки объединяются против кулака. Чтобы им одержать победу в этой борьбе, чтобы хозяйственно подняться и пойти по пути кооперирования, надо, чтобы борьба их была как можно сознательнее, надо вооружиться им силой знания.

Вот почему только что кончившийся XIII съезд РКП(б) уделил так много внимания вопросу о поднятии культурной работы в деревне. Съезд постановил, что *сосредоточием, центром всей работы в деревне должна стать изба-читальня*. К ней надо подтягивать все другие существующие в деревне политпросветучреждения (библиотеки, культпросветы, ликпункты, кружки и пр.). Важно, конечно, делать это так, чтобы никоим образом не стеснить самостоятельности граждан и не прибегать никоим образом к закрытию уже существующих учреждений, имеющих известную опору в населении. Каждым учреждением надо дорожить, но надо вести линию на объединение, надо стараться, чтобы уже существующее учреждение превратить в зародыш избы-читальни и около него развернуть работу. Цель наша — чтобы *в каждой деревне была изба-читальня, и только начинаем мы с того, чтобы уж наверняка была изба-читальня в каждой волости*. Одновременно с устройством такой избы-читальни в волости надо растить зародыши избы-читальни повсюду.

ХІІІ съезд РКП(б) постановил, что, ввиду того что так мало сил в деревне, их нельзя дробить. Нельзя, чтобы ячейка РКСМ вела отдельно кружки, чтобы школа работала обособленно, чтобы шефы заводили особые культпросветы. *Всю работу надо увязывать*, тогда только можно чего-либо добиться.

Одна из самых важных задач избача — это суметь *организовать около избы все имеющиеся на селе культурные силы. Надо привлечь к работе учительство*. Как это сделать? Надо давать учителям посильную и интересную для них работу, но в то же время постараться, чтобы изба-читальня и им помогала в их работе. Надо позаботиться, чтобы в избе-читальне были книжки, нужные для учителей, чтобы всеми другими путями изба-читальня помогала учителям, ставила иногда беседы с населением о школе, о том, чем должна быть советская школа, и т. д. С другой стороны, через школьников можно оповещать население о том, что делается в избе-читальне. Нужна самая тесная смычка между избы-читальней и школой. *Не менее важна смычка избы-читальни с агропунктом, привлечение к работе агронома*, постановка им при избе-читальне опытов, демонстраций, агрономических экскурсий. *Врачу изба-читальня должна служить для санитарного просвещения, сельсовету — для разъяснения декретов, советских законов и т. д.*

Культурная помощь шефов должна также быть направлена на поддержку, на усиление, углубление работы избы-читальни. *Особенно важна помощь избе-читальне со стороны ячеек РКП(б) и РКСМ*. Они при вдумчивом отношении к делу могут много помочь.

Сейчас работа избы-читальни должна ставиться как можно глубже. Необходимо, чтобы она шла навстречу запросам деревни. Избач должен внимательно следить за жизнью деревни, за ее запросами, использовать окружающую жизнь для постановки работы. *Темы чтений вслух, темы докладов надо связывать с злободневными вопросами*. Особенно обстоятельно останавливаться на вопросах, злободневных для деревни, волнующих ее. Должна быть самая тесная увязка между жизнью деревни и работой избы. *Очень сильно может помочь этой увязке стенная газета. Она внесет гласность в деревню*. Такая стенная газета при умелом ее ведении может сыграть крупную роль в жизни деревни. *Около нее хорошо организовать группу селькоров (сельских корреспон-*

дентов), которых на стенной газете можно хорошо научить смотреть, научить понимать, о чем именно важно писать. Корреспондирование ¹ в газету важно в том отношении, что поднимает интерес к газете вообще. А цель избы-читальни — сделать чтение газеты живо ощущаемой потребностью для каждого бедняка и середняка. Надо, чтобы его тянуло к газете, как пьяницу к вину. Если изба-читальня сумеет это сделать, она сделает большое дело. Потребность в газете, потребность в книге заставит бедняка и середняка потянуться и к грамоте. *Изба-читальня должна поставить в число своих задач и борьбу с безграмотностью.* Она должна помочь осуществить выставленный лозунг: к X-летию Великой Октябрьской революции уничтожить в стране безграмотность. Изба-читальня может помочь осуществлению этой цели, неустанно будя самостоятельность в этом направлении.

XIII съезд РКП(б) поставил избе-читальне все эти задачи. Теперь надо работать над их осуществлением.

1924 г.

¹ Корреспондирование — писание в газеты писем и сообщений о местной жизни. — Прим. автора.

БИБЛИОТЕЧНАЯ РАБОТА В ДЕРЕВНЕ

(ДОКЛАД НА I СЪЕЗДЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ РАБОТНИКОВ РСФСР)

Товарищи, в последние месяцы особенно много говорят о работе в деревне. Мы видим, например, что этой весной молодежь, едушая в отпуска, готовится к летней работе в деревне с громадным жаром. Из одной Москвы выехало около 12 тысяч человек молодежи, вооруженной книжками, газетами и горячим желанием культурно прийти на помощь деревне.

Эта молодежь, приезжая в деревню, развертывает там сразу большую работу. Мне недавно рассказывали, как в Псковской губернии группа студентов, приехав на практику в совхоз в 10 часов утра, в 5 часов дня уже открыла избу-читальню и успела так оповестить население, что изба-читальня собрала видимо-невидимо народу. Я не знаю, хватит ли у этой молодежи выдержки, чтобы в таком темпе проработать все лето, но несомненно, что рабоче-крестьянская молодежь, едушая на лето в деревню, привезет с собой большие запасы новых идей, большой энтузиазм. И, конечно, не одна молодежь. Мы знаем, что в деревню поехали воодушевленные тем же энтузиазмом красноармейцы. Мы знаем, что в целом ряде других областей идет та же работа, что все работники, имеющие соприкосновение с деревней, думают о том, как помочь деревне подняться. Мы видим, как по фабрикам и заводам идут собрания, где обсуждается, что надо будет делать в деревне тем рабочим, которые туда приедут. Таким образом, вопрос о работе в деревне, о культурной работе, о политпросветительной работе, поставлен во всей широте. И, конечно, библиотекарям надо поставить этот вопрос, надо внимательно

но присмотреться к тому, как ведется в настоящее время работа в деревне и как ее надо ставить. Этот вопрос не такой простой, как вы сами прекрасно знаете, в особенности те из вас, кто работает в деревне. Вы прекрасно знаете все те трудности, которые стоят перед библиотекарями, работающими в деревне. Партийный съезд дал некоторые директивы относительно работы в деревне.

Одна из этих директив была та, что надо постараться связать всю культурную и политико-просветительную работу в деревне в один узел. В настоящее время мы действительно видим очень пеструю картину работы в деревне. Кое-где есть культпросветы, кое-где есть библиотеки, в других местах — избы-читальни, в третьих некоторая работа ведется отдельными школами — словом, существуют самые различные формы работы, причем бывает так, что в одном селе работа ведется несколькими организациями совершенно разрозненно. Шефы, приезжая в деревню, не ориентируются на тех работников, которые уже работают в деревне, а начинают устраивать свою работу. Комсомольская ячейка работает отдельно, партийная ячейка работает тоже отдельно. Конечно, надо сказать, что в большинстве местностей мы не видим такой плохой картины, но не видим ее просто потому, что там вообще никакой работы не ведется.

Начиная с 1921 г. наши политпросветучреждения стали быстро исчезать с горизонта, они падали, как карточные домики. Настоящих корней в населении у них не было. Конечно, не давали средств, но вопрос о средствах — не единственный вопрос, который имеет здесь значение. Если бы те учреждения, которые в такой массе в первые годы революции были созданы в деревне, имели корни в населении, то, несмотря ни на какое сокращение средств, эти учреждения продержались бы; может быть, они работали бы с меньшей интенсивностью, но мы не видели бы того, что наблюдаем сейчас, когда от некоторых учреждений не осталось решительно никакого следа.

Сейчас, когда говорится о работе в деревне, имеется в виду подход к этой работе таким образом, чтобы каждая культурная сила могла быть в деревне использована максимально, подход к этой работе с наименьшей затратой сил — чтобы не было в деревне толкотни и сумятицы и чтобы все работающие вели работу не разрозненно, а по общему

плану. Вот почему партийный съезд принял резолюцию, что в деревне должен быть один политико-просветительный центр — волостная изба-читальня.

Что это значит? Значит ли это, что никакой другой работы, никаких других учреждений не должно быть? Надо сказать, что на местах кое-где так и понимают. Мне пришлось встретиться с таким толкованием, что в волости должна быть только изба-читальня, на нее должны затрачиваться все средства, остального же ничего не должно быть. Конечно, такое понимание резолюции является недопустимым пониманием. Что имеет в виду эта резолюция съезда? То, что должен быть единый политпросветительный центр в деревне. Это значит, что изба-читальня должна быть самым тесным образом связана со всеми просветительными учреждениями, имеющимися в деревне. Если там имеется ликпункт, то она должна быть тесно связана с этим ликпунктом, всячески помогать ему в его работе. Если в деревне есть волостная библиотека, то эта волостная библиотека должна быть тесно связана с избой-читальней. Это не значит, что надо ликпункт переселить в помещение избы-читальни и что занятия должны происходить только в избе-читальне. Это не значит, что книги волостной библиотеки должны быть непременно перенесены в помещение избы-читальни и что ликпункт или волостная библиотека должны прекратить свое самостоятельное существование. Конечно, не в этом смысл принятой резолюции.

Резолюция, принятая на съезде, означает, что и волостная библиотека, и ликпункт, и все те политпросветучреждения, которые могут быть в данном селе, должны тесно и органически связаться с работой избы-читальни. Конечно, если найдется такое помещение, в котором могут поместиться и волостная библиотека и школа грамоты, то в этом помещении можно объединить все существующие учреждения, но это не является обязательным. Надо таким образом делать, чтобы за основу брать то учреждение, которое имеет наиболее прочные корни в населении, и около этого учреждения устраивать избы-читальню.

Точно также необходимо, чтобы была тесная связь между работой школы и работой избы-читальни. Но это вовсе не значит, что не должно быть учителей, что не должна вестись работа со взрослыми, что не должно быть разговоров со взрослыми, что не должна вестись работа с родителями и т. д.

Эта работа должна вестись, но она должна быть тесно связана с работой избы-читальни.

Тесная связь всех культурных учреждений, намечаемая партийным съездом, имеет в виду точно также, что все организации, желающие помогать деревне, должны работать не вразброд, а направлять все усилия на то, чтобы поддерживать работу избы-читальни, связывая с ней все вновь устраниваемые культурные учреждения.

Конечно, такая увязка работы несколько не умаляет значения волостных библиотек. Напротив, она ставит волостных библиотекарей в гораздо более выгодное положение.

У нас в России существует хорошая традиция с давних пор: всякий библиотекарь знает, что он должен быть не только простым выдавателем книжек, но и общественным работником. Помню, как я, будучи во Франции, поразила, когда увидела, что в рабочей библиотеке библиотекарь выдает молча книги, которые рабочие и работницы берут по записи. Тут же стоял жандарм — не знаю, для того ли, чтобы наблюдать, будут ли вестись какие-нибудь разговоры, или же для охраны библиотеки от покушений рабочих, но картина библиотеки была весьма печальна.

Конечно, у нас в России традиции совершенно иные. Мы стоим на той точке зрения, что необходимо увязать работу библиотек с широкой общественной работой. Но надо сказать, что если на селе одна только волостная библиотека и нет никаких других учреждений, ведущих общественную работу, то тогда библиотекарь является культурным одиночкой, которому приходится чрезвычайно много уделять времени на чисто организационную работу. Конечно, он не может существовать без той общественной атмосферы, которую необходимо создать около библиотеки, но создание этой общественной атмосферы, поскольку он работает в одиночку, чрезвычайно нелегкая вещь. Гораздо лучше, если волостная библиотека будет даже при избе-читальне, что несколько не избавляет, конечно, библиотекаря от необходимости разбираться в общественных вопросах и особенно в тех из них, которые имеют в данный момент особое значение для деревни.

Организационная же, мелкая работа, которая отнимает чрезвычайно много времени, может быть снята с библиотекаря, если работа волостной библиотеки будет тесно увяз-

зана с работой избы-читальни, липкункта, с работой школы. Ведь задача избы-читальни — это в первую очередь задача организационная: привлечь как можно больше народу в избы-читальню с тем, чтобы втянуть в общественную работу посетителей читальни, при помощи чтения газет и книг заинтересовать население общественной работой, организовать ее около избы-читальни. Это задача избы-читальни; и если будет тесная смычка между библиотекой и избы-читальней, то библиотекарь получит то, что ему необходимо, — получит ту массу, с которой он будет работать. Но будет работать он уже не один, а вместе с избачом, со всеми теми культурными работниками, которые должны сосредоточиться в избе-читальне.

Такая постановка дела в значительной степени облегчит работу библиотекаря и позволит ему сосредоточиться на его основной работе — на работе с населением при помощи книг. Эта работа для нас в данный момент является работой колоссальной важности. Агитационная работа как-никак ведется, но для того, чтобы эта работа могла быть углублена, чтобы деревня могла через книгу изменить свою жизнь, чтобы она могла через книгу приобщиться к той интенсивной общественной жизни, которая теперь идет в стране, чтобы деревня могла через книгу выйти из своей оторванности, — для этого, конечно, библиотекарю надо сосредоточить массу внимания на работе с книгой.

У библиотекаря, так сказать, своя специальность. Задача библиотекаря — связать всю работу с избы-читальней.

Скажем, изба-читальня поставила себе целью вести агропропаганду. Удалось прикрепить к избе-читальне агронома, который читает там лекции и ведет показательную работу. Какова же здесь задача библиотекаря? Может ли волостной библиотекарь остаться в стороне от этой работы, или, может быть, он в тот момент, когда изба-читальня ведет агропропаганду, будет заниматься антирелигиозной пропагандой? Этого, конечно, не должно быть; в тот момент, когда читается лекция по агрономии, когда агроном показывает опыты, когда ведется работа в этом направлении, задача волостного библиотекаря — подобрать все, что есть по этому вопросу, постараться самому познакомиться с этими книгами, выставить их, организовать чтение, организовать, может быть, сельскохозяйственный кружок — одним словом, вести параллельную работу, которая углубляла бы

работу лектора, которая давала бы возможность серьезно и глубоко проработать то, что получили слушатели-крестьяне во время лекции.

Такая работа с книгой чрезвычайно плодотворна. И тут вся тяжесть работы не целиком падает на библиотекаря. Ряд работников ведет эту работу, но у библиотекаря своя большая работа.

Точно так же, если изба-читальня ведет работу по санитарному просвещению, параллельно должна быть организована работа с книгой. Углубление лекторской работы — это чрезвычайно важная задача, но у библиотекаря есть другая задача: надо учить читателя пользоваться книгой как орудием труда, понять, что книга есть орудие учения, орудие труда, орудие борьбы. Вот если волостной библиотекарь сумеет сделать это, он усилит культурную работу в деревне до чрезвычайности.

Владимир Ильич в одной из своих последних статей, в статье «О кооперации», говорил о том, что мы начали с политической революции, с социальной революции, подошли теперь к революции культурной, перед которой мы стоим. Надо отдать себе отчет, правильно ли это? Стоим ли мы перед культурной революцией? Мне кажется, что да. Когда приходится бывать на фабриках и заводах, то видишь, как подросла за последние годы рабочая масса, видишь, как выступают не только молодежь и пионеры, как выступают и работницы, и рядовые рабочие, которые научились говорить и которым есть что сказать. По этим выступлениям, по тому, что рабочая публика сейчас страстно стремится к знанию, видно, что в рабочей массе совершается эта культурная революция. По крайней мере, в рабочей массе есть в данный момент предпосылки этой культурной революции.

Эта жажда к знанию, конечно, есть и в крестьянских массах. На какой почве выросли все эти разговоры о деревне, стремления помогать деревне? Они выросли на почве роста самостоятельности крестьянской массы. Бедняцкие и середняцкие слои за последнее время, может быть благодаря обострению классовой борьбы в деревне, проявляют чрезвычайную тягу к организации. Те обследования деревни, о которых говорилось на данном съезде и которые в известной степени показывают ее культурное лицо, — эти обследования рисуют довольно мрачную картину. В деревне

ничего нет. Избы-читальни являются редкостью, библиотеки — тоже редкость. Школы развалены. Одним словом, надо глядеть правде в глаза и отдать себе отчет в том, что у нас культурное положение деревни чрезвычайно тяжелое. Но надо сказать, что рядом с этим тяжелым культурным положением в деревне мы видим, что и в деревне есть громадная тяга к знанию. Мы видим, что теперешний крестьянин совершенно не тот, каким он был до войны. Конечно, за годы войны и революции он пережил и продумал чрезвычайно много. У него масса новых запросов.

Предпосылки для культурной работы в деревне есть. Теперь надо работать и работать. В этом отношении перед библиотекарем, работающим в деревне, стоят чрезвычайно большие задачи.

Нужно отдать себе отчет также в том, что нам необходимо деревенские библиотеки обновить, потому что тот книжный состав, который есть в этих библиотеках, чрезвычайно устарел. Не потому, что там особенно много контрреволюционных книг, хотя, конечно, необходимо библиотеки очистить от религиозной и всякой черносотенной литературы. Суть вопроса в том, чтобы сейчас дать деревне ту литературу, которая нужна деревне. В настоящее время ведется большая работа над книгой. Сейчас, например, в Красной Армии ведется большая работа по выяснению запаса слов, запаса понятий, которые есть у красноармейцев, только что пришедших из деревни. В некотором отношении эти наблюдения дают очень интересные результаты. Затем ведется большая работа по переоценке книг. Так, например, при Институте Тимирязева группа биологов ведет работу по пересмотру популярных книг по биологии. Ведется еще работа по пересмотру книг популярных и беллетристических, которые предназначались для деревни и которые по традиции считаются полезными для библиотек. Необходимо, однако, чтобы эта работа по пересмотру книжного богатства производилась не только на основании простых предположений, что такая-то книга теперешнему крестьянину непонятна, неинтересна и т. д., а надо, чтобы был произведен массовый опыт, массовая проверка литературы. Сейчас деревня нуждается в целом ряде книг, которые ей нужны, чтобы пересмотреть свою жизнь. Она нуждается в книгах по землеустройству, в книгах, которые объясняли бы смысл Советской Конституции, смысл советского

законодательства. Вот т. Яковлев в своей брошюре¹, которая является результатом обследования волости, рассказывает, как идет работа в народных судах, рассказывает, как крестьянки знают все те законы, которые написаны для того, чтобы поставить их в независимое положение от мужа. Необходимо иметь литературу, которая углубляла бы все вопросы, интересующие крестьянина и крестьянку, те вопросы, которые ставятся жизнью. Надо, чтобы эти вопросы увязывались с общими вопросами и увязывались бы с политикой Советской власти и со всей идеологией пролетариата. Они не должны быть оторваны от тех больших вопросов, которые стоят перед страной и перед всем миром в настоящее время. Такую литературу необходимо создавать. Та литература, которая пишется сейчас, в большинстве своем пишется неумелыми руками. Если мы будем рассматривать книги по кооперативному вопросу, по этому животрепещущему вопросу, то мы увидим, что таких брошюр, которые правильно подходят к вопросу о кооперировании крестьянского населения и которые дают практические указания крестьянину, слишком мало.

Перед нами сейчас огромная задача — это работа над книгой. Это та работа, которую можно произвести, только опираясь на волостного библиотекаря и изб-читальню. Надо на опыте в массовом масштабе проверить, насколько та или другая книга захватывает крестьянина и насколько она ему нужна. Работа волостного библиотекаря заключается в данный момент не только в том, чтобы выдавать книги, а заключается в работе над книгой, т. е. в том, чтобы принимать участие в этой огромной коллективной работе, которую надо проделать для создания новой книги, необходимой крестьянину. Работу эту приходится проводить центру обязательно с участием местных работников. В этой работе волостные библиотекари должны занять одно из первых мест.

Мы говорим о работе волостных библиотекарей и о работе изб-читален. Задача изб-читален и волостных библиотек заключается не только в обслуживании определенного села книгой, но и в агитации за книгу. Практика уже показала, что некоторые волостные изб-читальни имеют

¹ Я. А. Яковлев, *Деревня как она есть* (Очерки Никольской волости), М., «Красная новь», 1924. — *Ред.*

в соседних деревнях красные уголки, которые носят различные названия. В некоторых местах они называются крестьянскими клубами, в других — «мягкими избами-читальнями». Суть дела здесь в том, что в деревне образуются такие ячейки читателей, которые берут на свой счет освещение и которые несут расходы по приобретению газет и книг. Это уж является зачаточным типом изб-читален в деревнях. Но если избы-читальни будут тесно связаны с волостными библиотеками, то волостные библиотеки будут опираться на красные уголки в своей работе с передвижками. XIII съезд постановил, что по четыре работника на волость должно быть брошено на эту работу, а именно: избач, волостной библиотекарь, ликвидатор безграмотности и волостной организатор. На волостного организатора падает задача организовать по всей волости зачаточные избы-читальни. Если будут такие организации по всем деревням и если они будут тесно связаны с избами-читальнями, то тем самым в значительной степени облегчится работа передвижек.

Надо обратить сугубое внимание на правильный состав этих передвижек. Надо, чтобы в этих передвижках были книги для разного типа читателей. Передвижка может быть дешевой формой, которая в настоящее время будет обслуживать всю волость.

Конечно, в будущем мы будем иметь более усовершенствованную сеть политпросветительных учреждений в деревне, но в настоящее время надо поставить минимум, к которому мы должны стремиться и который должен быть следующим: избы-читальни, органически связанные с волостными библиотеками, с ликпунктами, со школой, которые могут группировать около себя всю культурную работу в деревне, — эти избы-читальни будут поддерживать и профсоюзы, и различные шефы, и комсомол, и партийные ячейки, все будут стараться поднять политпросветительную работу на более высокую ступень. Это относительно волостей. А о деревнях надо сказать, что зачаточными формами изб-читален являются передвижки и ликпункты.

Конечно, эта задача не так проста и не так легка. Если мы ее выполним надлежащим образом, если мы сумеем развить работу во всех этих учреждениях, поставить работу достаточно глубоко, если мы сумеем ее сделать нужной для деревни, то мы сделаем большое дело в направлении разви-

тия той культурной революции, о которой писал Владимир Ильич.

И я думаю, что библиотекарь так же воодушевлен всей этой работой, как и все работники, которые сейчас едут в деревню. Я думаю, что совместными усилиями центра и мест удастся поставить эту работу на ту высоту, которая требуется переживаемым моментом.

1924 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ КЛУБНЫХ РАБОТНИКОВ

Товарищи, последние месяцы последнего полугодия особенно характеризуются каким-то прямо стихийным ростом советской общественности. Страшно подымается самодеятельность и в рабочем классе и в крестьянской среде. Если теперь вы приходите на фабрику, то вы чувствуете, как что-то переменялось там. Кажется, никакого внешнего изменения нет, а в то же время чувствуется, как масса за последнее время выросла и как она стремится себя проявить. Вот этот рост советской общественности, рост самодеятельности масс, ставит перед нами в области клубной работы совершенно новые задачи.

В первое время существования Советской власти большинство работников смотрело на клуб как на место разумных развлечений. Это не всегда так формулировалось, но сущность дела была такова. Клуб — это место разумного отдыха, место разумных развлечений. Может быть, в первый период существования Советской власти такой подход к делу был закономерен. В первое время рабочие хотели утвердить свое право на отдых, свое право на наслаждение искусством, свое право на целесообразные и разумные развлечения, на разумное препровождение времени. Этот первый период характеризуется засильем всевозможного рода театральных постановок — театр преобладал и составлял главное содержание клубной работы. Не очень обращалось внимание вначале даже на то, какие именно пьесы ставились. Мне помнится, как приехал из Нижегородской губернии с судостроительных верфей парень и с большим азартом рассказывал, что у них такое большое завоевание — свой

клуб есть и спектакли ставят; а когда я его спросила, что ставят, он ответил: «Это неважно. «Свадьбу Дуньки»¹ ставим, но важно не это, а то, что свой клуб у нас есть». Самым важным было то, что есть свой клуб, что можно ставить спектакли и проводить там время как хочется — такое отношение было очень характерно в первый период существования наших клубов. Затем в следующий период, когда страна переживала гражданскую войну, клуб стал использоваться как агитационное место для проведения тех или иных кампаний, и этот взгляд на клуб как на очаг пропаганды и агитации, главным образом и в первую очередь как на очаг агитации, сохранился и до сих пор.

Сейчас мы наблюдаем ростки новых форм клубной жизни. Мы видим, что клуб начинает строиться снизу и создаются совершенно новые формы клубной работы, формы, где закрепляется новый быт, где выковывается общественное мнение, где как-то личная жизнь увязывается с общественной жизнью. Сейчас вы зайдете в клуб и увидите там и октябрины, и юных пионеров, и подношения этими юными пионерами символической матери какого-то сделанного ими самими покрывала, и всякого рода полунинсценировки, которые имеют громадное значение для изменения всего старого быта. Я как-то была у молодежи на смычке клубов. Они устроили около своего Рогожско-Симоновского клуба сад, собственными руками насадили цветы, устроили читалку в саду, на дорожках выложили белыми камешками: «Читай газету, читай журнал». — устроили сцену, вышили занавес звездами; на смычку клубов приглашены были ребята из других районов, а когда началось заседание, то подростки, почти уже взрослые, рассказывали, почему и как они вступили в клуб, и освещали всю свою жизнь; и видно было, как в этих общих клубных заседаниях и этих собраниях растет и укрепляется новая жизнь.

Может быть, сейчас в клубах обсуждается другой круг вопросов, чем обсуждался в 1917 г., может быть, эти вопросы меньше по размаху, но они близки к жизни и, главным образом, связывают повседневную жизнь членов клуба с общими большими задачами, стоящими перед Советской властью и рабочим движением.

¹ Комедия А. Ф. Морозова, весьма упрощенно отображавшая жизнь советской деревни 20-х гг. — *Ред.*

Отражение новой жизни в клубной жизни, тесная связь клуба с жизнью его членов и являются, по-моему, тем новым, чего раньше в наших клубах не было. Раньше правление клуба сверху что-то строило. Правление клуба устраивало спектакли, правление клуба одно было очень активно, а массовые члены более или менее пассивно относились к тому, что делали: одобряли или не одобряли, но не они определяли характер клубной работы, смотрели на работу клуба как-то со стороны, и очень часто клуб превращался просто в театр, в место развлечения. Теперь кипит самодеятельность, замечается рост новых форм клуба; они требуют особенно бережного отношения к себе — необходимо дать возможность этому новому клубу развиваться и укрепиться.

На руководителей клуба падает задача не столько самим придумывать разные формы работы, сколько внимательно наблюдать за тем, куда направляются интересы масс, помогать массе самой ставить работу, давать возможность ей развернуться, не идти наперерез ее устремлениям, навязывая ей старые формы, уметь ориентироваться на то, чего сама масса хочет. Повышение сейчас советской общественности, советской самодеятельности требует иного отношения, гораздо более внимательного отношения к массам, гораздо более умелого подхода к ним, умения вслушиваться, всматриваться в то, чего эта масса хочет, не столько вести массу, сколько идти с массой. Это одна сторона дела.

Другая сторона дела — это опять-таки растет само собой — заключается в том, что клуб (я говорю о рабочем клубе при фабрике, при предприятии) превращается в такое место, где формируется общественное мнение рабочих. Сейчас, в последнее время, особенно стали развиваться стенные газеты, и такая стенная газета отражает жизнь завода. Она высмеивает мастеров грубых, неподходящих, высмеивает халатно работающих рабочих — одним словом, в стенной газете отражается жизнь завода. В том подходе, который дается стенной газетой, дается определенное отношение ко всему происходящему. Таким путем выковывается общественное мнение, и чем более умело ведется такая стенная газета, тем более она отражает жизнь завода, тем удачнее она освещает большие места; чем глубже умеет она подходить к вопросам, развивает около того или иного факта, около того или иного происшествия агитацию (важно

часто охарактеризовать факт одной меткой фразой, которая ярко вонзается в память), тем большее значение имеет стенная газета. Важно, чтобы стенная газета факты окружающей жизни умела правильно осветить и увязать с основными вопросами рабочего движения и советского строительства. Стенные газеты, которые стали за последнее время так быстро распространяться, являются большим завоеванием для рабочего клуба. Пока это были единичные явления, они такого значения не имели, но, поскольку они делаются массовыми явлениями, они приобретают громадное значение, ибо способствуют превращению клуба в место, где формируется общественное мнение рабочих данного завода.

Затем дальнейшее, еще одна сторона дела, которая уже нащупана,— это чтение газет; стремление к чтению газет довольно широко теперь в рабочей массе. Работа с газетой имеет чрезвычайно большое значение. Чем глубже она будет поставлена, тем лучше будет спаяна жизнь данного района с жизнью всего рабочего класса, с жизнью и международной борьбой пролетариата. Работа с газетой, всесторонняя работа, умело поставленная, должна быть поставлена на такую же высоту, на какую поставлена работа со стенной газетой. Работа с общеполитической газетой несколько, конечно, иная, чем работа со стенной газетой, но стенная газета подготавливает рабкоров и для газеты общеполитической, которая, конечно, имеет громадное значение для воспитания рабочих данного района в духе коммунизма, в духе идеологии пролетариата.

Вот это те задачи, которые главным образом стоят перед местным клубом, находящимся при предприятии, при каком-нибудь заводе.

В профессиональных клубах к этим основным задачам, которые остаются теми же самыми задачами, прибавляется еще та задача, которую особенно подчеркивал Владимир Ильич. Эта задача — производственная пропаганда.

У нас вопрос о производственной пропаганде заброшен теперь профсоюзам — совершенно не в том размере она ведется, не в том масштабе, в котором следовало бы ее вести. В свое время Главполитпросвет начал эту работу — работу по производственной пропаганде. Но, конечно, Главполитпросвет не находится непосредственно на производстве, и это выходило несколько искусственно. Главполитпросвет не мог вести той производственной пропаганды, которую может

вести профсоюз, который прекрасно знает потребности своего производства, отдельные процессы своего производства.

Целесообразная производственная пропаганда может вестись только на заводе, и Владимир Ильич считал, что производственную пропаганду нужно передать в профсоюзы. Так это и было сделано, но, очевидно, благодаря тому, что массы были в тот момент еще пассивны и в тот момент союзы еще не сознавали всей важности производственной пропаганды, они не сумели найти надлежащие формы ее, повели ее путем плакатов, путем лекций и т. д. Между тем, производственная пропаганда должна ставиться на самом производстве. Нельзя, однако, отказаться от производственной пропаганды. Нужно поставить ее теперь, в других условиях, сначала в клубе, объединяя ее с НОТом, а затем и на заводе.

Другая задача профсоюзов — одна из важнейших задач — это задача втягивания всех масс в профдвижение. Профдвижение мыслится как школа коммунизма, и надо, чтобы это не на словах была школа коммунизма, а на деле; и поэтому и клубная работа должна точно так же ставить вопросы профдвижения на первом месте, обсуждать все вопросы профдвижения и путем обсуждения подготавливать общественное мнение для того, чтобы потом уже в определенном профсоюзном порядке эти вопросы могли бы разрешаться; подготавливать в клубах общественное мнение, выкристаллизовывать его — это одна из задач профессиональных клубов.

Затем еще одна задача есть у профсоюзных клубов. Масса рабочая тесно еще связана у нас с деревней — это исторически сложившаяся вещь. Самый характер возникновения у нас фабрик и заводов, период крепостничества, когда приписывались целые деревни к той или иной фабрике, укреплял эту связь. Владелец фабрики — помещик — перебрасывал своих рабочих на лето в свою деревню, где они работали на земле, а зимой они работали на заводе. Потом, в позднейшие времена, когда уже не было крепостного права, такой политики держались фабриканты. Они старались закрепить связь рабочих своей фабрики с деревней для того, чтобы отделить рабочего от общей борьбы рабочего класса, от общих задач, которые стоят перед рабочим классом. Теперь осталась связь с деревней, но она изменила со-

вершенно свою физиономию. Эта связь современного рабочего с деревней может быть порукой тому, что смычка между рабочим классом в целом и между крестьянством, его бедняцкими и середняцкими слоями, может быть проведена достаточно широко, но формы этой смычки еще только начинают нащупываться. Кроме такой естественной связи, которая выражается поездкой в деревню, необходима организационная связь, необходимо не только, чтобы рабочий имел связь со своими родственниками, но важно, чтобы рабочая организация была связана с организацией, находящейся в деревне, с комитетом взаимопомощи, с кооперацией, с избой-читальней, с теми организациями, которые уже есть в деревне и которые тоже растут и развиваются. Вот эта смычка между рабочим классом и деревней является общей задачей рабочего класса.

Если мы не хотим впадать в синдикализм, мы должны учитывать роль рабочего класса как вождя всех трудящихся, мы должны подходить ко всем вопросам не с узкопрофессиональной точки зрения, а с точки зрения всего движения в целом. Вот почему мы должны иметь всегда задачу работы в деревне перед глазами. И сейчас, когда растет самодетельность не только в рабочих слоях, но и в бедняцких и середняцких слоях деревни, настал чрезвычайно благоприятный момент для развертывания работы в деревне. Сейчас чрезвычайно важно, чтобы профсоюзы в своих клубах имели определенный крестьянский отдел, куда бы обращались рабочие данного производства за справками, касающимися деревни, чтобы рабочего, приехавшего из деревни, могли бы направить прямо в этот отдел, к товарищу, который заведует этим делом и который мог бы ему дать необходимые справки.

У нас очень часто профсоюзы сосредоточивали свое внимание лишь на улучшении положения рабочих, лишь на их чисто профессиональных интересах, и это разъединяет рабочих с крестьянами, а нам важно, чтобы по всем линиям нашей работы шла смычка, в том числе и в клубной работе. У нас есть целый ряд производств, где рабочие очень сильно связаны с деревней. Например, текстили, железнодорожники, сахарники и т. д.— они все непосредственно связаны с деревней, и необходимо, чтобы в клубах этих союзов велась работа, обслуживающая не только рабочих, но также обслуживающая и деревню.

Надо, чтобы эта культурная помощь деревне шла по правильному руслу.

Перейду теперь к вопросу о районных клубах. Мне кажется, что районные клубы теперь, опираясь на клубы местные, могут получить исключительно важное значение. Конечно, районный клуб должен иметь в виду работу своего района в целом. Надо думать, что сейчас уже отживает та боязнь расширения клубной работы, которая чувствовалась в прежнее время. Например, боялись клубов при домовых комитетах. Мне кажется, что необходимо сейчас, чтобы каждый районный клуб ставил себе целью развить клубную деятельность до самых широких размеров во всем своем районе. Мне кажется, что сейчас районный клуб должен быть ответствен за постановку всех местных клубов, за количество этих клубов и за то, как работа в этих местных клубах ставится.

При больших фабриках и заводах есть клубы, но и при более мелких производственных единицах могут быть свои уголки — зачатки клубов. Должны быть также ячейки, где бы велась работа по закреплению нового быта, по выявлению общественного мнения, по связи данного предприятия или небольшой производственной ячейки со всей работой рабочего класса. Нам нужно стремиться, чтобы таких клубов создать как можно больше. Такой клуб может быть даже без руководителей; клуб домового комитета или какой-нибудь мастерской сумеет сам организовать и собственными усилиями вести работу: чтение газет, создание стенгазеты и т. д. Может быть, такой клуб будет очень бедно обставлен, но он будет делать большую, очень нужную теперь работу. И самое важное — взять этот клуб в поле своего влияния и влить его работу в общее русло. Конечно, это можно сделать не путем официального надзора, а путем такой постановки работы центрального клуба, чтобы возможен стал учет местных клубов. Одной из форм работы центрального клуба может стать коллективный учет работы местных клубов, чтобы каждый клуб мог сделать отчет о своей работе; тогда всякая новая работа, всякая местная инициатива обсуждалась бы членами клубов и устанавливалась бы наиболее желательные формы работы. Если бы удалось поставить такую форму учета, тогда не было бы страшно создание отдельных клубов, куда нельзя дать руководителя; тогда вся работа клубов была бы на виду и центральный

клуб опирался бы на местные клубы, которые бы развивали свою работу, конечно, ориентируясь на местные условия и на те условия, которые для данной мастерской, жилтоварищества или чего другого являлись бы более актуальными и становились бы центром их внимания. Каждый клуб, конечно, имел бы свою физиономию и свою индивидуальность.

Чем больше будет развиваться самостоятельность масс, тем более будет индивидуальный отпечаток носить каждый клуб. Клубы, которые устраиваются из центра, можно устраивать по одному образцу, но те, которые покоятся на самостоятельности масс, будут многообразны, и та или иная физиономия клуба будет зависеть от того, какие рабочие являются его членами, рабочие какого производства, какой фабрики и т. д. Вот это разнообразие в облике клубов, по моему, не является чем-то нежелательным; напротив, оно есть показатель самостоятельности масс и поэтому является чем-то чрезвычайно желательным. Нужно только уметь собрать работу всех клубов, учесть ее и связать в один общий узел.

Затем мне представляется таким образом, что работа районного клуба совершенно не должна походить на работу местных клубов. Если в местном клубе стенная газета отражает жизнь данного предприятия, данной мастерской и т. д., то в районном клубе стенная газета, конечно, может отражать и должна была бы отражать не эти частные и мелкие, имеющие значение для отдельных клубов факты, а должна отражать большого политического значения факты, какие-нибудь события, имеющие значение для всего данного района, для всей страны, для всего рабочего движения, а не для отдельной фабрики. Кроме того, этот районный клуб должен уметь собрать около себя всех работников данного района, суметь использовать каждого с той стороны, с какой его можно использовать. Такой районный клуб сможет укреплять работу отдельных местных клубов. Положим, местный клуб ведет работу с газетой у себя на фабрике. Рабочих интересует, скажем, вопрос финансовый; руководитель в меру сил своих объясняет эти вопросы, но, для того чтобы углубить эту работу отдельных клубов, районный клуб может организовать лекции по финансовым вопросам, которые, как он знает, интересуют рабочих.

Мне кажется, что задача районного клуба и состоит в том, чтобы помочь подвести базу под работу в местных

клубах, и районный клуб должен на себя брать те задачи, которые не могут выполнить отдельные местные клубы. Кроме того, мне кажется, что у районного клуба (или центрального клуба) должны быть и определенные местные отделения, в виде местных клубов, которые бы удовлетворяли потребности неорганизованной массы. Одна из задач клуба — это втянуть не только организованные, но и неорганизованные массы в клубную работу, чтобы через клуб подвести массы к организации, пробудить интерес к целому ряду вопросов, в том числе и к вопросам политическим. И поэтому отталкивать совершенно неорганизованные массы было бы неправильно.

В заключение отмечу, что те формы клубной работы, которые сейчас растут снизу, впитали в себя кое-что от преобладавших раньше. Например, от первого периода осталась театральность: пионеры умеют достаточно театрально пройти с барабанным боем, октябрины обставлены целой импровизированной обрядностью и т. д. Это какая-то широкая театральность, но иная по содержанию, чем старая театральность, и имеющая большое значение, потому что она воздействует на эмоциональную сторону и увязывает личную жизнь с общественной и, что чрезвычайно важно, помогает тому, чтобы коммунизм вошел в плоть и в кровь, чтобы он был не только теорией, а чтобы был кусочком жизни. Сейчас задача так и стоит, что нужно спаять жизнь с коммунизмом, пропитать ее всю коммунизмом, и мне кажется, что в этом отношении клуб может сыграть большую роль.

Период агитации тоже оставил на клубе свои следы: агитация придала клубу характер злободневности. В первом периоде развития этой злободневности не было. Элементы злободневности были внесены в тот период, когда клуб был превращен в своего рода агитпункт. Эта злободневность осталась: с злободневностью связана газета, политические отчеты, связано кино — вся эта злободневность входит в работу клуба. Конечно, и театральность, и злободневность — ориентация на современность, на текущий момент — остались и в современных, складывающихся в новые, формах клубной работы.

Мне кажется, что съезду надо особенно внимательно отнестись ко всему росту новых форм клубной работы, нужно наметить план работы в этом направлении, внимательнее отнестись к этой стороне дела, чтобы не заглушить

ростки, а создать такую атмосферу, где бы они могли полностью развернуться. Эта задача большая, она гораздо сложнее, чем просто дать спектакль в клубе или провести какую-нибудь агитационную кампанию. Она требует от руководителей умения жить с массой, умения наблюдать массу, прислушиваться к ее интересам, видеть, на что направляется центр внимания массы. Все эти стороны дела чрезвычайно важны для новой формы работы. Я думаю, что одна из самых насущнейших задач этого съезда — подойти ко всем этим вопросам. Позвольте пожелать съезду успеха в его работе.

1924 г.

К ВОПРОСУ ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ

Как наиболее целесообразно вести антирелигиозную пропаганду?

Чтобы правильно ответить на этот вопрос, надо посмотреть, в чем кроются корни религиозности.

ОДНА ИЗ КОРЕННЫХ ПРИЧИН РЕЛИГИОЗНОСТИ —
В БЕЗЗАЩИТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПЕРЕД ЛИЦОМ ПРИРОДЫ

Чем больше прямая зависимость человека от природы, тем больше у него потребность найти где-то какую-то защиту от грозных и губительных для него явлений природы.

Вспомним стихотворение Некрасова:

...О прекращении лютого голода
Молится жарко народ.
Редко я в нем настроение строже
И сокрушенной видал! ¹

Известен факт, что крестьяне более религиозны, чем рабочие. Будет хороший урожай или нет — зависит от того, пойдет ли вовремя дождь, будет ли достаточно тепло и т. д. Крестьяне, даже те, которые прекрасно знают, что такое гроза и пр., склонны все же объяснять своевременность дождя и т. д. волей божией. «Все под богом ходим», — говорят они. Рабочие, часто знающие о явлениях природы не больше, чем крестьяне, гораздо менее религиозны: они чувствуют не столько свою зависимость от бога, сколько свою зависимость

¹ Из стихотворения «Молебен» Н. А. Некрасова. — *Ред.*

от мастера, от директора фабрики. Очень религиозны моряки.

Надо объяснить причину явлений природы. Это необходимо. Но самое главное — это учить крестьян овладевать силами природы, регулировать эти силы, использовать их, заставлять служить себе. В этом гвоздь. Надо научить крестьянина, как бороться с засухой, как ухаживать за скотом, как провести у себя в деревне электричество и т. д. Необходимо антирелигиозную пропаганду тесно связывать с производственной пропагандой. Надо не только рассказывать, но и показывать, как можно заставлять служить себе силы природы.

Чем больше становится власть человека над природой, чем человек становится независимее от нее, тем менее религиозен он становится.

В ы в о д: 1) надо объяснить явления природы и тесно связать эти объяснения с показом того, как заставлять себе служить силы природы; 2) надо объяснить, что защиты у бога человек ищет в силу своей беспомощности.

НЕОРГАНИЗОВАННОСТЬ, БЕСПОМОЩНОСТЬ ПЕРЕД СИЛАМИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Но не только перед природой чувствует себя беззащитным человек. Он беззащитен и перед лицом неведомых ему общественных сил. Почему один богат, а другой беден? Одному «везет в жизни», а на другого «все шишки валятся»? Не иначе, как бог... Так рассуждают обычно темные и забитые люди. *Объяснять хитрую механику общественного строя, ход его развития так же важно, как и объяснять, отчего гроза.*

В капиталистическом обществе человек человеку враг. Идет борьба между крупными капиталистами, идет глухая борьба среди мелкой буржуазии. Люди-собственники одиноки. А одинокий человек страшно беспомощен. Он перестает быть беспомощным, когда объединяется с другими. Женщина, прикованная к дому, обычно гораздо более одинока, чем мужчина, бывающий чаще на людях. Может, потому женщины так религиозны. Объединение трудящихся, их совместная борьба уничтожают одиночество людей. «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!» — это величай-

ший антирелигиозный лозунг, вырывающий корни религиозности.

В ы в о д: 1) надо объяснять строение современного общества, освещать происходящую борьбу, показывать, куда идет общественное развитие; 2) надо указывать, что уходить от одиночества надо не в церковь, а в союз, на митинг, в организацию. «В единении — сила».

РЕЛИГИЯ ДЕЙСТВУЕТ НА ЧУВСТВО

И еще потому крепко держится религиозность, что хождение в церковь, исполнение обрядов удовлетворяет потребность в общении: люди сходятся вместе, объединяются хоть на время в общем чувстве. Богослужение воздействует на чувства, дает яркие эмоциональные переживания.

Наиболее влиятельная религия — католическая — особенно заботится о воздействии на чувства: церковное благолепие, цветы, украшения, хоровое пение, музыка — все направлено на то, чтобы связать религию с возбуждением чувств. Тот же смысл имеет украшение православных церквей, благостное церковное пение, колокольный звон и т. д.

В ы в о д: необходимо массе дать что-либо взамен — клуб, кино, театр и т. п.

НАУКА О ВСЕЛЕННОЙ

Подойдем теперь к тому, что представляет из себя религия по существу. С одной стороны, в религии отражается известное миропонимание, с другой — она дает правила поведения, «кодекс морали».

В каждой религии отражается обычно тот взгляд на мир, который существовал в то время, когда возникла данная религия. Ведь было время, когда даже самые ученые люди думали, что Земля плоская, что небо — это что-то вроде стеклянного купола, совершенно не знали, что такое луна и звезды и т. д. И в религиях древнего происхождения отражается именно такой взгляд на природу. С тех пор наука далеко ушла вперед, и давнишнее представление о мире мало кем уж берется всерьез. Даже в народных школах объясняют, какую форму имеет Земля, что такое небесный свод, как велико Солнце и т. д. и т. п. Но рабочие глухих мест, и особенно крестьяне, часто совершенно не знакомы с до-

стижениями современной науки и принимают представление о Вселенной, о Земле и небе, высказываемое в религиозных книгах, за истинное, благодаря тому что они не знают, как узнали, что старое воззрение неправильно, и как дошли до современного научного миропонимания.

В ы в о д: надо объяснять, что и почему неправильно в религиозном мировоззрении и как узнали, что старое мировоззрение неверно.

ВСКРЫВАТЬ СУЩНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОЙ МОРАЛИ

Но взгляд на природу — старое миропонимание — составляет только как бы рамку, в которую вставлена самая сущность религии — это мораль, известный ряд правил поведения. Религиозная мораль — вот где основа нашего враждебного отношения к религии.

Если мы будем рассматривать религиозную мораль с точки зрения пролетариата, мы увидим, что в наличных религиях эта религиозная мораль служит на пользу богатым, господствующим. Например, христианская мораль учит смирению, непротивлению злу. Буржуазии, помещикам, царской власти, которые являлись угнетателями, которые притесняли неимущих, очень выгодно была проповедь смирения народным массам: им было очень выгодно, чтобы эти массы думали о царстве небесном, а не думали о том, чтобы тут, на земле, устроиться так, чтобы было всем хорошо, и о том, как сбросить притеснителей. Вот почему царская власть так охотно поддерживала православие, вот почему царские министры, всякая знать, не верившая ни в бога, ни в черта, ходили в церковь. Надо было показывать пример народу, чтобы спокойно править, надо было одурманивать народ. *Религиозной морали, согласно которой человек отвечает за свои поступки лишь перед господом богом, согласно которой он руководится лишь желанием заполучить тепленькое местечко в царстве небесном, должна прийти на смену коммунистическая мораль. Согласно коммунистической морали каждый человек должен руководиться в своих поступках не своими интересами, а интересами общими.*

Он должен жить и работать на общую пользу. Коммунистическая мораль учит, что в этой работе на общую пользу лежит высшее человеческое счастье.

Слить свою работу, свою борьбу, свою жизнь с работой, борьбой, жизнью трудящихся масс — в этом заключается коммунистическая мораль. Надо это делать не потому, что так велит какой-то господь бог, а потому, что это дает человеку такую радость, такое счастье, как ничто другое, — жизнь его становится ярче, красочнее, сила его растет, потому что опирается на силу масс, каждое переживание становится глубже...

Новая, коммунистическая мораль, выросшая из среды организованного пролетариата, станет со временем моралью всех трудящихся и с корнем вырвет всякую религию, всякую веру в мифического бога.

В ы в о д: при ведении антирелигиозной пропаганды надо вскрывать сущность религиозной морали, вскрывать ее непролетарский характер и противопоставлять ей новую, коммунистическую мораль.

1924 г.

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ И КРАСНЫЕ УГОЛКИ

Мы стремимся к тому, чтобы всю Россию покрыть сетью изб-читален. Ближайшей своей задачей ставим, чтобы в каждой неукрупненной волости иметь избу-читальню. Однако мы должны строить эти избы-читальни так, чтобы не разрушать зародышей политпросветработы, возникающих в окрестных деревнях, а, напротив, бережно растить их. *Волостная изба-читальня должна помочь соседним деревням завести у себя красные уголки*, которые при благоприятных условиях могут вырасти в местные избы-читальни. Эти красные уголки могут возникать при различных учреждениях: при школах, кооперативных чайных, при железнодорожных станциях, при сельсовете, а то и просто в избе какого-нибудь крестьянина, который согласится, чтобы у него в избе собирались граждане для совместного чтения и обсуждения газет и брошюр.

Волостная изба-читальня должна не только помочь крестьянам соседних деревень заводить красные уголки, но и держать с ними крепкую связь — наладить постоянное обслуживание их газетами и книжками, справками и указаниями. Если есть в деревне какое-нибудь культучреждение, кружки, культпросвет и т. п., надо с ними связаться и использовать активность их членов для организации избы-читальни, куда они и войдут организованным ядром. Важно ведь, чтобы всюду шла работа, чтобы повсюду были политпросветские ячейки, естественно вырастающие и имеющие корни в населении. Пусть у каждой из таких ячеек будет своя физиономия, важно, чтобы они

были, были связаны с избой-читальней, ею обслуживались, находились под ее влиянием.

Может и так быть, что село, где находится изба-читальня, очень велико и изба не вмещает всех желающих, тогда не беда, если, кроме избы, возникнут два-три уголка, надо их только связать с избой.

1924 г.

ЧЕМ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УГОЛКИ

имени В. И. ЛЕНИНА

(ОТВЕТ НА АНКЕТУ ТЕХНИЧЕСКОГО БЮРО ГАЗЕТЫ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ»)

В ответ на анкету, полученную мной от техбюро «Экономической жизни», скажу следующее.

В своей книжке, написанной в 1894 г., «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Владимир Ильич в первой же главе сочувственно приводит стихотворение, взятое Каутским к своей книжке об экономическом учении Карла Маркса: «Мы хотим, чтобы нас меньше почитали, но зато прилежнее читали!»¹

Шумное прославление, чрезмерное почитание какого-нибудь революционного деятеля вызывало у Владимира Ильича всегда замечание: «Ну, превращают его в икону». В «Заметках публициста» в 1920 г. Владимир Ильич писал: «... мы не допустим превращения лозунга «диктатура пролетариата» в икону...», «... на икону надо помолиться, перед иконой можно перекреститься, иконе надо поклониться, но икона нисколько не меняет практической жизни, практической политики»².

В своей книжке «Государство и революция» Владимир Ильич пишет о великих революционерах, что «после их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы...»³

Я думаю, что приведенные цитаты рисуют ясно, чем должны быть уголки имени В. И. Ленина: они должны быть направлены не на прославление его имени, а на ознакомление масс с его взглядами.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 116.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 331.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 357.

При уголках непременно должны быть библиотечки, куда должно входить как можно больше сочинений Владимира Ильича в таких изданиях, которые особо удобны для распространения: статьи и речи, подобранные по отдельным вопросам, — а также сочинения других авторов, дающие сводку взглядов Владимира Ильича по тем или другим вопросам, служащие как бы рекомендательной инструкцией к чтению статей Владимира Ильича.

Библиотечка должна давать одну-две биографии из наиболее деловых, где поменьше всяких фантастических рассказов из жизни Владимира Ильича, обычно извращающих его личность, и больше данных о его деятельности. Надо также дать материал об отношении Владимира Ильича к массам и масс — рабочих, крестьян, угнетенных национальностей — к нему. Необходима история РКП(б): по истории партии вообще надо дать как можно больше.

В уголке непременно должны быть развешены списки статей и речей Владимира Ильича по отдельным вопросам — если возможно, с кратким изложением их основных мыслей, с цитатами. Списки можно помещать на плакатах с рисунками. Что касается лозунгов, то их надо брать по преимуществу из произведений Ильича, относящихся к последним годам, брать наиболее жизненные, имеющие практическое значение и для данного момента: о печати, о культуре, о кооперации, о крестьянстве, о революции, о госаппарате, о работе среди женщин, о задачах молодежи и т. д. Лучше бы всего поручить выбор лозунгов ленинским кружкам, которые надо связывать с уголками.

Из портретов Владимира Ильича лучше всего брать те, которые изображают его в действии: сидящим над «Правдой», говорящим речь, делающим запись, слушающим оратора.

Скульптуры все очень безобразны — их лучше не помещать. Хороша только маска, снятая с Ильича в первую ночь после смерти ¹.

Картин, вроде нелепой картины «Ильич, играющий в шахматы» или «Эсерка, стреляющая в Ильича», никоим образом помещать в уголках не следует.

Хорошо иметь граммофон с пластинками речей Ильича.

¹ Работа скульптора Меркурова — *Прим. автора.*

ДОКЛАД О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ НА СОВЕЩАНИИ НАРКОМОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ

О МЕТОДАХ ДЕРЕВЕНСКОЙ РАБОТЫ

У нас имеется отдел по работе в деревне, который имеет целью помочь этой работе в области организации избчитален и всех видов политпросветительной работы, наладить эту работу и направить ее в правильное русло. Если мы рассмотрим методы работы и содержание ее, то мы увидим, что в смысле содержания работа эта требует еще очень многого, потому что мы склонны те методы работы, которые мы применяем в наших городских условиях и которые вполне приемлемы при постоянной работе с рабочими, переносить и в деревню.

Затем сплошь и рядом выдвигаются вопросы, в направлении которых важно пробудить самостоятельность населения,— скажем, Доброхим, Добролет, МОПР; эти вопросы выдвигаются и в партийном порядке, проводятся путем кампании в деревне. Летом 1924 г. мне пришлось наблюдать, как в Ростове-на-Дону, в местности, охваченной недородом, где у крестьян центром внимания был вопрос о том, как прожить зиму, студенты университета, отправляясь на летнюю практику, поставили своей задачей пропаганду МОПРа и Доброхима. Тот, кто знает деревню, может себе представить, какая картина получается: все внимание крестьян сосредоточено на вопросе о том, как просуществовать, а тут к нему идут с агитацией МОПРа и Доброхима. Смысл и содержание такой революционной агитации совершенно пропадают, потому что крестьянину в данную минуту не до этого. Применение тех методов, которыми мы работаем в городе, в деревне требует пересмотра. Необходимо гораздо более внимательно ориентироваться на деревню и на ее потребности.

НУЖНО ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ РАБОТУ В ДЕРЕВНЕ

Вопрос изучения деревни, ее хозяйства, быта и т. д. должен проводиться не по шаблону; изучение деревни должно быть дифференцировано. Скажем, в Башкирской республике одни условия хозяйства, на Украине — другие, в РСФСР — третьи и т. д. Если мы хотим, чтобы наша агитация и пропаганда нашей работы в деревне задевали крестьянство и просвещали его, то нам необходимо действительно изучить особенности каждого района. Если мы будем работать по шаблону, то постоянно будем попадать впросак. Я думаю, что товарищи из других республик поделятся с нами своим опытом в этом направлении.

Например, вопрос о литературе в деревне. Мы не можем еще нащупать необходимый для крестьянина тип популярной литературы, приемлемой для деревни. Точно также книжки по сельскому хозяйству. Сплошь и рядом эти книжки совершенно не ориентированы на деревню. Эта литература не учитывает тех условий, в которых существует деревня. Часто бывает, что какой-нибудь метод работы, вполне приемлемый в совхозе или крупном хозяйстве, является совершенно непригодным для крестьянского хозяйства; крестьянин находит его в популярной книжке и не знает, что с этим делать. Он начинает смотреть на сельскохозяйственную литературу как на литературу, в которой говорится что-то, совершенно не имеющее никакого отношения ни к его жизни, ни к его хозяйству. Затем среди популярных книжек почти совершенно отсутствуют книжки по животрепещущим вопросам в деревне: вопросам землеустройства, комитетов крестьянской взаимопомощи и т. д.

Я думаю, что содержание работы в различных республиках должно быть несколько различно в зависимости от быта республик, от особенностей экономических условий и т. д.

Если мы возьмем работу в избах-читальнях (а эта работа — вопрос чрезвычайной важности), то мы увидим, что пока в большинстве изб-читален существуют только довольно сильные драматические кружки, но не кружки, которые бы занимались обслуживанием самых животрепещущих вопросов деревенской жизни. Хорошо, если есть кружок по сельскому хозяйству, но если он и есть, то обычно он ведет работу без определенного плана; а между тем вся работа избы-читальни должна вращаться в самые важные деревен-

ские вопросы, тем более что до сих пор у крестьян есть такой взгляд на избы-читальню, что там занимаются не совсем деловыми вопросами: туда можно пойти только иногда посмотреть веселый спектакль.

СТЕННАЯ ГАЗЕТА В ДЕРЕВНЕ

У нас нет руководства по проведению стенных газет, а между тем стенная газета в деревне имеет колоссальнейшее значение: она вносит гласность—если, конечно, она правильно поставлена,—а это очень важно для жизни деревни, ибо когда появляется какое-нибудь животрепещущее сообщение в стенной газете в деревне, то все население этим очень интересуется. Поэтому можно сказать, что эта часть работы избы-читальни чрезвычайно важна. Важно поставить стенную газету так, чтобы она отражала интересы деревни.

Около стенной газеты могут, конечно, вырабатываться и селькоры, которые будут писать и на места и в центр. Отсюда совершенно ясна необходимость вложить более серьезное содержание в работу нашей избы-читальни в смысле обслуживания ее книгами в виде передвижек...

Таким образом, вокруг избы-читальни мы можем сосредоточить большую культурную работу, если мы включим туда и работу врача, и работу агронома, и вообще работу всех интеллигентных сил и будем с каждого брать то, что он может дать. Такую деловую, серьезную работу для крестьян мы можем организовать; и если бы мы захотели оценить деятельность избы-читальни, то мы прежде всего должны были бы обратить внимание, насколько в работу вовлечены все интеллигентные силы деревни и насколько вся эта работа объединена...

ВАЖНА НЕ ФОРМА, А СОДЕРЖАНИЕ

У нас вообще существует довольно первобытный подход в этом отношении. Например, XIII съезд партии постановил, что в каждой волости должна быть изба-читальня. Некоторые сделали из этого такой вывод: нужна изба-читальня, а все другое надо закрыть. Из Тамбовской губернии приезжал сюда селькор и рассказывал, что у них закрывают культпросвет потому, что в соседнем селе устраивается изба-читальня. Культпросвет, о котором говорил селькор,

проделал большую работу по вовлечению массового крестьянства в кооператив, и закрывать его ни в каком случае нельзя. Мы сговорились с этим селькором, что важно устроить так, чтобы культпросвет связался с избой-читальней: поставил бы спектакль, выручку от которого отдал бы на организацию избы-читальни, а дальше повести дело так, чтобы постепенно изба-читальня возлагала на этот культпросвет ту или иную работу. Нужно сказать, что втискивать в одни и те же формы работу, ведущуюся в разных местах, невозможно. В каждой местности формы могут быть различны; важна не форма, важно, чтобы содержание, которое она заключает, было такое, которое нам нужно; нужно стремиться к объединению работы, к уничтожению организационной оторванности. Одна из основных задач — как можно шире раскинуть влияние изб-читален наряду с развитием и других организаций...

ПРОФСОЮЗЫ И РАБОТА В ДЕРЕВНЕ

Надо сказать, что профсоюзы недооценивают той роли, которую они могут сыграть в деле своего влияния на деревню. Верхушки профсоюзов этой работой мало интересуются, и в большинстве случаев квалифицированные рабочие мало на это откликаются. Но низы профсоюзов в целом ряде отраслей, специальностей чрезвычайно интересуются вопросами, касающимися деревни, — железнодорожники, сахарники, Всеработземлес, горняки, торфяники, текстильщики, нарпит; целый ряд работников по профессиональной линии принадлежит к числу тех рабочих, которые еще сохранили связь с деревней. Нужно сказать, что эта связь рабочего с деревней составляет особенность РСФСР. У нас рабочие еще сохранили связь с деревней и потому чувствуют большой интерес к деревне. Это, конечно, нужно было бы чрезвычайно широко использовать, но профсоюзы халатно относятся к этому.

Недавно в партийном порядке обсуждался вопрос о необходимости послать в деревню побольше коммунистов. Если посылать их в обычном порядке мобилизации, то это не дает положительных результатов. Если в деревню приезжает человек, будь он сам нарком, но если он деревню не знает, то на него будут смотреть как на чужого. Но организация партийцев-рабочих, которые едут в деревню как свои, орга-

низация, выраженная в форме землячества или в каких-либо других формах,—такая организация чрезвычайно важна, так как через нее мы можем иметь смычку с крестьянством.

Мне хотелось бы заслушать от товарищей из других республик их взгляд на эту работу. Интересно было бы узнать, как у них эта работа идет: стоит ли она также в центре внимания и какие явления ей сопутствуют.

1924 г.

ИМЕЮТ ЛИ ПРАВО КРЕСТЬЯНЕ ЧИТАТЬ МАРКСИСТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ?

Марксизм — научная теория, помогающая вскрывать и осмысливать окружающую действительность, теория, помогающая понимать, куда идет общественное развитие. «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно»¹, — писал Владимир Ильич в статье «Три источника и три составных части марксизма». Учение Маркса ближе и понятнее всего рабочему классу. Однако выходцы из любого класса могут признавать верность учения Маркса и стать революционными марксистами, последовательными учениками Маркса. Наглядным доказательством тому является сам т. Ленин, не рабочий по происхождению. Именно потому, что учение Маркса верно, оно в период переходный от капитализма к социализму будет становиться все более и более общепризнанным. Все большее и большее число людей, и рабочих и не рабочих, будет читать Маркса, изучать его, становиться благодаря этому сознательнее.

Наша страна — Союз Советских *Социалистических* Республик, мы переживаем переходную эпоху от капитализма к социализму, поэтому ничего нет удивительного, если все большее число граждан захочет изучать марксизм. Коммунистическая партия должна всячески помогать им.

«Ну, конечно. Какое же может быть сомнение? В чем дело?» — спросит удивленный читатель.

Я бы не стала об этом писать, если бы не пришлось наблюдать, как то, что нужно знать *всем* вообще, например, биографию Владимира Ильича, разрешают слушать не всей фабрике, а лишь партячке.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 3.

А вот истинное происшествие, имевшее место в Саратовской губернии Балашовском уезде Пугачевской волости. В Наркомпрос РСФСР поступила копия бумаги, посланной саратовскому губернскому прокурору:

«Мая 7-го дня 1925 года Гривско-Красавским сельполитпросветкомом было возбуждено ходатайство о высылке марксистской литературы по изучению родословного дерева современного коммунизма указанным сельполитпросветкомом, так как деревне таковая необходима, в особенности для политпросветработников, что Наркомпрос удовлетворил, выслал литературу согласно накладной, присланной сельполитпросвету, за № 828/б в количестве 149 штук, отпущено согласно приказу № 1825, каковые и поступили в Макаровское почтовое отделение по адресу сельполитпросветкома со ст. Гривок, но таковое, не имея никаких законных прав, и без документов, выдало книги ответственному секретарю Пугачевского волостного комитета партии т. Пожарскому, что по закону РСФСР строго воспрещается, т. е. отправлять почту не по адресу, а посему просим упомянутое расследовать и виновных предать суду по существующим законоположениям, так как Советское государство уделяет все внимание на воспитание крестьянства, не жалея никаких средств, а подобное явление в корне тормозит.

Предполитпросветком, он же и ответственный секретарь ячейки РКП(б) — Дякин».

Это заявление написано 15 июля 1925 г., после того как секретарь Пугачевского волкома т. Пожарский на предложение вернуть книги ответил: «Так как книги являются марксистского характера и совершенно не подходят для села, то книги вернуты не будут, о чем сообщаю в Главполитпросвет нашим отношением. 13 июля. Пожарский».

Выходит, что крестьяне не имеют права читать марксистскую литературу, подобранную Главполитпросветом.

Хорошо, что секретарь партийной ячейки умеет протестовать и требовать соблюдения революционной законности, — а если бы это было не так?

Такой произвол — пережиток старых времен. Но есть уже и признаки того, что такому самодурству будет скоро положен конец. Доказательство тому — протест т. Дякина.

О КЛУБЕ

С развитием промышленности естественно возрастает и активность рабочих, их стремление разобраться до конца в целом ряде основных вопросов, понять, осознать жизненные связи во всей их сложности. Смешно думать, что курсы политграмоты могут заменить ту глубокую работу мысли, которая идет и будет все шириться с каждым годом в недрах рабочего класса. Курсы политграмоты, при условии, что они составлены не доктринерски, в лучшем случае могут помочь лишь той самостоятельной работе мысли, без которой не может быть настоящей убежденности. Партия сильна не внешней дисциплиной, а дисциплиной внутренней, которая дается только убежденностью. Можно кончить партшколы всех ступеней, ответить по всем вопросам «на ять» и все же остаться внутренне чуждым партии человеком.

Для того чтобы разобраться в основных вопросах общественной жизни, людям надо иметь возможность потолковать между собой, поделиться своими соображениями, услышать на них товарищеский, внимательный ответ, поспорить, сообща подумать.

Где может сделать это рабочий? На заводе жизнь становится все более размеренной, регламентированной, работа — напряженнее. Надо найти какое-то другое место для бесед, для товарищеского разговора. Таким местом может стать клуб.

Но в современном клубе слишком много опеки, регламентации: синяя блуза, вечера самодеятельности, кружки, концерты, кино, физкультура... Шумно время убить можно с успехом, а ни отдыха, ни удовлетворения не получается никакого.

Н. К. Крутская среди активистов избы-читальни. 1925 г.

Сейчас наблюдается такое явление. Великолепно оборудованный клуб с библиотекой, оркестром, сценой, шахматами, радио. Завод в несколько тысяч человек, в клуб заходит человек пятнадцать. А рядом, в казарме,— свой жилой клуб. Сидят на полу, говорят громко, не боясь никаких председателей и инструкторов, говорят открыто о том, что лежит на душе. Заливается гармоника в тон настроению — и куда ближе кажется она собравшимся, чем оркестры, устраиваемые в клубах для «разумного развлечения рабочих».

Рабочие — не хозяева в большинстве клубов, не они определяют, что в клубе надо делать, не они подбирают руководителей. Дискуссия о клубах уперлась в вопрос о внутриклубной демократии. Надо нащупать живые пути осуществления этой внутриклубной демократии, могущей наиболее тесно спаять клубную работу с трудом и бытом рабочих.

Сейчас известные слои заводских рабочих развертывают большую общественную работу. Эта работа, однако, распылена и не освещается должным образом перед всей массой. Клуб должен стать своеобразным центром, где вся эта работа собиралась бы воедино, обслуживалась, где бы она пропитывалась социалистическим духом. Если бы это удалось, клуб стал бы для профсоюзных масс могучей «школой коммунизма». Вот почему коммунисты, члены профсоюзов, должны принимать в клубной работе самое активное участие.

Одно из средств оздоровления клубов — это перенесение будничной клубной работы в обстановку, близкую рабочим. Необходимо перенесение этой работы в красные уголки в цехах и общежитиях. Нужны индивидуализация и углубление этой работы. В цехе и стенная газета, и производственная пропаганда, и санитария, и всякая другая работа приобретают сразу иной характер. Надо давать побольше инициативы, наглядных разъяснений и проявлять в этой работе как можно меньше опеки.

Общий клуб должен как-то учитывать работу отдельных красных уголков, выявлять ее, устраивать совместные обсуждения этой работы, должен ее объединять, помогать ей, дополнять ее.

И не надо работу красных уголков и клубов шаблонизировать, подгонять под общий ранжир, надо только созда-

вать благоприятные условия для развития различных видов клубной работы, как можно меньше навязывая, как можно меньше регламентируя, оставляя простор творческой работе самих рабочих и работников.

Многим покажется, что это отказ от партийного и профсоюзного руководства. Как раз напротив. Партийная пропаганда должна будет выйти за стены политкружков; она должна пропитать собой всю работу клуба и работу кино, инсценировки, читки, лекции и пр. Это ни в коей мере не значит, что вся работа должна превратиться в какую-то шаблонную, трескучую агитку, но это значит, что в кино будут изображать не жадные руки, ищущие голого тела, не быт кафе-штанов, а доподлинную жизнь масс с ее борьбой, победами и поражениями. Конечно, если начать использовать кино для грубой тенденциозной агитки, его перестанут смотреть, но если научиться глядеть на жизнь через микроскоп марксизма, увидишь такие чудеса, отображение которых способно будет захватить каждого зрителя и воспитать его не хуже, чем воспитывает любая школа политграмоты. А радио? Надо ли его использовать? Еще бы, но как? Послушайте, и вы услышите, как наше радио сплошь и рядом льет воду совсем не на мельницу Советской власти.

Летом 1925 г. один немецкий коммунист рассказывал мне (в чем, между прочим, не могло быть сомнения), как немецкая буржуазия искусно использует радио и кино в своих целях, каким прямо могучим средством обмана народных масс они служат. В свое время Владимир Ильич писал и говорил о том, как важно концентрировать пропаганду. Когда слушаешь иной раз, какую чепушинку несут неопытные пропагандисты, какие мелкобуржуазные идейки преподносят они, например, деревенскому комсомолу, жуть берет. Радио и кино могут играть у нас, в Советской стране, через клубы и избы-читальни колоссальнейшую воспитывающую роль. В то время как мы тут только-только раскачиваемся, буржуазия не дремлет.

И вся работа в клубах должна быть пропитана духом марксизма-ленинизма. Не в том этот дух должен выражаться, чтобы развесить повсюду портреты Маркса и Ленина, а в том, чтобы выяснить их подход к вопросам.

Заведующий клубом, руководитель, должен быть хорошим марксистом; пусть в клубах будет в десять раз меньше

опекунов — от этого будет только польза, но те руководители, которые останутся, должны быть уже на высоте задачи.

Во всех мелочах ведь сказывается, понимает ли руководитель что к чему или нет. Возьмем вопрос о физкультуре. Физкультура может быть могучим средством оздоровления населения, но в руках буржуазии физкультура и спорт всегда служили и служат очень действенным средством для отвлечения рабочих от рабочего движения, от классовой борьбы.

Подведем итоги сказанному.

Какие лозунги в отношении клубной работы диктует нам жизнь?

Во-первых, клуб должен принадлежать рабочим, они должны быть хозяевами в клубе, в клубе должна развертываться их самодеятельность.

Как можно меньше опеки над рабочими в клубе.

Во-вторых, необходимо марксистское углубление работы, пропитывание всех отраслей клубной работы духом марксизма-ленинизма.

Углубленное марксистское руководство.

В-третьих, необходимо превращение клуба в коллектор (собиратель) рабочей самодеятельности.

УВЯЗКА РАБОТЫ ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ С ДЕРЕВЕНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

(РЕЧЬ НА КУРСАХ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ ИЗБАЧЕЙ
И ВОЛОСТНЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ)

Если мы подойдем к вопросу о том, какую роль может сыграть изба-читальня в повышении культурного уровня населения, то первое, что следует отметить, — это то, что изба-читальня не просто учреждение, которое в такие-то часы открывает свои двери и в такие-то часы закрывает. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что изба-читальня — это культурный центр, работа которого не может происходить только в четырех стенах. Это культурный центр, к которому должны тяготеть все культурные силы деревни, и притом такой центр, которому не безразлично, что в деревне делается. Конечно, и теперь можно найти избу-читальню, которая смотрит на дело не так. Но таких изб-читален не так много. В большинстве случаев желание поднять культурный уровень населения в целом имеется. Конечно, в одних местах это делается более умело, в других — менее умело. Что изба-читальня — культурный центр деревни, необходимо особо твердо подчеркнуть. Да сама жизнь диктует такой подход к избе-читальне.

Что же изба-читальня может сделать?

Первая задача — повышение уровня технической грамотности. Мы и сейчас наблюдаем между избой-читальней и школой самую тесную связь. Изба-читальня часто даже ютится в школе, а если она работает врозь со школой, то необходимо увязать работу избы-читальни с работой школы. Часто бывает и так, что изба-читальня в деревне есть, а школы нет. Та изба-читальня, которая добивается того, чтобы школа была, завоевывает себе авторитет у населения.

Бывает и так: школа переполнена комсомолом и подростками, сидит восьмилетний мальчуган и рядом — тринад-

цатилетний парень. В таких случаях лучше всего создать одногодичную школу для подростков или ликпункт. И в этом деле изба-читальня не должна быть в стороне.

Подростающий молодежь — это строители новой жизни, и их отваживать от избы-читальни, от культурного центра, никак нельзя. Из них нужно готовить помощников избе-читальне, организовывать, учить.

Создать ликпункт подле избы-читальни очень полезно. Необходимо, чтобы в избе-читальне и учитель и ликвидатор неграмотности бывали, чтобы они отчеты о своей работе там делали так, чтобы население видело, что изба-читальня интересуется этим делом. И если важно, чтобы крестьянин научился грамоте, то не менее важно еще, чтобы было *что* читать. Техническая грамота приобретается, но за неупотреблением она забывается. И вот надо, чтобы одна балка крепила другую, надо, чтобы техническая грамотность связывалась с материалом для чтения. Газета — могучее средство для этого. И она стала проникать теперь в деревню. Стенная же газета, если в ней обсуждаются вопросы, не очень захватывающие население, — мертвое дело. Но вот в одной избе-читальне в стенгазете за что-то финансового агента пробрали, и все население двинулось, чтобы прочитать статейку.

Конечно, известно, за дело ли пробрали этого финансового агента, был ли он виноват на самом деле, но если в стенгазете сообщается факт, который волнует население, интерес к чтению растет. Когда крестьянин видит, что грамотность врывается в его жизнь, вклинивается в нее, интерес к чтению у него, конечно, увеличивается.

Не с общей агитацией за ликвидацию неграмотности нужно выступать, а принимать целый ряд конкретных мер. На учительском съезде говорили о том, что в некоторых местах школьники распределены по избам, в которых есть неграмотные. Этот подход небесполезно практиковать и в избе-читальне, она всегда может организовать группу ребят, которая взяла бы на себя эту обязанность.

Принести в избу, где есть неграмотные, газетку и книжку — обязанность школьника. В таком случае газета попадает к тем, кто не пойдет в избу-читальню. Все это — элементарные вещи, но я думаю, что, если мы хотим из нашей избы-читальни сделать культурный центр, надо уделять побольше внимания мелочам.

Теперь вернемся к газете. Она имеет громадное значение, она врывается куском новой жизни, которая откуда-то в деревню приходит. Правда, в газетах часто пишут таким языком, что не всякий крестьянин ее поймет, пишут для людей, окончивших средние учебные заведения и вузы, и пишут часто о вещах, которые крестьянину не нужны. Но все же газета все более и более приноравливается к требованиям читателей.

Сейчас в любой газете есть материал, который доступен даже безграмотному. Иногда надо сказать только два-три поясняющих вводных слова—и статья будет понятна. Но нам надо еще много работать, чтобы создать популярную, доступную книжку или газету. В Главполитпросвете с будущего года будет организован практикум, где общественники, естественники будут работать над тем, как писать для малограмотного населения популярно и доступно. У нас уже имеются такие книжки, которые написаны без иностранных слов, кратко, без придаточных предложений, но и этого мало. Надо еще уметь и «зацепить читателя». Вы все должны наблюдать, как на читателе отражается та или иная книжка или статья в газете, и сообщать нам об этом.

Избачи пишут нередко: пришлите книжку *поосновательнее*. Просят: пришлите Бердникова и Светлова¹, а то просят и «Анти-Дюринг». Значит, есть уже стремление к более основательной книжке, но мы все же таких писем получаем очень мало.

Работа с газетой очень важна, но надо учить, как читать газету, что из газеты брать, надо пользоваться иностранным словарем, надо, чтобы была увязка с жизнью, надо брать из газеты то, что, быть может, имеет отношение к жизни именно данного села. Важна увязка жизни с газетой.

Избачи пишут, что агитируют за выписку газет. Дело это необходимо усилить. Надо, чтобы читали газету в красных уголках, это будет приближением газеты к читателю.

Теперь о книжке. У нас в коллекторе имеются готовые наборы для разных родов читателя: и для ребят, и для сельского хозяина, для женщин, для кооператоров. Всякие вопросы, которые перед деревней стоят, освещены там.

¹ Имеется в виду книга А. Бердникова и Ф. Светлова «Начала политграмоты». Л., изд-во «Прибой», 1926.—*Ред.*

Эти книжки еще нужно усовершенствовать. Давайте нам ваши отзывы о них.

Хочу остановиться еще на следующем. У нас часто изба-читальня в Орловской губернии, например, похожа на такую же в Сибири, а сибирская изба-читальня похожа на самарскую. Все по одному образцу, по одному шаблону работают, а между тем в каждой местности каждая изба-читальня должна работать по-разному, в зависимости от того, чем население занимается. Например, возьмем сельскохозяйственные кружки. И в Сибири и в Астрахани они должны быть, но по содержанию они должны быть разными. В большинстве наших клубов нет тех кружков, которых требует жизнь, а есть исключительно такие, которые ориентируются на молодежь. Боюсь, что это не только в клубах, боюсь, что и в деревне так. Скажем, вот село, которое собирается переходить на новое землеустройство. Естественно, что тут должен быть кружок, который захватил бы всю деревню, — кружок землемерный. Таких не бывает, а ведь именно этим волнуется деревня. Кооперативных кружков в селе мало, а ведь это для нас особенно важно сейчас. Точно так же обстоит дело с вопросами техническими.

В письмах, отчетах, которые мы получаем от изб-читален, нет указаний на технические кружки. И также нет указаний на кружки кооперативные. На углубленную кружковую работу надо обратить больше внимания.

Теперь дальше. Сказать-то все легко, как по картам все разложили, но проводить на деле-то трудно. Часто избач становится в затруднение, как без оборудования и людей все это проводить в жизнь. Но еще Владимир Ильич говорил, что мы не умеем пользоваться тем немногим, что у нас есть. Наш инспектор, обследовавший Тверскую губернию, рассказывал, что одна избачка там сумела привлечь к работе всех в деревне — даже учителя, который был совсем старого закала, и того привлекла. Учитель этот оказался опытным садоводом, любящим, знающим садоводство. Организовала избачка кружок по садоводству, человек тридцать пришло. Начали работу, получился большой результат. В деревне есть либо агроном, либо кто-нибудь из медицинского персонала. Всегда есть люди, у которых есть специальные знания, их-то и надо привлекать. Если избач думает, что можно все собственными руками и ногами сделать, это большая ошибка. Молодежь, стоящая в гуще

жизни, должна понимать, что собственными ногами и руками многого не сделаешь. Все дело в организации. Избы-читальни должны научиться не только привлекать, но и заинтересовывать человека, чтобы он принял участие в жизни избы-читальни; надо добиться от специалиста, чтобы он показал, рассказал, как делать. Скажем, речь идет о совхозе: там есть агроном, он не желает принимать участия в работе избы-читальни. Но, может быть, можно организовать молодежь для посадки в совхозе яблонь и т. п. и таким путем привлечь на свою сторону агронома. То же и со школьниками: выпишите ради привлечения их и учителя педагогический журнал, вы учителя расположите на свою сторону. Теперь уже редки такие учителя, которых ничем не заинтересуешь.

Сейчас в деревне уже есть организационные ячейки; есть партийные ячейки, есть комсомол. С ними можно связаться; можно оказать кооперации целый ряд мелких услуг по вывешиванию плакатов и пр. Важно, чтобы кооперация видела, что изба-читальня заинтересована ее работой; если она поможет, например, организовать лавочные комиссии, она окажет кооперации чрезвычайно большую услугу. То же и комитетам взаимопомощи в этом отношении изба-читальня чрезвычайно много поможет сделать.

Работа избы-читальни должна быть тесно связана с работой сельсовета, целый ряд услуг изба-читальня может оказать сельсовету: выписки делать для него и т. д. Идут, например, перевыборы, важно, чтобы изба-читальня этот вопрос осветила и дала бы возможность гражданам провести этот вопрос серьезно. Точно также и в вопросе с женщиной. Она идет на общественную работу, но не видит в окружающих поддержки себе, она часто плохо разбирается во многих вопросах. Нужно и женщине помочь.

Далее, возьмем пионеров. Это ведь могучее движение. А надо сказать, что ребята у нас очень часто заброшены, часто их силенок не хватает, чтобы самим идти по правильному пути, и комсомол не всегда может помощь оказать. На одном барабанном бое, на одном показном далеко ведь не уйдешь. Ребята часто не знают, с какого конца надо начинать, надо им в этом помочь.

Если мы говорим, что изба-читальня — культурный центр, то нужно и можно через нее поднимать и всю культурную работу.

В заключение остановлюсь еще на одном вопросе. В письмах нам пишут, какое огромное впечатление производит кино. На Северном Кавказе показывали кино — в первый раз оно там было, — на экране был Владимир Ильич, впечатление получилось огромное, думали, что живой к ним Владимир Ильич явился. Кино — чрезвычайно могучее средство агитации, рабочий человек мыслит образами, и кино его особенно волнует, кино расширяет горизонт, кино вас и в недра земли переносит, и в воздухе вы летаете, и к Северному полюсу, и к тропикам. Кино чрезвычайно расширяет горизонт и дает очень глубокие переживания. Говорят, что, когда в кино показывают «Броненосец «Потемкин», все зрители всем сердцем переживают то, что на экране. И вот, когда видишь, как зритель воспринимает картину, понимаешь, какую громадную воспитательную роль играет кино. И буржуазия это прекрасно понимает и использует кино в своих интересах. В Европе кино направлено на то, чтобы рабочих разъединять, а не объединять, оно создает преклонение перед богатством, национальную ненависть, «квасной патриотизм». Мы подходим теперь к тому, чтобы ставить свое кино, и, если удастся поднять работу на нужную высоту, в наших руках будет могучее средство, чтобы поднять массы. Если мы их поднимем, мы поднимем и тот революционный дух, который воспитан всеми событиями последних лет. Чтобы дух этот не умер, важно, чтобы он продолжал жить в образах. В избе-читальне необходимо использовать кино. Но дать надо такое кино, которое крепило бы строительство социализма, а не разрушало его; важно, очень важно заботиться о том, чтобы кино проникало в деревню.

Другое могучее средство агитации — это радио. Буржуазия западноевропейских стран и Америки очень умело использует и его. У нас только-только создается радио, еще надо подбирать материал для деревни, у нас только начинается контроль за ним, за всем тем, что передается в деревню по радио. Конечно, если радио попадет в деревню, оно будет помощью избачу.

Кино и радио чрезвычайно могучие рычаги для обслуживания масс. Надо стараться, чтобы кино и радио проникли в деревню, пришли бы на помощь избачу.

НАМ НУЖНО УСПЕТЬ ЦИВИЛИЗОВАТЬСЯ

Деревню надо цивилизовать.—Радио и кино — одно из лучших орудий в этом деле. Однако мы им пользуемся лишь в малой степени.— Необходимо ему уделить больше внимания и средств

Деревня не согласна больше жить по-старому. Она не хочет быть оторванной так, как прежде, от всего мира. Война империалистическая, революция, гражданская война, советский строй, растущая товарность крестьянского хозяйства привели к тому, что теперь крестьянин все желает знать «до точности»: и то, как живут люди в нашем Союзе по селам и городам, и о том, как живут люди в других странах, к чему они стремятся, чего и как добиваются. Крестьянин желает знать и о чудесах подземного мира и о том, что делается на дне морском, что делается за облаками. Он хочет овладеть тайнами прошлого и заглянуть в будущее. Он хочет впитать в себя весь опыт человечества, овладеть наукой, изучить наилучшую постановку сельского хозяйства и приемы нужной ему до крайности техники. Он понимает, что знание — сила. Раньше знание приобреталось лишь годами долгой учебы и, по сути дела, могло быть доступно сравнительно лишь небольшому слою. Теперь благодаря радио и кино знание демократизируется, делается доступным массе. Самая глухая деревушка может получить возможность слушать самых талантливых ораторов, слушать лучших светил науки. Самая глухая деревушка может воочию увидеть то, что происходит во всех концах мира. Мы плохо еще учитываем все значение возможности централизации пропаганды и агитации через кино и радио, плохо учитываем то колоссальное влияние, которое этим путем можно оказывать на широчайшие массы. Мы мало думаем о том, что от того, насколько широ-

ко мы сумеем радиофицировать и кинофицировать наш Союз, зависит то, насколько быстро мы успеем цивилизоваться, насколько глубоко проникнут в массы идеи коммунизма. Мы забываем, что темп жизни становится сейчас совершенно иным, что мы живем не одни на земле, что мы живем в буржуазном окружении и что никогда нельзя преуменьшать силу врага. Буржуазия борется за свое существование отчаянно, и она умеет прекрасно использовать радио и кино в целях идейного порабощения масс, в целях развращения их, одурачивания их. А мы живем так, точно над нами не каплет. О радио- и кинобоях мы мало думаем. Мы смотрим на радио и кино больше как на средства развлечения, а не как на орудие борьбы с мировой буржуазией. Орудие борьбы, конечно, должно быть тоже современным, нельзя радио превращать в простую агитку и распространяться по радио на поучительные темы, что Болдуин — это балда, или набивать кино одними агитками против самогона и бабок-повитух. Надо отточить как можно лучше радио- и кинооружие.

Совершенно исключительное значение имеет кино. Есть два типа мышления: отвлеченное (абстрактное) и образное (конкретное). Абстрактное мышление свойственно, например, философам, известной части математиков, юристам; конкретное — инженерам, изобретателям, агрономам и пр. Конкретный тип мышления не ниже абстрактного, это только иной тип; человек мыслит не логическими рассуждениями, а живыми образами. Рабочие и крестьяне, постоянно имеющие дело с вещами, чаще всего обладают конкретным мышлением. Вот почему «показ» для рабочего человека убедительнее «рассказа», вот почему кино для него имеет совершенно особое значение, вот почему наши рабфаковцы так страдают и болеют от словесных методов обучения, вот почему они так часто обесцвечиваются. На этом вопросе Главпрофобру нужно бы остановиться поосновательнее. Этот вопрос не входит в предмет нашей статьи, однако. Я хотела только подчеркнуть особое значение кино для широких масс трудящихся.

В заключение остановлюсь еще на том, какое громадное значение имеет кинофикация деревни. Мы живем в эпоху переходную от капитализма к социализму. В эту эпоху должно быть изжито разделение общества на классы. В частности, нам, СССР, в этот период надо будет изжить

деление трудящихся на рабочий класс и крестьянство. Экономической базой, которая сделает возможным слияние этих классов, будет индустриализация деревни, приближение обработки продуктов добывающей промышленности к источникам сырья. Параллельно будет идти процесс идейной смычки между этими двумя классами, процесс, который уже начался, но должен быть углублен чрезвычайно. Одним из способов углубления должно быть расширение горизонта крестьянина, разбитие оков деревенской ограниченности, изолированности. Тут кино сыграет совершенно незаменимую роль.

У нас существует «Селькино». Оно только-только еще начало свою работу, но собрало уже немало материала об отношении крестьян к кино, о тех требованиях, которые предъявляют крестьяне к нему. «Селькино» с энтузиазмом взялось за свою работу, но у него часто не бывает под рукой даже нужной сотни рублей. Так дело не пойдет. Нужно как можно больше внимания и помощи работе «Селькино». Эта помощь необходима, без нее будет кустарничество, а тут нужен размах, который на деле помог бы нашей деревне цивилизоваться.

1926 г.

ОБЩЕСТВО «ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ» (ОДН) И ЗАДАЧИ ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ

Тов. Ленин не раз повторял, что построить новую, светлую жизнь в стране безграмотной нельзя. Где безграмотность, там темнота и невежество. Человек безграмотный — вроде того, как полудикий. «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»¹.

«Мало того,— говорил Ильич на II Всероссийском съезде политпросветов,— недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы человек на деле пользовался умением читать и писать, чтобы он имел что читать, чтобы он имел газеты и пропагандистские брошюры, чтобы они правильно распределялись и доходили до народа... Нужно научиться пользоваться тем скудным, что у нас есть... Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства»².

От времен царизма у нас осталось море безграмотности. По одной РСФСР неграмотных в возрасте до 35 лет еще имеется 12 миллионов человек. Яснее ясного, что, если мы пойдем обычным путем, путем административным, дело

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 55.

² Там же, стр. 51—52.

затянется на десятки лет, а из безграмотности, темноты, нищеты, убогости нам нужно вылезать как можно скорее. Где же путь? На том же самом съезде политпросветов Ильич указал его: *дело можно завершить только, если сама народная масса помогает.*

Ту же мысль Ильич высказал и на III съезде Союза молодежи: «Все говорят о ликвидации безграмотности... Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала, или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело»¹.

И вот надо, чтобы все население РСФСР вошло в состав общества «Долой неграмотность», т. е. чтобы оно вплотную взялось за это дело. Тогда справимся так скоро, как и не ожидали.

Надо только, чтобы каждый член ОДН не ограничивался тем, что вносил им самим определяемый взнос в ОДН (взносы необходимы: нужно снабжать желающих учиться букварями и письменными принадлежностями). Надо, чтобы каждый член ОДН проникся до конца важностью задачи по поднятию культуры страны, чтобы он поставил себе целью помогать всеми силами безграмотным обучаться: иногда надо человека убедить, иногда дать в руки ему букварь, иногда помочь ему освободиться на пару вечеров в неделю, иногда подыскать учителя, иногда самому показать безграмотному, как подойти к делу, иногда завербовать новую силу для борьбы с безграмотностью — нового члена ОДН. О грамотности ребят и подростков надо заботиться не меньше, чем о грамотности взрослых.

А дело нашей ВЧК л/б, наших грамчека², всех политпросветучреждений помогать этой народной инициативе, народной самодеятельности, помогать инструкциями, указаниями, советами.

Каждая изба-читальня также должна стать опорным пунктом по борьбе с безграмотностью: вербовать новых членов ОДН, выяснять им их задачи, организовывать их,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 272.

² Так в 20-х гг. иногда называли Всероссийскую (ВЧКл/б) и особенно местные (губернские, уездные, волостные) комиссии по ликвидации безграмотности. — *Ред.*

помогать их самостоятельности, возбуждать среди них соревнование. Нажимом, принуждением можно испортить все дело, но убеждать и убедить мы должны научиться во что бы то ни стало.

Товарищи, беритесь за дело покрепче. Наладить жизнь сытую, здоровую, просвещенную, светлую в стране безграмотной нельзя. Станем все членами ОДН!

1926 г.

КРАЕВЕДЕНИЕ И БИБЛИОТЕКА

(ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ЭКСКУРСИИ-КОНФЕРЕНЦИИ
ЗАВЕДУЮЩИХ УЕЗДНЫМИ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ БИБЛИОТЕКАМИ)

Товарищи! Я сегодня хотела с вами поговорить на ту тему, которая в последнее время особенно волнует и захватывает нас, всех политпросветчиков, и которая также имеет прямое отношение и к библиотекарям. Я говорю о вопросе краеведения. Вопрос этот, конечно, не новый. О краеведении говорится давно. О необходимости налаживать работу и школьную и политпросветскую таким образом, чтобы она соответствовала потребностям данной губернии, разговор шел давно. Но если мы посмотрим наши политпросветские журналы, наши книжки, то увидим, что у нас очень много говорится о методах работ, о разных отдельных очень целесообразных и очень полезных приемах работы. Указывается на отдельные неправильные подходы, а самое большое место занимают вопросы методические. И это по всем видам работ. Я скажу, что это имеет место не только в отношении работы политпросветов, но и в другой работе. Например, в работе соцвосовской также больше всего говорится о методах работы, о подходах, но сравнительно очень мало говорится о краеведении. Мне приходится знакомиться с местными журналами. И вот, например, Уральская область — область чрезвычайно характерная, своеобразная, непохожая на другие области, а берем местный журнал — там об этих особенностях ничего не говорится (я говорю в разрезе Соцвоса), а говорится о всяких общих вопросах. Мало говорится о том, чем живет, чем дышит эта Уральская область в смысле производственном, каковы перспективы ее развития.

Ваша конференция представляет собой конференцию библиотечных работников двух больших экономических

районов, вернее, двух с половиной: Центрально-Черноземного, Средне-Волжского и отчасти, поскольку тут есть представители Сталинградской и Саратовской губерний, Нижне-Волжского района. Это чрезвычайно типичные районы, и, может быть, позднее я остановлюсь подробнее на их характеристике.

У нас организуется сейчас кабинет политпросветработы. Когда пришлось осматривать этот кабинет политпросветработы в старом его виде, то бросалось в глаза, что там также нет отражения особенностей мест, а между тем надо обратить сугубое внимание на те особенности, которыми отличается каждый район, каждая губерния, каждый уезд. Без этого мы не сможем правильно развернуть дело, найти те силы, которые помогли бы поднять работу на должную высоту и развернуть ее в том масштабе, какой требуется.

В настоящее время у трудящегося населения чрезвычайно велика тяга к просвещению, а то, что мы даем ему, находится гораздо ниже уровня тех потребностей, которые у трудящихся имеются. В этой области нужна очень напряженная работа. Мы говорим о том, что у нас должна развиваться индустриализация страны, что мы должны сельское хозяйство поднять совершенно на другой уровень, чем оно находится в настоящее время. Без этого страна не сможет развиваться дальше. Но надо отдать себе отчет в том, что мы не сможем это сделать, если культурный уровень населения будет оставаться таким, каков он в настоящее время. Мне как педагогу приходилось знакомиться с историей народного просвещения на Западе. В начале XIX в., когда стали развиваться особенно интенсивно фабрики и заводы во Франции и Англии, правительства этих стран, хотя они и были буржуазными и хотя они меньше всего были заинтересованы в том, чтобы поднять сознательность рабочих, тем не менее употребляли колоссальные усилия для того, чтобы насадить грамотность среди рабочих. Мы, например, знаем о том, что в начале XIX в. широко распространялись так называемые ланкастерские школы. Не было учителей, не было никаких зданий. Устраивались громадные школы на 600, на 1000 человек, где один учитель занимался с такой громадной массой учащихся. Дело было организовано на манер заводского распределения работы. Это были так называемые школы взаимного обучения, где знающий пять букв обучал того, кто знал

три буквы, знающий три буквы обучал того, кто не знал ни одной. Конечно, эти школы давали минимум знания, но надо иметь в виду, что в то время никаких других школ не было. Вот таким образом шаг за шагом проводился целый ряд мер в области народного просвещения.

К чему, ради чего старалась так буржуазия? Конечно, не ради прекрасных глаз пролетариата, а потому, что развитие промышленности, индустриализация страны требовали более высокого уровня развития, требовали грамотности, знаний, хотя бы элементарной арифметики и т. д. И конечно, сопоставляя этот факт с тем, что нам приходится сейчас иметь, мы должны сказать, что мы можем развить производительные силы страны только при условии поднятия культурного уровня страны. Мы много об этом говорили в связи с развитием ликвидации безграмотности и гораздо меньше, к сожалению, говорили в связи с развитием библиотечного дела. Но для того, чтобы эту работу произвести, надо покрыть страну достаточным количеством учреждений, необходимых для подъема культуры: библиотек, школ грамотности, школ более высокого типа и т. д.

Надо учесть все местные особенности. За стержень, за основу надо принять экономическую жизнь района. В этом отношении дает чрезвычайно много так называемое госплановское районирование, которое сгруппировало губернии и автономные области в зависимости от типа того хозяйства, которое ведется. Мы имеем область Центрально-Промышленную с весьма характерными особенностями, имеем область Центрально-Черноземную, очень сильно отличающуюся от Центрально-Промышленной. Имеем области: Северо-Восточную, Северо-Западную, Западную, Средне-Волжскую, Вятско-Ветлужскую, Уральскую, Нижне-Волжскую, — и каждая из этих областей носит особый характер.

Очень интересную работу проделал Госплан по составлению так называемых экономических профилей. Это значит вот что: высчитывали средние цифры по всей РСФСР по отношению к некоторым сторонам экономической жизни. Например, берется число рабочих. Число рабочих является показателем развития крупной промышленности — высчитывается среднее по РСФСР. Затем берутся кустарные промыслы, и опять-таки высчитываются средние. Затем берутся сельское хозяйство, развитие железных дорог,

плотность населения, количество леса, величина экспорта, величина городского населения. Кроме средних по РСФСР, высчитываются средние по госплановским районам. Сравнение их с средними по РСФСР дает чрезвычайно интересную картину. Например, мы видим, что в Центрально-Промышленном районе надо особое внимание обратить и на работу среди рабочих и на смычку рабочих с деревней. Затем другое: мы видим, например, как невелико в Центрально-Промышленном районе сельское хозяйство (вдва раза меньше среднего). Это указывает, что в Центрально-Промышленном районе сельское хозяйство является лишь подсобным хозяйством. Другую картину мы видим в Центрально-Черноземном районе, где число фабричных рабочих невелико, невелико развитие кустарной промышленности, а гораздо выше развитие сельского хозяйства.

Каждый район имеет свою определенную физиономию. Возьмем, например, Вятско-Ветлужский район. Если мы его сравним с Центрально-Промышленным, то увидим, что особенностью Вятско-Ветлужского района является то, что там очень слабо развиты железные дороги, слабо развита крупная промышленность, а кустарная промышленность развита очень сильно. Это показывает на особенности кустарной промышленности Вятско-Ветлужского района, на ее особый характер: она главным образом имеет целью обслуживать местный рынок, т. е. удовлетворить потребности, которые в других местах удовлетворяет крупная промышленность. Между тем, кустарная промышленность в Центрально-Промышленном районе тесно связана с крупной промышленностью, является подсобной и т. д. и т. п.

Если мы подойдем с точки зрения этих экономических профилей, то мы увидим, что народное образование нельзя по одному и тому же типу строить всюду и везде. Каждый производственный район имеет свое лицо, свою особенность, с которой приходится считаться. Возьмем, например, Рязанскую губернию — Скопинский уезд. С ним связан Главполитпросвет. Мы видим, что в Скопинском уезде развивается очень слабо кооперация. Виним избача. Избач виноват — плохо разворачивает работу по кооперации. Может ли, однако, его работа, его агитация за кооперацию иметь успех в Скопинском уезде? Надо посмотреть, к какому району относится Рязанская губерния. Южные уезды, и Скопинский в том числе, примыкают гораздо больше к Центрально-

Промышленному району. Мы видим страшное перенаселение этого района. Центрально-Промышленный и Центрально-Черноземный районы очень перенаселены, так что на душу местного деревенского населения приходится очень небольшой надел для сельского хозяйства, что заставляет население искать посторонний заработок. Такое перенаселение мы видим в Центрально-Черноземном районе. Рязанская губерния — одна из самых перенаселенных, а в Рязанской губернии Скопинский уезд тоже один из самых перенаселенных. Мы там видим громадный избыток населения. Какое там сельское хозяйство? Распаханной земли 85 %, леса незначительное количество, лугов тоже значительное количество — это нам дает сразу картину состояния сельского хозяйства: земля там должна быть выпахана, а если мы к этому узнаем, что там трехполье до сих пор еще существует, в некоторых местах работают сохой, то мы получим картину довольно первобытного состояния хозяйства, которое торговать хлебом не дает возможности, а дает возможность только-только прокормиться, да и то чрезвычайно плохо. И население вынуждено идти на заработки, на торфяные работы. Из Скопинского уезда уходит на торфяные работы, кажется, около 30 тысяч человек. В некоторых местах Скопинского уезда имеются залежи каменного угля, например в Побединском районе. По Скопинскому уезду промыслов никаких нет из-за неимения сырья, которое бы можно было обработать. Поэтому там существуют только кружевницы. Есть глина, идет изготовление кирпича, черепиц. Вот и все. Торфяники закупают все необходимое летом там, где работают, где это сделать всего удобнее. Таким образом, мы видим, что в Скопинском уезде нет условий для развития кооперации: промыслов нет, сельское хозяйство отстало, закупать нечего, сбывать нечего. Сколько бы наши избачи ни развертывали свои агитационные таланты, очень трудно тут что-нибудь сделать. Можно сделать, если будет принят ряд экономических мер, которые толкнут вперед дело кооперации.

Я подробно остановилась на одном уезде, чтобы показать, какой отпечаток кладут на работу не только губернии, но и уезда своеобразные особенности экономического развития. Сейчас я брала вопрос о кооперативной пропаганде, но, конечно, не только этого нужно касаться. Осо-

бенность каждого района должна влиять, например, на подбор книг. Подбор книг, скажем, по агрономической пропаганде должен быть поставлен и в Центрально-Промышленном, и в Средне-Волжском, и в Нижне-Волжском районах, но в каждой губернии по-особому. Нельзя, например, взять Сталинградскую или Саратовскую губернии и там вести такую же пропаганду в области животноводства, какую надо вести в Рязанской губернии. В Скопинском уезде одной из очень привившихся отраслей животноводства является свиноводство. И понятно, потому что там нет лугов, а эта отрасль может развиваться и так. А если туда в библиотеку мы напишем книг относительно овцеводства или какой-нибудь такой области животноводства, которая требует больших пастбищ для этого скота, то мы увидим, что читаться эти книжки не будут, а о свиноводстве наверное книги будут читаться. Поэтому при подборе книг в библиотеки чрезвычайно важно знать особенности края.

Перед тем как идти на конференцию, я постаралась разыскать педагогические журналы тех губерний, библиотекари которых собрались на эту конференцию, и нашла три журнала: «За работу» — сталинградский, пензенский — «Просвещение» и «Самарский бюллетень». В пензенском «Просвещении» я нашла чрезвычайно интересную вещь. Там печатается материал, взятый из пензенской «Трудовой правды», где указываются краеведные статьи, помещенные в этой газете. Это, конечно, чрезвычайно ценно, потому что по местным органам очень хорошо можно следить за экономическим развитием данной губернии, установить ее особенности и на эти особенности ориентировать библиотеку, подбирать соответствующим образом книги. Понятно, как важно знать экономику края. Но не одна экономическая сторона важна. Важно и прошлое края. И точно так же всякому политпросветчику и библиотекарю это прошлое края надо знать.

Если мы возьмем Центрально-Черноземный район, то мы знаем, что в этом районе, где в громадной степени было развито помещичье хозяйство, как раз передача земли из помещичьих рук в общее пользование населения имела особо важное значение. В прежние времена крепостное право в этом районе носило особо тяжелые для крестьян формы, особо тяжело чувствовалась кабала помещика и в

пореформенное время, и мы знаем, что население и до сих пор помнит, как оно в старое время было в лапах помещика. Поэтому вся литература, которая касается прошлого, касается помещичьего землевладения, касается этой стороны Октябрьского переворота — уничтожения помещичьей собственности на землю, — будет иметь особый успех. На эту сторону надо обратить особое внимание, если вы хотите, чтобы библиотека была созвучна с интересами населения. Возьмем район Нижне-Волжский. В Саратовской губернии, например, в 1917 г. помещичья земля составляла 8% всей земли, зато там процветало крупное крестьянское хозяйство. Поэтому вопрос о том, что Октябрьская революция уничтожила помещичье землевладение, менее интересует крестьян Саратовской губернии, но их интересует отношение Советской власти к расслоению крестьян, к коммуна, к механизации. Подбирать библиотеки надо в зависимости от местных особенностей.

Я бы хотела остановиться на следующем. В последнее время совершенно правильно библиотечные работники обращают внимание на изучение интересов читателей, но надо сказать, что к изучению интересов читателей надо подходить, уже вооружившись определенными методами подхода к этому. Нельзя просто так сказать: «Мы изучаем интересы читателя». Нельзя себе представить, что одинаково будет изучение интересов читателей, скажем, в Саратовской губернии и в губернии, например, Орловской. Подходы будут совершенно разные. Тут важно знать, с каким слоем населения имеешь дело. Например, в 80-е годы прошлого столетия у нас процветало изучение интересов читателя «вообще». Алчевская и Рубакин подходили к изучению читательских интересов именно «вообще» — они изучали читательские интересы «народа вообще». Сейчас мы должны встать на классовую точку зрения и хорошо знать ту аудиторию, интересы которой мы изучаем.

Если вы возьмете крестьянство, крестьянскую аудиторию, вообще не расчлененную аудиторию, то можете услышать самые разноречивые мнения. А если вы попытаете ту же аудиторию разгруппировать, прочитать отдельно одну и ту же книгу среди бедноты, среди зажиточного крестьянства, то вы увидите совершенно разные подходы. Точно так же, говоря об изучении интересов читателя

городского, нельзя говорить о городском читателе вообще. Надо посмотреть, какая это группа городского населения, что она собой представляет, если она представляет промышленных рабочих, то какого производства. Ясно, например, что текстильщик предъявляет другие требования к книжке, чем металлист, у которого совсем другой характер работы на фабрике, другие интересы и другой уровень развития. Затем если это кустарь, то он отнесется совершенно иначе ко всем этим вопросам, чем заводский рабочий, а если это какой-нибудь мелкий торговец, он отнесется еще по-другому. К сожалению, у нас очень мало имеется работ — правда, я могу этого просто не знать, потому что не специалист в этой области, — даже вообще не знаю, есть ли такая работа, которая выявляла бы, как одна и та же книжка среди разных слоев населения получает разную оценку.

Мне пришлось недавно наблюдать, как зажиточная крестьянка Тамбовской губернии, рабфаковка, человек очень интересный, с колоссальной энергией, ее жизнь представляет чрезвычайно яркую картину борьбы крестьянки за свои человеческие права, за право учиться, — как эта крестьянка, благодаря тому что она принадлежит к зажиточному слою, расценивает книжки. Она взяла популярную брошюрку, и ее оценка этой книжки очень характерна для зажиточной крестьянки. Первое, что она сказала: «Есть три слова, от которых вся беда. Эти слова — кулак, середняк и бедняк. От этих трех слов все зло». Вот эта характеристика сразу определяет, к какому слою крестьянства принадлежит эта рабфаковка. По такой оценке книги мы не можем, конечно, сказать, что все крестьянство так смотрит. Мы можем сказать, что так смотрит определенный, зажиточный слой крестьянства.

Классовый подход к изучению читательских интересов, мне кажется, совершенно необходим, иначе нам очень мало даст изучение читательских интересов. Это не только в отношении изучения читателей, но, скажем, и в изучении зрителей. Теперь часто ведется изучение зрителя. Проводится наблюдение над зрителем, когда он смотрит пьесу, даже разработаны особые способы. Например, составляются кривые, показывающие, что вот в этом месте аудитория зевала, в этом месте аудитория смеялась и т. д. Это кривая того впечатления, которое пьеса производит на аудиторию. Этот прием может дать прекрасные резуль-

таты, если у нас аудитория определенного состава. Мы можем по этим кривым определить, как относится к пьесе, например, аудитория рабочая или аудитория обывательская, какие места пьесы интересуют, вызывают сочувствие одних и какие места пьесы привлекают внимание других. Одно время у нас изучали аудиторию таким образом: например, едут на завод и там в заводской аудитории проводят оценку пьесы. Такая оценка пьесы давала очень много. Нельзя отрицать, что вышеуказанные кривые дают некоторые указания того, как смотрят пьесу: зевая, равнодушно или волнуясь. Но этого мало. Можно было бы поставить в двух разных по социальному составу аудиториях одну и ту же пьесу и увидеть, как на разные места пьесы различно реагируют разные аудитории. Это очень характерно. Например, приходилось в прежние времена наблюдать, когда мы жили в Париже, как на одну и ту же пьесу реагирует публика, живущая в центре города, и как реагирует рабочая окраина. Гораздо горячее реагирует рабочая публика. Помню одну пьесу, где изображалась жизнь рабочих. Там изображено было, между прочим, как хозяин делает девушке-работнице предложение сойтись с ним и обещает за это не выселять ее из квартиры. Тут интересно, как вся аудитория не сдерживается и кричит: «Ах ты, мерзавец!» и т. д. Видно, что такие факты глубоко возмущают аудиторию. Та же пьеса весьма малый успех имела в центре Парижа.

Социальный состав читателей поможет правильно подойти к изучению читательских интересов. При изучении края — а без этого изучения не определишь интересов читателя — надо за стержень взять экономику, и, конечно, не одну экономику — ее надо связать с изучением природных условий. Затем при изучении края громадное значение имеет изучение прошлого края и изучение национального состава. Последнее имеет, например, особое значение при изучении Средне-Волжской области. Конечно, Пензенская губерния и губерния Самарская нуждаются в этом больше, чем, скажем, Тамбовская или Орловская губерния. Вообще, национальный состав везде надо изучать, но в Средне-Волжской области важно на эту сторону обратить *особое* внимание. Затем имеет громадное значение культурный уровень населения. Когда мы подошли к вопросу о том, что надо изучать губернии в связи с производственными районами,

то тогда мы попробовали проделать такую работу: те статистические данные, которые у нас были относительно политпросветской работы, разгруппировать по районам, — и получилась такая картина. Брали ликвидацию безграмотности среди населения от 11 до 35 лет и получили, что Центрально-Промышленный район имеет только 5% безграмотных, Центрально-Черноземный — в среднем 20% безграмотных этого же возраста, а Воронежская губерния имеет 29% безграмотных. Если мы возьмем Средне-Волжский район — это район тоже непромышленный, — то увидим, что там безграмотность очень высока: 23% с лишком. Мы видим, что грамотность населения стоит в полном соответствии с экономическим уровнем района.

Мы попробовали проделать ту же самую работу относительно изб-читален. Надо сказать, что цифры взяты из статистического сборника. Они очень приблизительны, в них надо ввести очень существенные, очень большие поправки, но общую картину они дают. Мы видим относительно изб-читален, что, например, в Центрально-Черноземном районе на 7,5 тысяч населения приходится лишь одна изба-читальня, а по отдельным губерниям этого района картина еще тяжелее: в Орловской губернии одна изба-читальня — на 13 тысяч, в Тамбовской губернии одна изба-читальня — на 13,5 тысячи, в Курской — на 10 тысяч. В Центрально-Промышленном районе картина другая: там одна изба-читальня приходится на 4 тысячи населения. По отдельным губерниям положение еще лучше: в Московской губернии одна изба приходится на 2,5 тысячи жителей, а в Иваново-Вознесенской даже на 2 тысячи. Картина получается совершенно созвучная с той, которую мы получили по ликвидации безграмотности.

Затем относительно книжек в библиотеках. Мы сложили книжки, имеющиеся в сельских библиотеках и избах-читальнях, и потом посмотрели, сколько библиотечных книг приходится на человека. И опять-таки получилась картина чрезвычайно показательная: в деревне Центрально-Промышленного района одна книга приходится на четыре человека, а для Центрально-Черноземного района одна книга приходится на десять человек. Картина культурного уровня получается крайне показательная.

Бесконечно много и напряженно надо работать, для того чтобы поднять культурный уровень страны. Недаром

Владимир Ильич бил в эту точку, столько говорил о необходимости поднятия культурного уровня страны и в этом видел один из самых центральных вопросов. Но и в пределах одной и той же губернии культурный уровень различных слоев населения очень различен. Если вы возьмете население рабочее — один культурный уровень будет в пределах одной и той же губернии; если вы возьмете население глухих деревень, находящихся не около железных дорог, культурный уровень будет совершенно другой.

Для организации передвижной сети учреждений также важно изучение края. Возьмем Урал, где страшно плохие дороги: там передвижные формы вообще весьма слабо могут развиваться из-за плохих проезжих дорог, — и возьмем, например, большое село Центрально-Черноземного района: тут передвижную работу важно развивать в пределе одного села. Важно, чтобы библиотека стала доступна жителям самых глухих уголков. Гораздо легче в пределах одного большого села организовать эту передвижную работу. Когда село от села разбросаны на громадном расстоянии, тогда совершенно невозможно передвижную работу организовать так, чтобы из одного села перекидывать ее в другое: чрезвычайно большое напряжение сил требуется и затрата средств для этого.

Я думаю, что подход с точки зрения краеведения, как мы его теперь понимаем, — не в старом смысле, когда центр внимания краеведной работы был направлен только на археологию, фольклор, памятники старины и т. д., а в новом его понимании, когда в понятие краеведения входит в первую очередь изучение экономики, общественной жизни, недавнего прошлого и т. д., — что такой подход даст возможность лучше организовать удовлетворение потребностей населения. В это мы упираемся всюду.

Как вы знаете, 25-го числа этого месяца будет библиографический съезд, и крайне характерно, что на этом библиографическом съезде также поставлен вопрос краеведения, и очень важно, чтобы на этом съезде было отмечено, что краеведение мы должны понимать не в старом смысле — не в смысле только археологии, или фольклора, или изучения памятников старины, — а должны понимать как изучение всей суммы экономических и политических факторов. Правильно поставить учет краеведческой литературы

очень важно потому, что это даст возможность прийти на помощь читателям в изучении края.

Другой вопрос, который имеет тоже очень большое значение, который будет стоять на этом библиографическом съезде, — это вопрос о рекомендательной библиографии. И тут надо сказать следующее. Необходимо в каждой библиотеке забронировать большой отдел пропагандистского характера. Владимир Ильич говорил как-то о том, что задача, которая стоит перед нами, — это неуклонное воспитание масс к революционному мирозерцанию и к революционному действию. Библиотекарь должен сделать все, чтобы помочь тому, чтобы в широких массах складывалось это революционное мирозерцание. Поэтому важно, чтобы в каждой библиотеке был особо хорошо поставлен отдел по естествознанию, по технике, по труду, формам труда и организации труда, по освещению общественной жизни края, его истории. Все это составляет так называемую пропагандистскую литературу. Пропагандистскую и агитационную не в узком смысле этого слова, а в широком — литературу, которая помогла бы выработке революционного мирозерцания, которая показывала бы, как надо строить сейчас жизнь, которая побуждала бы население, массы к преобразованию своего хозяйства, к преобразованию своей жизни, к превращению ее в разумную, светлую, просвещенную жизнь. Этот отдел библиотеки должен быть обслужен особо внимательно. И чрезвычайно важно, чтобы у этого отдела библиотеки был свой каталог, написанный так, чтобы каждый желающий, даже малоподготовленный читатель, мог разобраться в этом каталоге.

Говорят о каталогах, о классификации и т. д., но важно, чтобы каталог был снабжен рецензиями и чтобы рецензии были написаны как можно популярнее — так, чтобы были понятны каждому, чтобы каждый желающий мог найти в этом каталоге книжку, которая его интересует. Этот каталог позволит читателю выбрать книгу, которая соответствует его интересам. Работа эта должна идти параллельно с работой по изучению читателя, потому что эта работа даст возможность читателю самоопределиться. Думается, что на библиографическом съезде надо подойти и к освещению этого вопроса и поставить вплотную вопрос о создании такого популярного каталога.

Сейчас во всех областях политпросветработы замечается

определенное оживление. Уже одно то, что, например, получается масса требований на кабинеты политпросветработы, где была представлена вся литература, было показано, что из литературы самое ценное, где бы отражалась местная работа, был бы учет этой местной работы, — уже одно это показывает рост интереса к политпросветработе. Я думаю, что и в области библиотечной мы переживаем момент, когда необходимо оживить эту работу и пошлере развернуть ее. Этого требует развитие страны, этого требуют интересы масс, этого требуют интересы политпросветработы. Нельзя развивать отдельно школьное дело или область самообразования, если не связывать этого дела с библиотечной работой. Я хотела бы указать на то, что нельзя библиотеку рассматривать как что-то самодовлеющее, как нечто существующее вне зависимости от развития других областей политпросветработы. Библиотекарю надо теснейшим образом связываться с учреждениями всех видов работы: и со школьными, и с секциями горсоветов, с секциями культотделов — со всеми теми областями работы, которые заинтересованы в развитии культурной работы. Тогда мы только можем надеяться, что библиотечное дело займет то место, которое оно должно занимать и которое оно, к сожалению, еще не занимает в нашей стране.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В деле увязки библиотечной работы с изучением края — два основных пути:

- а) изучение края через книжку;
- б) установление связи с местными советскими и общественными организациями.

Теперь часто приходится слышать от молодежи, что местный край надо изучать «не через книжонки, а путем обследования». Это в корне неверно. Это совершенно первобытная точка зрения, что то изучение только хорошо, которое провел сам. Книга дает чрезвычайно много: собирает, освещает материал. У нас страшно злоупотребляют обследованиями. Часто проводят обследование, не подготовив его, а между тем обследование берет массу времени.

Помимо книг, надо использовать местные газеты и журналы, отчеты губисполкомов, хозяйственных и общественных организаций.

Кроме того, для всестороннего изучения края необходима тесная связь с местным населением, советскими организациями и научными обществами.

Здесь возникает вопрос, как использовать различные учреждения.

Статистическое бюро не в состоянии удовлетворить нужды всех школьных, библиотечных и других работников, если они будут каждый в отдельности обращаться непосредственно к нему. Эту задачу связи с учреждениями в целях собирания краеведческого материала должны взять на себя отделы народного образования и сконцентрировать у себя необходимый материал.

О местных краеведческих обществах. Местные краеведческие общества часто увлекаются специальными вопросами. Все же есть в этих обществах много ценного материала. В Тверской губернии, например, есть музей, который довольно полно отражает экономику и историю края; влияние музея видно на детях, горизонт которых благодаря музею расширяется. Подобные музеи имеют огромное значение в деле распространения краеведческих естественных научных знаний.

Книжное изучение местного края необходимо дополнять общением с низовыми работниками по политпросветской линии (избачи и т. д.), используя имеющийся у них материал.

Перейду к другому вопросу — вопросу *об организации читательского актива*, кадра добровольных работников. Необходимо в этом отношении использовать существующие организации. В деревне — целый ряд организаций: комитет крестьянской взаимопомощи, комсомол, пионеротряды, школы. Библиотека должна с ними увязаться; важно, чтобы библиотека умела комсомол использовать; его задача работать не только над своей комсомольской учебой, но и над просвещением всей молодежи. Точно также важна связь с женотделом, педтехникумами, профшколами и т. д. Если здесь есть воронежские делегаты, хотелось бы слышать, связана ли, например, их библиотека с вузом, находящимся в Воронеже. Важно быть связанными с передовыми отрядами молодежи вузов. Нужно

побороть старую привычку работать в одиночку, надо группировать общественные силы вокруг библиотеки.

В каждой организации необходимо создание актива, делающего его работу жизнеспособной.

Некоторые товарищи указывают на безобразное отношение к книге.

Надо еще со школьной скамьи развивать навык пользования книгой в библиотеке. Книга — источник знаний; к ней должно быть внимательное и бережное отношение; библиотека должна войти в систему народного образования наряду со школой. Пропаганда книги является одной из самых важных форм пропаганды. Коллективное пользование книгой — тот путь, по которому мы должны идти, проталкивать эту идею через организации по самообразованию.

Меня просят сказать о *детской книжке*. Библиотеки бедны детской литературой. Беда в том, что на рынке очень мало подходящей детской литературы, ее надо создать еще. Школы стремятся иметь свои библиотеки, но книг в школьных библиотеках так мало, что это не удовлетворяет тягу детей к книге. Надо политпросветским библиотекам обратить особое внимание на обслуживание ребят. При существующей бедности надо не распылять детскую литературу, а объединить ее в библиотеке.

ПРИВЕТСТВИЕ II. ВСЕРОССИЙСКОМУ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМУ СЪЕЗДУ

Товарищи, мне очень захотелось приветствовать ваш съезд, потому что вопросы библиографии тесно связаны с вопросами политико-просветительной работы. Конечно, в специально библиографических вопросах я недостаточно осведомлена, но все эти вопросы теснейшим образом связаны с теми, которые для нас, политпросветчиков, имеют колоссальное значение. Само понятие «библиография» в переводе на язык политпросветчиков, по существу дела, есть не что иное, как учет — учет того громадного книжного рынка, который растет с каждым годом и будет все более и более расти по мере того, как широкие массы населения будут ближе подходить к библиотеке и будут шире пользоваться книгой. Несомненно, что тогда вопросы учета будут получать еще большее значение, но и сейчас они имеют колоссальное значение. Чрезвычайно важно именно с точки зрения учета, чтобы те книжные богатства, которые постоянно выкладываются на книжный рынок, были учтены возможно скорее, с наибольшей экономией сил, с устранением всякого ненужного параллелизма и давали возможность всякому научному работнику, всякому нуждающемуся в этом быстро ориентироваться в вопросах того, что уже есть на книжном рынке. Только такой учет книжных богатств на рынке даст возможность поставить правильно и контроль над продукцией.

Далее. Библиография чисто учетного характера перерастает, естественно, в учет содержания книг; последнее учитывается определенным образом рекомендательной библиографией. Раскрытие содержания книг помогает пра-

вильной их классификации, что для библиотечного дела, для политпросветработы имеет, конечно, тоже чрезвычайно большое значение. Сейчас, когда с каждым днем растет читательская масса, вопросы учета содержания книг приобретают все большее и большее значение. Важно установить относительно книг степень их научности, степень их доступности. Особенно важны для нас вопросы оценки популярной книжки. Тут надо иметь не случайный критерий, а научно продуманный критерий того, как подходить к оценке популярной книги.

Затем для нас, политпросветчиков, стоит такой вопрос. Нам необходимо иметь сейчас каталоги, которые были бы доступны не только специалистам, но и широкой массе. Вопрос каталога в широких массовых библиотеках — вопрос чрезвычайной важности. Надо создать условия, при которых руководство чтением ложилось бы не только на библиотекаря; важно, чтобы сам читатель мог ориентироваться в каталоге и выбирать ту книжку, которая ему нужна. Поэтому необходимо, считаясь с уровнем подготовки широких масс, чтобы каталоги давали отзывы, написанные популярным языком, чтобы эти каталоги носили такой характер, который позволил бы человеку, даже не очень привычному к книге, быстро ориентироваться и находить то, что ему надо. Все эти вопросы — вопросы чрезвычайной важности, они стоят на вашем съезде. Мне думается, что библиографический съезд этим вопросам может дать разрешение и подойти вплотную к ним.

Затем один вопрос, который в последнее время в области народного просвещения получил особое значение, — это вопрос краеведения. Как раз на вашем библиографическом съезде вопросам краеведения, библиографии краеведческих материалов и книг уделяется большое внимание. Мне кажется, что это как раз то, что нужно, потому что сейчас мы подошли вплотную к вопросу о необходимости тесно увязывать мероприятия по народному образованию с госплановскими хозяйственными районами.

Типы народного хозяйства тесно связаны и с уровнем развития населения и с потребностью в народном образовании. В последнее время в этом направлении в Наркомпросе ведется работа. Группируются губернии по госплановским районам, и те статистические и всякие другие материалы, которые имеются относительно народного об-

разования, группируются точно таким же образом. Получается очень показательная картина, даже несколько неожиданная. Мы перегруппировали материалы по вопросам ликвидации безграмотности по госплановским районам и увидели, что Центрально-Промышленный район, например, где больше всего развита крупная промышленность, имеет наименьшее число безграмотных — безграмотных от 11 до 35 лет в этом районе оказалось только 5%. Тогда как, если возьмем соседний район, земледельческий — Центрально-Черноземный, — там безграмотных от 11 до 35 лет уже 20%. В Средне-Волжском районе почти столько же. В зависимости от экономического уклада стоит и степень грамотности. Затем мы высчитывали, сколько человек в губернии приходится на одну книгу, и увидели, что число человек, приходящихся на одну библиотечную книгу, а также на одну книгу в избах-читальнях, изменяется по районам в том же направлении. Мы много говорили об этом с учителями, с библиотекарями и с другими работниками.

В настоящее время интерес в рядах просвещенцев к вопросам краеведения поднялся до чрезвычайности — к краеведению не в старом смысле, а в новом, когда учитывается и экономическая сторона дела, и культурный уровень, и национальные особенности. На последней конференции, которая у нас была по библиотекам Центрально-Черноземного и Средне-Волжского районов, пришлось заслушать сообщения и рассказы библиотекарей о том, как приходится им ходить по губпланам и статистическим бюро, всюду собирая сведения об экономическом положении. Одна из библиотекарей рассказывала, как статбюро у них взвыло: что сделалось такое — все учителя и библиотекари приходят и требуют цифр? Конечно, если каждый учитель или библиотекарь будет ходить самостоятельно за цифрами, то организации взвоят. Необходимо, чтобы дело было централизовано, чтобы издавались определенные сборники, которые давали бы материалы. И вот мне кажется, что сейчас весьма своевременна постановка вопроса о библиографии чисто краеведческих материалов. Это нужно просвещенцам и всякому вообще работнику, который желает и должен ориентироваться на местные условия. Во всяком случае, эти вопросы имеют колоссальное значение.

Таким образом, мы, политпросветчики, очень заинтересованы в результатах вашего съезда. Нам чрезвычайно

важно будет то, что вы дадите в этом отношении — в смысле книжных богатств, в отношении учета популярной книги, облегчения для читателей возможности найти эту книгу. Нас чрезвычайно интересуют результаты вашего съезда и в отношении библиографии краеведческой. Поэтому позвольте пожелать съезду всякого успеха и выразить надежду, что мы, политпросветчики, сможем полностью использовать его результаты.

1926 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА I ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ (КОНФЕРЕНЦИИ) ПО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬ- НОЙ РАБОТЕ СРЕДИ ДЕРЕВЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Позвольте, товарищи, считать Всесоюзную конференцию по культурной работе в деревне открытой.

Прежде всего мне хотелось бы вспомнить с вами т. Красина, весть о смерти которого пришла вчера. Мне пришлось знать т. Красина с самого начала его работы. В начале 90-х годов в Питере немного тогда было марксистов, мало их знали, но имя Леонида Борисовича Красина было чрезвычайно популярным среди молодежи, а также среди передовых рабочих. В те времена революционеры, и марксисты в том числе, работали подпольно, к Красину на квартиру приходили рабочие, знали его по фамилии.

Потом мне приходилось знать Красина по его подпольной работе. В те времена, когда партия могла обращаться к рабочим только через нелегальные газеты, только через нелегальные брошюры, Леонид Борисович сделал чрезвычайно много для того, чтобы поставить как следует, в широком масштабе нелегальное издательство. Будучи в Баку, он организовал с участием целого ряда товарищей, самоотверженно работавших там, нелегальную типографию. В те времена в России существование нелегальной типографии продолжалось обыкновенно очень короткий срок. Но эта типография в Баку была чрезвычайно крепкой, она была хорошо конспиративно организована. У нас кличка была этой типографии «лошадиная» типография. Эта «лошадиная» типография снабжала всю Россию нелегальной литературой. Душой этого дела был Л. Б. Красин. Его особенностью было то, что он умел организовать работников, зажечь их огнем, энтузиазмом.

Помню я и другой период — это 1905 год. В этом году большевики выдвинули лозунг вооруженного восстания. Чтобы этот лозунг осуществить, провести в жизнь, требовалось, чтобы была соответствующая боевая организация. И эта организация боевиков имела чрезвычайно крупное значение. Рассчитывать на успех вооруженного восстания можно было только тогда, когда хоть передовой слой рабочих был бы вооружен. Об этом говорил и писал Владимир Ильич, об этом говорили все большевики — о необходимости вооруженного восстания и необходимости вооружения рабочих. Красин был тем практиком, который неустанно, рискуя каждую минуту попасть на виселицу, вел работу по вооружению, по доставке снаряжения, динамита и т. д., и целый ряд работников, самоотверженно работавших на этом деле, целый ряд боевиков ожидали его указаний и организационной помощи. Все боевики готовы были в огонь и в воду идти с Красиным. Красин пользовался с их стороны бесконечным доверием. И он это доверие оправдал, он сделал в 1905 г. для партии чрезвычайно много.

Красин, пользуясь своими связями, своим влиянием, умел доставить для партии средства. Теперь, когда партия материально прекрасно обеспечена, конечно, это странно звучит, но тогда раздобывание денег было важное дело, от него зависела возможность дальнейшего существования наших нелегальных типографий, дальнейшего существования тех нелегальных групп, которые со страшной опасностью работали, создавая основу, на которой потом могла вернуться широкая деятельность партии.

Еще надо сказать о т. Красине, что он был глубоким, образованным марксистом. Он мало выступал с речами и только тогда, когда это было безусловно необходимо, но сразу было видно, что это человек, который много думал и продумывал все наше движение с точки зрения углубленного изучения марксизма. Владимир Ильич к Красину относился очень хорошо, он любил разговаривать с ним, любил вместе с ним говорить о будущем нашей Советской страны, видел в нем человека с широким революционным размахом.

Партия очень многим обязана Красину. Я не буду говорить о последующей его деятельности уже при Советской власти, она описана достаточно подробно, ее ближе всего знают товарищи. Скажу только, что в этой работе

престиж партии, интересы партии были для Леонида Борисовича самым дорогим. Поэтому-то весть о его смерти была тяжела всем, но особенно тяжела она старым большевикам, которые знали его по его подпольной работе.

Я предлагаю почтить память Леонида Борисовича вставанием.

*

Товарищи, собравшаяся здесь конференция должна обсудить чрезвычайно важный вопрос — вопрос о постановке политпросветработы в деревне, о вовлечении в эту работу молодежи. Я бы хотела прежде всего вот на чем остановиться.

Вы, конечно, знаете, что говорил Владимир Ильич по вопросу о связи с массами. Весь марксизм-ленинизм основан на ориентации на широкие массы. Немыслимо было бы строить работу в марксистском духе, если бы не было контакта и поддержки широких масс, связь с которыми является для нас основой.

Владимир Ильич не раз указывал, что для того, чтобы вести за собой массу, надо прежде всего опираться на авангард рабочего класса, на передовой его слой, который, в свою очередь, должен опираться на весь рабочий класс в целом, а рабочий класс, в свою очередь, должен быть теснейшим образом связан со всей массой трудящихся. Эта мысль о том, что надо, опираясь на актив, все шире и шире охватывать широкую массу трудящихся, — эта мысль повторялась Владимиром Ильичем не однажды. Он говорил: у нас широкая масса, которую ведет за собой пролетариат, — это крестьянство. В других странах нет такой крестьянской массы, но там есть другая масса трудящихся, которую ведет за собой рабочий класс. И вот обслуживание этих широчайших слоев, организация их являются одной из основных задач строительства социализма. К этому вопросу нам и приходится подходить все более и более вплотную.

Комсомол является авангардом трудящейся молодежи. По своим настроениям он ближе всего к партии, он впитывает в себя революционный опыт партии, учится на этом опыте, как в данную минуту и в дальнейшем нужно будет строить новую жизнь, новые порядки, как надо будет стро-

ить социализм. Но было бы большой ошибкой думать, что комсомол должен как-то замкнуться и отделиться от всей массы молодежи. Как раз через комсомол и возможно влияние партии на всю широкую массу молодежи. И поэтому на эту сторону дела надо обратить внимание. Очень часто приходится получать письма, в которых приводятся такие факты, что некоторые ячейки мало принимают участия в работе среди всей молодежи, что они ставят себя в какое-то привилегированное положение, что они комсомол противопоставляют всей молодежи. Я знаю, что в целом у комсомола нет таких взглядов, это некомсомольский взгляд. Комсомол понимает необходимость связи с широкими массами трудящейся молодежи, но среди отдельных комсомольцев такие взгляды иногда наблюдаются.

И вот, когда мы подходим к вопросу политпросветработы, мы должны тут различать две задачи. Первая задача, которая стоит перед комсомолом, — это работать над своим самообразованием, работать над выработкой у себя революционного мирозерцания, над выработкой умения связать свою практическую повседневную работу с большими принципиальными вопросами. Это с одной стороны. А другая задача, стоящая перед комсомолом, — это передача своих взглядов, убеждения, энтузиазма, своих знаний и умений остальной молодежи — и не только путем одной агитации, а также и путем сплочивания и организации всей рабочей и крестьянской молодежи вокруг комсомола. Все эти вопросы имеют прямое отношение к вопросу политпросветработы.

У нас, в нашей стране, культурный уровень так низок вообще, комсомол в этом отношении не составляет исключения, что надо комсомолу чрезвычайно много работать над собой, над своим самообразованием. Я напому вам одно указание Владимира Ильича, что перед нами стоит задача неуклонно работать над воспитанием революционного мирозерцания масс и над воспитанием массы к революционному действию. И вот эта задача стоит и перед комсомолом.

Революционное мирозерцание комсомол должен себе выработать. Он не только должен знать политграмоту, т. е. сумму фактов из революционного движения, но он должен знать и понимать, как эти факты укладываются, как они связаны с окружающей жизнью, понять всю перспективу,

всю взаимную связь, все соотношения, должен вырабатывать у себя революционное мирозозерцание. Конечно, эта задача многим может показаться непосильной, трудной, но она должна быть разрешена. Тут нужна дружная работа. Необходимо, чтобы среди комсомола развивалась привычка взаимопомощи. Когда стала на Западе в начале прошлого века быстро развиваться промышленность, французская и английская буржуазия поняла, что промышленности нужны грамотные, обладающие известными общеобразовательными знаниями рабочие, что без этого промышленность развиваться не может, она стала принимать все меры для проведения всеобщего обучения. Не было школ, не было учителей. Тогда буржуазия стала строить так называемые школы ланкастерского взаимного обучения. Это были примитивы. На одного учителя приходилось часто по тысяче учеников, пособий никаких не было. В этих школах все основывалось на взаимопомощи: тот, кто знал десяток букв, учил того, кто знал только пять букв, тот, кто знал пять букв, учил того, кто знал три буквы. Это были, понятно, жалкие крохи, они переплетались с изучением и пением молитв и тому подобными вещами. Важно тут было то, что буржуазия сумела в своих целях в каждой школе организовать взаимопомощь. Всеобщее обучение в Европе прошло путем громадного напряжения сил.

Я думаю, что сейчас в наших условиях, когда у нас еще народное образование стоит на такой ступени, что в некоторых районах одна изба-читальня приходится на 15 тысяч населения, а то и больше,— тут без взаимопомощи, без самой напряженной помощи более сильных более слабым не обойтись. На эту сторону дела, на сторону взаимопомощи, надо обратить внимание. Но, конечно, не одни комсомольцы должны браться за эту работу: надо, чтобы политпросвет приходил им на помощь в той работе по взаимопомощи, которую они разовьют, чтобы приходила на помощь партия, потому что сейчас вопрос просвещения является коренным вопросом. Всюду и везде мы упираемся в то, что нужно поднять производительность труда, провести индустриализацию страны, и всего этого мы не можем делать без знания. Поэтому мы говорим, что на этом фронте необходимо чрезвычайно большое напряжение сил.

Другой вопрос — это вопрос об охвате широких слоев. Здесь надо иметь в виду важность опоры на актив. Важно не только вести агитацию среди молодежи беспартийной. Надо суметь ее организовать, надо в деревне определить, какие именно группы молодежи в деревне чем интересуются, какие у них интересы, с какой стороны можно подойти к каждой группе беспартийной молодежи. Надо уметь выделить наиболее активную часть, которой сейчас же дать практическую работу. Надо, чтобы на этой практической работе она росла, развивалась, помогала комсомолу вовлекать остальную молодежь.

Я кончаю. Я хотела сделать только небольшое введение, в котором имела целью подчеркнуть вот эти все основные задачи: с одной стороны — поднятие организации работы над собственным самообразованием, над воспитанием у себя революционного миросозерцания, над умением практические задачи связывать с большими принципиальными вопросами и второе — я хотела подчеркнуть необходимость вовлечения в строительство, в сплачивание вокруг комсомола всей рабочей и крестьянской молодежи.

В прениях вы коснетесь и того и другого вопроса, а теперь позвольте перейти к деловой части.

О КИНО

Зрительные образы чрезвычайно властны над нами. Поэтому кино является могучим средством влияния на самые широкие массы, в том числе и на подрастающее поколение. Современная техника кинопостановок дает возможность до чрезвычайности расширять поле наблюдения зрителя. Он может «собственными глазами» увидеть дно морское, недра земли, подняться за облака, попасть в тропический лес, к Северному полюсу и т. п. Он может повидать все чудеса современной техники, любые фабрики и заводы, быт, жизнь различных слоев населения.

Современное кино вырывает жителя глухого городишка, заброшенной деревушки из его изолированности, приобщая его к жизни всего человечества.

Мы в совершенно недостаточной мере оцениваем обычно это колоссальное значение кино.

Но кино не только расширяет горизонты, — оно источник глубочайших переживаний.

Теперь вот ставится, например, фильм «Броненосец «Потемкин»; надо видеть толпу, тот громадный подъем, который ее охватывает, чтобы понять, какие необъятные, прямо воспитательные возможности заложены в кино.

Но... кино не только отображает действительность — оно может исказить ее; оно не только воспитывает революционный дух, чувство братской солидарности — оно может исказить действительность, туманить голову, опутывать человека пошлостью, воспитывать жестокость, ненависть, себялюбивый эгоизм и пр. и т. п.

Буржуазия прекрасно знает, что может кино, и она использует кино, чтобы сеять в массах зерна мистицизма, на-

циональной вражды, преклонения перед богатством и властью, чтобы разъединять ряды трудящихся, опутывать их предрассудками.

Мы должны широко использовать видовые и научные фильмы европейского и американского кино в неизмеримо большей степени, чем мы делаем это сейчас, но мы должны создать свои фильмы революционного содержания, фильмы, воспитывающие дух коллективизма, братской солидарности, дух великого порыва к строительству светлой жизни.

Фильм — такое же, только гораздо более могучее оружие строительства социализма, как и книга. Мы должны им овладеть. Мы должны при помощи кино сделать великие идеи Ленина достоянием масс.

1927 г.

О ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ И ДЕТСКОЙ КНИГЕ

(ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИКОВ
ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК)

Как бы ни была хороша школьная программа, она не может никогда дать всего того, что надо знать молодежи, что надо будет знать человеку в дальнейшей жизни. Все знания, которые получаются в школе, постоянно пополняются самообразованием. Постоянно приходится обращаться к книге и из книги знакомиться с целым рядом областей знания.

У нас, в Советской России, вопрос о самообразовании стоит еще острее, чем в других странах, потому что у нас масса в лучшем случае может посылать своих ребят только в четырехлетку, только четырехлетка является массовой школой. Но если мы посмотрим на деревню и даже на некоторые города, то увидим, что большей частью ребята проходят только двухлетку. Даже в Москве имеется такое явление. Часто ребята научаются в школе кое-как читать и писать.

Необходимо, чтобы детвора как можно раньше привыкла пользоваться книгой, научилась из книги черпать необходимые ей знания. Тот, кто помнит свое детство, тот знает, какую громадную роль для ребенка может сыграть книга. Нельзя ждать от самой лучшей школы, что она даст ребенку все, что ему нужно. Как бы ни были хороши программы, они дают только крохи. Надо, чтобы ребенок пополнил чтением те знания, которые дает ему школа. Необходимо создать богатую детскую литературу, из которой ребята могли бы черпать как можно больше знаний. Такие страны, как Америка, давно оценили громадное значение детского чтения, и Америка по детским библиотекам стоит

вперед всех. Мы как-то легкомысленно относимся к этому, недооценивая значения детского чтения.

Мы говорим о навыках в чтении, — но разве может идти речь о навыке в чтении, если ребята не увлекаются содержанием книг, если книга их не захватывает? Книга, кроме того, имеет и то значение, что она организует эмоциональные переживания ребенка. Конечно, книга может принести в этом отношении и вред, и потому особенно важно дать ребенку хорошую книгу. Когда в ГУС пришли из РКИ и спросили, что мы делаем, то я, отвечая на вопрос, сказала: «Самое больное место у нас — это детская книга, потому что ребята требуют книги, а ее у нас нет».

Перед нами стоит задача создания детской книги. Надо создать такие книги, которые давали бы ребятам то, что им необходимо. Подходя к этому вопросу, надо обратиться и к старой детской литературе. Старая литература давала детям очень многое, над этой литературой они многое переживали, она расширяла их горизонт, пробуждала новые интересы. Из своего детства помнишь, как, например, читали Жюль Верна — целый новый мир открывался. Можно по-разному относиться к Жюлю Верну, но он дает ребенку понятие о технике, дает так называемую романтику техники. И не только Жюль Верн, но и многие старые книги давали ребенку новые знания, будили новые интересы. В старых книгах наряду с увлекательным содержанием много чуждой идеологии, совершенно для нас неприемлемой. Сплошь и рядом, когда тебе напоминают какую-нибудь книгу, то вспоминаешь, что над этой книжкой было пережито, и думаешь: «Ах, какая хорошая книжка». Но когда ее берешь, то видишь, что она совершенно неприемлема. Не всякую увлекательную книжку можно дать детям. Мне кажется, что старая литература должна быть пересмотрена и из нее должно быть взято то, что можно использовать для нас, а некоторые места можно выбросить. Старую книжку надо переделать, надо ее «осоветить», и мне думается, что на это мало обращено внимания, а между тем это надо сделать, потому что талантливые люди, которые умеют хорошо писать для детей, не рождаются каждый день и при всем желании мы нового немного можем дать. Если мы просмотрим детских писателей, то мы увидим, что таких писателей, которые дали бы ребенку что-нибудь интересное, очень немного. И поэтому надо использовать и

старые книги, переделать их так, чтобы они наравне с увлекательным материалом дали и ту идеологию, которую мы должны и хотим дать.

Просматривая детские книги, я только диву далась, чем мы отравляем ребят. Я просмотрела книги не всех издательств, а только госиздатовские по каталогу, который издан в 1927 г., и скажу прямо о впечатлении, которое я вынесла. Там 300 книжек для детей от 10 до 13 лет, 100 для дошкольного возраста и 75 для детей от 7 до 10 лет.

Я не была предубеждена против Госиздата, но я внимательно прочитала книжки, отмеченные в каталоге, и скажу: то, что дается для детей от 7 до 10 лет, — большинства этих книжек мы не должны давать. Мы ратуем против сказок, но в госиздатовских книгах есть нечто худшее. Я прочитала, например, книжку Коваленского «Лось и мальчик». Шел мальчик по лесу, заблудился, встретился ему лось, посмотрел на него понимающими глазами, вывел мальчика на опушку леса и на прощание махнул ему рогами. Ведь это мистика, ведь лучше дать ребенку книжку про волшебницу, о которой никто из ребят не подумает, что она действительно существует, а говорить о таинственном, все понимающем лосе — это чистая мистика. Брала я еще книжки Киплинга — там тоже говорится, например, о ките, который проглотил мальчика вместе с подтяжками. Что даст эта книжка ребенку 7—10 лет, ребенку, для которого жизнь — еще книга за семью печатями и который хочет ее познать. Просматривала я и книжки из деревенской жизни. Многие из них изложены очень увлекательно, но видно, что многие писатели — люди, которые деревни не знают, и я представляю, как посмотрит на эти книжки ребенок, который живет в деревне. У Л. Н. Толстого, в его педагогических сочинениях, отмечается где-то, что ребята требуют точности в мелочах, и когда учитель вместо слова «воз» скажет «телега», ребенок не может решить задачу, потому что он все время думает не над задачей, а над тем, почему учитель назвал воз телегой. И в детской книжке, когда ребенок видит неправильные детали о деревне, получится то же самое — ему вся книжка не нравится. Книжки для детей от 10 до 13 лет также очень малосодержательны. Вот, например, книжка Заяицкого «Африканский гость». Эта книжка о слоненке. Когда говорят о слоненке, то надо бы говорить о его жизни, о тех условиях, в которых слоне-

нок живет. А в этой книжке только рассказано о том, как слоненок убежал из вагона, когда его везли в Москву. Стоит ли эту книжку читать? Когда мы пишем программу, мы переоцениваем силы ребят, а когда мы пишем детские книжки, мы совершенно недооцениваем, чем ребенок живет и чем он дышит. Мне кажется, это неверно, что ребятам можно и надо рассказывать только о детях. Даже в сказках есть старики и старухи, и ловкие люди, и хитрые люди, и люди сильные, смелые, добрые и злые — вообще даются взрослые, даются яркие картины быта. А в наших детских книжках дается только искусственное описание какого-то быта детей, а взрослых совершенно нет. Вообще, прочитав все двести книжек, ребенок очень мало обогатится знаниями. А, кроме того, в смысле эмоциональном что тут есть для ребенка? Ничему ребенок не порадовался, никого не пожалел. Только две-три пионерские книжечки отображают пионерскую жизнь, дают пионерские радости, а в остальных ничего нет, и потому они не могут захватить ребенка. Для старшего возраста книжки несколько лучше. Я не хочу сказать, что все двести книжек негодны, есть отдельные хорошие книжки.

Кроме того, может быть, я слишком строгие требования предъявляю, но все-таки, когда согласишься на эти книжки, то увидишь, что современному ребенку не «накормиться» ими. Поэтому я и говорю, что наряду с новыми книжками надо использовать и старую литературу, выбросив из нее все идеологически чуждое. Нам необходимо позаботиться о библиотечном ядре, потому что книжка влияет на ребенка, на его жизнь.

Часто говорят, что необходимо, чтобы детские библиотеки были при школе. Я боюсь, как бы тут не перехватили через край. Конечно, там, где нет библиотеки, нет избы-читальни, там это необходимо, но, где есть библиотека с детским отделением, там неправильно заводить еще специальные школьные библиотеки. Важно, чтобы ребенок с самых ранних лет учился пользоваться общественной библиотекой, брать из нее книжки. Кроме того, нельзя требовать от учителя, чтобы он учил ребят и руководил их чтением, — это слишком большая работа. Кроме того, нам важно, чтобы ребята, которые не попали почему-либо в школу, а выучились читать самоучкой, чтобы и они получили книжку, а если учитель будет всех ребят обслуживать, то он бу-

дет очень загружен, а у нас и так уже жалуются на перегрузку учителя. Поэтому там, где нет библиотеки, пусть книжка будет в школе, а где есть библиотеки, избы-читальни, надо, чтобы в них были детские отделения. Мне представляется, что между библиотекой и школой должна обязательно быть тесная связь, потому что библиотекарь не следит за ребенком, он знает ребенка только как читателя. С другой стороны, книжки пробуждают в ребенке новые интересы, их должен учитывать учитель. Самая тесная увязка между школой и библиотекой во всяком случае должна быть.

В последнее время приходится иногда слышать мнение, что ребенок должен читать только о том, о чем говорится в школьной программе: вот это надо читать в первый год, это — во второй, это — в третий и т. д. Я думаю, что это неправильно. У разных ребят в одном и том же возрасте бывают разные интересы. Каждый ребенок по-своему развивается, и стеснять его чересчур в выборе книг было бы неправильно. Можно и нужно подобрать в детской библиотеке лучшие книжки, но надо дать ребенку право выбора. Важно даже ребенка первой ступени приучить самостоятельно выбирать книжки, важно, чтобы не постоянно помогал ему в выборе учитель или библиотекарь, а чтобы он научился разбираться в каталоге, потому что иначе он не сможет пользоваться книжкой и в дальнейшем. Тут очень важна постановка справочного отдела в детской библиотеке.

У нас очень много говорят о детской энциклопедии, но только говорят — не знаю, идет ли работа в этом направлении.

Очень важны детские справочники, особенно нужен детский рекомендательный каталог, написанный самими ребятами. Прочел ребенок книжку, увлекся ею, понравилась она ему — он записывает отзыв о ней в каталог. Вот такие небольшие рекомендательные каталоги, где рекомендуют книгу сами ребята, были бы очень важны. Конечно, тут нельзя совершенно оставить ребят без помощи, но надо пробудить самостоятельность, собирать наиболее яркие отзывы ребят и вписывать их в детские каталоги. Ребенок часто рекомендует книжку другому ребенку: прочитай такое-то путешествие — и даже подчеркивает то место, которое и его и другого ребенка наиболее заинтересует. Взрослый посмотрит на ту же книжку совершенно иначе, а ребенок

обратит внимание именно на то, что интересует и других ребят.

Часто ребят привлекают в качестве друзей книги, друзей библиотеки, и та общественная работа, которую делают ребята по подклейке, раздаче книг и т. д., очень важна, но, мне кажется, надо обращать внимание и на другую сторону. Надо, чтобы ребенок явился пропагандистом книги, чтобы, прочитав книгу, он шел к другим ребятам, рассказывал о прочитанном, пробуждая в них интерес к чтению, желание записываться в библиотеку и т. д. Такая пропаганда очень важна, и в нее надо было бы вовлекать побольше ребят.

Затем очень важен с нашей точки зрения вопрос о рассказывании. У ребят, которые сообщают слушают рассказ, создаются общие переживания, они ближе знакомятся друг с другом, на почве совместного слушания ребята могут организоваться в кружки на основе однородных интересов.

Кружки, которые создаются на основе интереса, могут иметь большое значение. Например, одни ребята интересуются самолетом — организуется небольшой кружок из трех ребят, которые будут об этом читать. Вносить такие кружки в статистику, может быть, не стоит, потому что они то создаются, то распадаются, но все-таки они могут иметь громадное значение. Там, где есть детские клубы, это имеет еще большее значение. Ребята не удовлетворяются тем, что прочитали в книжках: ребенку хочется сделать то, о чем в книжке говорится, или изобразить прочитанное, — и тут клуб может сделать очень многое. Например, прочли ребята о растениях, заинтересовались ими — клуб поможет им сделать гербарий; увлеклись дети животными, устройством праздников — и тут опять-таки клуб может помочь детям, дать выход той энергии, которая накапливается у ребят во время чтения. Конечно, говорить об этом легче, чем сделать. Много ли у нас детских клубов?

По-моему, детские объединения, детские звенья часто не знают, что им делать, но если они будут заниматься чтением, то для них работа найдется. Наиболее важная наша задача, конечно, — пробудить интерес к книге, любовь к книге, пробудить интерес к чтению, потому что это поможет ребенку в дальнейшем стать строителем новой жизни.

Я, конечно, товарищи, когда говорила о новой и старой книге, меньше всего хотела сказать, что все старые книги хороши и все новые плохи. Дело в том, что в старых книгах есть очень много неприемлемого для нас, и я подчеркивала, что есть целый ряд старых книг, которые нельзя пускать в обращение. Относительно же переделки, то искони целый ряд книг переделывался. Например, если мы возьмем известную книжку «Робинзон Крузо», то ведь детские «Робинзоны Крузо» — это переделка большой книги «Робинзон Крузо». Так переделывалось очень много книг. Если взять, например, Жюль Верна, то из него можно выбросить ряд мест, проникнутых архибуржуазной психологией. Тут мне подали записки — как быть с классиками. Я думаю, что если Толстого будет переделывать человек, не умеющий писать, то из этого не будет толку, но я думаю, что не всегда надо переделывать книги, очень важен умелый выбор; из Л. Толстого можно выбрать целый ряд мест, очень интересных и доступных для детей (конечно, не «Бог правду видит, да не скоро скажет»), и не только такие места, где говорится о детях, но и такие, где пишут о взрослых. Но надо обязательно выбрать. Часто бывает, что из-за двух страниц нельзя дать целую книжку, но, конечно, я не думаю, что надо старые книжки обязательно класть на полку; такие книжки, которые захватывают детей, например «Робинзон Крузо», надо детям дать, посмотрев, что можно здесь переделать и, может быть, переделать самым существенным образом. Из классиков, по-моему, надо только выбирать, но не переделывать. Я, например, не представляю себе, чтобы в Тургенева и Толстого кто-нибудь вписывал свои страницы или переделывал их (у нас бывали примеры таких переделок; так, например, в какой-то хрестоматии ухитрились переделать «Школьника» Некрасова и вместо «по своей и божьей воле» написали «по своей мужицкой воле стал разумен и велик»).

Теперь о новой книге. Я тут нарочно заострила вопрос и, может быть, к новой книге предъявила большие требования, но это потому, что в новой книжке хотелось бы видеть действительно нечто ценное для детей. Не всякую книжку, которая выпущена после 1917 г., можно считать действительно новой книжкой. Таких книг, которые по духу

были бы новыми, которые научили бы ребят по-новому подходить к жизни, научили бы их понимать жизнь, — таких книг почти нет, и я должна сказать, что книги, которые пишутся, например, о Ленине для ребят, в большинстве своем лучше не писались бы. Вот, например, книжка «Миллионный Ленин». Она написана в новом стиле, в стихах, в ней много болтовни, трескотни, но о Ленине в ней ничего ценного нет. Громкие фразы. Очень много детских книг, изображающих Ленина каким-то патриархом, который постоянно с детьми беседовал, поучал их, говорил им, например, «чисти зубы». Конечно, таких книжек не надо издавать. Если я говорила о книжках, выпущенных Госиздатом, и очень нападала на них, то это потому, что хотелось бы, чтобы Госиздат выпустил действительно интересные, захватывающие ребят, увлекающие их книжки, — над этим надо работать.

Сейчас Главсоцвос, Главполитпросвет производят переосмотр имеющихся на книжном рынке книг; будет издан общий рекомендательный каталог детских книг. Собираются все отзывы, сверяются, подытоживаются. Думается, в результате получится ценная работа. Работа в значительной мере подходит к концу.

Теперь о другом. Тут товарищи указывали, что необходимо, чтобы оценки текущей детской литературы были бы где-нибудь сосредоточены, чтобы они не были разпылены. Комиссия по книге при ГУСе, куда входят работники Главсоцвоста и Главполитпросвета, пришла к тому, что необходимо издавать бюллетень по детской книжке. Он будет иметь не только то значение, что там будут помещаться все рецензии о детских книгах, он также будет являться организующим центром. Но теперь очень трудно издавать новые журналы, их нужно проводить через Отдел печати ЦК; журналов теперь расплодилось выше всякой меры, и потому Отдел печати очень осторожно подходит к изданию новых журналов, и очень трудно добиться разрешения на них. Но мы решили защищать необходимость издания бюллетеня, потому что бюллетень может иметь громадное значение ¹.

Тут поступили две записки, где пишут, что я ничего не сказала о книжке для ребят-нацменов. Это моя большая

¹ В 1928 г. начал выходить ежемесячный журнал, посвященный вопросам детского и юношеского чтения, — «Книга — детям». — *Ред.*

промашка, потому что ребята нацменовские еще больше, чем ребята ненацменовские, нуждаются в книжке, и тут хорошая переводная книжка или издание своей книжки — дело очень важное. Вообще мне кажется, что работе над местной нацменовской книжкой должно быть уделено большое внимание в бюллетене. Хотелось бы, чтобы все присутствующие в той или иной форме приняли участие в издании бюллетеня. Важно писать, как ребята реагируют на ту или иную книжку, какую дают ей оценку. Тут мнение библиотекарей имеет громадное значение. Также важно нам, чтобы писали те, кто ведет рассказывание. Каждый рассказывает по-своему, часто рассказчик чувствует ребенка, изменяет некоторые места книжки, но надо, чтобы это делалось не бессознательно, не чисто инстинктивно.

Когда писатель пишет, он не видит ребенка и не чувствует его, а когда мы рассказываем живому ребенку, то ближе подходим к нему и больше его чувствуем, и вот тут-то нам очень важны замечания библиотекарей-рассказчиков.

Теперь вопрос о том, где быть библиотеке. Конечно, если бы мы были очень богаты, мы могли бы при каждой школе создать хорошую библиотеку, но товарищи знают, как обстоит дело с нашими богатствами. Может быть, в Ленинграде дело обстоит лучше, но в деревне очень плохо. И если мы пойдем по пути распыления средств, это будет не очень хорошо. Конечно, при школе должны быть книги, необходимые для работы.

Я боюсь излишней опеки со стороны учителя. Ему легко сбиться на нее. Положим, проходится материал о зиме, и часто бывает, что учитель хочет, чтобы школьник читал о зиме, а тому хочется об аэроплане читать. Когда-то Бокль писал, что ребенку надо позволять читать все, что он хочет, — он воспримет все хорошее, а все вредное откинет. Я не ручаюсь за точность цитаты, но я думаю, что в этой мысли есть доля истины. Надо ребенку дать больше самостоятельности, — мало ли какие у ребят интересы, которые их захватывают и ответы на которые они находят в книжках? Если мы все чтение разделим по комплексам и скажем: «Теперь читай вот это, а потом вот то-то, а затем вот то», — то я думаю, что мы отобьем у ребят интерес к чтению и помешаем их развитию.

Я думаю, что библиотекарь также не должен перебарщивать с руководством детским чтением.

Надо давать хорошо подобранные книжки, и из этой суммы книг выбирай, что хочешь. Когда я слушаю педагогов, то я чувствую, что они хотят превратить книжку в подсобный учебник, а ведь читать надо не только по программе. Что библиотекаря и учителю надо работать вместе в самом тесном контакте,— это безусловно. У нас и сейчас еще есть большой разрыв между школой и библиотекой, и этот разрыв надо изжить. Надо общими силами найти путь, как наилучше обслужить ребят. Мне кажется, что сейчас вопрос о детской книге все больше и больше привлекает к себе внимание, и это служит порукой тому, что дело это пойдет, и библиотекаря совместно с теми, кто пишет и работает над детской книжкой, удастся детскую книжку создать.

1927 г.

К СЪЕЗДУ ИЗБАЧЕЙ

В понедельник 21 марта открывается съезд избачей. Со всех концов, из самых глухих углов съедутся низовые политпросветработники — избачи. Это их первый съезд.

IV съезд политпросветов, состоявшийся весной прошлого года, подвел итоги тому, что было проделано в области политпросветработы за три с половиной года, протекшие с III съезда политпросветов. После IV съезда сразу почувствовалось, что работа пошла планомернее, что она нашла свое русло и все глубже его прорывает.

Прошел год. За этот год мы многому научились. Линия политпросветов определялась общими задачами строительства социализма. Укрепление работы Советов, индустриализация страны, кооперирование населения, повышение боеспособности страны, поднятие культурного уровня бедняцких и середняцких слоев — все это пропитывало собой работу политпросветов.

Но приходилось наблюдать, что эта работа часто наталкивалась на ряд трудностей, которые искажали правильно взятую линию. Необходимо было учиться лучше учитывать эти трудности, учитывать все местные условия. Работа Госплана дает нам картину хозяйственных особенностей различных районов. Культурный уровень населения этих районов находится в прямой зависимости от экономических, исторических и национальных особенностей края.

Нельзя строить повсюду политпросветработу по одному шаблону, надо уметь приспособлять ее к местным особенностям. Нельзя, например, вести одинаково политпросветработу и в Центрально-Промышленном районе и в Нижне-

Волжском... От умения учитывать в политпросветработе местные условия зависит ее успешность.

Политпросветработу надо ставить более углубленно, увязывая ее с учебной, школьной и самообразовательной работой. Этого требует население.

Но сейчас идет вопрос не только об углублении работы, — вопрос идет о том расширении ее, которого требует жизнь. Надо, чтобы политпросветработа обслуживала не только актив, надо, чтобы она обслуживала все бедняцкие и середняцкие слои в целом. Надо ближе подойти к тем, кто сам еще недостаточно активен. Нужно лучшее обслуживание базаров, чайных, посиделок, всяких мест сборищ, нужна подомовая агитация и культработа и т. д. и т. п.

Надо продолжать будить самодеятельность населения, и не только будить эту самодеятельность, но и организовывать ее. Мы видим, как растут добровольные общества, но видим также, что работа их обычно очень плохо организована. Надо прийти им на помощь, теснее увязать их работу с работой политпросветских учреждений.

Увеличение размаха политпросветработы, развертывание ее вширь должно идти рука об руку с охватом ею всех сторон жизни населения. Нельзя ограничиваться лишь политической и производственной пропагандой и учебой, необходима работа над окультуриванием всего быта.

Все эти вопросы будут обсуждены на съезде избачей. Избачи — это слой политпросветработников, ежедневно соприкасающийся с крестьянской массой, это работники, которые по характеру своей работы постоянно обсуждают с крестьянством его повседневные нужды, обсуждают с ним все текущие события, помогают крестьянской массе культурно подниматься, помогают ей учиться. Их опыт, их мнение чрезвычайно важны.

Внимание к политпросветработе ни на минуту не может ослабевать. Нельзя говорить: средств у нас мало, давайте сосредоточим все внимание на обучении и воспитании ребят. Мы видим, что во всех областях жизни решающей группой являются взрослые. Это мы должны помнить.

Первый съезд избачей — мы в этом не сомневаемся — чрезвычайно поможет дальнейшему развертыванию и улучшению политпросветработы.

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ИЗБАЧЕЙ

Прежде всего, товарищи, позвольте вас приветствовать. Ведь это у нас первый съезд избачей. Политпросветчики, вообще говоря, постоянно устраивают всякого рода конференции и курсы, но избачи съезжаются на такой большой съезд первый раз.

Избач — работник, которому по ходу своей работы приходится иметь с населением самое непосредственное общение, поэтому избач очень живо чувствует все настроение деревни, вместе с ней переживает очень много. Вот почему нам до чрезвычайности важно все те вопросы, над которыми мы работали, которые мы обсуждали вместе с губернскими и уездными политпросветчиками на разных конференциях, еще раз проработать по всей линии с избачами.

Мы ждем от этого съезда очень многого, надеемся, что все будут высказываться и говорить о том, как идет работа, какие трудности встречаются в работе.

Я думаю, что нам не столько придется говорить о линии, которую надо проводить избачам, сколько о том, как надо проводить в жизнь те или иные директивы партии, директивы Советской власти. Дело в том, что линия работы определяется директивами партии, постановлениями Советской власти. У нас особой своей какой-нибудь линии нет. Каждый из вас знает, что ему надо свою линию в работе увязывать с постановлениями партии, с постановлениями Советской власти, с решениями всесоюзных, всероссийских и местных съездов. Все эти постановления, решения ему надо знать и проводить как можно лучше в жизнь. Так что о том, что проводить, об этом, пожалуй, меньше придется говорить. Больше придется говорить о том, как проводить.

Недавно инспекторами Наркомпроса было проведено обследование ряда губерний. Когда подряд читаешь одно за другим эти обследования Самарской, Тамбовской, Смоленской, Вятской, Северо-Двинской и т. д. губерний, то получается довольно яркая картина, дающая общий облик работы, показывающая, какие стороны работы у нас сильны, какие слабы. Впечатление получилось такое, что наиболее сильные места — это агрономическая пропаганда, справочная работа, проведение предвыборной кампании. Судя по большинству обследованных губерний, работа обстоит более или менее благополучно. Но почти везде слабо стоит кооперативная пропаганда. Делаются шаги в этом направлении везде, пробуют организовывать кружки, но дело продвигается в этом отношении в большинстве губерний слабо. Исключение как будто представляет Вятская губерния.

Кое-где начинает проводиться в жизнь директива о том, чтобы шире захватывать под влияние политпросветработы все сферы жизни. Обращается внимание не только на учебу, агитацию и пропаганду, но и на досуг крестьянства. Из целого ряда мест сообщают, что там, где избачи сумели взять под свое влияние вечеринки, курилки и т. д., там сразу эта работа пошла очень оживленно.

Так рисуют отчеты сильные и слабые места работы избчитален. Конечно, это только общее впечатление от чтения материалов обследований; после ваших докладов, после ваших рассказов картина будет гораздо более полная, гораздо более яркая.

Теперь я хотела вот на чем остановиться. Если мы посмотрим, то увидим, что местам необходимо политпросветработу сделать гораздо более гибкой. Часто эта работа ведется по шаблону, и только в некоторых местах сумели подойти к ней более углубленно.

Политпросветработа должна быть тесно увязана с местными условиями, но эта увязка не везде наблюдается. Вот почему — особенно после IV съезда политпросветов — Главполитпросвет обращает внимание на то, чтобы лучше поставить изучение местных условий.

Как вы знаете, Госплан разделил РСФСР на ряд экономических хозяйственных районов. В каждом районе свой особый уклад хозяйственной жизни. Так, Центрально-Промышленный район, где развита крупная промышлен-

Н. К. Крупская на I Всероссийском съезде избачей. 1927 г.

ность, резко отличается от районов земледельческих, например от Центрально-Черноземного района. Каждый район имеет свою хозяйственную физиономию, имеет свой облик. А каждому экономическому укладу соответствует и определенный культурный уровень. Посмотрите, что выходит по ликвидации безграмотности. В Центрально-Промышленном районе, где сильно развита промышленность, где сильно влияние города на деревню, там безграмотных в возрасте от 11 до 35 лет только 5%. А рядом, в Центрально-Черноземном районе, где главное, основное занятие — сельское хозяйство, и притом сельское хозяйство довольно отсталое, мы видим, что процент безграмотных от 11 до 35 лет доходит до 20.

Если мы сравним эти губернии в отношении книг, то увидим, что число человек в Центрально-Промышленном районе, приходящихся на одну книжку общественного пользования, гораздо больше, чем в Центрально-Черноземном районе.

То же самое в других отраслях политпросветработы. Каждый хозяйственный район имеет и свою определенную культурную физиономию. Соответственно этому надо ставить в нем культурную работу.

Возьмем Ярославскую губернию. В ней почти нет совсем безграмотных. Ясное дело, что там надо обращать внимание уже на развитие школ взрослых, на что имеется громадный спрос, тогда как в Центрально-Черноземном районе, например, ликвидация неграмотности остается еще ударной задачей.

Не только, конечно, экономические факторы влияют на культурный уровень. Чрезвычайно важное значение имеет прошлое районов. Было ли, например, в том или другом районе раньше сильно развито помещичье землевладение. Если сравним Саратовскую губернию с губернией Орловской или какой-нибудь другой, где сильно было развито помещичье землевладение, то мы увидим, что в Саратовской губернии перед революцией было только 8% помещичьей земли. Какой вывод придется сделать из этого? Там Октябрьская революция переживалась совсем иначе, чем в тех районах, где крестьяне были в кабале у помещиков и где Октябрьская революция от этой закабаленности их освободила. Поэтому совсем по-разному надо подходить в этих губерниях к вопросам агитации и пропаганды,

с разного начинать, подробно останавливаться на разных сторонах.

Учитываем ли мы так запросы населения? От этого ведь зависит, насколько наша работа даст благотворные результаты. Например, идет в деревне передел земли, проводится землеустройство. Конечно, все внимание крестьян сосредоточено на этом вопросе. Даже ребята, как отмечают учителя, делаются в такие моменты чрезвычайно нервными, чрезвычайно недисциплинированными. И вся деревня волнуется вопросами землеустройства. О землеустройстве надо говорить и в избечитальне. Если в это время начать говорить о каком-нибудь другом вопросе, например об антирелигиозной пропаганде, то наперед обеспечен ее провал.

Необходимо как можно больше ориентироваться на то, чем живет население в данную минуту, чем оно интересуется. Но правильно определить наиболее существенные вопросы, правильно учесть эти интересы и правильно подойти к их разрешению можно лишь тогда, когда хорошо знаешь свой край и его особенности. Этот вопрос надо проработать на съезде.

Надо вообще углубить гораздо более всю нашу работу. Сейчас население не удовлетворяется простой агиткой. Оно хочет, как мне писал один комсомолец, все вопросы знать «поосновнее», т. е. поосновательнее, знать из книжек, как освещается тот или иной вопрос. И мы потому наблюдаем сейчас такую картину: чрезвычайный спрос на книжки, с одной стороны, с другой — на школы взрослых. Сильно также выявляются запросы на технические знания. Поскольку у нас проводится индустриализация страны, это отражается и на населении. Возьмем примером Курскую губернию. Из Курской губернии я получила пять писем от крестьянок на тему о механической прялке. Они хотят ввести машинную обработку льна. В Сергиевском уезде Московской губернии крестьяне обложили себя трешницей, чтобы для молодежи устроить технические курсы, хотя бы самые элементарные, но которые дадут известные знания.

Все это показывает, что надо всю работу поднять на высшую ступень, больше пропитать ее учебой, поглубже ее ставить. Надо развить шире всякого рода кружки, всякого рода школы и курсы, надо налечь на самообразование. Правда, эта последняя работа находится в самом зачатке. Местами к ней даже не приступали. Кроме того, самообразователь-

ная работа может развиваться только тогда, когда человек умеет обращаться с книгой, когда у него есть умение с этой книжкой работать. Но у нас уже есть обширные слои, которые можно обслуживать правильно поставленной самообразовательной работой.

Однако приходится говорить не только об углублении работы. Из отчетов инспекторов выступает следующая картина: у нас есть волостные избы-читальни, в них ведется очень большая и очень важная работа, которая всеми признается. Но такие избы-читальни охватывают своей работой сравнительно небольшой район, небольшую часть населения. Например, в Самарской губернии, в Мелекесском уезде, хорошо работает изба-читальня, но рядом есть села, в которых пять-шесть тысяч населения и в которых нет никакой политико-просветительной работы. Такая картина имеет место не только в Самарской губернии. Довольно часто можно натолкнуться на тот факт, что работа сосредоточивается в одном, сравнительно небольшом районе, близком к избе-читальне, а в волости в целом никакой политико-просветительной работы не ведется.

Что работа избы-читальни получает общее признание, это видно из отчетов инспекторов. Например, председатель волисполкома указывает на то, что избачи не принимали участия в посевной кампании, а принимают участие только агрономы, и потому из кампании мало что вышло. Затем, указывают постоянно на переход населения под влиянием политпросветработы к многополью.

Правильно писал один избач, что политпросветработа тем хороша, что провел работу, сделал — сейчас и результаты видишь. Например, о перевыборной кампании, проходившей опять в той же Самарской губернии, рассказывает инспектор Наркомпроса: «Где изба-читальня принимала участие — провели в большинстве случаев намеченных кандидатов, а где изба-читальня участия не принимала, там прошли нежелательные элементы — кулаки; из намеченных кандидатов прошло лишь около 5%». Тут сразу видно, что роль избы-читальни очень велика.

В этом году Главполитпросвет особо заострил вопрос на том, что в деревне надо вести не только учебу, пропаганду и агитацию всех видов, но захватывать всю жизнь деревни. В ряде губерний отмечается следующее: где имеется изба-читальня, падают хулиганство и драки, особенно усили-

вавшиеся во время церковных праздников. И здесь сразу виден результат работы избача. Конечно, прав тот избач, который писал: «Весело работать: провел работу, сделал — и сразу видишь результаты». Необходимо только шире развернуть политпросветработу. Нельзя ограничиться тем, что охвачено население, находящееся поблизости от избы-читальни, и надо охватывать всю волость в целом влиянием политпросветработы.

Нужно развивать передвижные формы работы. Передвижные формы изба-читальня, однако, может развить в очень незначительной мере, потому что обыкновенно она очень бедна, даже книг у нее мало или если они есть, то не те, которые надо иметь: или они устарели, или просто не интересны крестьянству.

Бедность изб-читален сказывается во всем. Возьмем помещение. Теснота ужасающая. О Северо-Двинской губернии рассказывают, что изба-читальня там переходит, как пастух, из дома в дом, из одного учреждения в другое: то она работает при сельсовете, то перейдет куда-нибудь в другое место. Положение политпросветработы и избача в целом ряде губерний очень тяжелое — и в отношении оплаты, и в отношении постоянных перебросок.

С одной стороны, видно очень сильное влияние политпросветработы на весь быт и жизнь деревни, с другой стороны, в резком противоречии стоит материальная необеспеченность. Из этого положения надо вылезать. Общее тяжелое материальное положение политпросветработы не дает ей возможности развернуться так широко, как этого требовал бы текущий момент. Но, независимо от этого, надо гораздо шире, чем это есть на самом деле, поддерживать самодеятельность масс населения. На эту сторону дела меньше обращают внимания, чем должны обращать. Отчет с мест показывает следующее: там, где есть политпросветорганизатор, дело обстоит в этом отношении благополучно, а где места решили его сократить для того, чтобы «навести режим экономии», там поддержка самодеятельности населения слаба до чрезвычайности.

Мы видим у населения инициативу, но ей ни с какой стороны помощь не оказывается. Нельзя сказать, чтобы эта инициатива была слаба. В некоторых местах мы видим, что инициатива прямо прет, но настоящей поддержки она не получает.

Иногда эта инициатива выражается в организации добровольных обществ. Но мы наблюдаем такую картину: образуются добровольные общества, но их работа плохо увязана с работой Советов, с работой политпросветов. И добровольные общества хиреют, не ведут той работы, которую должны бы вести. Весь гвоздь в организации их работы — надо ее увязать и с работой избача. Особо важно, чтобы был использован актив добровольных обществ. Я отмечу, что часто избач загружен по горло, сам и книги выдает, и справки дает, и кружки ведет, но никакой помощи не имеет и никого не привлекает. Там, где удастся привлечь актив добровольных обществ, актив комсомольский, актив делегатов, актив крестьянских комитетов взаимопомощи и пр., там получается другая картина, там обслуживание самодеятельности населения идет гораздо шире и результаты получаются гораздо более положительные. В этом отношении надо поставить задачу — помогать организации этих обществ и не только для того, чтобы сплотить их, но и наметить план их дальнейшей работы, помочь его проводить и приходить им на помощь в этой работе. В этом отношении избачам нужно провести большую работу.

Затем приходится наблюдать, что не везде вовлечены те работники, которых можно привлекать к этому делу. По-видимому, в недостаточной степени привлекаются учителя, хотя этот вопрос по-разному стоит в разных губерниях. Агрономы везде, как правило, привлекаются. Как правило, обыкновенно привлекаются и медицинские работники. Есть еще работники, которые до сих пор не привлекались к работе, — я имею в виду краеведов. На одном из собраний, на котором мне пришлось присутствовать, краеведы жаловались, что вот учителя обращают внимание на их работу, а политпросветчики ею не интересуются. Я думаю, что это правильно, так как действительно до сих пор в большинстве случаев на работу краеведов, на работу краеведных обществ политпросветчики обращали недостаточное внимание. Затем, как это ни странно, мало вовлекаются в работу избчитален женщины; только в некоторых избах отмечаются случаи, что для женщин устраиваются кружки кройки и шитья. Избычитальни должны разъяснить, что такое детские сады, какой должен быть подход к ребятам, должны иметь соответствующую литературу, должны также использовать в этих целях посиделки; если это будет проводиться, то

женщины будут принимать гораздо большее участие в общей работе избы-читальни.

Вот то, что я хотела отметить для начала. Надеюсь, что вы будете делиться своим опытом, своим практическим знанием жизни, что даст возможность еще более углубленно подойти ко всем вопросам. Позвольте выразить желание, чтобы съезд дал как можно больше практических результатов.

1927 г.

ДНЕВНИК ДЕРЕВЕНСКОГО БИБЛИОТЕКАРЯ

Недавно в Главполитпросвет был передан дневник одного из волостных библиотекарей Подольского уезда Московской губернии. Скромный дневник без подписи. Дневник этот охватывает период от 28 ноября 1924 г. по 18 января 1926 г. Его оставил переведенный партией на кооперативную работу волостной библиотекарь своему преемнику, чтобы легче тому было продолжать начатое им дело. Из дня в день бесхитростно записывает волостной библиотекарь из местных крестьян свою работу. Он ведет не только работу библиотекаря, он ведет колоссальную общественную работу. Это тот политпросветчик, работе которого Ильич придавал такое значение, политпросветчик, который не отгорожен от жизни каменной стеной, не замыкается в своей узкой специальности, которому дело до всего.

В дневнике отсутствуют громкие фразы; во всем дневнике, кажется, не упоминается ни разу слово «социализм», но несомненно, что описанная работа есть доподлинное строительство социализма, а сам волостной библиотекарь — новый человек, у которого личная жизнь до конца сливается с общественной работой. Это живой человек, которому ничто человеческое не чуждо. Громадное впечатление производит описание поджога дома библиотекаря. Поджигает дом крестьянин, служивший в кооперативе, пропивший кооперативные деньги и исключенный по настоянию библиотекаря из членов кооператива. Все описание пожара реально до чрезвычайности: «Совершилось то, что я все время ожидал. В 9 часов вечера, после выдачи книг, раздался набатный звон, и мне закричали: «Колька, выходи, твой дом горит!». Весь народ, находившийся в избе-читаль-

не, бросился к дверям. Я же ушел последний, погасив лампы и заперев дверь. Я не мог бежать из-за какой-то слабости, внезапно напавшей на меня». Волостной библиотекарь — человек, у него подкашиваются ноги, на него нападает слабость, когда он узнает, что его дом горит, но это новый человек — он уходит из избы последний, погасив лампы и заперев дверь. «Дом остался цел, но погорел весь корм скота, и я не знаю, как быть. Отец и мать плачут и упрекают меня с братом в слишком энергичной работе...»

Говоря о своих врагах, автор дневника пишет: «Что мне делать, каким путем бороться с ними, я не знаю. Лучше бы было, если бы они преследовали меня лично, стреляли бы что ли из-за углов! Для меня было бы легче, но они избрали самый жестокий прием мести и, наверное, пустят по миру всю семью. Что мне делать! Но отступать не буду». И на другой день он опять на посту, выдает книги, проводит читку в избе-читальне.

Но и попасть на расправу в руки бандитов тоже не весело. И автор, проводивший большую кампанию по перевыборам, откровенно пишет: «Сегодня я должен был пойти в деревню Ащерино, но меня заменил товарищ из уезда с представителями контрольной комиссии от губкома, чему я очень обрадовался, так как должен сознаться, что боюсь ащеринских бандитов, которых я отстранил от выборов. Им же, кстати, было по пути, так как они направлялись в Подольск».

Охват работы у волостного библиотекаря громадный: он выдает книги, собирает мужиков на всякие доклады и лекции, помогает лектору, иногда заменяет его, устраивает читки, раздобывает газеты и книги, подбирает передвижки, иногда по колено в снегу тащит на себе чуть не пудовой груз — книги из соседней библиотечки, регистрирует книги, инструктирует соседних библиотекарей, помогает устройству красных уголков, пишет заявления, дает указания, преподает в школе-передвижке, воздействует на шефа, чинит трубы в читальне, добывает средства для избы-читальни, составляет диаграммы, вступает в диспуты с попом, помогает ставить спектакли, суфлирует, гримирует, выступает с докладами, председательствует на собраниях, раздобывает радиовещатель, кинопередвижку, помогает ликбезу, раздобывает для него пособия и т. д. и т. п. Ходит иногда пешком в Москву, ходит в дождь, зимнюю пургу

из села в село. Он тесно связывает свою работу с работой волисполкома и сельсовета, помогает их работе, он тесно связан с нарсудом, земотделом, здравотделом, кооперацией, крестьянским комитетом взаимопомощи, с пожарной дружиной, разными добровольными обществами, работает с комсомолом, с крестьянками, с детьми, с учителями, везде работает, всюду вносит порядок, честное отношение к делу, всюду проводит партийную линию. Он не брезгует никакой работой, надо — выступает в спектакле в ролях без речей, надо — сидит до утра над домовыми книгами, борется с пьянством, матерщиной, хулиганством.

Волостной библиотекарь работает не один. Рядом с ним работает избач, председатель сельсовета, кооператор, учитель, агроном, врач, женорганизатор, ячейка комсомола. Автор дневника бьется над тем, чтобы увязать всю эту работу, воюет за то, чтобы работа велась дружно, согласованно, по общему плану.

Читаешь этот дневник и чувствуешь — вот где идет подлинное строительство социализма, вот где претворяются в жизнь великие лозунги. Волостной библиотекарь бьется над разрешением самых будничных вопросов, но эти будничные вопросы неразрывно связаны с разрешением основной проблемы — проблемы строительства новых порядков, порядков социалистических. Невольно вспоминаются слова Ильича: «Мы перешли к самой сердцевине будничных вопросов, и в этом состоит громадное завоевание. Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи»¹.

И еще другие слова Ильича вспоминаешь. Вспоминаешь, как он говорил, что гвоздь строительства социализма в организации.

В области организации, писал Ильич, начинается для нас социалистическое строительство. «Путь организации — путь длинный, и задачи социалистического строительства требуют упорной продолжительной работы...»² Вот почему,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 405.

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 268.

по словам Владимира Ильича, «нужно, чтобы все, что проснулось в народе и способно к творчеству, вливалось в наши организации, которые имеются и будут строиться в дальнейшем трудящимися массами»¹. Вот почему Ильич писал: «Мы пойдем себе своей дорогой, стараясь как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с умением без шума(и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации»².

Таких безвестных строителей социализма, как подольский волостной библиотекарь, немало по СССР, их работа часто проходит незамеченной, их героизм мы не замечаем сплошь и рядом, а между тем в том, что такие строители есть и что их становится день ото дня больше, в этом порука успеха начатого дела строительства социализма.

Дневник без прикрас рисует нам быт деревни, не замалчивает ее темноты, невежества, пьянства, но тут же на деле показывает, как надо организованно, самоотверженно перестраивать эту жизнь. Много еще у нас темноты и нищеты. Но лицо нашей деревни стало уже другое: на фоне общей темноты ярко выступают движущие организованные силы социалистического строительства. И сомнения нет — они победят.

1927 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 307.

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 233.

ККОВ И ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА

Нищета и темнота — родные сестры. И того и другого осталось от старого строя предостаточно. И хоть десять лет прошло с тех пор, как существует Советская власть, и не мало сделано, чтобы помочь массам избавиться от нищеты и темноты, но надо сказать правду: старое еще не изжито до конца, хоть и виден путь, как его изжить.

Одна из больших бед — это та, что тот, кто рос в нищете, не имея обычно времени и возможности обучиться грамоте, книжек не читает, газет не читает и часто не знает своих прав, не знает даже мероприятий Советской власти по помощи бедноте. Он не знает, что делается на свете, не знает, как организуются рабочие и крестьяне, как начинают строить новые порядки. И сидит бедняк со своим горем и кажется ему, что один он на свете, что никому до него дела нет.

Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи приходят на помощь бедноте материально, но нужна не только материальная помощь. Теперь безграмотному человеку очень трудно. И ККОВ не может равнодушно проходить мимо того, что остаются люди безграмотными. ККОВ должен тесно быть связан с избы-читальней, помогать ей в учете безграмотных и в обучении их. А если нет на деревне ни избы-читальни, ни ликпункта, надо помочь наладить хоть какую-нибудь работу, хоть индивидуально-групповое обучение, хоть совместные читки газеты. Надо связаться с ближайшим ОДН и добиваться у него помощи.

Безграмотному человеку трудно из нищеты выбиться. Но мало одной грамотности. Нужно, чтобы эта грамота помогала понять пути советского строительства и свои права и обязанности. Очень важно поэтому привлекать мало-

грамотных крестьян и крестьянок в избы-читальни, а там, где нет их, организовывать красные уголки. Слушая чтение газет, их обсуждение, слушая доклады, получая разъяснения от товарищей по интересующим вопросам, крестьянин-бедняк или крестьянка-беднячка перестают себя чувствовать такими одинокими, заброшенными. Совместное пение, участие в политсудах и т. п. как-то сближают с другими.

В избах-читальнях обычно ведется разъяснительная кампания по важнейшим вопросам, как-то: по кооперации, по снижению цен, по перевыборам и пр. Обычно при избах-читальнях ставится справочная работа, которая помогает узнавать о законах Советской власти, об ее мероприятиях. Человек, посещающий избы-читальню, перестает себя чувствовать таким беспомощным.

ККОВ заинтересован в работе избы-читальни, эта работа тесно смыкается с его работой. Нужна самая тесная смычка между ККОВ и избы-читальней. Иногда изба-читальня сможет повести агитацию за трудовую помощь ККОВ, иногда ККОВ может чем-либо помочь избе-читальне: в выписке какой-нибудь нужной для поднятия благосостояния деревни книжки (по куроводству, кролиководству, кооперации и т. п.) или войти в долю по устройству библиотеки-передвижки на лесопилке, мельнице или другом каком учреждении комитета крестьянской общественной взаимопомощи. Библиотеками-передвижками надо также обслуживать артели. Надо помогать учебе малограмотных слоев. Например, начинает развиваться теперь сеть крестьянских курсов. Иногда необходимо помочь тому или иному бедняку в той или иной форме, чтобы он мог учиться. Надо иногда помочь кружку, изучающему сельское хозяйство или какой-нибудь другой вопрос, приобрести книжки. Жизнь покажет, где и чем надо помочь.

В отчетах о работе ККОВ приходится часто читать, что ККОВ содержит на свои деньги столько-то избы-читален. Это, конечно, очень хорошо. Но в отчетах обычно говорится о поддержке избы-читален как о статье расходов. Не видеть, что же эти избы-читальни, которые содержатся ККОВ, близко ли связаны с ККОВ, чем им помогают, чем помогают бедноте. Не видеть, с другой стороны, вовлекают ли ККОВ как-нибудь бедноту в культурную работу, ведут ли какой-нибудь учет, насколько культурно обслуживается бед-

нота, или считают, что этот вопрос не входит в круг их забот. Нужна тесная смычка между ККОВ и учреждениями политпросветов.

Важна и работа активных членов ККОВ над повышением своей квалификации. Мы знаем, что другие работники не мало работают в этой области. Например, очень большую работу по поднятию своей квалификации ведут учителя. Надо повышать свою квалификацию и активным работникам ККОВ. Надо только, чтобы был составлен план работы кружка, подобраны книжки, которые надо прочесть, собраны те декреты, которые нужно знать работнику ККОВ, подобраны примерные отчеты, организованы взаимные посещения ККОВ и т. д.

В этой учебе им могут помочь техникумы, школы II ступени, совпартшколы и пр. Можно организовать и заочную консультацию.

Весь СССР учится. Надо учиться и активу, сплывающемуся около ККОВ.

1927 г.

КРАЕВЕДЕНИЕ И НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

(РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ)

Товарищи, последнее время мне как работнику просвещения приходится на каждом шагу особенно убеждаться в том, какое громадное значение для дела народного образования имеет краеведение. Поэтому я напросилась на вашу конференцию, чтобы приветствовать собравшихся работников.

Товарищи, вопрос краеведения сейчас для страны имеет громаднейшее значение, потому что, какую бы область строительства мы ни взяли, мы постоянно наталкиваемся на тот вопрос, что наиболее плодотворно хозяйственное и культурное строительство может идти лишь в том случае, когда оно учитывает все особенности края, все движущие силы, которые в данном районе имеются...

Конечно, по хозяйственному строительству это очевидно, но и по вопросу культурного строительства мы видим ту же картину. Если мы разгруппируем губернии по районам, то мы увидим в каждом районе свое определенное культурное лицо. Возьмем вопрос о ликвидации безграмотности. Когда те цифры, которые имелись по ликвидации безграмотности, мы перегруппировали по губерниям, соответственным районам, то получилось, что губернии, принадлежащие к определенному району, имеют и соответствующий культурный уровень, известный процент грамотности. Отклонение есть в том случае, если в одной из губерний, входящих в район, имеется какая-нибудь особенность, например пестрый национальный состав. Потом мы пробовали то же сделать с учетом числа книг. Конечно, пробовать учесть число книг общественного пользования, приходящихся на губернию, — вопрос весьма трудный. Берет сомнение, насколько точны эти данные — они, конечно, чрезвычайно приближи-

тельны, — но все же после подсчета по группам губерний, по районам опять получилась такая картина, что каждой губернии того или иного района соответствует известное число книг общественного пользования. Таким образом, каждому хозяйственному району соответствует определенный культурный уровень. Конечно, тут не одни хозяйственные условия: исторические условия, национальный состав — все вместе взятое представляет собой нечто целое, определенную величину. И в данный момент, когда страна охвачена такой жадной строительством, краеведение, конечно, приобретает особенно большое значение.

Мне пришлось быть на заводе в Брянске, и что мне особенно бросилось в глаза — это влюбленность рабочих в строительство. Каждый с особой любовью показывает свой цех, свой станок, говорит об одном усовершенствовании, о другом усовершенствовании, и особенно это как-то сказывается на рабочих. Если приедешь в деревню, то там тоже с необыкновенной любовью показывают свои достижения: построили то-то, переделали конюшню на народный дом и т. д. Как-то одна московская работница, выступавшая на конференции, выразилась таким образом: «Мы строим жизнь с великоторжественным аппетитом». Конечно, выражение не очень обычное, но оно чрезвычайно верно передает то увлечение, с которым сейчас рабочие массы строят жизнь. Я думаю, что и краеведа не может не заражать это настроение, и краевед также чувствует, что, продвигая свою научно-исследовательскую работу, влияя на лучшее познание края, он вместе с тем принимает участие в этом строительстве.

Мне тут вспоминаются слова Ленина, который на III съезде Советов говорил, что «раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹. Эту мысль о целевой установке нашей культуры Владимир Ильич повторял не раз. Такая установка воодушевляет.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 436.

Не случайно широкое развитие краеведной работы, которое мы видим, например, в Сибири, на Северном Кавказе и в ряде других мест. Сознание того, что исследовательская работа помогает осуществлению правильной постановки хозяйственной, культурной работы, поднимает энергию. Я не хотела бы, чтобы мои слова были поняты так, что в краеведении ценно только то, что дает непосредственные результаты, это было бы неверно. Мы знаем, как достигаются научные открытия, — как приходится годы и годы часто наблюдать, проделывать, может быть, тысячу наблюдений, тысячу опытов для того, чтобы достигнуть действительных научных результатов, которые имеют и могут иметь громадное значение. Это было бы снижение работы, если бы мы думали, что надо делать только то, что сейчас имеет непосредственный результат. Это было бы неправильно. Но общая целевая установка на социалистическое строительство захватывает, увлекает научных работников.

Я еще на другом вопросе хотела бы остановиться. Краеведение возникло во времена царской власти. В то время естественно, что работа пошла главным образом по линии наименьшего сопротивления, по линии изучения природных условий и быта. Вопросы хозяйственных условий, условий политических не затрагивались краеведами. Область краеведения искусственно суживалась. Теперь же жизнь требует расширения круга тех вопросов, которые изучает краевед.

Бегло просмотрев программу вашей конференции, я вижу, что по отдельным секциям ставятся такие вопросы, как изучение кустарных промыслов, как историческое изучение края и т. д. Явно, что круг изучения краеведения делается шире под давлением жизни, под давлением снизу. Я думаю, что это, конечно, только принесет пользу; это не значит, что каждый должен непременно всем заниматься, это наивно было бы так говорить — каждый занимается той областью, которая его наиболее интересует, но в общей сумме краеведение будет охватывать все более и более широкий круг, всю сумму факторов, из которых складывается, так сказать, познание края. Это вполне естественное расширение этого круга.

Еще другое. Все больше и больше начинают массы интересоваться работой краеведов. Тут в Москве недавно была конференция. На конференции присутствовали избачи, и

один избач воскликнул: «Как это вы нам не рассказали до сих пор: живем мы бок о бок с краеведами и не знаем, какую полезную работу они делают».

Я не знаю, виноват ли тут Политпросвет или краеведы, но когда избач почувствовал, что ему необходимо это знать, обида уже зазвучала у него. Растет большая важная работа, которая ему может помочь в работе и которой он может помочь; а он стоит в стороне, ничего о ней не знает.

Сейчас мы имеем очень большой культурный рост масс. Особенно я обратила внимание на Всесоюзной конференции работниц и крестьянок на то, как изменился их язык, запас слов и понятий. Люди говорят о бюджете, о продуктивности работы, у них целый ряд новых понятий, выражений, которые раньше не входили в словарь не только работниц и крестьянок, но даже интеллигенции, говорят правильным языком, по существу дела. Тут влияние не школы, а всей обстановки. Мне приходится довольно много получать писем; такое видно страстное желание учиться, такая тяга к знанию, что начинаешь чувствовать громадный сдвиг. Масса начинает интересоваться также и вопросами краеведения все больше и больше; только мало им объясняют, что такое краеведение, какая тут работа происходит. Конечно, желательно, чтобы широкие крестьянские массы в эту работу были втянуты; есть целая отрасль знаний по изучению края, которые могут быть поставлены настоящим образом только тогда, когда эта работа опирается на массу. Этот интерес массы к краеведению также может увлечь краеведа.

В работе Главполитпросвета мы на каждом шагу убеждаемся в том, что для правильной постановки работы нужна ее индивидуализация. В каждом районе надо находить особенный подход. Вот, например, история края: если взять период времени с шестьдесят первого года, возьмем хотя бы Саратовскую губернию и Орловскую губернию, что они из себя представляют? Одинаково ли была пережита краем революция 1905 г., Октябрьская революция? Разный характер помещичьего землевладения заставляет совершенно по-иному подходить к крестьянам в объяснении всяких земельных вопросов и даже в освещении Октябрьской революции. Подходить к пониманию Октябрьской революции приходится с разных концов. Разве можно ставить агрономическую пропаганду, не опираясь на краеведение?

Если мы возьмем другой отдел культурной работы — школьную работу, всеобщее обучение, — ясно, что нельзя построить правильной сети школ, нельзя правильно учесть, где какая школа нужна, если не знать всех особенностей края. Я наткнулась в одной из статей по всеобщему обучению на такую вещь: определяется радиус в две с половиной версты, а в жизни оказывается, что тут овраг и пройти по радиусу в теории очень просто, а на деле надо идти восемь верст кругом. Без учета местных условий реальной сети не построить. Таких примеров очень много. Возьмем, например, индустриализацию страны. Мы выработали программу, в программе говорится, что надо давать ребятам конкретный материал, а где же черпать этот материал, как не в краеведении? Вот на каждом шагу ощущаешь необходимость того, чтобы всю нашу работу пропитало всестороннее знакомство с краем. Имея все это в виду, я и напросилась на то, чтобы приветствовать ваш съезд и пожелать ему плодотворной работы.

1927 г.

О НОВОМ БЫТЕ

(ДОКЛАД НА ЭКСКУРСИИ-КОНФЕРЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КРУЖКОВ
ДОМОВОДСТВА, АНТИРЕЛИГИОЗНИКОВ И БИБЛИОТЕКАРЕЙ-
ПЕРЕДВИЖНИКОВ)

Десятая годовщина Октября и XV партсъезд показали, что мы теперь вплотную подошли к настоящему строительству социализма и что сейчас мы для этого лучше вооружены, лучше подготовлены, чем это было десять лет тому назад. Десять лет назад рабочий класс и значительная часть передового крестьянства хотели изменить существующий строй, были недовольны им. Особенно мировая война показала, как безобразен старый порядок. Но ясного представления, как новую жизнь строить, еще не было. Говорили о том, что надо жизнь строить по-новому, что необходим социализм, а как подойти к этому строительству, как его осуществить в жизни, как сделать, чтобы социализм проникал во всю нашу жизнь, во весь наш быт — этот вопрос был в те годы совершенно неясен.

Знали одно: долой эксплуатацию, долой помещиков и капиталистов, которые создают рабство, долой тех, которые мешают развиваться и идти вперед. Одно это было ясно, и первые годы после революции ушли на ломку старого. Надо было порвать все путы, которые связывали по рукам и ногам рабочие и крестьянские массы. Надо было со старым покончить, старое смести, расчистить почву для нового. Многие предрассудки были уничтожены, многое совсем по-новому начало выглядеть после этой ломки, много старого было уничтожено. Я работала в области школы, в области народного просвещения и тоже знаю, как старая школа, привилегированная школа, школа, которую ненавидели рабочие массы, которым не было доступа в нее, — как эта школа была сломана. Я помню, когда только организовался Комиссариат народного просвещения (тогда не было

разделения на военное просвещение, профсоюзное и т. д., вся просветительная работа велась в Комиссариате просвещения), пришел молодой поручик и рассказал, как они во время войны стояли на посту в какой-то школе и солдаты всё ломали, уничтожали: разбили приборы физического кабинета, все инструменты и т. д. Это происходило потому, что старая школа, в которую старые министры старались не допустить «кухаркиных детей», вызывала ненависть рабочих и крестьян. Эта ненависть вызывала не всегда разумные поступки. Тут был порыв чувства.

Так глубоко ломалось старое.

Когда гражданская война стала подходить к концу, пришлось подойти к строительству жизни, пришлось подумать, как увязать нашу работу. Это был переход к нэпу — к новой экономической политике, когда все стало строиться на расчете. Раньше не было расчета, мы не знали даже, как считать — тысячами, миллионами и т. п. Тогда знали, например, что надо строить народный дом — и строили, а на какие средства его содержать будут — неизвестно. Тогда еще не было разбивки на местный и государственный бюджет. Мы с первого же года начали строить очень много культурных учреждений, а потом оказывалось, что содержать их некому. Тут пришлось отступить и начать почти все сначала, камушек за камушком закладывать. Теперь мы в культурном отношении подошли к тому, что было сделано в первые годы, но подошли уже по-иному. Теперь каждая школа, каждое культурное учреждение завоеваны массой, и их нельзя стереть, как губкой с доски, как это было раньше. Теперь это все поддерживается массой.

И вот теперь, когда к X-летию Октябрьской революции каждый комиссариат, каждое учреждение, каждый город, каждый уезд подвели итоги проделанного, когда ознакомишься с этими материалами, ясно становится, что за последние годы сделан громадный шаг вперед и вся жизнь подводит нас к тому, что целый ряд вопросов мы можем ставить и ставим по-новому. Я была в Брянске, и там целый цех рабочих задал мне такой вопрос: «Ребята наших рабочих получают пенсию, но мы находим, что несправедливо, что дети квалифицированных рабочих получают гораздо больше, чем дети неквалифицированных рабочих. Мы понимаем, что сейчас необходима разница между заработком квалифицированного и неквалифицированного рабочего.

Но вот наши ребята — они живут и будут жить в других условиях, так нельзя ли сделать так, чтобы ребята получали по потребностям, а не по тому, какие у них были родители, — заслуживали или не заслуживали этого». Эта постановка была не такая, как раньше: давайте поделим все, чтобы было поровну. Нет, это вполне продуманная постановка, которая показывает, куда мы идем. Это, конечно, только один из таких вопросов. Потом не случайно, что Х-летие Октября ознаменовалось таким документом, как манифест¹, где говорится, что мы будем переходить в ближайшее время к семичасовому рабочему дню. Это свидетельствует о том, что мы не связываем себя по рукам и ногам тем, что уже сделано, а будем намечать такие моменты, которые ведут нас по пути к новому устройству, к улучшению всей жизни. Если мы так посмотрим, то мы увидим, что является целый ряд вопросов, которые нам надо разрешить, и они ставятся уже по-новому, по-социалистически.

Но все, кто борются за социализм, понимают, что социализм — это не только значит хорошо устроенное, технически высоко стоящее плановое хозяйство, а понимают, что социализм — это новые отношения между людьми, это новый человек.

Если мы сейчас посмотрим на жизнь, мы увидим, что у нас старое с новым перепутано, и часто не разберешь, где старое и где новое. Наше законодательство защищает права более слабых, но мало того, чтоб существовал такой закон, надо, чтобы отношения между людьми стали иными, чтобы не только в судебных учреждениях слабый получал защиту своих прав, а чтобы вся жизнь так была поставлена, чтобы сильный слабого не притеснял, чтобы человек человеку не был волк, а чтобы были новые, товарищеские взаимоотношения, которые пропитывали бы всю нашу жизнь. Надо, чтобы эти новые, товарищеские отношения, взаимопомощь, взаимное уважение, — чтобы это пропитывало нас сквозь всю нашу жизнь. За это приходится и надо будет еще долгие годы бороться.

¹ Речь идет о манифесте ЦИК СССР к X годовщине Октября «Ко всем рабочим, трудящимся крестьянам и красноармейцам СССР, к пролетариям всех стран и угнетенным народам мира» от 15 октября 1927 г. Опубликован в газ. «Известия» № 238 от 16 октября 1927 г. — *Ред.*

Я помню, как Владимир Ильич, выступая на конференции рабочих и красноармейцев Пресненского района, употребил выражение, которое мне часто приходится цитировать, часто вспоминать. Он говорил: «Мы начали великую войну, которую мы несомненно окончим: это — бескровная борьба трудовых армий против голода, холода и сыпняка,— за просвещенную, светлую, сытую и здоровую Россию...»¹ Вот эта борьба и есть борьба за социализм. Эти слова Владимира Ильича наметили задачи по борьбе за новый порядок, за новые отношения между людьми, за отношения взаимного уважения, взаимопомощи.

Владимир Ильич говорил: «Борьба за жизнь сытую». Это, конечно, употреблено не в том смысле, что каждый должен норовить себе в карман, чтобы обеспечить *себе* сытую жизнь. Не в этом дело. Борьба за сытую жизнь, как это понимал Владимир Ильич, означает, во-первых, борьбу с силами природы. Если мы посмотрим в даль веков, взглянемся в путь, который прошло человечество, то мы увидим, что это была действительно борьба за сытую жизнь. Если мы посмотрим, как малокультурные народы жили, да и теперь живут, мы увидим, что они бессильны против природы. Если случится неурожай или болезнь, то они бессильны в борьбе с этим. Если случится наводнение или что-нибудь подобное, то человек беспомощен и гибнет. История человечества показывает, как вымирали целые народы. Мы это ощущали, когда во время гражданской войны начался голод. Способы борьбы с этим злом были ослаблены. Транспорт был разрушен, железные дороги бездействовали, не было возможности перебрасывать хлеб с одного места в другое, не было возможности бороться с неурожаем, и мы видели, каким несчастьем для нас был голод. Помощь не могла быть такой глубокой, чтобы устранить несчастье неурожая. Теперь, когда есть более или менее налаженная связь между разными частями государства, когда налажен подвоз и т. п., такой опасности нет. И вот борьба за сытую жизнь означает прежде всего борьбу со стихией, борьбу с природой, чтобы человек был хозяином природы, чтобы он мог богатства страны полностью использовать. Это одно.

Нищета, голодная жизнь являются результатом не толь-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 281.

ко того, что не хватает умения бороться с природой. Мы знаем передовые капиталистические страны, где рядом существуют неимоверное богатство и неимоверная нищета. Мне во время эмиграции приходилось жить в Лондоне, и там особенно поражает существование «двух наций», как выразился один английский писатель. Там рядом роскошные дома и тут же подвалы с развешенным бельем, где сидит изможденный ребенок. А рядом — роскошная жизнь. Борьба за сытую жизнь означает борьбу со старыми порядками, когда рядом была роскошь и беспроглядная нищета.

Есть еще один вопрос — вопрос культурный и бытовой. Это вопрос об умении пользоваться тем, что у нас есть. В этом отношении в более грамотных странах, в более передовых в промышленном отношении странах, — там умение пользоваться тем, что есть, гораздо больше развито, чем у нас, и хотя мы никоим образом не хотим таких порядков, какие существуют в буржуазных странах, но это, конечно, не значит, что у буржуазных стран мы ничему не будем учиться. Мы учимся у них технике и будем учиться умению пользоваться тем, что добыто.

Возьмем вопрос о питании. Гораздо лучше, гораздо правильнее налажено питание в такой стране, как, например, Швейцария. Особенно это сказалось во время войны, когда эта налаженность чрезвычайно развилась и развернулась. Долго пришлось мне прожить за границей, и когда в 1917г. я вернулась в Питер (Ленинград), то меня особенно поразила разница между тем, как умеет какая-нибудь немка, швейцарка, француженка использовать то, что имеется, и как этого у нас нет. Особенно это заметно в Швейцарии. Зайдешь в столовую — там хлеб нарезан мелкими кусочками, и каждый берет сколько хочет, но не портят ничего. То же и с супом — каждому наливают немного, а потом добавляют, если он хочет. У нас же нарезано все громадными кусками: возьмет человек кусок, куснет и бросит на стол, где разлит суп, — и этот кусок уже не годится. Хлебнет супу ложку — больше никто уже не может его есть, и он идет в помойку. После швейцарской жизни видно было, как это нецелесообразно. Я работала в Выборгском районе (одном из наиболее передовых) и видела, как рабочий покупает сыр (это довольно дорогая вещь, и никакой немец не позволил бы себе купить сразу фунта полтора сыру), и ходит

он и грызет этот сыр, а наестся не может. Конечно, не все так питаются, как этот молодой рабочий, о котором я рассказываю, но что все питаются нерационально — это бросается в глаза.

Когда-то давно я работала в другом районе, за Невской заставой (теперешний район Володарского). Там я работала в воскресной школе, и мне рассказывал рабочий, как они живут. Каждая семья ставит свой горшок с мясом и пр., готовит общая кухарка, которой платят по 2 рубля. Если ей не уплатишь, то она поставит твой горшок в сторонку и придется есть сырое мясо. Годы люди питались и не додумались до общего котла. Не знаю, как сейчас там питаются. Я слышала, что в Володарском районе организуются новые столовые, но эта любовь к своему горшку довольно широко распространена.

Конечно, такие моменты, как война, как голод, являются величайшим несчастьем, но в эти моменты невольно нащупываются новые формы быта. В деревне никогда не было общих столовых, а во время голода — плохо ли, хорошо ли — общие столовые появились. Во время войны общественные столовки распространились по городам. От общественных столовок к социализму еще далеко, они могут быть и при буржуазных порядках, но они меняют быт. Это раскрепощает женщину.

Мне приходится работать в совете Нарпита и приходится заслушивать отчеты. Женщин в рабочие столовки приходит очень мало, потому что, в общем, там выходит дорого, часы неудобные, долго ждать и т. д. Между тем, если взять ту же Швейцарию, то не только служащий, но и жена и дети ходят в столовку. По этой линии нужна борьба за общественное питание. Это разгружает женщину и создает новый быт. У вас, как у домоводок, на эту тему были разговоры, и мне приходится только мимоходом на этом останавливаться.

Вопросы питания, вопросы одежды очень важны. У нас вошло в обычай, что одежду шьют сами на дому. В этом отношении, если мы возьмем Швейцарию, Францию, Италию, мы увидим, что вопрос о шитье на дому совсем выходит из быта, потому что там магазины представляют большой выбор и каждую кофточку можно выбрать по своему вкусу. У нас, как только кто деньги имеет, обязательно портниху на дом возьмет, и она шьет специально для него. В этом от-

ношении нам надо у других стран поучиться. «Как в лавке покупать — не так там шито, как в столовку идти — там не вкусно будет». Тут много предрассудков, особенно у женщин.

Мы еще только подходим к этому, только еще домоводные курсы устроили, да и то в центре. Такие курсы должны быть при каждом городишке, а у нас, чтобы поучиться домоводству, приезжают с Урала, из Сибири и т. д. в Москву. Мы делаем только первые шаги. Чтобы подумать, как резонно устроить хозяйственную жизнь у себя, нам нужно из Сибири ехать в центр. Я помню, что за границей приходилось хозяйство вести и приходилось проходить такую школу. Как француженка быстро почистит овощи, как быстро сделает обед! Это еще не новый быт, но это предпосылки к новому быту. У нас еще бывает, что перегруженная работой мать ребенка съездит по голове ухватом или чем другим. Это кладет свой отпечаток.

Теперь вопрос о жилище — вопрос очень важный. Я не знаю, как новые жилища у нас строятся, но тут в буржуазных государствах есть чему поучиться. Живешь в маленькой квартирешке, тут тебе и шкафчик для книг, и для кастрюлек и т. п., вделанный в стену, — никакой мебели покупать не надо. Тут же газовка, и делается все очень быстро — в полчаса можно сделать обед. Это тоже нам необходимо, ибо без этого женщина не раскрепощена.

Дальше вопрос о борьбе за здоровье. Тут тоже об этом говорить на центральных курсах как будто зазорно, но говорить приходится. Посмотрите, как мы открываем столовку. Открываем торжественно, тут и представители партии, и Советской власти, и Нарпита. Пропели «Интернационал», все хорошо. А придешь туда через месяц — опять как в трактире. Ходит человек и смахивает все кости на пол, опять «классическая» грязь. Тут никакими резолюциями и постановлениями (хоть бы ЦК постановил) этого не изживешь, а нужно начать борьбу повседневную, борьбу за чистоту. Тов. Цеткин рассказывала, как Владимир Ильич показывал ей письмо ребят. Они писали: «Мы в школе руки моем, уши моем», — и еще в таком роде Владимир Ильич говорит Цеткин: «Неужели мы социализма не построим? Ведь вот ребята учатся новой жизни». В этом разговоре ярко выяснилось то, что Владимир Ильич представляет социализм не так, что торжественно кто-то приходит с музыкой

и вводит социализм, а что это длительный процесс, требующий упорной повседневной работы.

В Хамовническом районе есть клуб «Красная Роза». Меня туда позвали раз делать доклад. Так как выступала женщина, да еще старуха, то все старухи, которые никогда не ходили на собрания, пришли. После доклада я сижу на скамье, и вот начинают показываться кусочки быта. Бежит женщина с плачем: она пошла на собрание, а бывший ее муж, с которым она разведена, но на одной жилплощади живет, ее побил за это. Сидит со мной рядом рабочий, передовой, и рассказывает: «Я во всем помогаю жене, один день она, другой день я работаю. А вот сыну комсомольцу мы до холодной воды не даем дотронуться». Тут, с одной стороны, новый быт, взаимопомощь, а комсомолец или комсомолка пусть по-барски живут. Тут есть и от новой жизни, есть и от старого презрительного отношения к черной работе, которое долго еще не изживется. Тут дело самого комсомола не давать применять к себе такие мерки. Тут надо, чтобы были новые отношения по существу. Вот на таких домашних отношениях и сказывается, как трудно установить взаимную помощь в таких мелочах.

Я несколько отвлеклась, перейду к вопросу о борьбе за здоровье. В наших школах на борьбу за чистоту обращают большое внимание. Конечно, тут нельзя во всем следовать Швейцарии, там это вырождается в мещанство. Я помню, прихожу я домой, а хозяйка мне в ужасе говорит: «Была ваша знакомая, и я у ней на плече, на платье увидела волос. Я прямо со стыда вся покраснела, не зная куда деваться». Конечно, это показывает, что она так поглощена этими мелочами, что ни о чем другом думать не может. У нас тут должно быть нечто среднее. С одной стороны — умение работать и делать все разумно, а с другой стороны — не быть во власти этих мелочей. Когда живешь за границей, то поражаешься, как женщина во власти их. Она умирает, если кастрюлька не так вычищена, не так блестит или не так висит, как следует. Когда умение работать идет рядом с общественными интересами, то это правильно. Но там женщина никогда на собрание не пойдет, общественных интересов у ней никаких, и поскольку она поглощается мелкими заботами, то человек совершенно вырождается; она попадает во власть своих кастрюлек, вычищенных платьев и т. д. Получается необыкновенная пошлость и мещанство.

Это ведь страшная бедность содержания жизни. Нужно найти правильный подход.

Но если ребята еще учатся в школе чистоте, то надо сказать, что вообще у нас борьба за чистоту еще очень слаба. У нас теперь борьба за физкультуру. Бегают все, высуня язык, а дома форточка как была, так и остается заклеенной. Не увязывается у нас физкультура с бытом. Я считаю, что борьба за чистоту в нашей отсталой стране очень нужна. Это показали все тифы, холеры и другие повальные болезни, которые имеются только в отсталых странах. Ведь за границей хозяйка умерла бы, если бы у ней на стене показался клоп или блоха, а у нас это бытовое явление.

Вопрос о сне у нас никакого внимания не привлекает. Помню, приехала сюда американка. Она мне говорит: «Как у вас мало спят, как у вас дети мало спят». До этого мне и в голову не приходило это, а потом я обратила внимание. Действительно, у нас ребята сидят до 11—12 часов, как взрослые. Конечно, это отчасти жилищными условиями объясняется, а отчасти и потому, что не знают, что ребенку нужен сон. В основном наш отсталый быт основан на неизжитой еще у нас нищете.

Вчера на педологическом съезде мне пришлось заслушать доклад Блонского. В школе отстающий ребенок — это ребенок очень плохо оплачиваемого рабочего или городской бедноты, который живет в грязи и нищете. Он рассказывал, что когда этим отстающим ребятам предложили вопрос, на кого ты хочешь быть похожим, то неуспевающие ребята говорили — на Ленина, а успевающие говорили — на папу, на маму. Так говорят дети служащих и хорошо оплачиваемых рабочих, а беднота говорит — на Ленина. Эти дети живут в таких условиях, что они не хотят быть похожими на своих родителей. Наша беднота и неграмотность играют тут колоссальнейшую роль.

Мы очень много говорим, что надо изжить нашу темноту, а двигаемся мы черепашьями шагами. Особенно в отдельных областях. Если мы возьмем Центрально-Черноземную полосу, то мы увидим, что из ста человек только семь получают местные газеты. Это рисует культурный уровень. Надо себе отдать отчет в том, что с той степенью грамотности, которая у нас есть и которая тесно переплетена с бытом, нового быта не построишь, на данном культурном уровне новый быт очень трудно будет строить. Тут надо на-

легать всеми силами — и не только такими кружками до-
моводства. Это только первые шаги.

Я еще остановлюсь на одном вопросе — о труде. Вопрос этот особенно подчеркнут манифестом, который говорит о семичасовом рабочем дне. Я уже старый человек, и мне приходилось наблюдать еще старые порядки. В 90-х годах приходилось мне заниматься в воскресной школе, где перед глазами проходила масса рабочих, и приходилось наблюдать, как влияет излишний длительный механический труд на человека. В особенности остался в памяти один рабочий, которого я учила грамоте. У него было поразительное отсутствие инициативы. Все берут так перо, а он берет шиворот-навыорот, пока не скажешь ему. Скажешь — он поступит как надо и уже будет так делать. Пока не скажешь ему, что надо по линейкам писать, он не догадается. Все догадуются, а он нет. Никакой наблюдательности. Меня это поразило. Оказалось, что он с раннего детства работал долгие годы на фабрике, причем он там был придатком машины. Работал он в течение двенадцати-пятнадцати часов ежедневно. Вот что значит механическая работа. Нам надо помнить, что в промышленности преобладает механический труд. Сейчас мы идем к тому, чтобы этот механический труд возможно сократить. Но в домашнем хозяйстве у нас этот труд ничем не ограничен. В Центрально-Черноземном районе эта механическая работа, которая падает главным образом на девушек и женщин, чрезвычайно велика. На десятом году революции девочки, например, в Вятской губернии ходят в школу с прялками. На перемене мальчики играют и бегают, а девочки сидят и прядут. (Тут, вероятно, есть вятичи, и они подтвердят мои слова.) Если говорить о быте, то надо сказать, что эту механическую работу женщин надо изжить.

Теперь вопрос об одиночном и об обобществленном труде. Раньше приходилось видеть, как крестьянка, если у ней мужа нет, пашет и валится в изнеможении, а помощи ей никто не оказывает. Недавно мне одна крестьянка рассказывала (она работница Ленинграда) о том, что когда рабочему трудно, то ему помогают все остальные, а в деревне каждый сам по себе. Она рассказывала, как она начала обрабатывать поле с десятилетним сыном. «Мы мучаемся, мучаемся, все кончат пахать, проходят мимо, хоть бы один помог». Вопрос о труде индивидуальном и труде общественном на ос-

нове взаимопомощи также очень важен. Если все будут думать, что каждый за себя, а бог за всех, то к новому быту мы не перейдем, и старый изжит не будет, какие бы хорошие законы мы ни писали. Конечно, из моих слов нельзя делать вывод, что я против тех законов, которые ограждают права женщины и ребенка. Конечно, я за это, но необходимо, чтобы в быту изживались старые формы труда и старые формы взаимоотношений. Только тогда можно будет продвигаться и в смысле бытовом вперед.

Я уже коснулась отчасти вопроса о переживаниях, о психологии человека, который привык думать только за себя. Если мы возьмем деревенскую бедноту, крестьянку, то такая психология у нее до сих пор есть. Крестьянка так прикреплена к дому, что другой раз не успевает побывать в соседней деревне. Я знаю пятнадцатилетнюю девочку, которая не была в деревне, отстоящей от них на три версты. Я ее спрашиваю: «Почему ты не ходила?»—«Да я вот с маменькой дома все». Вот этот мелкий собственнический инстинкт, когда каждый за себя, страшно действует на женщин и на ребят, обособляя их от всего остального и создавая у них ограниченное мировоззрение. Дальше своего хозяйства человек ничего не видит. Как отдых понимается? Посудачить с соседкой, перемышлять у другой соседки все косточки—это отдых. Отдых, который поднимал бы человека и расширял бы его горизонт,— к этому мы только начинаем подходить. К общественной работе женщина также только начинает подходить.

Тут был съезд рабочих и крестьянок. Там многому можно было поучиться. Там говорили о том, как новый быт проникает в деревню. Особенно интересно было высказывание крестьянок о том, как общественные отношения проникают в новый быт. Крестьянка Тамбовской губернии говорит: «Я ему говорю: дорогой товарищ муж, ты об этом деле как думаешь?» Не знаю, кто десять лет тому назад так говорил: «Дорогой товарищ муж, как ты об общественном деле думаешь?» Новый быт и общественная работа тесно связаны одно с другим. Новый быт означает постепенную замену единоличного труда коллективным трудом, означает втягивание женщины в работу. Сдвиг у нас очень большой, но думать, что это делается само собой, не приходится. Съезд рабочих и крестьянок заставил каждого очень много подумать. Рассказывают, что крестьянки участвуют в выборах,

а сидевшая рядом со мной женщина говорит: «Пошла одна женщина на выборы, поторопилась печку закрыть раньше времени (а муж и дети на печке спят). Пришла, а все насмерть угорели». Это произвело большое впечатление на деревню, говорили, что вот пошла на собрание, а мужа и детей уморила. Конечно, это исключительное явление, но и тут старый быт с новым переплетается.

Новый быт неотделим от общественной жизни, и поскольку имеется общественная жизнь, постольку имеется новый быт. Надо только помнить, что нам еще много над этим придется поработать. Эти кружки домоводов — только первый шаг в этом направлении. Не надо думать, что наши домоводки все переймут от швейцарок, немок и пр. Но не это и наша цель. Наша цель — создать женщину-общественницу, помочь ей создавать новый быт, новые отношения, чтобы быт не удерживал новую растущую жизнь, чтобы мертвый не держал живого. Кружки домоводок — это тоже знамение новой общественности, которая создает нового человека. Позвольте вам пожелать успеха в работе вашего кружка, позвольте пожелать, чтобы вы более энергично боролись со старым и создавали новый быт, который поможет росту новых человеческих взаимоотношений.

*

Меня тут товарищи упрекали, что я об антирелигиозниках, о библиотекарях-передвижниках ничего не говорила, о молодежи не говорила. Я должна сказать, что я не говорила потому, что иначе мне еще два часа пришлось бы говорить. Скажу только, что это неразрывно связано со всем бытом, а говорить сегодня об этом подробно не могу.

Относительно религии скажу, что во время военного коммунизма было так, что насильно срывали иконы и чуть ли не хотели их расстрелять. Теперь это пошло иначе, и мы видим, что там, где быт, и женский быт в особенности, тяжел, там мы видим возрождение религиозных верований. Я хотела бы подчеркнуть такую вещь. Конечно, религия покоится на темноте, на неверном представлении об окружающем мире. Это приходилось и в прежние времена отмечать, когда приходилось иметь дело с рабочими. Тут вопросы о религии выступали очень резко. Помню, как один рабочий на уроке географии мне рассказал все о движении Земли и

т. д. «Только, знаете,— говорит он,— это все господа выдумали, что Земля движется вокруг Солнца и т. д. Мы не за господами пойдем, а будем в бога верить». Тут сказалось недоверие к господствующим классам. О том, что духовенство правящим классам служит, это не все знали. Особенно не знали этого о сектантстве, которое часто против правительства боролось.

Мы должны учитывать то, что голой агитацией мы очень мало можем сделать. Когда приходилось в Галиции с крестьянками в горах разговаривать, приходилось слышать такие речи: «Всю неделю живешь в горах, а придешь в церковь— народ увидишь. Всю неделю думаешь о ребятах, телятах и т. д., а в церкви о другом подумаешь». Это то, чего они добиваются — чтобы не вечно о ребятах, телятах и горшках думать. Если мы возьмем религию католическую, то надо сказать, что она давала довольно много ярких переживаний. Например, музыкальные переживания. В оперу крестьяне в Польше не попадут, а в церкви они слышат оперных певцов. И наше духовенство идет теперь на это. Село Павлово приглашает оперных певцов из Москвы для пения в церкви. Религия также показывает и сценическое искусство, в особенности католическая религия. Все богослужения носят театральный характер. Таким образом религия удовлетворяет потребности в общении, в искусстве и в других переживаниях. Борьба наша должна быть такой, чтобы давать все это вне церкви, другим путем — через кино, через радио. Это могучее средство отвлечения от церкви, от религии. Я получила как-то письмо из Ленинградской губернии о том, что к финнам приезжают сектанты и устраивают радения в избах-читальнях. Писали, что надо это запретить. В ответ на это письмо я запросила, ставит ли изба-читальня лекции на финском языке, ставится ли кино и т. д. Оказалось, что нет. Потом пришлось побеседовать с антирелигиозниками. Они говорили, что в день, когда приезжали сектанты, они ставили кино и отвлекали от сектантов. Дать искусство, в котором потребность очень велика,— это тоже значит бороться с религией. Но не только слушать и видеть, надо дать возможность и самому участвовать во всем этом. Надо устраивать хоры, устраивать танцы и т. д. Конечно, если мы никак не ставим политпросветработу, если мы не ставим ни спектаклей, ни кино и т. д., мы не удовлетворяем естественных потребностей массы, и она

ищет удовлетворения там, где привыкла раньше его искать. Чистой агитацией ничего не дашь. Потребность вырваться из ежедневной серости слишком велика. Если мы не пойдем на формы пропаганды, о которых я говорила, на формы, близкие массе, и особенно женской массе, то мы оттолкнем массу к религии.

По вопросу о передвижке я также скажу несколько слов. Мы знаем, что в деревне есть определенное расслоение и что в деревне более культурным является более зажиточный крестьянин. Такой крестьянин выписывает часто и «Правду» и книжку по агрономии купит и прочтет и т. д. У нас получается часто нового типа кулак. Не кулак, который рисуется на картинках с большим животом, всех грубейшим образом притесняющий. У нас есть уже новый тип — тип «культурного» кулака, который может использовать ситуацию, который может разжиться без таких грубых форм. Недавно мне рассказывали, что в Калужской губернии организовалась кооперация. Кулак, который получал прибыли на каждый платок по двадцать копеек, вдруг заявил, что он желает пожертвовать 3 тысячи рублей на кооперацию. Как же это? Крестьяне недоумевали. Но когда они спросили, на каких условиях он дает эти деньги, оказалось, что за 3000 рублей он хочет, чтоб за ним осталось исключительное право закупки пряжи в государственных учреждениях. Вот таким более тонким способом кулак новый вытесняет старый тип кулака. Конечно, это не везде в одинаковой степени, но почти везде наиболее культурным является кулак. Беднота, батраки еще очень отстали. Трудно поверить, но у нас есть такие бедняцкие слои, до которых еще не докатились завоевания Октября. Я недавно получила письмо из тамбовской деревни; крестьянин пишет: «Уж так мы обижены, все праздновали Октябрь, а мы даже не знали, что такое Октябрь. Оказывается, что в октябре помещиков и капиталистов погнали. Уж мы бы попраздновали — помещик моему отцу шею свернул». Вообще письмо высказывает полную солидарность с Советской властью, но до них еще не докатился Октябрь. По поводу празднования Октября вообще очень много писали. Один избач удивительно описывал это: «У нас избу-читальню украсили и написали плакат «Да здравствует освобожденный труд!». У нас есть изба-читальня, крестьянские курсы, комитет взаимопомощи и т. д. Раньше на манифестацию мы ходили пятнадцать

человек молодежи, а теперь все пошли — старики и старухи семидесятилетние. Как запели «Вперед, заре навстречу», то я подумал: да, теперь уже массы пошли. Выступила восьмидесятисемилетняя старуха, которая еще крепостное право помнит. Она говорит: «Где был бог, когда нас пороли? Бога нет и не надо». Народ прослезился и говорит, что до конца будет завоевания Октября отстаивать. Деревня была украшена где платком, где красной рубахой» и т. д. Вот эти своеобразные флаги, старики и старухи, поющие «Вперед, заре навстречу», выступающие восьмидесятисемилетние старухи — это новый быт, на который можно опереться. Надо передвижнику прийти с книжкой к таким, которые до сих пор не знают, что такое Октябрь (они в читальню не пойдут). Надо, чтобы избач к ним пошел. Одна рязанская женщина рассказывала: «Женщины не ходят на собрания. Я думала, как сделать. Пошла я по домам с книжками и стала читать их. Стали слушать и просят еще приходить. Ну, говорю, давайте собираться по десяткам, вы будете работать, а я читать. Так и сделали. Когда приехали из волости и было собрание, я всех позвала, и все крестьянки пришли на собрание». Эта крестьянка пошла по правильному пути — подомовой агитации. Этот путь имеет громадное значение для передвижника. Мы мало обращаем внимания на подомовую агитацию, а между тем передвижник, который принесет книжку бедноте, принесет ее тем, которые дальше своего хозяйства никуда не забирались, а это имеет громадное значение.

Позвольте вам пожелать вместе дружными рядами наступать на старый быт и строить новый, строить социалистические взаимоотношения.

БУДЕМ УЧИТЬСЯ У ИЛЬИЧА

Как-то однажды, когда мы хоронили близкого товарища, мне бросился в глаза плакат: «Вожди умирают, а дело их живет». Правда это.

Четыре года уже как не стало Ильича, а дело, которому он отдал всего себя без остатка, живет, ширится, растет.

За эти четыре года мысли Ильича, его слова и дела докатились до самых глухих углов нашего Союза, и стал он еще ближе и роднее массам.

Склонившись над книгой, вновь и вновь перечитывает Ильичевы статьи и речи партиец, в них ищет он ответа на волнующие его вопросы, ищет руководства для своей борьбы, для своей работы, ищет и находит.

Найдет у Ильича такое руководство и рабселькор.

Собственно говоря, сам Ильич был образцовым рабселькором. Он умел зорко вглядываться в жизнь, замечать то, мимо чего равнодушно проходили другие, расценивать все мелочи с точки зрения интересов рабочего, а потом в своих статьях он разбирал виденное им и слышанное, на этих мелочах выяснял большие принципиальные вопросы.

В 1895 г. питерские товарищи с Лениным во главе задумали издавать нелегальную газету «Рабочее дело». Тогда рабочее движение только-только еще начиналось. Многие рабочие еще не сознавали совсем, почему им плохо живется, не понимали, что им надо бороться с капиталистами, не понимали, что им надо бороться с царской властью. И вот газета «Рабочее дело» должна была осветить рабочему его жизнь, осмыслить все то, что он переживал, что кругом себя видел. Ильич заделался форменным рабочим корреспондентом. Он ходил к рабочим и подробно расспрашивал их

обо всем. В своих воспоминаниях один рабочий писал об Ильиче: «Совсем засыплет, бывало, вопросами, до всех мелочей доберется, аж вспотеешь».

И не только сам Ильич обратился в рабочего корреспондента, он всех товарищей втянул в это дело. Часами толковали о полученных сведениях. Ильич всех увлекал этой работой, требовал от каждого точности в передаче фактов, проверки их. Приходилось не раз ходить за добавочными сведениями. Получилась своеобразная рабкоровская школа. И каждый из нас чувствовал, как под влиянием Ильича он рос на этой работе, научался точнее, внимательнее наблюдать. Много было разговору и о том, как писать. Поменьше фраз, общих рассуждений, побольше фактов.

Если в Питере Ильич был рабкором, в ссылке он стал селькором. Много ходило к нему, как к юристу, крестьян советоваться по судебным делам. И Ильич давал советы, а попутно подробно выспрашивал каждого пришедшего к нему крестьянина или крестьянку об условиях их жизни и труда. Собирал богатейший материал.

Живя за границей, таким же путем всматривался он в жизнь немецкого, английского, французского рабочего...

Недавно, в связи с десятилетней годовщиной Октября, я перечитывала речи и статьи Ильича 1917 г.—от апреля по момент взятия власти в Октябре. В них как-то особо ярко отразилось умение Ильича наблюдать. Через три недели после своего приезда в Россию он выступает на партийной конференции, и видеть, как многое он уже узнал и из беседы с солдатами, и из бесед с рабочими, с углекопами, заметил то, что другие не замечали.

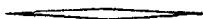
Пусть рабочие и сельские корреспонденты, изучая статьи и речи Ильича, обратят внимание на его рабселькоровскую деятельность. Они увидят его поразительное умение наблюдать, видеть ростки новой жизни, растущие силы, видеть силу и гнет старого.

Они увидят, что интерес к делу, изучение рабочего движения во всей его широте, знание теории марксизма научили Ильича так зорко смотреть и видеть.

Они увидят, что умение наблюдать сделало из Ильича человека, который трезво оценивал положение (вспомним хотя бы Брестский мир), никогда не увлекался звонкой фразой, который умел находить живые силы и организовывать

их для борьбы, который умел, опираясь на виденное и слышанное, опираясь на свои наблюдения, сделать свои взгляды близкими и понятными массе.

Умение наблюдать — великая сила. Мы все должны учиться наблюдать у Ильича. Вооружившись этим умением, мы сможем лучше проводить в жизнь в новых условиях его идеи.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА I ВСЕСОЮЗНОМ ПАРТИЙНОМ СОВЕЩАНИИ ПО КИНЕМАТОГРАФИИ

В этом году особенно привлекают к себе внимание вопросы воспитания, вопросы быта, вопросы человеческих взаимоотношений, чувствуется какой-то перелом, тогда как еще год тому назад на эти темы очень мало говорили, на эти темы очень мало думали. Мы видим, что в этом году и по линии пионерской, например, и по линии комсомольской, и по линии женотдельской — везде и всюду вопросы людских взаимоотношений становятся особенно остро, и поэтому мы сейчас обращаем внимание на такие вопросы, на которые, может быть, еще года два тому назад мы не обращали внимания, и поэтому замечаем сейчас то, чего мы раньше не замечали.

Если мы будем сравнивать наше кино с кино буржуазных стран, то мы увидим очень большую разницу; у нас, конечно, немыслима ни пропаганда царизма, ни пропаганда религии, ни пропаганда шовинизма, антисемитизма. Все это на нашем экране вещь совершенно невозможная и не только невозможная потому, что такова линия Совкино, но невозможная потому, что массы не допустили бы этого. Но сейчас мы предъявляем более глубокие требования, мы не можем спокойно смотреть на то, как на экране ведется проповедь чисто буржуазного характера и в области человеческих взаимоотношений.

Возьмем следующий пример: вся наша женотдельская работа так глубоко развернулась, так захватила массы, что видеть на экране постоянную проповедь отношений к женщине как к игрушке какой-то, воспевание мелкобуржуазных семейных отношений, разрисовывание публичных домов и т. д. становится чем-то уже совершенно неперено-

симым, противоречащим всей нашей повседневной работе. Воспевание рвачества, которое так срослось со всей буржуазной идеологией, уже немислимо, непереносимо. Мы ведем политику борьбы против рвачества, а на экране оно воспевается всюду.

Мы не можем спокойно относиться к проповеди буржуазных подходов ко всем вопросам. Ведь это все переплетается. Может быть, это долго было не так заметно, буржуазный подход к тем или иным явлениям повседневной жизни не является ярко выраженной антисоветской пропагандой, но ведь это идеология, идеология буржуазная насквозь.

И вот если мы посмотрим на этот факт с точки зрения той задачи, которую подчеркивал всегда т. Ленин, задачи, которая во время пролетарской диктатуры ложится на пролетарское государство,— перевоспитать, переучить все классы, заразить их идеологией пролетарской, то как обстоит дело в этом отношении в области кино? Понятно, что требовательность со стороны коммунистов в этом отношении большая. Нельзя оставаться спокойным, когда вместо того, чтобы при помощи кино распространять пролетарское влияние на мелкобуржуазные слои, через ввозимые в изобилии иностранные фильмы распространяется мелкобуржуазное влияние не только на слой мелкой буржуазии, но в известной мере и на пролетариат, распространяется на наше подрастающее поколение.

Ведь мы не замечаем, может быть, не учитываем всей той силы, которую имеет кино. Есть целый ряд работ по психологии, которые доказывают, что инженер, агроном, рабочий, крестьянин — все те, кто имеет дело с материальными вещами, с преобладанием их, — что для них гораздо убедительнее образы, чем логические убеждения. В этом сила кино, а мы пользуемся этой силой, чтобы распространять не наши влияния. Мы не учитываем значения всего этого.

Конечно, чрезвычайно трудно создавать фильмы такие, какие нам нужны. Если бы говорилось только об этих трудностях, то тут и спору не было бы, но когда т. Рафес начинает защищать такую линию, что мы и не можем давать на 100% нашей идеологии, то приходится возражать. Тов. Крицкий совершенно правильно поставил этот вопрос. Он говорит о необходимости идеологической выдержанности. Он признает те трудности, которые мы здесь имеем. Трудности, конечно, отрицать не приходится, потому что

приходится часто работать чужими руками, потому что нет кадров идеологически выдержанных коммунистов, которые могли бы разрешить этот вопрос. Понятно, что соскальзывание неизбежно, но когда это возводится в принцип, когда говорится, что мы не можем за этим гнаться, что мы должны приноравливаться к определенным наиболее зажиточным слоям, которые могут платить, и когда о приноравливании к их вкусам если не прямо говорится, то подразумевается как нечто само собой понятное, то, конечно, с этим приходится бороться. И то, что такие нотки проскальзывают, это вносит горячность во все споры. Тут говорят о перегибе палки. Конечно, перегибы палки бывают, они неизбежны во всякой борьбе, но вопрос не идет о том, чтобы определить процент отклонения от правильной линии, а речь идет о намечении этой линии. И совершенно недопустимо для нас сознательное допущение распространения мелкобуржуазной идеологии.

Относительно торговли. Это предрассудок, когда говорят, что «нужно ориентироваться или на идеологию, или на торговлю». Я приведу такой пример. У нас монополия внешней торговли. Тут и политика и торговля связываются в одно целое. Мне кажется, когда вопрос идет о торговле книгой, о торговле кино, тут должны быть связаны и торговля, и политика, и идеология в нечто целое. Делать противоположение между тем и другим совершенно недопустимо. Ленин не раз говорил: нельзя администрирование отрывать от политики, это же надо применить и к торговле. Нельзя торговлю противопоставлять политике. Что такое нэп? Старые формы взяты. Но для чего? Для того, чтобы при помощи привычных форм проводить свою, существенно иную линию. Мне кажется, что это надо ясно и отчетливо понять, что здесь никакого противопоставления нет. Во всякой торговле у нас, в Советском государстве, ориентация на что идет? Ориентация идет на широкие массы, и с точки зрения интересов этих масс мы подходим к оценке того, допустимо это или недопустимо.

Конечно, в смысле техники достижения в нашей кинематографии очень большие. Но я думаю, что мы и этой технике и некоторым подходам к зрителю еще серьезно должны учиться у буржуазии. Если не нужна ее идеология, то ее техника, ее опыт нам очень и очень нужны. Нам тут отставать нельзя. Тут в своем выступлении т. Мюнценберг ука-

зывает на то, как умело буржуазия использует в целях агитации кино. Конечно, немцы большие мастера по этой части. У них каждое хозяйственное дело пропитано агитацией. Например, едешь по дороге и видишь большой плакат, на котором написано: «Французы отняли у нас столько-то коров, повысим хорошей кормежкой удои оставшихся коров». Вопрос о повышении удои коров связывается с шовинистской пропагандой, с пропагандой ненависти к французам. Они связывают в данном случае идеологию с хозяйством. Они это прекрасно умеют, и тут нам кое-чему поучиться надобно.

Можно поучиться у Запада и тому, как у них используются учебные фильмы. В Норвегии городские самоуправления вводят в своих школах во время преподавания биологии, географии, истории и ряда других предметов иллюстрирование при помощи учебных фильмов. Там произведен уже целый ряд обследований, которые показывают, насколько это повышает усвояемость, насколько эти фильмы заинтересовывают ребят. В этом отношении нам, конечно, есть чему поучиться. Ведь мы хотим воспитать наше молодое поколение для борьбы, хотим воспитать так, чтобы оно в культурном отношении было достаточно подковано, чтобы оно было вооружено в идеологическом отношении, и мы, конечно, должны стараться использовать тот опыт, который имеется в Западной Европе, и на учебные и на культурные фильмы приналежать, чтобы у нас не было так, как это было до сих пор: сегодня об аборте поговорим, завтра о физкультуре, там еще о чем-либо, и все это идет под названием культурного фильма. Тут, конечно, нужен план, нужна система. Это очень большая работа, и поэтому мы должны в этом отношении многому еще поучиться у немцев и у Америки.

Но, конечно, у нас против буржуазных фильмов есть большое преимущество, тут этого никто не отрицает. И мы хотим, чтобы все время не снижать темпа развития кинодела, а нашу идеологию при помощи кино шире и шире проводить. Я думаю, что горячность, с которой обсуждается здесь кинодело,— это показатель возросшей требовательности, которая не случайна. Тут напирают массы, напирают массы на всех, это невольно отражается в выступлениях. (Г о л о с: Правильно!) Но мне кажется, тем больше даст результатов это совещание, если по дальнейшим

докладам будут выдвигаться практические предложения. Каждый думал над тем, чего надо добиваться, как проводить, думал, наблюдал, смотрел, видел, и я думаю, что в этих практических предложениях теперь центр тяжести, потому что насчет идеологической линии тут, мне кажется, дело ясно. В докладе т. Криницкого была достаточно ясная установка в этом отношении. Я думаю, что теперь в дальнейшем вопрос уже должен стоять о практических предложениях.

1928 г.

КЛУБ—ОЧАГ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

(ДОКЛАД НА ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КЛУБНЫХ РАБОТНИКОВ)

Вспоминая и обзоревая те горячие споры о клубной работе, которые были в прошлом году, можно прийти к заключению: *клуб должен занять какое-то другое место, чем то, которое он занимает сейчас*. Он не должен быть чем-то случайным, куда можно прийти или не прийти, а должен играть крупную роль в цепи тех учреждений, тех организаций, которые участвуют в строительстве социализма. *Клуб* — это очаг строительства социализма, и это не только звучное словечко. *Очаг строительства социализма* — слово-то большое, конечно, но прошлый год, мне кажется, поставил перед нами во весь рост этот вопрос, вопрос о том, чем должен быть клуб и что клуб должен быть не просто какой-то чайной, не просто кино или театром или не просто каким-то местом, где можно собраться и потанцевать, как-нибудь убить время, а должен быть действительно тем местом, которое помогало бы строительству социализма. Весь вопрос заключается в том, как действительно сделать клуб очагом строительства социализма, каковы те конкретные пути, которые превратят клуб в этот очаг.

Когда дело касается экономических вопросов, то всякий, конечно, знает о необходимости плановости в хозяйственной жизни: знает об этом у нас каждый член Совета, каждый член фабзавкома и т. д. — все прекрасно понимают роль плановости. Но когда дело идет о культурной работе, то вопрос о плановости куда-то исчезает и отходит на задний план. Тут у нас все идет по-старому: старые традиции над нами чрезвычайно властны, и каждое наше учреждение (и политпросветское и культотделское) начинает работать само за себя: «...а там ВЦСПС обо всем остальном позаботится!..»

А как всю эту работу спланировать, как найти место тому или иному учреждению, как сделать его звеном общей цепи, об этом мы очень мало думаем.

Возьмем школьное дело. У нас существуют всякого типа школы, школы взрослых и пр., а как это сомкнуто со всей работой, это освещено не в достаточной мере. Есть, скажем, рабочие университеты, такого-то типа школы, клубы, строятся теперь Дома культуры, достаточное количество всяких других учреждений, но все это между собой как-то очень мало связано и нет общей цепи, в которой каждое учреждение является звеном. Нет ясного плана работы, не знаем мы, где у нас движущая сила, на кого опереться; мы, вообще говоря, знаем, конечно, что рабочий класс — двигатель экономического, политического и культурного развития, но где в данном районе такие рабочие сгустки, такие рабочие узлы, которые влияли бы на весь район, явились бы очагами культуры, где у нас слабые места, как теперь говорят, «узкие места», очаги бескультурья, — мы не знаем. Если иногда это бывает известно в городе, районе или в волости, то только как исключение, а в общем, когда мы говорим о культурном уровне какого-нибудь района, какой-нибудь волости или города, мы говорим об этом чрезвычайно общо. Мне кажется, вопрос о том, какое же звено в общекультурной цепи составляет клуб, это один из важнейших вопросов.

У нас Советская власть. Мы все понимаем громаднейшее значение Советской власти. В X-летие Октября мы учитывали результаты работы Советов, заслушивали интересные доклады руководителей советской работы о том, как выросли за эти годы Советы. Сначала, в 1917—1918 гг., это были, конечно, Советы в отдельных городах, которые сначала имели целью только укрепление политической власти рабочего класса, и лишь постепенно Советы стали перерастать действительно в организации строительства новой жизни; правда, перерастать медленным темпом, не так, как надо было бы, но все же, если мы сравним то, что собой представляет организация Советов сейчас за десять лет Октября, с тем, что она собой представляла вначале, в 1917 г., то мы увидим громадный рост и укрепление Советов.

Дальше у нас встают все новые и новые вопросы. В последние годы, т. е. сравнительно не так давно, встал вопрос о секциях Советов, но вопрос этот до конца не дорабо-

тан и до конца не доведен, и конкурс на лучшую секцию проводился как-то вяло. Часто здесь не было ни мерки, ни достаточного критерия для того, чтобы выявить, какая секция и как работает. Только в последние годы стали работать отдельно горсоветы, имеющие такое большое значение для организации дела народного просвещения в городе, где особенно сильно влияние пролетариата на другие примыкающие слои...

Мне приходилось в Твери в 1926 г. говорить один раз по этому поводу с секцией горсовета о том, что эта секция собой представляет, какова ее роль и какую роль она должна играть в строительстве. И характерно, что тогда представитель профсоюза с громадной фабрики, которая кладет печать на жизнь всего города Твери (с «Пролетарки»), сказал: «Это все насчет секций, а тут не будет ли со стороны секций какой-нибудь конкуренции с работой культотделов?» Этот вопрос очень характерен: в нем ярко выразилось непонимание соотношения между работой Советов и других организаций. Нельзя противопоставлять работу тех или иных организаций работе Совета и работе его секций. В нашем советском строе все наши организации — советские, профессиональные, добровольные — должны смыкаться около Советов, все должны бить в одну точку и работать по одному общему плану. Если мы действительно хотим, чтобы наша Советская власть росла и крепла дальше, чтобы Советы глубже и глубже выполняли ту роль, которую они должны выполнять, мы, конечно, не можем противопоставлять (и было бы смешно, если бы мы стали противопоставлять) работу политпросветов или культотделов работе Советов. К этому беглому замечанию представителя тверских профсоюзов мне приходилось постоянно возвращаться, ибо оно крайне типично, крайне показательное. Такое непонимание соотношения работы Советов и других организаций надо изжить.

Определяя место клуба в общей цепи строительства, надо сказать, что клуб не может представлять собой нечто оторванное от действительности Советов, т. е. от работы над основными вопросами строительства, а должен быть тесно, органически спаян с работой Советов. Тут мы опираемся в часто неправильное понимание того, что такое культура и культурное строительство. Есть ли культура нечто специфическое, создаваемое в стороне от кипящей жизни, твори-

мое в лабораториях, где-то в четырех стенах, или это нечто, что пропитывает всю нашу жизнь, всю жизнь страны? Это вопрос, который у нас на протяжении десяти лет обсуждался главным образом под углом зрения Пролеткульта. Пролеткульт выступил с планом такой обособленной работы, замкнутой, отделенной от других: «только для пролетариата» и «только силами пролетариата». Пролетариат где-то в стороне творит свою, пролетарскую культуру. Против этой идеи — обособленности, замкнутости пролетарской культуры, как ее представлял себе Пролеткульт, — постоянно спорил В. И. Ленин. Его основная мысль заключалась в том, что культура одного общественного слоя заражает собой культуру остальных слоев. У пролетариата не может быть своей обособленной культуры, на которую не оказывает влияние культура других слоев населения. С другой стороны, надо добиться того, чтобы на культуре всей страны лежала печать пролетарской мысли, пролетарской идеологии, психологии, чтобы пролетариат шел впереди и вел за собой все слои.

Мысль о связи между собой культуры разных слоев населения Ильич высказывал уже давно. Еще в 1913 г. он писал статью «Русские и негры». Эта статья первоначально не вошла в общее Собрание сочинений В. И. Ленина, а была помещена лишь в дополнительном, XX томе (часть I)¹. В этой статье «Русские и негры» Владимир Ильич писал о грамотности, писал о том, как в Америке, в штатах, где было рабство негров, безграмотность негров заражала и белых, в рабовладельческих штатах грамотность и среди белых была много ниже, чем в других штатах, где рабства не было, и весь уровень культуры в рабовладельческих штатах был много ниже. В статье «Русские и негры» Ильич говорил о том, что у нас тоже всю культуру нашей страны заражает безграмотность; безграмотность в деревне заражает город, заражает пролетариат. В то время, конечно, это писалось подцензурным образом, еще при старом режиме, в 1913 г., так, что это можно было сказать только вполголоса, но в дальнейшем, когда Владимир Ильич возражал против Пролеткульта, он главным образом возражал тоже с этой точки зрения. Он и сам иногда употреблял выражение *пролетарская культура*, но в гораздо более широком смысле — в том

¹ См 4-е изд. Соч. В. И. Ленина, т. 18, стр. 508—509.— *Ред.*

смысле, что благодаря влиянию пролетариата на примыкающие слои вся культура будет носить особый характер, противоположный характеру буржуазной культуры; но он всегда возражал против замкнутой, обособленной культуры.

Говоря о роли клуба, мы тоже должны иметь в виду пролетарскую культуру не в специфическом смысле слова; клуб должен быть звеном в общей нашей работе по строительству социализма и по строительству пролетарской культуры в широком смысле этого слова.

Комсомол выдвинул вопрос о *культурном походе*, Бауманский райсовет Москвы примкнул к этой идее и объявил поход против безграмотности. Чрезвычайно ценно, что Советы считают себя уже сейчас обязанными серьезно браться за вопросы культуры, выявить культурное лицо района и помочь тому делу, которое начал комсомол. Обсуждался этот вопрос в Совете, и принята была резолюция. Но вот характер обсуждения показал, что развернуться этот вопрос в Совете не может во всю ширь; времято ограниченное, а высказаться хотят члены Совета очень основательно, и им не дают слова; было поздно, и дали высказаться двоим. Эти двое выступавших были работницы, которые в сущности сказали о двух совершенно необходимых вещах. Одна работница говорила: «Вот агитируешь за то, чтобы поступали в ликпункты, а мне говорят: «Да убирайся ты к черту, мы «в хвостах» стоим, а ты тут толкуешь о безграмотности...» Это высказывание показало то, что надо нашу агитацию за грамотность не отрывать от общей борьбы за улучшение жизни, а связать ее с работой в кооперации, с работой по борьбе с очередями и пр. Другая работница говорила о том, как происходит это обучение безграмотных: «Мы,— говорит,— занимаемся на полу, никуда нас не пускают, в клуб нас не пускают; нет ни одной табуретки, мы сидим на полу... Трудно в таких условиях работать...» Опять-таки важнейший вопрос об увязке похода против неграмотности с работой клубов и других учреждений, имеющих помещения.

Если бы дальше эта дискуссия в Совете развернулась, то и стал бы во весь рост вопрос о том, что ликвидация безграмотности не есть что-то вырванное из общей борьбы за культуру, за улучшение всего жизненного уклада, но так и оборвался этот вопрос на полуслове... В порядке дня Совета, кроме вопроса о культурном походе, стояли и другие

вопросы. На обсуждении в Бауманском Совете стоял еще другой важный вопрос — о *походе против хулиганства*. Делал доклад т. Стельмахович, и опять-таки и по этому вопросу до конца не договорили. Прения оборвались. Между тем вопрос о тех преступлениях, о которых рассказывали выступавшие там милиционеры, — вопрос первостепенной важности. Где же эти вопросы будут доработаны? На фабриках? Да, но на фабриках будут дорабатываться, *если там есть клубы*. Ясно, что клубная работа должна как-то увязываться с планом работы Советов, должна углублять ее, давать ей пролетарскую основу. Надо часто многое подчитать, выяснить; клубная библиотека должна подбирать материал, нужны часто лекции по данным или соприкасающимся вопросам, экскурсии, беседы. Важно, чтобы в беседах многое было высказано до конца и сообщали были найдены способы борьбы, которые потом в Совете должны быть уже членами клуба, рабочими и работницами, освещены глубоко и полностью.

Увязка между планом работы клуба и планом работы Советов наложит новую печать на всю работу. В клубе будут не просто обсуждаться вопросы. Обсуждение будет иметь четкую целевую установку — через Совет содействовать правильной постановке дела. Эта возможность немедленно направлять через Совет дело в правильное русло придаст работе клуба гораздо большую жизненность. Мне думается, что вопрос об увязке клуба с работой Советов, с работой горсоветов, с их планом работы — это один из злободневнейших вопросов.

Другой вопрос — это вопрос о влиянии клуба, выходящем далеко за стены клуба, вопрос о «распространительной» работе клуба. «Распространительная» работа культотделских учреждений в последнее время выдвигается жизнью очень настоятельно. У нас этот вопрос выдвинут жизнью очень выпукло в отношении школ, их недостаточное количество. При наших условиях, когда мы имеем гроши на всю эту работу, наши учреждения не могут быть какими-то замкнутыми, а нужно, чтобы они выходили за свои стены и далеко забирались за пределы своего учреждения.

Клуб не должен быть каким-то замкнутым учреждением; он должен быть организацией, которая особенно гибко протягивает свои щупальцы повсюду. Он должен быть такой организацией, которая связана с самыми глухими

уголками. Промеж себя агитировать мы уже устали... Необходимо забраться в такие места и такие уголки, где этот вопрос является вопросом особенно актуальным, особенно жизненным.

В прошлом году меня поражала такая вещь: в клубе выступают работники, выступают рабочие, — и удивляешься их литературному языку, удивляешься деловой постановке вопроса и думаешь: «Как мы культурно выросли!» А на той же фабрике идешь потом в спальни, а в спальне разговор уже в совершенно других тонах. Тут уже те, которые выступали на общем собрании, как-то говорят по-иному, и начинают выявляться тяжелые детали быта, вся некультурность нашей жизни: отсутствие элементарных культурных навыков, старые, веками унаследованные семейные традиции, неуважение к человеку, привычка действовать вразброд.

Надо, чтобы клуб был живым организмом, надо, чтобы и с этими спальнями, со всякими глухими закоулками, где протекает повседневная жизнь рабочего, он был связан, чтобы у него был целый ряд опорных пунктов, для того чтобы на низах можно было вести действительную борьбу с бескультурьем, чтобы можно было захватить эти отсталые слои и заразить их более высокой культурой передовых слоев пролетариата. Я думаю, что это вопрос громаднейшей важности, это вопрос о связях, которыми обрастает каждый клуб.

И сейчас еще жалуются на то, что взрослого рабочего в клубе не увидишь, что в клубе много молодежи. Это неплохо, что в клубе много молодежи, а плохо, что взрослых рабочих и особенно работниц там нет; это одна из самых больших болезней клуба. И это не изменится, если не будет вестись предварительная работа, которая заключалась бы в том, что в глухих уголках ведется черновая работа, которая приведет в клуб отсталых рабочих и работниц, делает его для них близким и нужным. Все вопросы религиозных устремлений, вопрос антисемитизма, вопрос алкоголизма, вопрос повышения квалификации и пр. — все они теснейшим образом связаны с нашим бескультурьем. И вот клуб, выявляя бытовую подоплеку вопросов, вскрывая перед массами больные вопросы, вырабатывая способы их разрешения, может помочь тому, чтобы Советы стали действительно до конца выразителями линий пролетариата в

культурных вопросах. Клуб должен быть инициатором тех конкретных предложений, которые должны быть предварительно обсуждены в клубе самой широкой массой. Вопрос о связи клуба с широкими массами — этот второй важнейший вопрос — увязан с первым вопросом о плане работы клуба, об увязке этого плана с планом работы Совета.

Дальнейший вопрос — это вопрос об углублении всей работы. Каков бы ни был план работы, нужно, чтобы он не носил случайный характер, а чтобы все его части были увязаны между собой, чтобы между ними была внутренняя, органическая связь, чтобы она была ясна каждому клубному работнику.

Вот, например, строятся Дома культуры. Конечно, мы приветствуем и помогаем чем можем и даже чем не можем, но когда начинаешь разговаривать о плане этого Дома культуры, то товарищи обычно приходят в некоторое недоумение: «Да,— говорят,— детская комната у нас есть, а общего плана... нет». Что же в этом Доме культуры будет делаться, как он станет Домом культуры, какой там будет клуб,— это еще покрыто какой-то завесой и висит в воздухе... Эту завесу нужно поднять!

Надо, чтобы каждому члену клуба ясно было, почему нужны детская комната, столовая и чайная, «тихие комнаты», почему нужны физкультура, библиотека-читальня, те или иные кружки, те или иные формы углубленной работы. Надо, чтобы член клуба учился пользоваться методами клубной работы при обсуждении, при проработке каждого вопроса — будь то алкоголизм, антисемитизм, школьный вопрос, вопрос перевыборов Советов, кооперации и пр.

Надо, чтобы он знал, какую помощь в проработке газетного и книжного материала по этому вопросу ему окажут библиотека, экскурсия, выставка, лекция, коллективная работа в кружке, те или иные курсы. Надо, чтобы он во время этой работы не был голоден; чтобы перед чтением или лекцией он мог отдохнуть от сутолоки в «тихой комнате», уставши читать, мог бы расправить мускулы, занявшись физкультурой; чтобы работницу — члена клуба — не грызла забота о ребенке; чтобы можно было спокойно побеседовать с товарищами, использовать все преимущества коллективного обсуждения вопроса. *Надо, чтобы член клуба ярко ощущал, как вся обстановка клуба, весь клубный уклад помогут его работе.*

Но наряду с этим для него должна быть ясна увязка между отдельными вопросами повестки дня. Надо, чтобы в этих вопросах была внутренняя связь, чтобы у всех этих вопросов был единый стержень — углубление социалистического строительства, и тогда сглаживаться будет лоскутность плана, яснее выступит внутренняя логика этого плана.

Наши сведения о работе клубов довольно случайны. Надо шире использовать прессу в этом отношении. Мы очень мало знаем работу наших местных газет, то, как они освещают вопросы клубной работы. Надо внести больше системы, больше глубины в обсуждение клубной работы. Превратив клуб в место выковки коллективного мнения рабочей массы, надо тесно связать его с прессой. Не только отдельные рабселькоры, но весь клуб должен действительно помочь тому, чтобы газета отражала коллективное мнение пролетариата, в первую голову — по культурным и бытовым вопросам. Я думаю, что клуб должен внимательно следить за местной газетой, за тем, что и как из жизни клуба освещает местная газета, должен посылать туда коллективные корреспонденции и вообще помогать ей выражать выявляющееся в клубе мнение пролетариата и таким путем делать ее также орудием влияния пролетариата на примыкающие слои.

Тесная связь клуба с прессой необходима — и не такая связь, когда пишет только один корреспондент, поднимая тот или иной вопрос, а именно такая связь, когда выступает организованная масса как целое. Тут, по-моему, клуб может сыграть в этом деле большую роль.

Мне кажется, что вопрос о связи клубной работы с планом работы Советов и секций Советов, вопрос о плановости и связи клуба со всей массой, со всем районом и затем вопрос об углубленной работе, о более продуманной работе в целом, об отражении ее в прессе — вот те вопросы клубной работы, которые стоят на очереди, которые надо разрешить и которые мы сможем разрешить тогда, когда вся масса клубных работников примет в них активное участие и своей активностью заразит глубокие рабочие массы.

ЦЕХОВЩИНУ НАДО БРОСИТЬ

В № 254 «Труда» (от 31 октября) в отделе «Библиография» я с большим недоумением прочла рецензию т. Бека на журналы «Красный библиотекарь» и «Книга и профсоюзы».

Перед предстоящим совещанием профсоюзных библиотекарей рецензия торопится всячески очернить «Красного библиотекаря» и восхвалить «Книгу и профсоюзы». Не очень это целесообразно. Состояние библиотечного дела у нас в РСФСР, не говоря уже о всем Союзе, совершенно не соответствует той громадной роли, которую надлежит сыграть книге в грядущей культурной революции. Библиотек у нас до смешного мало, запас книг в них и того меньше, качество книг из рук вон плохо, широкие массы и рабочих и крестьянства не знают, как пользоваться книгой, не знают, что такое библиотека. В области сельского хозяйства мы усиленно проповедуем колхозное строительство, стремимся его осуществить, а в области пользования книгой мы никакого внимания не обращаем на то, чтобы укреплять десятками лет сложившуюся форму коллективного пользования книгой — библиотеку.

В общей прессе мы толкуем о смычке рабочего класса и крестьянства, — а если в рабочий клуб или в рабочую библиотеку не в порядке шефства, а так просто зайдет крестьянин или полуниницкий кустарь, живущий поблизости, как чаще всего его встретят? Пусть на этот вопрос лучше ответят сами клубники и библиотекари профсоюзных библиотек.

Теперь у профсоюзов «свои» библиотекари, которых культотделы профсоюзов вывели из библиотечных объеди-

нений, где накопился за годы революции большой библиотечный опыт, ибо часто полагают, что классовая линия заключается в том, чтобы этим библиотекарям максимально обособиться. А между тем от того, что библиотекарь будет именоваться «профсоюзным», он не станет сразу культурнее. В том же номере «Труда» я прочла корреспонденцию из Ленинграда, как на фабрике «Рабочий» выброшена в мусорную яму «Библиотека ленинца» с № 1 по 52, совершенно новенькая и даже в чехлах, изданная «Московским рабочим». Массовому читателю недоступно часто Собрание сочинений Ленина, если оно и стоит даже на библиотечных полках, потому что нет у нас еще путеводителя по Собранию сочинений Ленина для массовика, потому что тип примечаний в Собрании сочинений Ленина рассчитан не на массовика. «Библиотека ленинца», изданная «Московским рабочим», — лучшая дешевая серия перепечаток статей и речей Владимира Ильича. Но, — рассуждает профсоюзный библиотекарь, — бросим в кучу мусора дешевое издание работ Ленина: на что оно? Не беда, если благодаря этому массовик-рабочий не прочтет Ленина: не будем дешевой портить библиотечные полки, наш рабочий может пользоваться Собранием сочинений Ленина».

На обслуживание кого должны держать курс профсоюзные библиотекари? На обслуживание только квалифицированных рабочих или и на обслуживание рабочего-массовика? Тов. Бек в заботе «Красного библиотекаря» о массовом читателе, о необходимости бросить книгу в массы, приблизить ее через передвижку к массовому читателю увидел вредный уклон. В этом он видит «принципиальное» различие между «Красным библиотекарем» и журналом «Книга и профсоюзы». Надо-де обращать внимание не на количество продвигаемых в массу книг, количество привлеченных читателей, количество библиотечных пунктов; «Книга и профсоюзы» на это внимания не обращает, зато обращает внимание на качество книги, на каковое якобы «Красный библиотекарь» плюет, даже не упомянув, что такой-то беллетрист — «попутчик»... Приходится защищать «Книгу и профсоюзы» от обвинения в том, что она обслуживает только рабочую аристократию, а до массового рабочего-читателя ей и дела нет. Это не так, в журнале есть и такие заметки, как «Учет количества читателей по цехам», и о передвижниках, и о книгоношах несколько статей имеет-

ся и т. д. В особенности много говорится об этом в корреспонденциях с мест. Плохо было бы, если бы дело обстояло иначе.

Я не стану подробно останавливаться на обвинении «Красного библиотекаря» в аполитичности. В «Красном библиотеке» вы найдете и рекомендательные списки, и статьи по вопросам резолюций XV съезда, займа, X-летия Красной Армии, кооперации, перевыборов Советов, о горсоветах, об антирелигиозной пропаганде и пр. Сказано зря.

У нас так мало еще библиотечного опыта, что нельзя давать воли цеховым настроениям, в данном случае надо использовать полностью довольно-таки солидный опыт «Красного библиотекаря». Не только о качестве книг, об изучении читателя, методах этого изучения можно найти там не мало ценного, но и о библиотечной работе среди рабочих масс, например о библиотечной работе с сезонниками, о работе с производственной книгой в рабочей библиотеке, о библиотеках на московских фабриках и заводах, на клинцовских текстильных предприятиях, о поездках с книгами на автомобиле на рабочую окраину, о том, что читает рабочая молодежь, о том, что говорит рабочий о профессиональной и производственной литературе и т. д.

Цеховщину надо бросить, больше учась друг у друга, совместно прорабатывая вопросы, выдвигаемые так настоятельно жизнью.

Многих вопросов, касающихся рабочих библиотек, еще совершенно не поставлено ни тем, ни другим журналом.

Например, недостаточно обсужден вопрос о комплектовании рабочих библиотек, о том, какое место должны в ней занимать книги о деревне, о коллективизации, об индустриализации сельского хозяйства, сельхозналоге, классовом расслоении деревни и пр., каков должен быть подбор политических книг — что надо давать из Ленина, из Маркса и Энгельса, из истории, из истории революционных движений и пр.

Не обсужден вопрос, на какие категории книг надо обращать особое внимание при комплектовании книг для рабочих разных профессий и даже разных категорий одной и той же профессии. Один и тот же состав или разные должны быть, например, для текстилей и горняков, для торфяников и шахтеров и т. д. и т. п.; какие «показатели» нужно принимать во внимание при комплектовании библиотек

для рабочих разных профессий, разных производственных районов и т. д.

Затем мы много говорим об изучении интересов читателей, но как это изучение интересов отражается на комплектовании библиотек, на требованиях, предъявляемых Госиздату, на характере обслуживания книгой читателя,— это не выявлено еще.

Не освещена еще роль рекомендательных списков, каталогов, полок свободного пользования, освобождающих рабочего-читателя от слишком усердной опеки библиотекаря, стесняющего иногда свободный выбор им той книги, которая ему в данный момент интересна и нужна.

1928 г.

КАКИЕ КНИЖКИ НУЖНЫ ПО КООПЕРАЦИИ

Просматривая книжки по колхозному строительству, с удивлением видишь, что почти совершенно отсутствует книжка, необходимая для широкой пропаганды колхозного строительства в крестьянстве, отсутствует также и книжка, помогающая рядовому колхознику принимать активное участие в строительстве колхозной жизни.

Необходимо издать целый ряд популярных, однако избегающих всякого популяричания книжек.

Необходимо прежде всего теоретически осветить вопрос о колхозах. Прежде всего надо издать сборник статей и речей Ленина по вопросу о кооперировании, с необходимыми справками и разъяснениями. Этим сейчас занят Институт Ленина.

Кроме того, нужна книжка, на примерах разъясняющая смысл слов Ленина о «действительном участии действительных масс» в кооперировании. Привести примеры кооперирования чисто внешнего и кооперирования по-ленински. Привести примеры, как некультурность мешает.

Затем необходима книжка, показывающая преимущества крупных хозяйств над мелкими, разъясняющая в то же время преимущества крупного кооперированного хозяйства (коммуны) над крупным частновладельческим хозяйством.

Нужно осветить вопрос о прежних формах кооперирования, когда выгодами его пользовался помещик или богатей; напомнить опыт «помочей», сопровождавшихся попойкой. Наряду с этим надо осветить и опыт монастырей, умевших организовать кооперативный труд, создать внутреннюю дисциплину и в то же время проповедовавших монахам и монахиням самоотречение от земных благ и тем самым

предоставлявших использование преимуществ, результатов кооперированного труда настоятелю и вообще монастырским хозяевам. Тут богатый материал, вероятно, сумел бы дать союз безбожников.

Нужен ряд книжек, которые показывали бы преимущества кооперирования в различных отраслях хозяйства. Дать описания молочных, птицеводных, машинных и всяких других объединений. При этом надо избегать казенного оптимизма, чисто внешнего описания выгоды колхозов и коммун, а надо показать те трудности, которые надо преодолевать, те дефекты, которые надо изжить.

Надо дать специальную брошюру о формах кооперирования, улучшающих жизнь крестьянки: кооперирование в хлебопечении, кооперированные прачечные, пошивочные артели, кооперирование в огородном деле, в птицеводстве, молочном хозяйстве и пр. Ясли, детсады и пр.

Нужна книжка по быту, рисующая возможные перспективы организации жизни на новых началах — освобождение из лап нищеты, вечной заботы о куске хлеба, заботы о приислании работы, заботы о будущем своих детей, из лап болезней, одинокой старости.

Надо показать, как объединяет коммуна, какую товарищескую взаимопомощь она может дать. Надо показать, каким культурным очагом может стать коммуна, как может она разумно перестроить всю жизнь, сделать ее красочной. Тут не в том дело, чтобы слашаво расписать рай земной, а в том, чтобы собрать уже появившиеся зародыши нового быта и показать, как они могут развиваться.

Нужно издать книжку, которая показала бы, какой движущей силой в преобразовании всей жизни деревни может стать коммуна. Надо показать, какое влияние может иметь коммуна на окружающее население, особенно на бедняцкие и батрацкие слои, какое значение имеет для населения «показ», как и что надо показывать, надо показать, что могут коммунары делать в сельсовете, в райисполкоме, какое влияние на них оказывать, как влиять на крестьянские комитеты взаимопомощи, как коммуна надо держать между собой связь.

И, наконец, надо издать ряд книжек с чисто практическими указаниями: как организовать все дело, куда записываться, откуда получать указания, как вести расчеты и пр. и т. д.

Эти последние книжки особо важно написать как можно яснее, как можно толковее, помещая в них лишь самое необходимое.

Важен также подбор библиотек для колхозов, куда бы вошли книжки по сельскому хозяйству, особо по применению машин, новых научных методов, новой стройки и пр. В библиотеку должны войти также описания опытных сельскохозяйственных станций, крестьянских филиалов рабочих университетов, такие книжки, как «Обновленная земля» Гарвуда, и пр.

Кто должен писать книжки по колхозному строительству? Тот, кто хорошо знает колхозное строительство и понимает смысл и перспективы колхозного строительства. Хорошо писать книжки вдвоем, втроем, и необходимо проверять, посылая их на предварительное прочтение коммун, курсов по колхозному строительству, крестьян тех губерний, где есть уже некоторая тяга к организации колхозов и коммун. Особо важно использовать опыт сельхозкооперации.

Работа в вышеуказанном направлении крайне важна, это одно из самых настоятельных дел.

1928 г.

В ПОХОД ЗА БИБЛИОТЕКУ

Строятся все новые и новые фабрики и заводы. В первую очередь готовят они машины для нового оборудования всех фабрик, готовят они машины — плуги, тракторы, триеры и пр. для деревни. А по селам и деревням бросают люди старые обычаи, по-новому начинают обрабатывать землю, объединяясь в колхозы, коммуны. Новая какая-то струя влилась в жизнь деревни. Все чувствуют, что произошел какой-то сдвиг в жизни, и все тянутся к знанию.

Много у нас безграмотных, отрезаны они от того, что делается на белом свете, отрезаны от общественной жизни, от политики. Последние годы мало народу училось грамоте, но как перешли к новым способам обработки земли, стали объединяться в колхозы, в коммуны — потянулись люди к грамоте. За одну прошлую зиму обучилось около 2 миллионов человек взрослых. Но не для того учатся читать и писать безграмотные, чтобы вывески читать или подписывать фамилию. Хотят читать книгу, газету, журнал.

Страшно растет спрос на книгу. Заведующий Госиздатом на XIV Всероссийском съезде Советов говорил, что, несмотря на нашу экономическую и культурную отсталость, Советская страна в деле создания книги делает значительно больше, ведет гораздо более интенсивную культурную работу, чем большинство передовых капиталистических стран. За последний 1928 г. выпущено 209—219 миллионов экземпляров книг (это в два с половиной раза больше, чем выпускалось до революции). Если раньше книги залеживались на складах, то теперь это не так. «Уже в текущем 1928 г., — говорил т. Халатов, — мы вошли в такую полосу развития, когда выпускаемая нами книжная продукция расхо-

дится в более краткие сроки, чем мы предполагали: миллионные тиражи отдельных брошюр распространяются без остатка в течение самого короткого промежутка времени. Огромная тяга масс к знанию, культурный поход, расширение работы наших просветительных учреждений — все это приводит к тому, что наступает период недостатка книжной продукции.

Стремительный подъем спроса на советскую книгу идет не только в городе. Вслед за рабочими массами за книгой двинулась и наша деревня».

Спрос на книгу громадный, а книг на складах не хватает — нет бумаги. Надо быстрым темпом развивать бумажную промышленность. Другое — *книга еще дорога*, это признает и сам Госиздат. Бумага будет изготовлена; книга, что стоила скажем 1 руб. 20 коп., будет стоить 80 коп., которая стоила 60 коп., будет стоить 40 коп.

Но не в этом только дело. Если книга станет даже вдвое дешевле и можно будет ее изготовлять в любых тиражах, рабочий и рядовой крестьянин не смогут покупать ее. Можно купить изредка толстую книгу, можно покупать несколько брошюр в месяц, но теперь читающий человек не может удовлетвориться этим: жизнь требует от него много знаний, знаний разнообразных. Много есть книг, которые изданы несколько лет тому назад, их нет в продаже, а прочесть их надо. Покупать книги надо умеючи, чтобы выбрать подходящую человеку. Иначе рискуешь накопить всякого барахла. Как же быть? Расширять книжную торговлю? Не в этом дело.

Надо идти по пути коллективного пользования книгой, надо идти по пути развития библиотечного дела. В библиотеке человек имеет большой выбор книг, имеет рекомендательные списки, из которых он узнает, что ему надо прочесть. Он может, беря книжки из библиотеки, менять их хоть каждый день.

Единой библиотечной сети у нас на 1929 г. нет. Профсоюзы обособили свои библиотеки, сделали их закрытыми. Ими могут пользоваться члены соответствующих профсоюзов. Поговаривают о том, чтобы вырвать и детские библиотеки из общей сети. В 1921 г. Ильич говорил о 50 тысячах библиотек. Теперь их только 15 000, у них подписчиков немногим более 4 миллионов. Итак, сеть библиотек уменьшилась.

Они *перестали* не то что даром, а вообще *регулярно снабжаться*. Снабжение от этого ухудшилось чрезвычайно.

Многие библиотеки *платные, берут залогов*.

Книжные фонды в библиотеках очень бедны. Из старых фондов пришлось выбросить массу хлама. Новые книги зачитываются до дыр и очень быстро. Надо прямо сказать: *на библиотечном фронте у нас полное неблагополучие*. Как же мы можем учиться, если у грамотных нет книг для чтения?

Что же делать? Когда речь шла о ликвидации безграмотности, Ленин говорил, что ликвидировать безграмотность можно очень быстро, но при одном условии, если массы сами возьмутся за это дело. Все мы очень часто повторяли эти его слова, но проводилась ликвидация безграмотности до последней зимы в обычном ведомственном порядке, и год от года это дело глохло. Но последнюю зиму массы сами взялись за дело ликвидации безграмотности, первыми застрельщиками была молодежь, но примкнули и взрослые работницы, рабочие, крестьянки, крестьяне. Партия, городские и сельские Советы, политпросветы, ОДН поддерживали массы, и в этом году мы видим, как благодаря культпоходу дело стало быстро продвигаться вперед.

Надо полностью использовать опыт культпохода. Надо организовать библиотечный поход, который, несомненно, поддержат партия, комсомол, женотделы, Советы, политпросветы, культотделы, профсоюзы и другие организации. *Надо объединенными силами сдвинуть с мертвой точки библиотечное дело*.

Как это ни странно, но у нас часто даже и не знают, что такое библиотека. Остановите на улице проходящую женщину, спросите, как пройти в районную библиотеку, она недоуменно посмотрит на вас. Спросите любого прохожего — получите ответ: «Библиотека?.. Не знаю. Спросите у милиционера». А надо, чтобы библиотеку знали, как знают, например, кооператив.

Спросите в рабочей казарме, все ли подписаны в библиотеке, все ли бывали в ней, окажется — и грамотные-то наполовину, если не больше, никогда не брали из заводской библиотеки ни одной книги. Читает в заводской библиотеке преимущественно молодежь, небольшой актив взрослых.

В селах знают, где библиотека, так как знают каждый дом, но многие ли ею пользуются?

Надо прежде всего популяризовать каждую библиотеку. Пусть каждый пионер, комсомолец, делегатка, партиец узнают, где в округности имеются библиотеки, побывают там, пусть каждый читатель найдет человека, не бывавшего в библиотеке, сводит его в библиотеку, сделает подписчиком. Пусть каждая школа детей и взрослых устраивает экскурсии в библиотеки, большие и малые, пусть водят туда делегатки женщин, пионеры школьников и т. д. Надо вербовать подписчиков. Имеющиеся библиотеки должны быть использованы на 100%.

У библиотекарей всегда по горло работы, штаты библиотек прямо нищенские, поэтому надо организовывать в помощь библиотекарю *бригады библиотечных помощников*. Одна бригада переплетает книжки, другая помогает библиотекарю быстрее обслуживать читателей, третья помогает читателям найти нужную книгу, помогает и разбираться в каталогах, четвертая заботится о том, чтобы библиотека имела чистый, уютный вид, пятая составляет объяснения о новинках, составляет рекомендательные списки и т. д. Надо записываться в бригады библиотечных помощников.

Навербуем подписчиков, сделаем библиотеку уютной, быстроработающей, а книг не хватает. Библиотеки бесплатны. Они должны быть общедоступны. Но каждый читатель должен чувствовать, что библиотека не что-то чужое, а свое кровное. Если у него есть хорошая, но уже прочитанная и ненужная ему книга, пусть отдает ее в библиотеку, пусть достает книги у знакомых, у которых они валяются зря. Необходимо *устраивать субботники по сбору книг* и по включению их в библиотеки.

Члены кооперации всех видов, члены колхозов, члены профсоюзов, партийцы, делегатки, комсомолыцы, пионеры, члены Советов, добровольных обществ должны добиваться у всех организаций *внимания к библиотечному делу* и не только внимания, но и серьезной, *материальной поддержки библиотечного дела*, отчислений на него. Особенно много в этом деле могут сделать члены Советов и профсоюзов.

Сеть библиотек общественного пользования до смешного мала. А между тем у нас много закрытых библиотек. Каждое учреждение, каждая школа, каждый отряд, каждая комсомольская ячейка ладят завести непременно свою, хотя бы плохонькую, библиотеку. Бывает так. Село. В нем

есть изба-читальня, школа, детдом, комсомол, ячейка, союз строителей — у избы-читальни своя библиотека, у школы своя, у детдома своя, у ячейки комсомола своя, у союза строителей своя. На каждую библиотеку затрачиваются деньги, библиотеки плохонькие. Если бы объединиться, была бы одна хорошая, обслуживающая всех библиотека.

Кооперирование нужно не только в хозяйстве, но не меньше, а еще, пожалуй, больше и в культурном деле. Нужны нам кооперативные, устраиваемые вскладчину библиотеки. Если организации будут складывать свои средства для развития библиотек, дело двинется.

Кроме того, у нас много ведомственных библиотек для своих служащих. Ими часто мало пользуются. Каждый местком, каждая партиячка должны добиваться, чтобы эти библиотеки сделать библиотеками общественного пользования. Ильич часто говорил: «Мы не умеем пользоваться тем немногим, что у нас есть». Надо учиться.

Каждая большая библиотека должна обрести передвижки. Как бы мы широко ни пропагандировали библиотеку, мы знаем, что многие так заняты, что в библиотеку ходить не могут, если бы и хотели. *Надо приблизить библиотечную книгу к массе.* Передвижки состояются из разнообразных книг (при библиотеках выделяется для этой цели передвижной фонд) и посылаются с особым человеком в разные красные уголки. На фабриках передвижки приносятся в спальни, в столовки, в красные цеховые уголки, в рабочие жилтоварищества. Посылаются передвижки и в школы и в мастерские разные, к сезонникам. В деревне — по соседним селам и т. д. Передвижки имеют громадное значение. Их надо с каждым годом развивать все шире и шире. Через передвижки нам надо добиться того, *чтобы библиотечная книга, что называется, сама лезла в руки каждому рабочему, каждой работнице, домашней хозяйке, каждому бедняку, беднячке, батраку, батрачке, каждому трудящемуся.* Передвижки разносятся книгоношами, которые раздают и собирают книги передвижек, дают все нужные сведения.

Надо помогать всячески налаживать дело передвижек, заявлять в библиотеки, где нужно устраивать передвижки, иногда брать на себя роль книгонош, помогать в деле раздачи и возврата книг, помогать в деле организации громких чтот особенно понравившихся книг, собирать от-

звымы о книгах. Книгоношам нужна помощь со стороны красных уголков.

Вся страна должна покрыться сетью красных уголков. В каждом житловом товариществе, в каждой мастерской, в каждом цехе, в каждой школе, в каждом месте сбора рабочих и работников, в каждой деревне, при каждой мельнице, в каждом колхозе надо организовывать красные уголки. Красный уголок — место, куда можно прийти почитать газету и книжку, послушать чтение вслух, поговорить о прочитанном. Хорошо, если в красном уголке есть ряд справочников, учебников, карта; хорошо, если у уголка уютный вид. Но самое главное, чтобы уголок был крепко связан с избой-читальней или библиотекой, систематически получая оттуда передвижки, чтобы была в красном уголке газета и был человек, который заботился бы о полученных в передвижке книгах, передавал в библиотеку запросы читателей, их пожелания. Каждый может сделать немало для развития красных уголков.

Необходимо, чтобы внимание самых широких слоев трудящихся было привлечено к библиотечному делу, чтобы это дело было поставлено под общественный контроль. Поэтому необходимо как можно шире освещать это дело в печати. Работники и селькоры, пишите о библиотечном деле как можно больше. Библиотечные корреспонденты, «бибкоры», нужны сейчас до крайности. Пишите в стенгазеты, пишите в общую прессу. Надо ставить библиотечное дело под контроль масс.

Товарищи, ни на минуту не будем забывать вышеприведенных слов Ильича, что быстрое развитие сети изб-читален и библиотек поможет тому, что народ во сто раз сильнее, быстрее, успешнее потянется к грамоте, к свету, к знанию, поможет делу просвещения двинуться вперед семимильными шагами.

Наша отсталость на библиотечном фронте бьет нас так же сильно, как наша отсталость на фронте ликвидации безграмотности.

Пусть каждый отдаст себе отчет, что он и его организация могут сделать для подъема библиотечного дела, и сделает все, что в его силах.

БУДЕМ УЧИТЬСЯ У ИЛЬИЧА

У каждого класса есть свои идеологи, свои мыслители, выражающие интересы этого класса, указывающие, какими путями наилучшим образом можно удовлетворить эти интересы, обеспечить их. У дворянства были и есть свои мыслители, были они и есть у буржуазии, у отдельных ее слоев— у буржуазии крупной, средней и мелкой; есть свои мыслители и у рабочего класса.

Идеологи каждого класса бывают разной степени талантливости, разный у них бывает размах, разная глубина мысли, разная степень наблюдательности. Когда тот или иной класс крепнет и развивается, и мыслители его блещут широтой и смелостью мысли. Так было, например, с идеологами буржуазии в период, предшествовавший Великой французской революции, в период, когда буржуазия боролась за власть, боролась против дворянства. Когда класс начинает хиреть, терять свою власть и влияние, разлагаться, тогда и его мыслители, самые талантливые, начинают отличаться ограниченностью и узостью мысли.

Рабочий класс — это класс, который неустанно растет, развивается, организуется в борьбе, это класс, который ведет за собой все трудящиеся массы, это класс, не только существующий в настоящее время, это класс, имеющий громадное будущее, сливающееся с будущим всего человечества. И потому рабочий класс имеет мыслителей, отличающихся необыкновенной силой, глубиной и широтой мысли, глядящих далеко вперед, способных предвидеть очень далекое будущее.

Учение Маркса и Энгельса соответствует силе и значению рабочего класса, оно ярко освещает путь общественного развития вообще, путь роста и развития международ-

ного пролетариата в частности. Жизнь на каждом шагу подтверждает правильность их предвидения.

Ленин был последовательным учеником Маркса. Он тщательно изучал все, написанное Марксом и Энгельсом. В Институте Ленина хранится немало тетрадок с заметками Ленина, которые показывают, как внимательно изучал он сочинения Маркса и Энгельса. Он вновь и вновь перечитывал их, делая из них выписки, отмечая то, что особенно поражало его. И часто в моменты самой острой политической борьбы можно было застать Ильича за перечитыванием Маркса. Он десятки раз проверял себя, правильно ли он понимает Маркса, не упустил ли чего из виду. Для него учение Маркса было руководством к действию, руководством к борьбе.

В сочинениях Ильича, в его статьях и речах читатель напрасно будет искать каких-либо новых открытий «Америк». Ленин не искал каких-либо «новых» путей: его предвидение совпадало с предвидением Маркса и Энгельса, — и не «новых» путей, отличных от путей, указанных Марксом, надо искать у Ильича.

Но Ильич учился не только у Маркса, он учился у жизни. Острым, внимательным взглядом всматривался он в жизнь, умел увязывать между собой все стороны окружающей жизни, осмысливать их учением Маркса. Ильич умел биение жизни освещать светом самой передовой теории — теории Маркса.

И вот мы видим, как на протяжении всей своей революционной деятельности Ленин руководится основными идеями, основными положениями учения Маркса. Но мы видим также, как на разных этапах рабочего движения к одной и той же основной идее Ильич подходит с разных сторон, берет ее в разных разрезах, в разных опосредствованиях.

Возьмем, например, вопрос о перестройке всего сельского хозяйства на основах коллективизации. В статье Энгельса от 1894 г.¹ этот вопрос освещен так полно, что эта статья и сейчас, 35 лет спустя, является непосредственным руководством к действию и сейчас она имеет громадное значение.

¹ «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 439—461.— *Ред.*

Ильич знал, что по данному вопросу говорили Маркс и Энгельс. Но в первых произведениях эта идея у Ильича фигурирует лишь как часть защищаемой им теории марксизма. Она является руководством к действию лишь постольку, поскольку она является звеном теории, которая вся в целом должна быть принята как руководство к действию. Она высмеивает народников, которые вырывают это звено из общей цепи и пытаются осуществить колхозное строительство в условиях самодержавия.

В пятом году, когда борьба шла за демократическую республику, в годы реакции Ильич не говорит о колхозном строительстве, о коммунах. Не потому, чтобы он забыл об этом, отказался от этой мысли, перестал считать ее важной, а потому, что этот вопрос в то время не был злободневным, актуальным. Но после Февральской революции, вернувшись из-за границы, он ставит уже этот вопрос во весь рост.

Выступая в мае 1917 г. на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов, он говорит уже о крупных образцовых хозяйствах, обрабатываемых сообща, новейшими способами, с применением машин, под руководством советов сельскохозяйственных рабочих, говорит о коллективной обработке земли. И с тех пор он вновь и вновь возвращается к этому вопросу, все более и более углубляя его, давая практические указания, как строить коллективные хозяйства так, чтобы они помогали переустройству всего земледелия на новых началах. Он говорит об этом в 1918—1920 гг., говорит при переходе к нэпу, говорит в статье, которую диктует в последний раз. И каждый раз он дает новые конкретные указания.

Теперь, когда колхозное строительство становится массовым, когда о коммунах уже начинает думать, мечтать рядовое крестьянство наиболее хлебородных областей, все эти указания Ильича имеют особую цену. Институт Ленина собирает все, что говорил Ленин о колхозном строительстве, и вскоре издаст эти его высказывания отдельной брошюрой.

И не только по колхозному строительству, но и по ряду других злободневных вопросов чрезвычайно важно осветить, как на различных ступенях развития рабочего движения подходил к этим вопросам Ильич, как неуклонно, последовательно проводил он в разной обстановке то или

иное положение учения Маркса, как всегда имел он в виду цель движения, как ясно видел всегда, куда надо держать путь.

Вся партия, весь рабочий класс учились этому у Ильича, учились у него, как в труднейших условиях, преодолевая всевозможные препятствия, идти уверенным, твердым шагом, увлекая за собой все новые слои трудящихся, идти к великой цели, к осуществлению социализма. Будем учиться у него этому и дальше.

1929 г.

О БОРЬБЕ С СЕКТАНТСТВОМ

В 90-х годах, работая на Шлиссельбургском тракте, я ежедневно наблюдала такое явление. Довольно широкие слои рабочих смотрели на науку, как на барскую затею («господа выдумали»), а на религию, как на что-то свое: поп и на свадьбе у тебя погуляет, и поругаться с ним можно, и горе твое он по чину слушает. Девятое января подорвало веру не только в царя, но и в попа, и сейчас православная вера совсем потеряла свой престиж. Что такое поп? Всякий знает — прислужник царей, помещиков и капиталистов.

Но если потеряло престиж в массах православие, то не потеряло престиж сектантство. Царское правительство преследовало сектантство, и сектантство в прошлом было окружено известным ореолом мученичества. В прислужничестве царям оно не было повинно. И мы наблюдаем за последнее время наряду с полным равнодушием к православно́й религии местами довольно сильный рост сектантства.

В стародавнем гнезде всякого сектантства, в Нижегородской губернии, в деревушках, искони занимавшихся кустарными промыслами, которые теперь быстро падают, можно найти такую картину: в одной деревне семь сект — есть секта, которая еще по сю пору во гробах спит, — и все семь сект травят захудалого попи́ка. За последнее время мы видим зарождение новых сект и приспособление старых к новым условиям.

Было бы неправильно все секты подводить под один ранжир. И в прежнее время были секты, обслуживающие разные слои населения. Было старообрядчество, обслуживавшее по преимуществу купечество. Старообрядцы имели

свои церкви, скиты, свои кладбища; это — секта, наполовину признававшаяся царским правительством. В старообрядчестве дело было не столько в религии, сколько в своей особой классовой организации. Причем старообрядчество охватывало наиболее реакционную, особо эксплуататорскую часть кулачества. На селе старообрядческими вожаками являлись обычно «крепкие» крестьяне. Конечно, старообрядцы увлекали за собой и часть бессознательной массы. Характерной особенностью староверов была проповедь обособленности и невежества. Грамота — печать дьявола. Ведь только темные массы можно безгранично эксплуатировать. Сейчас ряды старообрядцев пополняются разоряющимися частниками и теми, кто находит около частника заработок.

По отношению к старообрядцам — необходимо как можно полнее разоблачать перед массами их классовую сущность, выводить на чистую воду их эксплуататорские устремления, организовывать массы, сплачивая их около Советов, организуя помощь бедноте. Поскольку вырвана экономическая база из-под данного общественного класса, постольку идеологическая надстройка этого класса — старообрядчество — обречена на гибель. Расширение кадров старообрядцев — явление временное. Лучшая форма борьбы — развитие могучего кооперативного движения, организация бедноты, особенно бедняков-кустарей, около Советов, около крестьянских комитетов взаимопомощи, причем надо особенно бороться с тем, чтобы в Советы, в крестьянские комитеты взаимопомощи не попадали скупщики, кулаки. Борьба с кулачеством, скупщицеством в то же время есть и самая лучшая борьба с старообрядчеством.

Но есть секты другого классового состава. Есть секты, где большинство является наиболее обездоленной, наименее организованной частью населения.

«Гвоздь и основа социализма — в организации», — не раз говорил Владимир Ильич. «Наша задача — видоизменение всеобщей организации». В Советах Ильич видел прежде всего их громадную организующую роль: «Автоматически, — писал он, — советская организация *облегчает* объединение всех трудящихся и эксплуатируемых вокруг их авангарда, пролетариата»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 227.

За время существования Советской власти трудящиеся далеко ушли в деле организации. Красная Армия, профсоюзы, кооперация, партия, комсомол, Советы — все это организации, объединяющие трудящихся. Шаг вперед в деле организации сделан громадный. Но все еще остались значительные слои трудящихся, с которыми не ведется никакой работы и которые не втянуты ни в какую организацию. Культпоход помог выявлению таких слоев. Как только формальный подход к учебе заменился внимательным отношением к обучающимся, как только неграмотные увидели заботу о себе, вся работа приняла другой размах; постоянно узнаешь из писем о большом сдвиге: то вдруг оказывается, что в Астрахани сели за букварь 30 тысяч, то какое-то село Уса на Урале учит 250 человек, то село Кошкино Барнаульского округа — 244 человека и т. д. и т. п.

Надо сказать, что жить по-старому никто уже не хочет, ищет новых путей, а надо прямо сказать, что наша пропаганда еще в самую глубь не везде проникла. Сказывается острый недостаток мировоззренческих книг, книг, ширящих горизонт, а новых популярных книжек в этой области мало, все больше агитки примитивного или студенческого типа. Да и не попадает нужная книжка в низы. Все это толкает необслуженные слои в объятия сектантства. Даже неорганизованная, даже темная масса выросла и не удовлетворяется больше агитационными примитивами. Она хочет, чтобы с ней говорили всерьез, чтобы к ней относились со вниманием.

И надо отдать справедливость сектантам: мировоззренческих вопросов, вопросов морали сектанты касаются основательно. Многих привлекает то, что сектанты не пьют, что у них чистота, грамотность, организованность, собрания, пения и пр. Привлекает внимание отношение к каждому «обращенному».

Несколько лет назад из Ленинградской губернии я получила письмо за подписями секретаря партячейки, председателя сельсовета, учителей, комсомола с жалобой на то, что баптисты пользуются громадным успехом у финнов, которые чуть не поголовно ходят на баптистские радения. Я знаю финнов, живущих в Ленинградской губернии. В свое время им отводились участки леса с тем, чтобы они расчищали их своими силами под поля. Убогие финские

домишки рассеяны были по лесу. Целую неделю не видит такой финн-переселенец никого, кроме своей семьи, хочется ему в праздник людей повидать, попеть, поплясать с людьми. А изба-читальня в этом селе, откуда я получила письмо, не имела ни одной книжки, ни одной советской газеты на финском языке, финны не были привлечены ни к какой общественной работе, в сельсовете никто даже не понимал по-фински, кино в избе-читальне не было, и некуда финнам было пойти, кроме как к баптистам. В результате нашей переписки были выписаны финские газеты, в избе организовали кинопередвижку, приезжал на село финский агитатор, потом мне рассказывали, что финны стали отходить от баптистов.

На VIII съезде партии Ильич говорил: «Прекрасная вещь революционное насилие и диктатура, если они применяются, когда следует и против кого следует. Но в области организации их применять нельзя. Этой задачи воспитания, перевоспитания и длительной организационной работы мы совершенно не решили и к этому мы должны систематически приступить»¹.

Это писалось десять лет назад. Мы сейчас научились уже гораздо лучше втягивать массы в организацию, но темп работы у нас был недостаточен. Мы отстали в области культурной и организационной. Надо работать куда напористее. Надо развернуть работу именно в тех местах, где процветает сектантство, развернуть широко художественную работу — спектакли бесплатные для бедноты, кино бесплатное ставить. Поставить пошире хоровые кружки. Развить физкультуру. Но самое главное — втягивание в общественную работу, в работу Советов. Нужно шире развертывать культурную работу. Надо как можно внимательнее исследовать социальный состав и социальную сущность каждой секты, стремиться оторвать массы от вождей, от нетрудовых элементов, выводить на свежую воду тех, кому существование данной секты выгодно. Выяснение классової сущности секты укажет, как пойти наперерез сектантскому движению.

Вглядываясь в современное сектантское движение, наблюдая его рост, приходишь к заключению, что, с одной стороны, этот рост — результат реконструкции всего на-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 142.

родного хозяйства на новых началах, результат отмирания прежних хозяйственных форм, с другой — что этот рост — результат возросших потребностей в общении, в организации, в осмысливании окружающей жизни. Лишь трактор культурной революции и дальнейшая индустриализация страны окончательно положат конец всякому сектантству.

1929 г.

КУЛЬТУРНАЯ НИЩЕТА

Год назад я приводила в «Правде» данные, показывавшие, что безграмотность у нас стабилизировалась¹. Теперь это уже не так. Мы видим крупный сдвиг в этом деле в целом ряде районов. Каждый день приходят вести о новых сдвигах. Из городов перекинулась работа и в села.

Правда, все еще пренебрежительно относится к этому делу Ленинградская область, где весь актив уже грамотен, правда, все еще трудно сдвинуться наиболее отсталым, наиболее темным районам, где не хватает нужных на это средств, где лед безграмотности примерз еще к берегам нищей жизни. Но «средняячкие» в отношении грамотности районы, вроде Нижне-Волжского, уже пришли в движение, лед уже тронулся. Саратовский округ ликвидирует безграмотность у 40 тысяч, Астраханский — у 30 тысяч. Сдвинулся ряд сибирских округов — Новосибирский, Рубцовский, Иркутский, двинулись отдельные районы на Урале, в Иваново-Вознесенской губернии (Посадский район) и пр. и пр. Начавшийся сдвиг вряд ли уже приостановится: за дело взялись сами массы.

Но ликвидация безграмотности предполагает, что выучившиеся грамоте люди будут что-то читать. Ждать, что бывшие еще недавно неграмотными бедняцкие слои деревни будут покупать книги, — утопия. Материал для чтения должны поставлять библиотеки. Мы много говорим о коллективизации сельского хозяйства, но на коллективное

¹ См. в т. 9 настоящего издания статью «Знать особенности каждого района» и примечания к ней.—Ред.

пользование книгой, сложившееся уже с давних времен, на библиотечное дело мы не обращаем ровно никакого внимания.

Если мы возьмем данные ЦСУ, относящиеся к 1926 г., то увидим, что *в деревне по сравнению с дореволюционным временем сеть библиотек у нас не увеличилась*. В РСФСР на одну библиотеку в среднем приходится 9,9 селений. Библиотеки расположены главным образом в крупных селениях, а две трети селений находится от библиотеки на расстоянии большем чем три километра. У бедняцких слоев нет ни одежды, ни времени, чтобы ходить так далеко за книгами.

Владимир Ильич придавал исключительное значение библиотечному делу, внимательно следил за работой Главполитпросвета в этом отношении, требовал данные от РКИ, Центропечати, Моно, читал все статьи и книжки, относящиеся к библиотечному делу. В статье, писанной в 1921 г., он говорит: «...стремление к образованию и к созданию библиотек могучее, «народное» в настоящем смысле слова»¹. Он требовал бесплатного распределения газет и книг «по библиотекам и читальням, по *сети* их, правильно обслуживающей всю страну, всю массу рабочих, солдат, крестьян»².

Прошло восемь лет. Стало ли стремление к образованию и созданию библиотек менее «народным» за эти восемь лет? Спросите политпросветчиков. Они расскажут вам, что делается на местах. Вот письмо библиотекаря из Шламского подрайона Кошкинского района Ульяновского округа Средне-Волжской области: «В нашем подрайоне населения больше 17 тысяч, колхозов и объединений, помимо сел, 37. В настоящее время проходит сплошное землеустройство, реорганизация хозяйств, принятие уставов в связи с контрактацией. Масса поднята вся целиком на перестройку общественной обработки земли в общем и переустройство нового хозяйства. Я вам хочу сказать как библиотекарь, что в нашем районе отсутствует культурная работа по колхозам, а в особенности обслуживание литературой, *но масса этого требует*, она мало знакома с устройством колхозов и как построить в нем свои по-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 106.

² Там же, стр. 108.

рядки; агроном у нас один не в силах обслужить такой большой район».

Как снабжаются деревенские библиотеки? Тот же библиотечкарь пишет: «Мною библиотека получена 2 марта 1929 г., книги из райбиблиотеки в количестве 180 штук, по их качеству наберем с трудом 20%, но та литература, которая пришла, она у нас есть, она в большинстве старая по сельскому хозяйству — за 1923—1924 гг., а теперь уже другие мероприятия по сельскому хозяйству, нам таких книг не нужно, а то, понимаешь, выслали, что самим не нужно».

Надо в оправдание райбиблиотеки сказать, что она посылает то, что ей высылает Гиз. Это еще благодать, а то бывает и так, что села той же Средне-Волжской области снабжаются философскими книгами Канта.

Конечно, за время революции мы кое-чем продвинулись вперед: библиотеки, например, очищены от старой, черносотенной и религиозной литературы, которыми так насыщены были они до революции. Число книг, приходящихся на отдельную библиотеку, стало больше, а главное — развилась сеть передвижных библиотек, которая уже в 1926 г. включала в себя 25 579 библиотек, а в 1927 г. еще сильно увеличилась. В дореволюционное время эта сеть была совершенно ничтожна.

Но утешаться этим не приходится. Даже в наиболее насыщенных библиотечными книгами областях, например в Северо-Восточной области, на 100 человек пользуются библиотекой меньше пяти человек, в Центрально-Промышленной — меньше четырех. В таких же областях, как Сибирь, как Центрально-Черноземный район, из сотни жителей библиотекой пользуется лишь один человек.

Надо обратить особое внимание на такой факт. Если мы сравним по отдельным районам грамотность населения и число библиотечных книг, то увидим, что число книг и число грамотных находятся в несомненной связи, как-то взаимно влияют друг на друга.

Возьмем данные 1926 г.¹

¹ Относятся лишь к *сельскому* населению перечисленных ниже экономических районов РСФСР. Приводятся Н. К. Крупской по сборнику: Народное просвещение РСФСР, М.—Л., Гиз, 1928, стр. 31, 80—91.—*Ред.*

Районы	На 100 душ населения:	
	книг (экз.)	грамотных (чел.)
Центрально-Черноземный . . .	9,9	35,0
Северный Кавказ	14,0	38,0
Нижне-Волжский	16,0	38,5
Северо-Западный	23,0	48,0
Центрально-Промышленный .	31,0	47,0
Северо-Восточный	43,0	44,0

Что причина, что следствие? Является ли безграмотность причиной малого количества книг или малое количество книг является причиной безграмотности?

Мы — марксисты и понимаем, что такая постановка вопроса была бы схоластической. Неграмотность уменьшает напор масс на библиотечное дело, отсутствие книг питает рецидив безграмотности.

Как никак, дело в таком положении дольше оставаться не может. *Партия, Советская власть, профсоюзы, вся общественность должны уделять библиотечному делу не меньше внимания, чем делу ликвидации безграмотности.* Требуем книг взрослое население, требуют дети. А у нас в связи с районированием сокращают библиотечную сеть, сокращают суммы, отпускаемые на снабжение библиотек. Так дольше продолжаться не может.

Надо через широкую сеть библиотек, читален, красных уголков, через развертывание передвижных библиотек продвинуть книгу в массы, *обслужить каждого грамотного, причем обслужить наилучшим образом, сделав для него доступным все самое ценное, что имеется среди книжных богатств.*

Надо прежде всего расширить сеть читален, устраивать их где только можно — при жилтовариществах, в столовых, в приемных, при мельницах, на пароходах, на вокзалах и пр., необходимо, чтобы рабочий человек мог использовать каждую свободную минуту для чтения. Надо приблизить библиотеку к детской школе, к школе взрослых. Надо приблизить ее к массам.

Надо каждую учрежденческую, каждую замкнутую библиотеку сделать библиотекой общественного пользования. Надо покончить с цеховщиной, когда рабочему-химику не дадут ни за что книгу из библиотеки текстильщиков, когда дают книгу из библиотеки металлистов рабочему-металлисту, но не дают жене его и т. д. Надо каждую дельную книгу сделать книгой общественного пользования, раз навсегда покончить с платностью библиотек, с залогами, надо сделать библиотеки не на словах, а на деле общедоступными.

Нужно (об этом уже поступают письма от крестьян), чтобы каждый наш агроном, техник, общественный деятель, живя в самой глухой деревне, мог бесплатно получить любую научную книгу, как это имеет место, например, в Швейцарии, в Северо-Американских Соединенных Штатах. У нас же, когда библиотечная конференция обратилась в Наркомпочтель с просьбой пойти навстречу этому делу и разрешить бесплатную пересылку библиотечных книг, она получила категорический отказ: это, мол, дело Наркомпроса, а не Наркомпочтеля. Между тем, конечно, нельзя ожидать, что это дело ляжет особой тяжестью на бюджет Наркомпочтеля, ибо читатели научных книг у нас, к сожалению, не миллионами насчитываются. Главполитпросвет, конечно, вновь и вновь будет ставить этот вопрос.

Как вылезать из нашего библиотечного бескультурья?

Надо пойти по тому пути, по которому пошли в деле ликвидации безграмотности, надо поднять на это общественность, начать в День печати своеобразный библиотечный поход — «бибпоход».

В этот день каждый красный уголок, каждая изба-читальня, каждая библиотека должны устроить у себя выставку лучших книг, составить к этому дню отчет о своей работе. Надо, чтобы в День печати кончающие ликпункты и школы взрослых устроили экскурсии в библиотеки, чтобы в этот день происходили сборы пожертвований книг в библиотеки, чтобы образовались кружки помощи библиотекам — «Помби», которые смогут положить начало добровольному обществу «Помби». «Помби» будет помогать собирать книги, ремонтировать их, переплетать, будет помогать книгоношеству, ставить инструктаж красных уголков, собирать отзывы о книжках, писать рецензии на них,

организовывать читки книг и газет, библиотечные выставки, экскурсии, составлять для библиотек рекомендательные списки и т. д. и т. п.

Проповедь коллективного пользования советской книгой словом и делом — вот какова будет задача «Помби». «Техмасс» должен заботиться, как продвинуть через библиотеки в массу техническую книжку. «Друг детей» должен заботиться, как продвинуть в массу детскую книжку, и т. д. Кружки «Помби» должны втягивать в помощь библиотеке широкие кадры. Надо начать дело сейчас же, в День печати, чтобы к осени порядком уже продвинуться вперед, чтобы дать немедленно серьезный толчок делу. Осенью надо будет провести смотр сделанного.

1929 г.

ЗНАЧЕНИЕ МАССОВОЙ КНИГИ В ЭПОХУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Эпоха социалистического строительства — это эпоха, когда в корне перестраивается все хозяйство страны, когда место отдельных хозяйств и предприятий, конкурирующих между собой, занимает единое плановое хозяйство, покоящееся на строжайшем учете всех сил и возможностей; экономически все более и более смыкаются между собой город и деревня; не конкурирующие друг с другом, а поддерживающие друг друга отрасли народного хозяйства постепенно создают единое мощное хозяйственное целое. Меняет облик промышленность — убогие мастерские заменяются заводами-гигантами. Меняет облик деревня — соломенные крыши избышек исчезают, их заменяют стройные здания колхозов. Тракторные колонны перепахивают все межи. Говорят и песни поют уже не о своей «полосыньке», а об общем, о «нашем» поле; весь уклад становится иным, отмирают классы, все лучшее, талантливое не за страх, а за совесть становится на сторону коммунизма, примыкает к общей стройке новой жизни; исчезает всякая эксплуатация, все работают, но не как наемные рабы, а как хозяева, как сознательные строители социализма. Меняется быт — общественные столовые, прачечные, ясли, детсады, школы, детские организации раскрепощают женщину; общественная работа, как и работа на предприятиях, вырабатывает навыки коллективного труда и коллективной жизни; жизнь делается гораздо содержательнее и красочнее.

Было время, когда социалисты думали, что социализм можно «ввести»; теперь мы знаем, что социализм не может быть введен, что он строится «по гаечке, по кирпичи-

чику», что это строительство требует колоссальной энергии, громадной сознательности масс, громадной сплоченности, что сельскохозяйственные коммуны, образцовый завод не построишь в один день, что без упорного труда, без упорной учебы социализма не построишь. В нашей стране, где новое перемешано еще со старым, отмирающим, первые шаги особо были трудны. Если сравнить старое с новым, то чувствуешь, как далеко мы ушли, а если посмотришь вперед, увидишь первые шаги только-только сделаны. Надо работать, надо учиться.

Учиться из жизни, из практики, на собраниях, в организациях, слушая доклады, лекции; радио, вглядываясь в кино, учиться из газет и еще больше из книжек.

Великая перестройка всего хозяйства, всего жизненного уклада невозможна без активнейшего участия самих масс, и надо дать массе знания, дать массе книгу. В Советском государстве больше, чем в какой-либо другой стране, нужна массовая книга.

Очень ошибается тот, кто думает, что массовая книга одна и та же должна быть во все времена и во всех странах. Нет, массовая книга, нужная массе, а не просто выкидываемая издательством в массу, меняется вместе с массой. Масса в 1895 г. была одна, масса в 1905 г. была другая, масса в 1917 г. отличается и от массы 1905 г. и от массы 1929 г. Разная обстановка, разный опыт, разный круг интересов, разные организационные навыки, разный запас понятий.

И смешно думать было бы, что массовая книга может одинаково писаться во все периоды.

Всякая массовая книга должна быть написана простым языком, без иностранных слов, без сложных запутанных предложений. Таких книг очень мало, к сожалению, но каким языком надо писать массовые книги, об этом спора нет. Язык должен быть образным, но образность эта должна быть различна. Если книжка пишется для металлиста, например, образы должны браться из окружающей заводской обстановки, если пишется книжка для крестьян, образы должны браться из знакомой крестьянину сельскохозяйственной обстановки.

Но не в одном языке дело. Важна форма изложения — простая, иллюстрированная примерами, четкая. План книжки должен быть ясен не только автору, но и читателю.

Но самое главное — *содержание* книжки, а оно должно неизбежно меняться. Нельзя по-одинаковому было трактовать восьмичасовой рабочий день в 1896, 1905, 1917, 1929 гг.

Сейчас круг интересов у массы гораздо шире, опыт у массы уже совершенно иной, иной подход к вопросам.

Сейчас та книжка, которая была интересна в 1905 г., уже звучит повторением давно пережитого. Массовая книжка должна быть современна. Конечно, это относится главным образом к книжкам по общественным вопросам, вопросы сельского хозяйства, техники, гигиены устаревают гораздо меньше, но и они меняются, поскольку меняются общественные условия, в которых проходит окружающая жизнь. Раньше, говоря о сельском хозяйстве, агроном имел в виду условия мелкого, отсталого единоличного хозяйства, теперь масса требует книжек о колхозах, коммунах. Раньше речь шла только об индивидуальной гигиене, сейчас центр внимания переносится на гигиену социальную. И во всем так.

И вот сейчас, надо прямо сказать, настоящей массовой книги, простой и доступной по форме, богатой современным содержанием, насыщенной им, еще кот наплакал. Необходимо всеми силами налечь на это дело.

Книга систематизирует знания, увязывает их, углубляет, ширит горизонт, будит мысль. Нельзя сейчас жить и работать без книги.

В этом году мы наблюдали культпоход против безграмотности, теперь к нему присоединяется другой культпоход, идущий под лозунгом «Книга в массы». Мы наблюдаем быстро растущую потребность в книге, тысячи жадных рук тянутся к ней, пустеют склады Госиздата, а спрос нарастает и нарастает. Нет бумаги, начинается форменный книжный голод.

Через пару лет мы его изживем, а пока будем упорно работать над созданием современной массовой книги, которая не создается с маху, по заказу, создадим ряд указателей, выудим из старого все ценное, доступное современной массе, — это поможет и делу создания новой книги.

Используем время бумажного кризиса для создания библиотечной сети, организующей коллективное пользование книгой, делающей книгу доступной самым бедняцким, самым отсталым массам. Коллективное пользование

книгой имеет громадное значение. Без него не проникнет книга в самые глухие углы, не станет другом трудящегося.

Надо будет максимально использовать каждую книгу, нужную массе, надо продумать, осуществить ряд мер по линии увеличения доступности массовой книги для массы.

Усиленная работа издательства, усиленная работа по линии библиотечного дела помогут продвижению массовой книги. Изжитие бумажного кризиса волеет потоки новых ценных массовых книг в библиотечную кровеносную систему.

Надо нам поторапливаться: жизнь не ждет, строительство социализма не ждет, массы не ждут.

Нужна громадная идеологическая и организационная работа. Надо усилить ее темп.

1929 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ БРОШЮРЫ «ЧТО ПИСАЛ И ГОВОРИЛ ЛЕНИН О БИБЛИОТЕКАХ»

Стройка новых фабрик и заводов, быстрое развитие колхозов и совхозов, успехи ликвидации безграмотности, рост развития городских и деревенских масс повысили до чрезвычайности тягу к знанию. В библиотеки хлынула масса читателей, а книг нет, сеть библиотек ничтожна. *Вопрос о возможно скорейшем развитии библиотечного дела встал сейчас во весь рост.* Это столь же важное дело, как и ликвидация безграмотности. Надо, чтобы и за это дело взялись сами массы, чтобы и это дело завоевало себе такое же внимание, какое завоевал культпоход делу ликвидации безграмотности.

Начиная библиотечный поход, необходимо ознакомиться с тем, что говорил и писал по этому поводу Ильич.

Библиотечное дело он принимал очень близко к сердцу. Занимаясь сам постоянно в библиотеках, он знал, видел, как страшно отстает наша страна на этом фронте. Он еще в 1913 г. мечтал о том, чтобы громадные библиотеки с сотнями тысяч и миллионами томов сделать доступными для массы, для толпы, для улицы.

После, когда власть была завоевана, Владимир Ильич уделял много времени на то, чтобы помочь всячески развитию библиотечной сети, возможно лучшему ее снабжению. Он постоянно требовал данных и от Наркомпроса, и от отдельных специалистов, и от РККИ. Он внимательно читал все, что выходило по библиотечному делу.

Характерен календарь работы Ленина за февраль 1921 г., опубликованный в «Записках Института Ленина», вып. III за 1928 г. Там описывается, как 5 февраля он во время заседания Политбюро читал статью Ф. Доблер «Совре-

менная библиотечная сеть», напечатанную в «Правде» от 4 февраля 1921 г. Читая, он делал заметки. Заглавие статьи он подчеркнул синим карандашом, отметив знаком NB, дальнейшие же пометки и подчеркивания, которыми испещрена вся статья, сделаны другим карандашом, химическим.

Об этой статье т. Доблер он упоминает в статье «О работе Наркомпроса». Прежде чем писать свою статью, Владимир Ильич внимательно прочел ряд материалов и специально затребовал из библиотечной секции Моно данные о количестве библиотек в Центральной России и их распределении и из Центропечати данные о количестве центральных газет по губерниям и областям; на полученных из Моно и Центропечати материалах произвел подсчет библиотек и агентств Центропечати. Делая этот подсчет и сверяя полученные им данные, Владимир Ильич, между прочим, обнаружил в подлиннике ошибку, которую тут же записал: «Сложили библиотеки с уездами! (и сделали ошибку в сложении)». Кроме знакомства с этими материалами, Владимир Ильич имел еще личную беседу с вызванным им специально для этой цели т. Модестовым. До приема Модестова он говорил с ним по телефону и просил его приехать для беседы в Кремль. Как видно из воспоминаний В. Модестова («Книгоноша» за 1924 г., № 4), Владимир Ильич говорил с Модестовым более часа, расспрашивал его: сколько библиотек и изб-читален не только числится на бумаге, но действительно работает, какая в них идет работа, какой состав книг и чем они пополняются, какие получаются газеты и как они используются, каков состав работников, кто идет на эту работу и как живет библиотекарь. Владимир Ильич высказал свой взгляд, что библиотека и изба-читальня долгое время будут служить главным источником и почти единственным учреждением, в особенности в деревне, для политического воспитания масс и работа в них весьма интересна и в то же время ответственна.

Мы, политпросветчики, хорошо знаем этот взгляд, хорошо знаем его статьи о библиотечном деле, хорошо знаем его колоссальное внимание и к библиотечному делу и к избам-читальням, но другие товарищи, тщательно изучая статьи и речи Ленина, обычно пропускают именно эти статьи, и местные работники сплошь и рядом безбожно

режут каждую копейку на покупку книг, на содержание библиотеки и библиотекаря.

Поэтому, я думаю, теперь, когда массы присоединяют так громко свой голос к голосу Ильича, требуя развития библиотечного дела, правильного снабжения всех библиотек, своевременно перепечатать особой брошюрой все высказывания Ильича по этому вопросу.

Ничто, может быть; так не пострадало во время гражданской войны и разрухи, как библиотеки. Их жгли белые, их помещения занимали под госпитали. В календаре работы В. И. Ленина (см. «Записки Института Ленина», вып. I) говорится о том, что 27 января 1921 г. Владимир Ильич поручил предоставить Академии наук помещение, ранее принадлежавшее ее библиотеке, а в то время занятое полевым запасным госпиталем: «До сих пор ничего не сделано. Надо проверить, сделать и, пожалуй, назначить расследование о волоките»¹.

Если нужно было вмешательство Ильича для того, чтобы очистить помещение библиотеки Академии наук, то можно себе представить, как жилось всяким обычным библиотекам. На библиотечном съезде в свое время т. Сейфуллина рассказывала, как в один прекрасный день местные власти распорядились перевести коллектор, где были тысячи книг, в маленькую комнатку и очень удивились, когда узнали, что коллектор — это не комиссия, а книжный склад...

Библиотеки то открывали, то закрывали. Приходилось чистить библиотеки от черносотенных и религиозных книг, и оказывалось, что при этом полки старых библиотек почти опустошались. Помещичьи библиотеки часто просто разбирались по рукам, то же случилось и с библиотеками, которых лишили библиотекаря. Много было благих пожеланий и мало умения.

Например, мне пришлось наблюдать в 1919 г., как в Казани в одном из лучших особняков с зеркальными окнами решено было организовать Дворец книги. И что же сделали? Позакрывали библиотеки по всей губернии, книги из них взяли и свезли в Дворец книги, собрались их расклассифицировать по десятичной системе, а пока что они были свалены в кучу, громоздились друг на друге,

¹ Записки Института Ленина, вып. I, М., Госиздат, 1927, стр. 154.

и никто не знал, что с ними делать. В то же самое время в Румянцевской библиотеке (теперь библиотека им. Ленина) в Москве лежало около миллиона неразобранных книг. Об этом рассказывала Владимиру Ильичу т. Манучарьянц, а он говорил о том, что надо устраивать субботники, на что она замечала, что тут нужна квалифицированная публика, а то так разберут, что потом наплачешься.

Библиотекари в общем и целом проявили большую самоотверженность. Благодаря им главным образом удалось сохранить очень многое. Но годы гражданской войны и общей разрухи наложили свою печать на общее отношение к библиотечному делу. Ему не придают того значения, которое оно имеет.

Когда теперь перечитываешь высказывания Ильича по библиотечному делу, чувствуешь, как важно и жизненно то, что он говорил, и хоть прошли года, но статьи его, написанные по этому поводу, и сейчас, пожалуй, больше, чем когда-нибудь, служат руководством к действию.

1929 г.

В ПОМОЩЬ НОВЫМ РАБОЧИМ КАДРАМ

Широко развернувшаяся практика социалистического соревнования, кроме того, что дает материальные результаты, повышая общую производительность труда, имеет еще громадное значение в том отношении, что она ломает у рабочих масс психологию, воспитанную в них капиталистическим укладом. При капитализме пролетарий чувствовал себя наемным человеком. При социализме рабочий будет на 100% ощущать себя коллективным хозяином производства. Такое сознание может воспитываться лишь в течение долгих лет. Одна из задач переходного периода от капитализма к социализму — воспитать в рабочих массах ощущение, что они, рабочие, не наемники, а коллективные хозяева производства. Предпосылка воспитания такого сознания — это переход собственности на фабрики и заводы из рук капиталистов в собственность рабоче-крестьянского государства. Этот переворот совершился в Октябре. Но изменение психологии рабочих масс, осознание ими, что фабрики и заводы — действительно их коллективная собственность, даются не сразу, выработка такого сознания — длительный процесс.

Производственные совещания, социалистическое соревнование воспитывают и укрепляют это сознание. В дальнейшем будут возникать еще другие пути укрепления этого сознания.

Индустриализация страны, идущая быстрыми шагами, натывается на необходимость втягивать в производство широкие слои неквалифицированных рабочих.

Во вновь строящихся предприятиях, особенно в новых отраслях производства, кадры «потомственных» рабочих

часто очень невелики. В предприятия вливаются окружающие крестьяне, с психологией мелких собственников, не пережившие всей той борьбы, которую пережили основные кадры рабочего класса нашей страны, они еще «чужаки» в рабочем классе и в производстве, у них нет той внутренней дисциплины, которая есть у основных кадров, меньше всего они ощущают производство как *свое*, меньше всего чувствуют себя коллективными собственниками его.

Профсоюзам надо работать и работать над воспитанием этих кадров.

Одним из способов воспитания в них сознания своей близости к производству, интереса к нему, желания поднять это производство на должную высоту, кроме соревнования, могла бы явиться организация *вводных в производство курсов*. Эти курсы должны состоять из ряда бесед, лекций, демонстраций, экскурсий, которые бы давали представление о всей отрасли производства в целом, заражали бы слушателей интересом к этой отрасли производства, увлекали бы его «романтикой» и т. д.

Возьмем, например, химию. Пусть рабочий занят мытьем бутылок, но важно, чтобы он получил представление, что такое химия, что она может дать сельскому хозяйству, промышленности, важно дать представление о том, что в этой области сделано за границей, что у нас, и пр.

Курс должен ставиться чрезвычайно популярно, иллюстрироваться опытами, диапозитивами, кино, экскурсиями. Меньше всего это должна быть сухая учеба.

Можно начать с постановки таких курсов в клубах, потом ставить их в цехах, а затем сделать их обязательными.

Такие курсы заставят каждого слушателя понять роль его предприятия во всей отрасли производства, почувствовать себя участником большого, важного и нужного дела — строительства социалистического хозяйства.

На базе «вводного в производство курса», имеющего особо важное значение для кадров неквалифицированных рабочих (конечно, для каждой отрасли производства надо строить свой курс: у химиков это будет один курс, у строителей — другой, у пищевиков — третий), должна строиться всякая иная производственная пропаганда.

Заботливо должна быть подобрана производственная библиотека, должны быть составлены к ней рекомендатель-

ные списки, рассчитанные на разный уровень подготовки, должны быть организованы совместные читки, занятия в лаборатории, подготовка к производственным совещаниям, учебные курсы разной длительности и т. д.

Провести это дело в жизнь могут и должны профсоюзы, но Наркомпрос (Главполитпросвет и Главпрофобр главным образом) может и готов тут многим помочь. Кое-что уж тут намечается. Главполитпросвет может помочь своим пропагандистским опытом, Главпрофобр может двинуть на помощь этому делу студенчество, аспирантуру и т. д.

Надо начинать. Если это дело провести как следует, оно сильно поможет и производственным совещаниям и соревнованию, оно поможет всю работу по строительству проводить, опираясь на массы.

В этом деле заинтересованы хозяйственники, профсоюзы, органы Наркомтруда, просвещенцы. Надо всем помогать этому делу.

1929 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ ТРУДА И БЫТА ЖЕНЩИН

Товарищи, я хочу сказать несколько слов по поводу быта работниц и крестьянок, какой приходится наблюдать у нас в РСФСР. Я хочу на этом вопросе остановиться потому, что мне кажется, что РСФСР в некоторых отношениях могла бы создать у себя условия, которые были бы показательными и тем самым помогли бы отсталым республикам изменить условия быта.

В этом году, когда стали строиться новые фабрики и заводы, когда в деревне быстрым темпом стала разворачиваться коллективизация, вопросы быта как-то особенно встали во весь рост. Правда, они никогда и не сходили с порядка дня, но обсуждались они последние годы менее горячо, чем сейчас. Сейчас, двенадцать лет спустя после Октября, особенно остро чувствуешь, как по части быта мы отстаем.

Я, пожалуй, начну с колхозного строительства. Летом мне пришлось, правда только мельком, видеть один большой совхоз, где строятся новые поселки. И директор этого совхоза, ленинградский рабочий, говорил: «Вот мы так строим, что тут у нас будут и столовка, и прачечная, и баня, такая прачечная, чтобы ни одна тряпка не стиралась дома, и дома́ будут строиться так, чтобы кухни не было в доме». Дальше говорил о детском доме, о яслях, которые здесь будут. Для этого будут сразу созданы постройки в поселке, и новый быт будет строиться сам собой, как-то приспособливаясь ко всему этому. Это, конечно, вопрос чрезвычайной важности.

У меня недавно была делегация батраков и батрачек из Киева. Они приехали сюда к нам в Москву и ходили

по разным комиссариатам, чтобы собрать сведения, как работают комиссариаты. Я, давая эти сведения, говорю: «Да ведь это у нас в РСФСР, а у вас на Украине иначе». Они говорят: «А нам важно иметь и ваши данные, чтобы сравнить вашу работу с работой нашего комиссариата». Подход совершенно правильный, они вдумываются глубже в работу комиссариата. И вот когда мы с ними беседовали, то касались и вопросов быта. Когда я рассказывала о своих летних впечатлениях и об этом поселке, который сразу строится таким образом, чтобы весь быт батрачки и крестьянки, которая работает в совхозе, сразу изменить, труд механизировать и коллективизировать, то надо сказать, что эта часть моего рассказа была заслушана с наибольшим интересом. Видно было, как эти киевские батрачки отзываются на этот вопрос, что надо быт перестроить. Чувствуется, как этот повседневный быт, который пока еще существует,— это домашнее хозяйство с его мелочами еще ложится всей тяжестью на батрачку и на крестьянку.

Пришлось мне видеть еще летом на Северном Кавказе одну очень интересную вещь. Около Сальска есть колхоз имени Артюхиной. Колхоз этот имеет трактор. Отведено там под огород приблизительно около 20 гектаров земли, там водоканка устроена и пр. Это учебный колхоз. Туда женщины со всего Северного Кавказа, крестьянки собрались, есть и из других областей, также и из Сибири одна там была, пришлось с ней разговаривать. Они намереваются в этом колхозе пробыть года два для того, чтобы научиться колхозному делу и научиться организовывать колхозное дело. Надо сказать, что сейчас в целом ряде областей тяга к колхозному строительству чрезвычайно велика. Мы, например, по Средней Волге знаем об этом. Мне как раз крестьянка рассказывала во время съезда Советов. Все, говорит, готовы идти в колхозы, только говорят: «Даешь организатора!», человека, который бы умел организовать дело, сумел бы подойти к тому, как организовать и оплату труда, как организовать быт работников и т. д. И вот цель этого колхоза имени Артюхиной заключается в том, чтобы из женщин подготовить этих организаторов.

Надо сказать, что в колхозах идет многое по-старому. Еще часто деревня целиком переносит свой быт в колхоз,

в коммуну. У нас часто бывает так, что образовалась коммуна, мужская часть очень увлечена строительством, а женская часть, растерявшись, не знает, как тут быть. Ведь надо иметь в виду, что женщина больше страдала от старого быта, и в то же время старый быт больше спутывал ее цепями, чем мужчину. В деревенской жизни крестьянка, которая должна смотреть за детьми и вести работу по хозяйству, со скотом, в огороде, в поле, связана старым бытом по рукам и по ногам, и ей очень трудно оторваться от этого старого быта и начать жить как-то по-новому. Может быть, она скорее согласна идти на все другое, но когда дело касается повседневной жизни, тут чувствуешь, как она именно цепями прикована к старому быту.

Нужно сказать про коммуны и колхозы. Коммуна — это высшая ступень колхозного движения, она часто разваливается, потому что женщина хочет жить так, как она привыкла в деревне: она думает, что и в коммуне можно так жить. От этого коммуна часто разваливается, а если не разваливается, то происходит затяжка в развитии.

Но и мужчины смотрят по-старому на женщину. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы женщина приходила в коммуны, уже освободясь от предрассудков, от старых привычек быта, и чтобы она явилась полезным членом — организатором коммуны. Это, конечно, имеет огромное значение. Учебный колхоз имени Артюхиной, который рассчитан на 200 человек, имеет огромное значение. Но пути этого колхоза чрезвычайно трудны. Дело в том, что они работают там, живя под открытым небом: они пристроились в другой половине сарая, где ссыпано зерно в закромах, а молодежь просто спит под открытым небом...

Приехала я в Москву, вижу: на синей бумаге прислана большая смета на те постройки, которые должны там производиться. Я прочитала смету — 300 000 рублей. Обращение в Главполитпросвет. В Главполитпросвете на такую постройку никаких денег нет. У нас нет строительного фонда в Главполитпросвете. У нас вообще смета такова, что приходится дорожить буквально каждой копеечкой. Пошли в Колхозцентр. В Колхозцентре говорят, что это должно пойти за счет Главполитпросвета. А те 14 000 рублей, которые ассигнованы на постройку бани, столовой и т. д., можно получить на месте в кредит от такого-то банка, но сначала нужно произвести обследование. Я

не знаю, кто мне прислал эту смету, она была без всякой сопроводительной бумажки. Конечно, местная власть прекрасно знает, что делается в коммуне, какое именно здание будет построено, как именно они поселят на зиму этих женщин, и они как-нибудь выбьются из этого положения. Сейчас у них есть трактор. И когда нам пришлось разговаривать с ними, они заявили: «Ты не думай, мы все трудности перенесем и научимся быть организаторами колхоза». Видна громадная энергия, громадная зарядка, но никто не заботится о том, чтобы прийти на помощь в смысле стройки.

Я думаю, что комиссии по улучшению быта должны обратить особенное внимание на то, чтобы помогать в этих колхозах и совхозах стройке, без которой нельзя перестроить быта. Когда смотришь, как эти новые домики построены, чувствуешь, что уже есть возможности развернуться новому быту. Если же нет ни столовых, ни прачечных, ничего этого нет, если все осталось по-старому, то каким же способом сломить этот быт? Когда перелистываешь журнал «Совхоз», то видишь, что там вопросам быта уделяется чрезвычайно мало внимания. Но те две-три статейки в год, которые уделяют внимание этому вопросу, говорят о том, что необходимо механизировать быт. Это значит создать такие условия, которые освобождали бы женщину от ее домашней работы и от зависимости от мужчины, которые создаются для крестьянки и для батрачки благодаря домашнему хозяйству.

Конечно, если удастся создать показательные совхозы, и не один какой-нибудь совхоз создать, а много показательных совхозов, где и хлебопекарня будет, где будут стиральные машины, прачечные, где будут прекрасно налаженные столовки, и если при этом будет указано, откуда можно получать на это средства, создать какой-нибудь специальный фонд для помощи этому делу, тогда дело пойдет. Конечно, показательные совхоз и колхоз будут играть очень большую роль. Мы знаем, что в 1919—1920 гг. были организованы отдельные коммуны и как-то первое время на них не обращали внимания. Они долго жили вне всякого внимания. Часто соседняя волость не знала, есть ли в тридцати верстах от нее коммуна или нет. А теперь мы видим, что эти коммуны, которые пережили тяжелые годы, теперь оказывают чрезвычайно большую помощь всему колхоз-

ному движению. Они за эти годы выработали у себя опеределенный быт. Смотришь — там и столовка есть, есть и хлебопекарня. И вот сейчас в этих коммунах прямо отбоя нет от посетителей. Конечно, главным образом посетители из крестьян и крестьянок, которые желают посмотреть, как люди по-новому строятся.

У коммунаров постепенно складываются иные отношения между мужчиной и женщиной. Мужчины перестают смотреть на женщин, как на своих служанок, которые обязаны и сварить и все сделать для них. Женщины из коммуны говорят: «Мы потому живем так хорошо, что мы — люди свободные, если бы мы не поладили, то разошлись бы». Эти новые отношения складываются там, где есть детский дом, где есть школы, — ведь в коммунах заботы о ребятах гораздо больше, чем в обыкновенной деревне. Если крестьянка остается вдовой, она всегда думает: «Я вот умру или что-нибудь со мной случится, куда ребята денутся? А тут коммуна заботится. Она и в школу отдаст, она и позаботится о том, чтобы был выход в жизнь для ребенка. Целый ряд коммун в этом отношении показатель. Нам крестьянки пишут: «Вступила я в коммуны — и старые заботы отпали».

Часто еще в колхозах держится старый деревенский быт, но в лучших колхозах, коммунах, этой высшей форме колхозов, там по части быта уже делается кое-что, и думается, что надо, чтобы эта сторона не в загоне была, а она часто в загоне. В девяти толстых номерах этого журнала «Совхоз», где обо всем на свете говорится, только три статейки есть, которые касаются быта колхозников, быта работниц крупных совхозов, а остальные номера очень мало освещают быт.

Если мы возьмем сейчас условия, в которых живут работницы на фабриках и заводах, то мы видим, что сейчас вопросы быта становятся чрезвычайно остро и тут вопрос о механизации быта, т. е. о механизации обслуживания домашней жизни, об устройстве столовых, об устройстве прачечных, об устройстве водопровода и всего этого, стоит до чрезвычайности остро. Особенно при той напряженной работе, которая наблюдается при переходе на семичасовой день, а теперь на непрерывную неделю, этот вопрос встает во всю ширь со всей остротой.

Вот в Ленинграде выходит очень интересная «Бытовая газета», которая этим вопросам уделяет большое внимание. Она поддерживает (у вас об этом, вероятно, был разговор) предложение бакинцев о создании бытовых секций. Я не очень в курсе этого дела, товарищи лучше знают, создаются ли эти бытовые секции при Советах. Только начинают создаваться, кажется. Я знаю, что местами их еще нет, но вопрос этот горячо обсуждался и горячо продолжает обсуждаться, и надо, чтобы эти секции были созданы, и важно, чтобы не только они были созданы, а были такие условия, чтобы работа эта могла развернуться. Материальная помощь, конечно, нужна, потому что мало одних благих пожеланий.

Я должна сказать, что переход на непрерывку дает в этом отношении известный толчок. Приходилось говорить с рабочими тех производств, которые уже перешли на непрерывку. На «Серпе и молоте» рассказывают так. Раньше по воскресеньям столовка не работала, перешли на непрерывную неделю, поголодали одно воскресенье, поднажали рабочие, стала работать столовка круглую неделю, а раньше этого не было. В будние дни муж в столовку ходит, а воскресенье дома. В воскресенье на заводе или фабрике нет работы у работницы, но зато она с утра до вечера должна возиться с хозяйством, с ребятами, с угощением гостей. Тут и выпить можно и посплетничать, придут родственники, как быть? И это известным образом женщину поработало, потому что весь воскресный быт ложился тяжелым бременем на работницу.

Теперь на некоторых фабриках, которые перешли на непрерывную неделю, чувствуют себя немножко растерянными рабочие и работницы: как мы это будем жить по-новому? А как же гости, тетка, когда же она придет? Нельзя угостить, нельзя и пойти в гости. Как-то новый быт еще не создан, а старый ломается, по-старому нельзя. Но, несомненно, что этот быт заставил целый ряд вопросов культурных и особенно бытовых поставить с большой остротой. Например, ясли, детские сады переходят на непрерывку. Мы отстаиваем в Наркомпросе такой порядок вещей, чтобы мать в дни отдыха не обязана была брать ребенка из яслей на целый день. Мы для этого так и организуем дело, чтобы ей не приходилось тащить с собой ребенка или оставлять на старшего сынишку или дочку. Нужно, чтобы руки

были развязаны, чтобы женщина могла не только отдохнуть, но и в школу пойти и т. д.

Вопрос перехода — вопрос трудный и вопрос не одного дня. Но тут культурно-бытовые организации как будто понимают всю остроту вопроса, и некоторый сдвиг в дошкольном походе делается в смысле обслуживания питанием ребят и т. д.

Теперь я хочу немного остановиться на вопросе о ребятах. Вы знаете, что в деревне происходит громадный переворот, изменение всех старых привычек. Коллективизация значит не только в программе партии, не только обсуждается на собраниях, но она протасена в жизнь. И вот сейчас в деревне идет ломка старого быта, старых воззрений. Сейчас, когда крестьянин видит какой-нибудь комбайн, за которым он гонится четыре часа на лошади, чтобы поглядеть, как он работает, в нем происходит целый переворот. Он привык жить, как его отцы жили, работать, как его деды работали, а тут комбайн «воткнулся» в жизнь, и пашет, и косит, молотит, зерно ссыпает в мешок, а потом мешок выбрасывает. Нужно посмотреть, с каким недоумением смотрит крестьянин на механизацию сельского хозяйства и какой переворот во всей его психике создается. То, что делается в деревне, создает перестройку стародавной, вековой жизни деревни, и все предрассудки, темнота комбайном, трактором разрушаются. Сейчас характерно то, что те вопросы, которые стояли в начале революции, после Октября, в конце 1917—1918 гг. и в начале 1919 г., все эти вопросы сейчас встают, но только встают на другой основе. Тогда никакого опыта не было. Подумайте, не было даже бюджета. Теперь же все знают, что без бюджета нельзя жить, без него ничего не сделаешь, а тогда жили без бюджета. Как до нэпа работал Наркомпрос? Строил избы-читальни, детские сады, но на что они должны были существовать — неизвестно. «Будут деньги — бумажки напечатают; мало напечатают — сделают больше». У нас было безрасчетное хозяйство, и те хорошие правильные мысли, которые тогда были, не удалось осуществить, потому что не было умелых рук: сразу из подполья, сразу от станка, от сохи трудно было устраивать новое государство по-новому. Конечно, надо было активу, передовым слоям научиться хозяйничать, нужен был учет, расчет.

А вот сейчас с чем мы подходим? Сейчас, когда в деревне так все зашевелилось, это отзывается и на городе; когда в городе быстрыми шагами идет индустриализация, сейчас опять встают те же самые вопросы, которые стояли в 1918 г., но мы уже лучше вооружены к их разрешению. Мы уже знаем, что для того, чтобы механизировать быт (то, о чем так хорошо писали в свое время Коллонтай, Самойлова, Инесса Арманд, все мы писали об этом в 1918—1919 гг., и это повисло тогда в воздухе), нужен ряд мероприятий, и это можно сейчас осуществить. Мы знаем, что нужен фонд, что надо бороться за то, чтобы этот фонд дали, надо, чтобы ЦИК помог, чтобы женщины, поселившиеся на голой земле для того, чтобы из себя воспитать организаторов колхозного движения, не остались одинокими, а чтобы государство пришло им на помощь. Теперь нам ясно, где и как надо добиваться. Есть комиссии по улучшению труда и быта, путь сейчас обозначен совершенно ясно; что делать и как делать теперь гораздо яснее. Многие вопросы ставятся вновь с той четкостью, с какой они ставились в 1918—1919 гг., но, кроме этой четкости, есть уже большие организационные навыки. Сейчас будут не только одни разговоры, или одни порывы, одни попытки, которые ни к чему не приводят; а все то, что проделано за эти годы, будет учтено, учтем то, что проделано, и пойдем дальше.

Вопрос о детских домах ставился и в 1918 и 1919 гг. Тов. Ленин и другие тогда очень много писали по этому вопросу: надо-де, чтобы все дети в детских домах воспитывались. А что вышло с детскими домами? Обслуживать мы их не умели, это оказалось трудно, затем все детские дома брать на государственный счет оказалось не под силу государству. Так что детские дома только для беспризорных ребят. А теперь? Теперь в совхозах, колхозах опять встает вопрос: нужны детские дома, но не такие детские дома, куда сунут беспризорных ребят, а такие, в которых бы все дети получали общественное воспитание.

Общественное воспитание — сейчас не только название. Вот мы видели в Москве слет пионеров. Пионеры — как раз те ребята, которые получают общественное воспитание в своих организациях. На тех, кто видел слет этих пионеров, он произвел чрезвычайно сильное впечатление. Мы видели ребят, их приехало 8 тысяч, да еще москов-

ские ребята. Мы видели кадры нового поколения, которые уже на старое поколение непохожи. Когда открывался слет на стадионе «Динамо», где собралось 48 тысяч человек, где были рабочие от производства, больше 20 тысяч ребят, когда все видели организованность ребят, ребята были не только московские, но и из далеких республик, видели, как они организованно действуют, организованно выступают, и это на всех производило громадное впечатление. Рядом со мной сидел Горький. Так он от волнения не мог даже и говорить ничего, слезы у него на глазах были. Видел, как давнишняя мечта, что ребята наши вырастут организованными, вот теперь осуществляется. В парк культуры ходили, в парке культуры была устроена столовая для пионеров. Каждый день 8000 ребят утром кормились, обедали потом и с собой им давали еще пищу. Когда видишь, как ребята идут в столовую, быстро моют руки, как все это происходит организованно, чувствуешь, как растет новое поколение. Найдены уже пути общественного воспитания.

Потом эти пионеры ходили в наркоматы — и в наркоматах устраивали с ними собеседования. Даже четверо из ребят попали на заседание Совнаркома. И все глядели на наше новое поколение: как какая-нибудь девушка или какой-либо мальчонка разговаривает по поводу всяких вопросов, как трезво подходит ко всем вопросам, как знает жизнь, — и на всех это производило очень большое впечатление. Правда, ребята были отобраны наиболее сознательные, наиболее организованные, — но все же, подумать только, разве лет пятнадцать тому назад могло бы быть так, чтобы пришли в министерство ребята, приехавшие из каких-то глухих деревень, и стали бы говорить, какие школы надо поддерживать и т. д.? Ребята употребляли такие слова, как бюджет и смета. В Совнаркоме один парнишка говорил о том, что надо дать денег и на школы крестьянской молодежи, но это не из тех сумм, которые ассигнуются по линии народного образования, а Наркомфин должен изыскать другие источники. Слет тоже показал весь сдвиг нашей жизни и то, в каких условиях наши ребята растут, показал, как меняется у нас жизнь.

Рабочие разбирали ребят к себе по домам. Потом ребята рассказывали, как рабочие встретили их. И сами рабочие рассказывали, как им приятно было у себя иметь этих

пионеров. И пионеры рассказывали: «Придем вечером поздно с барабанным боем в поселок; сейчас все выходят, малыши берут каждый своего пионера за руку и ведут домой — наш пионер». Все это, конечно, кусок совершенно нового быта.

Когда читаешь разные старые утопии, которые рисовали будущий строй, обыкновенно дети в этом будущем строе отсутствовали. А сейчас мы видим, что ребята уже в новом строе занимают не на словах, а на деле очень большое место. И вот сейчас встает вопрос о детских домах, не о приютах, а о детских домах, где широко развито пионердвижение, где это не закрытые детские дома, а детские дома в коммуне, где ребята на себя тоже берут какую-то посильную работу в строительстве. Это новые коммуны. Когда вопрос так ставится, тогда яснее понимаешь, куда мы идем и как идем. Вопрос о детях наиболее правильно может быть разрешен в коммунах. Вот, товарищи, то немногое, что я хотела сказать.

С бытом особо тяжело обстоит дело в национальных республиках, где население в силу исторических условий, в силу того, что оно в свое время было затоптано царской властью, где это население очень отсталое, там женщина еще в полном смысле слова раба мужчины. Но мы знаем, что индустриализация, коллективизация начинаются и в наиболее отсталых республиках, и важно, чтобы там, где это легче сделать, было бы показано, как механизировать быт, как воспитывать ребят в новых условиях, и эта помощь показом будет наибольшей помощью этим отсталым республикам. Не непременно надо проходить все ступени, из рабы делаться крепостной, из крепостной делаться более свободной, но все же зависимой, а важно, чтобы глубоко закрепощенный раб, закрепощенная женщина сразу могли бы порвать эти цепи и освободиться от тех условий быта, которые в наиболее отсталых культурно республиках особенно тяжело связывают женщину.

Позвольте пожелать комиссиям успеха в их дальнейшей работе.

ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЫТОВОЙ ПРОПАГАНДЕ

Товарищи! В последнее время мы во всей нашей работе постоянно упираемся в быт. Какую бы работу мы ни начали — по политпросвету, по просвещению вообще, мы постоянно натываемся на быт. Сейчас выходит целый ряд книжек о коммунах среди молодежи, в Ленинграде выходит очень интересная «Бытовая газета». В связи с непрерывной вопрос о быте стал особенно ярко. Наконец, в деревне вопрос о коллективизации, о крупном хозяйстве тесно связан с вопросами быта. Между тем этим вопросам не уделяется достаточно внимания, и они не ставятся в той перспективе, в какой их надо ставить.

Иногда вопросы быта очень суживаются, сводятся к пьянке, к тому, что муж жену бьет, ребята не устроены и т. п., и этим ограничиваются. А между тем вопрос о быте — это кусок очень большого вопроса о переустройстве всей нашей жизни на социалистических началах. Этот вопрос с особой остротой стоял сразу после Октября. Если вы будете перелистывать литературу того времени, то вы увидите, что, например, по линии работы среди женщин уделялось очень много внимания прачечным, столовым, пошивочным мастерским и т. п. В специальных журналах по женской работе и во всех общих журналах и газетах этот вопрос всегда ставился со всей остротой. На собраниях, когда говорилось об этом вопросе, то говорилось всегда, что мы должны как-то по-новому, по-социалистически всю жизнь перестроить.

Потом благодаря гражданской войне бытовые вопросы были на время отсечены на задний план. Затем началась борьба за сытую Россию, за то, чтобы голодовки у нас

не было, чтобы по-новому было организовано производство, сельское хозяйство. Тут вспоминаются слова Энгельса, который говорил, что характер организации нашего распределения и потребления определяется тем количеством продуктов, которые у нас имеются. В одном из своих писем к Конраду Шмидту¹ он это подчеркивает и указывает на неправильность понимания социалистического устройства общества, как чего-то стабильного, неизменного, неразвивающегося. Он говорит, что меняется количество благ, которыми общество располагает, и в зависимости от этого будет то или иное общественное устройство. Само собой, что известный минимум благосостояния необходим для того, чтобы можно было строить социализм. Для социализма нужны материальные предпосылки.

И вот нам пришлось бороться за то, чтобы не было голодовки, чтобы были хотя бы самые первые предпосылки для того, чтобы можно было обеспечить хотя бы ребят, стариков и т. д. Построение нашей крупной промышленности, переустройство нашего сельского хозяйства — все это в сущности есть борьба за сытую страну.

Сейчас, когда опять встают многие вопросы, стоявшие в 1918 г., с особой остротой встают и вопросы быта. Мы знаем, что теперь уже больше внимания сосредоточивается и на обслуживании стариков, и на организации детской жизни (дошкольный поход). Все эти вопросы привлекают особое внимание наших фабрик и заводов, где остро чувствуется необходимость устройства нашей жизни по-новому.

Если мы посмотрим на то житье, которое у нас имеется по отдельным квартиркам, комнатушкам, казармам, если мы посмотрим на наши столовки, на весь наш быт, то мы увидим, как мы страшно отстали на этом фронте. Это сейчас особенно бьет в глаза. Если раньше к этим вопросам относились равнодушно, то сейчас они вызывают особо острые переживания. Теперь, когда развита громадная пропаганда в области пятилетки, в области производства и т. п., невольно каждый наталкивается на вопрос, рационально или нерационально организован в соответствии с этим наш быт. Мы видим, что у нас надлежащего внимания к этому вопросу не было. У нас есть коммунальная секция

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVIII, стр. 231—234.— *Ред.*

Моссовета. Если о секциях культурной, хозяйственной и т. п. говорят достаточно много и вокруг них, особенно вокруг культурной секции, создана большая общественность, то пусть товарищи скажут, создана ли эта общественность и много ли говорят о коммунальной секции. У меня впечатление, что вокруг коммунальных секций очень слаба общественность и активность. Но мне кажется, что именно коммунальные секции должны вникать в вопросы быта и что это необходимо сделать.

Когда мы смотрим, как строятся наши новые дома, мы видим, что они строятся по старинке. Остаются условия, которые затрудняют перевод быта на новые рельсы, механизацию его.

Теперь стали создаваться коммуны молодежи. Тут уже идет речь не о предпосылках для реорганизации быта, а о том, как организовать новую жизнь, как организовать новые человеческие отношения, новые взаимоотношения между мужчиной и женщиной и т. п. Тут уже идет речь об общих кассах, откуда каждый может брать, записывая только, сколько взято, а не на какой предмет. Тут дело идет о перестройке всех человеческих взаимоотношений. Таким образом, мы видим, что вначале ставятся общие вопросы о перестройке жизненных условий (в частности, жилищных), о переустройстве быта и на основе этого — дальнейшая задача — изменение отношений между людьми.

Вопрос о бытовых условиях, об обобществлении быта — вопрос не новый. Он ставился еще в средние века. Если мы посмотрим на монастыри, то ведь это были, по сути дела, потребительские коммуны, которые выросли на низкой технической основе. Монастыри представляли собой потребительские коммуны, члены которых всячески сокращали свое личное потребление, свои потребности, шел вопрос о постах и о том, чтобы не иметь детей, и т. д. Всё это имело целью сокращение потребления, хотя всему этому и придавался религиозный облик. Большинство монастырей в то же время было и производительными сельскохозяйственными коммунами: они и землю обрабатывали, и кое-какое хозяйство вели. Между производством и потреблением была связь. Это было в средние века. Но если мы посмотрим, например, на рабочий быт 90-х годов, то рабочие казармы тоже были своего рода зачатками коммуны.

Если мы возьмем квартирных хозяек, сдававших в наем комнаты, то мы знаем, что были многие, которые человек по двадцать кормили. Там было общее чаепитие, общая готовка. Были тогда и дома-общежития. Возьмем, например, знаменитую Лихачевку на Васильевском острове в Ленинграде, где жила по большей части учащаяся молодежь. В каждой комнате водопровод, можно получать кипяток, ходит булочник и кричит: «Булки, булки», — в доме была общественная столовка.

Теперь монастыри отжили свой век, немыслимы и не нужны они в наше время. В отношении нового устройства жизни кое-какой шаг вперед у нас имеется. Некоторые фабрики проводят очень большие и интересные начинания. Возьмем Ивановскую фабрику — ее столовую, интересные начинания в Тверской губернии и т. д. На отдельных предприятиях новые дома строятся очень интересно. Но все это частично. Наряду с этим зачастую дома строятся по старинке. В Харькове мне показывали новые дома для рабочих. Они построены в виде маленьких домиков (на английский манер). В Англии это очень хорошо, потому что все продукты доставляются на дом, а у нас, когда надо ходить и стоять за ними в очереди, они не годятся. Тов. Артюхина, которая ездила осматривать дома-общежития, рассказывала, что и там приходится видеть, как работница стоит, наклонившись, согнувшись в три погибели, и стирает белье. За этим не надо далеко ездить. На текстильных фабриках это и сейчас есть, но наряду с этим есть и новое. Зарождаются студенческие коммуны. Очень хорошая коммуна у молодежи в голодные годы была во Вхутемасе, куда мы с Владимиром Ильичем ездили. Там ребята очень мужественно переносили лишения. Помню, один парень говорил: «У нас нет хлеба, но зато есть крупа», — и чтобы угостить Владимира Ильича, они сварили кашу. Соли у них не было, но все это переносилось с бодростью и жизнерадостностью.

Имеются у нас и детские столовки и др., но все это в общем и целом только зачатки, всего этого мало. Нужен какой-то перелом, чтобы приковать к этому вопросу внимание и начать строить наш быт по-новому. Один товарищ прислал проект домовых предприятий и предлагает в тех домах, которые уже есть, все переделать. В них надо устроить общие столовки, общие прачечные, условиться, как

сообща пищу готовить, и т. д. Конечно, надо приспособить и отдельные дома. Москву и другие крупные города, конечно, быстро не перестроишь, не повернешь по-новому. Важно нам, хотя бы молодежь по-новому повернуть, но, чтобы был сделан даже минимум, необходимо очень много поработать. Как перестроить, как создать предпосылки для нового быта? Это очень важный и сложный вопрос.

Я хочу еще несколько остановиться на коммунах молодежи. Очень интересная, например, коммуна 133, коммуна при Горной академии. В этих коммунах речь идет уже не только об общих хозяйствах, но и о более глубоких изменениях человеческих взаимоотношений. Но когда читаешь об этих коммунах, то видишь, что на быте этих коммун сказывается наша общая бытовая отсталость. Не хватает умелых рук, чтобы справляться с хозяйством, нет элементарных культурно-бытовых навыков. Надо создать какие-то предпосылки, чтобы хозяйственные мелочи не лежали тяжелым грузом на коммунах, и тогда легче будет осуществить и новые человеческие взаимоотношения.

Коммуна молодежи напоминает не только вхутемасовскую коммуну, но и ссыльные коммуны, эмигрантские коммуны. При редакции «Искры» в Лондоне была одно время коммуна, в нее входили Засулич, Мартов и Н. А. Алексеев. Туда мы направляли всех приезжих. И вот один день варит один, другой — другой, третий — третий. Получилось так, что один варил всё яйца, другой кормил только бараниной. Засулич несколько лучше всё это делала. Отличалась коммуна ужасной грязью. Я помню, что приехал к нам рабочий Бабушкин и мы его направили в эту коммуну. Он очень хорошо вошел в быт коммуны. Через несколько дней коммуна преобразилась: на столах газеты, всюду чистота. Оказывается, что Бабушкин был поражен грязью в коммуне, забрал все в свои руки и говорит: «Интеллигенция всегда так — или им десять человек прислуги нужно, или грязь разводят». Он своей рабочей рукой привел все в порядок. Теперешние коммуны молодежи напоминают ссыльные коммуны, эмигрантские коммуны.

Хотела бы я еще обратить внимание на то, что коммуны молодежи часто создаются только как потребительские коммуны, и поэтому они не удаются. Необходимо, чтобы такие коммуны, кроме потребления, имели еще какие-то общие цели. Если мы возьмем средние века, то мо-

настыри имели религиозные цели, если мы возьмем коммуны при «Искре», то там людей объединяла работа в «Искре». Это служило прочной основой, и поэтому склоки никакой не было. Если создается коммуна молодежи, то важно, чтобы публика была там не с бору да с сосенки, а определенно подобранные ребята, поставившие себе целью социалистическое строительство. Тогда эта цель будет отражаться и на их бытовой стороне и помогать быту налаживаться.

Мне кажется, что нам нужно изучить историю вопроса (монастырские коммуны, утопические — я забыла о них сказать — и др.). Монастырские коммуны говорили о сокращении потребностей, а утопические говорили о расширении потребностей, или — каждому по потребностям. То затирание личности, которое имело место в средние века, ушло уже в вечность. В этих коммунах личность затиралась, ею распоряжался коллектив. Это уже ушло. Маркс и Энгельс говорят очень много о положительной стороне капитализма, что он помогает развитию индивидуальности. Мы должны не задавливать эту индивидуальность, а сочетать ее развитие с коллективной работой. Теперешние условия, теперешний коллективизм отличается от средневекового именно тем, что тот сводил личность на нет, а мы ищем таких форм, которые обеспечивали бы всестороннее развитие личности и благодаря этому способствовали бы организации могучего коллектива.

Я хочу еще остановиться на вопросе, которому т. Ленин уделял большое внимание. После организации Советской власти среди английских социал-демократов (частью коммунистов) возникло течение, известное под названием «гильдейского социализма». Эти социалисты говорили, что в Советской России Советы по производственному признаку составлены, а это кажется американцам и англичанам неправильным. Им казалось, что все должны получить одинаковые права. Просматривая брошюрку о «гильдейском социализме», наталкиваешься на вещь, которую полезно поставить в поле нашего зрения. В общем и целом это, конечно, книжка никчемная, там есть и религиозный момент, и другие, но меня заинтересовала там трактовка потребителя. Они говорят: каждый рабочий не равен другому рабочему; среди рабочих есть определенная дифференциация — металлист не равнозначен текстильщику;

текстильщик не похож на пищевода и т. д. Такая дифференциация есть и среди потребителей. Я думаю, что этот их взгляд нам надо принять во внимание, хотя мы и не станем вписываться на эту точку зрения. «Гильдейский социализм» делит потребление на две части: потребление коллективное, которым можно пользоваться только коллективно, и домашнее, или личное, потребление, например изготовление пищи и т. п. Конечно, они называют это потребление кооперативным. Они находят необходимым развить большой опыт кооперативного потребления и провести такую работу, чтобы была увязка между интересами потребителя и производством. Надо сказать, что у нас, как я говорила о коммунальных секциях при Советах, вокруг этого вопроса очень слабо развита общественность. Хорошо развивается общественность вокруг кооперации, но слабо развивается вокруг вопросов жилищных и т. п. На все эти виды общественности надо обратить большое внимание. Если мы возьмем, например, просвещение, то у нас есть и общество «Долой неграмотность», и общество «Друг детей» и т. п., а если мы возьмем коммунальные вопросы или кооперативную работу, то тут общественность гораздо слабее организована.

Недавно я разговаривала с одним товарищем из Наркомздрава. У них есть исследовательский институт по быту. Наркомторг дал им задание произвести исчисление, какое количество продуктов потребуется для потребления в СССР. Это показывает, что у нас настоящей увязки между производством и потреблением еще нет и на эту сторону дела, на нормировку потребления, на увязку потребителя с производством, нам придется обратить особое внимание.

Я умышленно не останавливаюсь на некоторых вопросах, например на вопросах строительства (об этом скажет т. Зеленко), на вопросах домоводства, потому что над этим работает комиссия (т. Радченко, может быть, скажет об этом), но я хотела только поставить ряд вопросов, которые очень разнообразны и велики и которые сейчас надо обсудить. Мы должны поставить по этим вопросам большую пропагандистскую работу, обсудить на ряде собраний и в печати осветить, проделать большую исследовательскую работу по разным областям. Особенно важно освещение всех этих вопросов в литературе, в печати. В недалеком будущем предполагается съезд коммун молодежи. К этому

времени надо вопросы эти поглубже разработать. Жизнь не стоит; надо, чтобы машина шла в ту сторону, куда мы хотим ее повернуть, а не в обратную, как это бывает при строительстве.

Не коснулась я еще вопросов деревенского строительства. Я должна сказать, что когда я осенью была в известном совхозе «Гигант», то директор этого совхоза обратил мое внимание на то, что там по-новому строится поселок. Он строится так, что ни одна тряпка не может стираться дома, никаких щей дома варить нельзя, все должно носиться в столовую, в баню, в прачечную. Коллективное хозяйство сейчас развивается чрезвычайно быстро. Мы тут у нас постоянно видим публику, которая приезжает за книжками или просто поговорить. Сегодня был товарищ из Ленинграда и рассказывал, как среди карелов коллективизация налаживается. Почти каждый день кто-нибудь приезжает и рассказывает о новых формах работы, о новой строящейся жизни. И вот тут особенно встает вопрос о быте. В статьях, которые по этим вопросам пишутся, очень мало говорится о коллективизации быта. На одном собрании по машинно-тракторным станциям при Главполитпросвете представители хозяйственных организаций заявили, что эти вопросы к ним не относятся, что вопросы культуры, быта сами собой вырастут и разрешатся. Пришлось по этому вопросу бить тревогу.

Организовался один женский колхоз. Около 200 крестьянок собралось, чтобы научиться быть организаторами колхозов. Поселились они на голой земле. Попросили они устроить их. Им устроили общий водопровод, дали трактор и т. д. Но когда стал вопрос о прачечной, то оказалось, что нет учреждения, которое могло бы это сделать. Трактороцентр может дать тракторы, может дать машины, другие организации могут помочь чем-нибудь другим, но на баню, прачечную никто денег не может дать.

Тут приезжала делегация из Киева, чтобы сравнить, как у нас тут, в Москве, организовано просвещение и как там. Стали спрашивать о ликвидации неграмотности и т. п. Я говорю: «Зачем вам это, ведь у вас все иначе»,—а они мне отвечают, что именно вот это им и важно, что они хотят именно посмотреть разницу между их устройством и нашим. Среди этой делегации были женщины, которые стояли молча с каменными лицами. Но,

когда я стала рассказывать, как предполагается строить в совхозе «Гигант» поселок так, чтобы ни одна тряпка дома не стиралась, чтобы готовить сообща, тут эти каменные лица оживились. Вот что их интересует. Очевидно, что эти вопросы интересны и для города и для деревни.

Поэтому инициатива комсомола очень важна и своевременна. Надо, чтобы и женкомиссии и комсомол несколько расширили свою работу в этом направлении и привлекли особое внимание других организаций, в том числе и Главполитпросвета, к этим вопросам.

1929 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА

Тов. Ширямов и другие товарищи указывали, что на помощь колхозному движению приходят различные организации, но в культурной области наблюдается чрезвычайный параллелизм. Когда мы подходим к этому вопросу, мы в шутку говорим, что *нам нужно «колхозное движение»* на культурном фронте, а то каждый работает на себя, а объединения сил и средств нет. Если еще понемножку подходят к объединению средств, то об объединении сил говорится еще очень мало и еще меньше делается. Необходимо, чтобы вся работа шла по единому плану. По линии библиотечной Главполитпросвет уже проводит план объединения всей библиотечной работы в такой своеобразный «колхоз» в Орехово-Зуеве.

Первое, что нам необходимо в области строительства нашей культурной жизни, — *добиться объединения сил*. И не только объединения сил, работающих в области политпросветработы. Необходимо, чтобы привлекались силы из школ крестьянской молодежи, там, где они есть, силы техникумов, силы школ соцвоса и т. д. Нам важно максимально развернуть работу, потому что если мы теперь видим громадную тягу к знанию со стороны населения районов сплошной коллективизации, то мы имеем чрезвычайно мало сил. Посылка бригад вызывается именно тем, что не хватает сил.

Конечно, нельзя думать, что бригады везде и всюду развернут целиком всю работу. Необходимо, чтобы все те, которые работают в бригадах, сознавали важность вклиниться в быт и в работу местных работников, учиться у них. С другой стороны, и местные работники должны принять

во внимание, что нельзя всю работу свалить на бригаду и на этом успокоиться. Нужна длительная работа для того, чтобы бригады могли действительно принести всю ту пользу, которую они могут принести. Для этого необходимо, чтобы в городе шла серьезная работа с бригадами, чтобы был предварительно проработан тот опыт, который уже имеется, чтобы этот опыт был культармейцами усвоен.

Сейчас перед районами сплошной коллективизации стоит задача перевести каждый колхоз на *высшую ступень*. Вопросы организационные стоят на первом плане. Как лучше организовать, как сделать так, чтобы коммуна добилась лучших результатов и чтобы жизнь стала легче, чтобы каждый сознавал, что в колхозе, в коммуне гораздо лучше живется, — это наши главные организационные задачи.

Надо сказать, что у рабочих громадные организационные навыки. Годы революционной борьбы развили определенное умение, определенные навыки. Рабочие, может быть, не столько знают, но они внесут в колхозы свои организационные навыки и умение. Поэтому постановление о том, чтобы дать 25 тысяч рабочих в колхозы и совхозы, имеет огромное значение и поможет колхозному движению.

ЦК говорит о «производственном участке» — надо, чтобы он был и культурным участком. У нас довольно большое количество районов обслуживается посредством изб-читален и красных уголков, но есть и такие районы, где нет ни изб-читален, ни красных уголков. Важно, чтобы в районах сплошной коллективизации было и сплошное обслуживание населения.

Прав товарищ, который говорил, что самое важное — *организовать актив*, чтобы тогда, когда уезжает избач, кто-нибудь из актива мог его сейчас же сменить, чтобы избач работал не одними своими руками, а чтобы дружно работал целый коллектив. У нас имеются такие случаи, что работает избач неплохо, но работает только своими руками, а организовать работу коллектива, чтобы каждый имел свой определенный раздел, этого у нас не умеют.

Говорят, что нет у нас книг. Это верно: у нас книг не хватает. Тут мы перегрызлись с Гизом: мы требуем книжек по колхозному движению, а он посылает совсем не то, что нужно. Ругают нас, а мы — Гиз. Но Гиз не

имеет тех книг, какие нужны. Нам надо максимально каждую книжку использовать. Все-таки есть десятки хороших книг. В селах надо организовать коллективную читку, обсуждение этих книг, тогда они пойдут гораздо шире и большую пользу принесут.

Теперь вопрос о совместных читках. Я хочу на этом вопросе особенно остановиться. В первые годы революции, когда почти не было никаких революционных книг, т. Ленин выдвигал вопрос о максимальном использовании газеты. Газету прочитают и скомкают, а делать вырезки, наклеивать их и т. д.— это у нас не практикуется. За последнее время мы стали слишком «богаты» и не занимаемся такой черновой работой. Но ведь молодежь, которая хочет получить возможно больше знаний, может получить таким образом сразу богатый материал для чтения. Если вы организуете актив рабочих, можно такую читку устроить.

Итак, я подчеркнула два момента — организация и объединение сил и средств и использование всех приезжающих в колхозы людей.

Тов. Ширямов уже говорил о *культурполномоченных*. Сейчас по Московской области происходит интересный опыт. Тут проходят выборы культурполномоченных. Выбирают так же, как в сельсоветы. Проводят большую кампанию, собирают бедняцкие и середняцкие собрания. На них обсуждаются кандидатуры культурполномоченных, чтобы они были людьми, понимающими крестьянские нужды. Культурполномоченные составят совет избы-читальни и у себя будут в селе докладывать, что делается по культурной линии. Это имеет то значение, что работники станут под контроль масс. Мы часто употребляем это выражение, но не знаем, как это организовать. Если мы правильно подойдем к делу, то может получиться действительный контроль масс. Если мы будем так же организовывать и районы сплошной коллективизации, то результат получится хороший.

Тут выступал товарищ из Щигровского района, рассказывал, как там поставлена ликвидация неграмотности, как она совершенно меняет быт. А в Орловской губернии создавалась новая форма работы — *дошкольные избы*. Жизнь — это не сухая формула, и тут постоянно есть что-то новое. Раньше говорили о летних площадках, а сейчас появились

целые зимние избы. Затем посылаются бригады портных. Мы слышали о бригадах культработников, а об этом слышим в первый раз. Но эта вещь нужна. Те женщины, которые ликвидируют неграмотность, хотят научиться шить. Это отвечает запросам населения. Надо уметь новые, зарождающиеся формы работы подхватить, и тогда при небольших средствах можно развернуть большую работу. Надо суметь организовать самодеятельность, тогда можно получить громадный сдвиг.

Я еще хотела обратить внимание на то, что наши хозяйственные организации недостаточно раскачались. Сегодня X-летие декрета по ликвидации неграмотности. В этом декрете, подписанном Лениным, есть пункт о том, что надо освобождать для ликвидации неграмотности на два часа. Многие в недоумении. Как же так: с одной стороны, напряженнейшая работа, а с другой — освобождение на два часа, — не можем мы этого сделать. Может быть, на два часа нельзя освобождать, но не в форме дело, мысль тут такая, что *хозяйственники должны пойти на разные потери и убытки ради ликвидации неграмотности*. Хозяйственники должны на это пойти. Два часа — это для них убыток, но в декрете сказано, чтобы убытка они не боялись.

Когда мы разговаривали с представителями машинно-тракторных станций, то товарищ даже удивился: «Как это, — говорит, — можно? Машинно-тракторные станции должны культурно помогать и какие-то средства на это уделять?» Только после конца собрания, когда начали коллективно на него нажимать, он согласился, что, пожалуй, это нужно, и даже спросил, сколько товарищей надо выделить.

Несмотря на постановление ЦК, хозяйственники не знают ничего о культурной помощи. В хозяйственных журналах о культурной работе ничего нет. Ничего не говорится о том, как культуру с бытом увязать. Мы натолкнулись на то, что за последнее время идут всякие бытовые собрания о том, как строить по-новому дома, и т. п. Это в городе, а как в районах сплошной коллективизации? Как там строить, как увязывать эту стройку со всей работой? Можно ли оставить так, как раньше было, чтобы каждая хозяйка себе сама месила хлеб, или нужно что-то новое? Нужно ли шить по-прежнему руками или нужна швейная

машина? Должен ли каждый для себя готовить или нужна столовка?

Теперь о детях. Это всех касается — и избачей и других работников. Из всех писем от колхозов и коммун видно, насколько этот вопрос всех интересует. Одна коммуна совсем было распалась, а ребята явились пропагандистами коллективизации и сами организовали коллектив. Из соседних сел приходили ребята смотреть на них. Родители вначале им грозили, но они убегали. Я помню, как вначале избачи жаловались, что ребята осаждают избучитальню, и один избач придумал способ — из ведра их окатывать, потому что они, как мухи, облепляли избучитальню. Сейчас мы должны найти другие формы для организации детей. Надо организовать их активность.

Когда мы говорим о сплошном обслуживании, необходимо иметь особого вида работников: не избача, который на месте сидит, а актив и особых, может быть, платных инструкторов, которые переезжают с места на место. Эти инструкторы смогут указать, как организовать работу, какие газеты выписывать, как их использовать, как организовать кружок и т. д. Это — инструкторы разъездные, они уже стихийно создаются, и их надо оформить. Они будут иметь большое значение. Конечно, важно, чтобы кооперация сказала инструктору, что ей нужно, профсоюзы — что им нужно и т. д. Инструкторы должны быть общие. Сейчас это стоит на очереди дня. Это чрезвычайно важный вопрос. На возможности в настоящий момент жаловаться не приходится.

Там, где имеется радио, оно играет колоссальную организующую роль. Это такие возможности, которых в прошлое время не было. *Все их надо использовать и поставить на службу колхозному движению.*

ПОЧВА ВСПАХАНА, НУЖНО ЗЕРНО

Советская деревня переходит на коллективные формы хозяйствования.

Вопросами коллективизации заняты все газеты, журналы.

Но общественное внимание приковывается пока что почти исключительно к хозяйственной стороне дела, а та коренная ломка всего традиционного крестьянского мировоззрения, всей привычной мелкособственнической психологии крестьянина, которая идет параллельно переходу масс на коллективное хозяйство, совершенно в недостаточной мере освещается в прессе и вообще не привлекает к себе того внимания, которое должно бы привлекать.

Этот перелом мировоззрения, перелом психологии очень слабо обслуживается, предоставляется воле судеб; муки родов массового коммунистического мировоззрения происходят где-то на задворках, и насчет помощи этому акту родов как-то мало думают. А помощь необходима.

Роды происходят в зараженной старыми предрассудками атмосфере, в темноте.

Надо широко распахнуть окно и впустить свет знания, надо так широко, как никогда, поставить пропаганду коммунизма, придать ей небывалый размах, нужен широкий весенний сев идей марксизма-ленинизма, почва вспахана уже — нужно зерно...

В этой обстановке посылка культбригад имеет совершенно исключительное значение. Именно сейчас культбригада может сделать неимоверно много.

Конечно, для этого надо, чтобы в культбригады вступали самые ценные работники.

Не «в чинах и орденах» тут дело, а в том, насколько люди вооружены идеями Маркса и Ленина, насколько горячо убеждены в их правоте. Важно не то, сколько лет просидел человек над изучением истмата, экономполитики, истории классовой борьбы — чем глубже он их изучил, тем лучше, конечно, — но самое важное для культбригадиров марксистская убежденность, знание основ марксизма-ленинизма, стремление передать свое знание, понимание массам.

Это необходимо для культбригадира.

И еще необходимо для культбригадира ясное понимание того, что он едет в колхоз не только учить, но и учиться.

Сила Ленина была в том, что он умел, как никто, учиться у масс. Он умел вслушиваться в вопросы, задаваемые ему рабочими, крестьянами, солдатами. Умел вслушиваться в мимоходом брошенные замечания. Он продумывал каждый заданный ему вопрос, каждое замечание, выяснял себе, что заставляет человека именно так, а не иначе, ставить вопрос.

В простых словах умел разбирать голос истории.

Мы не Ленин, и потому нам надо быть вдвое внимательнее к совершающемуся вокруг нас; нам надо быть начеку, чтобы не впадать в чванство горожанина перед жителем деревни, надо учиться по-товарищески подходить к потянувшемуся к идеям Маркса и Ленина колхознику.

Особенно надо быть начеку учащейся молодежи. Вступление в бригаду для нее должно превратиться в поступление на курсы живого марксизма-ленинизма.

Но, конечно, было бы большой ошибкой, если бы бригадиры отправлялись только изучать пробуждающуюся к новой жизни деревню. Деревня ждет от культбригад реальной помощи. И каждый бригадир, едущий в деревню, должен все силы употребить на то, чтобы передать деревне свои знания, свой организационный опыт.

Пожелаем ему успеха в этом деле.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ГЛАВНОГО ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ

Мне раз как-то пришлось редактировать книгу Джона Рида. Первый рассказ назывался «Дочь революции». Там рассказывалось, в какой обстановке жила дочь коммунара, какой быт ее окружал, как он на нее влиял. Дед был коммунаром, отец и брат социалистами, участниками забастовки, а дома оставался обычный мещанский быт. Слышала она большие слова — «революция» и т. п., видела, как для этого жертвовали жизнью, но в то же время она наблюдала и обывательский мещанский быт. Кончается рассказ тем, что эта девушка решила уйти из мещанского быта рабочей жизни и стала проституткой. Это очень заострено. И в этом рассказе и в ряде других Джон Рид как раз подчеркивает тесную связь между социалистической пропагандой и тем, как она претворяется в жизнь, в быт. Если на собраниях люди говорят о социализме, а в жизни, в быту, живут, как отцы и деды жили, то получается противоречие, которое отталкивает людей.

Я думаю, что сейчас вопрос стоит не только о том, что клуб должен быть связан с бытовыми вопросами. Это правильно и верно. Но важно не только это, важно, чтобы быт, который клуб помогает строить, был не обыкновенным бытом, а *бытом социалистическим*. Мы должны к этому вопросу подходить, рассматривая повседневный быт через социалистические очки. Это большие слова, и не всегда их можно употреблять, но в данном случае надо это сказать, потому что одно дело, например, обычная швейная мастерская, когда она учит шить для себя, и другое дело — пошивочная мастерская, где шьется одежда для ребят-дошкольников и пр. Одно дело, когда идет речь о семье — как бы ей

лучше прокормиться, и другое дело, когда ставятся и проводятся вопросы общественного питания. Важно, чтобы вопрос не только обсуждался в клубе, но чтобы клуб помогал организации этого дела, чтобы он перестал быть только местом, где собираются, чтобы убить время, а стал бы местом, где получается зарядка для практической работы.

У нас очень много и на собраниях и в печати говорится о тех или иных недостатках нашего быта, нашей жизни. Обследовательских комиссий у нас видимо-невидимо, а практических результатов очень мало.

Сейчас у нас очень большие «ножницы» между успехами в области промышленности, организации хозяйства и нашим бытом. В самом деле, если мы возьмем какой-нибудь громадный завод, то быт там тот же, что был и раньше. Если взять сезонников, то они спят так же без простынь, без одеял, бараки бог знает как устроены. Войдешь в казарму — быт тот же, что и был. Масса начинает этого не выносить. Кажется, что либо пустые слова все то, что написано, либо надо сделать какие-то практические шаги.

Тут клуб может сделать чрезвычайно много, но только тогда, если он будет правильно организован, если он будет опираться на массу местных клубов при небольших предприятиях, при жилтовариществах и т. д. Они все должны объединяться в большом клубе, который должен организовать работу мелких клубов и красных уголков, должен быть организатором работы. Какой-нибудь большой вопрос, который обсуждается в клубе, должен потом обсуждаться в красных уголках, а то теперь у нас красные уголки сами по себе, а клубы сами по себе. Между ними нет увязки. У нас нет такого, чтобы большой клуб пускал свои щупальца во все стороны жизни — и в красные уголки, которые имеются на заводах, и в красные уголки при жилтовариществах — и помогал организовать жизнь, ибо сейчас совершенно невозможно жить так, как мы живем. Это остро сознается всеми. Недаром и ЦИК и ЦКК обращают особое внимание на это.

Это не значит, что мы выбираем — или лицом к производству, или лицом к быту. Тут товарищи правильно говорили, что эти две вещи неразрывно связаны между собой. Надо, чтобы весь труд был правильно налажен, правильно организован, чтобы не было бытовых помех, тормозящих

производство. Я себе не представляю, чтобы клуб занимался только бытовой работой. Он будет заниматься и вопросами производства, политики, но эти вопросы будут ближе связаны с жизнью.

Для II Интернационала характерен был разрыв между бытом и теоретическими вопросами. Какой-нибудь докладчик социал-демократ выступает на собрании и высказывает очень радикальные взгляды, а приходит домой и становится обычным бюргером, мещанином. Мы во время эмиграции жили с Владимиром Ильичем в Лондоне. К нам приходил один товарищ, которым была написана прекрасная (по тому времени) книжка по английскому рабочему движению. Если он приходил и не заставлял Владимира Ильича, он начинал со мной говорить на «женские» темы: скверно жить одному, как собака живешь, белье не стирано, хозяйство плохо, надо-де ему жениться, взять хозяйку в дом. То же приходилось наблюдать в швейцарском и французском быту. Эта мещанская жизнь очень связывает, принижает женщину, да и мужчину тоже.

Я хотела сказать о быте еще в другом разрезе. Нам ведь надо догонять Европу. Мы живем не в таких тисках мещанства, как там, это так, но зато в Швейцарии, например, общественное питание прекрасно организовано. Сидишь у нас где-нибудь на бытовой комиссии, говорят о фабрике-кухне, а может ли рабочий там получить такой обед, какой ему нужен, — это никого не интересует. Был бы лишь гигант.

У нас есть очень много хотя и самых простых, но очень важных вопросов, которые еще стоят у нас на заднем плане. Мне пришлось долгие годы жить за границей, и я за это время привыкла к тому укладу жизни — к экономии, к размеренной работе. Через несколько лет вернулась в Питер, пошла в кооператив кормиться, и что меня поразило — это расточительность: куски хлеба нарезаны большие, куснет человек и бросит; тарелка налита через край, хлебнет ложкой — и все разлито. Тут вовсе не в социализме дело, а дело в умелых руках, которые могли бы организовать это дело. Я смотрела, как отвратительно питаются рабочие. Летом, когда у нас рабочие ходят на прогулку, нет нигде никаких культурных чайных, столовых... А во Франции, в Швейцарии это дело хорошо организовано. Можно пойти на экскурсию и за дешевку по дороге выпить

кофе. У нас это раньше не было заведено, чтобы рабочий мог жить по-человечески, и сейчас еще наши организации не могут этого добиться.

Есть еще много мелочей, которые стоят поперек общественной деятельности. Тут говорили, что когда мы приходим в клуб, слышим доклады, как будто и ничего все, а когда потом смотрим, что делается в быту, то видим, что все остается по-старому. Я наблюдала это, например, на «Красной Розе». Там были отчетные собрания. Работницы прекрасно высказываются. А пришла в казармы, начались разговоры по поводу потребиловки, и та же работница, которая очень радикально высказывалась на собрании, начала выкладывать такие бытовые взаимоотношения с комсомолом, такие вещи стала рассказывать, что было слушать тяжело. Это не значит, что она на докладе не была искренна. Общая атмосфера доклада настраивает определенным образом, заставляет определенным образом высказываться. Тут дело не в том, что кто-нибудь запрещает иначе высказываться, но на работницу влияет в клубе общий подъем. Дома же на нее влияют быт и окружающие.

Если мы хотим нашу агитацию, нашу пропаганду углубить, надо их связывать с бытом. Тогда мы лучше сумеем поставить и агитацию и пропаганду. Нужно обсуждение вопросов ставить не таким образом, что докладчик сделает доклад, напишут в президиуме резолюцию, все голоснут. И только. Нужно, чтобы клуб стал организатором деятельности масс. Он должен стать также организатором борьбы рабочих и работниц за новый быт, за быт социалистический.

1930 г.

ПЕРЕСТРОЙКА КЛУБНОЙ РАБОТЫ

Сегодня открывается Всесоюзное клубное совещание. Самокритика в области клубного строительства у нас уже давно переполняет страницы наших газет. Задача клубного совещания не в том, чтобы еще раз упражняться в самокритике, а чтобы на основе уже имеющихся материалов целесообразно перестроить всю клубную работу.

В каком же направлении должна идти перестройка? Какова целевая установка клуба? В момент, когда наша революция поднимается на высшую ступень, когда растут кадры рабочего класса, когда теснее становится связь между городом и деревней, когда на рабочий класс переживаемая эпоха возлагает величайшие организационные задачи, задачи вождя многомиллионных масс, неужто в такой момент клуб может быть лишь местом отдыха и развлечения? *Клуб должен стать опорным пунктом культурной революции.*

Из такой целевой установки вытекает, что клуб должен обслуживать не только небольшие кадры членов клуба, не только молодежь, *а рабочие массы и их семьи в целом, что клуб должен влиять и на примыкающие к рабочим слоям города и деревни.*

А как же с помещением? Клубы часто совершенно недостаточны для того, чтобы вместить в себя всех рабочих завода, тем более с их семьями. Сейчас потребность в знании, культуре так велика, напор со стороны масс так велик, что все школы, все просветительные учреждения должны работать не только в стенах учреждения, но и вне его. Вузы, техникумы обрастают всякими курсами и конференциями, школы превращаются в консультпункты для заочников, Дома культуры — в центр передвижной работы.

Надо, чтобы клуб в состоянии был развить широкую

работу, чтобы мог он выпускать свои бесчисленные щупальца в самые глухие углы и подтягивал бы отсталые массы к культурному центру; и чем дальше от культурного центра тот или иной слой трудящихся, чем он более темный, более косный, тем гибче должны быть щупальца, всестороннее охват, тем сильнее надо охватить этот слой крепкой культурной хваткой, тем больше надо напрячь всю энергию, чтобы вытащить этот слой из темноты, основательнее проварить его в культурном котле.

Домашние хозяйки, сезонники, нацменьшинства — всех их надо обслужить не только в освещенном электричеством, красиво декорированном помещении клуба, но и в углах рабочих казарм, в покосившихся домишках, в местах скопления рабочих, по деревням, по вокзалам, в «хвостах» должен вести клуб свою работу. Тогда только его работа будет чего-либо стоить.

Но где взять силы на такую громадную работу? Штаты клубов очень ограничены. Опыт культпохода дает ответ: *надо вокруг клуба организовать самодеятельность рабочих масс.* Надо стать на путь *выбора культуполномоченных, организации их вокруг клуба.*

Каждый цех должен выбирать своих уполномоченных, например одного на сто человек, каждый уполномоченный должен нести определенные обязанности: заботиться, чтобы его сотня была вся хорошо грамотна, читала газеты, получала книги из библиотеки, училась, слушала лекции, радио, ходила на собрания, на экскурсии, посещала театр, кино, участвовала в производственной учебе, была правильно информирована по всем вопросам современной политической жизни, принимала в ней участие.

Если много серой публики в цехе, надо не одного уполномоченного выбирать на сотню, а пару-тройку; один, может быть, будет по культуре, другой — по быту, третий — по организационным вопросам. И все эти культуполномоченные должны получать инструктаж в клубе, должны быть организованы в мощную армию культармейцев.

Но как бы не получилось чистое культурничество? *Сейчас все вопросы становятся политическими.* Сейчас бояться культурничества нечего. На ликпунктах по желанию учащихся всюду вводится политчас, даже ребята и те толкуют о политике.

Клуб должен давать культармейцам необходимые указания, определенное руководство, должен приходить на помощь более слабым, должен организовывать соцсоревнование, обобщать опыт через культармейцев, узнавать все потребности масс их мнение.

Клуб прежде всего должен организовывать бюро связи. Связь ему надо держать с культармейцами, с партийцами и комсомольцами, с профсоюзными организациями, с рядом специалистов — инженерами, учеными, лекторами, хозяйственниками, с предприятиями, жилтовариществами, кооперативами, целым рядом научных и культурных учреждений, вузами, школами рабочего обучения и т. д. Бюро связи должно иметь прекрасно налаженную формуацию.

С выборными культармейцами должны проводиться постоянные совещания, с ними вместе должен вырабатываться оперативный план работы, должны вноситься в него поправки, диктуемые текущими событиями, должна идти постоянная проверка работы и углубление ее.

Клуб должен обращать особое внимание на передвижные формы работы, на передвижной инструктаж, привлекая по мере надобности в стены клуба те или иные слои рабочих, их семей или соприкасающиеся слои мелких служащих, крестьян-бедняков, безработных с бирж труда и т. д. Клуб должен быть организатором лекций, собраний, массовых экскурсий, посещений театров, демонстраций, прогулок, всякого рода массовых действий.

Само собой, клубное членство, скопированное с сословных и буржуазных замкнутых клубов, должно отмереть. На смену ему должно прийти широкое культурное кооперирование масс в различных отраслях культработы.

Клубная работа должна стать крепким звеном в цепи культурной работы, ведущейся по единому плану всеми организациями. Общий план — лучшая гарантия того, что клубная работа вольется в правильное русло и поможет не только «культурно отшлифовать массы», как теперь иногда принято выражаться, а организует самостоятельность рабочих масс на культурном фронте и тем поможет разрешению целого ряда сложных, но чрезвычайно важных задач, выдвигаемых жизнью.

ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕСОЮЗНОМУ КЛУБНОМУ СОВЕЩАНИЮ

Позвольте, товарищи, приветствовать ваше совещание. Ваше совещание собирается в момент, когда перед всей страной стоит задача особенно напряженной работы в культурной области. События последнего времени и тот напор, который мы постоянно ощущаем снизу, со стороны широчайших масс, заставляют теперь все организации, ведущие культурную работу, внимательнее в эту работу всмотреться и решить, так ли она организована, как надо.

Затем настоящий момент требует, конечно, гораздо более глубокой постановки вопроса. Если мы посмотрим на то, что сейчас происходит в стране — на перестройку сельского хозяйства, на индустриализацию страны, — то мы увидим, что роль рабочего класса сейчас чрезвычайно усиливается и влияние рабочих должно сейчас гораздо шире распространиться, чем это было до сих пор. Поэтому, вглядываясь в работу, прежде всего надо посмотреть, насколько наша организация соответствует тем колоссальным задачам, которые стоят в культурной области.

И вот, товарищи, надо сказать, что идем мы на культурном фронте враспылку. У нас нет общего плана. До срока организаций работает в области культуры и каждая по-своему. Я не буду дольше останавливаться на этом вопросе, потому что об этом мы очень много говорили; и на партсовещании, которое будет через пять дней¹, этот вопрос будет стоять в порядке дня. Если в хозяйственной области вопрос о плановости разумеется сам собой, то в:

¹ Имеется в виду II Всесоюзное партийное совещание по народному образованию (26—30 апреля 1930 г.). — *Ред.*

культурном отношении мы к этому вопросу только-только еще подходим. Если мы говорим об этом — а мы говорим часто, — то говорим чересчур в общих чертах.

А какая у нас плановость и какая плановость нам нужна? Плановость нужна оперативная. Нужно все силы и средства направить на то, чтобы каждая организация могла делать свое дело с наибольшей эффективностью, чтобы сосредоточение этих сил означало для каждой организации возможность максимального развития своих сил.

Это один вопрос. Этого вопроса ваше клубное совещание, по-видимому, не будет детально касаться.

Но наряду с этим стоит и другой вопрос: как всю эту работу наладить таким образом, чтобы в этой работе были опорные пункты? Сейчас массы требуют указаний, требуют помощи, требуют руководства. На каждом заседании, на каждом массовом собрании вы можете услышать запрос масс в этом отношении. Старое руководство, руководство бумажное, никуда не годится. Поэтому необходимо гораздо более непосредственное руководство, руководство через известные звенья.

И вот, например, как мы в Главполитпросвете планируем деревенскую работу. Нам думается, что нельзя продолжать так ее вести, как мы ее вели до сих пор. До сих пор у нас были избы-читальни. Избач только получал бумажки из центра, которые он часто не читал, а работал, как говорилось в старинку, «как бог на душу положит». Один избач работал хорошо, другой — никуда не годно, а руководства непосредственного не было.

И вот мы сейчас считаем, что необходимо создать Дома культуры в крупных колхозах, в совхозах, такие Дома культуры, которые развивали бы широчайшие формы передвижной работы, которые втягивали бы целый ряд селений в сферу своего влияния. Передвижные формы работы сейчас, в данный момент, могут развиваться благодаря тому, что можно и радиоузел устроить, благодаря тому, что можно и литературу распространять в сотысячных тиражах, благодаря тому, что новые пути связи, передвижения создаются самой техникой. Сейчас эти передвижные формы начинают играть совершенно другую роль, чем играли раньше.

Сейчас вся работа другой совершенно характер приобрела. Если мы раньше говорили, что здесь может быть

замечательно хорошая изба-читальня, а там замечательно хороший клуб, то сейчас этого мало. Нам уже нужно поголовное обслуживание населения и необходима гораздо более широкая постановка дела. Нам надо весь этот вопрос теснейшим образом связывать с вопросами политики. Сейчас нет только вопросов культурных, которые могли бы не быть связанными с вопросами политики. Нет, вся работа приняла такой общий политический уклон, что на ликпунктах население само уже требует политчаса. Сейчас немыслим разрыв между политической и культурной работой и необходимо должен быть какой-то центр, который обслуживал бы эти потребности, помогал бы развертыванию передвижных форм. Тут важно, чтобы этот центр научил массы и помогал массам организоваться.

Мы видим очень большую самостоятельность со стороны масс. Но мы видим также, что эта самостоятельность очень плохо организуется. Дело идет как-то стихийно, а военные говорят, что если дело идет стихийно, то поражение обеспечено. И вот я боюсь, что, если у нас работа на культурном фронте будет продолжать идти стихийно, как бы тут тоже не было обеспечено поражение. Поэтому опорные пункты необходимо всячески укреплять. Если мы возьмем профсоюзную работу, то мы видим, что есть отдельные прекрасные учреждения, которые работают, но это учреждения, которые обслуживают только небольшой слой рабочего класса и не обслуживают всю массу в целом. Мы видим, что массовая работа требует опорных пунктов, и думаем, что клубы сейчас должны превратиться в такие штабы культурной революции. Правда, у нас был такой период, когда мы шли более медленным шагом, когда шла работа не очень боевая, тогда очень много говорилось о том, что клуб — это лишь место отдыха и развлечения. Но сейчас и отдых и развлечение теснейшим образом связываются с политикой. Теперь нельзя только на этом ехать. И это все понимают, и потому сейчас вопрос о работе клубной приобретает исключительно большое значение.

У нас клубы стали возникать уже давно, и я помню, как в 1917 г. в Ленинграде, в Выборгском районе, организовался первый клуб и никто — ни рабочие, ни партийцы — не знал, как его организовать. Я помню также, как на

первом заседании этого клуба были наши товарищи, которые вели большую работу тогда, и все они попали в плен к поварам, потому что повара взяты были из клубов буржуазных, и они стали очень подробно рассказывать, как надо судаков готовить,— одним словом, первые шаги нащупывались чрезвычайно трудно. Люди топтались и вели все эти разговоры о судаках и т. д., потому что не знали, с какого конца подойти и какое дать назначение клубу. Потом клубы вылились в места отдыха, но сейчас вся та критика, которая за последние два года идет по линии клубной работы, указывает, в каком направлении надо перестроиться.

Во-первых, необходимо, чтобы клуб как-то собирал, организовывал силы, необходимо, чтобы во главе были такие люди, которые бы собирали кадры, могущие обслуживать массы. Слишком слабо и слишком неплановмерно привлекаем мы специалистов к этому делу, мало вовлекаем в эту работу инженеров, научных работников, а их надо как-то организовать для того, чтобы они могли помогать поставить работу не в политическом отношении, конечно,— но ведь рабочим необходим и целый ряд практических знаний.

Мы говорим, что клуб должен обратиться лицом к производству. Что это значит? Это значит, что в клубе вопросы производственной пропаганды, вопросы организации труда должны занять особое место, а в этом отношении надо, конечно, привлечь целый ряд таких людей, которые могли бы в этом деле оказать помощь. Но надо, конечно, чтобы руководство лежало не на них целиком, а велось по сообща выработанному плану, отвечающему требованиям масс.

Затем необходимо, чтобы был организован актив, и в этом отношении, я думаю, в клубах должно быть то, что мы проводим сейчас по линии деревенской работы. Мы сейчас проводим выборы культуполномоченных. На заводах и предприятиях выборы культуполномоченных гораздо легче провести, чем в деревнях и селах. На заводах рабочие знают друг друга, и в цехе провести выборы и выдвинуть тех людей, которых надо, не представляет особой трудности. Через этих выборных, которые постепенно бы собирались, через этих культуполномоченных возможна тесная связь с массой. И вот тут каждый культупол-

номоченный должен нести определенную работу и отражать требования массы.

Я думаю, что только таким путем возможно будет действительно добиться того, чтобы клуб обслуживал потребности массы и действительно стал тем, чем он может быть.

Затем относительно того, кого должен обслуживать клуб. У нас как-то по традиции пошло так, что клуб держится на членстве. Эта традиция унаследована от старых буржуазных клубов. Сейчас я понимаю товарищей, которые продолжают стоять за членство, потому что у них есть некоторая боязнь относительно того, как бы клуб не превратился просто в место непрерывных митингов и чтобы не сорвалась эта работа. Мне приходилось в Москве наблюдать несколько лет тому назад работу клуба «Наполеон», сейчас он как-то иначе называется, и там шла именно работа такая, что с улицы приходила совершенно неорганизованная масса, показывала профбилет и смотрела кино. Конечно, клуб не может быть таким местом, через которое только проходит масса. Если мы будем проводить выборы культуполномоченных, то тогда не будет этого, не будет того, что клуб будет чем-то неорганизованным. Через культуполномоченных удастся организовать определенный образ в культурном отношении массу. Это даст возможность совершенно иначе, гораздо более углубленно поставить работу.

Я сейчас кончаю, потому что то время, котороелагается, уже истекло, я хочу сказать только вот что — что клуб у нас до сих пор производит работу главным образом в стенах клуба, а задачи его — охватить все стороны жизни рабочей массы. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы работа клуба распространялась и на работу жилтоварищества и на работу во всех тех местах, где собираются рабочие. Нужно, чтобы все стороны жизни клуб охватывал. Он должен вести распространительную работу, как говорят англичане. Эта распространительная работа в данный момент имеет громадное значение.

И, наконец, я бы хотела обратить внимание еще на чрезвычайную важность организации клубов в колхозах и совхозах — клубов, которые опирались бы на клубы-читальни в отдельных селениях, на красные уголки и тоже являлись центрами, притягивающими массы. Важно создать такой культурный центр, который обслуживал бы не только

постоянных рабочих, но и сезонных рабочих, который действительно охватывал бы массы, только что пришедшие в совхозы, которым предъявляются большие культурные требования и которые с этими требованиями не могут справиться.

Позвольте, товарищи, закончить этим свое приветствие и пожелать вашей конференции всякого успеха в ее работе.

1930 г.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ШТАБОВ ПО БИБЛИОТЕЧНОМУ ПОХОДУ

Вчера мне пришлось быть на конференции школ молодежи. Там были делегаты-подростки, работающие в окружении колхозов. Эти подростки чрезвычайно активны. Конференция была довольно интересной в том отношении, что несколько месяцев назад мы имели такую же конференцию с делегатами из тех же школ, и мы могли видеть, насколько за эти несколько месяцев выросла эта публика, насколько выросла колхозная молодежь.

Самое показательное, что совершенно изменился язык. Несколько месяцев назад язык делегатов был специфически деревенским, а сейчас они говорят литературным языком, и притом не только мальчики, но и девочки, что тоже показательно. Раньше была большая разница между выступлениями мальчиков и девочек. Язык изменился. Сейчас они совершенно просто говорят о кадрах, о дифференциации деревни, о плановости, вообще у них появился целый ряд новых слов, новых понятий, которые вошли в язык. Кроме того, виден рост настроений. У них совершенно другая заряженность, чувствуется, что они варились в котле классовой борьбы.

Мне было интересно знать, как идет культработа в колхозе. Такая конференция интересна в том отношении, что она дает неприкрашенную картину того, что делается в колхозе. За вчерашний вечер высказалось довольно много народу, и общее впечатление такое, что прежде всего везде есть библиотеки, чего несколько месяцев назад не было. Затем все отмечают большую потребность в книге. Те книги, которые имеются, читаются нарасхват, зачитываются до дыр. Затем почти каждая школа выделяет ребят

для сбора книг и для проведения читок. Читают они газеты, читали статью Сталина ¹, читают книги. Видны рост, поднятие культурного уровня.

Таким образом, мы, может быть, просто излишне нервничаем и не улавливаем того, что имеет место в колхозах. Но вот все ребята отмечали, да мы и сами знаем, что книг чрезвычайно мало. Каждая книжка зачитывается до дыр. Сейчас удельный вес книги очень изменился. Если раньше мы имели вообще книги для самообразования, для развлечения и т. д., то сейчас книга превратилась в орудие борьбы, в орудие организации. Есть такие книжки, которые перечитываются буквально всем селом уже после того, как они были громко зачитаны. В связи с новыми формами хозяйствования чрезвычайно повысился интерес к партийным директивам, к политической книжке.

Перехожу к вопросу об учете. Если не считать выборочного учета, который производится бригадами ², привозящими в центр сведения о том или другом колхозе, то настоящего учета у нас нет. Может быть, представитель Колхозцентра расскажет нам о том, что у них это дело поставлено лучше, но в статье «Статистическое обозрение» говорится:

«Совершенно невозможно сказать, как сейчас обстоит дело с культурой в социалистическом секторе сельского хозяйства, потому что количество колхозов все время меняется, то оно увеличивается, то уменьшается. Невозможно установить точные границы соцсектора сельского хозяйства».

Я думаю, что если ЦСУ каждый раз будет пересчитывать свои статистические данные, то этой работе не будет конца, потому что количество колхозов все время растет. Конечно, меняется и снабжение, например снабжение книгой. Сейчас библиотечная работа ведется более быстрым темпом, но и это учесть очень трудно, потому что в одной и той же области работает много разных организаций.

На партсовещании по народному образованию ³ очень много говорилось о необходимости единого плана культур-

¹ «Головокружение от успехов». — *Ред.*

² Имеются в виду бригады, посылавшиеся на места Наркомпросом. — *Ред.*

³ II партийное совещание по народному образованию (апрель 1930 г.). — *Ред.*

ной работы, но пока никаких конкретных результатов еще нет, каждая организация продолжает работать, даже каждый местком посылает от себя библиотеки в порядке шефства, не говоря уже о том, что профсоюзы действуют сами по себе, Колхозцентр — сам по себе, политпросветы — сами по себе. Продолжается та же разобщенность, которая была до сих пор. Плана единого нет, и потому говорить о планомерном снабжении пока еще трудно.

Но все-таки какой-то учет нужен был бы. Нужно в отношении статистики сговориться с ЦСУ о новых методах учета. Можно было бы поставить только два вопроса: первый — есть ли там библиотека, или изба-читальня, имеющая библиотеку, или красный уголок, или ничего нет. Этот вопрос, по-моему, можно было бы очень быстро разрешить, а затем надо было бы учесть другое — количество книг.

Если бы мы вздумали сейчас спрашивать точные цифры, то из этого ничего не получилось бы. Мы не можем даже сказать, как идет счет книг: в сотнях, тысячах или десятках. Если это красный уголок, то там насчитываются книги десятками, если это изба-читальня, то иногда десятками, иногда сотнями, а иногда и тысячами.

Учет библиотечного имущества колхоза можно было бы провести, если бы использовать радио, дать при его помощи заказ «всем, всем, всем» и получить через округа ответы. Тогда бы могли бы, конечно, сократить обработку, получить своевременно необходимые нам данные. Цифры нам нужны, без них посылаются книги туда, где уже имеются хорошие книги, и не посылаются туда, где ничего нет. Получается «в одних местах густо, а в других — пусто».

Поскольку приходится следить за провинциальной прессой вообще, надо сказать, что в некоторых областях местная пресса играет крупную роль в смысле учета. Я некоторое время внимательно следила за «Орловской правдой». Она дает очень полную картину того, что делается в колхозах, сообщает, например, о том, что привезено 100 тысяч книг. Конечно, это величина тоже весьма условная, потому что может быть привезено 100 тысяч книг по 5 копеек, а может быть 100 тысяч книг по рублю. Но все же местная печать дает картину, как эти книги распределяются и т. д.

Можно было бы добиться, чтобы местная пресса давала полную картину положения в каждом округе, что там делается по библиотечному делу.

Нельзя сказать, чтобы в каждом районе библиотека имела одинаково актуальное значение. В тех районах, где население грамотнее, где оно привыкло к книге, там библиотека имеет огромное значение и там она важна. Там должны быть книги, удовлетворяющие все потребности. Но мы имеем и отсталые области, где гораздо меньше грамотных, способных читать, там библиотека имеет совершенно другой характер. Там надо иметь главным образом такие книжки, которые можно читать вслух. Вообще здесь не так важно количество книг, как их злободневность, популярность.

Далее, хорошо бы иметь точную картину, как распространилось колхозное движение по всем областям на сегодняшний день. Особенно важно иметь точные данные о районах массового распространения колхозного движения. На эту карту надо наложить другую карту, которая давала бы степень грамотности населения, скажем, на 1926 г. Кроме того, надо знать темпы ликвидации неграмотности в каждом районе. Это не менее важно, чем знать состояние грамотности. Возьмем, например, Центральную-Черноземную область. Мы увидим, что, согласно данным 1926 г., это один из самых отсталых районов, но если ознакомимся с темпами ликвидации неграмотности и введением всеобщего обучения в этой области, то мы убедимся, что ЦЧО — передовой район. Он же может быть сделан ударным районом в отношении библиотек. Если у нас будут такие карты, мы будем знать, в какой район нужно послать несколько мощных библиотек, а в какой район нужно послать побольше мелких библиотечек.

Очень важным вопросом является вопрос о сборе книг. Школы колхозной молодежи проводят теперь сбор книг. Про фабричные машины говорят, что они «морально изношены». Это значит, что какое-то новое изобретение сделало машину устаревшей. Этот термин мы можем применить к библиотечному делу. Надо признать, что «моральная изношенность» библиотечных книг чрезвычайно велика. Если год-два назад какая-нибудь книга была до чрезвычайности актуальна, то сейчас она во многих случаях не нужна, а иногда даже вредна.

Поэтому мне кажется — сейчас центр тяжести в том, чтобы целому ряду организаций сговориться о плановости действий, сговориться о посылке современной, злободневной литературы на места. Если привлекать общечеловечность, а ее надо привлекать самым широким образом, то лучше производить сбор по пятачку или по три копейки на книги, чем производить сбор книг, ибо никогда не стоял так остро вопрос об устареваемости книг, как он стоит сейчас. Книга, недавно бывшая вполне годной, сейчас часто политически годится только на утильсырье.

У нас теперь вся работа еще идет стихийно. Возьмем коммуну «Авангард» — это большая старая коммуна. Как туда книги попадают? Ходит учитель из организации в организацию и буквально побирается. Смотрит — политпросвет, «настреляет» на 15 рублей книг, потом видит — соцвос, там «настреляет» на 10 рублей и т. д. Не только учителя у нас побираются за книжками, но и председатели коммун, избачи и т. п. Это собирание книжечек не может идти иначе. Сейчас книга стала необходимой, но достать ее обыкновенным путем стало настолько волокитно, что идут вот этим путем побирания. Этот способ долгое время еще останется в практике, его не изживешь.

Но все это крохи, а нам надо колхозное библиотечное снабжение поставить «на ять». Для этого необходимо объединение сил и средств.

Возьмем Колхозцентр. Журнал «Коллективист» имеет 80 тысяч тиража. О культурной работе там можно бы очень много писать, а между тем пишут очень мало, и только случайно, «нелегально» что-нибудь проскользнет о культурной работе. А между тем надо такой участок, как библиотечное дело, укрепить. Ликбез завоевал себе положение, ликпункты уже признаны, а библиотечное дело еще только должно быть признано.

Далее надо сказать, что школа вообще играет исключительную роль в культурном деле не только потому, что она учит ребят, но и потому, что вся работа школы, например ее общественно полезная деятельность, идет по культурной линии. Поэтому какая-нибудь школа колхозной молодежи является, конечно, культурным центром, но и школа I ступени тоже является культурным центром. Ребятишки всегда активны. Недавно я была на большом собрании текстильщиц фабрики имени Фрунзе, и там очень остро вы-

явилась разница между старым и новым поколением. Старые ткачихи и прядильщицы говорили, что ребят, как и раньше, надо отдавать с десяти лет на фабрику или в учение к сапожнику. Вся беда в том только, жаловались они, что руки короткие, нельзя бить ребят. Правда, старухи извинялись за свои выступления, понимая, что они не всем понравятся, но все-таки это было их глубокое убеждение. Потом выступали пионеры (комсомольцев на это собрание не пустили, их было лишь несколько человек, и председательница на них частенько покрикивала: «Ну вы там, повежливей!»), и из их выступлений ясно видно было, какую огромную роль играет пионердвижение в борьбе между старым и новым бытом. Выступавший пионер лет двенадцати говорил: «В Замоскворецком районе мы устроили садовый колхоз, но хулиганы проломили забор, и пьяные стали лазить в сад и устраивать на травке попойки. Мы, пионеры, сознательные, на нас это не повлияет, но там ведь дошкольники, они видят пьяных и сами начинают играть в пьянку. Мы пошли в фабзавком, а фабзавкомовцы сказали, что деньги они отдали ОНО, поэтому мы с ОНО должны спрашивать починку забора. ОНО в свою очередь сказал, что это не его дело чинить заборы, и мы еле-еле добились того, чтобы он все-таки был починен. Товарищи, нельзя так относиться к воспитанию детей».

Это выступление пионера показало роль молодежи, и мы видим, что молодежь действительно борется за культуру. Говорят, среди присутствующих есть представитель газеты «За коммунистическое просвещение». Если этот товарищ действительно здесь присутствует, то пусть он подумает о том, что как раз газете «ЗКП» надо мобилизовать школьников под лозунгом «Книгу — в колхозы».

Тут школа очень многое может сделать и делает фактически, но надо, чтобы эта работа проводилась систематически, чтобы уделялось должное внимание этому вопросу.

Возьмем комсомол. Он наш первый союзник, но в комсомольской печати, в «Комсомольской правде», больше занимаются политическими и хозяйственными делами. Ликвидация неграмотности завоевала себе там место, надо чтобы комсомольская печать вопросу «Книгу — в колхозы» уделяла достаточное внимание.

Возьмем профсоюзы. Они только в этом году повернулись лицом к деревне. Поворот тут большой, но это только первые, не очень уверенные шаги. Не всегда разворачивается работа на помощь деревне в том размере, как она должна развернуться. Надо добиться, чтобы профсоюзы обратили внимание на вопрос о книге. Возьмем мобилизованных «двадцатипяти тысячников». Надо, чтобы профсоюзы на них напирали, чтобы книги, которые посылаются в колхозы, правильно использовались.

Насчет кооперации. Надо отметить, что кооперация большое внимание обращает на торговлю книгами и даже практикует принудительный ассортимент. Имеется даже много анекдотов о том, какие книги попадают в принудительный ассортимент. Я не буду повторять фактов, получивших широкое распространение, но скажу, что надо и кооперации повернуться лицом к общественному использованию книги, а не только к индивидуальному пользованию ею.

Затем хозяйственники. Это наше больное место. Тут имеются только представители Гиза и Сельхозгиза, у других хозяйственников нет еще моды ходить на наши собрания. А между тем хозяйственники могут сделать очень много. Посмотрите, как капиталисты учитывают значение просвещения. Форд отваливает 100 миллионов на устройство школ, ибо он хочет, чтобы профессиональное образование было поставлено по-капиталистически, чтобы эти школы воспитывали послушных рабов капитала. А мы пока по старой привычке обращаем мало внимания на это дело. Снабдить нашей боевой книгой, которая является вооружением в классовой борьбе, нашу деревню — очень важное дело. А наши хозяйственники молчат. Придется сказать: «Товарищи, нельзя так мало внимания обращать на культработу». На Госиздат особенно нажимать не придется, так как он сознает важность книги.

Теперь я буду говорить о подготовке библиотекарей. Библиотечное дело довольно трудное, потому что оно требует политической зрелости, политической сознательности. Кроме того, нужна и специальная подготовка. Библиотекари обязательно должны знать деревню и колхозное движение, потому что без этого они не сумеют давать для чтения именно те книги, какие надо. В этом отношении очень многое может сделать Колхозцентр. Библиотечная

подготовка здесь должна носить несколько другой характер, чем вообще. Обычно мы обращаем очень много внимания на то, чтобы библиотекарь знал беллетристику, но здесь библиотекарь должен знать главным образом ту литературу, которая является особенно актуальной для колхозов. Кроме того, библиотекарь должен уметь вербовать актив. Именно сейчас необходимо захватывать в движение самые широкие массы, а для этого надо уметь подойти к массам. Наконец, библиотекарь должен быть вооружен техническими навыками, т. е. он должен уметь найти книгу в наикратчайший срок.

Мне представляется, что сейчас надо начать целую кампанию за продвижение книги в массы и эта кампания должна найти свое отражение в печати.

Я хочу обратить ваше внимание еще на одно обстоятельство — на умение библиотекаря показать товар лицом. Мы это совершенно не умеем делать. Книги часто лежат на полке, и о них никто не знает. Как только появилась новая книга, сейчас же надо вывесить около библиотеки плакат, написанный огромными буквами, о том, что такая-то книжка получена. В настоящее время вопрос о темпе продвижения книги имеет решающее значение. Учитель в школе должен продиктовать ребятам: «Скажите родителям, что в библиотеке получена такая-то книга».

Мы должны учиться у американцев. Они умеют делать такие списочки книг. Мы тоже должны выпускать эти списочки, рассчитанные на каждый слой читателей отдельно. В Америке, например, один список дается для ребенка, другой — для женщин, один — для верующего, другой — для неверующего и т. д.

Там, в Америке, считают, что они должны верующих особенно обслуживать, у нас, конечно, иной подход, но вот такое дифференцированное, индивидуальное обслуживание у нас не налажено. Мы тут очень медленно раскачиваемся. Надо усвоить быстрые темпы в работе, тогда мы добьемся успехов так же, как на фронте ликвидации неграмотности. Библиотечный фронт у нас еще не завоеван.

КНИГА — КОЛХОЗАМ

Очень интересны бывают конференции учащихся школ крестьянской молодежи. Это — своеобразный барометр настроений деревни. Съезжаются ребята тринадцати-восемнадцати лет. Они не только отлично знают, что делается в деревне, они активные, сознательные участники происходящей борьбы.

Недавно состоялась такая конференция. Съехалось на этот раз 130 парней и девушек с различных концов РСФСР. Если сравнить эту конференцию с той, которая происходила несколько месяцев назад — осенью 1929 г., видишь, как изменилось лицо деревни за эти месяцы. Ребята — из тех же школ, того же возраста, но говорят уже иначе, о другом. Изменился прежде всего язык, он перестал быть прежним деревенским языком, это — язык газетный, и им говорят не только парни, но и девушки. «Кадры», «дифференциация», «рационализация» — такие слова вошли у них в обиход.

Слушая ребят, особенно живо чувствуешь, что *классовая борьба не только закаляет, но и повышает культурный уровень*. Усиленно работает мысль. Если на прошлой конференции ребят интересовали по преимуществу культурные и чисто практические вопросы, то сейчас все ребята, и девушки в том числе, превратились в политиков. Сейчас чувствуется у них убежденность, революционная заряженность.

Попутно ребята рассказали о громадном спросе, существующем в колхозах на книгу вообще, на книгу политическую в частности. Везде, за исключением самых мелких колхозов и колхозов с национальным составом, есть биб-

лиотеки, которые стали работать культпоходными методами, везде организуются читки, сборы книг, книгоношество.

Более года назад был объявлен библиотечный поход, но можно было руки себе искушать, наблюдая, во что превращается сплошь и рядом этот поход на местах: он превращается подчас в поход против библиотек и библиотекарей, книги выбрасываются из помещений, библиотекарей травят, «чистят» библиотеки от Ленина, Бебеля и пр. И потому рассказы о том, что бибпоход докатился до деревни и там сказываются уже его плоды, радовали, показывали, что наблюдается тот сдвиг, без которого нельзя было бы поручиться, что книги, посланные в колхозы, не будут свалены куда-либо в сарай или не будут моментально растащены по рукам. Но все ребята в один голос зывали: в колхозах нет книг; спрос колоссально возрос, а книг нет; особенно остро чувствуется отсутствие новой книги, книги, нужной деревне.

Недавно состоявшееся в массовом секторе Наркомпроса совещание на тему «Книга — колхозам» с участием представителей с мест подтвердило картину, выявленную мимоходом конференцией ШКМ. Бибпоход проник на село, проник в колхозы.

Ленинградские представители (на библиотечном фронте Ленинградская область всегда дает много ценного опыта) рассказывали очень много интересного о новых формах бибпохода, о широких кадрах культармейцев-книгонош, о библиотечных «самоходах» — организованном самостоятельном обмене читателей между собой новыми актуальными книгами, что значительно повышает роль передвижек. Сейчас пошли в ход те массовые читки особо важных книг, каких добивался в свое время Ильич и которые никак не удавалось наладить.

Совещание «Книга — колхозам» выявило также меняющееся под влиянием классовой борьбы лицо деревни. Все отмечали возросшую активность женщин. «Чертовы бабы, — сказал один член бригады, ездивший по колхозам, — мы подсчитали, что на четыре выступления мужиков приходится семнадцать выступлений женских». «Чертовы бабы» стоят сейчас в библиотечных очередях. «Чертовы бабы» раньше брали книжки о женских болезнях, о яслях, беллетристику, сейчас требуют книги по политике и

колхозному строительству. Ясно, книга стала уже орудием классовой борьбы, орудием строительства, и массы стремятся к тому, чтобы бороться не голыми руками, а быть вооруженными этим новым, острым орудием борьбы.

Ликвидация безграмотности, охватившая миллионы женщин, имеет своим естественным следствием повысившийся спрос на книгу. Но надо отметить следующее. Подобно тому как какое-либо новое изобретение в области техники очень часто обесценивает новое, дорогостоящее оборудование фабрики и новенькие машины приходится подчас сдавать в архив, мы на культурном фронте также имеем это «моральное изнашивание», тяжело отражающееся на нашем книжном фонде. Груды книг выбывают из строя, идут ведомственные споры, что с ними делать, уничтожить ли их на местах или пересылать в центральные библиотеки.

В начале библиопохода мы дали лозунг подомового сбора книг в целях увеличения библиотечных фондов. Нет денег — волей-неволей пойдешь побирать. Книги нужны до зарезу, а помощи нет. Если на чем экономят, то на библиотечном деле, даже в контрольных цифрах «сам Наркомпрос» чуть не забыл вставить суммы, нужные на библиотечное дело. В Иванове собрали таким путем 150 тысяч книг. Ивановцы считают, что 50 тысяч из этих книг можно отдать в библиотеки, 100 тысяч пойдет на утильсырьё. Надо принять, однако, во внимание, что разбор книг, отбор лучших требуют большой квалификации, иначе в утильсырьё попадут нужнейшие книги, а в оборот пойдет макулатура. Если в Иванове есть силы для правильной сортировки книг, то на местах именно по этой линии мы видим бездну головотяпства. Отбор требует также и времени, а пока идет этот отбор, некоторые книжки успевают уже устареть.

Надо переходить к другим способам снабжения деревни вообще и колхозов в частности. Надо посылать в колхозы библиотеки, формируемые из новых книг. Актуальная, нужная литература должна немедленно пересылаться в колхозы. Сборы книг целесообразно практиковать лишь в крупных центрах или же собирать не «книжки вообще», а учебники, книжки о колхозах, книги определенно наменченного автора.

Вообще же с делом снабжения деревни нужной книгой надо торопиться. Редакции газет, Секретариаты тт. Ка-

линина, Ворошилова могут рассказать о горах горячих страстных просьб о книгах. Чтобы получить пару книжек, человек всю свою биографию напишет, приложит удостоверение сельсовета, что он самый достоподлинный бедняк, и т. д. Колхозники, приезжая в город, атакуют учреждения, имеющие хоть какое-либо отношение к снабжению книгами. Ходят из одной комнаты в другую, стараются «настрелять» побольше книг для колхоза. Конечно, мы должны заботиться, чтобы у нас ни одна веревочка в нашем культурном хозяйстве не пропадала, была правильно использована, но «веревочек»-то этих больно уж мало в сравнении с тем колоссальным спросом на книгу, который пробудили в деревне коллективизация и классовая борьба.

Совещание «Книга — колхозам» дало немедленные результаты: Госиздат на это дело уделил 25 тысяч, да Главполитпросвет, или, как теперь он называется, массовый сектор, — 20 тысяч, да еще какая-то организация — 2 тысячи. Целых 47 тысяч. С миру по нитке. Все хоть что-нибудь. Но это лишь временная затычка. Нужен совсем другой размах этого дела. Не поможет и та партизанщина, которая все более и более неизбежно будет развиваться в этом деле. Будут при партизанщине разнобой, параллелизм, «принудительный ассортимент» — будут сбывать устаревшие книжки с обломанным и заржавевшим острием. Борьба в деревне углубляется с каждым днем, одних газет недостаточно, нужна книжка.

Состоявшееся партсовещание по вопросам народного образования поставило со всей остротой вопрос о необходимости единого планомерного наступления на культурном фронте. Новые методы работы, методы культпохода тогда только дадут наибольшие результаты, когда работа будет вестись по единому плану, не мертвому, бюрократическому, а живому, гибкому, организующему существующую тягу масс к книге.

XVI партсъезд — мы, просвещенцы, культармейцы, крепко надеемся на это — уделит вопросам культурной революции должное внимание, вникнет в конкретные формы развертывания этой революции и придет ей на помощь всем своим авторитетом.

КНИГУ — КОЛХОЗАМ!

Сейчас все товарищи, знающие деревню, отмечают чрезвычайно возросшую активность крестьянок и колхозниц. На собраниях женский голос звучит громче всех. Ставят они вопросы чрезвычайно остро.

Крестьянка, загруженная массой домашних дел, всегда отставала на культурном фронте. Темнотой женской широко пользовались кулаки, сектанты и пр., распространяя среди женщин самые нелепые слухи и превращая их часто в своих пособников. В деревне сейчас идет острая классовая борьба. Классовая борьба учит, просвещает, и надо сказать, что широкая масса батрачек, беднячек и середнячек многому научилась в этой борьбе: не так уж верят каждому слову, каждой сплетне. Работницы-активистки многому тут могут помочь и помогают, делятся своим организационным опытом, своей классовой заряженностью. Пробуждение политической сознательности создало громадную тягу к учебе. Этой зимой культпоход перекинулся в деревню, и им было охвачено 8 миллионов, по преимуществу женщин. На ликпунктах шли занятия и по политграмоте.

На днях состоялось при массовом секторе Наркомпроса совещание по вопросу: «Книга — колхозам». На этом совещании отмечались возросшая активность женщин, их интерес к книге — стоят в библиотечных очередях, — и особенно изменился характер спроса на книгу. Раньше брали книжки больше по женским болезням, по уходу за детьми, беллетристику, теперь спрашивают книги по колхозному движению, политические. В женской массе пробудился интерес к политике.

Дело в том, что книга превратилась сейчас в орудие классовой борьбы, она раскрывает глаза на то, что делается в деревне, она стала орудием строительства социализма. Что такое колхоз, почему он невыгоден кулаку, кто такой кулак, почему до сих пор не выбились из нищеты и темноты — ответы на эти вопросы дает книга. Не для времяпрепровождения читает теперь книги деревня, книга нужна деревне, как новые сельскохозяйственные орудия.

Но все выступавшие отмечали ничтожное количество книг, которые попадают в колхозы, скудость состава библиотек, ничтожное количество библиотек и изб-читален, изношенность книг.

Прошлую зиму книга еще очень слабо проникала в колхозы. В этом году в связи с ростом индустриализации, коллективизаций, с введением всеобщего обучения, широким размахом ликвидации безграмотности на библиотечном фронте замечается известный перелом. Библиотечный поход, вначале очень туго прививавшийся, сейчас доказался до деревни. Чрезвычайно интересный доклад сделал т. Виленкин, представитель Ленинградской области. Вот что пишет он в своем отчете:

«По единодушному отзыву деревенских библиотечных работников спрос на книгу в течение истекшей зимы возрос в необычайной степени. Контрольные цифры вербовки читателей, установленные в начале года, оказались уже на май месяц почти вдвое превышенными, количество передвижек, направленных в красные уголки, более чем удвоилось. Библиотекари оказались лицом к лицу с пустыми полками и непрерывно возрастающим спросом на книгу. Ничего не оставалось, как широко развернуть бибпоход. Областная ленинградская конференция деревенских библиотекарей имела в этом году небывалый вид. Обычных жалоб, неверия не было слышно. Работники привезли с собой зарядку лихорадочно перестраивающейся деревни, работники стали говорить на языке больших чисел. Торжественно обещали развернуть поход. Но все они в один голос утверждали, что деревне нужна каждодневная, энергичная помощь пролетарского города. Надо срочно дать детские библиотеки. Не книгу, а именно библиотеки, готовые, полностью оборудованные. Под руководством штаба бибпохода удалось в полтора месяца оборудовать 55 библиотек по 3 тысячи книг каждая. Были

заключены договоры с организациями. Облпрофсовет обязался дать 12 библиотек, облоно — 14, Ленинградское шефское общество — 9, Союз союзов — 3, ЛСПО — 6 и т. д. Местам было поставлено требование: хотите библиотеку — гарантируйте помещение, гарантируйте ставку для библиотекаря, подыщите и подготовьте его. Работа перешла в округа. Начались переговоры с райисполкомами. Заявки на этих условиях поступили на 80 библиотек. Штаб бибпохода намечает вторую кампанию — 50 библиотек в колхозы к годовщине Октября».

Ленинград идет впереди. Идут на помощь колхозам и другие центры. Иваново-Вознесенск в порядке бибпохода собрал 150 тысяч книг.

Надо равняться по Ленинграду. Надо развить широчайшее социалистическое соревнование в деле культурной помощи колхозам и деревне путем посылки в колхозы библиотек, хорошо подобранных, снабженных каталогами.

Каждая организация должна принять участие в этом деле. Книга советская, современная книга поможет лучше преодолеть встречающиеся трудности, она поднимет сознательность колхозных масс, поможет организации колхозного хозяйства.

«Книгу — колхозам, библиотеки — колхозам» — таков очередной лозунг культурной революции.

1930 г.

КАК НАДО ПИСАТЬ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО ЧИТАТЕЛЯ

Мне кажется, в газете для начинающего читателя надо поменьше говорить о неграмотности, не колотить каждую минуту малограмотному в глаза тем, что он малограмотный. С этой точки зрения мне не нравится передовица № 1 «Основы». Кроме того, надо обращаться к читателям, а не писать о них: «их» надо изучить, «они» должны знать. В передовице надо сказать что-либо на тему, как нам надо уметь многое: хозяйничать, налаживать жизнь, разбираться во всех событиях.

Из четырех иллюстраций три говорят о безграмотности. Зачем это? Лучше другие иллюстрации дать.

Надо давать побольше фактического материала. Вот статья о XVI съезде партии. Надо рассказать, когда партия возникла, как росла, как боролась, сколько сейчас членов партии и т. п. Надо дать особую статейку о правых уклонистах и о «левых», а не в придаточном предложении говорить о них.

Или статья «Революция в Индии». А что за страна Индия? Следовало бы об Индии дать географическую статейку, может быть, рисунок с изображением индуса или географическую карту Индии, а в другом месте рассказать, как пользоваться картой. Нужен конкретный материал.

Стиль стихов не то чтобы очень хорош был: «На страх толстопузым вредителям-баям». Это — вульгаризация, подделка под малограмотного. Это недопустимо. Стихи для малограмотных имеют особое значение, они запоминаются. Стихи должны быть очень хороши.

Надо объяснять незнакомые слова.

Надо вовлечь сразу же в писание корреспонденций самих работниц, обсуждать с ними темы.

В каждом номере надо давать отзыв о двух-трех книжках для чтения. Материал давать разнообразнее. Немного беллетристики. Давать хронику.

1930 г.

НЕОТЛОЖНОЕ ДЕЛО

XVI съезд целиком одобрил решение ЦК об упразднении округов и об укреплении района как основного звена социалистического строительства в деревне¹. Это имеет очень большое значение в отношении упрощения делопроизводства, демократизации всего советского аппарата. Выпадает лишняя инстанция, уменьшается возможность искажения директив области, неправильного их толкования. Но потребность в инструктаже, самом продуманном и тщательном, не отпадает, а увеличивается.

В этих целях необходимо улучшение связи, и тут совершенно исключительную роль должны будут сыграть местные радиостанции. Правильно функционирующая радиостанция, связывающая областную центр с районными центрами, сделает возможным массовое инструктирование.

По радио могут и должны передаваться не только распоряжения, но подробнейшее их разъяснение, иллюстрируемое примерами, цифрами, фактами. Этим путем может быть достигнута информация решительно по всем областям работы, этим может быть достигнута информация контролирующих организаций. Конечно, надо, чтобы директивы в районах стенографировались, нужна прекрасная слаженность аппарата; нужно, чтобы те, кому надлежит, были всегда в определенный час у радиоприемника, чтобы было точное расписание, когда, кто и что должен слушать. *Слушание радио должно стать такой же обязанностью, как чтение соответствующих бумажек.*

¹ Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) от 15 июля 1930 г. «О ликвидации округов». — *Ред.*

Необходимо, конечно, точно определить круг вопросов, по которым дает указания область. Местные работники должны учиться самостоятельно применять директивы к местным условиям, не дожидаясь никаких уполномоченных. Местные организации должны научиться лучше контролировать работу местного аппарата.

Все это наладится, конечно, не сразу: будет требовать десятка приспособлений, гораздо лучшего знания областью своих районов, их лица, будет требовать большей подготовленности местных работников,— но это будет *прекраснейшим средством борьбы с волокитой*. Современная техника, радиотехника позволяют эту волокиту устранить, и это надо сделать как можно скорее. Сейчас же начать делать опыты. Телефонная связь будет дополнять радиосвязь.

1930 г.

МУЗЕЙ НА ФРОНТЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ И СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Массы мыслят не отвлеченными формулами, а живыми образами. Это не какая-то низшая форма мышления, так мыслят и инженеры, и архитекторы, естественники, врачи, люди-практики. Это особый вид мышления.

Во всяком случае, общеизвестен факт, как убеждает рабочего человека, когда он что-либо «видел собственными глазами». «Больше верь своим очам, чем чужим речам», — говорит народная поговорка.

Музей дает возможность многое видеть собственными очами, и это делает музей могучим средством убеждения, средством агитации и пропаганды.

Все дело в том, *что и как* показывает музей.

У нас долгое время с представлением о музее связывалось представление о какой-то коллекции предметов, главным образом относящихся к далекому прошлому. Музей не столько выбирал предметы для показа, сколько собирал их. В прежнее время существовало очень много бесхребетных музеев. Лучшие из них имели общеобразовательное значение (естественноисторические, по истории культуры и пр.).

Большинство музеев было в прежнее времена далеко от масс.

У нас сдвиг в музейном деле произошел прежде всего именно на этом участке. Музеи стали открыты для масс. Иностранцы отмечают именно эту сторону, их поражает количество экскурсий, посещающих наши музеи.

Но массы стали предъявлять, может быть, не всегда ясно сформулированные, но вполне определенные требования: *музеи должны превратиться в опорные пункты*

пропаганды и агитации, занять определенное место на фронте классовой борьбы и социалистического строительства.

В настоящее время в музейном деле мы видим определенные шаги в этом направлении, но главная работа еще впереди.

Возьмем пример.

У нас довольно много антирелигиозных музеев, но не всегда в них достаточно подчеркивается то, что имеет сейчас исключительно важное значение: классовый характер религии.

В антирелигиозных музеях у нас часто бесконечное количество экспонатов, изображающих идолов разных видов и сортов, что, может быть, и имеет общеобразовательное значение, но эти идолы иногда затемняют классовую сущность религии.

В таких музеях должны быть созданы особые щиты, уголки, в которых на первом месте должна отражаться классовая сторона религии.

Например, Владимирская икона, где на иконе изображена царская фамилия с генералами, стреляющими из пушек по рабочим и охраняемыми ангелами небесными, святыми, должна быть в каждом антирелигиозном музее, должна быть на первом месте, должна бросаться в глаза.

Должен быть вскрыт классовый характер разных современных сект, связь их с кулачеством, показано лицо классового врага, который среди нас и маскируется другом.

На первом плане должно быть все, что разоблачает обман масс, «втирание очков», должны быть разоблачены «чудеса», должны быть уголки опытов, демонстрирующих ниспослание небесного огня на жертвы, мироточащие черепа, процесс изготовления мощей и т. д.

Должен быть дан щит с фотографиями того, во что превращены взятые церкви — столовые, детские сады, мельницы, кино и пр.

Все то, что имеет злободневный агитационный характер, должно быть выдвинуто на первый план, и тогда остальные экспонаты представят для этих узловых пунктов интересный фон. Весь музей примет другой облик. Может не быть ни одного кричащего лозунга. Убеждать будут факты.

Идею агитационных щитов выдвинул, между прочим, Музей имени Дарвина.

В музеях, иллюстрирующих эволюционную теорию, имеющих громадное значение, материал также может даваться по-разному. Центр тяжести может быть перенесен на эволюцию низших видов. Может быть показана и эволюция высших форм, но если рядом не будут показаны развитие мозга, нервная система, ее роль в поведении человека, то, выходя из музея, религиозный человек скажет: «Да, тленно человеческое тело, вон оно как произошло, и в какое-то тело вдунул господь бессмертную душу». И в эволюционном музее надо ставить точку над *i*.

Наши музеи картин очень часто обращают внимание лишь на художественную сторону, предоставляя экскурсоводам разъяснять идейное содержание картин. А между тем нехудожник ищет в картине прежде всего содержание. Мне запомнилась одна выставка картин, которую пришлось видеть в детстве, — это выставка картин Верещагина из турецкой войны. На всю жизнь врезалась в память картина, изображающая штабное офицерье, в белых перчатках, в бинокли глядящее с горки на бой. Я не раз думала о том, как хорошо было бы рядом с этой картиной дать кусок жизни Красной Армии, рисующий близость командного состава к красноармейской массе. Я не сумела найти этой картины Верещагина в Третьяковской галерее.

Старое надо связывать с новым. Это внесет момент эмоциональности во все музейное дело. Надо далекое, чужое связывать с близким. Возьму пример. У нас бывает много выставок по быту народов нацменьшинств. Иногда на этих выставках больше показывается чужое, отсталое. А надо бы подчеркивать то, что близко, хотя и своеобразно. Как-то один наш политпросветчик, рабочий-булочник, работающий в Хакасии, прислал ценнейшую тетрадку с описанием быта хакасов. У него там есть, между прочим, описание, как хакасы в глубокой глуши по собственной инициативе организовали День памяти Ленина. Это как-то сразу сближает с хакасами. Если бы бытовой музей сумел так отразить это дело, как описал его политпросветчик, это лучше, чем что-либо, заставило бы почувствовать, что за народ хакасы, и ударило бы как нельзя лучше по великодержавному шовинизму, в силу которого жизнь отсталых народ-

ностей изображается очень уж упрощенно, по-дикарски как-то.

Надо целиком использовать старое наследие для агитационных и пропагандистских целей, суметь выпятить на выставках самое показательное, размножить его, создать из него ряд передвижных выставок. Сейчас в соц-секторе деревни при Доме социалистической культуры особо обращают внимание на передвижные формы работы. Через подвижные выставки можно все это дать деревне, показать миллионам, дать науку и искусство в самую гущу трудящихся масс.

Я бы хотела сказать лишь пару слов о том, что убеждает на выставках и в музеях: не лозунги, не диаграммы, а предметы, образы. Фома Неверный согласно легенде хотел непременно вложить персты свои в раны Христовы. Музей должен помогать массам вкладывать персты свои в науку, в жизнь, в перспективы развития.

Совершенно особую роль должен играть музей на фронте социалистического строительства. Тут должны создаваться музеи совершенно нового типа. Жизнь подсказывает эти формы. Я помню, как один из видных музейных работников Москвы в 1919 г. выдвигал идею создания музеев при заводах. Было сделано несколько попыток, но недостаточно была раскачана самостоятельность масс, и важное и нужное дело замерзло. Замерзло, но не умерло. Войдите на какой-нибудь ударный завод. Я вот была на заводе имени Лепсе. Ударничество превратило завод в живой музей — в цехах всюду выставка брака, достижений, плакаты, стенгазеты. И надо, чтобы этот материал где-то собирался, отображался. Идет новое строительство — строятся новые цехи. Надо заснять новое и отживающее, чему идет на смену новое. Нужно дать лишь методику создания живых заводских музеев. Прикрепленные к заводам школы придут на помощь, рабочая молодежь завода приложит к этому делу руки, и музей вырастет, может стать неожиданно очень интересным, говорящим, убеждающим.

Мы обращаем нашу политпросветработу более чем когда-либо лицом к производству. Поэтому особое значение приобретают технические и агротехнические станции. Около них также должна быть организована самостоятельность масс.

Каждая электростанция, например, должна обрасти музеями по электрификации.

Или краеведческий музей. Я видела, например, года два назад музей Пермский. Каждый завод Урала шлет туда свои щиты, в зоопарк тащит зверей, растения. Кое-что, самое интересное, надо размножать, дать в районные краеведческие музеи. На этом фоне снабженные методикой создания музея могут вырастать районные, близкие, доступные массам, ими самими создаваемые районные музеи, где можно отразить соцсоревнование на фронте социалистического строительства совхозов, колхозов. И тут практика уже есть. Соревнование по хлебозаготовкам из года в год должно фиксироваться. Музей должен стать стимулом дальнейшего развертывания соцсоревнования. В таких музеях должны быть отражены методы соцсоревнования, особенности, дающие максимальный эффект.

Происходит великая стройка. Задача музеев обобщить опыт соцстроительства, сохранить его.

Методами культпохода, культэстафеты надо втянуть массы в строительство музеев.

На данном этапе соцстроительства музеи могут стать могучим рычагом пропаганды новых форм труда, быта и т. д.

Вот прошлую зиму много писалось и говорилось об агрогородах и соцгородах. Недавно мне пришлось говорить с товарищами из одного района Нижне-Волжского края. Они горячие сторонники агрогорода. Агрогород должен охватить тридцать селений района, которые должны быть в него переселены. А что говорят, спросила я, крестьяне этих селений об агрогороде? Оказывается, ничего не говорят, не знают. Цифровые выкладки мало что скажут им, и сторонники агрогорода к крестьянским массам с пропагандой не идут. Но если бы дать модель агрогорода, нового быта в агрогороде, показать новую организацию труда в нем и т. д., дать осязаемое, говорящее, пропаганда стала бы возможна.

Музейная пропаганда новыхстроек, новой планировки новых столовых, прачечных, школ, клубов и т. д. могла бы иметь громадное значение. Она могла бы вызвать целое движение.

Я не буду касаться роли музеев как места учебы. Она общеизвестна. Тут меньше всего споров. Тут нам, пожалуй,

больше всего надо учиться у Запада. Надо только, чтобы музеи этого типа лучше использовались.

Само собой, музейную работу нельзя вырвать из общей цепи школьной и политико-просветительной работы. Предварительная учебная проработка соответствующих материалов, изучение соответствующей литературы, лекции с волшебным фонарем и киноиллюстрациями, экскурсии на фабрики, заводы, в колхозы должны делать все эффективнее музейную работу. Огонь массовой критики должен помочь делать музейную работу все более созвучной с задачами классовой борьбы и соцстроительства, делать ее самым участком этой борьбы и строительства.

1930 г.

1931 · 1939

В ПОМОЩЬ КУЛЬТБРИГАДАМ

(БЕСЕДА С БРИГАДАМИ, ПОСЛАННЫМИ НАРКОМПРОСОМ РСФСР
НА ПОСЕВНУЮ КАМПАНИЮ)

Мне захотелось поговорить с вами, когда рассказали мне, что молодежь едет на посевную кампанию. В прошлом году очень много отправлялось бригад на места. Цекпрос потом устраивал собеседования с этими бригадами, и мне пришлось присутствовать на одном таком собеседовании. Я-то ждала, что все сделают очень яркие отчеты о своей поездке, но публика выступала сдержанно. Я никак не могла определить, чем это объясняется, но потом выяснилось, что все наметили себе очень большие маршруты — объехать столько-то городов, сел и т. д., но вышло то, что они очень мало видели и мало сделали в смысле результатов. Поэтому у многих и было чувство неудовлетворения. Мне потом пришлось расспрашивать колхозников о бригадах, и те говорили: бригад столько приезжает, что просто страх. Но когда ценят бригаду? Когда она что-нибудь делает. Нужно, чтобы бригада объехала хотя бы немного, но так, чтобы видна была польза от ее работы, чтобы не было так, что бригада приехала для собеседования, пришла, посмотрела — ее кругозор расширился и только. Это, конечно, интересно. Но ведь вы едете для того, чтобы оказать на местах существенную помощь. Надо, чтобы каждый из вас наметил себе не очень большой пространственный маршрут. Лучше меньше объехать, но сделать больше.

Вам придется работать по культурной работе — ведь вы студенты Московского пединститута. Я думаю, что вам важно будет не только делать доклады, в которых говорить то-то и то-то, а конкретно показывать, как делать.

По части библиотеки. Здесь важно посмотреть, как работают библиотеки, обросли ли они достаточно кружками, есть ли там книжки, касающиеся естествознания, посевной кампании, всего того, что нужно знать. Надо проверить работу библиотек, посмотреть, есть ли у них выставка книг по посевной кампании или этой выставки нет, а если нет, может быть, помочь им сделать ее из того, что там есть. Правда, у них беден материал, но к таким вещам, как посевная кампания, легче подобрать материал, потому что редкая библиотека не имеет агрономического материала. Выставку надо организовать, и надо научить библиотекаря, как это делать.

Если есть изба-читальня, то с избачом надо подработать вопрос, причем надо указать избачу, чтобы он ни на одну минуту не уезжал так, чтобы изба-читальня была закрыта на замок. Постоянно получаешь письма, что изба-читальня закрыта на замок. Вопрос в том, чтобы был актив около избача, и надо проверить, умеет ли избач это делать.

Если он соберет около себя актив, то он может договориться о том, кто будет заменять его во время его отъезда. Надо, чтобы ни на одну минуту изба-читальня не была закрыта, надо, чтобы она могла развернуть большую работу по читке газеты, которая имеет исключительное значение в тех местах, где много неграмотных. Надо организовать подомовую читку. Когда-то т. Ленин особое внимание обращал на организацию читки газет. Вопрос о читке газет имеет большое значение, потому что если даже и получают газеты, то это не значит, что читают их. Надо около библиотеки, около избы-читальни организовать такую работу, выделить ряд чтецов, чтобы они ходили в те места, где больше всего собираются, в избы, где больше всего бывает народа, и там бы организовывали читки.

Когда-то Владимир Ильич — это было приблизительно в 1919 г. — предлагал такую вещь: составить из газетных вырезок сборничек, который в обязательном порядке читался бы на местах. Этот сборничек должен быть составлен из беллетристических рассказов, цифровых материалов, из фактов и т. д. Владимир Ильич так был заинтересован этим делом, что на квартире устроил собрание писателей — Карпинского и др. — и говорил, как эти статьи нужно писать, как нужно составить такой сборник, который необходимо читать, забираясь в самые глухие места. Он гово-

рил, что если народ не будет идти в избы-читальню, то нужно самому идти к нему, добираться до самых низов.

На эту работу вам нужно обратить внимание. Конечно, не всякий сумеет сам толком рассказать, но прочитать сумеет всякий. А сейчас наши газеты так заполнены всякими материалами, относящимися к посевной кампании, что организовать эту читку, несомненно, возможно. И эти читки уже проводятся, ребята из ШКМ являются чтецами. На конференции ШКМ ученики рассказывали о том, как они речь Сталина по поводу колхозного движения читали, ходя по избам. Это имело громадное значение.

Мне кажется, на эту сторону дела вам также нужно обратить внимание. Конечно, нужно обращать внимание и на то, как ШКМ во всем этом принимает участие.

Но особенно вплотную вам нужно поговорить с сельсоветом, потому что в каждом сельсовете есть культурно-бытовая секция. И часто эти культурно-бытовые секции Советов не знают, что они, собственно говоря, должны делать. Одни думают, что им нужно заниматься только дошкольным делом, другие думают, что их дело только избы-читальни, а третьи — только школа. А что они в целом должны помогать всей культурной работе, они этого часто не знают. Кроме того, они иногда неясно представляют себе практические задачи, а органы народного образования не всегда приходят в сельсовет и не всегда сельсоветам объясняют, что нужно говорить и что нужно делать. А самое главное — нужно разворошить массы, в чем должна принимать участие и школа.

На VI Всесоюзном съезде Советов, в конце его, было устроено совещание женщин-делегаток. Это было чрезвычайно интересное собрание, и я, грешным делом, сидела с карандашом в руке и записывала образные выражения с точки зрения языка. Крестьянки не говорят шаблонно. Мы говорим: буржуазия засыпает песком глаза рабочим, а крестьянка не скажет «песком», она скажет «дресвой».

Это хорошее было собрание. Женщины говорили, что колхозницы теперь становятся в первые ряды. Я думаю, что в разных районах дело обстоит по-разному. Кажется, некоторые из вас поедут на Северный Кавказ. Я не знаю, на Северном Кавказе все ли до конца повернулись лицом к колхозу. Вы проверьте и потом расскажите, так ли это. Женщина говорила: «Лицом-то повернулись, а только

так: мы идем передом, но нас не видно и о нас не слышно». Это очень хорошо, что они идут передом, но все же они не научились показывать свою работу. Женщина очень скромна — делать делает, а о себе не говорит. Вам надо подучить ее немножко, сделать так, чтобы была видна ее работа, слышно было бы о ней.

Другое. Выступала крестьянка с Северного Кавказа. Она говорила о важности яслей. Но вот что она рассказывала: «Муж был против того, чтобы я принимала участие в общественной работе. Говорит: «Будешь принимать — разведусь». Я говорю, — рассказывала делегатка, — разводись. Женщина теперь должна ставить себя гордо». Это показывает шаг вперед крестьянки-колхозницы, это шаг вперед, когда она говорит, что женщина должна ставить себя гордо, и расшифровывает это в том смысле, что она должна отстаивать то, в чем убеждена. Была одна делегатка из Сибири. Она говорила относительно того, как надо распределять: «Нельзя так, что у одного пиджак лежит, а у другого душа дрожит». Говорила она чрезвычайно горячо и образно.

Теперь даже и одиночники понимают выгоды колхоза, но их смущает то, что в колхозе должна быть новая организация труда, должен быть интенсивный труд, чего не было в домашнем хозяйстве, где можно было работать вразвалочку. В прошлом году ребята так писали: «Мужики спят, а мальчишки сеют». Следовательно, подростки скорее к этому приспособляются, а мужики первое время были растерянные.

Но очевидно, что у делегатки, которая выступала по этому вопросу, мысль шла по другой линии. Она на эту сторону меньше обратила внимания, а главным образом говорила о том, что в колхозе нужно избежать нужды. А какими путями это сделать, она до конца не додумала.

Затем было интересное выступление одной крестьянки из Северного района, которая рассказывала: «Мы устроили колхоз. Над нами смеялись и говорили: «Ну и Аграфены!» А когда мы провернули все это дело, то заговорили по-другому».

И вот моя просьба к вам такая: присмотритесь к этим Аграфенам, как они работают, повернулись ли они лицом к колхозу, потолкуйте с этими Аграфенами, и если вы сумеете терпеливо подойти к ним и задать некоторые «прово-

кационные вопросы», то разговор с ними у вас наладится.

Я говорю «провокационные вопросы», потому что когда просто спрашиваешь, например, по антирелигиозным вопросам, то получается так, как это было во время моего разговора с экскурсантами из Хакассии. Я спрашиваю: как обстоит дело с религией? Мне отвечают: «Хорошо — шаманов обложили налогом, шаманы сдают свои бубны, и на 80% шаманство ликвидировано». Тогда я говорю: «Но иногда бывает так, что шаманы сдают бубны, все обстоит как будто бы хорошо, а старых пережитков еще много». Один из членов этой экскурсии говорит тогда: «Да, бывает. Вот, например, если у нас лошадь помоют молоком, то она считается священной, и если она идет по селу, то все ей в пояс кланяются».

Это я говорю для того, чтобы показать, что нужно как-нибудь примером вызвать людей на высказывания.

Хотела бы я вам посоветовать еще одно дело, да боюсь, что у вас времени не будет на это: очень хорошо вести дневники, запись того, что вы слышали за день. Я вела такой дневник в 1919 г., когда ездила на пароходе «Красная звезда». Это давало очень много, но я боюсь, что этого вам сделать не удастся, потому что вы, приехав на место, попадете в такую работу, что у вас не останется на писание дневника ни одной секундочки. Если у вас будут секундочки, это хорошо, а если их у вас не выберется, то ничего не поделаешь.

Мне говорят, что среди вас есть художественные бригады. По этому поводу я с удовольствием скажу несколько слов. Если едут художественные бригады, то им надо как-то помочь колхозникам научиться петь. Музыка организует. Нужно научить массовому «действию», как говорят. Я не знаю, как художественная бригада планирует свою работу, но я ее работу представляю себе не только в форме постановки агитационной пьесы. Это хорошо (если пьеса хорошая и если ее хорошо сумеют сыграть теперешними приемами — выходя в толпу, разговаривая с толпой и т. д.). Когда я была в «Гиганте», на Северном Кавказе, и в «Хуторке», то мне крестьяне рассказывали о том, как к ним приезжали из Дома Поленова художники и на открытом воздухе ставили инсценировки. Это так заинтересовало крестьян, что приезжали смотреть из соседних деревень,

Следовательно, тут все в выборе пьесы, потому что надо выбрать такую пьесу, чтобы в ней не было никаких особых утрировок, ибо люди, непривычные к театральным зрелищам, ко всякой утрировке относятся настороженно, видя в этом фальшь. Возможно, что постановки нужно менять в зависимости от района и выбирать пьесу, ориентируясь на ту массу, перед которой придется играть. Конечно, Западная область совершенно другая, чем Северный Кавказ. Я с одним товарищем говорила о Северном Кавказе, и он заявил, что так как он хорошо знает колхозы Северного Кавказа, то, следовательно, он хорошо знает и все колхозы. Я ему сказала, что это совсем не так, потому что история края, повседневная жизнь крестьян и т. д. в каждом крае сложена по-разному. И, может быть, та пьеса, которая ценна, например, в Западном крае, неизвестно как пройдет на Северном Кавказе, и наоборот.

Как вы думаете, удастся ли вам втянуть массы в музыкальную работу, — это имеет огромное значение с точки зрения организации активности масс, когда масса не только смотрит и слушает, но и сама принимает участие в какой-нибудь работе, например в музыкальной.

Я говорила о дневнике. Очень интересно иметь отчет за каждый день, запись, сделанную под первым впечатлением того, что ты увидишь и услышишь. На это я хотела обратить ваше внимание, а не с точки зрения дисциплины — ведь едут не малые дети. Вам нужно захватить в вагон книжки об Урале. Бригада едет вся в определенное место.

Очень хорошо собраться на часок после первого дня работы и обменяться мнениями. Это вам будет помогать в вашей работе. Я всегда вспоминаю о таких собраниях на «Красной звезде». Это было уже давно. Мы шли по следам белых, и каждый работал по своей области. Я работала по линии просвещения, был товарищ по Наркомздраву и по разным другим областям работы. И каждый в области своей работы проводил то или другое мероприятие, мы вечером собирались и обсуждали то, что каждый из нас делал, обменивались опытом, а потом планировали дальнейшую работу.

Как вы поедете — бригадами или в одиночку? Вероятно, у вас в бригаде будет разделение труда: одни будут глядеть дошколят, другие — избы-читальни и т. д. И, конечно,

очень важно, чтобы не вышло просто перебалтывания, а чтобы каждый из вас выработал план работы и поэтому плану обменивались бы впечатлениями, задавали бы вопросы о том, что особенно интересует, и т. д. Тогда вы к концу пребывания в месте командировки будете работать лучше, чем вначале. Коллективный обмен мнениями в горячке работы будет иметь большое значение.

Теперь, товарищи, вам ясно, о чем я хотела говорить с вами, и вы можете дать какую хотите «шапку» моему выступлению.

Мне напоминают, что я хотела затронуть вопрос, который не имеет прямого отношения к посевной кампании, но который надо с ней связать: это как связать с посевной кампанией празднование 1 Мая? Можно это празднование связать, рассказав о теперешнем положении, почему нужно особенно напряженно работать, как всякая наша промашка в окружении капиталистических государств идет на радость буржуазии, как всякое наше достижение идет на радость рабочему классу и т. д. Это все можно связать с посевной кампанией. Но мне хотелось бы поподробнее отметить такой вопрос: как обычно празднуют в школах 1 Мая? В прошлом году мне пришлось просматривать учебники для школ 1 ступени. И мне бросилось в глаза, что в целом ряде учебников 1 Мая трактуется только как весенний праздник. Много-много, если прибавят «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», скажут о братстве народов. Очень часто ухитряются ни словечка не сказать о борьбе рабочих. А часто говорят только о том, что была демонстрация, кто был вожатый, по каким улицам ходили и т. д. Получается так, как в старину говорили: «Жомини да Жомини, а о водке ни полслова»¹. Так и тут — в такой день, когда рабочие не просто объединяются, а объединяются для борьбы, этот вопрос совершенно сглажен. Мне кажется, вам надо посмотреть, как собираются проводить в школе 1 Мая. Во всех странах идет напряженная классовая борьба, празднование 1 Мая будет связано с целым рядом стычек, та атмосфера, которая существует сейчас в капиталистических странах, приведет к тому, что 1 Мая будет боевым

¹ Из стихотворения Д. Давыдова «Песня старого гусара». Это выражение в XIX в. часто употреблялось в значении: «не видеть жизни, как она есть». — *Ред.*

Первомаем, и поэтому надо, чтобы школьники в день 1 Мая получили представление о том, что делается в капиталистических странах.

А если художественная бригада подучит ребят петь песни о 1 Мая, то это будет вода на ту же самую мельницу. Нужно разучить к 1 Мая специальные боевые песни. Старые первомайские песни сейчас должны быть порядком изменены, приноврены к моменту. Изучение этих боевых песен должно входить в проект. Этот проект нужно продумать так, чтобы он получился «поаппетитней». Я слышала, что массовый сектор собирается издать письмо по этому поводу и будет статья в «ЗКП». Так что вам подкрепа будет. Связать это нужно будет с севом, показав всю нашу обстановку, в которой мы работаем, показав то, что мы стоим как бы под стеклом, что каждый наш успех есть помощь пролетариату других стран и каждая наша промашка — помощь буржуазии.

А теперь, товарищи, разрешите пожелать вам всякого успеха в вашей работе. Желаю, чтобы результаты поездки были как можно лучше.

1931 г.

СМОТР БИБЛИОТЕК

Смотр библиотек — дело очень важное. Без книги, без библиотеки, т. е. общественного пользования книгой, культуры страны не подымешь на ту ступень, которую требует современная техника, социалистический уклад. Массам нужны знания, умение учиться, как птице нужны крылья для полета, а между тем постановка у нас библиотечного дела стоит из рук вон плохо, нужного внимания на это дело не обращается.

Чего нам не хватает? Прежде всего понимания важности этого дела. И вот *первое*, на что надо обратить внимание при смотре, — это на проверку того, как парторганизация, комсомол, Совет, профсоюзы, школы, хозяйственные организации относятся к библиотечному делу. Это самое важное. Будет понимание важности этого дела — будет мощная библиотечная сеть. Нужна агитация за библиотечное дело. И потому каждая библиотека, как бы мала она ни была, должна уметь рекламировать себя. Она должна быть открыта в часы, удобные для читателей; она должна делать так, чтобы библиотечная книжка буквально лезла каждому гражданину, каждой гражданке, каждому ребенку и подростку в руки. В красных уголках колхоза, совхоза, завода, в школе всегда должны быть опорные пункты библиотек. Пионеры, школьники должны превратиться в книгонош, надо, чтобы ни одна квартира не оставалась не обслуженной библиотекой. Густой сетью книгонош должна покрыться вся страна. Надо, чтобы в нашей Советской стране, стране, ликвидирующей неграмотность, к концу пятилетки не оставалось бы ни одного человека, не обслуженного библиотечной книжкой. Нужно органи-

зовывать постоянные читки лучших книг, чтобы школа приналегла на эту сторону дела. Читки, важность которых так подчеркивал всегда Ленин, необходимо организовывать всюду и везде.

И вот *второе*, на что должен быть направлен смотр, — это на проверку того, как велика работа библиотеки по обслуживанию массы жителей библиотечной книгой, доставкой ее на дом, организацией читок. Это связано с проверкой того, как велик актив, сплотившийся около библиотеки и помогающий ее работе. И в первую очередь надо выявить, насколько обслужены дети, подростки, рабочие и работницы, бедняцкие и середняцкие слои деревни. Книга нужна поголовно всем, но в первую очередь должны быть обслужены книгой те, кому она всего нужнее. Как широко обслуживает библиотека население, выявить это — вторая задача библиотечного смотра.

Третье, что надо проследить, — это достаточное ли количество библиотечных пунктов и там ли они устроены, где надо. Чтобы ходить за книгой за пять километров, для этого нужна колоссальная энергия. От отделов народного образования, от культпунктов, от горсоветов надо требовать, чтобы библиотечные сети были как можно более разветвлены, чтобы они были как можно удобнее для населения организованы.

Четвертое. Надо выяснить, как идет снабжение библиотек. Достаточно ли оно комплектованно, хорошо ли оно качественно, своевременно ли оно. От чего это зависит? От количества затрачиваемых средств, от правильности и налаженности снабжения, от правильности обмена между библиотеками. Все эти стороны надо выявить. Центральный вопрос — это налаженность снабжения. Необходимо, чтобы Огиз издавал в достаточном количестве необходимую литературу, а не всякое барахло, чтобы наиболее нужной литературой механически, быстро снабжались все библиотеки, без всякой затяжки. В этом гвоздь вопроса. Большую роль играет обмен книгами между библиотеками, осуществить который намечает единая библиотечная сеть. На эти вопросы должно быть обращено внимание при смотре.

Пятое. Важен в библиотеке подбор книг, потому что если библиотека может принести огромную пользу, то она может принести и большой вред. Важна общая

физиономия библиотеки, а не то, попадется ли по недосмотру на тысячу книг пяток негодных. Было немало чисток библиотек. Религиозные, черносотенные, порнографические книги давно изъяты. Но важно, чтобы в библиотеке были нужные рабочим и работницам, колхозникам, бедноте, молодежи, комсомолу книги. Нужно, чтобы книги были хорошие, интересные, учитывали потребности данного района и текущего момента, чтобы нужные книги приходили вовремя. Американский библиотечный лозунг: «Надо давать ту книгу, которую надо, тогда, когда надо, тому, кому надо».

Сейчас особое значение имеет снабжение библиотек всякого рода учебниками. Это одна из важнейших задач. Очень многое сейчас массы впитывают, что называется, из воздуха, слушают радио, доклады на собраниях и пр., но не хватает систематизации приобретенных знаний. Эту систематизацию дают учебники.

Важен чрезвычайно отдел техники. Когда вся страна сейчас борется за овладение техникой, библиотека не может оставаться в стороне от этого движения. Она должна ближе быть связана с заводом, колхозом, совхозом. Не только территориально быть связана с ними, а ближе примкнуть ко всей жизни их, к их работе. Тогда библиотека, красные уголки, передвижки станут ближе к массе и научатся давать рабочим и колхозникам то, что им нужно.

Под этим углом зрения надо проверить качественный состав библиотек. В подборе книг нельзя винить только библиотекаря, тут виновато часто то книжное наследство, которое он получил, неналаженность снабжения, отсутствие консультации библиотекарей.

Шестое. Надо проверить, насколько та или иная библиотека умеет обслужить читателя соответствующих слоев: открыть доступ к полкам, составить соответствующие рекомендательные каталоги, списки, рецензии, инструктировать читателя, ничего ему не навязывая, но помогая ему. Важно знать, проводятся ли литературные вечера, создаются ли при библиотеках различные читательские кружки, какая помощь им оказывается.

Проводимый под таким углом смотр даст картину того, в чем главные больные места нашего библиотечного дела,

на что надо особенно налечь, чтобы поднять все дело на надлежащую высоту.

Проведенный так смотр поможет библиотекарям понять лучше стоящие перед современной библиотекой задачи, поможет лучше наладить свою работу, почувствовать большую ответственность за проводимую работу, разбудит стремление поднять свою квалификацию.

1931 г.

«ПРЕВРАТИТЬ ЗНАНИЯ, НАУКУ В СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ БЫТА» — ТАКОВ ЗАВЕТ ЛЕНИНА

Всякий знает, что говорил Ленин о ликвидации неграмотности, всякий знает его слова, что «в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»¹. Он говорил, что дело сдвинется с мертвой точки только тогда, когда массы сами возьмутся за это дело. И мы видели, как прав был Владимир Ильич. Культпоход, в основе которого лежит именно втягивание самих масс в дело ликбеза, придал делу небывалый размах. Когда раньше в год обучалось приблизительно около 1 миллиона неграмотных, в 1929 г. уже обучалось 5 миллионов, в 1930 г. — также 5 миллионов, а в 1931 г. должно было быть обучено 17 миллионов. К пятнадцатой годовщине Октября РСФСР должна стать грамотной. Оставшиеся месяцы должны быть месяцами напряженной работы. Выметать неграмотность приходится уже из самых глухих щелей, это наиболее трудная задача, но выполнение ее — дело чести.

Но другое дело: мало одной грамотности, грамотность лишь путь к знанию, к овладению наукой, а надо, «чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом»².

Превратить знание в составной элемент быта возможно только при условии, когда массы будут поголовно пользоваться книжкой, когда книга будет им доступна, когда чтение станет элементом быта вполне и настоящим образом. А если так, то совершенно исключительное значение приобретает *библиотечное дело*. О роли библиотечного дела

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 272.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 447.

Ленин писал еще в 1913 г. в статье «Что можно сделать для народного образования», посланной в «Рабочую правду». В этой статье он приковывал внимание рабочих-читателей «Правды» к постановке библиотечного дела, указывал на необходимость использовать американский опыт. Книгу — массам, библиотека — путь к осуществлению этого лозунга.

В октябре 1917 г. власть перешла в руки Советов.

Председатель Совета Народных Комиссаров — Ленин — неустанно стал работать над тем, чтобы наладить как можно скорее и лучше продвижение книг в массу, в первую голову через посредство правильной организации библиотечного дела.

17 июля 1918 г. за подписью Ленина издается декрет Совета Народных Комиссаров «Об охране библиотек и книгохранилищ», где на библиотечный отдел Наркомпроса возлагается «дальнейшее назначение этих библиотек, распределение их, предоставление их в пользование населения, пополнение их, равно как и создание новых библиотек...

Все учреждения и организации, за которыми числятся или в распоряжении коих имеются какого бы то ни было рода библиотеки, обязаны не позже 15 августа сего года довести о сем до сведения Отдела библиотек Народного Комиссариата просвещения; неисполнение сего правила рассматривается как нарушение революционного правопорядка и влечет за собой судебную ответственность»¹.

28 ноября 1918 г. Совнарком издает декрет «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще».

14 января 1919 г. Совет Народных Комиссаров ставит на вид Наркомпросу недостаточность его забот о правильной постановке библиотечного дела, поручает Наркомпросу принять самые энергичные меры для централизации библиотечного дела России и для введения швейцарско-американской системы.

30 января 1919 г. Совет Народных Комиссаров напоминает Наркомпросу декреты от 17 июля 1918 г. и 14 января 1919 г. и требует ежемесячных отчетов о действительном

¹ См.: Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917 — 1947 гг., Вып. 2-й, М.—Л., изд-во АПН, 1947, стр. 134—135.— *Ред.*

расширении числа библиотек и читален и о росте распространения книг среди населения.

В феврале 1919 г. Ленин дает указания библиотечному отделу, как проводить соцсоревнование в отношении библиотечного дела ¹.

В мае 1919 г., выступая на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию, Ленин говорит о значении библиотечного дела для поднятия культурного уровня масс, подчеркивает политическую сторону этого дела, говорит о необходимости плановости в этом деле, о необходимости рационализации его.

В 1920 г. он дает указания, как составить декрет о централизации библиотечного дела, исправляет проект декрета, составленный Крупской.

В феврале 1921 г. проводит сам большую работу по выяснению состояния библиотечного дела, многократно беседует с работниками Наркомпроса, с т. Аванесовым из РКИ, вызывает т. Малкина из Центропечати, Модестова из библиотечной секции Моно, читает статьи по библиотечному делу, в результате половина статьи «О работе Наркомпроса» посвящена библиотечному делу. В этой статье Ильич пишет, что, если создать сеть библиотек, правильно обслуживающих всю страну, «тогда народ во сто раз сильнее, быстрее, успешнее потянется к грамоте, к свету, к знанию. Тогда дело просвещения двинется вперед семимильными шагами» ².

В этой статье Владимир Ильич требует, чтобы в течение одного года «дать народу, по 2 экземпляра на каждую из 50 000 библиотек и читален, все необходимые учебники и всех необходимых классиков всемирной литературы, современной науки, современной техники» ³.

В письме к Литкенсу от 17 мая 1921 г. Ильич пишет: «...надо, чтобы Вы (и мы) с *абсолютной* точностью знали, кого посадить (и из Центропечати, и из библиотечной сети; обязательно из *обоих* учреждений), если через 1 месяц (2 недели? 6 недель?) после выхода *каждой* советской книги ее нет в *каждой* библиотеке» ⁴.

¹ См.: В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 429—430.— *Ред.*

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 108.

³ Там же, стр. 110.

⁴ Ленинский сборник XX, стр. 312.

16 ноября 1921 г. в циркуляре ЦК РКП(б) ¹ говорится о недопустимости для Коммунистической партии введения платности за пользование библиотеками.

Десять лет прошло с тех пор, как Ильич не в состоянии стал больше заботиться о библиотечном деле.

Сейчас благосостояние страны, ее хозяйственная мощь, культурность населения возросли во много раз. Число читателей растет, издаваемые книги моментально расхватываются. Изменился характер спроса на книгу: чрезвычайно повысился спрос на политическую книгу, на техническую и учебную. Были попытки создать единую библиотечную сеть в районах, но опыт показал, что такую сеть можно создать лишь на базе широко развернутого библиотечного похода. Работа предстоит еще большая.

Заветы Ленина в области библиотечного дела надо в жизнь провести с той же настойчивостью, с какой проводим дело ликбеза.

1932 г.

¹ Циркуляр ЦК РКП (б) «О политико-просветительной работе». См.: Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917—1947 гг., вып. 2-й, М.—Л., изд-во АПН, 1947, стр. 153—156.— *Ред.*

РАБОТА ЛЕНИНА В БИБЛИОТЕКАХ

Ленин проводил очень много времени в библиотеках. Когда он жил в Самаре, он брал очень много книг из библиотеки. Когда приехал в Питер, целыми днями просиживал в Публичной библиотеке, он брал книжки и из библиотеки Вольного экономического общества и из ряда других. Даже когда он сидел в тюрьме, сестра носила ему книги из библиотеки. Он делал выписки из этих книг. В III томе нового (третьего.— *Ред.*) издания Сочинений Ленина установлено, что для того, чтобы написать свою книжку «Развитие капитализма в России», ему пришлось пользоваться 583 книгами. В «Развитии капитализма в России» есть ссылки на эти книги. Мог ли Ленин купить себе все эти книги? Многие из них не поступали даже в продажу, например особенно ценные для Ленина земские статистические сборники. Но, кроме того, Ленин жил тогда как студент, в небольшой комнатушке, тратил на себя гроши. Не было у него возможности истратить столько денег — не меньше тысячи — на покупку этих книг, не было времени бегать по книжным лавкам разыскивать эти книги, не осталось бы времени на чтение, без книжных библиотечных каталогов он даже не знал бы о существовании многих из этих книг. И, наконец, негде ему было держать эти книги. Прочтя эти книги, он не только смог написать такую большую и важную книгу, как «Развитие капитализма в России», но в то же время прекрасно изучил тогдашнюю жизнь рабочих и крестьян. А без этого не мог бы из него выйти тот Ленин, которого мы все знаем. Книжка «Развитие капитализма в России» была издана в 1899 г.

Попав за границу, Владимир Ильич еще усерднее стал пользоваться библиотеками. Он знал иностранные языки

и прочел на них массу книг. Он никогда не мог бы купить их, потому что в эмиграции приходилось рассчитывать каждую копейку, экономить деньги на трамвай, на еду и пр. А не читая книг, не читая иностранных газет и журналов, Ильич не мог бы вести той работы, которую он вел, не было бы у него тех знаний, которыми он был так прекрасно вооружен.

Если посмотреть его «Письма к родным», видно, какое значение придавал он библиотекам.

В 1895 г. едет он в первый раз за границу; масса новых впечатлений, живет пару недель в Берлине, наблюдает рабочую жизнь и в то же время занимается в берлинской «Императорской библиотеке». Попал в 1896 г. в тюрьму и через три недели уже организует пользование библиотечными книгами. Он пользуется не только книгами тюремной библиотеки, он заботится о том, чтобы, сидючи в тюрьме, пользоваться библиотеками с воли. Через три недели после ареста Владимир Ильич писал на волю:

«Литературные занятия заключенным разрешаются: я нарочно справился об этом у прокурора, хотя знал и раньше (они разрешаются даже для заключенных в тюрьме). Он же подтвердил мне, что ограничений в числе пропускаемых книг нет. Далее, книги разрешается возвращать обратно,— следовательно, можно пользоваться библиотеками. С этой стороны, значит, дела обстоят хорошо.

Гораздо серьезнее другие препятствия — по добыче книг. Книг нужно много,— я ниже прилагаю список тех, которые намечаются у меня уже сейчас,— так что доставание их потребует порядочных хлопот. Не знаю даже, удастся ли достать все. Можно наверное рассчитывать на библиотеку Вольно-экономического общества (у меня уже оттуда взяты книги и оставлено 16 руб. залога), выдающую книги под залог на дом на срок 2 месяца, но она очень неполна. Вот если бы воспользоваться (через какого-нибудь писателя или профессора) библиотекой университетской и ученого комитета Министерства финансов,— тогда бы вопрос о добыче книг можно считать разрешенным...

Последнее, и самое трудное — доставка книг. Это уж не то, что принести пару-другую книжек: необходимо периодически, в течение продолжительного времени, собирать их из библиотек, приносить (я думаю, что вполне бы достаточно было одного раза в 2 недели, а, может быть,

даже в месяц,— если бы доставать побольше книг сразу) и относить. Это уж я даже не знаю, как бы можно устроить. Разве вот как: подыскать какого-нибудь швейцара, или дворника, или посыльного, или мальчика, которому я мог бы платить, и он ходил бы за книгами. Обмен книг — и по условиям работы, и по условиям выдачи из библиотек — потребует, конечно, правильности и аккуратности, так что все это необходимо наладить.

«Скоро сказка сказывается...» Я очень чувствую, что затея эта не так-то легко осуществима и что «план» мой может оказаться химерой»¹.

Получение книг из библиотек и доставку их в тюрьму Владимиру Ильичу взяла на себя Анна Ильинична.

По дороге к месту ссылки Ленин прожил с 4 марта по 30 апреля 1897 г. в Красноярске. В это время он ходил в библиотеку некоего Юдина. Вот что пишет Ленин 10 марта из Красноярска:

«Вчера попал-таки в здешнюю знаменитую библиотеку Юдина, который радушно меня встретил и показывал свои книгохранилища. Он разрешил мне и заниматься в ней, и я думаю, что это мне удастся. (Препятствия тут два: во-1-х, его библиотека за городом, но расстояние небольшое, всего версты две, так что это приятная прогулка. Во-2-х, библиотека не закончена устройством, так что я могу чрезмерно обременить хозяина частым спрашиванием книг.) Посмотрим, как это выйдет на деле. Думаю, что и второе препятствие устранился. Ознакомился я с его библиотекой далеко не вполне, но это во всяком случае замечательное собрание книг. Имеются, напр., полные подборы журналов (главнейших) с конца 18 века до настоящего времени. Надеюсь, что удастся воспользоваться ими для справок, которые так нужны для моей работы»².

О той же библиотеке пишет он и в письме от 15 марта:

«В библиотеку хожу ежедневно, и так как она находится в 2-х верстах от окраины города, то мне приходится проходить верст 5 — около часа пути. Прогулкой такой я очень доволен и гуляю с наслаждением, хотя частенько прогулка меня совсем усыпляет. В библиотеке оказалось гораздо меньше книг по моему предмету, чем можно было

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 19.

² Там же, стр. 29.

думать, судя по общей ее величине, но все-таки есть кое-что для меня полезное, и я очень рад, что могу провести здесь время не совсем зря. Посещаю и городскую библиотеку: в ней можно просматривать журналы и газеты; приходят они сюда на 11-й день, и я все еще не могу свыкнуться с такими поздними «новостями»¹.

Попав в ссылку, в с. Шушенское, куда письма и газеты приходят только на тринадцатый день, Ленин и в этом далеком углу Сибири стремится наладить пользование московскими библиотеками.

25 мая 1897 г. он пишет из Шушенского в Москву сестре Анне Ильиничне Елизаровой:

«Я все раздумываю насчет пользования московской библиотекой: устроилось ли что-нибудь у вас на этот счет, т. е. нашли ли доступ в какую-нибудь общественную библиотеку? Дело в том, что если бы можно было брать на срок в 2 месяца (как в СПб., в библиотеке Вольного экономического общества), то пересылка *бандеролью* стоила бы не так дорого (16 коп. за фунт (можно посылать 4 фунта = 64 коп.); 7 коп. за заказ) и, вероятно, было бы больше расчета для меня расходовать деньги на пересылку и иметь много книг, чем расходовать значительно больше денег на *покупку* немногих книг. Мне представляется, что это бы гораздо удобнее для меня; вопрос только в том, можно ли получать книги на такой срок (под залог, конечно) из какой-либо хорошей библиотеки: университетской (я думаю, Мите легко бы устроить это либо через какого-либо студента-юриста, либо прямо пойти к профессору политической экономии и сказать, что он желает работать по этой специальности и брать книги из фундаментальной библиотеки. Только теперь придется уж отложить до осени) или библиотеки Московского юридического общества (надо навести там справки, взять каталог библиотеки, узнать условия приема новых членов и т. д.) или еще какой-нибудь. Вероятно, в Москве есть же несколько хороших библиотек. Можно даже справиться и насчет частных. Если кто-либо из вас остался еще в Москве, то, пожалуйста, разузнайте все это.

Если поедешь за границу, то сообщи, и я тебе подробно напишу насчет книг оттуда. Посылай мне побольше всяких

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 30—31.

каталогов от букинистов и т. п. (библиотек, книжных магазинов). Твой В. У.»¹

В письме от 19 июля 1897 г. к матери и Марье Ильиничне Владимир Ильич, отвечая на предложение Марии Ильиничны делать для него выписки, пишет: «Выписки, не знаю уж, понадобятся ли. Я надеюсь устроиться к осени с какой-нибудь московской или с.-петербургской библиотекой»².

Зимой 1897 г. Ильич пишет письмо родным, из которого видно, что кое-что удалось сделать, но Ильич ищет дальнейших возможностей:

«Маняше

Получил твою открытку от 2.XII и 2 книги Семенова. Мерси за них. Их отошлю вскоре, не позже как через неделю, обратно (в среду, 24-го, я боюсь, что почтарь не поедет у нас вовсе).

Оказалось, что именно в первых-то двух томах ничего интересного. Разумеется, такие истории неизбежны при выписке книг незнакомых,— и я заранее был готов к этому.

Надеюсь, что штрафа-то хоть не заплатим: перепишут на месяц еще.

Не понял твоей фразы: «Чтобы проникнуть в юридическую библиотеку,— я спрашивала у Каблукова,— надо быть юристом и представить рекомендацию 2-х членов юридического общества»? Только? А *членом* общества самому быть не надо? Я постараюсь через Питер достать себе рекомендацию.

Что в члены общества может войти и не-юрист, это несомненно. Жму руку. В. У.»³

Сколько-нибудь широкого пользования библиотеками, однако, в Шушенском наладить не удалось и из-за трудностей почтового характера.

В сентябре 1898 г. Владимир Ильич получил разрешение поехать в Красноярск лечить зубы. Он чрезвычайно рад был поездке, но и во время этой поездки собирался делать выписки в Красноярской библиотеке.

Вернувшись из ссылки, Ленин поселился в Пскове. В письме от 15 марта 1900 г. он пишет матери: «... часто посещаю библиотеку и гуляю»⁴.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 48—49.

² Там же, стр. 56.

³ Там же, стр. 71—72.

⁴ Там же, стр. 215.

В эмиграции Ленин работал очень много в библиотеках, но это довольно слабо отразилось в письмах к родным.

Когда мы жили в Лондоне в 1902—1903 гг., Владимир Ильич половину времени проводил в Британском музее, где имеется богатейшая в мире библиотека с прекрасно налаженной техникой обслуживания. Пользовался Ильич также очень широко лондонскими читалками, как это видно из его письма к матери от 9 ноября 1902 г.¹

В Лондоне много читалок — одна комната, куда входят прямо с улицы, в них нет даже никакого сиденья, а лишь стойки для чтения и прикрепленные к палкам газеты; входящий берет газету, прикрепленную к палке, и по прочтении вешает ее на место. Такие читалки очень удобны и очень посещаемы в течение целого дня.

Во время второй эмиграции, когда разгорелись споры по философским вопросам и Владимир Ильич засел за писание книжки «Материализм и эмпириокритицизм», в мае 1908 г. он поехал из Женевы в Лондон, где пробыл больше месяца специально для работы в Британском музее.

В Женеве, куда мы приехали в 1903 г., Ильич целые дни проводил в библиотеке «Общество чтения» (*Société de Lecture*), где была громадная библиотека и прекрасные условия для работы, получалась масса газет и журналов на французском, немецком и английском языках. В этой библиотеке было очень удобно заниматься. Члены общества — по большей части старики-профессора — редко посещали эту библиотеку; в распоряжении Ильича был целый кабинет, где он мог писать, ходить из угла в угол, обдумывать статьи, брать с полки любую книгу.

Усердно пользовался Ильич в Женеве и богатой русской библиотекой имени Куikliна, которой заведовал т. Карпинский. Живучи в других городах, он потом выписывал из этой библиотеки книги.

В Париже Ильич пользовался главным образом Национальной библиотекой (*Bibliothèque nationale*).

В декабре 1909 г. я писала матери Ильича про его работу в библиотеке: «Вот уж вторую неделю встает в 8 ч. утра и ездит в библиотеку, откуда приезжает в 2 часа. Первые дни трудно было так рано вставать, зато теперь он очень доволен и спать ложиться стал рано»².

¹ См.: В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 274.— *Ред.*

² В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 512.

Кроме Национальной библиотеки, Ильич обошел и ряд других библиотек в Париже, но они мало удовлетворили его. В Национальной библиотеке отсутствовали каталоги за более поздние годы, кроме того, была большая бюрократическая канитель с выдачей книг. Вообще во Франции библиотечное дело было архибюрократично поставлено. Городские районные библиотеки состояли почти из одной беллетристики, но и то, чтобы получить право пользования ими, надо было принести удостоверение от домохозяина, который должен был брать на себя ответственность за аккуратное возвращение книг жильцом. Нам домохозяин долго не выдавал такого удостоверения по случаю бедности нашей обстановки. По тому, насколько налажено библиотечное дело, судил Ильич об уровне культуры; состояние библиотечного дела было для него показателем общей культуры.

Вот что писал он 22 апреля 1914 г. из Кракова: «... работать в Париже неудобно, Bibliothèque nationale налажена плохо,— не раз мы вспоминали Женеву, где работалось лучше, удобная библиотека, менее нервна и бестолкова жизнь. Из всех мест моего скитания я бы выбрал Лондон или Женеву, если бы оба не были так далеко. Женева особенно хороша общей культурностью и чрезвычайными удобствами жизни. А здесь, конечно, о культуре уже говорить не приходится — почти как Россия,— библиотека плоха и архинеудобна, но мне почти и не доводится в ней бывать...»¹

Когда мы приехали из Кракова в Берн, Ильич писал Марии Ильиничне от 22 декабря 1914 г.: «Хороши здесь библиотеки, и я устроился недурно в смысле пользования книгами. Приятно даже почитать — после периода ежедневной газетной работы. Надя имеет здесь еще педагогическую библиотеку и пишет педагогическую работу»².

20 февраля 1916 г. Владимир Ильич пишет Марии Ильиничне: «Мы с Надей очень довольны Цюрихом; здесь хороши библиотеки...»³, а 12 марта 1916 г. пишет матери: «Мы живем теперь в Цюрихе. Приехали позаниматься в здешних библиотеках. Озеро здесь очень нам нравится,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 433—434.

² Там же, стр. 436.

³ Там же, стр. 441.

а библиотеки много лучше бернских, так что пробудем еще, пожалуй, дольше, чем хотели»¹.

И потом опять 22 октября в письме к Марии Ильиничне повторяет: «... в Цюрихе библиотеки лучше и работать удобнее»².

В Швейцарии библиотечное дело великолепно поставлено. Особенно хорошо налажен обмен книг между библиотеками. Научные библиотеки немецкой Швейцарии связаны с библиотеками Германии, и даже во время войны Владимиру Ильичу удавалось получать через библиотеку нужные ему книги из Германии.

Другое — это прекрасное обслуживание читателей, отсутствие всякого бюрократизма, прекрасно составленные каталоги, открытые полки, исключительно внимательное отношение к читателю.

Летом 1915 г. мы жили в горах, у подножья Ротхорна, в очень глухой деревушке, и получали там из библиотек книги, пересылаемые бесплатно по почте. Книги присылались в складной папке, к которой прикреплялся билет с надписью: на одной стороне был написан адрес того, кому направляется книга, на другой — адрес библиотеки. Возвращая книгу, надо было лишь перевернуть билет с надписью и отнести на почту.

Владимир Ильич всячески выхвалял швейцарскую культуру и мечтал о том, как налажено будет после революции библиотечное дело в России.

1932 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 442.

² Там же, стр. 445.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛА НА БИБЛИОТЕЧНОМ ФРОНТЕ

(ФЕВРАЛЬ 1932 г.)

Сейчас библиотечное дело приобретает совершенно особую остроту, потому что страна-то стала грамотной, а книг нет — «ложки есть, а хлебать нечего». Если мы возьмем данные Госплана за 1929—1930 гг., то в наших библиотеках имеется 54 миллиона книг. На первый взгляд кажется не очень плохо — 54 миллиона книг. Затем, если мы возьмем данные по городу, то у нас на одного человека приходится 0,7 книги. Это равняется тому, что имеется в САСШ. Можно было бы сказать: вот это великолепно. Но если мы посмотрим на те книги, которые у нас есть, то надо сказать, что *новых книг мало*.

Из того громадного количества книг, которые изданы Огизом за годы его существования в количестве 3 с лишним миллиардов, только 2% попали в наши библиотеки — ничтожная часть. Кроме того, книги морально устаревают. Часто выйдет книга, а через год, даже через несколько месяцев эту книгу уже нельзя пускать в оборот.

Дальше совершенно необходимо, чтобы книги своевременно приходили на места. Если мы посмотрим с этой точки зрения на наше книжное богатство, то мы увидим, что тут дело у нас обстоит совершенно трагически. Новые книги мы не продвигаем в низы, деревенские и даже рабочие низы питаются старыми книгами. У нас обычно так бывает, что каждая бригада, которая посещает библиотеку, считает, что надо вычистить ее. Каждая бригада считает себя вправе чистить библиотеку. *Сейчас перед нами стоит задача продвинуть новые книги*. Тот путь, которым идет сейчас книга из Госиздата, никуда не годится. Библиотеки должны закупать книги, но когда они собираются это делать,

то книг уже на рынке нет. Мы постоянно в Наркомпросе наблюдаем такую картину: приезжают с мест люди с деньгами, бегают, высунув язык, по всем книжным магазинам и организациям, чтобы закупить книги, и, так как закупить нечего, тратят деньги на закупку старой литературы, которая совершенно не нужна.

Недостаток нужных книг — это самый основной недостаток в библиотечной работе. У нас такой порядок: книги идут через Книгоцентр, который распределяет литературу; литература попадает в распределитель, потом в коллектор Наркомпроса, потом из нашего коллектора литература попадает в наш распределитель; и когда она попадает на места, то литература к весенней посевной кампании часто приходит после осенней посевной кампании.

Надо совершенно изменить путь продвижения книги. Нужно так организовать наши библиотеки, чтобы они обслуживали низовые массы. Можно было бы в самом процессе изготовления книг при помощи Главлита уже намечать те книги, которые могут идти в низовые библиотеки. Низовые библиотеки — это самое важное дело. *Нужно, чтобы книга дошла до массы.* Вместе с Главлитом можно было бы определить в самом процессе изготовления книги, что данная книга должна быть направлена в массовую библиотеку. Это дает возможность установить рабочее ядро, которое должно быть в каждой библиотеке — в профсоюзной или деревенской, все равно необходимо, чтобы в ней была политическая литература, необходимо, чтобы в ней была некоторая основная техническая и специальная литература, общеобразовательная и учебники. Необходимо наметить такое рабочее ядро и так снабжать его книгами, чтобы книги шли конвейером: сразу, как вышла книга, чтобы она немедленно через Книгоцентр, а может быть, прямо через Госиздат пересылалась на места, чтобы книга приходила вовремя.

Затем в наших библиотеках очень различны читатели. Одно дело какой-нибудь большой машиностроительный завод, другое дело село, или небольшой колхоз, или даже большой совхоз. Тут совершенно различные читатели. Тут можно сделать так: у нас есть известное число библиотек, которые имеют право получать любые книги, у нас бронируется фонд для этих библиотек, и эти библиотеки в течение трех месяцев могут брать те книги, которые им нужны.

То же самое мы можем сделать и с массовыми библиотеками. Книги бронируются в течение 2—3 месяцев, и из этого забронированного фонда библиотеки могут выбирать то, что им надо: профсоюзные — свою литературу, колхозные — свою, совхозные — свою, т. е. ту литературу, которая им нужна.

Но как они будут узнавать о том, что эта литература вышла? *Необходимо, чтобы в определенное число каждого месяца издавался бюллетень вышедшей новой массовой книги.*

Мы с рядом товарищей обсуждали этот вопрос, и все считают, что, если удастся поставить правильно снабжение, мы сразу все библиотечное дело поставим на другие рельсы, потому что сейчас ни внизу, ни вверх нет достаточного внимания к библиотечному делу. Сейчас происходит, например, такая вещь: нет помещений, и все экономят на помещениях. Имеется постановление Совнаркома от 2 марта 1930 г., которым запрещается переселение библиотек. Но одно дело постановление, а другое — практика. Никто за этим не смотрит. Надо, скажем, развернуть ШКМ. Никто не дает помещения, и поэтому библиотеку в 36 тысяч томов отправляют в подвал. Или же нужно помещение для вуза. Помещения нигде нет, а вуз предписано открыть. А так как библиотека малое дело, она может потесниться.

Необходимо подтвердить постановление Совнаркома о невыселении библиотеки и указать на то, что ответственность за это падает на органы Наркомпроса.

Всего по данным Госплана у нас имеется 17 тысяч библиотек. Если это сравнить с тем, что было в 1921 г., и если взять статьи т. Ленина, где он говорит о библиотеках¹, то это будет вдвое меньше. Действительно ли у нас вдвое меньше сейчас библиотек? Это не так. Тут, конечно, очень много не учтено, но это иллюстрирует состояние нашей статистики. Наша статистика очень суммарна, она очень многого недоучитывает. На вопрос учета библиотек нужно обратить особое внимание. Возьмем избы-читальни. Всего у нас избы-читален около 20 тысяч, а тут указано около 5 тысяч. Правда, это говорит о том, что не во всех избы-читальнях есть библиотеки, во многих их нет. В некоторых

¹ По данным статьи В. И. Ленина «О работе Наркомпроса» (1921), в Центральной России насчитывалось 33 940 библиотек, избы-читален и пр. (Соч., т. 32, стр. 105).— *Ред.*

избах-читальнях есть только по несколько книжек. Но все-таки вопрос об учете более точном теперь необходимо поставить. Нам необходимо расширить сеть массовых библиотек и по профсоюзной линии, и по линии Наркомпроса, и по линии Жилсоюза. Необходимо, чтобы Колхозцентр принял в этом участие, чтобы определенные организации отвечали за эту сеть, которая обслуживает те категории трудящихся, которые находятся в поле их обслуживания. Здесь ответственность нужно разделить: профсоюзы отвечают за свои профсоюзные библиотеки, Наркомпрос отвечает за массовые библиотеки, за библиотеки деревенские, за исключением совхозных, за которые отвечают профсоюзы. Нам нужно точно установить, кто за какие библиотеки отвечает.

Затем еще одно обстоятельство. Есть постановление ЦК о начальной и средней школе, где говорится о необходимости поднятия грамотности, чтобы ребята овладевали знаниями. У нас масса библиотек, но детские библиотеки слабо развиты. Масса школьников не имеет никаких книжек для чтения, кроме учебников, причем часто один учебник приходится на пять человек. Но, кроме этих учебников, необходимы книги для чтения, а их нет. А если нет привычки читать, то, понятно, будут и писать каракулями и безграмотно. Сколько бы часов они в школе ни сидели, если не будет правильно организованной возможности читать книжку, ничего из этого не выйдет. Поэтому необходимо провести снабжение школы детской книжкой, но не только учебной книгой, так как ребят не приучишь читать, если весной они будут читать только о весне, а зимой — только о зиме. У ребят есть целый ряд запросов, и необходимо, чтобы школы снабжались передвижками из детских библиотек, чтобы они снабжались передвижками из библиотечных отделений. *На детские библиотеки необходимо обратить исключительное внимание.* Если мы этого не сделаем, то мы не сможем повысить грамотности нашей школы, мы не сможем помочь ребятам овладеть знаниями, какие бы мы хорошие резолюции ни принимали.

Надо учесть опыт, который имеется в Ленинграде, в части детских школьных библиотек и библиотек общих. У них есть Дома коммунистического воспитания, которые имеют и детские библиотеки и которые связаны со школами.

Необходимо по крайней мере одну треть тех средств,

которые мы имеем, выделить на детские книжки для обслуживания ребят. Без этого все наши хорошие постановления о школе останутся на бумаге. Это вопрос большой важности. Тут громадное поле неначатой работы, и в 1932 г. мы должны посмотреть по всем линиям то, что у нас есть, что у нас имеется по заводам, по фабрикам и т. д. Тут мы увидим, что целый ряд заводов у нас совершенно не обслужен. Наряду с таким заводом, как Путиловский, который проводит громадную, интересную библиотечную работу, доводя книги до каждого рабочего, у нас есть целый ряд предприятий, которые в библиотечном отношении совершенно не обслужены, у нас есть советские организации, которые даже никакой передвижкой не обслужены; у нас на железных дорогах библиотечное дело и передвижки стоят на чрезвычайно низком уровне. Тут необходимо, чтобы профсоюзы развернули нужную работу, но они должны иметь возможность получить книгу; надо, чтобы инициатива профсоюзов тут ни в какой мере не стеснялась.

Гораздо труднее и тяжелее вопрос обстоит в деревне. Возьмем хотя бы совхоз «Гигант». Он имеет большую библиотеку, дорогостоящую, но громадная часть литературы этой библиотеки — литература техническая, которая годится для агрономов и для руководящей верхушки, но текущие массы рабочих, которые приходят сюда каждое лето работать, почти совершенно не обслуживаются. Это не те книги, которые нужны рабочему, не те книги, которые нужны совхознику и колхознику. В этом отношении надо обязать, чтобы совхозы снабжали, чтобы профсоюзы помогали бы устраивать библиотеки, чтобы они не только формально отчисляли определенную сумму денег, но чтобы они обращали внимание и оказывали настоящую помощь библиотекам в смысле помещений, в смысле выделения работников. Это дело чрезвычайно важное.

Мы говорим — овладеть техникой. Куда ни придите, в любом учреждении вы увидите надпись: «Овладеть техникой». Разве без книги можно овладеть техникой? Разве рабочие могут овладеть техникой, если у них нет элементарных книг, которые они должны прочесть? Я получила материал из нашего отдела тяжелой промышленности. Там указано, на каких заводах и какие библиотеки имеются. Очень хорошие библиотеки имеются на заводах, но какие? Только для инженерного и высшего технического персо-

нала, но ведь нам надо массу обслужить книгой. Надо умело работать, по-настоящему. Так что в этом отношении перед профсоюзами большая задача, а у колхозов и совхозов — еще больше.

Мы попробовали подработать данные Госплана и определить, какое количество книг приходится на город, какое приходится на деревню. Что получается? По Ленинграду и Москве очень большое количество книг. Вот, например, по Северному краю — тоже большое количество книг, но там имеется всего несколько городов. На первый взгляд можно подумать, что это очень культурный край, потому что там приходится по две с чем-то книги на человека. Но вся суть заключается в том, что городов-то там мало. А если мы посмотрим, что у нас делается в деревне, мы увидим, что у нас ничтожнейшая доля книги на человека. Но эти цифры еще очень мало значат, потому что здесь говорится о жителе, а не о читателе. Тут ничего не говорится об обрабатываемости книги. Скажем, может быть сотня книг, и они расходятся по одному разу, и эта же сотня книг может быть обернута двадцать раз. Как поставлено это дело — это зависит от кадров.

Перейду к кадрам. С кадрами у нас отчаянное положение. Если мы возьмем деревенскую низовую сеть, то у нас очень много библиотечкарей, которые только носят название библиотечкарей, но которые окончили только начальную школу. А в деревне как раз библиотечкарю приходится быть консультантом. Если на большом заводе, где иной культурный уровень рабочих, библиотечкарю консультантом быть не приходится, то в деревне приходят к библиотечкарю и говорят: «Дайте книжку о жизни вообще». А что скажет библиотечкарь, который окончил начальную школу? Помощь с его стороны ничтожная. В детских библиотеках уборщица, которая за это добавочных получает 15 рублей, идет за библиотечкарем. С точки зрения плохо понятого хозрасчета это выглядит, может быть, замечательно хорошо, но с точки зрения обслуживания ребят — это никуда не годится. На библиотечном деле у нас особенно много экономят. Учитель сейчас поставлен в лучшее положение, и в смысле снабжения учитель приравнен к рабочим, учителям провели дифференцированную заработную плату, а у библиотечкарей как было, так и осталось. Еще норовят с 60 рублей 5 рублей срезать. В результате получается бегство с биб-

библиотечного фронта. При таких условиях у нас не может быть разговора о том, чтобы мы поставили библиотечное дело на должную высоту. Надо создать целый ряд библиотечных техникумов, которые подготавливали бы инспекторов. Я не буду приводить здесь цифр. У нас есть цифры, составленные нашей библиотечной группой. Может быть, их нужно еще тщательно доработать. Но необходимо сказать, что то положение на библиотечном фронте, которое существует сейчас, оставлять совершенно невозможно. Надо, чтобы была дифференцированная зарплата, чтобы она была приравнена к учительской, чтобы было другое снабжение.

Мне кажется, что в тот момент, который мы сейчас переживаем, оставить библиотечное дело в таком положении, в котором оно находится, совершенно недопустимо. Когда вопрос стоял о ликвидации неграмотности, только и разговоров было, что нет денег, ни одного лику пункта нельзя было открыть, а когда внимание этому делу было уделено, тогда все организации и финансовые органы нашли и деньги. Точно также я думаю, что если будет уделено достаточное внимание библиотечному делу, то Госплан и Наркомфин деньги на это дело найдут, а если это будет так, то мы можем устроить библиотечный поход. В 1929 г. мы устроили такой поход, издали обращение за подписью всех организаций, но все это уперлось в отсутствие помещений, в отсутствие книг, и дело завяло. Но это не значит, что мы этого не должны вновь и вновь начинать. Сейчас такой момент, когда для окончания ликвидации неграмотности надо, чтобы было у нас что читать. Поэтому мне кажется, что самое главное сейчас — это, во-первых, наладить охрану библиотечного дела, чтобы это дело не разрушалось, а то часто бывает так: создадут библиотеку, затратят деньги, а завтра пришел какой-нибудь работник и все разрушил. Затем необходимо изменить снабжение — необходимо обеспечить работников, и ту обезличку и текущую работу работников, которая у нас имеется, уничтожить. Необходимо поднять это дело на должную высоту, тогда библиотечное дело станет развиваться, тогда и массы могут быть втянуты в это дело, тогда мы создадим широкое массовое движение. Ведь мы должны в следующую пятилетку уровень деревни поднять до культурного уровня города. Ведь эта задача стоит перед нами, XVII партконференция она четко поставлена. Об этом писал еще Владимир Ильич,

что необходимо сейчас упорно работать над тем, чтобы культурный уровень деревни поднять до культурного уровня города. Когда мы создадим такую библиотечную базу, куда можно будет продвинуть и техническую книжку, и политическую книжку, и общеобразовательную, когда мы обслужим деревню, тогда встанет во весь рост ряд других вопросов.

Затем вопрос о наших научно-исследовательских институтах. Наш Институт библиотековедения находится не в системе наших наркомпросовских институтов (которые занимаются школьной книгой, вопросами школы, вопросами техникумов, вопросами рабфаков и т. д.). Он стоит на отлете. В нем гораздо большее внимание должно быть обращено на обслуживание библиотек новой методикой библиотечного дела. Старая библиотечная методика умерла, она была рассчитана на обслуживание культурных одиночек, а теперь нужна методика, которая рассчитана на обслуживание масс, и тут нужно нашему Институту библиотековедения проделать очень большую работу. Сейчас на библиотечном фронте идет очень большая, развернутая дискуссия. Нужен ответ на все эти вопросы, и это учреждение должно давать четкие ответы.

1932 г.

КАК ПИСАТЬ МАССОВУЮ ПАРТИЙНУЮ КНИГУ

Вопрос, как писать популярные брошюры, имеет громадное значение. Всякий знает, что надо писать возможно более простым языком, что недопустима вульгаризация. Гораздо меньше ясности в вопросе о структуре популярных брошюр, о способах освещения основного сюжета. Я хотела бы остановиться на этом вопросе. В конце декабря 1920 г. и в январе 1921 г. шла дискуссия о профсоюзах, — обсуждался вопрос о роли профсоюзов на данном этапе развития. Во время обсуждения этого вопроса Ленин в немногих словах охарактеризовал, как надо изучать тот или иной предмет, явление, вопрос по-марксистски, подходя к вопросу с точки зрения диалектического метода изучения. Вот что он писал:

«Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении. По отношению к стакану¹ это не сразу ясно, но и стакан не остается неизменным, а в особенности меняется назначение стакана, употребление его, *связь* его с окружающим миром. В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х,

¹ Вопрос о том, как надо определять предмет, поднял Бухарин и для примера взял предмет — «стакан». Владимир Ильич возражал Бухарину, находя этот подход к вопросу недиалектическим. — *Прим. Н. К. Крупской.*

диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов»¹.

Эти немногие слова являются результатом многолетней работы Ильича над вопросами философии. Философией Ильич занимался не потому, что это «очень интересная дисциплина», а потому, что в философии Ленин искал руководства к действию. Он нашел его в диалектическом материализме, который вооружил его умением чрезвычайно глубоко изучать явления, находить пути организованного влияния на эти явления; диалектический метод вооружил его необычайной дальнозоркостью, устойчивостью во взглядах, умением, как говорится, «брать быка за рога», выявлять самое существенное, самое важное в каждом вопросе.

Для всякого, кто хочет понять до конца ленинизм, надо бы, вооружившись вышеприведенными указаниями Ленина, проанализировать ряд его произведений, проследить, как он подходил к трактовке каждого вопроса.

Возьмем пример. В 90-х годах шел вопрос о том, развивается ли капитализм в России или нет. Это был актуальнейший вопрос, который определял весь характер той революционной деятельности, которую надо было проводить. И Ленин берется за большую работу «Развитие капитализма в России». Он разрешил этот вопрос, и ясен был вывод: надо пойти по пути организации, поднятия сознательности рабочих масс.

У Ленина выбор тем всегда очень актуален: каждая статья, каждое произведение дает определенный ответ на вопрос: что делать? Каждое произведение, каждая статья — руководство к действию.

Вопрос о развитии капитализма взят во всей конкретности. Берется не вопрос о капитализме вообще, а вопрос о конкретном капитализме — капитализме в данный период времени в нашей отсталой в то время стране. Конкретность постановки всех вопросов характерна для всех произведений Ленина. Вопрос развития капитализма Ленин берет не односторонне, а в полном объеме — рассматривает капитализм в городе и в деревне, во всех его формах и проявлениях.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 72—73.

Широкая постановка всех вопросов — это также особенность ленинского подхода к вопросам. Ленин берет вопрос о развитии капитализма в России во всех связях и опосредствованиях. Необходимость писать легально в те времена, когда свирепствовала царская цензура, заставляла часто не ставить точки над *i*, и тем не менее Ильич сумел вскрыть связи русского капитализма с недавним крепостническим прошлым, взять его в связи со всем общественным укладом, с культурным уровнем населения и пр. Ленин брал вопросы во всех связях и опосредствованиях. Вот почему, если сравнить то, как он рассматривал один и тот же вопрос в разные эпохи, на разных этапах развития, можно проследить, в каких новых связях он берет вопрос, как по-новому ставит каждый раз один и тот же вопрос.

Ильич, рисуя картину развития капитализма в России в конце прошлого века, дал прямо гору фактического материала, изучил весь имевшийся тогда опыт многообразных форм развития капитализма в нашей стране, выбирая самое типичное, самое характерное. Ленин тщательнейшим образом изучал фактический материал, весь имеющийся опыт. То, на чем особенно важно было остановиться, он определил на основе изучения опыта тех стран, в которых капитализм был уже гораздо более развит, — он изучал весь человеческий опыт в данной области, на фоне его брал наш опыт. И, наконец, брал весь вопрос в его развитии. Все это давало ему возможность сделать правильные выводы, выводы крайне убедительные.

Приложим ли этот метод работы Ленина к такому вопросу, как писание популярных брошюр?

Мне кажется, что приложим вполне. Читатель, нуждающийся в популярной литературе, особенно интересуется той литературой, которая касается того, что его волнует. «Нам это интересно, потому что близко нас касается». «Эта книжка хороша потому, что показывает, что надо делать». «Книжка понятна потому, что мы это своими глазами каждый день видим».

Когда автор излагает те или иные мысли, не иллюстрируя их примерами, читатели пишут: «Хорошо бы объяснить подробнее». Если вопрос берется узко, книжка перестает интересовать. Фактический материал очень убеждает: «Точно у нас побывал». Обычно чи-

татели популярных книжек начинают приводить аналогичные факты. Особенно любят они факты, дающие материал для сравнения: сравнения их особенно убеждают. Убеждает и исторический подход: «Когда узнаешь, как было, можно легче понять, что есть». В Политуправлении РККА имеется чрезвычайно много отзывов красноармейцев о популярных брошюрах, в том числе и о брошюрах о Ленине. Многие отзывы о брошюрах очень ярко говорят о том, что диалектический метод трактовки сюжета наиболее удовлетворяет читателя популярных брошюр.

1932 г.

ЗАЧЕМ НУЖНО ЧИТАТЬ ГАЗЕТЫ И КНИГИ

Жизнь стала другая теперь, чем была при царе и помещиках.

Те, кто были половчее, побессовестнее, наживались на чужом горбе, в кабале держали народ. Их царская власть поддерживала. Попы, чиновники им почет оказывали. Те, кто от них зависели, шапку перед ними ломали. Громко их голос звучал, хоть и немного таких людей было — четыре-шесть человек на сотню, а то и меньше.

Остальные работали с утра до ночи, ели впроголодь, хворали, дети у них умирали, но были они темны, забиты, пикнуть не смели. Не слышио было их голоса.

Теперь наоборот. Батрак, бедняк к новой жизни поднялся — человеком стал. Советская власть зовет его строить новые порядки своими руками. Через Советы строить надо порядки, которые нужны всякому трудящемуся.

Попов не надо — наука нужна трудящимся, знание. Нужно знать, как живут, как строят по-новому жизнь в других городах и селах рабочие и колхозники, куда идет жизнь.

Но плохо еще дело у нас с грамотой. Много у нас еще по селам безграмотных. Да и из тех, кто грамотен, многие не читают вовсе книг и газет, живут слухами только.

Ну а в стране неграмотной социализма не построишь, говорил Ленин. Социализма — то есть такого порядка, где не будет нищеты, темноты, эксплуатации, где люди будут сообща жить и работать, используя все достижения науки, все достижения коллективного труда, где вся жизнь будет налажена, организована.

Когда наладим хорошо обработку земли, будем глубоко вспахивать ее тракторами, удобрять ее, как надо по науке, сеять в срок, лучшими семенами, тогда всего будет вдоль, на всех с излишком хватит.

Но для этого нужно железо добыть, машин настроить, надо городскую, заводскую жизнь наладить. Деревне без города не прожить, как и городу без деревни.

Много больших, сложных задач стоит перед нашей Страной Советов. Многое надо по-новому перестроить. И каждому надо примкнуть к этой работе, помогать налаживать жизнь.

Каждому надо уметь разбираться в окружающей жизни. Не с чужих слов судить, а самому открытыми глазами на жизнь смотреть и умелыми руками старое, вредное из жизни устранять, а новое, полезное всем трудящимся налаживать.

Опыт лучших колхозов еще не известен многим.

Надо получше разобраться что к чему. Для этого нужно знание.

Газеты и книги помогут колхозникам и трудящимся-единоличникам разобраться во всех вопросах и стать умелыми строителями новых, лучших порядков, строителями социализма.

1932 г.

СТРОИТЬ МИЛЛИОНАМИ РУК

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ПО АГРОТЕХПРОПАГАНДЕ)

Я буду говорить о том, что меня интересует в агротехпропаганде.

В последнее время, когда читаешь, слушаешь о том, что делается у нас в колхозах, что делается в деревнях, ясно чувствуешь, что необходимо политпросветчикам поднять как-то всю эту работу на высшую ступень. И тут, мне кажется, по двум линиям нужно идти. Одна линия — овладение теми знаниями, которые необходимы для того, чтобы поднять всю эту работу на высшую ступень. Без знания естествознания, без знания основ животноводства, основ обработки земли нельзя работать. Поэтому агроминимум — очень существенная и важная задача сейчас.

Но если мы прислушаемся к тому, что делается в колхозах — а я вчера как раз слушала доклад т. Яковлева на сессии ЦИК, — то ясно видишь, что гвоздь вопроса сейчас в *организации*. Владимир Ильич вскоре после Октября говорил, что гвоздь строительства социализма — в *организации*. И на протяжении пятнадцати лет существования Советской власти мы постоянно чувствовали, что действительно гвоздь строительства социализма в *организации*. И сейчас вопросы организационные выдвинулись на первый план. Деревня должна перестроиться по-новому. Эта перестройка идет, но делу очень много мешает старая, мелко-собственническая психология.

Мне недавно приходилось выступать на собрании рабочих. Я рассказывала там про «доброе старое время», вспоминала, как в 1918—1919 гг. рабочие смотрели на свое предприятие. Я рассказала, как ко мне пришла одна работница и сказала, что они сегодня не работают. Когда же я

спросила ее почему, она ответила: «Ведь мы хозяева производства: хотим работаем — хотим не работаем».

Это такое далекое прошлое, когда рабочие считали, что раз рабочий хозяин производства, то он хочет работает — хочет нет. Было такое представление. Или одна работница жаловалась, что ее уволили за то, что она двадцать метров взяла себе ситцу: «Наша фабрика — как же ситец не брать себе?» И рабочие часто рассуждали так: «Как же инструмент не унести себе домой — завод-то наш». Сейчас это давным-давно прошедшее. Теперь никто даже не вспоминает про то, что у рабочих были такие взгляды.

Но в деревне это еще настоящее в значительной мере. Привыкли по старинке к хозяину, а теперь — «наше». Это значит, что можно кое-чем попользоваться. Пусть другие работают, а я полежу. Такие настроения кое-где есть. И вот мне бы хотелось подчеркнуть всю важность того, чтобы в агротехнику входили вопросы *организации труда*. А то я боюсь, что они недостаточно большое место там занимают и недостаточно подчеркиваются.

Еще другая вещь. У нас одно общее плановое хозяйство, куда входят и город, и деревня, предприятия по добывающей и обрабатывающей промышленности и т. д. Но на деле об общем едином хозяйстве заботы нет, думают по-старому. У нас часто приходится такие вещи наблюдать — директор фабрики рассуждает так: «Надо запасец создать для своей фабрики». Плановой дисциплины нет. В совхозах и колхозах тоже думают, как бы для своего хозяйства побольше урвать.

И вот пропаганда, разъяснение, что только плановое хозяйство может общее благосостояние поднять, мне кажется, еще не развернуты как следует. По крайней мере, приходится наблюдать очень многих директоров совхозов и предприятий, которые говорят о плановой дисциплине, а всё же про себя думают: «Как же на меня будут смотреть, если я для своих лишнего куса не сберегу?!»

Надо преодолеть собственническую психологию, когда каждый думает по старинке. Я помню старую деревню. Две избы — так вот непременно сосед норовит подложить другому какую-нибудь «свинью»: или помои под окошко вылить, или лошадь загонит в соседское поле. Было это? Было. Сейчас это изживается, но еще до конца не изжито.

Вопросы агротехники нужно брать во всех связях и, как принято говорить, «опосредствованиях». Владимир Ильич говорил о том, что каждое явление нужно рассматривать не выхваченно, а во всех связях и опосредствованиях. Вот и сейчас вопросы агротехники нельзя выхватывать из общей связи, брать изолированно, а нужно смотреть, в каких условиях она проводится, надо увязывать ее с общими вопросами. А общий вопрос сейчас—это *борьба с мелкособственнической психологией*, которая еще живет и которая мешает разбираться, кто друг и кто враг.

Принимается на общем собрании резолюция о борьбе с классовым врагом, но у очень многих крестьян — даже у бедняков больше, чем у середняков, — жива старая, мелко-собственническая психология, которая не дает им видеть, кто враг и кто друг, по кому надо бить, а по кому не надо. «Каждый за себя, а господь бог за всех», — говорили раньше. С такими рассуждениями и настроениями борьба нужна чрезвычайно большая. Этот вопрос, мне кажется, имеет ближайшее отношение к агротехнике.

Недавно я была на совещании по рабочему образованию, и там мы толковали об АПК (агрополитехнических курсах). Как в деревне насчет политехнизации что-нибудь слышали, знают? (Г о л о с а: Слабо.) Слово, пожалуй, знают, но в чем оно состоит, знают смутно.

Вы знаете, что в свое время на политехнической школе настаивал Маркс, и у нас в программу партии внесена политехническая школа. Ленин говорил о важности политехнизации, но он говорил не только о важности политехнизации школы, но и о политехническом образовании взрослых—говорил о том, что нужно ширить политехнический горизонт у каждого рабочего, у каждого крестьянина.

Когда на VIII съезде Советов делался доклад о ГОЭЛРО, об электрификации, Владимир Ильич говорил там об едином плановом хозяйстве. Но как он представлял себе это единое плановое хозяйство? Он считал, что не только приказом придется строить единое плановое хозяйство, а «миллионами рук будет оно строиться». В письме к Кржижановскому, который работал в ГОЭЛРО, он писал: а как, Глеб Максимилианович, это все попроще рассказать, выдвинуть политический план, чтобы увлечь рабочих, зажечь их огнем энтузиазма, ведь миллионами рук надо строить единое плановое хозяйство.

И агротехпропаганда имеет прямое отношение к этому. Надо, чтобы она была с политикой связана, ставилась так, чтобы было понятно, что она связана с нашим плановым хозяйством. Ведь плановое хозяйство заключается не в том, чтобы только план выработать. Это такое дело, в котором должны принимать участие самые широкие массы. Как они должны принимать участие? Здесь нам нужно ставить дело пошире — не только о корове надо говорить, об огородах и т. д., но колхозникам надо рассказать подробно, почему мы напираем теперь изо всех сил на тяжелую промышленность, а ширпотреб у нас отодвигался до сих пор назад.

После VIII съезда Советов Владимир Ильич стал на Наркомпрос напирать: ставьте среди взрослых политехнические вопросы, ширьте кругозор рабочего, чтобы рабочие понимали связь между различными отраслями производства; ведите политехническую пропаганду в деревне среди крестьян особо, чтобы они увязывали агротехнику с общими задачами техники, чтобы они понимали, что такое единое общее плановое хозяйство.

Увязывается ли у нас агротехпропаганда с общими задачами строительства и достаточно ли глубоко увязывается? Как это дело поставлено? Ширится ли политехнический кругозор? Сейчас это совершенно необходимо. У нас тракторы, сельскохозяйственные машины — значит, идет механизация сельского хозяйства, а для этого необходимо, чтобы крестьянин и крестьянка, колхозник и колхозница осознали всю важность этого как можно глубже. Надо все вопросы агротехники связывать с вопросами хозяйства в целом. Если так поставить вопрос, то это будет прекраснейшей агитацией за те задачи, которые сейчас ставит партия в деревне. Вот тут, по-моему, очень надо продвигать «вводные курсы в производство». У вас они есть? (С места: Не привились.) Ведете ли вы предварительную разъяснительную работу о том, что такое колхоз, как там организовано хозяйство, что такое общественная собственность, как ее надо беречь и т. д., или вы уверены, что все приходит в колхозы и уже все поняли? (С места: Это идеализирование колхоза.) Конечно, каждый колхоз, каждый совхоз должен проводить агитацию.

Я помню, как Владимир Ильич, живя в Горках, старался, чтобы совхоз Горок оказывал крестьянам помощь.

Он хотел, чтобы совхоз давал окрестным крестьянам машины, освещал соседние деревни электричеством. Однажды встречается он заведующего совхозом в Горках и спрашивает его: «Чем вы крестьянам окрестным помогаете?» А тот посмотрел на него недоуменно и говорит: «Рассаду продаем». Владимир Ильич посмотрел на меня и сказал: «Даже вопроса не понял». Владимир Ильич писал т. Горбунову, что надо выписать из-за границы разные технические культуры, которые совхозы должны распространять. Совхоз должен быть показом. Владимир Ильич ездил в деревню Горки, делал крестьянам доклад—много там набралось народу в избу.

Владимир Ильич хотел, чтобы совхозы служили показом, но дело в то время плохо продвигалось. Когда в последний год его, больного уже, товарищи хотели порадовать,—привезли трактор в Горки, один из наших первых тракторов. Этот трактор пустили в ход—хотели показать, как он работает. Трактор попыхтел, попыхтел, два шага сделал и остановился. Тракторист потел, потел, подлезал под него, вертел что-то, а трактор ни с места.

Это был 1923 год. Трактора были еще редкостью, не умели с ними обращаться. Теперь уже не то. Теперь многое можно показать и, основываясь на показе, ширить политехнический кругозор колхозников.

Я думаю, что вам внимательно нужно смотреть, чтобы на ваших агротехнических курсах эту политехническую сторону подчеркивать, добиваться, чтобы понимание народного хозяйства было в массах настоящее, чтобы связь сельского хозяйства с крупной промышленностью была ясна.

Я хотела сказать еще последнее. Кампании у нас от общих задач оторваны. Кампания проведена—и точка. Кампании часто проводят так, будто они с общими задачами Советской власти не связаны. У нас будет весенняя посевная кампания. Нам нужно ее так проводить, чтобы она укрепляла и политическое сознание, и политехнический кругозор и давала бы настоящую зарядку колхозникам, чтобы они действительно чувствовали, что их колхоз—участок великой социалистической стройки.

Вот, товарищи, это все, что я хотела сказать. Позвольте пожелать вам успеха в работе. Сейчас в колхозах нужно, по-моему, развернуть политехпросветработу вовсю.

Вот машинно-тракторная станция. Зброшенный избач один все вопросы не мог разрешить. Конечно, из этого очень мало выходило. Теперь, с введением при машинно-тракторных станциях политотделов, нужно направить работу политотделов так, чтобы они помогали колхозам организовать по-новому. Теперь политпросветчикам будет легче, и они должны помочь политотделам развернуть работу не формально, а поглубже.

1933 г.

ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА НА ДАННОМ ЭТАПЕ

Поднимающаяся революционная волна всегда связана с громадным культурным подъемом масс, массы жадно учатся и быстро растут. Это мы знаем из истории всех революций и больше всего из истории Октябрьской революции, сопровождавшейся колоссальной ломкой старого уклада. Казалось бы, во время революции некогда учиться, но у масс борьба органически связывается с учебой. Я никогда не забуду той громадной активности на культурном фронте, которую проявляли ленинградские рабочие в 1917 г. Самодеятельность масс в этом направлении была громадна. Мы знаем, что весь период гражданской войны был для масс годами учебы. В своих последних статьях, продиктованных в 1923 г., Ильич много говорит о культуре, о том, что мы стоим перед лицом культурной революции. Он много раз говорил мне в это время, что самое важное — это чтобы массы сами взялись за культурное строительство. Он мыслил грядущую культурную революцию органически связанной с развитием новых форм хозяйствования в деревне, в связи с коллективизацией, объединением мелких разрозненных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, где хозяйство ведется на основе всех достижений науки и техники. Он связывал грядущую культурную революцию с коренной ломкой старого, мелкособственнического мировоззрения, неразрывно сопутствующего мелкому разрозненному отсталому крестьянскому хозяйству.

Что видели мы за годы осуществления пятилетки в четыре года? Мы видели в 1929 и 1930 гг. взмах самодеятельности масс в области культуры. Массы сами взялись за

ликвидацию в первую очередь своей технической неграмотности. И если до того времени приходилось констатировать известную стабилизацию неграмотности, то поднявшаяся волна самодеятельности масс дала громадный сдвиг в этой области. Кроме того, культпоход, начатый по инициативе комсомола, создал целый ряд новых форм массовой работы. Была ли это уже развернутая культурная революция? Конечно, нет. Это была лишь одна из подымавшихся волн этой революции. Революции, в том числе и культурные, не происходят по приказу сверху. Но революция тогда только побеждает, когда она организована. Октябрьская революция — образец продуманной до мельчайших подробностей организации. И недаром, говоря о грядущей культурной революции, Владимир Ильич писал, что очередная наша задача — это культурная работа для крестьянства. Когда всплеснулась волна самодеятельности крестьянства, ее нужно было организовать. Было ли это сделано? Мне кажется, что нет. С одной стороны, начались типичные «левацкие» загибы — в форме разных приказов и приказиков о культштурмах, культавралах и т. п., — не помогавшие, а мешавшие систематической организации масс на культурном фронте. С другой стороны, в органах народного образования была произведена реорганизация, заключавшаяся в упразднении политпросветов. Вместе с тем упразднен был и Политпросветкомитет, где организации всех ведомств, ведущие политпросветработу, обменивались опытом и сообща вырабатывали общую линию работы. Был закрыт печатный орган политпросветработы. Культурная помощь деревне со стороны Наркомпроса шла почти исключительно по линии школьной и дошкольной.

Январский Пленум ЦК и ЦКК, сессии ВЦИК и ЦИК и съезд колхозников-ударников четко охарактеризовали данный этап в развитии колхозного движения, приковали внимание к деревне, к острой классовой борьбе, которая там идет, дали ряд чрезвычайно ценных конкретных указаний.

«Сейчас «долг вежливости» — развернуть настоящую ударную работу в деревне», — сказала одна колхозница-ударница, очень хорошо выступавшая на женсовещании, созданном отделом культмассовой работы при ЦК. Сейчас «долг вежливости» каждого просвещенца и в первую голову просвещенца-коммуниста, просвещенца-большевика, продумать как можно лучше, как прийти на помощь деревне.

На этот счет существует ряд мнений. «Это не дело Наркомпроса,— говорят одни,— теперь будут политотделы при МТС, деньги на красные уголки, библиотеки, на клубы будут давать колхозы, а руководить будут политотделы. Зачем же нам, государственному учреждению, давать еще деньги на это дело, когда руководить им будем не мы?» Это мнение явно ошибочно. Создание политотделов поможет поднять организацию государственной пропаганды коммунизма в деревне, органически связанную с культурной работой, на высшую ступень, поможет улучшить ее содержание, сделать ее более боевой, но оно никоим образом не может подменить собой эту работу, как не может подменить собой работу сельсоветов, райисполкомов и пр. Советское государство не отмирает по случаю организации политотделов.

«Наркомпрос не обращал достаточного внимания на политпросветработу, давайте создадим независимые от Наркомпроса политпросветотделы как подсобные партии». Говорящие так товарищи не понимают, как органически связана культработа среди взрослых со всей суммой культурных вопросов.

«Наше дело,— говорят третьи,— заботиться о снабжении деревни книжкой, плакатами, лекторами, радио, кино на основе хозрасчета. О содержании будут заботиться партия, политотделы». Снабжение деревни всем этим совершенно необходимо. Всего этого деревня прямо жаждет. Но разве этот вопрос не связан с вопросами остро политическими? Разве можно отделять вопросы снабжения книжкой, плакатом от их содержания? Этого никто, впрочем, и не предлагает. Но сведение политпросветработы к одному снабжению все же кроет в себе некоторую тенденцию встать в стороне от гущи классовой борьбы. Вещь недопустимая.

Политпросветработа — фронт классовой борьбы. Этот фронт теперь особо важен. Колхозницы требуют, настаивают на охватывающей самые широкие массы разъяснительной работе. «Часто бывает,— говорила на женском совещании молодая комсомолка-колхозница, — что женщина противится новым порядкам, но, когда разъяснишь ей правильно в чем дело, она идет в первых рядах». «Мы еще не до конца овладели методами разъяснительной работы,— отвечала ей колхозница из ЦЧО, ударница-крестьянка в платке на голове, член партии.— Надо уметь

связывать нашу повседневную работу с пропагандой социализма».

«Методы работы», «пропаганда социализма» — как по-особенному звучат эти слова в устах колхозницы ЦЧО. Да, растет у нас колхозная масса, и гораздо на большую принципиальную высоту должна быть поднята вся политпросвет-работа.

«Уравнять культуру деревни с культурой города», — говорил Ильич. Сейчас, когда вся хозяйственная жизнь, вся политика Советской власти все теснее и теснее связывают между собой город и деревню, эта задача особо настоятельна. Задачи, которые стоят перед второй пятилеткой, требуют громадного подъема культуры, вооружения миллионных масс знанием, серьезным, основательным. Работа культурная, органически связанная с разрешением всех текущих проблем, должна быть развернута вовсю. Конечно, это не значит, чтобы мы могли хоть на одну иоту ослабить внимание к школе, к школьной учебе, к коммунистическому воспитанию детворы. Ребята — наше будущее. Но и политпросветработа должна быть поднята совсем на другую высоту.

Дело культурного подъема деревни, конечно, не может быть отдано на откуп Наркомпросу. Это дело всей страны, это забота в первую очередь рабочего класса и его партии.

Все звенья хозяйственной организации, организации снабженческой, профсоюзной и других должны идти на помощь этой работе. Недопустима недооценка этой работы.

Меньше всего допустимо шаблонизирование политпросветработы, игнорирование самостоятельности масс, игнорирование необходимой дифференциации этой работы, необходимости увязки ее с текущими проблемами, с практикой хозяйственной работы.

До зарезу нужны агротехминимумы и т. п., но столь же необходима увязка этой специальной учебы с политическими проблемами.

Как партия готовит страну к весенней посевной кампании? Мы слышали на съезде колхозников обсуждение вопросов об уходе за конем, за машиной и пр., но все эти важные, конкретные практические вопросы неизменно ставились в общую рамку политической задачи громадной важности. Перед рабочим классом, перед колхозниками, перед всей страной поставлена ясная, четкая политическая цель.

Она свяжет в один мощный узел весь энтузиазм миллионов. Это ленинский прием работы.

И частные вопросы политпросветработы — вопрос о «стабильном» работнике-политпросветчике, вопрос о подготовке кадров, о сетях и типах политпросветучреждений — должны сейчас больше чем когда-либо быть увязаны с этой общей целью.

Надо не отставать, работать вовсю.

1933 г.

БИБЛИОТЕКА ДОЛЖНА ВОЙТИ В БЫТ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА III ПЛЕНУМЕ СОВЕТА КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА)

Библиотечное дело — яркий показатель культурного уровня, и я думаю, что одна из трудностей всей нашей социалистической стройки состоит в том, что у нас по части культурной работы дело хромает. На библиотечное дело затрачена громадная энергия. И если бы эта энергия была целесообразно использована, то мы бы имели несравненно больше успехов, чем это есть на деле. Но какая у нас происходит здесь история? Вот я помню, в Самаре была одно время великолепная библиотечная сеть. Но проходит некоторое время, «смылся» человек, который боролся за это дело, перешел работать в другое место, а новый человек, который пришел работать на его место, говорит, что библиотека не важна, а важны другие формы культурной работы, — и библиотека отправляется в подвал. Вот вы сейчас говорили, что растаскиваются библиотечные книги. Но ведь не только книги растаскиваются — есть дело гораздо хуже: губятся целые библиотеки. Вот, например, библиотека в Горках. Там, кажется, должен был бы быть внимательный подход к делу — там жил Владимир Ильич. Эта библиотека обслуживала санаторий, ближайших колхозников, сельхозрабочих. Потом вдруг, оказывается, библиотека отправлена в подвал, потому что в помещении библиотеки решено устроить отделение школы, хотя для этого есть и другое помещение. Вот таких примеров мы видим изо дня в день бесконечное множество. Понимания важности библиотечного дела нет. К чему мы ликвидируем безграмотность — разве только для того, чтобы человек мог фамилию подписывать?

Конечно, вопрос о библиотеках тесно связан с вопросом снабжения их книгами. Целый ряд новых вопросов, выдвиг-

нутых жизнью, требует и новых книг. А как у нас поставлено снабжение?

Надо сказать, во-первых, о нашем издательстве, что оно не уделяет достаточно внимания массовой книге.

Я помню, как Владимир Ильич во время VIII съезда партии созывал всю литературную публику, которая способна была писать популярно, и как он агитировал, чтобы писали популярные брошюры. Настоящего развертывания этой работы не было тогда. Если посмотреть теперь нашу популярную литературу, то увидим, что дело обстоит далеко не блестяще. Популярная литература у нас в забросе. Что касается снабжения, то сплошь и рядом нужная книжка приходит не во время, когда она особенно нужна, а гораздо позднее. Происходит какая-то недопустимая вещь. Нужно поработать над тем, чтобы было регулярное снабжение, чтобы оно шло без задержек. Может быть, нужно Главлиту при просмотре книжки ставить штамп «для массового распространения», и тогда эти книжки сейчас же можно было бы отправлять в массовые коллекторы. Надо, чтобы кто-то отвечал за своевременность доставки, иначе книга теряет свое актуальное значение — вопрос о снабжении книгой должен быть обсужден.

Потом относительно сети. У нас с сетью дело обстоит плохо. Плохо обстоит дело с сетью массовых библиотек. В одном месте слишком густо, в другом — пусто. Библиотека поэтому не вошла еще в быт.

Я думаю, что то, что писал Владимир Ильич о библиотечном соревновании, имеет сейчас громадное значение. Он о соревновании писал в 1919 г.¹ Вопрос о соревновании поднимал еще Маркс в «Капитале», так что этот вопрос не новый, но у нас в жизни стали проводить соревнование гораздо позднее — оно проводится по-настоящему лишь несколько лет, и мы видим, какие это дает громадные результаты. Но на культурном фронте соцсоревнование еще мало применяется. То, что писал Владимир Ильич в 1919 г. о библиотечном соревновании, мы должны провести. Тут самое важное даже не материальные результаты, не количество книг, которое мы соберем, а важно, что таким путем мы будем доводить идею библиотеки до сознания каждого.

Библиотека у нас еще не вошла в быт, не каждый еще зна-

¹ См.: В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 429—430. — *Ред.*

ет, что может пойти в библиотеку туда-то, в такие-то часы. Пропаганду библиотеки надо вести более планоно, более систематически, и сеть должна быть продумана с той стороны, чтобы каждый трудящийся этой сетью был обслужен. Одно время при Наркомпросе был библиотечный совет, который старался спланировать это дело, его работа была очень нужна. Теперь его нет, но мы опять подходим к вопросу о необходимости координировать библиотечное дело—не в том смысле, что Наркомпрос будет распоряжаться библиотеками профсоюзов; нет, тут необходима индивидуализация подхода, и нужно, чтобы профсоюз сам разворачивал эту работу, но нужна какая-то координация работы, общие усилия для распространения самой идеи необходимости библиотечного дела.

Нам предстоит еще громадная работа по популяризации библиотеки в массах. И тут, товарищи, мы должны поучиться у наших врагов, у буржуазии, какими методами они это делают. Они практикуют всевозможные рекомендательные списки со всеми указаниями, где найти книжку, как ее читать. Это дело надо популяризировать не такими плакатами-лозунгами, которые висят у нас одиноко на стенах; нужны такие лозунги, чтобы они заигали массы, помогали с их помощью развертывать работу по-настоящему. Вот этого у нас нет. Мы вывешиваем и списки и лозунги, но мы как-то не умеем еще популяризировать самую идею библиотеки. Так что вопрос о сети, о планировании надо тесно связать с вопросом о необходимости обслуживания библиотекой всего трудящегося населения. И нужно приучать людей к этому с детских лет.

Но вот что я хотела бы еще сказать — нашему библиотечному делу мешает, между прочим, политика книгораспространения. Если мы при библиотеке устраиваем торговлю книгой—а это со времен нэпа введено в обычай,—то это развивает жажду со стороны каждого иметь книжку у себя дома. Из Ленинграда недавно одна энтузиастка — библиотекарь детской библиотеки сообщала, что стало у нее как-то на полках становиться меньше книг. Тогда стали ходить по квартирам тех детей, которые брали книги из библиотеки, и увидели, что у ребят заведены собственные библиотеки. Так как большинству покупать книжку не на что, то ребята берут ее из библиотеки, стирают надпись и устраивают у себя дома свою библиотеку. Я думаю, что продажа

книг в библиотеках развивает стремление к собственности, понижая стремление использовать библиотеку.

Теперь еще относительно распространения. Одно время, кажется в 1929 г., Главполитпросвет ввел такую тактику: стал заключать договоры с организациями, с совхозами, с различными профсоюзами, с союзами строителей, сельхозрабочих и с целым рядом других организаций. Посылали даром по 2 тысячи книг, хорошо подобранных, занумерованных, распределенных по отделам; предоставляли свои книги с тем условием, что организация даст помещение для библиотеки и библиотекаря. Послали, кажется, в двадцать организаций, а выполнили договор только четыре организации: два колхоза и две организации союза строителей. Все остальные не выполнили или сделали так: взяли эти книги в правление, и там эти книжки валяются даже нераспакованными. Посылать книги туда, где нет библиотекаря, бесполезно. Посылали на Среднюю Волгу, в Алакаевку, где жил Ильич. На съезде колхозников был один ударник оттуда, я его спросила, как обстоит дело с книгами. Он сказал, что нет книг. Я говорю: «А мы туда послали». Он ответил, что все книжки забрали по рукам и один не знает, какая книжка у другого. Он прав. Посылать книжки в подшефные места, где нет библиотеки, нет библиотекаря, — дело бесполезное. Нужно позаботиться о сети библиотек и о том, чтобы библиотеки правильно обслуживали население. Нужно, чтобы библиотеки были открыты тогда, когда читателям удобно будет книжку сдать. Нужно следить за тем, как происходит дело.

Недавно я перечитывала один сборник 60-х годов. Там есть одно выражение — «бичуя маленьких воришек для удовольствия больших»¹. Так и мы в отношении районных организаций, ОНО, которые росчерком пера угробляли библиотеку, которая годами накапливалась, — мы не разработали мер привлечения их к ответственности. А нужно разработать эти меры и применять их к тем организациям, которые позволяют себе разбрасывать библиотечные книги — общественное добро большой ценности. Когда будет отношение бережное к библиотечному имуществу у организаций, тогда будет другое отношение к библиотечным книгам и у читателя.

¹ Из стихотворения Н. А. Некрасова «Поэт и гражданин». — *Ред.*

Вопрос о библиотеке, о книге сейчас встал очень остро. Нужно сказать, что книга играет большую организующую роль. Она может организовать и в нашем направлении и в чуждом нам направлении. Прочитанная книжка может организовать человека в направлении, которое как раз желательно нашему классовому врагу,—и есть немало таких книг. И та чистка библиотек, которая проходила (а проходила она безобразно), вызвана была сознанием именно того, что книжка может дать положительный и отрицательный результаты. Но для подбора книг требуется очень большое знание книги, а чистили библиотеки часто на глаз. Получалось безобразие. Списки мало помогут. Можем ли мы на все случаи дать список: вот эту книжку читай, а вот эту читать нельзя. Я не знаю, сколько у нас выпущено книг со времени революции, во всяком случае, очень много — и до революции выходило немало прекрасных, нужных книг,— и я думаю, что расписать все книжки, которые можно давать читать,— это утопия, так делать нельзя. Но что нам нужно? Нужно, чтобы у библиотекаря была голова на плечах, чтобы он понимал, какая книжка организует читателя и какая — не в нашем направлении. Здесь нужна большая бдительность, и нужно, чтобы человек понимал,— не то, чтобы он все книжки перечитал, но нужно, чтобы он основное понимал: какая книжка и в каком направлении организует читателя. Если он считает, что Ленина читать давать опасно, значит, он не понимает ничего; если он боится давать читать Эпштейна — мол, как бы чего не вышло,— значит, он не понимает ничего в вопросах народного образования. Сейчас при чистке библиотек именно так часто и рассуждают: «Как бы чего не вышло». На Северном Кавказе так и смотрят: давать или не давать книжку Кржижановского. Лучше не давать, беда будет.

Между прочим, мы тут все время ругаем библиотекарей. Я должна встать на защиту их. Не одни библиотекари чистят библиотеки. У нас библиотека не защищена: приходят все, приходит комсомолец и говорит: «Что у вас тут такое? Безобразие, чистку организуем». Приходит работник сельсовета: «Книжка подозрительная. Организовать чистку». И кто только не организует чистку! А потом говорят, что библиотекари плохо чистят. Не они часто чистят библиотеки, а чистят люди посторонние, чистят из благих намерений, но дела не знают. Нужно, чтобы библиотечные фонды просматривали

понимающие комиссии. Потом думают, как бы разгрузить фонды изъятых книг, шлют их в колхозы, и туда попадает зачастую чуждая, враждебная литература. В колхозе диву даются, что такие книжки присылают. Нужно все-таки понимать, что можно и чего нельзя дать.

Затем у нас есть еще желание опекать читателя больше, чем нужно. Предполагают, что читатель круглый дурак, а понимает книгу один только библиотекарь. И если человек, интересуясь историей, хочет прочесть что-нибудь о фараонах, то библиотекарь часто решает, что этому читателю нужно прочесть о сельском хозяйстве, а о фараонах читать не нужно. Вот эта опека доводит до белого каления, она отучает от книги.

Возьмите биографию Горького — как он читал. Человек с пролетарским чутьем читает дурацкий роман, но он видит в нем не то, что автор хотел. Книга толкает его мысль. Поэтому нельзя сказать, что ничего не смей читать, кроме того-то и того-то. А то что получается? У нас есть старые классики, которых нужно читать, — есть Толстой, Тургенев, Гончаров, их нужно читать, но если мы не будем читать коммунистических книг, то мы не научимся, как надо смотреть на того же Толстого. Вот выработку политического понимания каждой книжки, умения подойти к массе и должны давать библиотекари. Я сама одно время была книгоношей, снабжала учеников книжками за Невской заставой. Там не было настоящей библиотеки. Приходят ученики и говорят: «Дай книгу о жизни». Надо понять, что ему надо. Нужно давать то, что спрашивают, а навязывать книг нельзя. У библиотекаря должно быть понимание запросов рабочих, колхозников, умение подойти к ним.

Нужно, чтобы в наших библиотечных техникумах проходили не только формально некоторые науки, но чтобы наши техникумы давали умение работать с книгой, давали ту коммунистическую зарядку, с помощью которой возможно ориентироваться в книгах. Сейчас, в данный момент, это нам совершенно необходимо.

Мы часто пишем «культурная революция», «культурная революция», точно мы достигли всего уже, что надо. Для культурной революции нужно поднять на гораздо более высокую ступень самостоятельность масс. Необходимо в понятие культурной революции включить организацию хорошо продуманной широкой библиотечной сети. Тут работать надо. Сей-

час должна быть углублена культурная работа, а это невозможно без развития сети библиотек. Нужно не только учителя вовлекать в это дело. Учитель должен работать с массами. Но на одном учителе выехать нельзя, надо, чтобы библиотекарь умел организовать вокруг библиотеки актив.

Гвоздь строительства социализма — это организация. Это относится и к библиотеке. И тут важна организация. Нужно, чтобы библиотека умела организовать актив, втянула в работу врача, агронома, и комсомольца, и партийца. Вот комсомол шефствует над культурой. А присутствует ли кто-либо от комсомола на этом пленуме? А ему ведь надо было бы принимать участие в работах совета культурного строительства — как же комсомолу не принимать участия в общей работе? Чистить-то библиотеки они чистят, а надо еще принимать участие в работе библиотеки. Я к комсомолу отношусь очень хорошо, но не следует ему держаться обособленно. Мы должны были обратиться к комсомолу, чтобы он был тут. Теперь надо сообща больше налегать на культфронт. Сейчас партия обращает большое внимание на библиотечное дело. И я думаю, что помощь партии, которая будет в библиотечном деле, поможет многое осуществить. А если будет к этому делу общее внимание, тогда будут лучше улаживаться и вопросы финансовые, и вопросы материального положения. Только, по-моему, не стоит на этом совещании поднимать таких вопросов: ах, такой-то профсоюз заплатил работнику много. Может быть, в данном случае и много заплатили, потому что работник плохой, но нужно настаивать, чтобы искали работника, а не о том жалеть, что кому-то много заплатили.

Я, товарищи, конечно, всего не исчерпала, да и говорить о библиотеке можно без конца. Но мне кажется, что основное — это нужно позаботиться о социалистическом соревновании, о том, чтобы привлечь общественное внимание к библиотеке, позаботиться о том, чтобы все организации дружно работали, необходимо всем библиотекарям вооружиться знанием и пониманием марксизма-ленинизма. И тогда мы добьемся разрешения этой задачи, и я не мыслю, чтобы мы не могли здесь догнать и перегнать капиталистические страны, — еще как перегоним!

НАДО ПОСМОТРЕТЬ ВЫСТАВКУ «15 ЛЕТ РККА»

Эта заметка порядком запоздала. Она касается художественной выставки РККА. Ее уже посетило около 300 тысяч человек, о ней написан ряд очень хороших статей, ее 1 октября увозят в Ленинград. Но выставка производит такое сильное впечатление, что совершенно необходимо, чтобы эту выставку посмотрела наша молодежь, приехавшая в Москву учиться из книг и из жизни, посмотрели наши школьники старших групп, а главное — те участники гражданской войны, которые ее еще не видали, все красноармейцы. Она замечательна. Что в ней особенного? Она живая, она живой кусок истории, она проливает яркий свет на то, чем была наша гражданская война.

Подростком я видела выставку картин Верещагина. Она тоже была живая, отображала войну с турками, она имела в свое время громадное агитационное значение. Такие картины, как та, где штаб царской армии, одетый в чистые шинели, в белых перчатках, удобно устроившись в стороне от схватки, смотрит в бинокли на идущую вдали битву, никогда не забудутся. Не забудутся отображение кровавой бойни, расклеванные воронами трупы.

И вот, когда сравниваешь Верещагинскую выставку с выставкой «15 лет РККА», видишь, какая громадная разница между империалистической войной, ведущейся во имя интересов господствующих классов и фальшиво прикрываемой звонкими шовинистскими фразами, и войной революционной.

На всей выставке лежит печать какой-то гордости. Люди переживают тяжелейшие вещи: попали в руки белых,

стоят у края могилы, — и что-то гордое во всей осанке, гордое в самой гибели. Словами это передать трудно, а картины передают. Причем странное дело — это впечатление не столько от отдельных картин, сколько от всей выставки в целом. Некоторые картины наивны. Но именно эта наивная простота в сочетании с рядом сильных картин и создает это общее впечатление.

Видно в каждой картине, как люди сознают, что они гибнут за великое дело.

Это главное впечатление от выставки. И мы не можем швыряться такими достижениями. Необходимо, чтобы наша молодежь поняла, почувствовала, чем была наша революционная война.

Другое достижение — в ряде картин замечательно дана масса. Как давались батальные картины? Двигается масса, но масса эта маложивая, что-то сплошное. А тут тщательно отображена каждая фигура. Масса живет одним чувством, одной волей, но лицо, фигура каждого выражают это чувство, эту волю по-своему. И это делает всю массу чрезвычайно живой, выразительной, говорящей. Я думаю, изобразить так массу удалось потому, что многие из художников были участниками гражданской войны, потому, что из тех, кто позировал для картин, также многие были участниками гражданской войны, и, позируя, они в то же время вновь переживали то, что им пришлось пережить. И радует очень, что наше изобразительное искусство учится по-новому изображать толпу.

И третье, что бросается в глаза,— это то, что жизнь и борьба даются так, как они есть: тут и отчаянная, напряженная борьба, гибель; тут и на гармонике матрос молодой играет и сияет весь; тут же изображено, как смотрят жители гор на установку радио. Чувство товарищества бьет ключом: разведчик тащит подстреленного товарища, тут и ребята, притулившиеся к красноармейцам, тут и учеба, тут и работа.

Портреты и бюсты вождей в своем большинстве малоудачны. Они удачны лишь там, где даются в окружении красноармейцев. Ильич хорош только на одной картине, когда, возвращаясь из-за границы, он толкует в вагоне с солдатами, сидя с ними рядом, слушает, что они говорят¹;

¹ Картина художника А. В. Моравова.—Ред.

Ворошилов — когда он среди красноармейцев. А отдельные портреты и бюсты менее удачны. Хорошо дана гражданская война в Китае, хорошо отображено участие нацменов в гражданской войне.

Конечно, в смысле техники специалисты найдут, вероятно, немало дефектов, но содержание картин, их жизненность не менее ценны. Выставка оставляет громадное впечатление.

Не очень удачен каталог. В нем двести девяносто страниц посвящены сообщениям, где какой художник учился, и их портретам, а снимков с картин и скульптур дано лишь восемьдесят шесть, без всяких объяснений.

1933 г.

БИБЛИОТЕКА — ВАЖНЕЙШИЙ УЧАСТОК КУЛЬТУРНОГО ФРОНТА

(ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО)

За шестнадцать лет существования Советской власти на библиотечном фронте сделано немало ценного, проявлена очень большая инициатива, в библиотечное дело внесено много нового — такого, что в корне меняет весь характер работы, делает ее насквозь советской. Но у нас, россиян, не выработалось умения «показывать товар лицом» — выявлять то, что действительно ценно в нашей работе, доводить это до общего сведения. Мы этому учимся, но еще не выучились. Многим кажется, что рассказывать о достижениях — хвастовство. Это не хвастовство. Надо ухаживать за ростками нового, беречь их, а для этого надо их видеть, надо чтобы и люди их видели. Надо уметь их показать, показать именно то, что действительно ценно с нашей, коммунистической точки зрения. А то, бывает, работают люди бок о бок, и один не знает, что делает другой. Разве это допустимо? Это недопустимо нигде, недопустимо и на библиотечном фронте.

Необходимо взяться всерьез за учет того, что есть, и за укрепление того, что имеется, чтобы на основе уже имеющегося двигаться дальше.

Нам нужно знать библиотечное лицо каждого района: нужно знать, сколько в районе библиотек политпросветских, профсоюзных, кооперативных, школьных, детских, районных, учебных, партийных, комсомольских, научных, специальных и пр. Сравнив библиотечное лицо района с его хозяйственным лицом, с его общекультурным лицом, мы будем в состоянии правильно планировать, исходя из конкретного знания собственного дела. Планирование «на глаз» никому не годится. Сейчас даже чисто статистический учет библиотек стоит очень плохо. Необходимо будет в государственном порядке поставить учет всех стационарных библиотек. Но

этого мало. Необходимо, чтобы и население хорошо знало библиотечное лицо своего района, чтобы каждый житель района знал, где какие библиотеки находятся, в какие часы они открыты, как они работают. Работа библиотек должна находиться под *общественным контролем*; но, чтобы наладить его, нужна большая предварительная работа — нужно укреплять советы культурного строительства, сбивать около библиотек широкий актив, руководить им, инструктировать его. Инструкторы по библиотечному делу, приезжая на места, должны будут заслушивать доклады общественных организаций, держать их в курсе всей инструкторской работы. Если это наладить, то и работа библиотечных инспекторов будет давать лучшие практические результаты.

Итак, надо тщательно налаживать *учет, планирование и общественный контроль*.

Одновременно с этим необходимо поднять активность библиотекарей, поднять внимание к библиотечному делу. Лучший путь к этому — *соцсоревнование*.

В феврале 1919 г. Ленин прислал в Наркомпрос письмо об организации *соцсоревнования*.

Вот что он писал в этом письме:

«Библиотечное дело, включающее, конечно, «избы-читальни», всякие читальни и т. п., больше всего требует вызова *соревнования* между отдельными губерниями, группами, читальнями и проч. и т. п.

Правильная постановка *отчетности*, которой потребовал теперь СНК, должна служить *трем* целям:

- 1) правдивое и полное *ознакомление* как Советской власти, так и всех граждан, о том, что делается;
- 2) привлечение к работе *самого населения*;
- 3) вызов *соревнования* библиотечных работников.

Для этой цели необходима немедленная выработка таких формуляров и форм отчета, которые удовлетворяли бы этим целям

По-моему, формуляры отчетов должны быть изготовлены в центре, затем перепечатываться по губерниям, и рассылаться во все отделы народного просвещения и во *все* библиотеки, читальни, клубы и т. п.

В этих формулярах должны быть *выделены* (и напечатаны, скажем, жирным шрифтом) те *обязательные* вопросы, за неответ на которые заведующие библиотеками и т. п. отвечают *по суду*. А затем к этим обязательным ответам при-

бавить *о ч е н ь* много *необязательных* ответов (в том смысле, что неответ на них не влечет предания суду обязательно).

К обязательным §§ формуляра должны быть отнесены, напр., адрес библиотеки (или читальни и т. п.), имена заведующего и членов правления с адресами их, число книг и газет, время открытия и т. п. (для больших библиотек и др. сведения).

К необязательным §§ должны быть отнесены, в виде вопросов, *все* улучшения, применявшиеся в Швейцарии и Америке (и др. странах), чтобы можно было *поощрять* (выдачей премий ценными изданиями, комплектами и пр.) тех, кто наибольшее число улучшений и наилучше провел.

Например: 1) можете ли вы точными данными доказать рост *обращаемости* книг в вашей библиотеке? или 2) посещаемость вашей читальни? или 3) обмен книгами и газетами с другими библиотеками и читальнями? или 4) создание центрального каталога? или 5) использование воскресений? или 6) использование вечеров? или 7) привлечение новых слоев читателей, женщин, детей, нерусских и т. п.? или 8) удовлетворение вами справок читателя? или 9) простые и практичные способы хранения книг и газет? сбережения их? механические соединения при чтении и откладывании на место? или 10) выдачи на дом? или 11) упрощения гарантий при выдаче на дом? или 12) при посылке по почте?

и т. д. и т. д. и т. д.

За лучшие отчеты и за успехи награждать премиями.

Отчеты Библиотечного отдела Наркомпроса *обязательно* должны осведомлять СНК, *сколько* отчетов ежемесячно получается и на какие вопросы приходят ответы; итоги»¹.

Начиная с 1918 г. Владимир Ильич говорил о социальном соревновании во всех областях хозяйственной и общественной жизни, придавая ему громадное значение, но в условиях гражданской войны и первых годов нэпа нельзя было по-настоящему развернуть социальное соревнование.

И только в последние годы мы видим широкое применение социального соревнования в хозяйственной области.

На библиотечном фронте социальное соревнование развито еще слабо, а только оно может создать подлинное общественное внимание к библиотечному делу, поднять его на должную высоту.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 429—430.

Сейчас мы имеем уже большой опыт соцсоревнования в других областях работы, надо его всячески учесть. Сейчас у нас уже большой опыт по библиотечной работе. Опыт Европы и Америки мы знаем сейчас уже лучше, многое из него мы уже проверили на практике, знаем, что для нас приемлемо, что нет.

Нам надо, руководствуясь указаниями Ильича, *разработать, уточнить показатели соцсоревнования*, чтобы сразу влить это соревнование в нужное русло. Надо подхватывать каждую инициативу, но не допускать самотека, надо объединить эту работу.

На основе учета состояния дела мы должны выделить *образцовые* библиотеки разного типа, провести конкурс между ними. Образцовые библиотеки должны стать *показом* того, о чем так много говорил Ильич.

С того времени, как Владимир Ильич писал это письмо о соревновании, прошло четырнадцать лет. За эти четырнадцать лет лицо нашей страны изменилось. Развитие промышленности на базе новейшей техники, изменение всего характера нашего сельского хозяйства, его механизация, коллективизация, наши достижения на фронте ликвидации неграмотности *изменили культурные потребности населения, повысили их*. Страна наша стала в основном грамотной. Мы ставим уже вопрос о том, чтобы во вторую пятилетку сделать обязательным для всех объем знаний, даваемых четырехлеткой. Комсомол ставит наряду с этим вопрос о том, чтобы всех комсомольцев обязать овладеть знаниями в размере среднего образования. Такого количества школ, сколько для этого понадобится, мы еще не в состоянии организовать. *Нужно широко ставить самообразование*. А самообразования по-настоящему без укрепления библиотечного дела не поставишь. Этот вопрос упирается в организацию наиболее целесообразного использования книжных богатств, в вопрос развертывания широкой сети библиотек, *организации при них инструктажа*, обрастания библиотек сетью всякого рода кружков. Да и кончившим школу, четырехлетку и семилетку, как и всем советским гражданам, надо продолжать упорно учиться. Об этой учебе по запросам дела много говорил Ильич.

Все это ставит сейчас библиотечное дело в центр внимания.

В первых рядах библиотечного фронта пойдут библиотекари.

У нас есть слой прекрасных, знающих дело библиотекарей, энтузиастов своего дела. Правда, этот слой очень тонок. Надо усиленно готовить новые кадры. Надо, чтобы пришли на помощь библиотекам и библиотекарям все культурные силы страны — научные работники, все те, чьи знания могут помочь работе библиотеки. Надо, чтобы пришел на помощь комсомол, вся советская общественность. Только тогда можно будет организовать как следует библиотечное дело. Повышающийся культурный уровень масс будет — чем дальше, тем больше — делать эту задачу особо настоятельной. Давайте же работать по-ударному на этом важнейшем участке культурного фронта.

1933 г.

К БОРЬБЕ ЗА КУЛЬТУРНО ОРГАНИЗОВАННУЮ ЖИЗНЬ, ЗА ЖИЗНЬ ПРОСВЕЩЕННУЮ И СВЕТЛУЮ

Ленин много писал и говорил о необходимости широко развернуть культурно-бытовую работу. Особенно стал он налегать на эти вопросы, когда гражданская война стала близиться к концу и надо было вплотную браться за перестройку всей жизни. Ильич говорил тогда, в январе 1920 г., о том, что вот война кончена, но мы начинаем другую войну, которую не скоро кончим,— это борьба широких масс рабочих и крестьян за просвещенную, светлую, здоровую, сытую Россию. Борьба эта будет долгая, подчеркивал Ильич. Мы легко сбросили царя, сбросили в несколько часов. Помещиков и капиталистов мы сбросили в несколько недель. Это только полработы. Нужно научиться работать по-новому. И Владимир Ильич говорил, что это задача трудная, требующая большой учебы, подъема всего культурного уровня. Но мы кончим эту войну, говорил он, такой же решительной победой, какой окончили и борьбу против белогвардейцев.

У нас за время, протекшее с января 1920 г., много побед и на фронте культурного строительства. Лицо нашей страны стало иное — мы все это знаем. Но великая борьба, о которой говорил тогда Ильич, еще не кончена, она в полном разгаре. Старой темноты уже нет, страна в основном стала грамотной, выросло чрезвычайно сознательное отношение к труду, *умение его организовывать*. С самых низов поднимается борьба рабочих и колхозников за жизнь культурную, просвещенную, светлую.

Начинается поход за чистоту, благоустройство, за школу, за учебу взрослых, за развертывание всех культурных учреждений, за повышение качества их работы.

Сейчас на селе народ стал много сознательнее, организованнее — коллективизация сыграла тут большую роль; на селе больше культурных сил, чем было раньше, есть советы культурного строительства, есть политотделы МТС. Деревня стала грамотнее, слушает радио, в ней есть телефон, автомобили и пр. Город научился лучше помогать селу.

Все это говорит за то, что в эту зиму, если приналечь на это дело, можно будет сделать много.

Но в бой надо идти вооруженными, а не с голыми руками. *Книга в культпоходе, в соцстроительстве — что винтовка в бою.* Это, конечно, относится не к каждой книге, а только к книге хорошей, нужной для поднятия политической сознательности, для практической работы по налаживанию социалистически всего жизненного уклада. Нужна книга, которая вооружает, дает силу. *«Нужную книгу в деревню»* — таков наш первый призыв.

Раз книга — орудие борьбы, а чтение не только времяпрепровождение, развлечение, а учеба, книга не должна разбазариваться по рукам. Нельзя, чтобы нужная книга была частной собственностью — что хочу, то с ней и делаю: книга «моя», хочу — читаю, хочу — в печку брошу. *Нужная книга должна стать общественной собственностью, которую надо беречь как зеницу ока.*

Надо научиться пользоваться нужной книгой организованно. В библиотеке собираются нужные книги, за ними организуется нужный уход, организуется правильное ими пользование. И потому мы говорим: *«Развернем на селе — в колхозах и совхозах — широкую сеть сельских библиотек, укрепим библиотеки в Домах культуры, клубах, избах-читальнях, дадим для них хорошие помещения, дадим им хороших библиотекарей. Будем беречь библиотеки как зеницу ока».*

Это завет Ленина. Ленин очень много говорил, писал, заботился о библиотеках. Окружим библиотеки общественным вниманием и заботой, будем вербовать для них читателей.

Надо, чтобы каждый ударник и ударница колхозных полей, партийцы, комсомольцы, рабочие и работницы совхозов, все колхозники и колхозницы, все жители села стали ходить в библиотеку, научились ею пользоваться. Необходимо, чтобы школы детские и школы взрослых, курсы, сама библиотека учили, как пользоваться библиотекой, как рабо-

тать с книгой. Мы зовем: *«Записывайтесь все в библиотеки, привыкайте побольше читать, соблюдайте библиотечную дисциплину, соблюдайте тишину в читальнях, бережно обращайтесь с книгой, вовремя возвращайте книги»*.

Библиотеки повысят обращаемость книг, сделают их во много раз доступнее массам.

Ильич хотел, чтобы библиотеки организовывали читки самых нужных книг и документов, чтобы они обрастали кружками читателей, чтобы библиотеки помогали социалистической стройке.

И мы зовем: *«Сделаем библиотеки на селе опорными пунктами борьбы за организованную культурную жизнь, за жизнь светлую и просвещенную»*. Будем заботиться о библиотеках, будем учиться из нужных книг — это поможет легче справляться с трудностями, избегать ошибок, дружнее, сплоченнее строить социалистическое общество.

1933 г.

БИБЛИОТЕКА В ПОМОЩЬ СОВЕТСКОМУ ПИСАТЕЛЮ И ЛИТЕРАТУРНОМУ КРИТИКУ

Полвека тому назад слой читателей художественных произведений был очень узок. Это была передовая часть господствующих классов и слой разночинной интеллигенции.

Постепенно слой читателей расширялся за счет главным образом средней и мелкой буржуазии; в деревне читала больше зажиточная верхушка и лишь отдельные лица из бедняков и середняков. Рос, и усиленно рос, по мере развития рабочего движения читатель-рабочий.

Как правило, писатель мало ориентировался на трудящиеся массы.

Октябрьская революция выдвинула на первый план массы. Проблема познания революционных масс встала во весь рост перед писателями. Писатель чувствовал себя приблизительно так, как чувствует себя оратор у микрофона. (Перед глазами нет живой массы, нет людей.) И в первые годы после революции мы имеем ряд художественных произведений, пытавшихся вскрыть, что по существу представляет из себя масса. Мы имели очень крупные, интересные художественные произведения, рисовавшие массу чем-то нечленораздельным, действующим стихийно. Мы имели ряд художественных произведений, дававших очень яркие эпизоды из жизни рабочей и крестьянской массы, поднявшейся на революционную борьбу. Наряду с этим мы имели ряд произведений, пытавшихся делать обобщения. Литературная критика должна дать анализ всех этих произведений, не упуская ни на минуту из виду быстро растущую сознательность широких читательских масс.

За истекшие шестнадцать лет масса все время росла, меняла свое лицо. Сейчас это совершенно не та уже масса,

которую мы знали в первые годы революции. Развитие индустрии, коллективизации и механизации сельского хозяйства, рост грамотности, а главное — весь советский уклад, съезды, совещания, соцсоревнование, вся та борьба, которая идет за построение социалистического общества, совершенно изменили лицо трудящихся масс и города и деревни.

Не отдельные «культурные одиночки», не только «авангард», а чрезвычайно широкие слои трудящихся хотят теперь читать художественные произведения. Это превращает современного советского писателя, автора художественных произведений, в очень большую силу, повышает его удельный вес, но это же возлагает на него большую ответственность, во-первых; а во-вторых, это требует такого сближения его с массой, такого понимания им, чем живет масса, чем она интересуется, чем она дышит, какого раньше, как правило, не бывало.

Масса живет настоящим, а не прошлым, и прошлое интересуется ее постольку, поскольку оно способствует пониманию настоящего.

Мы стараемся сделать доступными массам наших классиков литературы. Но как далека эта литература от настоящего. Нет ничего удивительного в том, что учащимся-работчим и работницам труднее всего дается классическая литература. Никак они не могут понять Лизу из «Дворянского гнезда», не могут понять, зачем это надо изучать какого-то Рудина. Им чуждо, что думали, чем волновались, к чему стремились люди того класса, который они громили,— класса помещиков. Понятнее, ближе им Гоголь, вообще те книги, которые высмеивали старый быт. Рабочая масса, крестьянская масса хотела и хочет книжек «о жизни», о той бурностремительной жизни, которая кипит кругом, участниками которой они являются и в которой надо разбираться, которую надо направлять вперед к социализму.

Сейчас больше всего спрос на художественные произведения, говорящие о настоящем, говорящие о современности, под углом зрения разрешения целого ряда вопросов, ответов на которые требует жизнь.

Художественная литература у нас сейчас очень быстро, как выражаются наши библиотекари, «морально устаревает». Значит ли это, что эта литература должна быть сброшена в макулатуру или пойти на оклейку стен? Конечно, нет.

Есть способ актуализировать «морально устаревшую» художественную литературу. Есть способ обезвредить художественную литературу с классово чуждыми нотками. Это старей, испытанный способ.

Нужно широко поставить литературную критику.

Но гвоздь вопроса в том, чтобы эту критику сделать близкой и понятной массам. *Литературный критик должен научиться писать для масс, для рабочих и колхозных масс, научиться критиковать с точки зрения современности, с точки зрения тех вопросов, которые волнуют массы, писать так, чтобы вооружать массы умением критически относиться к художественным произведениям, вооружать массы пониманием этих произведений.*

Такая литературная критика не только повысит качество чтения художественных произведений, углубит их понимание; такая литературная критика подымет новый слой писателей, стоящих в гуще жизни, думающих живыми образами, но не умеющих еще ими выражать свои мысли.

Когда-то в начале своей революционной деятельности Владимир Ильич писал П. Б. Аксельроду: «Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих»¹. И он научился. Он научился писать для рабочих так, как редко кто умел. В его брошюрах, листках, статьях, написанных для рабочих, не было никогда и тени какого-нибудь сюсюканья, выхолащивания содержания, упрощенчества. Рабочие отзывались о речах и статьях Ильича так: «Он говорит с нами всерьез». Он прекрасно знал, чем живет в данную минуту рабочий, что его в данную минуту волнует, он умел взяться за нужное звено, его статьи особенно убеждали.

Я думаю, что современный литературный критик должен также прежде всего научиться писать для рабочих, для колхозных масс, прямо и открыто поставить себе эту задачу.

Точно также и современный писатель-художник должен поставить себе целью научиться писать для рабочих и колхозных масс. Очень многие писатели уже поставили себе эту цель, но это такое большое, такое важное дело, что каждому еще надо этому учиться и учиться.

Сейчас в связи с организацией Библиотечного управления в Наркомпросе приходится очень много вращаться среди

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 4.

библиотекарей. Слой квалифицированных библиотекарей у нас очень тонок. Но это очень интересный слой. Это энтузиасты своего дела, это люди, живущие интересами своих читателей. Они бьются за то, чтобы нужная книга, в первую голову художественная и политическая, доходила своевременно до читателя. Недавно в Московском колллекторе было совещание с библиотекарями о комплектовании библиотек. Пришло около двухсот библиотекарей — и сколько ценных мыслей они высказывали! Вскрылась прямо-таки героическая борьба библиотекарей за комплектование библиотек нужной читателю книгой. Они говорили о том, как мало им помогает Критико-библиографический институт, как скудно снабжаются библиотеки из-за малых тиражей и малой брони нужных для библиотек книг, несвоевременной их доставки; они говорили о том, как остро нужна сейчас современная художественная книжка рабочему и колхозному читателю, как нужна, необходима самая тесная смычка писателей с библиотекой, с читательским активом.

Слушая высказывания библиотекарей, я думала о том, что нам надо Критико-библиографический институт превратить в центр критики нового типа — критики для масс. Нам надо всю работу Критико-библиографического института поставить на службу выработке вместе с рабочими, вместе с колхозниками мотивированных рекомендательных списков. Надо создать ряд соответствующих, заботливо подработанных рекомендательных каталогов, надо создать ряд пособий по чтению литературы. Я думала о том, что сделать это без участия писательского актива нельзя, и как много писатели могут дать своим участием в критико-библиографической работе делу продвижения в массы самой нужной, самой актуальной книги; как могут они помочь через критико-библиографическую работу оживить все ценное, сделать путем понятной массе критики классово далекие, но высокохудожественные произведения орудием борьбы за марксистско-ленинское мировоззрение.

Думала я и о том, что может дать библиотека писателю и писатель библиотеке.

Каждый писатель заинтересован в том, чтобы его книга читалась как можно большим числом людей, во-первых; чтобы его книжка попадала к тем, для кого она написана, во-вторых. Если книжка идет просто в продажу, ее покупает тот, у кого есть деньги. Таким образом, она часто не попа-

дает как раз к тем, для кого она написана. Читатель случаен.

Другое дело, если книга попадает в библиотеку. Одну и ту же книгу читают многие. Библиотека фактически повышает во много раз тираж. У библиотеки есть тысячи возможностей сделать так, чтобы книга попадала именно к тому читателю, который особенно важен писателю. Вот почему каждый писатель заинтересован в развитии сети библиотек, в правильной постановке библиотечного дела. Писатель — естественный друг библиотеки. Но это не все. Наш советский писатель внимательно изучает массы не по книжкам, а из жизни: ему необходим ряд личных наблюдений. Но этого мало. Он постоянно проверяет себя. Если пишешь для массы, надо знать, как масса на твои писания реагирует, удовлетворяют ли эти писания запросы и интересы массового читателя.

Опытные библиотекари умеют прекрасно организовать высказывания читателей о прочитанных книгах. Писателю надо столкнуться с библиотекарями, чье именно, какого именно слоя мнение он хочет знать и что его особенно интересует. Опытный библиотекарь знает, как «разговорить» читателя, как организовать коллективные высказывания. Конечно, умеет это не всякий библиотекарь, но хороший, квалифицированный умеет, и чем теснее его смычка с писателем, тем лучше знает он писателя, тем лучше может он организовать высказывания читателей. Для авторов эти высказывания, правильно организованные, очень ценны. Иногда отдельный, заданный мимоходом вопрос заставляет автора очень сильно перестраивать свое произведение. Мне вспоминается, как когда-то, когда я занималась книгоношеством, обслуживая рабочих, удивляли меня отзывы рабочих о книгах. Из одного и того же художественного произведения различные слои населения вычитывают совершенно различные вещи. Одно вычитывает из произведения человек с буржуазным мировоззрением: обращая внимание на то, что созвучно его настроениям или резко идет вразрез с ними, он часто проходит мимо того, что составляет стержень произведения; другое вычитает рабочий: он не заметит тех или других художественных недочетов, но зато может так углубить своими замечаниями мысли и намерения автора, что автор сам уже другими глазами взглянет на свою работу. Разнообразные отзывы различных слоев населения имеют

громадное значение для роста писателя, для отшлифовки его таланта.

Библиотека может прийти на помощь писателю, если она сумеет организовать правильно высказывания. Это не всегда, конечно, бывает. Для правильного высказывания по поводу той или иной книги надо, во-первых, чтобы у библиотекаря был правильный классовый подход, чтобы он знал классовое лицо высказывающихся; во-вторых, необходимо, чтобы была умелая, точная запись их высказываний, а не «приблизительное» изложение; в-третьих, надо, чтобы высказывания шли по вопросам, интересующим автора, а не вообще. Это тоже надо уметь организовать.

Нужна тесная связь между авторами и библиотекарями.

Организуемые библиотекой высказывания читателей имеют большое значение и для литературного критика, который хочет научиться писать свои критические статьи для масс. Он не научится этому, если не научится слушать правильно организованные высказывания масс о книжках. Библиотека может ему помочь. С другой стороны, и библиотекарю нужна помощь со стороны писателя. Беседы с писателями могут дать библиотекарям лучшее понимание ими своих задач. Беседы с писателями дадут им ту зарядку, которая поможет им правильно ставить все библиотечное дело.

И еще на одну сторону дела надо обратить внимание. На библиотеки возлагается теперь обязанность организовать инструктаж читателей. Это правильно. Писатели-беллетристы, взяв на себя часть этой работы, организуя ряд вечеров, лекций, бесед с читателями, могут вызвать повышение у читательских масс интереса к художественной литературе, к художественному творчеству.

Вся советская обстановка, весь советский уклад вызывают к жизни новые силы. Самое главное — создание организующих очагов. Развитие библиотечной сети является в то же время развитием сети таких организующих читательские интересы масс очагов. Писатели и литературные критики должны использовать их для придания нового размаха всей области художественного творчества.

ВАЖНЫЙ УЧАСТОК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ

Ленин придавал громадное значение хорошей постановке библиотечного дела, уделял этому участку культурного фронта исключительно большое внимание. Об этом красноречиво говорит книжка «Что писал и говорил Ленин о библиотеках»¹, где собран ряд его писем, статей, речей, распоряжений, проведенных им декретов. Из них видно, как внимательно следил он за постановкой библиотечного дела, как конкретны были его указания. За годы гражданской войны и годы нэпа на библиотечном фронте создано было немало ценного, но немало было и погублено ценнейших начинаний из-за крайне тяжелой обстановки, гражданской войны и неправильного часто понимания на местах «хозрасчета».

Так построить библиотечное дело в Стране Советов, чтобы густая сеть библиотек разного типа обслуживала своевременно поголовно все население нужной ему книгой, удовлетворяла все растущую потребность масс в знаниях, ширила их горизонт, отвечала на их запросы,— таков завет Ленина.

В Наркомпросе организовано сейчас особое Библиотечное управление, которое должно поднять это дело на должную высоту.

Первая неотложная задача — это *обеспечить существующим уже библиотекам нужное им помещение*. Необходимо, чтобы помещения для библиотек были просторны, светлы,

¹ Что писал и говорил Ленин о библиотеках. Сборник отрывков из статей и речей Ленина, касающихся библиотечного дела, М.—Л., Гиз, 1929; изд. 2-е, М.—Л., Гиз, 1932.

См. на стр. 267 настоящего тома предисловие Н. К. Крупской к первому изданию этого сборника.— *Ред.*

сухи, хорошо отапливались, чтобы при библиотеках были удобные читальни.

Такую же заботу, какую мы видим сейчас о школьных зданиях, надо проявить и в отношении библиотечных зданий. Этого надо добиться. Надо раз навсегда положить конец такому положению вещей, что заведующий ОНО занимает под детсад, школу, студенческие общежития помещения библиотек, переводя их в помещения более тесные, темные, сырые, не удобные для читателей, либо просто выкидывает книги в подвал, где они гибнут. Таких заведующих ОНО надо немедленно снимать с должностей, передавать прокурору. Но не только ОНО распоряжается. Мы знаем немало случаев, когда райсоветы берут библиотечные помещения под квартиры, под торговые помещения. Библиотечное управление должно положить этому конец. На помощь ему должны прийти прокуратура, РКИ, советская общественность и в первую голову Советы и их секции. Страна наша культурно выросла; *такое отношение многих районов к библиотекам и библиотечному имуществу, к книжной общественной собственности надо клеймить позором.*

Наша библиотечная сеть совершенно недостаточна, особенно в деревне. Надо строить новые библиотеки, но надо строить разумно. Сколько наблюдалось случаев — затрачиваются очень большие средства, но средства выкидываются зря: или строится библиотека рядом с другой, только более роскошная (часто ведомства «соревнуются» — строят рядом друг с другом большие библиотеки), или строится в таком месте, где населению неудобно ею пользоваться, или переделывают под библиотеки сараи старых казарм — получают холодные, сырые, негодные помещения. Тут нужны *плановость, учет местных условий, учет завтрашнего дня.*

Между ведомствами и организациями нужна договоренность, нужно выработать типовые договоры, которые помогли бы максимально использовать каждую библиотеку.

Особенно большое внимание надо уделить разработке типов *колхозных библиотек*, в которых так нуждаются сейчас колхозы. Политотделы при МТС тут очень много могут помочь.

Районные библиотеки должны помогать в комплектовании библиотек, изб-читален, библиотек колхозных клубов, должны инструктировать руководителей этих библиотек,

помогать им овладеть библиотечной техникой, помогать школьным библиотекам.

От вопросов *библиотечной техники* зависит очень многое — сохранность книг, максимальное использование книжного богатства, удовлетворение запросов читателей и даже политическое лицо библиотеки. Для различного типа библиотек нужна различная техника. Важно уметь рекламировать нужную книжку, продвигать ее, важно уметь повысить ее обращаемость, организовать инструктаж и т. д. и т. п. В области библиотечной техники у нас царит большая неосведомленность, мешающая правильной постановке дела.

Быстрые темпы хозяйственного и культурного строительства требуют создания в сравнительно короткие сроки кадров специалистов. Им, как и всем участникам соцстройки, приходится много самостоятельно учиться. Им нужны книги. *В наших условиях научные библиотеки не могут быть чем-то замкнутым, доступным лишь узкому кругу лиц.* Они должны помогать научной квалификации кадров, уже вступивших в работу, и готовящихся к ней специалистов.

Научные библиотеки должны шире открывать свои двери людям, всерьез желающим учиться, углублять свои знания. Необходимо продумать, как это наилучшим образом сделать. В Библиотечное управление войдут не только массовые, но и научные библиотеки.

Очень важный и большой вопрос — это *вопрос снабжения библиотек книгами.* Как питать библиотеки? Чем питать?

Книги имеют способность, как говорится, «морально устаревать», они особенно устаревают морально в условиях нашей быстротекущей жизни. Книги, написанные по старым цензурным условиям эзоповским языком, книги, написанные для прежних господствующих классов, касающиеся вопросов, волновавших эти классы, если они даже были художественно написаны, мало интересуют современного массового читателя. Он жаждет книг, близких ему, говорящих о вещах, волнующих его в данную минуту. Ударника социалистической стройки старой литературой не накормишь. И библиотека, которая не пополняется все время вновь выходящей литературой, теряет для читателя интерес, он перестает ходить в библиотеку, равнодушен к ней.

Между нашими массовыми библиотеками и современными нашими писателями нужно установить тесную связь.

Писателю нужно учитывать запросы читателей, и при составлении планов издательств голос библиотечного читателя должен быть слышен.

Это одна часть вопроса. Другая — *техника снабжения, техника распределения*. Что греха таить, наши книгоснабжающие органы сплошь и рядом рассуждают в отношении библиотек по старинке: «На тебе, боже, что нам не гоже», — лучшее пустим в продажу, а библиотеке сбудем то, что останется. А распределение книг у нас должно быть социалистическое, и в первую голову лучшей книгой мы должны снабжать органы коллективного пользования книгой — библиотеки, а не частного потребителя. Надо будет много и много затратить сил, чтобы сломить установившиеся традиции в снабжении библиотек.

Далее идет *вопрос учета*. Учет на библиотечном фронте у нас хромает на все четыре лапы. Берешь данные одной области — там учтены лишь политпросветские библиотеки, данные другой области включают профсоюзные библиотеки, данные третьей не включают профсоюзных, зато включают библиотеки изб-читален и т. д. и т. п. Зато учет каждой библиотеки включает в себя массу показателей, отнимает уйму времени. Материалы получаются несравнимые — материалы, которыми нельзя оперировать. Очевидно, придется держать совет с ЦУНХУ и Госпланом, как провести учет самых основных данных, но учет настоящий, без которого все финансово-плановые вопросы повисают в воздухе, все расчеты производятся «на глазок».

Библиотека не может работать без библиотекаря.

Библиотекарь — душа дела. От него зависит очень многое. Он должен быть энтузиастом своего дела, уметь работать с массой читателей, владеть методами библиотечной работы, уметь при помощи этих методов организовывать всю работу библиотеки. Библиотекарь в наших советских библиотеках не может быть простым техническим выдавальщиком книг, он должен владеть не только техникой выдачи, записи книг, умением учитывать число подписчиков, хотя обязательно должен уметь делать и это.

Это умение необходимо, но далеко не достаточно.

Наша советская массовая библиотека не может, не должна превращаться в бюрократическое учреждение, она должна быть живым культурным центром, а это требует от библиотекаря умения подходить к массе, работать с массой, знать

ее запросы, умения направлять ее интересы в определенное русло, будить самостоятельность читателей, вести среди них большую инструктивную работу. Советский библиотекарь должен быть человеком образованным и политически подкованным, *советский библиотекарь — ответственный участник социалистической стройки*. В деревне его роль не меньше, а еще больше, чем в городе.

До крайности важен поэтому умелый подбор библиотечных работников, правильная их подготовка и переподготовка. По данным на 1933 г., 36 % библиотекарей не имеют никакой библиотечной подготовки, 24 % имеют семилетнее образование и либо годичный стаж библиотечной работы, либо библиотечную подготовку на краткосрочных курсах. Другими словами, 60 % теперешних библиотекарей — неподготовленные новички в этом деле, и понятна громадная текучесть этого состава, а текучесть на библиотечном фронте означает фактическое разбазаривание библиотечных фондов, отлучивание читателей от библиотеки. Из остальных 40 % — 15 % библиотекари, имеющие образование в объеме библиотечного техникума (очного или заочного), а также работники с незаконченным средним образованием, имеющие практический стаж работы не менее двух лет. Как видим, этот разряд также очень слабо подготовленный, и только остальные 25 % можно назвать настоящими библиотекарями.

Итак, на фронте библиотечных кадров мы имеем *форменный прорыв*. Об этом надо сказать открыто, надо обратить исключительное внимание на подготовку кадров. Это сейчас самая ударная задача. *Было бы громадной ошибкой по случаю организации Библиотечного управления закрывать при педтехникумах существующие библиотечные отделения, свертывать и ту небольшую работу, которая имеется в настоящее время*. Надо прежде всего укрепить то, что есть, а затем надо будет предоставить Библиотечному управлению материальные возможности развернуть необходимую сеть специальных библиотечных техникумов.

Но дело подготовки и переподготовки библиотечных работников будет иметь успех лишь в том случае, *если положение библиотекаря — и материальное, и моральное — будет улучшено*. Тут нужна большая забота со стороны Библиотечного управления и Цекпроса. Библиотекаря нужно окружить таким же вниманием и заботой, каким окружают учи-

теля. Нужно, чтобы лучшие силы мобилизовали себя на этот фронт. Недаром еще в 1919 г. Владимир Ильич в специальном письме во внешкольный отдел писал о *необходимости организации на библиотечном фронте социалистического соревнования*. Соцсоревнование — путь к выдвижению лучших работников, путь превращения их работы в практический показ того, как надо поднять дело на должную высоту. Соревнование, правильно поставленное, зажигает огнем энтузиазма работников в той области работы, где оно проводится.

Ряд причин — и наше прошлое бескультурье, и слабая постановка библиотечного дела, и необходимость сосредоточить главное внимание на создании базы соцстроительства — привел к тому, что *библиотека не вошла еще в быт*. Бывает так: под боком великолепная доступная библиотека, но люди не знают об ее существовании, а если и знают, то им и в голову не приходит, что ею можно и надо пользоваться. Надо проделать большую работу *по привлечению массового читателя*. Каждая библиотека должна обрасти читательским активом, который может сделать очень много для поднятия работы библиотеки на должную высоту.

Ильич считал, что и в библиотечном деле, как и в ликвидации безграмотности, важно, чтобы массы сами взялись за это дело. Их надо только систематически инструктировать об очередных задачах библиотечного строительства.

В СССР существуют испытанные пути ликвидации трудностей. Мы умеем мобилизовать силы. Теперь, когда внимание партии, внимание Советской власти направляется на библиотечное дело, нельзя ни минуты сомневаться, что дело быстро пойдет вперед. Будут помогать Советы и их секции, поможет печать. Комсомол уже примыкает к этому делу. Несомненно, помогут политотделы МТС, уже приходят письма из политотделов по поводу библиотек. Помогут Цекпрос и вся масса просвещенцев, которые понимают роль библиотек в деле строительства социализма, которые будут учить и ребят и взрослых, как пользоваться библиотекой. Помогут рабочий актив, ударники колхозных полей, помогут писатели, помогут инженерно-технические работники, вузовские работники и студенты, будут помогать все советские органы.

И тогда наша Страна Советов станет не только грамотной, она станет читающей, использующей все достижения науки, все, что веками добыто человечеством в области знания, техники, искусства, впитает в себя весь опыт применения знаний на практике. Масса научится по-настоящему учиться. Развитие библиотечного дела будет подкреплением школе, облегчит во много раз ее работу.

1933 г.

ВНИМАНИЕ ДЕТСКИМ БИБЛИОТЕКАМ

Внешкольный сектор Управления начальной и средней школы Наркомпроса РСФСР созывал в ноябре 1933 г. Всероссийское совещание работников детских библиотек. На повестке стояли доклады четырех библиотек: детской районной библиотеки Москвы, школьной библиотеки Ленинграда, детского отделения Ивановской библиотеки и сельской школьной библиотеки ЦЧО. Таким образом, были заслушаны и обсуждены доклады различного типа детских библиотек.

В связи с этим небезынтересно подвести итоги совещания московских школьных библиотек, созданного Обществом педагогов-марксистов по предложению Библиотечного управления Наркомпроса и имевшего место 14 ноября того же года.

На совещании было семьдесят детских библиотекарей, не считая работников Наркомпроса и гостей.

Из семидесяти человек было сорок два школьных библиотекаря, семь библиотекарей детских библиотек и детских отделений при районных библиотеках, два библиотекаря пионерских библиотек, два библиотекаря Внешкольного комбината, библиотекарь детской технической станции, библиотекарь библиотеки Педагогического комбината, два работника детского коллектора, десять инструкторов, уборщица детской библиотеки, библиотекарь библиотеки КУПОНа¹, заведующая 1-ой образцовой школой и товарищ из Туркмении.

¹ КУПОН — Коммунистический университет преподавателей общественных наук. — *Ред.*

Совещание проходило под председательством Крупской, на конференции присутствовал т. Алексинский, выступивший в конце совещания с большой речью.

Совещание было очень оживленное. Из двадцати пяти выступавших говорили главным образом школьные библиотекари (шестнадцать человек). Прения были очень интересны.

Школьные библиотеки в Москве стали открываться лишь в последнее время. Раньше детвора пользовалась почти исключительно районными детскими библиотеками и детскими отделениями при общих библиотеках. В этом отношении Москва отстает от Ленинграда, где школьные библиотеки уже прочно вошли в быт.

Что рассказывали библиотекари московских школьных библиотек?

За последний год мы имеем большой сдвиг в деле развития школьных библиотек в Москве. Но библиотеки эти обслуживают далеко не все школы, очень неравны по своему качеству. Сейчас школьные библиотеки не имеют своего особого бюджета и существуют на общешкольные средства; это ведет к тому, что денег на комплектование библиотек они получают в большинстве совершенно недостаточно. Другая беда — это недостаток помещений. В большинстве библиотек нет читален, а существует лишь один абонемент. Но и абонементом охвачены далеко не все школьники. Школы, в которых библиотеки обслуживают 100% ребят, — редкое исключение. В большинстве случаев помещение библиотеки и запас книг в ней далеко не соответствуют потребностям.

Но самое тяжелое, самое отрицательное в положении школьных библиотек — это время их функционирования. Книги выдаются во время перемен, в том числе и в большую переменную. В некоторых районах книги выдаются после занятий, в перерыв между сменами. Читальни в ряде школ функционируют лишь в большую переменную и в промежуток между сменами. Вещь эта довольно-таки вредная. После часа сидения надо подвигаться, повозиться, а не газеты и журналы идти читать. После занятий ребята идут в читальню читать. А когда же они отдыхают?

Здесь необходимо вмешательство врача. После четырех-пяти часов напряженных занятий нельзя опять засаживать за книгу. Какое уж это будет чтение?!

Плохо с подбором книг. Школьные библиотеки в значительной мере состоят из учебников и учебных книг. Библиотекарь 16-й школы Бауманского ОНО рассказывает: «Приходит мальчик из 3-й группы и просит: «Нет ли Марка Твена?» Стоящая рядом девочка говорит: «Что ты сюда приходишь за Марком Твеном? Запишись в хорошую библиотеку — и получишь, а здесь ты получишь книжки только по учебе». Этот разговор вскрывает лицо большинства школьных библиотек. Это библиотеки учебные.

Библиотекари отмечают, что там, где есть читальни, ребята идут туда, заполняют все места, но большинство ребят приходит не читать, а учить уроки. Им, очевидно, дома уроки учить негде, да и учебников часто на руках нет.

Инспектора жалуются на низкий уровень подготовки библиотекарей.

Какие выводы можно из этого сделать?

1. Школьным библиотекам нужен свой бюджет, определенные штаты. Штаты должны быть достаточны, чтобы библиотека была открыта целый день.

2. Школьным библиотекам надо обеспечить помещение для читален и для абонементов. Необходимо, чтобы при библиотеке были свои вешалки. При стройке новых помещений надо обеспечивать помещение для библиотек.

3. Школьные библиотеки не должны иметь в виду только школьную учебу, а иметь и книги беллетристические, те, которые интересуют ребят.

4. Надо *усилить подготовку библиотекарей* и пропускать их через квалифицированные комиссии.

Многие библиотекари указывали на связь школьных библиотек с районными детскими библиотеками и детскими отделениями общих библиотек, на обслуживание школьных библиотек передвижками из детских библиотек.

Рассказывали про «библиотечные уроки», про посещение детских библиотек писателями... Впрочем об этом говорили немногие.

Что особенно бросается в глаза — это отсутствие детской самостоятельности, отсутствие организации около школьных библиотек широкого детского актива, который имеется вокруг детских районных библиотек.

Бросается в глаза и отсутствие общественного внимания к этому важнейшему участку работы школы.

Где родительские комитеты? Где шефы?

Очень интересен был доклад ленинградцев. Их опыт должен облегчить дело стройки, дело налаживания школьных библиотек Москвы и других районов.

Особое внимание совещание по детским библиотекам обратило на вопрос о дальнейшем внедрении библиотеки в быт ребят.

Знание — сила. Те знания, которые учащийся приобретает в школе, — это, по существу дела, крупницы знаний. А жизнь требует от каждого гражданина нашей страны умения самостоятельно учиться, учиться тому, что надо знать по запросам дела. Школа должна вооружать ребят умением учиться. И в этом отношении школьная библиотека может очень и очень помочь школе. Но было бы большой ошибкой ограничивать пользование ребят одной только школьной библиотекой. Напротив, необходимо научить ребят пользоваться и другими библиотеками, проводить с ними экскурсии в библиотеки районные, приучать их к пользованию ими, учить пользоваться там каталогами, справочниками и т. д.

Совершенно не был затронут вопрос о соцсоревновании юных читателей, а вопрос этот очень важный, неразрывно связанный с организацией детской самодеятельности.

Библиотечное управление в целях развития самодеятельности школьников стало выпускать письма к школьникам. Первое письмо касается вопроса о необходимости всем пионерам и школьникам пользоваться библиотекой. Второе письмо касается вопроса, почему необходимо беречь библиотечные книги, заботиться об их сохранности. Дальнейшие письма Библиотечного управления должны затронуть ряд важнейших вопросов, касающихся активизации юного читателя¹.

Кроме этого, конференция учла весь опыт, имеющийся в области обслуживания детей библиотеками. К вопросу о детских библиотеках необходимо привлечь внимание писателей (об этом говорил в своем выступлении на конференции т. Алексинский), ученых, привлечь широкое общественное внимание. Дело это важное, неотложное.

¹ См. т. 5 настоящего издания, стр. 524, 530, 533, 537, 557.—Ред.

РЕКОНСТРУКЦИЯ НАРКОМПРССА И БИБЛИОТЕЧНЫЙ ФРОНТ

С этой осени проведена реорганизация Наркомпроса, давно уже назревшая. Раньше работа распределялась в Наркомпросе по функциям. Был, скажем, сектор школьный. Но он проводил главным образом то, что другие секторы решали. Методическую работу вел ГУС, школьный сектор в методическом отношении должен был проводить то, что ГУС решил. Учебники, по которым ребята должны были учиться, составлялись учебно-методическим сектором, снабжение проводилось через сектор снабжения и т. д. и т. п. Такая организация работы требовала бесконечных согласований, рождала чисто формальное отношение к делу отдельных секторов, понижала ответственность заведующих за всю постановку дела. «Функционалка» теперь будет изживаться. Важно следить за тем, чтобы работа не дублировалась, штаты не разрастались, чтобы отдельные секторы не замыкались в себе, не обособлялись. Но объем штатов определяется РКИ, они не могут разрастаться стихийно, а увязка между секторами должна укрепляться их дружной совместной работой.

Теперь в Наркомпросе создана следующая структура: 1) Управление начальной и средней школой, 2) Управление подготовки учителей, 3) Управление университетами и научно-исследовательскими учреждениями, 4) Библиотечное управление, 5) Управление театральными и зрелищными предприятиями, 6) Главное управление по делам литературы и издательств, 7) Главный комитет по контролю над репертуаром.

Кроме вышеназванных управлений, создаются отделы, работа которых имеет свою специфику, которая не должна тонуть в общих задачах управления (таковы отделы: до-

школьный, детских домов, учебных пособий); или эти отделы не примыкают по содержанию своей работы ни к одному управлению, требуют работников особого типа (таковы отделы: школ и курсов для взрослых, изб-читален, клубов, Домов культуры и парков культуры и отдыха, музейный отдел); или отделы, по сути своей работы требующие специального аппарата, работников со специфической квалификацией (таковы отделы планово-финансовый, строительный). Кроме того, имеется еще Управление делами и секретариат Наркомпроса.

Выделение библиотечного дела в особое управление, куда войдут и научные и массовые библиотеки, и подготовка и переподготовка библиотечных работников, имеет особое значение. Создание такого управления вызвано особенностями переживаемого момента. Мы имеем громадные успехи в области развития промышленности, коллективизации сельского хозяйства, механизации его, широкое применение достижений агрономической науки. Социалистические установки изменяют всю организацию труда, широкие массы втягиваются в выработку, в создание нового типа хозяйствования, планового социалистического хозяйствования.

Но создание планового социалистического хозяйствования требует от масс ясного политического сознания, широты политического кругозора, профессиональных умений и знаний, требует определенной современной культуры труда, известного общеобразовательного уровня.

Наша страна в основном стала грамотной, но необходимо быстрое повышение уровня грамотности, уровня культуры. Во вторую пятилетку необходимо добиться овладения всеми поголовно знаниями в объеме программы четырехлетки. Комсомол выдвинул лозунг — все комсомольцы должны овладеть знанием в объеме среднего образования. Нельзя иначе. На плечах комсомола лежит задача молодыми силами дело социалистической стройки довести до конца. И комсомол, стоящий в гуще этой стройки, видит, понимает, как необходимы ему знания. Тяга к знанию громадна. Надо отдать себе отчет в том, что охватить все население молодежными школами и школами взрослых мы не сможем. Овладеть знанием придется путем самообразования, которое надо поднять на высокую ступень. Кроме того, учеба взрослых должна быть очень разнообразна и гибка, строиться по запросам дела, быть рассчитана на самый различный уровень

подготовки. Поэтому самое важное теперь — научиться учиться самостоятельно. Самообразовательная работа будет сейчас, естественно, занимать очень большое место. Она все время играла большую роль. Возьмем старые времена. Попадая в тюрьму, в ссылку, люди упорно учились. Когда я делала недавно доклад в Обществе старых большевиков о необходимости помощи с их стороны работе Библиотечного управления, многие говорили: «Да, мы, старые большевики, много самостоятельно учились в тюрьмах и ссылках — это были наши университеты, и мы можем быть полезны на фронте самообразовательной работы, нам есть чем поделиться». Возьмем таких наших видных работников, как Ворошилов, Калинин, Петровский и ряд других: их жизнь — жизнь, полная большой самообразовательной учебы. Возьмем Горького. Его путь — также путь самостоятельной учебы. Кто не читал его книжки «Мои университеты»? О значении самообразования говорить не приходится. Но ясно, что без книг, без возможности ими пользоваться самообразовательная работа не может развиваться. Развитие библиотечного дела является необходимой предпосылкой развития самообразовательной работы в массовом масштабе. Вот почему предполагается, что самообразовательная работа тесно будет сомкнута с работой библиотечной, что при библиотеках будет организована широкая инструкторская работа по самообразованию.

Пользование библиотекой и широкая самообразовательная работа должны войти в быт, ею должны быть охвачены миллионы. И вот тут главные трудности. У нас есть уже очень разительные примеры того, с какими трудностями связан переход от работы в узком масштабе к работе в масштабе широком. Это — пример школьного дела. В первые годы революции в опытным порядке был создан ряд школ с очень интересной постановкой работы. Приезжие иностранцы поражались достижениями этих школ, их коммунистическими установками, теми результатами, которые они давали. Долгое время эти школы были показом. Но сеть опытно-показательных школ была сравнительно невелика. Затем вопрос встал вообще о том, чтобы общее образование сделать всеобщим и обязательным. И оказалось — нет помещений, нет подготовленных учителей, нет стабильных программ, нет стабильных учебников — нет тех предпосылок, без которых невозможно развертывание настоящей учебы

в массовом масштабе. Последние два года работа шла главным образом по созданию этих предпосылок.

То же и с библиотечным делом. И тут нужно провести очень большую работу.

Нужна в первую очередь *забота о библиотекаре*. Внимание, которое стали уделять партия и правительство библиотечному делу, сразу же подняло настроение библиотечных работников; *библиотекарь почувствовал себя участником социалистической стройки*.

7 октября Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял постановление «О снабжении библиотекарей», опубликованное в № 239 «Труда» от 16 октября 1933 г.

Это постановление гласит:

«Приравнять библиотекарей, работающих в системе органов народного образования и профсоюзов, в отношении норм и порядка снабжения продовольствием и промтоварами к учителям школ I и II ступени, а членов семей библиотекарей — к членам семей учителей.

П р и м е ч а н и е. Снабжение хлебом библиотекарей, работающих на селе, производится за счет двухпроцентных начислений на обязательства по зернопоставкам».

Это постановление — ценный поворот в положении библиотекарей.

Развертывание соцсоревнования, которое уже началось по отдельным краям и областям, поставит работу библиотекаря в поле общественного внимания, откроет библиотекарю путь продвижения по линии его работы, что будет способствовать устранению той текучести работников, свидетелями которой мы являемся. Соцсоревнование только еще начинается; чтобы оно дало нужные результаты, нужна большая продуманность.

Библиотечное управление проводит постоянные собрания библиотекарей-практиков, которые делятся с нами своим опытом работы, своими соображениями по поводу того, какие, по их мнению, надо выдвинуть показатели, которые должны лечь в основу соцсоревнования.

Мы очень просим товарищей, работников библиотечного фронта, присылать материалы по соцсоревнованию.

Соцсоревнование надо организовывать так, чтобы оно помогало библиотекарю показать как можно лучше свою работу, то, что особенно ценно с общественной точки зрения,

с точки зрения социалистической стройки, что может служить действительным показом. Надо делать свою работу общим достоянием, надо привлекать общественное внимание к росткам нового, окружать их общественной заботой.

Одно дело — буржуазная реклама, другое — социалистический показ. Соцсоревнование учит социалистически показывать свою работу.

Недаром в 1919 г. Ленин писал в отдел по внешкольному образованию о необходимости развернуть соцсоревнование. Напомним это его письмо:

«Библиотечное дело. . . больше всего требует вызова *соревнования* между отдельными губерниями, группами, читальнями и проч. и т. п.

Правильная постановка *отчетности*... должна служить *трем* целям:

- 1) правдивое и полное *ознакомление* как Советской власти, так и всех граждан, о том, что делается;
- 2) привлечение к работе *самого населения*;
- 3) вызов *соревнования* библиотечных работников...

...По-моему, формуляры отчетов должны быть изготовлены в центре, затем перепечатываться по губерниям, и рассылаться. . . во *все* библиотеки, читальни, клубы и т. п.

В этих формулярах должны быть *выделены* (и напечатаны, скажем, жирным шрифтом) те *обязательные* вопросы, за неответ на которые заведующие библиотеками и т. п. отвечают *по суду*. А затем к этим обязательным ответам прибавить *очень* много *необязательных* ответов. . .

...К *необязательным* §§ должны быть отнесены, в виде вопросов, *все* улучшения, применявшиеся в Швейцарии и Америке (и др. странах), чтобы можно было *поощрять* (выдачей премий ценными изданиями, комплектами и пр.) тех, кто наибольшее число улучшений и наилучше провел.

Например: 1) можете ли вы точными данными доказать рост *обращаемости* книг в вашей библиотеке? или 2) посещаемость вашей читальни? или 3) обмен книгами и газетами с другими библиотеками и читальнями? или 4) создание центрального каталога? или 5) использование воскресений? или 6) использование вечеров? или 7) привлечение новых слоев читателей, женщин, детей, нерусских и т. п.? или 8) удовлетворение вами справок читателей? или 9) простые и практические способы хранения книг и газет? сбережения их? механические соединения при чтении и откладывании на

место? или 10) выдачи на дом? или 11) упрощения гарантий при выдаче на дом? или 12) при посылке по почте?

и т. д. и т. д. и т. д.

За лучшие отчеты и за успехи награждать премиями¹. Соцсоревнование проводить необходимо.

Наряду с этим надо заботиться и о другом — о *поднятии квалификации молодого библиотекаря*. Недавно пришлось говорить с курсантами заочных курсов для библиотекарей из Ивановской области, Северо-Кавказского края и Башкирской республики. Число заочников совершенно ничтожно. Почему? Потому что на заочные курсы не принимают с образованием ниже семилетки и, кроме того, берут за книги для учебы довольно большую сумму. Такого рода заочное образование бьет мимо цели, оставляя массу библиотекарей с тем уровнем подготовки, как и до сих пор. Необходимо повысить требования к библиотекарю и как раз для более отсталых слоев сделать эту подготовку обязательной. Тут предстоит очень большая работа, но эта работа особенно важна.

Другой важнейший участок работы — это *учет*.

За это дело надо взяться всерьез. Нам нужно знать *библиотечное лицо каждого района*. Сравнив его с хозяйственным лицом района, с его культурным лицом, мы получим ясную картину того, *что надо делать в районе*, какие участки и как надо усилить. *Библиотечный паспорт* района должен быть хорошо известен каждому члену райкома партии, райкома комсомола, каждому члену районного Совета; он должен висеть на стенке, на видном месте на каждом заводе, в каждом пункте, где собирается много народу. Где, какие библиотеки имеются, что это за библиотеки, в какие часы они открыты — об этом должен знать *каждый житель района*.

С учетом у нас дело обстоит неважно: у нас даже нет настоящего статистического учета, не говоря уже об учете того, насколько правильно построена сеть, насколько правильно построена работа. Часто библиотека профсоюзная не знает, что есть рядом с ней библиотека политпросветская — и наоборот.

Библиотечное управление будет проводить учет через соответствующие статистические органы, но это длительный путь. В общественном порядке можно учет провести скорее

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 429—430.

и полнее. Самый процесс общественного учета библиотек и библиотечной работы поднимет интерес к библиотечному делу.

Очередная задача — выработать самую простую карточку учета, согласовать ее с Институтом библиотековедения (это задача Библиотечного управления) и на основе этой карточки быстро провести общественный учет состояния дела (это задача краевых и районных организаций). Нельзя, чтобы каждый город, каждый район учитывал по-своему. То, что будет выявлено особенно ценного, надо выделить, зафотографировать, описать в печати. В городских районах это можно проделать сравнительно легко. Гораздо труднее будет в сельских местностях. Но сделать это необходимо. Тут очень много могут помочь политотделы МТС.

Нам нужен учет для того, чтобы *правильно планировать*. Планирование на глаз никуда не годится. Необходимо, чтобы каждый район на основе имеющегося у него учета библиотечной работы и учета хозяйственного и культурного лица района обдумал, что ему надо делать. Я знаю—это дело нелегкое, но за него надо браться. Тут особенно будет важен *обмен опытом*. Будем учиться планировать, исходя из конкретного состояния дела, широко обсуждая наши планы, используя все имеющиеся на месте возможности.

Итак, *учет, планирование* — это *очередные наши задачи*.

Но этого мало, нужен *контроль* над выполнением плана. Если в процессе учета и планирования мы добьемся того, что партийные, советские, профсоюзные организации будут знать, что есть, что надо делать, можно будет через советы культурного строительства организовать и деловой общественный контроль.

Конечно, из сказанного не следует, что, пока мы не наладим учета, планирования и контроля, мы не должны делать ничего другого. Нам надо одновременно с этим сейчас же начать работу по вытаскиванию библиотек из подвалов, по подыскиванию для них лучших помещений, по наведению чистоты, порядка в библиотеках, по улучшению снабжения их, по улучшению методической работы, по организации переподготовки библиотекарей.

Улучшение методов массовой библиотечной работы — одна из очередных задач. Необходима большая работа по популяризации библиотек, по вовлечению в них широких слоев трудящихся.

И затем необходимо, чтобы вокруг библиотек сплачивался большой актив не только читателей, но и писателей, людей науки, широкие кадры строителей. Тогда библиотека действительно станет тем центром вооружения масс знанием, каким хотел ее видеть Ленин.

При правильной постановке дела библиотека может превратиться в своеобразную лабораторию, в которой будет развлекаться большая работа. Сейчас писатель должен учиться писать для масс. И ему надо постоянно проверять себя, проверять, как его писания воспринимаются различными слоями населения. Тут библиотека может оказать ему большую услугу, подобрав группы читателей разных слоев населения, организуя общение читателей и писателей, — библиотека может дать чрезвычайно много и тем и другим. Возьмем ученого-популяризатора. Следя за тем, как и что читают библиотечные читатели по данной отрасли науки, какие у них являются вопросы, вслушиваясь в их оценку книжек, он будет вырабатывать у себя умение популяризовать интересующую его область науки.

Вопрос, что может дать библиотека примкнувшим к работе, требует большой подработки.

Надо сплачивать силы, чтобы поднять библиотечное дело на ту высоту, которой требует сейчас жизнь, которой требует весь советский уклад, которой требует поднимавшаяся самостоятельность масс.

О БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ

С октября 1933 г. в аппарате Наркомпроса РСФСР создано Библиотечное управление. Уже самый факт создания этого управления говорит о том, что библиотечному делу правительство уделяет теперь очень большое внимание. И действительно, потребность в книге возросла колоссально. Число умеющих и желающих читать громадно. Никакие тиражи не могут утолить жажду к чтению, проснувшуюся в массах. Библиотека — благодаря тому, что одна и та же книга читается многими, — *повышает фактически тиражность во много раз*. Поэтому никто так не заинтересован в развитии библиотечного дела, как те писатели, которые хотят, чтобы их произведения читались широкими массами рабочих, колхозников, трудящихся вообще. Но надо отдать себе отчет в том, что *библиотека не вошла еще в быт* и человек, недавно еще овладевший грамотой, плохо умеет пользоваться книгой, не умеет выбирать книгу, покупает то, что ему подсовывает продавец, часто думает, что более дорогая книга в то же время и самая ценная. Библиотека должна давать инструктаж, что и как читать. У нас пока что сеть библиотек очень ничтожна: одна библиотека приходится (за исключением Ленинградской, Московской областей и Горьковского края) на 40—50 тысяч населения. Библиотекой массы не привыкли еще пользоваться: в глухих местах можно натолкнуться еще на людей, которые думают, что библиотека просто раздает книги. Нужна еще громадная работа по вовлечению в библиотеку читателей, по элементарному инструктированию их.

Ленин в свое время очень много уделял внимания библиотечному делу. Но заветы его в этой области еще полностью

не проведены в жизнь. Особенно видим мы отставание на библиотечном фронте за последние годы, когда все внимание уделялось осуществлению всеобуча, навсегда подрезывающего корни безграмотности. В наших условиях проведение всеобуча было связано с рядом трудностей, и естественно, что библиотеки отошли на задний план.

Два месяца уже работает Библиотечное управление РСФСР. Трудности велики. Недостаток кадров. Постановление правительства о твердом снабжении библиотечных работников (раньше библиотеки снабжались по III и даже по IV категории, теперь в смысле снабжения они приравнены к учителям I и II ступени) создало сразу перелом в отношении к библиотечному делу и подняло настроение библиотечных работников.

Надо сказать, что советский библиотекарь (я говорю не о случайном элементе, который, к сожалению, преобладает пока на библиотечном фронте, совершенно не квалифицирован, а о настоящем библиотекаре — профессионале) имеет свое лицо. Это — активист, привыкший бороться за дорогое ему дело, активист, отдающий себя целиком делу библиотечного строительства, часто затрачивающий свои последние гроши, чтобы купить нужную для библиотеки книжку.

В 1926 г. в одной сельской библиотеке был найден дневник сельского библиотекаря. Главполитпросвет в свое время опубликовал этот дневник¹. Это — замечательный документ. В нем описывается та громадная работа, которую изо дня в день проделывал этот безвестный работник библиотечного фронта, борясь за Советскую власть, за партию, борясь с кулачеством, сплывая вокруг библиотеки крепкий советский деревенский актив. Кулаки грозились поджечь его дом — тогда колхозов еще не было — и наконец выполнили свое намерение. Выдает он книги, вдруг вбегают в библиотеку и кричат: «Колька, твой дом горит!» И характерная черта: парень сначала тушит лампу, запирает библиотеку и потом лишь бежит к своему дому. «Тут я почувствовал, что ноги мои подкашиваются. . .» — пишет библиотекарь-герой в своем дневнике.

Сейчас мы переживаем такой момент, когда коллективизация подрезает корни мелкобуржуазной психологии, но надо, чтобы то, что происходит, было закреплено в созна-

¹ См. стр. 191 и 718 настоящего тома. — *Ред.*

нии масс; и не случайно, что сейчас так велик спрос на мировоззренческую литературу, на литературу политическую.

Сейчас библиотечный фронт — важнейший фронт, и не случайно связывается библиотечная работа с самообразовательной работой.

На библиотечном фронте у нас сейчас — надо прямо сказать — положение тяжелое. Нет учета даже числа библиотек. Сеть библиотек чрезвычайно мала, особенно на селе. Слой подготовленных библиотекарей очень тонок. Самое тяжелое — чрезвычайно бедный книжный фонд.

Чтобы сдвинуть дело с места, нужна громадная работа. Но это дело не может быть сделано руками лишь одних библиотекарей, одного Библиотечного управления. Нужна помощь всей советской общественности и в первую очередь помощь со стороны крайисполкомов, горсоветов, райисполкомов, сельсоветов, со стороны советов культурного строительства, со стороны культсекций и спланивающейся около них общественности.

Советы — хозяева страны, они могут сделать для библиотечного дела страшно много. Мы бедны помещениями, но, если нужно, помещение найдется. Последние годы библиотеки вели поистине многострадальное существование. Всякий, кому не лень было, выбрасывал их в подвалы, на улицу, лишал их огня и воды, «заедал» деньги, ассигнованные на библиотеки. Такое отношение вошло в быт. Этому надо положить конец. Не только библиотекаря, но и библиотеку надо окружить вниманием и заботой.

Особенностью Советской власти является то, что в нашей Стране Советов пробуждены к сознательной жизни самые низы, что по-новому организована вся общественная ткань, крепко переплетаются нити общественных организаций и благодаря этому быстро ликвидируются всякие прорывы.

Нет сомнения, быстро будет ликвидирован прорыв и на библиотечном фронте.

Мы стоим перед XVII съездом партии. Работники всех участков воодушевлены желанием поднять свою работу к моменту съезда на высшую ступень.

Сейчас около Библиотечного управления спланивается уже широкая общественность. Шлют приветы ленинградские библиотекари, средневожские, смоленские, библиотекари научных библиотек, библиотекари Казахстана, Крайнего Севера; получило Библиотечное управление очень

интересное письмо от заведующего библиотекой в лагере Беломорско-Балтийского канала (заключенного), получило письмо от библиотекаря-тунгуски, работающей на берегу Охотского моря, и подарок от нее — понравившуюся ей книжку.

Комсомол, Общество старых большевиков включаются в работу по развертыванию библиотечного дела.

Пишут в Библиотечное управление школьники и пионеры.

Нет сомнения, что начнется настоящее библиотечное движение. Думается, что крайисполкомы, райисполкомы, горсоветы и сельсоветы уделят также библиотечному делу необходимое внимание и к XVII съезду партии обдумают это дело со всех сторон и придут на съезд уже с определенными достижениями.

1933 г.

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ФРОНТ К XVII ПАРТСЪЕЗДУ

К. Маркс в I томе «Капитала» в главе XI («Кооперация») писал о громадном значении работы коллектива, берущегося за выполнение определенной трудовой задачи.

«Та форма труда, при которой много лиц планомерно и совместно участвуют в одном и том же процессе труда или в разных, но связанных между собою процессах труда, называется кооперацией.

Подобно тому как сила нападения эскадрона кавалерии или сила сопротивления полка пехоты существенно отличны от суммы тех сил нападения и сопротивления, которые способны развить отдельные кавалеристы и пехотинцы, точно так же и механическая сумма сил отдельных рабочих отличается от той общественной силы, которая развивается, когда много рук участвуют одновременно в выполнении одной и той же нераздельной операции, когда, напр., требуется поднять тяжесть, вертеть ворот, убрать с дороги препятствие. Во всех таких случаях результат комбинированного труда или вовсе не может быть достигнут единичными усилиями, или может быть осуществлен лишь в течение более продолжительного времени, или же лишь в карликовом масштабе. Здесь дело идет не только о повышении путем кооперации индивидуальной производительной силы, но и о создании новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила.

Но и помимо той новой силы, которая возникает из слияния многих сил в одну общую, при большинстве производственных работ уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное повышение жизненной энергии (*animal spirits*), увеличивающее индивидуальную де-

способность отдельных лиц. Вследствие этого 12 лиц в течение одного совместного рабочего дня в 144 часа произведут гораздо больше продукта, чем 12 изолированных рабочих, работающих по 12 часов каждый, или один рабочий в течение двенадцати последовательных дней труда. Причина этого заключается в том, что человек по самой своей природе есть животное, если и не политическое, как думал Аристотель, то во всяком случае общественное»¹.

Я позволила себе привести эту общеизвестную цитату из I тома «Капитала» потому, что она освещает особенно ярко и всю деятельность Ленина, и весь путь нашей Коммунистической партии. Когда мы были с Ильичем в ссылке и я занималась там с товарищем по ссылке Оскаром Энгбергом, объясняя ему и I том «Капитала», Владимир Ильич как-то мимоходом сказал мне, что надо особое внимание обратить на XI главу. Я уж не помню, как я тогда выполнила это его указание, но думаю, что вряд ли сумела тогда вскрыть всю значимость этой главы. А в ней кроется научное обоснование *ведущей роли рабочего класса*, научное обоснование роли *организации*, научное обоснование силы капитала, пока он является организующей силой производства, и неизбежности его гибели, когда он на известной ступени своего развития превращается из организующей силы в дезорганизующую. В данной цитате кроется понимание постоянной ориентации нашей партии на массы, на поднятие их сознательности, на их организацию около задач большой значимости. *Сила Коммунистической партии в том, что она является мощным организующим центром всей деятельности масс, их жизненной энергии*. Овладение трудящимися политической властью в Октябре усилило в тысячу раз организующую роль нашей партии. Буржуазия капиталистических стран никак не может понять источника наших темпов, не может понять всю ту мощь, которая кроется в нашей организации и делает нашу страну непобедимой.

В первые дни после Октября Ленин особо подчеркивал, что гвоздь строительства социализма в организации, что необходимо, чтобы все, что проснулось в народе и способно к творчеству, влилось в организации, которые имеются и будут строиться в дальнейшем трудящимися массами. Если

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 331—333.

мы посмотрим на всю деятельность Ленина, то мы увидим, что вопросы организации всегда стояли у него на первом плане, но после Октября весь размах деятельности стал другой, перед партией открылись возможности организовывать по-новому самые основы общественного уклада — хозяйственную жизнь.

Уже в марте—апреле 1918 г. Ленин пишет брошюру «Очердные задачи Советской власти», где он в популярной форме дает план соцстроительства. Сейчас, пятнадцать лет спустя, особенно интересно ее прочесть. Особый интерес представляет глава «Организация соревнования». В этой же брошюре говорит Ильич и о формах борьбы с бюрократизмом.

Прошло пять лет существования Советской власти, Ильич стоял уже на краю могилы, и, чувствуя, что уходят его последние силы, он диктовал статьи: «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше». Готовясь к Ленинским дням, готовясь к XVII партсъезду, надо внимательно перечитать эти статьи: они помогут нам лучше осмыслить путь, пройденный за десять лет, осмыслить путь, пройденный за время между XVI и XVII съездами.

В этих статьях особенно подчеркиваются три пункта: реорганизация всего сельского хозяйства на основах объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, вопросы культуры и вопросы создания нового типа государственного аппарата, органически связанного с широкими массами.

Вопрос о коллективизации сельского хозяйства уже разрешен. Коллективизация уже стала преобладающей формой сельского хозяйства. Механизация сельского хозяйства, применение достижений науки разворачиваются все шире. Все это подрезывает корни мелкособственнической психологии, но нужна еще громадная работа по поднятию всей культуры деревни. Необходимо широкое развитие лекций, радиовещания, курсов, необходимо широкое развитие книжного и, в частности, библиотечного дела. Массам нужна книга, которая помогала бы им. Так построить библиотечное дело в Стране Советов, чтобы густая сеть библиотек разного типа обслуживала своевременно поголовно все население нужной ему книгой, удовлетворяла все растущую потребность масс

в знаниях, ширила их горизонт, отвечала на их запросы — таков завет Ленина.

Вновь организованное в системе Наркомпроса Библиотечное управление должно поднять это дело на должную высоту, должно стать организующим центром библиотечного дела. Оно должно быть органически связано с широкими массами библиотечных работников, с одной стороны, с широкими массами читателей — с другой. Это застрахует его от бюрократизма.

То внимание, которое партия и Советская власть уделяют сейчас библиотечному делу, помогает до чрезвычайности всей его работе. У библиотечных работников повышенное настроение. Постановление ЦК ВКП(б) о самообразовании¹ заставляет еще больше чувствовать всю важность работы на этом фронте. Около Библиотечного управления организовался уже большой актив.

Сейчас началась широкая кампания в связи с XVII съездом. Библиотеки, группы библиотечных работников берут на себя обязательства. Нет никакого сомнения, что эта кампания чрезвычайно подымет все дело, надо только влить ее в определенное русло.

Говоря в «Страничках из дневника» о необходимости поднятия всей культуры деревни на более высокую ступень, об идеологической помощи пролетариата деревне, Ильич писал:

«Мы не делаем почти ничего для деревни помимо нашего официального бюджета, или помимо наших официальных сношений. Правда, культурные сношения города с деревней принимают у нас само собой и принимают неизбежно иной характер. Город давал деревне при капитализме то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически и т. п. Город у нас само собой начинает давать деревне прямо обратное. Но все это делается именно само собою, стихийно, и все это может быть усилено (а затем и увеличено во сто крат) *внесением сознания, планомерности и систематичности в этой работе*»² (курсив мой. — Н. К.).

Внесение *планомерности и систематичности* в библиотечный поход, в кампанию по принятию обязательств — та-

¹ Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) от 8 октября 1933 г. «Об улучшении дела самообразования». — *Ред.*

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 426.

кова задача, стоящая перед нами. Надо, чтобы работа шла не врассыпную, а сосредоточивалась около основных моментов.

Какие это моменты?

1. Прежде всего это борьба за *развертывание библиотечной сети* на селе, особенно в колхозах и совхозах, а также за *развертывание школьных и детских библиотек*.

2. За *помещения для библиотек, за их ремонт, чистоту и уют*.

3. За *выявление неиспользованных книжных фондов* и организацию очень квалифицированных комиссий для их разборки.

4. За *повышение обращаемости книг*.

5. За улучшение библиотечных книжных фондов путем *закупки в складчину* читателями-активистами для библиотек самых интересных и нужных книг.

6. Расширение кадров читателей, особенно деревенских, особенно нацменовских.

7. Развитие передвижных форм библиотечной работы.

8. Развитие широкой самообразовательной работы с читательскими кадрами.

9. Активизация читателей на помощь библиотеке.

10. Подготовка кадров.

11. Помощь города деревне в области библиотечного дела и самообразовательной работы.

Эти одиннадцать показателей надо сделать основными.

Исключительно быстро можно будет поднять это дело, если придут на помощь Советы, книгоиздательства и книготорговые организации, хозяйственные организации — Наркомсовхозов, Наркомзем, Наркомтяжпром; если возьмутся вплотную за дело профсоюзы, особенно просвещенцы, особенно бумажники, книгопечатники, транспортники; студенчество, комсомол с его умением организовывать, старые большевики, особенно подкованные в деле помощи самообразовательной работе.

Чем шире будут кадры содействующих, тем быстрее развернется работа.

К Ленинским дням Библиотечное управление предлагает провести также проверку, *что имеется в каждой библиотеке из произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина*, в скольких экземплярах. Надо вести эту проверку не вразброд, а планоно, организуя при Советах общественные

проверочные бригады. Надо организовать такие бригады в каждом районе, разбивая район на участки, учитывая все библиотеки, какому бы ведомству они ни принадлежали, записывая сведения в тетрадку, с точным указанием адреса библиотеки, ее типа, ведомства. Такая общественная проверка попутно поможет и другому — общественность станет ближе к библиотекам.

Необходимо также, чтобы организовавшиеся при Советах и исполкомах общественные группы проверяли, как идет выполнение обязательств, взятых на себя организациями к XVII партсъезду.

На основе учета проделанной к XVII съезду работы пойдем дальше, чтобы как можно скорей осуществить завет Ленина, требование партии образцово поставить библиотечное дело в стране.

Библиотечное управление сознаёт всю серьезность возложенной на него задачи, будет употреблять все усилия, чтобы заветы Ленина в области библиотечного дела, требования партии осуществить как можно лучше.

1933 г.

ОТНОШЕНИЕ ЛЕНИНА К МУЗЕЯМ

Владимир Ильич не был большим любителем музеев. Правда, те музеи, которые нам довелось посещать за границей, представляли собой музеи по преимуществу исторического характера, подобранные определенным образом — в духе, чуждом историческому материализму, где не было живой марксистской мысли. Нам не пришлось видеть ни технических музеев, ни отражавших, например, историю завода и пр. И Ильич как-то сразу уставал, безразлично глядел на бесчисленные рыцарские доспехи.

В Лондоне ходили мы с ним в Кенсингтонский музей, и я помню, как ему понравилась витрина, где параллельно было показано на экспонатах развитие зародыша в яйце — развитие зародыша обезьяны и человека. Понравилась экспозиция черепов обезьяны, первобытного человека и современного. Ильич принадлежал к поколению, которое училось тогда, когда запрещалось преподавание биологии в начальной и средней школе, принадлежал к поколению, которое зачитывалось Писаревым и понимало все революционизирующее значение биологии, все значение эволюционной теории. Он не мог не интересоваться этим вопросом. Когда я смотрела естественноисторический музей при Свердловском университете, организованный т. Завадовским и его группой, я думала, как бы приветствовал Ильич устройство такого музея, как приветствовал бы он устройство таких музеев в колхозах, в Домах социалистической культуры.

Приветствовал бы он и устройство музеев революции. В Париже была как-то устроена выставка революции 1848 г. Выставка была архискромная, в двух небольших

комнатках. О ней, кажись, вовсе не писалось в газетах. Когда мы были там, было еще двое рабочих. Никаких экскурсоводов не было. Но сделана выставка была очень заботливо, обдуманно. И Ильич так и впился в нее. Его интересовала буквально каждая мелочь. Для него эта выставка была куском живой борьбы.

Еще вспоминается мне один разговор с Ильичем. Вопрос шел об устройстве при заводах политехнических выставок. Это была инициатива одного латышского экскурсовода. Он пытался даже устроить такую выставку при Коломенском заводе. Я одно время в связи с производственной пропагандой, которую так одобрял Ильич, очень носилась с выставкой при заводских музеев. План был такой — на выставке отобразить работу завода; показать, какие цеха есть, что в каждом цехе делается, как продукт меняется, переходя из цеха в цех. Таким образом была бы дана картина всей работы завода. Затем надо было показать, откуда идет сырье; места его добычи и то место, откуда сырье на данный завод доставляется; потом надо было бы показать, где изготовляется оборудование завода; затем надо было бы показать, куда и как идет изготовленная продукция. Это было время, когда Ильич особо настоятельно повторял о необходимости ширить политехнический кругозор рабочих масс. Это было время после VIII съезда партии, когда Ильича особенно заботил вопрос об едином хозяйственном плане, когда он думал, как втянуть в работу над ним рабочие массы, и он хотел, чтобы шире ставилась производственная пропаганда, ширился кругозор рабочего. И я помню, с каким вниманием слушал Ильич то, что я ему рассказывала о политехнических музеях при заводах.

Вот то небольшое, что я могу припомнить из того, как относился Ленин к музейной работе.

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

(В МЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

В этом году исполнилось десять лет со дня смерти Ленина, и тотчас же после Ленинских дней собрался XVII партсъезд. XVII партсъезд подвел итоги пройденного без Ленина пути; он будет иметь громаднейшее значение для дальнейшего развития партии и для всей жизни нашей страны, для всего развития мировой революции.

Мы знаем, какое значение придавал Ленин партийным съездам, знаем, что каждый партийный съезд был крупнейшим этапом в развитии нашей партии. Мы знаем также, что каждый съезд имел свое особое лицо, менявшееся в зависимости от переживаемого исторического момента, от удельного веса нашей партии в жизни страны.

XVII партсъезд происходил в исключительно важный момент всей мировой обстановки, в момент, когда мощь и влияние нашей партии так велики, как никогда, когда изменился весь хозяйственный уклад нашей страны, когда изменилась вся общественная организация, вся общественная ткань нашей страны.

Партия готовилась к съезду, и не только партия — готовилась к съезду вся страна. Чистка партии, которая проходила в последние месяцы перед съездом, явилась образом деловой, насквозь партийной, коллективной самокритики. Каждый партиец глубже стал понимать, независимо от того, сам ли он чистил или его чистили, задачи партии на данном этапе, острее почувствовал свою ответственность перед партией. Чистка партии очистила ее ряды от чуждых, примазавшихся, случайных элементов, чрезвычайно подняла сознательность партийных масс, сделала партию более тесной, сплоченной, более спаянной единой коллективной волей.

Чистка сплотила около партии широкие слои беспартийных масс трудящихся, сделала для них партию ближе, понятнее.

Вся чистка партии была выполнением заветов Ленина о партии, об ее единстве.

И не случаен тот порыв, который охватил массы,— ответить на созыв XVII партсъезда не только резолюциями, но делом, выполнением ряда взятых на себя обязательств.

Все мы знаем заветы Ленина в области развития крупной промышленности и в первую очередь тяжелой промышленности,— выполняя их, мы пришли к XVII партсъезду с очень крупными достижениями.

Все мы знаем заветы Ленина в области развития сельского хозяйства, в области перестройки его из мелкого, разобщенного, ведущегося первобытными способами в хозяйство крупное, научно поставленное, механизированное. И в этой области мы пришли к XVII партсъезду также с крупнейшими достижениями.

Перестройка промышленности и сельского хозяйства создает возможность гораздо более глубокой постановки всего планирования народного хозяйства. Плановость — это то, что коренным образом отличает наше хозяйство от хозяйства капиталистического.

Но что особенно надо отметить — это изменение самых основ нашего хозяйства, преобразование их из основ капиталистических в основы социалистические. Особенно трудно было это преобразование в деревне. Еще в своей установочной книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», написанной им в 1894 г.— сорок лет тому назад, Ленин излагал учение Маркса о коллективизации сельского хозяйства. Ленин приводит там слова Маркса о том, что после того, как произойдет «экспроприация экспроприаторов», т. е. у капиталистов будут отняты фабрики, заводы, земля, настанет время «кооперации свободных работников и их общинного (коллективного, поясняет Ленин.—Н. К.) владения землей и произведенными ими средствами производства»¹. Обобществление земли, хозяйственное объединение (кооперирование) крестьян, общественная планомерная обработка земли,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 153.

тесная связь между производством города и деревни — все это нелепы и при капитализме.

Кооперированию крестьянского хозяйства посвящена одна из последних статей Владимира Ильича, которую он писал к XII съезду партии¹ (кооперирование — добровольное объединение, коллективизация). Больше десяти лет прошло уже со времени написания этой статьи. К XVII съезду партии мы имеем не только достижения в области коллективизации, мы имеем победу на этом фронте. Ряд съездов колхозников-ударников различных областей ярко осветил весь пройденный путь, показал, как по-новому организуется все хозяйство, вся работа в колхозах.

Организация политотделов при МТС закрепляет сделанное и помогает колхозной деревне идеологически перестроиться. Идеология пролетариата становится идеологией колхозной деревни. Хозяйственная смычка между городом и деревней закрепляется перестройкой всей психологии старой деревни. Эгого хотел Ильич.

Но заветы Ильича выполнены не только в вопросе индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

В области национального вопроса мы также имеем крупнейшие сдвиги, громадный хозяйственный и культурный сдвиг в нацреспубликах и нацобластях. Ликвидируется их хозяйственная отсталость, обособленность, все больше и больше втягиваются нацобласти и нацреспублики в плановое хозяйство, теснее становится хозяйственная связь между всеми областями и республиками, а вместе с тем растет и культурное сближение. В области международной политики партия все десять лет, которые прошли со времени смерти Ленина, проводила политику мира и в то же время укрепляла оборону страны, усиливала и укрепляла Красную Армию — все так, как хотел того Ленин.

Мы вырастили, выпестовали Красную Армию, которая всегда готова была к обороне нашей страны и в то же время вооружена знаниями и умением, необходимыми для строительства социализма. Наша Красная Армия — это школа коллективизации, школа новых кадров ударников заводов

¹ «О кооперации». См.: В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 427—435. — *Ред.*

и полей. Оборону СССР крепят не только танки, не только развитие авиационного дела, водного транспорта и пр., но также и весь тип организации Красной Армии.

Громадные политические и хозяйственные успехи, достигнутые нами в период между XVI и XVII съездами, не могли не двинуть вперед и дело культурной революции. Мы и тут достигли значительных успехов. Создаются все более благоприятные условия для научной работы. Мы имеем уже массу научно-исследовательских учреждений, лабораторий. Но самое главное — это крепнущее у научных работников сознание, что достижения науки будут служить широчайшим массам населения. Все более и более крепнет связь научных учреждений с массами. Ярким примером этого является работа Академии наук. Чем дальше, тем глубже должна крепнуть эта связь. В ней залог того, что наука все крепче и крепче будет связываться с текущими задачами социалистической стройки, помогая их лучшему и скорейшему разрешению. Изобретения науки и техники (взять хотя бы такую вещь, как радиовещание, кино, автотранспорт и т. д.) будут облегчать эту связь. Мы иногда не учитываем этих достижений. А между тем такая вещь, как радиовещание, вызывает самые глухие, самые заброшенные места из их одиночества, оторванности от мира. Радиовещание еще в большей мере, чем газета, служит коллективным пропагандистом, агитатором и организатором. В руках фашистов, в руках буржуазии радио служит мощным орудием одурманивания, дезориентации, дезорганизации масс. В руках Коммунистической партии, в руках Советской власти радиовещание является мощным орудием пропаганды, орудием поднятия сознательности миллионов, орудием их организации.

Кино в живых образах также освещает действительность, поэтому все более и более должно оно обращаться, как и радио, в орудие обмена опытом, в лабораторию выращивания ростков нового, в орудие борьбы с пережитками старого.

Широкое развитие местной печати является орудием воспитания широких кадров рабкоров и селкоров, умеющих внимательно вглядываться в действительность, разбираться в ней.

Спрос на книгу, на серьезную научно-популярную книгу, на беллетристику, осецающую современность, помога-

ющую понимать ее по-новому, спрос на критико-библиографическую литературу растет не по дням, а по часам.

Ранее спрос на нее шел главным образом с фабрик и заводов, если не считать учащейся молодежи и людей науки, в деревне же слой читателей был очень тонок. Но теперь село прямо вопит: «Даешь настоящую книгу!»

Вся страна хочет учиться, учиться по-деловому. Но колоссально выросшая сеть учебных заведений все еще не в состоянии удовлетворить запросы всех желающих, не в состоянии так быстро удовлетворить запросы на знания, как того требуют запросы дела.

Нужно создание новых, гибких форм массовой учебы. Вопросы заочной учебы, соединение очного обучения с заочным стоят на очереди.

Вопросы самообразования и вопросы укрепления библиотечной сети приобретают сейчас, когда наша страна в основном стала грамотной, исключительное значение.

Вся политпросветработа требует сейчас углубления, требует максимальной увязки ее с задачами соцстроительства.

Важнейшей частью политпросветработы на данном этапе социалистического строительства является библиотечное дело.

Какие же задачи стоят перед созданным в начале октября 1933 г. Библиотечным управлением?

Постановка библиотечного дела в условиях соцстройки должна коренным образом отличаться от постановки библиотечного дела в буржуазных странах.

Самое основное, что накладывает печать на построение библиотечного дела в нашей стране, — это реконструкция всего народного хозяйства на социалистических основах, на базе достижений современной науки и техники; это неразрывно связанное с социалистической реконструкцией народного хозяйства изменение роли масс во всей жизни и работе страны, громадная их активность и растущие не по дням, а по часам запросы в области культуры, в области вооружения знаниями.

Социалистическая реконструкция народного хозяйства ломает вековые стены между культурой города и деревни, между трудом умственным и физическим. И все это происходит в условиях неизжитого еще до конца наследия старого бескультурья, создающего чрезвычайно большую пе-

строту и своеобразие запросов, требующего особых методов культработы.

Библиотечное дело, как и другие отрасли практической работы на культурном фронте, требует своего теоретического, научного обоснования. Тут мало усвоить опыт буржуазных стран, надо его проанализировать с коммунистической точки зрения, переработать, увязать с запросами момента. В этой области кое-что сделано, но далеко не достаточно.

Особенное внимание сейчас привлекает к себе техника библиотечного дела. Нужна такая техника, которая давала бы возможность в наиболее короткий срок осваивать книжные богатства, распределять их, пускать в дело. Затяжные споры о том, как поставить технику, отсутствие подготовленных соответствующим образом кадров, достаточно многочисленных, вызывают очень нездоровое явление — превращение значительной части книжных богатств в мертвый капитал, в неразобранные книгохранилища, которые только заполняют помещения кипами книг. Омертвевшие книги все накапливаются, проламывают потолки, заполняют погреба. Целый ряд книгохранилищ — настоящие кладбища. Отсутствие правильных установок в области техники и наличия технически подготовленных библиотечных кадров развивает библиотафию (слово «библиотаф» означает «могилищик книг», «библиотафия» — массовое угробливание книг).

Но вопрос не только в чистой технике. Кроме этого, нужно наладить оценку книг, правильно поставить библиографию. Отсутствие прочно установленных мерил, плохая постановка деловой библиографии помогают развитию библиотатии. Критико-библиографическая работа должна быть перестроена.

Необходима самая энергичная борьба с *библиотафией*, необходимо подрезать ее корни.

На Библиотечное управление возложена забота о *научных библиотеках*. Забота очень ответственная.

В условиях СССР наука все более и более добивается результатов, достижение которых невозможно было при капитализме. Советская власть старается ставить научных работников в исключительно благоприятные условия работы. Ни одной минуты не можем мы забывать, что одним из важнейших условий научной работы является образцовая постановка научных библиотек. Это дело требует серьезных

материальных предпосылок (помещений, выписки всей нужной иностранной литературы, налаженной техники — взять хотя бы каталожную систему), требует людей, знающих специфику научной работы вообще, специфику отдельных отраслей науки, умеющих прислушиваться к голосу научных работников. Тут нужна особая забота со стороны правительства, наркома просвещения, тут нужны люди.

Вопрос о кадрах — один из основных вопросов. Старых, дореволюционных кадров мало. У них многому можно поучиться, но большинство их не может до конца приспособиться к новым условиям, понять сущность той перестройки, которая необходима. Нужно растить новые кадры. Два библиотечных вуза, четыре педтехникума¹, несколько библиотечных отделений при общих педтехникумах и педвузах — это капля в море. Проблема кадров должна быть разрешена во что бы то ни стало; без разрешения ее библиотечное дело не сможет систематически подыматься. Сейчас необходимо провести в спешном порядке ликвидацию библиотечной неграмотности путем выпуска элементарных учебников, брошюр для неподготовленных библиотекарей и курсов переподготовки, но это, конечно, не есть еще подготовка кадров в настоящем смысле слова. Нужна подготовка более или менее длительная.

План работы Библиотечного управления уже обрисовался. Внимание к библиотечному делу поднято. Об этом красноречиво говорит поднявшаяся волна обязательств, которые берут на себя отдельные библиотеки, библиотечные конференции и т. д. Этот подъем надо во что бы то ни стало закрепить и затем еще сильнее развернуть повседневную неустанную работу, которой учит нас партия, и тогда заветы Ильича и в области библиотечного дела мы выполним так же, как выполняем их в других областях.

1934 г.

¹ Имеются в виду специальные библиотечные техникумы. — *Ред.*

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК

(доклад на пленуме ассоциации научных библиотек)

За десять лет, которые прошли со времени смерти Владимира Ильича, изменилось все лицо нашей страны. Совершенно новый размах всей работы получился, гораздо более широкий; новые миллионы трудящихся, рабочих и крестьян втянуты в великую стройку.

И вот, когда мы оглядываемся на пройденный путь, невольно вспоминается, что говорил Владимир Ильич в первое время, когда была организована Советская власть. Первые недели и месяцы ушли на борьбу за власть, потом на проведение в жизнь того, что было принято на II съезде Советов. Когда же в марте 1918 г. был заключен тяжелый, унижительный мир—Брестский мир, положивший все же конец войне, давший передышку, как раз в это время Владимир Ильич намечал «Очередные задачи Советской власти». Переехало правительство в Москву в начале марта. И в тот день, когда переезжали в Москву, Владимир Ильич написал статью «Главная задача наших дней», где он ставил вопрос, как надо научиться работать с массами, как надо научиться по-новому работать, по-новому строить все руководство—строить так, чтобы оно покоилось на тесном общении с массами, и говорил о том, как необходимо организовывать всю жизнь по-новому, на других основах. Точно также в «Очередных задачах Советской власти» он ставил вопрос о соревновании, об учете и контроле, о необходимости общественного контроля, о необходимости поднятия на совершенно новую ступень общеобразовательного уровня масс и всего развития масс.

За всю свою дальнейшую деятельность Владимир Ильич постоянно возвращался к этим вопросам. И в последнее время, уже когда он уходил из жизни, чувствовал, что уходит

из жизни, он опять и опять говорил о необходимости как-то по-новому, более глубоко научиться работать, отчетливо — каждый участок работы строить таким образом, чтобы был учет работы, чтобы был общественный контроль, чтобы втягивать в это массы. Особенно заострил он вопрос о деревне — о перестройке самых основ сельского хозяйства — и вопрос культурной революции.

И вот в те десять лет, которые мы прожили без Владимира Ильича, партия шла по пути, указанному Лениным. И мы видим — масса стала совершенно не та, какой была раньше. Раньше, в начале существования Советской власти, когда вспоминаешь отдельные эпизоды, разговоры, то видишь, как еще глубоко темна была наша страна. Конечно, за пять лет, которые прожиты Страной Советов при Ленине, сдвиги определенные были. Но, если сравнивать то, что было десять лет тому назад, с тем, что теперь, мы видим громадный культурный рост масс. Сейчас самая возможность слушать радио, широкое развитие общественной жизни, постоянные доклады, которые слушают массы, — все это будит в них новые и новые вопросы и запросы и помогает организации всей жизни. Сейчас особенно это видно по колхозникам, с которыми приходится постоянно встречаться. И поражаешься: такая, например, область, как ЦЧО, затоптанная в старые времена, самая темная, — она идет в культурном отношении впереди других. Когда говорят колхозницы из ЦЧО, они говорят культурным, литературным языком, и многие из них — прекрасные ораторы. Недавно была у меня делегация из ЦЧО. Каждая из приехавших восьми человек говорила так, как в прежние времена у нас лучшие ораторы не умели говорить: основываясь на фактах, ставя чрезвычайно глубоко все вопросы.

Мы видим, как с ростом культурным растет и громадная потребность в знании: «Знание, как винтовка, нам необходимо», — сказала одна колхозница. Нам необходимо учиться, чтобы овладеть знанием и чтобы наша страна стала мощной и сильной. И эта задача, которую Владимир Ильич выдвигал в «Очередных задачах Советской власти», — сделать старую Русь, теперешнюю Страну Советов, мощной в военном отношении, чтобы никто не нападал на страну, чтобы возможно было мирное развитие, и, с другой стороны, сделать мощной в социалистическом отношении — эта задача сейчас осознается широчайшими массами.

Не случайно, что именно сейчас правительство стало обращать такое внимание на библиотечное дело. Потребность в чтении, в углубленном чтении сейчас чрезвычайно велика. Запросы, с которыми крестьяне, рабочие, колхозники, колхозники обращаются в библиотеки, показывают, как необходимо сейчас все библиотечное дело поднять на высшую ступень.

Владимир Ильич сам чрезвычайно много получил от библиотек: громадную научную работу, которую он проделал, он смог проделать только благодаря библиотекам. Постоянно работая в библиотеке, он знал, как может помочь библиотека каждому, как она может помочь массе поднять свой уровень знаний. Поэтому с самого начала Советской власти он постоянно обращал внимание на постановку дела в библиотеках. В 1919 г. он писал в Наркомпрос о социальном соревновании между библиотеками. Писал о необходимости ввести лучшие методы работы, которые могут втянуть в библиотеку массы.

Удалось собрать высказывания Владимира Ильича по поводу библиотек; быть может, это еще не все, но и по тому, что собрано, видно, какое внимание он уделял этому делу.

Сейчас, через десять лет после его смерти, мы стали перед задачей поднять библиотечное дело на высшую ступень.

Говорил Владимир Ильич и об учете. Если посмотрим на то, как обстоит у нас с учетом, нужно сказать, что тут дело еще в самом первобытном состоянии. Вот поставлен такой вопрос—учесть библиотеки, в которых имеется более 500 тысяч книг. Кажется, это давным-давно можно было бы учесть, а учета у нас нет. Об учете научных библиотек мы имеем книги, относящиеся к Ленинграду от 1928 г. и относящиеся к Москве от 1931 г., но они уже устарели. Если помотришь книжки этих лет, там данные не систематизированы, не разбиты по разделам: идет техническая библиотека, после этого педагогическая, сельскохозяйственная — все в самом поэтическом беспорядке, и это даже в научных библиотеках, не говоря о библиотеках массовых.

Есть, конечно, два пути учета: можно обратиться в ЦУНХУ и поставить перед ним ряд вопросов по части учета, но это длительный путь. Заполняется готовый бланк — это не совсем то, что надо. Тут чрезвычайно важен, кроме формального учета, большой учет количества

и качества работы, который должен проводиться в общественном порядке, так как без учета работы не может быть настоящего планирования ее, настоящего контроля.

А у нас таким образом учет поставлен. Берешь вопрос о передвижке. От передвижника требуют, чтобы он сообщал подробно, кто его читатель. Часто передвижник малограмотный, не умеющий писать библиотечным почерком. Он должен учесть, сколько лет читателю, каково его образование, где раньше работал, какого он происхождения, занятие — длинный формуляр; и пишут всё это наши передвижники. А кто это подсчитывает, на что нужен этот учет? Они испишут определенное количество бумаги, и материал останется необработанным. А вот учесть библиотеки, в которых 500 тысяч книг,— этого учета у нас нет. Нет учета по отдельным областям, мы только подходим к этому.

Думаю, надо говорить не об учете вообще, но о конкретном учете: в библиотеке какого типа что надо учитывать. Не ЦУНХУ, а Ассоциация научных библиотек, например, должна поставить себе целью провести учет работы в научных библиотеках, так как лишь на его основе возможно будет поднять все дело на должную высоту, возможен будет дифференцированный подход к разного типа научным библиотекам.

Во всяком случае, мне кажется, что работа эта не так уж сложна. Ее общественными силами, силами Ассоциации научных библиотек провести совершенно нетрудно. Те попытки небольшого учета, которые у нас сейчас удалось провести, показывают, что тут нужно только внимание к этому делу, нужна только определенно поставленная цель, и это может быть достигнуто в сравнительно короткий срок. Но достигнуть этого совершенно необходимо, так как без учета невозможно ни планировать сеть, ни дать себе четко ответ в том, что и в каком отношении должно быть сделано.

У нас недавно было совещание Ассоциации московских библиотекарей педагогических библиотек; собралось восемьдесят семь человек. По разговору видно, что некоторые библиотеки поставлены не очень хорошо, учета никакого нет, и педагог, который хочет пользоваться библиотекой, должен частным путем узнавать, есть ли, например, в Библиотеке имени Ленина что-нибудь по педагогике и можно ли туда ходить или нельзя.

Должна быть составлена картотека, которую учитель прочел бы, увидел бы, куда можно пойти, в какие часы и что примерно может он там найти; тогда он сможет действительно использовать имеющееся книжное богатство.

У нас громаднейшие книжные богатства. Я подсчитывала по старой книжке — в Москве научных библиотек 430. Если посмотреть эти библиотеки, то количество книг в них составляет приблизительно около 20 миллионов. Это — громадное количество. Теперь, пожалуй, имеется еще больше. Но все это как-то распылено, разрознено, не связано между собой.

Не знаю, как сейчас — может быть, ошибаюсь, — но по тем отрывочным впечатлениям, которые получаются от разговора с отдельными представителями научных библиотек, кажется, что у нас немножко есть книгохранилищный уклон. Из имеющихся богатств лишь половина приблизительно пущена в ход, а половина — на какой-то консервации и очень мало доступна широким массам.

У нас недостаточно читальных залов. А при жилищных условиях Москвы у нас читальные залы должны играть исключительную роль. Тут вопрос не только в том, чтобы построить, но и надо уметь взять из того, что есть.

Здесь приходится сталкиваться со значительными трудностями. Есть еще много пережитков старого, мешающих работать. Надо что-нибудь одно построить, например школу, — забывают о библиотеке, и часто школу строят на костях библиотеки. В Пролетарском районе, у автозавода и завода «Динамо», имеющих прекрасные библиотеки, требуется библиотека не внутри цехов, а обслуживающая рабочие поселки, куда можно было бы прийти почитать. Там была библиотека «Пролетарская кузница» — скромная библиотека из 10 тысяч томов. Понадобилось школе это помещение, и библиотеку выбросили в подвал. Надо было «Пролетарскую кузницу» вытащить из подвала. В Пролетарском районе выстроен Дворец культуры — на месте Симоновского монастыря. Пока имеется лишь театральный зал и фойе. Остальное будет строиться, намечена к постройке библиотека; построится года через два, два года книги будут лежать в подвале. Мы обратились к т. Кулькову, секретарю Пролетарского райкома. Вместе с ним осмотрели Дворец культуры. В фойе книжки ни одной нет — стоят

диваны, столы и т. д. Публика не только хочет сидеть на диванах, но и читать. Стали смотреть, нельзя ли выкроить кусок под «Пролетарскую кузницу». Нашли место. К XVII партконференции «Пролетарскую кузницу» водворили в Дворец культуры, оборудовали ее по всем правилам.

Рассказываю об этом случае, чтобы сказать: «Под лежащий камень вода не течет». Если решили, что надо шире развернуть читальные залы, то это возможно даже при трудных жилищных условиях Москвы. Надо только хорошо знать все здания, знать, с какой организацией поговорить, а добиться можно даже при теперешних трудных условиях многого. У нас в Москве одиннадцать библиотек-гигантов, в каждой более 500 тысяч книг; кроме того, есть кандидаты в них. (Таких библиотек в штате Нью-Йорк семь.) По части числа библиотек-гигантов как будто все ладно. Но нужно, чтобы все книжки были максимально пущены в оборот.

И тут вам, близко стоящим к этому делу, виднее, чем мне, новому работнику в этой области, как это сделать, как оживить книжки, которые лежат в книгохранилищах, сделать их более актуальными, пустить все, что можно, в оборот. Это, по-моему, одна из актуальных задач. И тут надо, чтобы общими силами найдены были пути.

Быть может, библиотекам важно читать книг из своих книгохранилищ перевести в филиалы? Каждой библиотеке надо посмотреть, как ей принять участие в общем деле библиотечного строительства, чтобы поднять библиотечное дело на должную ступень.

Вот сейчас вышло постановление о развитии самообразовательной работы и об увязке самообразовательной работы с библиотечным делом. Это очень важное постановление. Сейчас самообразовательная работа особенно нужна. Теперь рабочие массы, колхозники — все хотят учиться. Но нельзя же всю страну организовать в дневные и вечерние школы. Молодежь может поработать, а потом вечером идти учиться, но все население нельзя охватить школами, а учиться люди хотят. И вот вопрос о самообразовательной работе выдвигается на первый план, так как для того, чтобы правильно использовать книжку, надо уметь пользоваться книжкой, надо владеть целым рядом приемов, чтобы знать, что с книгой делать.

В массовых библиотеках вопрос идет об элементарных вещах: как научить человека разбираться в книге, как

книжку изучать, как смотреть заглавие книги, перечисление статей, которые в ней помещены, как делать элементарные выписки — вообще как работать с книгой. Массовые библиотеки должны взять на себя задачу обучить этому читателя.

Но самообразовательная работа заключается не только в этом. Она гораздо глубже. И вот как раз работники научных библиотек должны свою работу связывать с широко поставленной самообразовательной работой. Это не только выдача справок — это большая работа, которая должна проводиться и должна быть продумана: как подходить к научной работе, как уметь из книжек взять все ценное, что можно взять, как действительно книгу сделать могучим орудием развития.

Надо сказать, что с этим делом у нас долгое время обстояло плоховато. Мы подняли к учебе совершенно незатронутые пласты. Рабфаки, которые были созданы по инициативе М. Н. Покровского, сыграли громадную роль в жизни нашей страны. Дело было необычное — рабочий, крестьянин, который учился в школе всего какой-нибудь год-два, попал на рабфак, где приготавлился к тому, чтобы потом идти в вуз. Помню, как работали рабфаки в первые годы — это была лирика первых годов.

Помню, как крестьянин из Северо-Западной области, уже средних лет, приехал учиться. Не зная путей, он предложил человеку интеллигентного вида поднести его чемодан, а взамен хотел только узнать, куда ему идти учиться. Это было в 1918-1919 гг. Но то, что за учебу взялись у нас самые низы, требовало особого внимания к самообразовательной работе. У нас часто бывали преподаватели, которые никогда раньше на рабфаках не учили и применяли к рабфаковцам те же приемы обучения, как к другим студентам — не учили их самостоятельной работе.

Пройденный путь дает определенный опыт. И сейчас важно на самообразовательную работу всех типов обращать особое внимание. Прошло время, когда, говоря о самообразовательной работе, говорили о самоучках. Это напоминает механика-самоучку Кулибина. Но сейчас и техника и вся постановка не те, как в кулибинские времена, и потому термин «самоучка» звучит как-то первобытно. Но учиться самостоятельно, уметь владеть научными приемами работы над книгой совершенно необходимо. И тут научные биб-

лиотеки должны уметь ставить эту работу, помогать массовым библиотекам, так как им трудно без указания специалистов эту работу ставить.

Должна сказать, что в этом отношении, когда смотришь на работу библиотек Наркомтяжпрома, транспорта, видишь иногда очень большие достижения. Просматриваешь статьи в «Красном библиотекаре» — там есть очень интересная статья о дифференцированном подходе к читателю. Есть очень интересная статья о Дворце книги в Ростове-на-Дону. Я этот Дворец книги видела в 1929 г. Тогда это была замкнутая профсоюзная библиотека, которая думала о том, как больше подгрести себе книг, как бы ограничить круг читателей одними транспортниками; никого, кроме транспортников, на пушечный выстрел к этой библиотеке не подпускали. Поэтому сейчас радуешься, читая, какую громадную работу проводит эта библиотека, как хорошо она ставит самообразовательную работу. Думаю, что библиотеки по разным отраслям — сельскохозяйственные, технические, педагогические и другие — должны по группам собраться и продумать, что они могут сделать в смысле самообразовательной работы.

В связи с этим стоит и другой вопрос: как научные библиотеки могут помогать массовым библиотекам. Нельзя, чтобы была стена между научными и массовыми библиотеками. Научные должны активно идти на помощь массовым библиотекам.

Нужно массовые библиотеки строить таким образом, чтобы они продвигали в первую очередь нужную населению книгу, но чтобы и устаревшая книга не выбрасывалась, а подвергалась критическому разбору, анализу, чтобы и она становилась благодаря этому полезной, учила думать.

Возник вопрос о необходимости чистки библиотек. Эта работа проходила без участия научных библиотек; поэтому подчас получались отрицательные результаты. Возьмем Томск, где недавно обнаружили жуткие результаты такой чистки. Рядом две библиотеки: научная, работающая «на ять», являющаяся образцом, где много научных работников, знающих книгу, и рядом массовая, где беспомощный библиотекарь, работающий месяц-полтора, которому говорят: чистить, — а он не знает, что чистить... Не буду говорить о том вандализме, который там был. И нужно правде смотреть в глаза: чистка чрезвычайно

много принесла вреда в той форме, в которой она проводилась. Надо ту книгу продвигать, которая вооружает массы. Книга — та же палка о двух концах; есть книга, которая помогает, и есть такая, которая является могучим орудием затемнения сознания. Ее без освещения давать нельзя. Но это не значит, что ее надо спрятать в шкаф, — ее надо уметь осветить. И нужно было помочь массовому библиотекарю разобраться в этом. Тут я должна сказать: научные библиотеки в этом деле принимали мало участия и если и принимали, то не такое, какое надо было.

Сейчас дело не окончено, сейчас необходимо оживать ряд книжных богатств, освещать их; нужна литературная и научная критика этих книг, и ее надо нести в массы. Сейчас важна ориентация научных библиотек на массовую библиотеку. Не потому, что не важны задачи свои — научных библиотек, но органической составной частью этих задач является помощь массовой библиотеке. Она заключается в создании кадров, которые будут пользоваться научными библиотеками, в вооружении их умением, достаточной подготовкой. Поэтому помощь массовым библиотекам со стороны научных библиотек должна быть очень велика.

Еще одна задача. Вот сейчас, в этом году, видишь, что идет стихийное расширение сети библиотек. Но главным образом идет расширение сети в деревне. Сейчас деревня в этом отношении особенно требовательна. Приезжали как-то недавно рабочие совхоза с Нижней Волги. Говорят: «Нет у нас ни в центральном поселке, ни на фирмах (они выговаривали по-украински «фирмы» вместо «фермы») — нигде нет библиотек. У нас, — говорят, — есть четыре фирмы». Я спрашиваю: «У вас связаны ваши фермы с центральным поселком?» — «Да, каждый день ходит у нас трактор: связь тесная. Ведь сейчас можно развернуть новые массовые формы передвижной работы. А живем, — говорят, — точно этого сдвига нет, точно деревня старая. А деревня стала новая и возможности новые». После разговора с этими рабочими мы обратились к т. Юркину, наркому совхозов. Совершенно необходимо, чтобы нарком совхозов принял участие в деле создания библиотек в совхозах, пришел на помощь в этом отношении профсоюзам. Тов. Юркин на это дело пошел.

Нужно встать на путь соцдоговоров города с деревней. Знаю, что это дело трудное. Несколько лет тому назад,

кажется в 1929 г., Главполитпросвет заключил соцдоговор (только мы тогда его называли просто договором) между библиотечным отделом Наркомпроса и разными совхозами и сельскохозяйственными организациями, который заключался в том, что мы даем им 2 тысячи книг, обработанных, подобранных соответствующим образом, а они отводят помещение, дают библиотекаря и закупают в дальнейшем научную литературу. Правда, договор нигде юридически не был закреплен, не было указано, кто должен платить за это неустойки. Наивный Политпросвет послал двадцать таких библиотек. Но только одна организация выполнила свои обязательства. Это был союз строителей. А совхозы все эти книжки разобрали по рукам и никаких библиотекарей не завели, никаких помещений не дали. Когда я это рассказывала, мне говорили: «Почему вы их не привлекаете к суду?». Я говорю: «Ведь юридически это не оформлено». Но это было в 1929 г. А теперь мы на любом собрании в совхозе или колхозе слышим: «Обязательство перед государством мы выполнили». Об обязательствах сейчас в деревне говорят больше, чем в городе. Это проникло сейчас в плоть и кровь. Каждая колхозница будет говорить об обязательствах и как она их выполняет. В городе еще бывает, что берут другой раз большие обязательства, а как это выполняться будет — об этом мало говорят. А в деревне к этому стали всерьез относиться. Поэтому сейчас помощь города деревне может быть совсем на других основаниях. Сейчас можно быть уверенным, что, если городская организация заключает соцдоговор с деревенской, он будет выполнен. Надо, конечно, напоминать, а не так посылать кого-либо и успокоиться, нужна общественная проверка. Сейчас, когда мы посылаем в деревню, мы посылаем с книгами письмо и просим его зачитать на общем собрании колхозников или рабочих совхозов. И если письмо зачитано, тогда выдвинутся массы, выдвинутся комсомольцы-активисты, которые будут смотреть за тем, чтобы договор был выполнен. Поэтому сейчас помощь города деревне может идти на совсем других основаниях, чем, например, в 1929 г. Раньше шефству придавали немного характер благотворительности: шеф придет — все устроит. Нам что беспокоиться! А какие обязательства их по отношению к шефу — об этом не говорили. Сейчас и шефство надо строить на основах соцдоговора

Вот, например, Казанский университет заключает соц-

договор с МТС — это уже не на бумаге писанный соцдоговор, но такой, за которым идет работа.

И я ставлю вопрос перед научными библиотеками: как они считают, надо помогать деревне или нет? Надо, каждый скажет. Но сейчас мы не говорим вообще «надо», а из этого вытекает — как это сделать. И вот, например, педагогическим библиотекам надо помочь молодому деревенскому учителю: у нас учительство молодое, на каждом шагу открывает Америки, не знает пройденного пути и иногда тычется совершенно не туда, куда надо. Ему город должен дать хорошую педагогическую книгу, но именно ту, которая сейчас нужна молодому педагогу. Наши педагогические библиотеки могут так же, как библиотека при Наркомпросе, что-нибудь сделать. Может ли Библиотека имени Ленина, в которой оказался, к моему удивлению (должна покаяться в своем невежестве), огромный фонд педагогической литературы, — может ли она этот фонд использовать для посылки книг учителям через колхозные библиотеки? О технической, сельскохозяйственной литературе не говорю. Тут дело ясное. По линии медицины также ясно, что и как надо делать. Но надо это делать, связывая с пропагандой, с работой с населением; посылая такую книжку в деревню, надо в то же время, чтобы и люди съездили в деревню, поговорили там, втянули массы. Смешно сказать, до сих пор встречаются в деревне такие жители, которые думают, что библиотека только «раздает» книги (думают потому, что у нас часто библиотеки раздавали агитационные брошюрки, и сложилось такое представление). А неопытный библиотекарь, который никакого библиотечного образования не получил — никто об этом не позаботился и научные библиотеки об этом не подумали, — не объясняет ничего населению, дает населению книги, не записывая даже адресов, зато записывает относительно каждого читателя, какого он происхождения и какого образования. Потом неизвестно, библиотекаря ли за это грызть, которого никто не подготовил, читателя ли, который думает, что библиотека «раздает» книги, — неизвестно. А научные библиотеки похакивают и говорят: «У нас пять миллионов книг, у нас шесть миллионов книг» и т. д. Деревня же живет и не знает, что за библиотеки такие водятся и что с ними надо делать. Тут городу надо оказать помощь деревне на основе соцдоговоров. Но надо, чтобы это было не так,

как года три тому назад, когда комсомол провел сбор книг для посылки в деревню. Я им написала: «Поддерживаю инициативу комсомола о посылке книг в деревню». И стали давать книги, которых не нужно: «на тебе, боже, что мне не гоже», как говорили в старинку. И пошел поток книг в деревню, которые ничего не давали: учебника в деревню не дали, а дали романчик, который не нужен; очень серьезную книгу, которую сам человек не одолел, он послал также в деревню — пусть в деревне ее почитают.

Сейчас на очереди стоит целый ряд важнейших вопросов. В связи с партийным съездом на библиотеки ляжет серьезная задача. Масса писем идет в связи со съездом. Это — дело всей страны. Это — не прежние времена, когда партийный съезд был делом небольшой кучки. И каждый колхозник, каждый рабочий, каждый читатель каждой библиотеки будет спрашивать: «Давай материал о съезде». Вокруг этого ведь должна быть проделана громадная работа по доведению до самых низов постановлений съезда и большая самообразовательная работа вокруг съезда. Вот Владимир Ильич как-то говорил по поводу одного съезда Советов: «Постановления этого съезда Советов должны быть у каждого делегата». Каждому делегату, по настоянию Владимира Ильича, давались протоколы, и он требовал, чтобы каждый делегат это свез в деревню, в библиотеку, и говорил: «Если делегаты этого не делают, то они никуда не годные делегаты, надо их из членов Советов выбросить, потому что они не понимают задач членов сельских Советов, волостных и т. д. — не понимают, что должны постановления съезда Советов довести до низов». Делать это надо через библиотеки. И опять никак не могут научные библиотеки Страны Советов остаться в стороне от этого дела.

Не знаю, каждая ли библиотека продумала, что она должна сделать в отношении посевной кампании, по тем большим кампаниям, которые проводятся по всей стране, которые захватывают всю страну и помогают массам перестраивать совершенно по-другому всю свою жизнь. Ведь это сейчас из Московского угольного района — Побединского рудника — недавно приезжали жены шахтеров: видишь совершенно новых людей, которые выросли, у которых громадные запросы по перестройке быта. Как помогают им научные библиотеки? Они ведь очень много могут тут сделать. Вопрос о переустройстве быта, вопрос об окультурива-

нии всей деревни, о санитарной ее перестройке: как провести водопровод, как вымостить улицу,— целый ряд отраслей, где научные библиотеки могли бы сделать чрезвычайно много. Если библиотека по-настоящему поставит работу с читателем, самообразовательную работу, она может иметь очень большую власть над читателями, сможет мобилизовать читателей, научных работников на помощь деревне.

Может быть, я мало еще знаю научные библиотеки, но мечтается мне, хочется мне, чтобы научные библиотеки у нас стали вести работу по-новому, тесно связывая свою работу с работой массовых библиотек, с теми задачами, которые стоят перед страной.

И первая задача, кроме XVII съезда и посевной кампании,— это вопрос об учете. Нельзя ли в отношении учета проверить вопрос в экстренном порядке? Так как, не зная, что у нас есть, мы, как слепые щенята, тычемся. Неужели так плохо дело обстоит, что мы не можем сделать самого элементарного учета, который должен лечь в основу нашего социалистического строительства? Я думаю, мы это сделать можем.

1934 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК СССР ОБЯЗЫВАЕТ

XVII партсъезд установил, что коллективизация стала господствующей формой хозяйствования, установил громадные достижения в области промышленности. Всеобщее образование поднимает корни безграмотности. Культурный уровень масс и города и деревни поднялся чрезвычайно. На фоне этих достижений постановление ЦИК «О библиотечном деле в Союзе ССР» приобретает исключительное значение. Весь перестраивающийся на основах социализма советский общественный уклад, вся международная ситуация, радио, громадное развитие газетного дела — все это будит в массах ненасытную жажду знания. Книга должна утолять эту жажду. Когда читающих было несколько десятков тысяч, обслужить их книгой было сравнительно легко. Когда читают десятки миллионов, правильная организация дела обслуживания книгой приобретает особое значение. При правильной постановке дела каждая книга прочитывается в библиотеке десятками читателей. Это означает, что тираж книги через библиотеку как бы повышается во много раз. Библиотека открывает доступ к целой сокровищнице книг. Помощь в самообразовательной работе, которая налаживается при библиотеках, делает само чтение гораздо более систематическим и углубленным.

Библиотечный фронт — один из самых запущенных фронтов. Ильич учил нас во всех областях использовать то немногое, что у нас есть. Мы не можем сказать, что у нас немного библиотечных книг, — их очень много, но использовать их мы не умеем. Чтобы сделать эти книжные сокровища

доступными широким массам, нужны известные предпосылки. Постановление ЦИК как раз создает эти предпосылки. Прежде всего оно приковывает внимание правительственных органов к библиотечному делу, требует от них внимательного и заботливого отношения к библиотекам. Мы знаем, какую серьезную помощь в этом году библиотечному делу оказало постановление Союзного Совнаркома о приравнении библиотекарей профсоюзных и находящихся в системе наркомпросов библиотек в отношении снабжения к учителям¹. Среди библиотекарей началось целое движение, работа пошла гораздо интенсивнее. Постановление ЦИК улучшает положение не только библиотекаря, но и всего библиотечного дела. Оно улучшает материальное положение библиотек. Уже за эту зиму Библиотечному управлению Наркомпроса РСФСР удалось помочь местам вытащить из подвалов не одну библиотеку. Но одно дело — старания Библиотечного управления, другое дело — постановление ЦИК.

Теперь областные, краевые, районные организации Урала, Средней Волги и других областей не могут больше задерживать библиотекам деньги на покупку книг, библиотеки в состоянии будут немедленно же выкупить из коллектора присланные для них учебники, на которые такой громадный спрос в библиотеках. Пункт 16-й постановления обязывает.

Теперь можно надеяться, что библиотеки не будут ждать по два месяца 40 рублей, чтобы починить прорвавшуюся водопроводную трубу, заливающую водой книжные фонды, что будет устроена в библиотеках вентиляция и книги перестанут плесневеть, что на селе зимой, когда у колхозников и колхозниц много свободного времени, библиотеки не будут стоять на запоре по случаю экономии на освещении. Пункт 17-й постановления ЦИК обязывает.

Теперь уже нельзя будет Туркменскую государственную публичную библиотеку заваливать громадными горами грузинской, латышской, польской литературы — этих языков в Туркмении никто не знает — или книгами узковедомственных изданий. Она должна, наконец, получить Сочинения Ленина, и шеститомник и двухтомник его Сочинений, и Ленин-

¹ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О снабжении библиотекарей» состоялось 7 октября 1933 г. — *Ред.*

ские сборники, и Сочинения Маркса и Энгельса, и сборники постановлений партсъездов и конференций, и партучебники — все те книги, которые так до зарезу нужны Туркменской государственной публичной библиотеке и в бесполезных поисках которых обил пороги всех учреждений Москвы директор Туркменской публичной библиотеки. Теперь нужно принять самые решительные меры к обеспечению библиотек нужной партийной и советской литературой, вливание которой в библиотечные фонды оживит своей живой, молодой кровью одряхлевшие организмы целого ряда библиотек.

Книготорговые организации обязаны сейчас понять, что библиотеки в СССР — самый важный, самый ценный покупатель. Все издательства услышат голос библиотечного читателя, станут заботиться по-настоящему о читателе и, избалованные громадным спросом на любую советскую книгу, перестанут бросать библиотекам лишь жалкие остатки своих изданий. Будут снабжаться нужной литературой нацреспублики. Пункты 5-й и 7-й к этому обязывают. Критико-библиографические институты научатся писать простым и ясным языком короткие, содержательные, понятные каждому читателю рецензии, излагающие содержание книжки; рецензии эти будут писаться еще до выхода книжки, а издатели будут помещать эти рецензии на первой странице обложки, как это принято делать в ряде стран. Эти рецензии будут помогать читателю лучше ориентироваться в книжках, чем многотомные карточные и печатные каталоги, издаваемые по всевозможным системам классификации. Пункты 8-й и 9-й написаны не ради красоты.

Вопрос о библиотечных кадрах — решающий. Библиотечные кадры за последние годы развеяны по ветру, ушли на другую работу. Их надо собрать. Но даже если это сделать — а это можно сделать лишь частично, — они будут каплей в море: число библиотек растет очень быстро. Сейчас 60% библиотечных работников РСФСР очень слабо квалифицированы, а библиотечный фронт — это фронт, как раз требующий большой, серьезной квалификации. Поэтому раздел III постановления ЦИК — «О кадрах библиотечных работников» — имеет особо большое значение. Очень плохо обстоит дело в этом отношении с деревней, а сейчас, согласно постановлению ЦИК, на работу в деревню должно быть об-

ращено особое внимание. Иначе и быть не может. Рост, укрепление колхозного движения повелительно этого требуют. Библиотечное управление РСФСР развертывает широкую кампанию по летней переподготовке сельских библиотечарей на месячных курсах, а потом проводит для деревни шестимесячные курсы.

Число библиотечных техникумов растет, будем их укреплять. Самое трудное — набор в библиотечные вузы. Московский библиотечный вуз у нас в очень тяжелом положении. Крепко надеемся, что постановление ЦИК поможет его укреплению.

Самое важное в постановлении — это раздел «Организация библиотечного дела и руководство им». Библиотечному управлению передается контроль над всеми библиотеками. Это не означает, конечно, что Библиотечное управление возьмет в свои руки все практическое управление. К библиотекам нужен дифференцированный подход; он лучше всего обеспечивается, если делом будут ведать организации, наиболее близко стоящие к обслуживаемой массе, — профсоюзы, соответствующие ведомства и т. д. Но единый государственный контроль совершенно необходим, без этого библиотечное дело не может быть поднято на высоту, требуемую переживаемым моментом.

Контроль невозможен без правильно поставленного учета. В этом отношении предстоит большая работа. Начатый Библиотечным управлением Наркомпроса РСФСР (в общественном порядке) учет библиотек Москвы вскрыл все трудности, имеющиеся в деле учета на библиотечном фронте: ни одно ведомство, ни одна организация не знают толком, что у них есть. Без учета немыслим контроль.

Важнейший пункт постановления ЦИК — это подчеркивание ответственности Наркомпроса, Библиотечного управления за состояние и работу массовых библиотек. На массовые библиотеки, в том числе и детские, они должны обращать особое внимание. В число этих массовых библиотек входят и библиотеки изб-читален, жактов, кооперативных организаций.

Постановление ЦИК открывает перед библиотеками широкие возможности, они должны только научиться бороться за проведение в жизнь постановления от 27 марта.

Передовые слои рабочих и работниц, колхозников и колхозниц должны примкнуть к борьбе за поднятие библиотечного дела на ту высоту, как этого хотел Ильич, работа массовых библиотек — это ведь их кровное дело.

Сделать для него они могут очень многое. Ильич считал, что на культурном фронте самое важное, чтобы массы сами брались за культстроительство. Сейчас возможности для этого громадные.

1934 г.

ОБСЛУЖИМ ДОМА ОТДЫХА БИБЛИОТЕКОЙ

В настоящее время у нас много санаториев и домов отдыха, которыми широко пользуются члены профсоюзов, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы. Устроены санатории и дома отдыха неплохо. Это несомненное и большое достижение.

Я хотела бы обратить внимание на одну сторону дела. Отдыхать — это не значит непременно ходить на далекие прогулки, ходить из вечера в вечер в кино.

Отдыхать — это значит никуда не торопиться, ни о чем не заботиться, быть на свежем воздухе, вовремя вставать, вовремя есть, двигаться без утомления.

Нужен режим, отсутствие обязательной работы, но нужна и обстановка, создающая известное настроение, отвлекающая от забот, нужна тишина.

Отдыхающему нельзя навязывать определенных занятий, но надо давать возможность заняться тем, чем хочется.

Одним из видов отдыха является чтение. Хорошо полежать с книжкой и в тишине почитать, но почему-то считается, что читать в домах отдыха нужно лишь романы, притом романы глупые.

В Железноводске при входе в парк имеется (по крайней мере была несколько лет назад) открытая библиотека (на манер киоска), где гуляющие могут брать и менять книги. Дело очень хорошее. Но вот пришлось наблюдать такую сцену. У библиотечного прилавка стоит отдыхающая в доме отдыха работница. Просит у библиотекаря книжку. «Вам какую?» — спрашивает библиотекарь. «Присоветуйте». — «Вот выбирайте. Очень читаются. На библиотечном прилавке книг тридцать — «ходких», по мнению библиотекаря.

Я посмотрела, что за книги: сплошная бульварщина. Эти книги берут потому, что другие чинно стоят на полках, стоят далеко, а эти — под руками. Другой дом отдыха — бывший помещичий дом. Библиотеки нет. Но в коридорах, в застекленных шкафах рядом со всяким хламом валяются произведения Пушкина, Щедрина, старые журналы, «Вестник Европы», статистические сборники. Их никто не читает, о них даже не знают. Разве любитель какой найдет, который с наслаждением вчитывается в какую-нибудь «отрывную» им в шкафу книгу, а потом с разрешения заведующего увозит ее с собой.

При домах отдыха надо иметь хорошо подобранные библиотеки с современной советской литературой — беллетристической вроде «Поднятой целины», с популярной литературой — литературой, которая заинтересовывала бы, захватывала бы читателя. Необходимы справочники, энциклопедии. Необходимы рекомендательные списки. Важно время от времени ставить лекции о литературе, о том или другом произведении, тот или другой цикл лекций.

«Дадим отдыхающим возможность читать» — таков должен быть лозунг. Пусть при доме отдыха библиотечка будет небольшая, но ее необходимо связать с какой-нибудь большой библиотекой, откуда можно было бы получать передвижки. Сделаем наши дома отдыха культурными и с той стороны, что дадим отдыхающим возможность пользоваться книгой, библиотекой.

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ФРОНТ К ПИСАТЕЛЬСКОМУ СЪЕЗДУ

Советская литература на данном этапе приобретает совсем особое значение. Пусть она несовершенна еще: много еще в некоторых из лучших даже современных художественных произведений пространных описаний, пустопорожних разговоров, много еще шелухи. Но тут же бок о бок с ненужным и искусственным — замечательной силы места, полные жизненной правды, дающие яркие картины социалистической стройки во всей ее сложности, во всей ее значимости, показывающие рост нового, социалистического уклада во всей его конкретности.

Сейчас в Стране Советов художественная литература становится громадной силой. Истина всегда конкретна. И современная литература, отражающая социалистическое строительство, дающая живые образы, приобретает все большее и большее пропагандистское значение. Это пропаганда показом. Надо писателю научиться смотреть, видеть и умело отражать эти ростки новой жизни. Советским писателям есть о чем поговорить. Съезд писателей сейчас особенно важен.

Раньше читал художественную литературу сравнительно незначительный слой интеллигенции. Сейчас ее читают миллионы трудящихся. Научная психология утверждает, что крестьяне, рабочие, агрономы, инженеры и пр. мыслят сугубо конкретно, живыми образами. И понятно, с какой жадностью накидываются они на художественную литературу, рисующую современность, — она является для них ключом к пониманию действительности.

Современный писатель всегда должен иметь в виду, что он пишет для массы. Масса колоссально выросла за послед-

ние годы. И в большую ошибку впал бы писатель, который вообразил бы, что для того, чтобы быть понятым, надо впасть в какое-то упрощенчество. Но тесная связь с читателем-рабочим, с читателем-колхозником может дать современному писателю чрезвычайно много, может помочь ему стать писателем социалистического типа. Надо научиться ему слушать и слышать голос массового читателя. Этот голос может навести его на ряд новых мыслей, помочь увидеть новые стороны жизни, глубже подойти к их изучению и сделать свое произведение мощным орудием воспитания масс.

Библиотекарь имеет постоянную связь с читательской массой, и он может стать — при известных условиях — помощником писателя в деле общения его с массой. Но это лишь при условии, если он сам умеет ухватить социалистическую изюминку художественного произведения, если он умеет работать с читателем. Это не всегда бывает. Одна из задач Библиотечного управления Наркомпроса — помочь библиотекарю работать с массой, помогая массе разбираться в читаемом материале и в то же время прислушиваясь к голосу читателя. Лицом к социалистически организуемой массе должен стать библиотекарь. Это не значит, конечно, что он должен идти на поводу у любого читателя. Он должен уметь критически относиться к читателю, помочь ему видеть. Как к писателю, так и к библиотекарю текущий момент предъявляет очень высокие требования, но вместе с тем открывает перед ними и чрезвычайно широкие перспективы.

Правильно организованный съезд является всегда обменом опытом. В данный момент обмен опытом советских писателей особо важен не только для них самих, но и для всей страны, в том числе и для библиотекарей. Библиотекари должны готовиться к нему вместе с читателями. Среди библиотекарей растет внимание к съезду, идет усиленное обсуждение художественных произведений, уже есть известный опыт. Пусть он еще мал. Лиха беда начало. На съезде писателей будет предоставлено по договоренности с оргкомитетом Союза советских писателей несколько мест библиотекаря. Это нужно, это важно, но это обязывает.

ПИСЬМО БИБЛИОТЕЧНЫМ РАБОТНИКАМ СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО КРАЯ

По материалам и сообщениям руководящих организаций и отдельных работников в Средне-Волжском крае широко развернулся культпоход.

Начавшись по почину самих колхозников за чистоту улиц и жилищ, культпоход в своем естественном развитии принял формы и размеры массового движения за учебу, за культуру быта, за здоровый отдых.

Партийные и общественные организации, поддержав инициативу передовиков-колхозников, возглавили это движение и помогают ему развиваться вширь и вглубь. Развертывается сеть политпросветучреждений: Домов социалистической культуры, изб-читален, школ взрослых, курсов, библиотек, кино и т. д. Книга занимает большое место среди всех этих мероприятий. И по линии книгораспространяющей сети (договоры Огиза с колхозами, киоски и пр.), и по линии шефской работы, и по линии расширения сети библиотек книга широким потоком хлынула в деревню. Тысячами экземпляров направляется она по различным каналам, имея целью попасть в одно общее русло — в колхозную деревню. Но все же этот поток еще не может удовлетворить потребности. Происходит это не столько от того, что книжный поток недостаточен, сколько от того, что организация его из рук вон плоха: нет учета поступившей литературы, слаба ответственность за социалистическую собственность — книгу, много хозяев, а по существу нет крепкого книжного хозяйства, недостаточна борьба за наилучшее использование книги, за максимальный оборот ее, нет еще достаточно широких читательских кадров, мал актив вокруг библиотек.

Такое несоответствие между ростом культурности, тягой к знаниям, потребностью в книжке и организацией удовлетворения этой потребности не может быть терпимо. Эта отсталость организации библиотечного дела должна быть ликвидирована, так как она тормозит темпы культурного подъема. Библиотека должна стать в ряду передовых организаций культурной революции. Для этого имеются все предпосылки: тяга к знаниям в широких массах трудящихся, усиленное внимание руководящей организации к этому участку, усилившаяся материальная база. Нужна лишь настойчивость библиотечных работников, чтобы вытащить свое дело на более высокий уровень.

Кроме настойчивости, нужно умение, но последнее приобретается в процессе работы, в порядке изучения своей профессии, повышения своей квалификации.

Что нужно прежде всего?

1. Нужна такая организация дела, при которой все книги, направляющиеся различными учреждениями в общественное пользование, были бы сосредоточены в библиотеке, были бы учтены, обработаны и приведены в полную готовность к пользованию ими. Инвентари библиотек должны отражать все количество прошедших через библиотеку книг, а каталоги должны показывать фактическое наличие и состав книжного фонда.

У нас до сих пор еще инвентари и каталоги библиотек находятся в крайне неудовлетворительном состоянии, они не являются путеводителями и помощниками читателям при выборе книги.

Библиотечное управление в этом направлении уже приняло ряд мероприятий, которые помогут низовым работникам наиболее рационально поставить свое библиотечное хозяйство: печатаются единые формы учета и инструкции по минимуму библиотечной техники.

2. Следующий большой и основной вопрос — это вопрос о развитии нашей сети массовых библиотек. По вашему краю нынешнем году должно быть открыто восемьдесят библиотек в районах действия МТС. Но было бы наивным думать, что это количество может удовлетворить всех стремящихся к книге. Таким образом, перед вами стоит большая задача — наряду с организацией новой сети и укреплением уже существующей сети стационарных библиотек широко развернуть сеть передвижных библиотек и книгоношества.

По официальным сведениям это дело у вас обстоит как будто неплохо — по пятнадцати районам открыто 1850 точек. Однако фактическое положение с передвижками чрезвычайно неудовлетворительное: передвижки не пользуются еще достаточным авторитетом, комплектуются они случайной литературой, обмениваются нерегулярно, учет работы на передвижках не налажен и т. д. Особенно это относится к передвижкам при избах-читальнях, где работа протекает «между прочим», в результате чего при малом охвате читателей и крайне ограниченном обороте книги там имеется громадная утечка литературы.

Налаживание этого важнейшего участка возможно при усиленном внимании к нему библиотекарей, при настойчивом требовании выполнения пунктов обязательств со стороны организаций, берущих передвижки; при постоянном живом инструктаже актива передвижников можно добиться хороших результатов работы передвижной сети.

3. Передвижная сеть, книгоношество и массовые формы работы в стационарной библиотеке — все это должно быть направлено к тому, чтобы популяризировать библиотеку, вовлекать все новые и новые кадры читателей. У нас сейчас еще очень мало читателей в библиотеках. Первые месяцы перерегистрации показали, что библиотеки имеют определенный круг читателей, постоянных, переходящих из года в год. Это очень отрадное явление, но отрицательным и тревожным моментом является стабилизация количества читателей. Очень мал рост охвата рабочих, колхозников, и только число детей-читателей растет заметно.

В этом отношении нужен коренной перелом в библиотеках. Нужно найти причины, мешающие каждой библиотеке в отдельности развернуть работу по увеличению количества, по расширению кадров читателей.

Причинами, тормозящими приток новых читателей, во многих библиотеках являются крайние меры по охране книжного имущества: штрафы, залоги и замкнутость в своих стенах, расчет на самотек.

Библиотекарям предстоит еще очень большая работа в направлении расширения кадров читателей.

4. Большой вопрос в библиотечной работе до сих пор еще — это чрезвычайно низкий оборот книг. Происходит это вследствие того, что библиотекари в массе своей работа-

ют с ограниченным кругом литературы, не используя всего книжного фонда.

Библиотекарям нужно много поработать над освоением своих фондов, как осваивают рабочие свое производство. Это значит, что библиотекарям нужно учиться, учиться и еще раз учиться.

Нужно повышать свою квалификацию не только учебой на очных курсах, но и ознакомлением с составом своей библиотеки, работой с библиографическим материалом, участием в методических объединениях библиотекарей и т. п.

5. Вытащить библиотеку на передовые позиции культурного фронта можно только общими усилиями всех общественных организаций. Необходимо иметь сильный актив вокруг библиотек, который поможет продвигать нужные вопросы и крепить наши библиотеки.

Библиотечные работники Средней Волги, по-боевому включившиеся в весеннюю посевную кампанию, поставившие и осуществляющие большие задачи по обслуживанию книгой широких масс колхозников, должны мобилизоваться на ликвидацию недочетов в своей работе с тем, чтобы Средняя Волга стала передовым краем по библиотечной работе.

БИБЛИОТЕКА И ПИСАТЕЛИ

Недавно в Библиотечное управление Наркомпроса приехал заведующий ОНО г. Таганрога и рассказывал про библиотеку имени А. П. Чехова, — рассказывал, что она бедновата. Скоро будет 75 лет со дня рождения А. П. Чехова, а библиотека совсем не такая, какой должна быть библиотека, носящая имя великого писателя. Мы размечтались, какова должна быть эта библиотека, как должна она помогать всему краю растить в массах любовь к литературе, помогать молодым писателям. А книг мало в библиотеке, новой литературы нет. У Библиотечного управления средств нет. Явно надо что-то придумать.

И вот о чем хотелось бы сказать. Владимир Ильич стоял всегда за общественную помощь библиотекам.

В Женеве существовала библиотека имени Куклина, которой широко пользовалась русская эмиграция. По приезде в Женеву в 1908 г., во вторую эмиграцию, Ильич увидел, что библиотека эта очень бедна литературой эпохи революции. Привожу просьбу, с которой Владимир Ильич обратился тогда к Алексею Максимовичу через М. Ф. Андрееву.

«Дорогая Мария Федоровна! Посылаю письмо нашего библиотекаря к А. М.

Дело вот в чем. А. М. очень прошу написать *легальное* открытое письмо в *русские* газеты с просьбой *помочь библиотеке* Куклина в Женеве присылкой газет эпохи революции и материалов к ее истории.

Письмо коротенькое, *разъясняющее* широкой публике, почему важно помочь этой библиотеке *для работ* и самого Горького и многих других, ему известных, литераторов.

Вас попрошу распорядиться отгектографированием этого письма (надеюсь, Зиновий Алексеевич не откажет помочь тут) и рассылкой *во все русские* газеты и журналы сколько-нибудь приличного направления.

П о ж а л у й с т а, организуйте все это!»¹

Кое-что из своих книг Ильич тоже отдавал в куклинскую библиотеку или совсем, или во временное пользование библиотеке.

Мне кажется, надо стать на аналогичный путь, в частности помочь библиотеке имени А. П. Чехова. Ей могут помочь именно писатели. Как? Посылкой своих произведений. Посылкой указаний, писем.

Важно, конечно, чтобы посылалось действительно ценное. То, что нужно библиотеке. Хорошо бы создать при оргкомитете небольшую группу из подходящей публики, которая помогла бы организовать это дело.

И в первую голову необходимо, чтобы библиотека имени А. П. Чехова в Таганроге прислала в «Литературную газету» краткий отчет о своей работе, о конкретной нужде в художественной литературе, о своих рабочих планах.

Я не сомневаюсь, что писатели помогут ей стать достойной имени А. П. Чехова.

1934 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 128.

БИБЛИОТЕКА НА ЗАВОДЕ

За годы революции у нас широко развернулись библиотеки на фабриках и заводах. Они не все похожи друг на друга. Иногда это библиотеки при заводе, в заводском клубе, иногда они несколько вдалеке от завода и его жизни.

Заводская библиотека обслуживает рабочих и работниц определенного завода, ориентируется на их запросы. Но надо правду сказать, иногда ее особенностью является лишь то, что она носит замкнутый характер, недоступна для рабочих других фабрик, а ведь по решению ЦИК¹ их надо открыть для всех рабочих. При очень многих фабриках и заводах заводские библиотеки имеют ряд передвижек, обслуживающих рабочие общежития и рабочих в отдельных цехах. Наконец, есть заводские библиотеки, работающие внутри фабрики, сросшиеся с рабочими отдельных цехов, тесно связанные с их жизнью, работой и запросами. Цех на цех, как известно, не похож. Есть цеха, где работают рабочие высокой квалификации, есть цеха, где рабочие лишь обслуживают машину; понятно, и состав рабочих другой и запросы иные. Есть цеха, где рабочие почти исключительно молодежь, другие — где работают по преимуществу женщины. Нельзя всех читателей завода стричь под одну гребенку: у одних групп заводских читателей преобладает интерес к технической литературе, у других — к беллетристике, у третьих — к политической литературе. К ним надо подходить по-разному, в разных цехах нужны разные консультанты по рекомендации и разбору книг.

¹ Имеется в виду постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» от 27 марта 1934 г. — *Ред.*

Несколько лет тому назад я была на заводе «Профинтерн» (около Брянска) и там наблюдала работу такой библиотеки. Особенно бросилось в глаза, как близок библиотекарь к жизни завода, как учит он внимательно относиться к запросам рабочих, как близка становится библиотека рабочим, какие они страстные читатели.

После этого, говоря с библиотекарями заводских библиотек, я всегда интересовалась вопросом, ведет ли библиотека работу в цехах, общежитиях, используются ли обеденные перерывы, как подбирается литература.

Очень интересно описывала работу заводской библиотеки Московского автозавода библиотекарь этой библиотеки т. Енютин. В № 5 «Красного библиотекаря» очень интересно описана работа завода «Борец».

Сейчас одной из бед наших библиотек является недостаточное внимание к запросам читателя, неумение на основе учета этих интересов снабжать читателя нужной, ценной книжкой, умело подводить к пониманию политической книжки, заинтересовывать ею читателя. Мы говорим сельскому библиотекарю: учись, как через книжку подводить читателя от тельняшки к пониманию социализма, от желейки к пониманию всего нашего строительства. Так и на заводе библиотекарь должен уметь связывать действительность с теорией, показывать связь между вентиляцией, сборкой частей машин и социализмом и т. д. и т. п., а не просто навязывать те или иные книжки.

Чтение газет по цехам особенно помогает библиотекарю научиться дифференцированному подходу к читателю. Заводскому библиотекарю самое важное наряду с изучением того, чем живет в данный момент наша Страна Советов, научиться понимать жизнь завода. Не научится — не станет любимым библиотекарем, любимым товарищем рабочих завода. Конечно, помогать ему стать хорошим библиотекарем должны и рабочие.

Когда мы хотим учесть библиотечное лицо района, мы должны не просто перечислять, при каком заводе есть библиотека, при каком нет, но и отметить, какого типа библиотека, насколько широко охватывает она читателей, насколько близка она им. У образцовых заводских библиотек должны учиться и библиотеки городские. В городских библиотеках сейчас стоит во весь рост вопрос об умелом, заботливом, дифференцированном подходе к читателю,

И еще на одном вопросе я должна бы остановиться. Библиотекари стараются обычно вербовать «друзей библиотеки». Дело хорошее, важное. Но очень часто «друзья библиотеки» сверх меры загружаются технической работой: сбором зачитанных книг, переплетом и подклеиванием книг. «Друзья библиотеки» часто рассматриваются как подсобные «руки». Да, нужна забота о порядке, чистоте, уюте, правильной работе библиотеки. Но не только об этом должны заботиться «друзья библиотеки», а также о правильном подборе книг, о наибольшем продвижении хороших книг, об организации их читок, обсуждений, разных читательских кружков, которыми должна обростать каждая хорошая библиотека.

Надо сказать, что большую роль играют читательские конференции, проводимые по заводам *в связи со съездом писателей*. Для многих писателей неожиданным звучит голос рабочих, а у очень многих из них есть свое твердое мнение. Рабочие заставляют себя слушать.

Последнее время Библиотечное управление тесно связалось со Сталинским районом. В библиотечном отношении это был раньше один из наиболее слабых районов Москвы. Сейчас там ведется серьезная работа¹. Секретарь райкома т. Марголин оказывает активную помощь библиотекам. Внимание профсоюзов к библиотекам слабовато. Из тридцати девяти библиотек заводов в пятнадцать есть известное улучшение, но это заводы по преимуществу металлообрабатывающие, а у шерстяников (у них восемь фабрик в Сталинском районе) дело, кажется, стоит на точке замерзания, хотя Библиотечное управление проводило специальную беседу с шерстяниками о библиотечной работе в Ста-

¹ П р и м е ч а н и е. После большой работы над библиотеками, учета их общественными силами выяснилось, что по Сталинскому району имеются на 1 августа 1934 г. следующие библиотеки:

специальных и научных	18 с фондом	540 214 книг, читален	9
технических	16 » »	57 777 » »	4
учебных	6 » »	99 758 » »	1
детских	14 » »	65 578 » »	10
массовых профсоюзных	55 » »	203 320 » »	24
» райсовета	6 » »	88 852 » »	6

115 библиотек, 1 055 499 книг, читален 54

линском районе. Отмечаемые улучшения касаются лучшего оборудования, отведения лучших помещений, больших ассигнований. Это важно. Жаль, что мало говорится об улучшении качества работы.

Но лиха беда начало. Что улучшение работы есть, это видно из собранных в Сталинском районе отзывов рабочих о книгах. Эти отзывы очень интересны по своей сжатости, конкретности, содержательности. Интересные отзывы. Надо их шире собирать и делать из них выводы.

На общерайонной конференции читателей Сталинского района, имевшей место 10 июня, чувствовался очень большой подъем интереса рабочей массы к библиотечному делу. Такие конференции будут устраиваться и в других районах Москвы, устраиваются они и по области. Например, была такая конференция в Туле.

Исключительно интересны читательские конференции Ленинграда.

Такие конференции, где бы хорошо шел обмен опытом, где бы говорили не только о недостатках библиотек, но и об их достижениях, где бы вносились конкретные предложения, очень важны.

Заводские библиотеки обладают широкими возможностями образцово поставить свою работу. Надо это сделать.

СЕЛЬСКИМ БИБЛИОТЕКАРЯМ НАДО НАД СОБОЙ КРЕПКО ПОРАБОТАТЬ

Перед сельскими библиотеками стоит сейчас задача поднять всю библиотечную работу на селе на гораздо более *высокую ступень*. Этого требует текущий момент, этого требует повысившаяся *сознательность масс*.

Тов. Сталин на XVII партсъезде сказал, что надо; чтобы колхозы стали большевистскими. И вот каждый сельский библиотекарь, если он партиец, сочувствующий, комсомолец, не может не поставить перед собой вопрос: «А что может сделать библиотека, чтобы помочь колхозам стать большевистскими? Что должен я для этого сделать?» И если он продумает это дело, он увидит, что надо сделать *библиотеку гораздо более боевой в политическом отношении*. Что это значит? Это не значит никоим образом, что надо выбрасывать из библиотеки все романы, все книжки по хозяйству, по естествознанию. Нет, но *библиотекарь должен стараться раздобыть самые лучшие, простые, интересные книжки по политическим вопросам и постараться, чтобы побольше народу их прочло*. Учение Маркса — Энгельса — Ленина надо нести в массы. Оно — единственно верное: верность его подтверждается жизнью. Оно помогает разбираться в окружающей жизни, помогает понять, куда идет общественное развитие. Учение Маркса — Энгельса — Ленина поможет читателю стать *сознательным строителем большевистского колхоза*.

При подборе книжек по политическим вопросам сельскому библиотекарю трудно обойтись без помощи тех, кто активно работает в этом направлении. *Сельскому библиотекарю надо советоваться с политотделом*. У политотделов есть всегда самые лучшие, самые нужные в данный момент книжки. Теперь при политотделах есть опорные библиотеки. Сельскому библиотекарю нужно посмотреть эти книж-

ки, почитать их, подумать, кому из читателей какую книжку дать, какая кому будет доступна, наиболее интересна. Читатели разные. *К читателям надо уметь подходить*, не навязывать им ничего, а уметь заинтересовать, пробудить в них новые интересы. Владимир Ильич писал, что *каждый приходит к коммунизму своим путем — писатель своим, агроном своим, инженер своим*. Это должен иметь в виду сельский библиотекарь. Один читатель интересуется больше всего животноводством — вот и надо уметь его от теленка подвести к коммунизму, другой интересуется техникой — тут надо начинать со жнейки, с трактора и уметь это связать с учением Ленина. Третьего интересует будущность его детей — тут надо начинать с детского сада, со школы и вести к социализму и т. д. и т. п. *Этому тоже надо учиться у политотделов*. У них большой пропагандистский и агитационный опыт.

И, наконец, сельскому библиотекарю *надо быть хорошим организатором*. Он должен уметь всю работу библиотеки организовать образцово: чтобы было чисто, тепло, уютно, чтобы книжки были в порядке, чтобы лучшие книжки умело продвигались вперед, чтобы библиотека была открыта в часы, удобные для читателя, чтобы читатель видел к себе внимание, заботу о себе. Надо научиться раздобывать книжки для библиотеки, научиться показывать свою работу, привлекать к библиотеке внимание и партии, и комсомола, и отдела народного образования, и колхоза. Надо уметь сколотить около библиотеки крепкий актив из передовой советской публики, партийцев побольше туда вовлечь, комсомольцев, ударников и ударниц, селькоров и селькорок. Вместе с ними обсуждать все важнейшие вопросы, касающиеся библиотеки. Надо распределять работу так, чтобы каждый брал работу, которая ему по сердцу, где он может лучше всего развернуться. Если библиотекарь жалуется только, что денег нет, книг нет, что читатель только и делает, что книги зачитывает, значит он плохой организатор. Ему надо особо подквалифицироваться по части организаторской. XVII съезд особо подчеркнул необходимость учиться организации, учиться пропитывать работу духом марксизма-ленинизма. Будем учиться у партии этому искусству.

Надо над собой крепко поработать!

ПЕРВЫЕ ШАГИ

В «Литературной газете» от 10 июня текущего года в № 73 была помещена моя статья «Библиотека и писатели»¹, где я говорила о необходимости писателям взять шефство над Таганрогской библиотекой имени А. П. Чехова. Таганрог родил Чехова. Прошло 30 лет со дня его смерти. Сейчас в Таганроге жителей свыше 160 тысяч, из них промышленных рабочих 60 тысяч, три вуза, шесть техникумов. В библиотеке 13 158 книг, *художественной литературы из них лишь 18 %*, книг по истмату и диамату почти нет, книг по философии в современном освещении, по партпросвещению, истории партии, политэкономии, экономгеографии весьма недостаточно, и библиотека ведет запись на очередь.

Со времени напечатания статьи прошел месяц. Что за это время сделано? То, что сделано за этот месяц, показывает, как в советских условиях, при внимании партии и советской общественности много можно сделать.

Горком и его секретарь т. Варданиан взяли библиотеку имени А. П. Чехова под свою заботу. Горком вынес решение о выделении немедленно 5 тысяч рублей из городских средств. Тов. Варданиан в порядке общественной помощи передал библиотеке сто новых книг последних изданий.

«Таганрогская правда» стала освещать этот вопрос на своих страницах. Через пару дней Черноморско-Кавказский строительный трест г. Ростова внес 5 тысяч рублей для организации «Полки строителей», заявив: «Возросшие культурные требования наших строителей, проживающих, в частности, в г. Таганроге, обязывают нас к материальной

¹ См. стр. 478 настоящего тома. — *Ред.*

помощи в этом деле». Всем трестам надо бы брать пример с Черкавстройтреста.

Заводской партийный комитет кожзавода № 2 постановил из заводских средств выделить для Чеховской библиотеки 500 рублей, культмассовому сектору организовать сбор литературы новейших изданий и поручить т. Ханину поставить перед треугольником кожзавода № 3 вопрос о переработке отходов хромовара для отделки переплетов и полок библиотек (тут ценна особо инициатива кожзавода № 2). Рабочий завода № 31 т. Золин внес в фонд библиотеки имени А. П. Чехова тридцать книг и вызывает всех ударников своего завода. «Таганрогская правда» поместила со своей стороны призыв к рабочим завода № 31.

Председатель Таганрогского горсовета т. Шульгин внес пятьдесят книг, то же сделали гг. Гутман, Тер-Минасов, Моррисон, вызвав еще целый ряд товарищей.

Заведующий горно т. Шевченко пишет, что таганрогское оргбюро советских писателей со своей стороны приняло ряд мер, связавшись для этого с краевым оргкомитетом советских писателей. Горно вместе с этим привлекает внимание к библиотеке всего учительства, технических и научных сил города и всю многотысячную массу пролетариев таганрогской промышленности.

Собрание в ознаменование 30-летия со дня смерти А. П. Чехова прошло при активном участии трудящихся г. Таганрога.

Работа таганрогских партийных и общественных организаций над библиотекой имени А. П. Чехова — показ того, как строятся наши культучреждения.

Однако проделанная работа — лишь первый шаг.

Заведующей Центральной таганрогской библиотекой имени А. П. Чехова т. Поповой нужно будет, опираясь на поднятую общественность, развернуть громадную работу. Библиотеке имени А. П. Чехова надо будет приходить на помощь рабочим завода № 31, кожевникам, строителям, растущему советскому молодняку, учительству, надо поднять всю работу на очень высокую ступень. Думается, что Таганрогской библиотеке имени А. П. Чехова удастся это наладить.

ЧИТАТЕЛЬСКИМ РАБОЧИМ КОНФЕРЕНЦИЯМ

Партия и правительство обращают большое внимание на развитие и укрепление библиотечного дела в нашей стране. О том красноречиво говорит последнее постановление ЦИК о библиотечном деле¹.

Вопрос о библиотеках — вопрос не новый. У нас немало больших ценных библиотек, которые существуют больше сотни лет. За время Советской власти созданы тысячи новых библиотек, в одной Москве у нас одиннадцать библиотек-гигантов, в каждой из которых не меньше полумиллиона книг, а в такой библиотеке, как Библиотека имени Ленина, книг около 6 миллионов. В Ленинграде библиотечное дело не хуже стоит, а лучше, чем в Москве. На фабриках и заводах повсюду создаются очень неплохие библиотеки, растут они сейчас и в селах, в колхозах и совхозах.

Но постановкой библиотечного дела мы далеко еще не довольны. Библиотечное дело должно в нашей стране стоять очень высоко. А у нас много недочетов. Каждое ведомство, каждая организация имеет свои библиотеки. Это неплохо. Но многие ведомства и организации заведут библиотеку, много денег на нее истратят, а потом часто ею совсем не интересуются, и библиотека влачит жалкое существование: грязь в ней, холод, новыми книгами она не пополняется, часто толку никакого в ней не добьешься, мало кто о ней даже знает. Бывает нередко, что само ведомство не знает, сколько у него библиотек. Вопрос об учете и контроле в библиотечном деле у нас стоит слабо. И постановление ЦИК

¹ Постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» от 27 марта 1934 г. — *Ред.*

как раз и напирает на эту сторону дела — на организацию государственного учета и контроля. Заботиться о нем должны библиотечные управления наркомпросов союзных республик.

Зачем нужен государственный учет и контроль?

Какому бы ведомству, какой бы организации библиотека ни принадлежала, она создана на общественные средства, представляет собой общественное имущество, и Советское государство, которое с точностью знает, сколько в каждом крае совхозов и колхозов, школ, больниц, не может не знать, сколько существует в крае библиотек, кто какими библиотеками ведает, как о них заботятся, как берегут, как используют их для населения. Сейчас народ стал грамотным, вся страна страстно учится, книги нужны массам до зарезу. Библиотека — путь самого лучшего, самого целесообразного снабжения книгой тех, кто рвется к знанию.

Учет государственный нужен для того, чтобы знало государство также, достаточно ли планомерно обслуживается население библиотеками, много ли не обслуженных библиотечками рабочих, колхозников, детей; надо это знать для того, чтобы отчетливо видеть, куда надо спешно прийти на помощь.

Сейчас вопрос как стоит? Раньше библиотеки обслуживали лишь верхний слой — тех, кто побогаче, да так называемую, немногочисленную сравнительно, интеллигенцию, а массам бросали лишь объедки знаний; библиотек для рабочих, для крестьян либо вовсе не было, либо это были так называемые «народные» библиотеки, где подбирали книги пореакционнее, религиозные, книги, дающие неверное освещение событий.

Вопрос о доступе в библиотеки самых широких масс — вопрос политический, и еще более политический вопрос — это вопрос книжного состава библиотек, их работы. Фашисты также заботятся о распространении библиотек, но у них библиотека — орудие одурачения, обмана масс, у нас библиотека — орудие строительства социализма, орудие углубления сознания масс. Вот почему ЦИК так настойчиво требует государственного учета и контроля.

Само собой, и учет и контроль не могут быть чисто формальными, и к ним должна быть привлечена широкая общественность и в первую голову рабочий класс. Блестящая постановка всей библиотечной работы в стране, и в го-

роде и на селе, — кровное дело рабочего класса. Надо, чтобы рабочие как можно ближе примкнули к этому делу. Нужна пролетарская забота об этом деле — забота о библиотечном деле у себя на фабрике, в своем районе, во всем городе, в подшефном колхозе, во всей стране. Забота обо всем: о чистоте, об уюте, о бережном отношении к каждой книге; о том, чтобы лучшие книги как можно больше читались; забота о библиотекаре, забота о том, чтобы довести через библиотеки до сведения писателя, специалиста, популяризатора, о чем больше всего хочется знать рабочему-читателю; довести до сведения писателя, как рабочие массы понимают жизнь во всей ее сложности, заразить каждого современного писателя своим энтузиазмом — это очередная задача передовых рабочих.

Библиотечное управление Наркомпроса придает очень большое значение читательским рабочим конференциям. Наряду с заботой о том, чтобы снабдить каждую библиотеку лучшими, самыми нужными книгами, Библиотечное управление думает и о том, чтобы библиотека вошла в быт, чтобы пользоваться библиотекой стало потребностью каждого трудящегося. Рабочие читательские конференции пролагают к этому первые тропы. Надо только, чтобы создавалось настоящее библиотечное движение, чтобы оно росло и ширилось, захватывало все более широкие слои. И не выходя из головы слова Ильича: «Надо, чтобы сами массы взялись за дело». Так говорил он о ликбезе, то же хотел он, чтобы проводилось и по линии библиотечного дела. Пока рабочие, работницы были еще малосознательны, малограмотны, не могли они взяться за это дело вплотную.

Сейчас массы чрезвычайно выросли, сейчас им по плечу забота о библиотеке, они могут много сделать для контроля над всем делом, могут сказать свое слово и в деле подбора книг для библиотек, и для широкой постановки критикобиблиографической работы, и для поднятия подготовки кадров. Сейчас первые шаги делаются. Дальнейшая работа покажет, как будет разворачиваться это дело. Надо завет Ильича, указания партии и правительства о поднятии библиотечного дела как можно заботливее проводить в жизнь.

ОБЪЕДИНИТЬ УСИЛИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БИБЛИОТЕК

В настоящее время мы имеем массу библиотек самых различных ведомств и организаций. Новая работа идет враспыленную, нет общей линии, общей направленности, нет никакой согласованности в библиотечной работе внутри отдельных наркоматов и организаций. Начну с самокритики.

Возьмем Наркомат просвещения. У нас очень большое количество библиотек-гигантов, дорогостоящих, имеющих громадные фонды книг, большие штаты, они «съедают» много денег. Они могли бы сыграть громадную роль в укреплении массовых библиотек путем межбиблиотечного обмена, передвижных фондов, в деле инструктирования. Но в своем большинстве они до последнего времени весьма мало интересуются массовыми библиотеками, а массовые библиотеки опасаются другой раз вывешивать у себя в библиотеке адреса крупных библиотек из боязни, как бы читатели не предпочли благоустроенную библиотеку их рядовой библиотеке. Наши педагогические вузы имеют в своем большинстве очень неплохие педагогические библиотеки, но они закрыты для пользования учителями, а учитель мается без педагогических книг и открывает давно открытые «Америки».

Возьмем библиотеки профсоюзов. У каждого профсоюза свое библиотечное лицо. У металлистов, у печатников сеть библиотек сильная, богатая, у транспортников, текстильщиков — много хуже, а если возьмем строителей или пекарей, там уже дело хуже худого. В профсоюзах царит в библиотечном деле ужасная цеховщина. Недавно был такой инцидент.

В Горьковском крае есть город Кулебаки. Там находится большой металлургический завод. У него имеется хорошая библиотека. Городской библиотеки нет. Рядом с металлургическим заводом хлебозавод № 8. Он «безбиблиотечный». Обратились пекари в библиотеку металлургического завода за книжками, получили отказ.

Узнав об этом факте, Библиотечное управление вмешалось в это дело. Были посланы товарищеские письма в фабзавком металлургического завода, в краевое отделение союза мукомольно-хлебопекарной и кондитерской промышленности, в горком, копии писем переданы в ВЦСПС. В дело вмешался краевой культпроп, нам ответил секретарь Кулебакского РК ВКП(б) т. Каркозов: дал полную картину положения дела в Кулебаках, прислал объяснительную записку завкома металлургического завода, ответ горкома.

В результате наших писем от 18 июня в Кулебаки приехал представитель от союза мукомольно-хлебопекарной и кондитерской промышленности и заключил договор с библиотекой металлургического завода. Сейчас на хлебозавод № 8 спущена передвижка, а также разрешено его рабочим и служащим пользоваться книгами библиотеки. Конечно, об этом следовало бы заботиться профсоюзам, эта работа не может быть переложена на Библиотечное управление Наркомпроса, на которое постановлением ЦИК возложен государственный контроль над всеми библиотеками, в том числе и над научными, учет, руководство политпросветскими и деревенскими библиотеками и т. п. и т. д.

Но переписка с Кулебаками попутно выяснила целый ряд других вопросов. В Кулебаках 25 тысяч жителей, задумали они организовать городскую библиотеку, но пока книг в ней 820 экземпляров, библиотека, очевидно, не знает, что в Горьком есть неплохой библиотечный коллектор, с которым можно заключить договор. Правда, надо еще проследить, выполняет ли Книгоцентр свои обязательства по снабжению книгами коллектора Горьковского края. Недостатком книг оправдывает свою цеховщину и металлургический завод. На заводе 7300 человек, а книг только 6660, да техническая библиотека, обслуживающая главным образом инженерно-технических работников, насчитывает 5283 экземпляра а всего абонентов, получающих книги на дом, из 7300 человек 450. Конечно, Библиотечное управление при помощи партии, горсовета, общественности, при помощи профсою-

зов, рабочих доведет данное дело до конца. Город Кулебаки будет иметь библиотеки. Но ведь Кулебаки — это капля в море. Надо общими силами поднять библиотечное дело на должную высоту.

Кстати, отчет библиотеки металлургического завода подтверждает то, что мы знаем из целого ряда других фактов. Ведомства ограничивают свою заботу о библиотеках связанных с ними профсоюзов лишь посылкой технических библиотек для инженеров и техников, для рабочих массовой научно-популярной технической литературы еще мало, ведомства плохо налегают на такое издательство, как ОНТИ¹. Заботы же о том, чтобы помочь профсоюзным библиотекам пополнением соответствующей, необходимой для рабочих, как воздух, как хлеб, художественной и политической литературой, они не проявляют, считая, что это не их дело. Например, в Центральной библиотеке Наркомпути (закрытой для широкой публики) много литературы и политической и художественной. Она лежит неиспользованной, так как считается, что заботиться о библиотеках на железных дорогах надлежит не ведомству, а профсоюзам. А ЦК железнодорожников ладит сэкономить на этом деле, и железнодорожные рабочие по части библиотек обслужены плохо.

Передо мной лежит письмо со станции Ишим Омской ж. д. от заведующей железнодорожной библиотекой. Приведу выдержки из него:

«Чувствуется много недостатков в работе нашей железнодорожной библиотеки станции Ишим при клубе имени Ильича. Первая трудность и главная — это изыскание средств для пополнения библиотеки литературой, для удовлетворения запросов наших читателей. Райпрофсоюз не дает нам средств. Клуб находится на хозрасчете. Вторая трудность заключается в том, что мы не имеем ниоткуда никакого руководства. Где наш хозяин? Нет связи с районной железнодорожной библиотекой Омска. Несколько раз писали, ездили туда, но все без толку.

Мы не имеем передвижного фонда. Обслуживание рабочих в цехах книгой идет из рабочего ядра библиотеки. Спрос рабочих растет как на техническую, так и на художественную литературу. Библиотечных работников у нас двое:

¹ Объединение научно-технических издательств. — *Ред.*

заведующий библиотекой и библиотекарь. Ввиду того что в отпуске средств нам райпрофсожем отказано, хозяйственник клуба сократил библиотекаря и перевел в кассу клуба».

ЦК железнодорожников, где ты? НКПС, где ты? Неужели библиотека не имеет никакого отношения к делу поднятия сознательности и активности железнодорожных рабочих?

Я не говорю уж об увязке между работой Наркомпроса, профсоюзов, хозяйственных организаций. В книге координации работы библиотек разных ведомств и организаций, если бы такая книга существовала, каждая страница была бы изукрашена громадными кляксами цеховщины, бюрократизма.

Распыление по ведомствам и организациям вызвано в известной степени спецификой работы с определенным слоем читателей, необходимостью ближе подойти к читателю, удовлетворить его запросы. Нельзя стричь все библиотеки под одну гребенку, система должна быть гибка. Дать вовремя наиболее нужную книгу тому, кому она наиболее нужна, — этот библиотечный лозунг может быть осуществлен только тогда, когда об этом деле будет заботиться ряд ведомств и организаций, заинтересованных в поднятии уровня сознательности различных слоев населения. Но нельзя работать «кто в лес, кто по дрова». Нужно, чтобы работа развертывалась на основе каких-то общих принципов, преследовала общие цели, была проникнута одним духом, тогда участие в ней ряда ведомств и организаций будет громадным плюсом.

Вот почему постановление ЦИК «О библиотечном деле в Союзе ССР» от 27 марта 1934 г. говорит: «Для установления общих основ и координирования работы библиотек, входящих в сеть различных ведомств и общественных организаций, образовать при наркомпросах союзных республик советы по библиотечному делу».

Не просто координация — как известно, координация координации рознь, — а социалистическая координация, вытекающая из общих основ постановки библиотечного дела в Союзе Советских Социалистических Республик. Координация — не эппмановский какой-то «договор», где каждая сторона ладит дать как можно меньше, а сорвать как можно больше, а социдоговор, т. е. договор, преследующий определенную общую цель и определяющий, как наилучшим об-

разом распределить силы, как общими силами материально обеспечить достижение цели.

Но чтобы соглашения были подлинными соглашениями, нужно установить общие основы.

Высказывания Ленина о библиотеках значительно облегчают это дело. Ориентация на читателя, на обслуживание широких масс библиотекой отмечена им со всей четкостью. Надо только расшифровать сообща, как в данных условиях, на данном этапе конкретно выглядит эта задача, каковы пути ее осуществления, как сообща надо спланировать эту работу.

Совет по библиотечному делу при Библиотечном управлении Наркомпроса не должен, не может дублировать работу управления; его задача — не просто заслушивать отчеты ведомств и принимать постановления; его задача — помогать делу.

В его состав должны войти представители основных ведомств и организаций, ведущих библиотечную работу: это представители Наркомпроса, ПУРа, профсоюзов, ЦИК, комсомола, Наркомтяжпрома, НКПС, Наркомлегпрома, Наркомзема, Наркомсовхозов, кооперации. Каждое из этих ведомств и организаций будет делиться своим опытом, высказывать свои соображения по вопросу, как лучше увязывать работу, улучшать ее. Цель библиотечного совета — живое планирование, а не формальное. Нужно, чтобы в библиотечный совет входили и те, от кого зависит снабжение библиотек, чтобы входили представители издательств и книгораспространяющих органов, которым надо слышать голос тех, кто снабжает библиотеки, считаться с их голосом. Нужны представители библиографических институтов. Нужно, чтобы в библиотечный совет входили библиотечные работники, непосредственно ведущие работу в городе и на селе, знающие запросы читателей. Это будет не просто «представитель» библиотек, это будут библиотекари «от станка». Они больше, чем кто-либо, могут помочь сделать планирование живым, конкретным. Нужен, конечно, представитель от Госплана, от Наркомпроса.

Важно было бы иметь филиалы библиотечного совета на местах, надо, чтобы они давали в библиотечный совет при Библиотечном управлении живой, конкретный материал, чтобы они сигнализировали, на что нужно обратить серьезное внимание, выдвигали инициативу мест.

Кроме живого планирования, освещения этого вопроса на страницах печати, необходимо, чтобы библиотечный совет поставил перед собой задачу — втянуть массы в дело укрепления и улучшения библиотечного дела. Это — та задача, на которую особо напирал В. И. Ленин. И тут все дело в том, чтобы представитель ведомства, организации был не просто «представителем», сидящим на собрании и развивающим хорошие мысли, а опирался бы на известный коллектив в своем ведомстве или организации, которые были бы ответственны за проведение в жизнь принимаемых решений по своей линии. В постановлении Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 27 марта 1934 г. есть пункт: «Установить, что все библиотеки массового обслуживания, независимо от того, каким организациям они принадлежат, не должны, как правило, отказывать трудящимся в абонементе, а также в справках по вопросам чтения». И вот важно, чтобы представитель организации — а послать надо такого, который понимает ленинский дух постановления ЦИК от 27 марта 1934 г., — не специализировался бы на том, какие придумать оговорки и толкования, суживающие вышеприведенный пункт, а мобилизовал бы свою организацию на честное, большевистское проведение его в жизнь. Если удастся создать такого рода библиотечный совет, который действительно работал бы не формально, а по-настоящему, расширяя и углубляя свою работу, будет сделано большое дело.

1934 г.

ОДН, ПРОПАГАНДА КНИГИ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

За первую пятилетку у нас обучались миллионы неграмотных, и некоторым стало казаться, что ОДН теряет свое значение, что основное в деле ликвидации неграмотности уже выполнено. Это, конечно, совершенно неверно. Работа ОДН должна стать более многосторонней, гораздо более углубленной.

Работники ОДН часто жалуются на рецидив неграмотности. Причина — неумение и невозможность пользоваться книгой. Последний год партия обратила особое внимание на продвижение книги в массы путем постановки культурной торговли книгой. Нельзя сказать, чтобы наши торговые организации до последнего времени умели торговать культурно. На первом плане у них стоял часто неправильно понимаемый хозрасчет, а не пропагандистские цели. Партия поднажала. Сейчас в деревне идет усиленная *пропаганда книги*. При политотделах существуют опорные библиотеки, при них киоски, продающие нужные, хорошие книги. И вот уже выработался новый тип культурного продавца книги — горячего агитатора и пропагандиста книги. Главным образом это молодые кадры — сегодняшние или вчерашние комсомолы.

«Не обманешь, не продашь», — рассуждал старый продавец.

«Не пробудишь интерес, не заинтересуешь книгой массу — не продашь», — говорит современный культармеец, продавец советской книги — киоскер.

Киоскеры — лучшие из них — сами влюблены в книгу. «Раньше я работал на фабрике, шесть лет был слесарем, — рассказывает киоскер Ивановского потребительского об-

щества, Тейковского района.— Признаться, я тогда не любил читать, а теперь я жить не могу без книги». И свою любовь к книге он умеет передавать колхозной массе.

ОДНовцы —а среди них не мало любителей книги, таких, которые не могут жить без книги,— *должны примкнуть к пропаганде книги.*

Эта пропаганда нужна не только в деревне, она нужна на новостройках, она нужна среди отсталых слоев рабочих.

Пропаганда книги необходима для дела развития грамотности, она необходима для развития и укрепления библиотечного дела.

Другое. Сейчас наблюдается известная тяга к библиотеке и среди малограмотных. Но библиотеки не всегда уделяют достаточно внимания этой категории читателей, не потому, что библиотекари не понимают важности этого дела, а из-за загрузки другой работой, ибо втягивание в библиотеку малограмотных требует много специфической работы: надо научить малограмотного пользоваться книгой, словарем, справочником, научить выбирать себе подходящую книгу. В Ленинграде при ряде библиотек уже разворачивается эта работа. ОДН работает там уже с группами малограмотных читателей, ведет среди них большую работу по самообразованию. ОДНовцы жалуются, однако, что пока недостаточно оценивается удельный вес этой работы, что самообразование часто понимается лишь как работа с хорошо подготовленным читателем.

Что надо сделать сейчас ОДН? По-моему, *необходимо создать кадры культурмейцев — друзей библиотеки.* Научить малограмотного пользоваться библиотекой — это значит застраховать его навсегда от рецидива безграмотности.

ОДН надо бы издать сейчас очень большим тиражом популярную брошюрку «Как пользоваться библиотекой», издать словарики наиболее употребительных иностранных слов, начать устраивать экскурсии малограмотных — читателей библиотек, внести во всю эту работу элементы соревнования: кто из культурмейцев вовлечет в библиотеку и закрепит в ней наибольшее число малограмотных.

Нужно составление рекомендательных списков книжек для малограмотных с простыми понятными аннотациями, надо организовывать обсуждение книжек самими малограмотными не только с точки зрения, понятна ли книжка, но и с точки зрения, что дает книжка. Кружковые беседы мало-

грамотных о прочитанных книжках имеют большое значение — должен быть услышан голос малограмотного читателя. К нему должны прислушиваться издательства.

И, наконец, еще одно. Библиотеки не всегда умеют внимательно относиться к читателю, особенно читателю малограмотному. Сейчас в этом направлении замечается перелом. Он начинается опять-таки с низов, идет из колхозных библиотек. Приведу выдержки из одного очень интересного письма, полученного от библиотекаря Азово-Черноморского края Матвеево-Курганского района. Вот что она пишет:

«Не так давно (с апреля) при политотделе МТС я организовала опорную библиотеку, которой обслуживаю 28 полеводческих и 17 тракторных бригад. Работаю с большим интересом на этой работе. С половины апреля и май месяц все время ни одна бригада у меня не оставалась без библиотеки и притом лучшей, свежей литературы. Много новых форм работы с читателем применяла, боролась за создание таких условий колхознику, чтобы он в период полеводческой работы сумел по-человечески жить и пользоваться книгой. В связи с этим я сейчас массу времени трачу на устройство парков культуры и отдыха, где можно применить все формы массовой работы, причем эти парки строю при таборах, где последние имеются, и при парке организовываю обязательно души для женщин и мужчин отдельно, и, представьте себе, народ во время обеденного перерыва, в знойную пору, искупавшись, прекрасно чувствует себя и после небольшого отдыха (в парке устроены топчаны) с удовольствием слушает читки. Это устроили в коммуне «Свободный коммунар» при таборе, в колхозе «Труд» при хуторе, и в ближайшие две недели такими парками покроется весь район деятельности нашей МТС. Везде есть зелень, и стоит только пожелать, как в четыре дня вырастет культурное гнездо, куда тянется колхозник в свободные минуты.

Я пришла к такому выводу, что если не создали бы эти уголки, то моя работа больших результатов не достигнет, так как нужны соответствующие условия, чтобы вызвать интерес к книге, тем более, что чтецы, которых выделили по бригадам, еще слабо подкованы, и интерес к книге возбудить не каждый умеет, принимая во внимание, что в нашем районе деятельности никогда не было библиотек и никогда ими колхозник не пользовался. Поэтому-то и сталкиваешься с дико некультурным отношением к книге со сто-

роны тракторных бригад, когда приходится при обмене вместо книг брать черные лохмотья, так как определенное отношение к книге сразу не создашь».

Это письмо подчеркивает, с одной стороны, необходимость пропаганды книги, с другой стороны, *необходимость заботливого отношения к читателю*. На первых стадиях развития ОДН его работа характеризовалась заботливым отношением к учащемуся, к преодолению бытовых трудностей (водили учащихся в театр, устраивали детские комнаты, охраняли возвращавшихся из школы женщин от хулиганских нападений, ходили на дом помогать по хозяйству и т. д.). *Свой богатый опыт ОДНовцы должны передать библиотекарям массовых библиотек, которым надо учиться и учиться заботливому подходу к массовому читателю.*

Смычка между библиотекой и работой ОДН необходима, диктуется жизнью.

1934 г.

ВСЕСОЮЗНАЯ ЦЕРЕПИСЬ БИБЛИОТЕК

В 1917 г., когда была взята власть, на первом же заседании ВЦИК Ленин подчеркивал и развивал ту мысль, что социализм — это прежде всего учет. Без учета невозможен настоящий деловой контроль. И потом в целом ряде статей и речей В. И. Ленин развивал это положение. Он говорил, что за какую бы область работы мы ни брались, хозяйственную или культурную, нам необходимо прежде всего учесть то, что мы имеем в этой области. Постановление ЦИК от 27 марта 1934 г. «О библиотечном деле в Союзе ССР»¹ поручает библиотечным управлениям наркомпросов «государственный контроль за деятельностью всех библиотек, независимо от того, какой организации они принадлежат». Для того чтобы контролировать, надо прежде всего учесть то, что есть. И потому в постановлении ЦИК в пункте 1-м сказано, что библиотечные управления должны вести «собираание общих библиотечных статистических данных», вести «учет всех библиотек». В пункте 6-м говорится: «Поручить наркомпросам союзных республик провести перерегистрацию всех библиотек, в том числе и ведомственных. Вновь открываемые библиотеки регистрируются в районных отделах народного образования». И, наконец, в конце раздела I сказано: «Обязать наркомпросы союзных республик, ВЦСПС и Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана Союза ССР провести в течение 1934 г. перепись всех существующих библиотек и в дальнейшем установить их периодическую отчетность».

¹ См.: Собр. Законов, 1934, № 18. ст. 141.— *Ред.*

Всесоюзная перепись библиотек назначена на 1 октября 1934 г., но готовиться к ней надо сейчас же.

Отдельные работники часто недоучитывают значение статистического учета, считая, что все дело в инспекторских обследованиях библиотек. Но это две различные вещи. Статистический учет — это основа всех расчетов и планов, без статистики нельзя строить реальные планы. Это не просто количественный учет, по целому ряду пунктов количество здесь определяет качество.

За время существования Библиотечного управления, т. е. за минувшую зиму, в смысле учета того, что делается в области библиотечного дела, мы продвинулись вперед, хотя пока что вопрос об инспектуре на местах еще не разрешен. Даже библиотечные секторы на местах еще не всюду сформированы. Иногда библиотечный сектор края состоит из одного человека. Аппаратным путем обследования могли производиться в очень эпизодическом виде. Заваливать места вопросами мы не имеем права. Вывозило повысившееся внимание партии и правительства к библиотечному делу. Вывезет общественность. Число писем, поступающих от библиотекарей, от читателей, все увеличивается. Известный учет проведен общественными силами. Этот учет, правда очень неполный, вскрыл много интересных вопросов, связанных с постановкой у нас библиотечного дела. Возьмем хотя бы московские библиотеки. Так как библиотеки принадлежат отдельным организациям и ведомствам, то общественный учет их оказался довольно сложным делом. Сравнительно легко проведен был учет только политпросветских библиотек. Хуже гораздо оказалось дело с учетом профсоюзных библиотек. Плохо с учетом ведомственных библиотек. Только некоторые ведомства, Наркомтяжпром например, знают точно, что у них есть, а то бывает и так, что ведомство с удивлением узнаёт о существовании у него той или иной библиотеки. Учет научных библиотек, начатый Библиотекой имени Ленина и проводимый общественными силами, к сожалению, не доведен еще до конца. И выходит, что даже в Москве на библиотечном фронте мы постоянно открываем «Америки»; я не говорю уже о провинциальных городах, где часто город, насчитывающий 25 тысяч жителей, не знает, какие библиотеки у него имеются. За эту зиму все остро почувствовали необходимость сплошного государственного учета библиотек всех ведомств и организаций.

В конце июня в ЦУНХУ состоялась конференция по вопросу о переписи библиотек.

Задача, которая стояла перед конференцией, заключалась в том, чтобы обсудить вопрос, как сделать перепись библиотек наиболее эффективной. Эффективность же ее зависит от того, насколько важны, существенны будут предлагаемые вопросы, — это во-первых; насколько будут соответствовать действительности ответы на предложенные вопросы, — это во-вторых. При предварительном обсуждении вопросов, которые должны быть поставлены в учетной анкете, выяснилось, что в ней есть совершенно ненужные вопросы, например: какого пола библиотекарь, или сколько лет читателю: 25, 30, 35 — и т. д. Несомненно, такие вопросы, загружая анкету, представляют мало интереса. Мы так знаем, что большинство библиотекарей — женщины, а какой именно процент они составляют, не все ли это равно? Другое дело, когда этот вопрос предлагается в отношении читателей. Нам надо знать, сколько среди читателей взрослых, но совершенно неважно знать, 25 лет читателю или 35. Надо спрашивать о том, что нужно для дела в данный момент. И невольно вспомнились слова Ленина о задачах статистики в письме к Кржижановскому от 26 мая 1921 г.: «Статистики должны быть нашими **практическими помощниками**, а не схоластиками»¹. Надо спрашивать только о том, что имеет практическое значение для данного момента.

Не менее важно и то, насколько могут быть на данном этапе реальны ответы на поставленные вопросы. Скажем, такой вопрос — детальный состав книжных фондов. Вопрос важный и интересный. Но можем ли мы получить на него реальный ответ? Не можем. Почему? Потому что в громадном количестве библиотек фонды даже не разобраны, не обработаны и не рассортированы по определенной системе. Следовательно, «данные» будут даваться «на глазок». Для того чтобы получить реальные ответы на вопрос о составе фондов, нужна более высокая библиотечная культура.

Кстати, необходимо сказать несколько слов и о статистической обработке полученных данных. Статистики часто говорят: «Обработка библиотечных данных — это наше дело». Это не совсем так. Техника обработки — да, а содержание обработки, характер ее — это дело не только статистиков,

¹ В. И. Л е н и н, Соч., т. 35, стр. 424.

но в первую голову работников библиотечного дела. Во-первых, вечный вопрос о средних. Надо всемерно избегать тех средних, которые затемняют дело. Возьмем пример. «Каково среднее число книг, приходящихся в данном районе на библиотеку», — ставит себе вопрос, ну, положим, тот же статистик. Ему кажется, что именно это важно. А библиотекарь скажет: в районе может быть одна библиотека закрытого типа, оставшаяся от какого-нибудь помещика, тысяч в тридцать книг, и пять библиотек с числом книг около тысячи каждая. В общем, в районе на шесть библиотек приходится 35 — 36 тысяч книг. На библиотеку приходится по 6 тысяч на каждую в среднем. Неплохо как будто. Но цифра 6 тысяч — цифра, затемняющая действительность. РСФСР велика, в ней есть большие города с массой многотысячных библиотек. Сколько же книг приходится на жителя? В среднем выйдет ничего себе. А если выбросить города? Какие тогда получатся средние? При наметке средних нужна большая обдуманность. Есть, конечно, средние и не затемняющие истины, но совершенно никому не нужные, «схоластические» средние, как выражался Ильич, выводы из которых весьма мало ценны. Правильно поставленная перепись библиотек и обработка ее данных будут иметь громадное значение, послужат основой для правильного развития всего библиотечного дела.

Итак, успешное проведение переписи во многом зависит от подготовки к ней. И первый вопрос здесь — это вопрос о предварительной регистрации, о которой говорится в постановлении ЦИК. Смешно было бы представить себе статистику, бродящего с палочкой в руках по селам и городам в целях розыска библиотек. До переписи должно быть точно учтено по каждому городу и району, сколько имеется библиотек и где они находятся.

29 июня местам была дана инструкция об обязательной регистрации при отделах народного образования всех библиотек. Но так как у нас к библиотечному делу на местах все еще нет достаточного внимания, то тут надо в первую очередь мобилизовать общественность. Очень важно для успеха переписи, если около органов народного образования будет организована общественная рабочая группа из представителей Советов, профсоюзов, партийных и комсомольских организаций и представителей местных статистических организаций. Точный учет числа библиотек, их адресов — все это должно быть готово уже к моменту самой переписи.

Следующий вопрос — это подготовка к переписи самих библиотек. В учетных карточках имеются такие вопросы: размер полезной площади, занятой книгами, сколько книг поступило в течение 1934 г., предназначено для детей и подростков, на русском языке, на других языках, число выдач книг индивидуальным читателям на дом и т. д.

Надо помнить, что статистик — не обследователь, он не будет лазить по помещениям с метром в руках, он не будет подсчитывать число книг в неразобранных фондах, не будет их сортировать и т. д. Он будет лишь заполнять бланки, а ответы на вопросы должен давать заведующий библиотекой. Ответы должны быть заранее подготовлены. Только тогда они будут правдивы.

В целом ряде библиотек, в большинстве их, чтобы быть готовыми к переписи, надо проделать большую работу по разбору фондов, по учету выдач книг и пр. Часто библиотекарям одним проделать эту работу не по силам. Около каждой библиотеки должна быть немедленно организована группа содействия, которая помогла бы библиотеке в предстоящие два месяца проделать необходимую подготовительную работу.

Общественность должна немедленно сгруппироваться около библиотек, должны прийти на помощь читатели библиотек, члены ОДН, молодежь, пионеры должны взяться за работу. Пресса должна внимательно следить за работой. К 1 октября ответы на вопросы анкеты должны быть готовы, и они должны быть точны и правдивы.

Библиотечная перепись, степень ее удачи будут показателем нашей общей культурности, показателем растущего внимания к библиотечному делу.

Подготовка к переписи будет иметь большое агитационное значение, повысит интерес к библиотеке, внимание к ней, сделает библиотеку близкой, поможет дальнейшей четкости всей ее работы.

Помогайте библиотекам готовиться к библиотечной переписи.

О БИБЛИОТЕКАХ

В газете «Ударник Курской» в номере от 5 октября текущего года сообщались факты об изъятии из библиотек клуба «Красное знамя», клуба имени Е. Ф. Кухмистерова и клуба в Кашире ряда ценнейших книг. Как это могло случиться?

Важно, конечно, чтобы в библиотеках не просто было много книг, а чтобы это были хорошие, ценные по своему содержанию книги. Это понимает всякий. Советская власть существует семнадцать лет. Первые годы существования Советской власти шла гражданская война, надо было время, чтобы наладить наше издательство, придать ему нужный размах. Только последние годы издательство прочно встало на ноги, книги издаются большими тиражами, но далеко не такими еще, чтобы удовлетворить растущую с каждым днем потребность в книге. Снабжение библиотек новыми книгами стоит еще далеко не удовлетворительно. И потому фонды литературы, изданной при Советской власти, пока еще не удовлетворяют возросших запросов. Гораздо многочисленнее фонды литературы дореволюционной, которые накапливались десятилетиями. В этих фондах было наряду с классиками и научной литературой много литературы религиозной, анти-семитской и прямо контрреволюционной. Само собой, надо было очистить библиотечные фонды от этой литературы. В свое время Главполитпросвет давал указания, что надо изымать из старых фондов. При этом указывалось, что изъятые книги нельзя уничтожать, что надо их складывать в запасный фонд, чтобы можно было проверить потом правильность изъятия и вернуть на библиотечные полки то, что представляет собой ценность. Квалифицированных библиотекарей у нас было мало, им было сплошь и рядом не под

силу разобраться в старых фондах, и, чтобы не вышло какой-нибудь неприятности, они изымали наряду с контрреволюционной, вредной литературой и хорошую, нужную. Надо сказать, что изъятием занимались не только библиотекари, но самые различные организации. Очень часто изымалась из-за тесноты помещений вся старая литература.

Сейчас за подписью наркома издан приказ о запрещении всяких «чисток».

Что предпринимает сейчас организованное в прошлом году Библиотечное управление, на которое возложен государственный контроль над всеми библиотеками?

Прежде всего Библиотечное управление добивается лучшего снабжения библиотек новейшей литературой. Кроме обычного снабжения, оно обращается к советской общественности, призывая отдавать в библиотеки совсем или во временное пользование лучшие прочитанные уже книги. Иногда тут удается сделать очень многое. Затем Библиотечное управление обратило особое внимание на подготовку библиотечных работников, на то, чтобы вооружить их знанием и новой и старой книги, обращает особое внимание на подбор библиотечного персонала. Из бывших «запасных фондов» на библиотечные полки возвращается то, что было ошибочно изъято. Библиотечное управление старается окружить библиотеки общественным вниманием, улучшить вместе с советской общественностью их работу. Это, конечно, дело не одного дня, но за последнее время известные сдвиги в библиотечной работе уже наблюдаются. О громадном значении библиотек писал в свое время Ленин. Его заветы в этой области будут выполнены.

ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ
НА СЛУЖБУ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ
ВОСПИТАНИЮ ШИРОКИХ МАСС КОЛХОЗНИКОВ

П Е Р Л Б А К. *ЗЕМЛЯ*. ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО. С ПРЕДИСЛОВИЕМ
С. ТРЕТЬЯКОВА. М., ГИХЛ, 1934

Заглавие не совсем точно переведено.

По-английски сказано «The good earth», т. е. «Благодатная земля», что полнее передает содержание романа. Содержание романа — описание жизни и переживаний китайского крестьянина Северного Китая периода до китайской революции 1911—1913 гг. Главное действующее лицо — крестьянин Ван Лоу, ждущий всех благ от земли.

На первый взгляд, книга носит сугубо аполитичный характер. В своем предисловии С. Третьяков (предисловие называется «Беседа с читателем») так и трактует эту книгу. Отсутствие политических характеристик людей и событий кажется ему следствием политической безграмотности автора. Он считает, что отсутствие политических характеристик, соответствующих клеймящих фраз объясняется тем, что автор Перл Бак — миссионерка, что муж ее и отец — миссионеры. При этом Третьяков высказывает довольно спорную мысль, что среди миссионеров — агентов порабощения Китая иностранным капиталом — есть слой, близко стоящий к крестьянской массе и защищающий ее от безмерной эксплуатации. Конечно, миссионеры, как и представители католической религии и ряда сект, научились очень умело влиять на массы. Это умение они выработали в себе путем изучения жизни масс, их потребностей, путем применения целого ряда приемов воздействия на эмоциональную сторону различных слоев верующих, путем организации их активности; приемы эти должны быть тщательно проанализированы, но

делать отсюда выводы о том, что часть миссионеров заботится об ограждении колониальных масс от чрезмерной эксплуатации, вряд ли возможно. Что следовало бы сказать — это то, что Перл Бак — американская миссионерка.

Засуха 1898—1899 гг. создала острый голод в китайской деревне, и без того нищей, эксплуатируемой. Крестьяне стали грабить богатеев, началось крестьянское восстание, известное под именем «боксерского движения». «Боксерское движение» не ограничилось деревней. «Боксеры» стали грабить города. Реакционное китайское правительство с вдовствующей императрицей во главе, чтобы отвести от себя гнев народный, всячески науськивало «боксеров» на иностранцев, помогало им в грабеже иностранцев. В 1900 г. дело дошло до осады в Пекине иностранного квартала, убийства немецкого посланника и пр. Объединенными силами иностранных держав был взят Пекин, разгромлено «боксерское движение», Китай обложен громадной контрибуцией. Началась расправа иностранцев с «боксерами», грабеж страны, самый бесстыдный, самый жестокий. Ненависть к иностранцам росла в Китае. Соединенные Штаты Америки были первой страной, которая решила укреплять влияние своей страны другими средствами. Соединенные Штаты стали посылать в Китай американцев, в том числе миссионеров, с целью изучения китайских условий, для того чтобы укреплять влияние своей страны на Китай.

Тов. Третьяков упрекает автора книги Перл Бак за отсутствие политических характеристик, но обязательны ли они в художественном произведении? А что вся книга политически заострена — это несомненно. Книга написана чрезвычайно художественно, будит мысль, волнует. А подбор описываемых переживаний крестьянина Ван Лоу и его семьи, развитие ярких переживаний как раз говорят не о политической безграмотности, а о политической грамотности автора. Характерно только, что Перл Бак очень мало говорит о влиянии иностранцев, их роли в Китае. Но в общем картина китайской деревни очень ярка.

Книга Перл Бак является как бы иллюстрацией к следующему утверждению т. Сталина: «Но оппозиция не видит,— пишет он,— что своеобразие китайской экономики состоит не в проникновении купеческого капитала в деревню, а в сочетании *господства* феодальных пережитков с существованием купеческого капитала в китайской деревне

при сохранении феодально-средневековых методов эксплуатации и угнетения крестьянства.

Оппозиция не понимает, что вся нынешняя военно-бюрократическая машина в Китае, бесчеловечно грабящая и угнетающая китайское крестьянство, есть по сути дела политическая надстройка над этим сочетанием *господства* феодальных пережитков и феодальных методов эксплуатации с существованием купеческого капитала в деревне»¹.

Это утверждение т. Сталина является развитием аналогичной мысли Ленина, высказанной им в его первых произведениях, где он говорил, что положение русского крестьянина особенно тяжело благодаря пережиткам крепостничества, крепостнических форм эксплуатации в жизни русской деревни. Ленин писал о тех особенностях, которые создают сочетание капиталистических форм эксплуатации с крепостническими.

Для колониальных и полуколониальных стран сочетание разных укладов, их специфическое взаимодействие проявляются в чрезвычайно резких и грубых формах. Необходимо изучение жизни колониальных стран во всей их конкретности.

Характеристика положения дел в Китае, данная т. Сталиным, проливает свет на положение в Китае, на задачи, стоящие перед коммунистами Китая.

Маловероятно, чтобы Перл Бак читала статью т. Сталина об оппозиции, но не в этом дело, а в том, что «Земля» с необычайной силой отражает то, что недавно еще имело место в Китае, что еще не изжито, что необходимо знать каждому.

Тов. Третьяков говорит, что роман «Земля» плох тем, что в нем точно не указано ни место действия, ни дата. Разве в «Анне Карениной» даются даты? С которых пор мы предъявляем к авторам романов требования давать даты и точные указания места действия? Роман — картина, а не фотография. Нужно, правда, чтобы было ясно, на каком этапе исторического развития происходит действие, но для каждого, знающего хоть немного историю Китая за последние 50 лет, ясно, что действие происходит в период до революции 1911—1913 гг. Не указана точно провинция; указано лишь, что Ван Лоу живет на Севере Китая. Плохо или хорошо, что нет более точных указаний? Для темы, взятой автором, в ко-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 336.

торой происходит противопоставление крестьянского Севера промышленному Югу Китая, более детальные указания суживали бы тему.

Первая часть романа «Земля» рисует жизнь китайского крестьянина-северянина Ван Лоу. Он середняк, в поте лица добывающий со своей женой свой хлеб. Эта часть романа с необычайной силой рисует нищету, непомерный труд этого крестьянина-середняка, его вечную голодовку. Хозяином является феодал — помещик Хуан. Не говорится нигде о хозяйстве Хуана, говорится лишь об его богатстве, о той атмосфере рабства, которая его окружает.

В Китае характерной чертой является рабство женщин. Женщина — предмет торговли. Родители продают помещикам-феодалам за гроши своих дочерей, помещики продают некрасивых рабынь в замужество. В семье жена — такая же рабыня. Необычайно ярко описана всесторонняя ограниченность крестьянина-северянина того времени. Религия — не мировоззрение, а наивное идолопоклонство, простая обрядность, стремление обеспечить себя от голода. Далекая, далекая мечта — стать таким же, как Хуан, богатым, окруженным слугами. Характерна глубокая патриархальность всего быта, безграничная власть обычая, обрядности. На этом фоне дается немногими чертами характер расслоения деревни.

Дядя Ван Лоу — представитель деревенской бедноты. Это бедняк, стоящий все время на краю голодной смерти, но бедняк не более сознательный, чем его племянник Ван Лоу. Голодовки все более и более превращают дядю Ван Лоу в деревенскую голь. Нападение этой голи с целью грабежа вызвано жуткой нищетой.

Характерно также для крестьян Севера того времени отсутствие какой-либо общественной жизни — «каждый за себя».

Дальнейшее развитие действия романа «Земля» ярко рисует положение городского населения Юга. Города окружены палатками многочисленных голодающих крестьян, приехавших как-нибудь прокормиться около города. Они живут или нищенством, или работают до потери всех сил, как рикши или кули. В романе рассказывается, что Ван Лоу с семьей перебирается на Юг по железной дороге. Автор предисловия т. Третьяков считает это нетипичным: картина-де совсем неправильная — тонкие ниточки железных дорог

могут перевезти ничтожную долю голодающих. Тов. Третьяков неправ. Для конца 90-х годов возможность для бедноты переехать с Севера на Юг по железной дороге характеризует именно то новое, что вторглось в жизнь Китая. Рост империалистического гнета великих держав на Китай выразился именно развитием железных дорог в колониях. Через развитие железных дорог укрепляют великие державы эксплуатацию колоний (см. об этом: Ленин, «Империализм, как высшая стадия капитализма»¹).

Конец XIX в. является характерным в смысле роста числа держав, стремящихся извлечь из Китая как можно больше прибыли. Основным первоначальным эксплуататором Китая была Англия. Известна война Англии с Китаем за право ввозить в Китай опиум, кончившаяся тем, что Англия отхватила город Гонконг и укрепила свое влияние в Китае. Англия создает в Китае ряд фабрик, организует ввоз товаров и тем помогает развитию китайской торговли, укрепляет китайское купечество, способствует развитию торгового капитала. В 1884—1885 гг. на Китай наступает Франция и отнимает у него Тонкин. В 1893 г. на Китай наступает Германия. В 1894—1895 гг. происходит китайско-японская война, кончающаяся укреплением влияния Японии.

В конце 90-х годов под влиянием растущей нищеты деревни начинается стихийное движение крестьянства, выливающееся в чуждое всякой классовой сознательности «боксерское движение». Затем наступают годы успешного расслоения китайской деревни, разложения старого крестьянского уклада деревни.

Ко времени развития «боксерского движения» относится описание пребывания Ван Лоу на Юге. Описывается нищенская жизнь его и семьи, его чрезмерный труд в качестве рикши. Описывается непонятная, чуждая для китайских масс религиозная агитация английского миссионера, а также пропаганда агитатора, говорящего китайским рабочим об эксплуатации их капиталистами, но не умеющего подойти к крестьянину с самым элементарным разъяснением положения дел в деревне. Влияние агитатора сказывалось в том, что в массах пробудилось недовольство тем, что у одних всего много, а у других ничего нет. Это было еще не пробужде-

¹ См.: В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 252—262.— *Ред.*

ние массового сознания, это было пробуждение простого желания отнять в свою пользу часть богатства. Ван Лоу ни в чем не разбирался, когда «боксеры» подошли к городу; он думал, что это подошел «неприятель», а потом вместе с этим «неприятелем» стал грабить капиталистов и нагребил денег вдосталь. Награбленные деньги превратили его из полуннищего середняка в крестьянина-богача, пришедшего на смену старому джентри, вселившемуся в дом прежнего помещика — феодала Хуана.

Правительство организовало армию. Армии были нужны носильщики, и группы солдат нападали на люмпен-пролетариат, ютившийся у стен города, захватывая тех, кто был посильнее. Захваченных заставляли носить тяжести, превращали их в вьючных животных при армии.

Замечательно показано в «Земле», как крестьянин-середняк Ван Лоу, быющий сына за воровство, увлеченный общим потоком, грабит богача. Тов. Третьяков обвиняет автора в непоследовательности, но эта непоследовательность ведь отличительное свойство мелкого собственника.

Третья часть романа посвящена изображению того, во что превращается Ван Лоу, ставший обладателем больших сумм денег. Он закупает лучших быков, покупает землю у Хуанов, которые разоряются вконец, обстраивается, нанимает батраков, приспособливает в качестве надсмотрщика за батраками когда-то пришедшего вместе с другими грабить его и пожалевшего его. Ван Лоу дает крестьянам деньги в ссуду, ставит их в зависимость от себя, пользуется их уважением, к нему приходят за советами. Ван Лоу перестает понемногу работать в поле, проводит время в чайных, сходится с проституткой, которую делает своей второй женой. Ни в чем нет ему отказа, он богатеет все больше, а жизнь его так же убога, как раньше.

По-прежнему он приносит жертвы идолам, по-прежнему не имеет представления о том, как живет страна, не интересуется этим, он в зависимости от своего дяди, являющегося членом грабительского тайного общества. Ван Лоу становится все более и более одиноким: жена-крестьянка умирает, жене-проститутке ни до чего, кроме нарядов, нет дела. Сыновей он послал учиться, они вышли в люди. Один ушел в ученую интеллигенцию, всю душу вкладывая в то, чтобы создать обстановку, соответствующую привилегированной интеллигенции Китая, он настаивает, чтобы отец купил

роскошный дом Хуанов. Отец покупает, но скучно ему в этом доме.

Другой сын стал купцом. Старик Ван Лоу на краю смерти, богатство не дало ему счастья.

А что делалось кругом? Стали докатываться слухи о какой-то революции. Что это за революция такая, никто не знал, мало интересовался.

Младший сын Ван Лоу порвал с домом — ушел в ряды революционеров...

На этом обрывается роман.

О буржуазно-демократической китайской революции 1911—1913 гг., связанной с именем Сун Ят-сена, о дальнейшем революционном движении, о революции 1925—1927 гг., так много внесшей нового в жизнь народных масс Китая, не пишет Перл Бак. Можно ли это ставить ей в вину? Вряд ли. Беллетрист пишет о том, что ближе всего пришлось наблюдать, глубже всего переживать.

Теперешний Китай, само собой, уже не старый Китай периода до 1911—1913 гг., но, чтобы понять настоящее, надо знать прошлое, и это прошлое дается правдиво и красочно в живых образах Перл Бак.

Я так подробно остановилась на романе «Земля» не только потому, что это в высшей степени художественное произведение. Оно будит острый интерес к Китаю. И в связи с этим романом можно организовать громадную самообразовательную работу в библиотеках.

Прежде всего наш массовый читатель — и рабочий и колхозник — мало знает о Китае, мало представляет себе специфику этой страны и развертывающейся в ней классовой борьбы, борьбы за Советы, а знать о ней надо каждому.

Поэтому в следующем издании надо бы роману предпослать краткую историю революционной борьбы в Китае за последние 50 лет. Хорошо бы поместить также вначале статью Ильича «Китайская война», где в замечательно популярной форме излагается сущность колониального вопроса.

А пока хорошо бы организовать в связи с разбором книжки Бак беседы о Китае с рядом различных групп читателей (рабочих разных производств, колхозников разных районов), которые дали бы возможность выяснить, что наиболее интересует и что затрудняет их при чтении романа «Земля».

После вступительной беседы с изложением революционной борьбы в Китае мне кажется, что книга будет читаться с го-

раздо большим интересом, будет гораздо более толкать мысль, пробудит больший интерес к современному китайскому революционному движению. Интерес этот должен быть закреплён соответствующим рекомендательным списком книг о Китае. Надо тотчас же составить его, а после бесед с читателями доработать.

Можно затем перед читателями поставить ряд вопросов, например такой вопрос: какой путь прошло наше крестьянство от времени 1861 г. и до Советской власти? Тут можно подобрать целый ряд художественных произведений, начиная с произведения Глеба Успенского «Власть земли». Такую литературу большинство рабочих и колхозников прочитают с захватывающим интересом. После этого поставить вопрос: чем отличался ход развития нашего крестьянства от хода развития китайского крестьянства?

С другой стороны, к такому чтению может примкнуть чтение романов и рассказов из жизни европейского крестьянства. Взять такой роман, например, как роман Поленца¹, и провести сравнение жизни немецкого крестьянства с жизнью китайского. В высшей степени интересна статья т. Гернле в № 6 «Большевика» — «Год фашистской аграрной политики в Германии». Мне кажется, сейчас необходимо составить ряд подобного рода рекомендательных списков. Они сделают книгу, литературу о международном коммунистическом движении чрезвычайно интересной, близкой.

Чтение подобного рода художественной литературы поможет колхозникам шире, глубже осознать роль коллективизации. Это — с одной стороны. С другой — правильно поставленное и освещённое чтение литературы о жизни крестьянства в разных странах может помочь глубже понять вопросы интернационального движения, сделать эти вопросы более близкими колхозным массам.

Художественную литературу надо научиться ставить на службу интернациональному воспитанию трудящихся масс.

¹ Имеется в виду его роман «Крестьянин». — Ред.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ДИРЕКТОРОВ НАУЧНЫХ ГОСБЮДЖЕТНЫХ БИБЛИОТЕК

Товарищи! Когда просматриваешь труды первой конференции научных библиотек, состоявшейся в 1924 г., и второй конференции (1926 г.), то видишь, что вопросы, которые на них обсуждались, в сущности в значительной мере были те же, которые мы ставим теперь. Ставились вопросы об обслуживании читателя, о планировании. Но если посмотришь на окружающую жизнь, то видишь, как колоссально все изменилось за эти восемь лет, которые прошли с 1926 г. Как-то весь стиль обсуждений был совсем другой, совсем в другом разрезе, чем теперь, обсуждались тогда библиотечные дела.

Сейчас мы видим, как на базе наших достижений в экономической жизни, на базе развития крупной промышленности и в особенности коллективизации деревни изменились люди, массы, их культурные запросы.

Мне пришлось последнее время бывать на очень многих фабриках и заводах в связи с перевыборной кампанией, наблюдать женские собрания. Фактически эти собрания не были чисто женскими — женщины приводили с собой своих мужей, сыновей, приходила вся семья. И очень характерно, что основное ядро — работницы — заражало своим энтузиазмом домашних хозяек, домработниц, кустарок. На этих собраниях особо бросалось в глаза повышение сознательности женщин. И если нельзя еще сказать, что массы так же далеко продвинулись в части общеобразовательных знаний, то в смысле развития, в смысле сознательности, самостоятельности масс мы имеем громаднейшие успехи.

Вот выступает какая-нибудь работница с фабрики. Она замечательно говорит, совсем по-другому, чем раньше го-

ворила. Сразу видишь, как выросли люди, как расширился их кругозор. Они не только хорошо говорят о вопросах нашей соцстройки, они увлекаются, загораются этими вопросами.

И советская интеллигенция стала другой, чем была в 1926 г. Характерно, в связи со смертью т. Кирова я получила письмо от одного беспартийного педагога. Я его давно знаю. Он исключительно хороший преподаватель, но не так уж близко стоял к партии. Теперь он пишет: «Во время похорон т. Кирова, когда мы стояли в зале и слушали мощное радио, передававшее речи, произносившиеся на Красной площади в Москве, все мы испытывали одно чувство — что всё, что есть честного, мыслящего, так же как и мы, переживает смерть С. М. Кирова и чувствует, как всем нам близка партия». И дальше он пишет: «Никогда я не видел такого единения в рабочей массе, единства в настроении. Видишь, что господствующая партия уже овладела массами». Это отношение советской интеллигенции к партии — показатель того, как изменилась, говоря словами Ленина, вся общественная ткань.

И библиотечные работники стали иными, чем были восемь лет тому назад. Их тоже захватывает и увлекает все по-другому, чем раньше. Сейчас каждый знает, что библиотечное дело — это фронт, серьезнейший фронт соцстройки.

Мы не замечаем иногда тех перемен, которые у нас происходят в работе. Недавно я собирала материал по библиотекам Москвы. У меня мало было времени для этого дела, поэтому я использовала только наиболее полный материал нескольких библиотек.

Нужно сказать, что мы не научились еще собирать материалы, действительно характеризующие работу той или другой библиотеки.

Возьмем научные библиотеки. Просматривая бланки переписи, видишь, как еще много дефектов имеется в учете нашей работы. Например, в опросной карточке есть такой вопрос: «Сколько книг на русском языке и сколько на других языках?» Те библиотеки, которые заведомо имеют иностранную, национальную литературу, отвечали часто, что имеют литературу исключительно на русском языке. Отвечают так потому, что не учли свои фонды. Об этом надо позаботиться.

Относительно читателей в некоторых библиотеках дело темно и неясно. Цифры даются, но чувствуется, что они даны на глазок. Нужен гораздо более тщательный, повседневный, полный и всесторонний учет — он еще не поставлен.

Все же собранный путем переписи материал показывает, что в наших научных библиотеках многое изменилось. Внешне библиотеки стали гораздо чище, больше порядку, лучше освещение. Вообще какая-то общая забота есть обо всем этом. Конечно, в Москве у нас тяжелые условия в смысле помещений, у нас еще мало читальных залов. Новые здания мы еще строим, пока приходится ютиться в старых зданиях, с перепутанными комнатухами, разбросанными по разным этажам. Все это очень затрудняет работу. Но все же то, что есть, нельзя сравнить с тем, что было года два тому назад в смысле чистоты и благоустройства библиотек. Этого нельзя сказать про все библиотеки, но некоторые из них уже выросли в этом отношении.

Но не только это интересно, а важно то, что работа библиотеки идет вглубь. И чувствуется иногда, что сама библиотека не замечает той большой работы, которую она проводит. В этом отношении очень интересна работа Ленинской библиотеки, о которой она не очень много пишет и не очень много говорит. Это — справочная работа, разные справки, которые даются различным учреждениям; иногда это исследовательская работа самого разнообразного типа. Вот это удовлетворение запросов разных ведомств, разных учреждений имеет уже огромное значение.

И не только Ленинская библиотека, но и ряд других библиотек проводит эту работу. Не только обслуживание учреждений, но и обслуживание отдельного читателя стало лучше, гораздо глубже, чем было раньше.

Затем почти каждая библиотека проводит большие исследовательские работы. Это имеет большое научное значение. Научная библиотека должна быть помощником разных отраслей наук. Наука-то у нас сейчас другая стала.

Я помню, как Ленин говорил на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г.:

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все

завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления»¹.

И действительно, мы видим сейчас, как идет это изменение. Мы, например, знаем, что члены Академии наук СССР делают доклады на самых широких собраниях, они действительно стараются втянуть массы, передать массам те достижения, которые у науки имеются. Наша советская наука имеет очень много достижений, еще большие перспективы лежат перед ней. Научные библиотеки становятся на службу этой науке, перед которой громадное будущее.

Научные библиотеки сейчас ближе подходят к массе. Вот возьмем, например, библиотеку Московского государственного университета. Там чрезвычайно интересная выставка для вновь поступающих студентов. Им показывают всю научную, всю общественную работу библиотеки. Показывают роль библиотеки в революционном движении, в деле овладения знанием, техникой. Чрезвычайно интересная выставка. В помощь лекциям по изучаемым областям знаний подбираются книги. Это не только МГУ делает.

Если мы возьмем Ленинскую библиотеку, там сейчас выставка по Китаю. Интереснейший вопрос. Читатель, осмотрев выставку, тотчас же будет спрашивать книжку о Китае, будет читать ее. Выставки вошли в быт научных библиотек.

Научные библиотеки развертывают шефство над массовыми библиотеками. Шефство сейчас особенно необходимо, потому что оно означает помощь по линии самообразования: составление рекомендательных списков всякого рода, затем всякого рода разъяснения к ним, освещение новых вопросов и т. д. Интересна работа библиотеки МГУ и ряда других библиотек: по фабрикам и заводам научные библиотеки устраивали выставки. Это до чрезвычайности будит новые интересы, ширит интересы рабочих. Литературная

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 436—437.

группа Ленинской библиотеки проводила летом на одном заводе выставку «Жизнь и революционный путь Горького».

Интересна работа библиотеки Политехнического музея, библиотеки Народного Комиссариата тяжелой промышленности по обслуживанию фабрик и заводов, по инструкторству читателей.

Научная библиотека перестает быть замкнутой, какой она была в старое время. Чувствуется, что в ее работе бьет новая, социалистическая струя. Как будто ничего особенного нет, но все вместе взятое в целом представляет что-то новое, какой-то новый тип библиотеки.

Конечно, и прорех у нас еще чрезвычайно много, и еще большая предстоит работа, но все же перспектива развития этой работы очень велика.

Необходимо лучше учитывать всю нашу работу и лучше ее планировать. Я очень рада, что тут стоит доклад о планировании. Поскольку пришлось знакомиться с материалами разных библиотек, видишь, что в их работе ужасно много дублирования: часто одни и те же темы разрабатываются в ряде библиотек. Одна библиотека не знает, что делает другая.

В смысле обменного фонда, по-моему, пока что лишь первые шаги делаются. Мы тут начинаем определенно продвигаться вперед. Но надо больше знать друг о друге, надо чаще собираться (не через восемь лет), почаще обсуждать вопросы, которые в процессе работы возникают.

Обсудить есть очень много чего. Скажем, отчеты. Это вопрос, который обсуждался и на предыдущих конференциях — ставился уже вопрос о том, что надо составлять отчеты по одному какому-то общему продуманному плану. А у нас каждый отчет написан по-своему. Что кого интересует, то он и пишет в отчете. Общего правильно продуманного плана отчета, который охватывал бы всю работу, плана, который был бы обсужден и сообщен принят, — такого плана отчета у нас нет. А, по-моему, его необходимо было бы иметь. Необходимо обсудить те пункты, на которых надо сейчас останавливаться, чтобы сообщаемый материал можно было бы сравнивать.

Я не думаю, конечно, не хочу ни в малейшей мере сказать, что мы можем как-то подходить ко всем научным библиотекам с одной и той же меркой. Это я меньше всего ду-

маю. Каждая научная библиотека, как и вообще каждая библиотека, имеет свое лицо и в смысле состава книжного фонда, и в смысле кадров, которые она обслуживает, и в смысле подбора работников.

Каждая из тех библиотек, с которыми приходится знакомиться, имеет свое лицо, свои особенности в работе, в обслуживании того или другого типа читателей. И нельзя всех под одну гребеночку остричь: тут и количество фондов много значит и то, какую общественность сумела вокруг себя сплотить библиотека. Все это имеет значение. Тут нельзя брать одну и ту же мерку. Но все же необходимо, чтобы библиотеки, учитывая свою работу, давали отчеты, которые давали бы возможность делать определенные выводы, обобщения.

Просматривая свое краткое выступление на втором библиографическом съезде¹, я вычитала там, что я тогда говорила. Там я говорила так: это хорошо — количественный учет фондов, но нужен и учет содержания фондов, оценка книги. А сейчас это особенно важно, и, по мере того как массы будут больше и больше расти и больше и больше интересоваться книжкой, этот качественный учет содержания фондов станет в центр внимания. Сейчас в какую библиотеку ни придеешь — полным-полно народу. Мы недавно были в массовой библиотеке имени Пушкина. Что нам там рассказали? Год тому назад, даже несколько месяцев тому назад, работники библиотеки вербовали читателей, ходили по квартирам, чтобы завоевать читателя, а теперь читатели не вмещаются, места не хватает. Это общая картина в библиотеках.

Теперь не скучают по читателю, читатель есть. Сейчас вопрос о том, как его удовлетворить. Не только помещения читального зала не хватает — не хватает книг. Не «накормишь» книгами, не только «Цусимой», не только «Поднятой целиной» не накормишь, но и другими серьезными книжками. Спрос на них громадный. Страна учится. Вот что изменилось и что обостряет вопрос о большем и лучшем использовании фондов. Нельзя вразвалочку думать: «Да, надо учесть, надо сделать». Скоренько надо сделать и как можно лучше: массы спрашивают, напирают, требуют. В этом отношении массы — я говорю не только про низовые массы, но и про

¹ См. стр. 159 настоящего тома. — *Ред.*

разные кадры, беру массы в широком смысле, — читают не только популярные книжки, но и серьезные.

Как удовлетворить этот спрос? Это большой вопрос. И, естественно, вопрос о фондах, об их использовании, о повышении оборачиваемости книг стал горячим вопросом.

Теперь у нас встает и вопрос об обслуживании читателя. Это один из основных вопросов. Теперь читателя иначе нужно обслуживать, чем раньше. Читатель раньше, бывало, придет в библиотеку и говорит: «Дайте мне книжку о жизни». И вот библиотекарь руководит — найдет книжку, даст читателю, а теперь читатель не желает, чтобы его опекали. Он желает, чтобы ему была предоставлена полная возможность найти то, что ему нужно, получить ту справку, которая ему нужна. Он гораздо больше сам знает, что ему надо. Ему, конечно, нужна помощь, но не такая элементарная помощь, которая ему давалась раньше. Нужна помощь гораздо более серьезная, и здесь нужно прислушиваться к запросам читателя больше, чем это делалось раньше.

Раньше делалось на глазок, а сейчас на фоне тех запросов, которые есть, требуется более внимательный подход к читателю. Это вопрос о том, как наиболее тактично, наиболее умело подходить к читателю, как нащупывать и изучать его интересы. Раньше было в моде изучение интересов, но изучали индивидуального читателя. Выберут несколько человек и возьмется с ними. А сейчас надо выбирать тот слой, который имеет в данный момент решающее значение, изучать, как, чем он интересуется, не только на основании читательского спроса, а изучать надо одновременно и жизнь, которая будит определенные интересы у читателя. Надо знать, чем в данную минуту масса интересуется, понимать сейчас глубже все оттенки запросов читателей, меньше их опекать, а более умело их обслуживать. Это очень большой вопрос.

Потом, конечно, вопросы техники, вопросы расстановки книг — все это вопросы, к которым библиотекарь часто подходит несколько свысока: «Ну, что такое расставить книги, — это всякий умеет». Не представляет себе человек со стороны всей сложности этого дела. Библиотекарь это представляет, но все же иногда бывает так, что книжки по «крепостной» системе расставлены и ничего с ними не поделаешь. Надо много времени, чтобы разыскать нужную

книгу. А как дальше с этим быть, как подходить к вопросу специальной обработки? Это вопрос обслуживания того же самого читателя, быстрого и более углубленного обслуживания.

И я думаю, что такие совещания, как это, должны повторяться не через большие промежутки времени, а через более короткие.

Большое значение на данном этапе имеет Ассоциация научных библиотек — ведь важно не через несколько лет дать ответ на тот или другой вопрос, а своевременно, сообщая выработать ответ на тот или другой вопрос, который сейчас выдвигается жизнью. Часто нельзя ждать. Некоторые вопросы необходимо обсудить со всех сторон как можно скорее — жизнь требует. У нас жизнь бурно-стремительная, такая жизнь, что постоянно новые и новые вопросы возникают.

Посмотрите сейчас массовые библиотеки. Первый МГУ заключил договор с библиотекой Московского автозавода. В договоре библиотека МГУ в числе других пунктов пишет: «Мы, работники МГУ, будем учиться у вас, у профсоюзной библиотеки». И это хорошо сказано, потому что заводская библиотека чрезвычайно много дает, у нее тоже новые формы работы рождаются. Например, обслуживание в цехах массового современного читателя позволяет лучше прислушиваться к тому, что он говорит. И это имеет громадное значение.

Возьмем такой завод, как «Шарикоподшипник», который быстро вырос. Кстати, директор этого завода т. Бодров — племянник двух рабочих, которые когда-то учились у меня в вечерне-воскресной школе и одновременно ходили в кружок к Ильичу; отец его также ходил в кружок Ильича. Тов. Бодров заботится о заводской библиотеке. И интересно, библиотека «Шарикоподшипника» сумела так раскатать рабочих, что они написали коллективную работу «Как лучше использовать станок». А библиотека завода станкостроения имени Орджоникидзе организовала рецензии читателей — рабочих и некоторых инженерно-технических работников — для оценки этой коллективной работы. Получилось двадцать пять деловых отзывов. Профиздат, который издал брошюру «Как лучше использовать станок», выразил благодарность библиотеке и тем рецензентам, которые написали оценку этой книжки, по-

тому что рецензии были чрезвычайно деловые и ценные по своему содержанию. Надо научным библиотекам учиться этому делу или не надо? По-моему, надо. Соревнуясь с такими библиотеками, у которых бьет ключом социалистическая струя, учишься очень многому и вносишь в свою библиотеку такое, что раньше и в голову не приходило.

Необходима связь с массовыми библиотеками, с теми библиотеками, которые близко стоят к рабочему, к работнице.

Вот был съезд писателей. Библиотека тоже сыграла тут известную роль в том отношении, что помогала выявить лицо читателя. Библиотека обыкновенно собирала отзывы читателей-рабочих. Мне приходилось видеть эти отзывы. Они тоже своеобразно написаны: коротко, деловым образом — рабочий человек берет, как говорят, быка за рога. Всему этому надо учиться. Надо посмотреть, надо поработать в такой библиотеке. Это заразит научные библиотеки новым духом. Они сумеют перестроить свою работу так, что она будет более живой. Книгохранилищный уклон, который иногда бывает у наших научных библиотек, который создавался благодаря целому ряду обстоятельств (благодаря старым помещениям, неразобранным фондам и т. д.), будет изживаться. Будут найдены пути, как это изжить, если будет близкая связь с массами.

Мне кажется, кроме больших совещаний, важно наладить работу Ассоциации научных библиотек таким образом, чтобы на все вновь зарождающиеся вопросы — а они постоянно возникают — она быстро давала бы ответы. Надо коллективно обдумывать и коллективно вырабатывать ответы на запросы жизни. Это сейчас совершенно необходимо. Ассоциация, мне кажется, должна начать интенсивно работать. Вот то небольшое, что я хотела сказать. Я хочу этим закончить и пожелать всем нам, чтобы наши научные библиотеки были действительно такими, которые должны быть в социалистическом строе. Кое-что начинает делаться. Пойдем дальше по этому пути.

РЕЧЬ НА КУРСАХ-КОНФЕРЕНЦИИ ЗАВЕДУЮЩИХ ОБЛАСТНЫМИ И КРАЕВЫМИ БИБЛИОТЕКАМИ И БИБЛИОТЕЧНЫХ ИНСПЕКТОРОВ ОБЛОНО

Товарищи!

Мне хочется прежде всего сказать о том, как работают наши библиотеки. Когда заходишь в московские библиотеки, присмотришься к их работе, замечаешь одну очень положительную черту — это особое отношение читателя к библиотеке. Читатель приходит в библиотеку, как домой. Он знает, что он получит нужный совет, знает, что он получит здесь книгу, консультацию. Здесь как-то чувствуется близость читателя к библиотеке. Это, конечно, не во всех библиотеках. Все же мне кажется, что обслуживание читателя начинает опять оживать.

Но перед нами стоит задача обслуживать не только читателей, а обслуживать население. Что это значит? Это значит забота каждого библиотекаря должна быть не только о том круге, который нашел уже дорогу в библиотеку, но и о том, как привлечь в библиотеку тех, кто не записан в нее, не посещает ее.

В Пушкинскую библиотеку, когда я там была, пришла книгоноша-домохозяйка, рассказала, как она обслуживала пятьдесят человек своего жакта, как она ходила по квартирам и вербовала читателей. Библиотекари рассказывали, что раньше была нехватка читателей, рассказывали, как их вовлекали через школы. Теперь им уже этого не нужно делать. Читателей очень много, на абонементе большие очереди читателей, и только хорошее отношение их к библиотеке несколько смягчает остроту очередей.

В библиотеке имени Н. К. Крупской, во Фрунзенском районе, тоже большие очереди, но читатель понимает, что вина в этом не столько самой библиотеки, сколько в условиях

помещения, и читатель мирится с этим положением, он любит библиотеку. Но вот населению, которое находится за пределами библиотек, еще надобно учиться пользоваться библиотекой, узнать ее. Поэтому в особенности важно, чтобы областные библиотечные работники и областные библиотеки думали о плане и о сети.

Сейчас у нас с сетью очень плохо, в особенности на селе. Разве все глухие углы мы обслуживали? Разве достаточно обдумывали, где, как можем их обслужить? Для этой работы нам надо втянуть более широкие слои просвещенцев, надо втянуть сельский актив — не только библиотекарей, не только инспекторов. Сейчас библиотекам уделяется гораздо больше внимания. Надо, чтобы широкие массы боролись за библиотечное дело. Это в значительной степени зависит от самих библиотек, от того, насколько библиотеки сумеют обслужить разные слои населения, насколько они смогут среди советской интеллигенции развить достаточную пропаганду, насколько сумеют привлечь к этому делу рабочие массы. На данном этапе у нас возможности огромные в отношении разветвления библиотек, но мы их часто не умеем в достаточной мере освоить и использовать. Не должно быть такой замкнутости в библиотеке. Важно, чтобы была определенная связь с окружением, чтобы знали в библиотеке, какой пункт надо обслужить в первую очередь, где больше всего нужна помощь.

Важнейшее значение имеет совет при библиотеке. Разбирая старые документы, я нашла еще один документ по поводу библиотек, по поводу книг — как их надо продвигать. В нем вычитала то, о чем я забыла: у нас раньше было постановлено, что при каждой библиотеке имеется совет, причем совет не из читателей, а из целого ряда организаций — например, член сельсовета, член секции горсовета, профорганизация обязательно входят в этот совет. Если мы хотим не замкнуто жить, нам непременно нужны эти советы, и я думаю, что на данном этапе мы можем организовать их. Библиотекарь должен уметь вдохновить совет, чтобы последний помог расширить и улучшить библиотечное дело.

Второй вопрос — вопрос учета. Прошла у нас библиотечная перепись. Я смотрела перепись московских библиотек, смотрела карточки, как они заполняются, и у меня получилось такое впечатление, что учет работы у нас постав-

лен слабовато. Ведь не может учетчик из городского управления народнохозяйственного учета сам считать книги, считать читателей, а библиотека не вела учета, дает цифры на глазок. Впечатление такое, что библиотекарю не знают своей работы, не ведут учета ее, — как это ни грустно, а надо это отметить. В карточке есть пункт: сколько детских книг в библиотеке? Библиотекарь знает, что у него имеются такие-то детские книги, но сколько их, он не знает, поэтому пишет, что детских книг нет, а фактически они есть.

Библиотекарю не знают своих фондов и еще больше не знают читателя. На глазок даются цифры о количестве читателей, поэтому получаются неточности в подсчетах городского управления народнохозяйственного учета.

Я бы хотела обратить внимание товарищей на то, что в областных библиотеках учет должен проводиться более углубленный. То, что у нас будет учтено переписью, — это минимум; мы же должны всесторонне знать нашу библиотеку, должны уметь дать лицо нашей библиотеки. Есть, например, замечательная профсоюзная библиотека при Московском автозаводе, а когда берешь отчет этой библиотеки, то это кусочки разные, никак между собой не связанные. Надо уметь вести учет. Надо иметь папки учета, рационально составленные, обязательные для всех библиотек. Нужны отчеты четкие, с проверенными данными, расположенными в определенном порядке, чтобы сам библиотекарь мог легко найти нужную ему справку.

Вопросы самостоятельной работы — очень большие вопросы. Нам надо проработать всю марксистскую литературу. Нам надо не просто сказать: читай то-то, а выдвинуть, в каком порядке, как читать. Мы говорим о партийности в каждой работе, о том, чтобы она была вся пропитана духом партийности. Массы требуют этой партийности. А мы — политпросветчики и библиотекарю — что делаем, чтобы эту жажду партийности удовлетворить? Литературы у нас много. Опыт революционной борьбы у нас богатейший, а мы не всегда умеем дать то, что надо. Это задача большая и углубленная. И нашим товарищам, работающим в библиотечном вузе, надо очень много работать. Надо самим читать и работать над тем, как те знания, которые приобретаешь, передавать читателю. Всем нам надо работать над собой, чтобы дать себе отчет, как на данном этапе воз-

можно проще, возможно доступнее передавать необходимые знания широким массам читателей. Это вопрос очень большой. Сейчас коллективизация сельского хозяйства в корне ломает старую, мелкособственническую психологию. В бога люди не верят, старые авторитеты подорваны — это хорошо, но в партийных вопросах многие еще недостаточно разбираются, только тянутся к партии. Им надо помочь. Перед массовыми библиотеками в этом отношении большое поле деятельности. Тут Критико-библиографический институт должен прийти на помощь библиотекарям.

Еще один вопрос — детские библиотеки. Сейчас в Наркомпросе очень остро ставится вопрос о воспитательной работе среди ребят. Я считаю, что библиотека — это одно из важнейших звеньев в деле воспитательной работы среди ребят. Тут надо как-то теснее связаться с отделами народного образования. Мы не должны забывать, что для того, чтобы поднять работу детских библиотек, необходимо иметь тесную связь и со школьными отделами. Нам нужно быть тесно связанными с ними не только по вопросам детской библиотеки, но и по вопросам обслуживания учителей педагогической литературой. Вы знаете, что при наших педвузах и педтехникумах есть очень неплохие библиотеки, но они замкнуты, недоступны для массового учителя, у него нет нужной литературы. Это никуда не годится. Сейчас педагогическими вопросами интересуются не только учителя, ими интересуются массы. И библиотекари должны серьезно подумать о том, как теснее связаться со школой, теснее связаться с педвузами и педагогическими научно-исследовательскими учреждениями.

ДЕЙСТВЕННЫЙ МЕТОД

Мне пришлось как-то прочесть в одном научном немецком журнале в статье Отто Каммерера, что люди, имеющие дело с преобразованием материальных ценностей — строители, архитекторы, рабочие, инженеры, крестьяне, агрономы и др., — мыслят не столько логическими рассуждениями, сколько живыми образами. Это, пишет Отто Каммерер, не низшая форма мышления, это лишь иной тип мышления.

Наблюдения подтверждают правильность этого взгляда.

Все знают, какое громадное значение придавал Владимир Ильич убеждению *показом*. Он хорошо знал и крестьян, и рабочих, он знал, как лучше всего их убеждает показ — лучше всяких статей, всяких речей.

Тот, кто занимался с рабочими, знает: говоришь другой раз просто, доказываешь — дело, кажется, яснее ясного, но по глазам видишь: что-то не понимает еще человек. Приведешь пример и смотришь — заблестели у него глаза, живой конкретный пример убедил его.

Живые образы, живые примеры волнуют, захватывают.

Кино является методом убеждения путем показа, методом чрезвычайно действенным. Кино — это орудие пропаганды, агитации, организации. Орудие чрезвычайно мощное.

Весь вопрос лишь в том, что и как показывается.

Техника кино такова, что в кино можно показать что угодно — и правду и ложь. При помощи кино можно давать и правдивый показ событий, явлений, но можно показать и светопредставление, и чертей, можно исказить действительность до неузнаваемости.

Малоподготовленный зритель каждый образ, даваемый в кино, принимает за *реальность*, за действительность, и

буржуазия широко использует кино как орудие дезорганизации масс, пропитывая их настроенками мистики, шовинизма, ненависти к Советской власти. И потому решающим является — в чьих руках кино.

В январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов Ленин говорил: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹.

Это целиком относится и к советскому кино. Кино — величайшее достижение техники. Это достижение техники используется буржуазией в целях затемнения сознания широких масс, в целях их обмана, дезорганизации. В нашей Стране Советов кино все больше и больше становится орудием социалистического строительства, орудием просвещения масс, вооружая их знанием, пониманием всего происходящего. В руках Советской власти кино является могучим орудием пропаганды в широчайших массах учения Маркса — Энгельса — Ленина.

Однако для того, чтобы сделать кино орудием социалистического строительства, мало желаний. Нужно умение. И не только умение техническое. Техническому умению мы старательно учимся у капиталистических стран. Нужно учиться еще и другому. Надо уметь выбирать из бесконечной массы фактов самые важные, говорящие, волнующие, надо давать их в правильных связях и опосредствованиях, давать их в живом развитии. Это не так легко, как может показаться на первый взгляд. Надо учиться постановочной технике у буржуазии, но надо проявлять большую настороженность и бдительность — надо, чтобы никак не могла проскользнуть в наши постановки отравка мещанской морали, которой всегда так возмущался Ленин, не могло проскочить пошлое отношение к женщинам или то непонимание детской природы, детского развития, которым так возмущался Маркс, не мог бы проскочить великодержавный шовинизм и пр. и пр.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 436.

Идеология марксизма-ленинизма должна вооружать киноработников, и тогда кино в нашем Союзе Советских Социалистических Республик превратится в могучий фактор перестройки всей жизни на социалистических началах.

Наше кино идет уже по этому пути. И не случайно, что оно создает такие вещи, как «Чапаев».

В нашей Стране Советов условия развертывания работы кино наиболее благоприятны и будут все более и более обеспечивать углубление его достижений. Об этом красноречиво говорят уже имеющиеся успехи, особо ярко выявляющиеся в последние годы. Горячий привет работникам кино, горячее пожелание успеха в их важной работе!

1935 г.

О РАБОТЕ СЕЛЬСКОГО БИБЛИОТЕКАРЯ

Одним из заветов Ленина был завет развернуть на селе как можно шире культурную работу вообще, в том числе крепко, хорошо поставить и библиотечное дело. Сейчас необходимо, чтобы у каждого колхоза, у каждого совхоза был свой культплан, чтобы колхоз и совхоз отвечали и за культурную работу так, как они отвечают за работу хозяйственную. В культплан должен входить и план развития и укрепления библиотечного дела.

У нас в целом ряде районов библиотечная работа на селе совершенно еще не развита. Вот из Азово-Черноморского края библиотекарь пишет, что книги возвращаются во вновь открытую библиотеку в жутком виде, и при этом объясняет: «У нас в районе никогда раньше никаких библиотек не бывало, так люди не умеют с книгами обращаться». Заходишь в Библиотечное управление, а там инспектор из одного района Ивановской области пришел за советом — с какого конца начать разворачивать сеть библиотек; до сих пор у них в районе на селе никаких библиотек не водилось. Конечно, эти печальные случаи не надо обобщать, но надо себе отдать отчет, что сеть библиотек на селе у нас далеко еще недостаточна. Она должна быть расширена. Вопрос о расширении библиотечной сети на селе — вопрос очень важный.

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ПУНКТЫ И БИБЛИОТЕЧНАЯ СЕТЬ

Каждый поселок должен иметь библиотечный пункт, где бы регулярно получались газеты, были бы самые необходимые справочники, популярные книжки по важнейшим

вопросам политики, соцстройки, была бы особенно интересная современная беллетристика. Важно, чтобы был выделен человек, который этой «первичной» библиотечкой ведал, ее берёг, заботился бы о том, чтобы около нее развертывалась работа, шли читки, чтобы книги не пропадали, чтобы эта библиотечка пополнялась, чтобы она обслуживала побольше народу, чтобы около этой библиотечки сбит был актив, о ней заботящийся, из партийцев, из молодежи, из колхозников и колхозниц-ударниц.

Библиотечный пункт — это библиотечка в красном уголке, библиотека и читальня при избе-читальне, при колхозном клубе, культурном стане, при МТС, при чайных, при Домах культуры и т. д.

Таковыми библиотеками должны возможно шире охватить самостоятельные сельские библиотеки — районная и сельская.

Библиотечки, читалки необходимы в каждом поселке. Если поселок большой, надо, чтобы в нем было два-три библиотечных пункта, а то и больше. Красные уголки и читалки могут быть или самостоятельными, или при каких-либо учреждениях — избах-читальнях, колхозных клубах, чайных, Домах культуры, при сельсоветах и пр. Но им трудно работать там, где нет поддержки от более сильных библиотек, районных, сельских. В каждом районе должна быть сеть сельских библиотек.

Где устраивать сельские и районные библиотеки? Неопытные культработники думают иногда, что для этого достаточно взять карту района и ровно расчертить ее, принимая во внимание лишь расстояние библиотек друг от друга. Так нельзя подходить. Надо взвесить целый ряд моментов. Надо посмотреть, где народ самый развитый, грамотный, особо рвется к знанию. Это обыкновенно бывает в поселках, где начинают укрепляться и развиваться новые формы хозяйственной жизни (МТС, колхозы), куда ездит народ из других мест. В таких местах надо в первую очередь укреплять библиотечную сеть. Она должна служить показом для более отсталых в хозяйственном и культурном отношении поселков. Она должна быть советчиком, помощником всех окружающих библиотечных пунктов.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОКОЛО БИБЛИОТЕЧНЫХ ПУНКТОВ КРЕПКОГО БИБЛИОТЕЧНОГО АКТИВА

Необходимо, чтобы вокруг каждого библиотечного пункта и особенно вокруг сельской библиотеки организован был крепкий культурный актив. Из кого должен быть организован актив? В первую очередь это должны быть партийцы. Каждый партиец должен знать, какое значение придавал библиотекам Ленин, как помогает укреплять библиотечное дело партия; надо, чтобы он заботился о библиотеке, как о своем детище, чтобы старался о том, чтобы в библиотеках были лучшие книжки, чтобы они читались пошире и т. д. Необходимо, чтобы около библиотеки был организован и комсомольский актив, который отвечал бы за то, как библиотека обслуживает население, вербовал бы читателей для библиотеки. Важна также помощь в деле организации бесед по оценке книг, составление рекомендательных списков. Тут партийно-комсомольская помощь особенно важна. Правильная оценка книги раскрывает глаза на то, что ценно в книге, что в ней плохо. Правильная оценка книги учит читателей разбираться в книгах, сознательно относиться к читаемому. Очень важна забота партийно-комсомольского актива о продвижении книг и статей Ленина, решений последних съездов и пр.

Сельский библиотекарь должен держать крепкую связь с партийными и комсомольскими организациями и помогать им через посредство книги шире развертывать свою работу. Помогая им, он сам будет учиться правильной оценке книг. Если в ближайшем городе есть партбиблиотека, надо связаться с ней, заручиться ее помощью.

Если над сельской библиотекой шефствует какая-нибудь городская организация, надо прежде всего связаться с ее партийной частью. Нужно всячески укреплять партийно-комсомольское шефство, которое должно выражаться в идейной помощи в первую голову.

Сейчас, когда и городская и деревенская масса выросла, стала сознательной, работа Советов получает особое значение. Но часто мы наблюдаем очень большой разрыв между общим развитием и общеобразовательными знаниями советских работников.

С одной стороны, важно, чтобы на различных курсах для подготовки председателей сельсоветов, для работников

райисполкомов отводилось время для освещения роли библиотеки на селе, указывалось, как ее надо использовать в целях улучшения работы Совета, показывалось, как это надо делать; с другой стороны, необходимо, чтобы сельский библиотекарь сам следил за работой сельсовета, райисполкома, заботился, как помочь работе Совета, в частности председателя сельсовета. Такая работа побудит председателей сельсоветов окружать сельскую библиотеку необходимой заботой. Уделяет или не уделяет внимание райисполком, сельсовет библиотеке, это зависит в значительной мере от сельского библиотекаря.

Сельский библиотекарь знает, конечно, какую роль играет коллективизация во всей перестройке сельского хозяйства на социалистических началах. Но этого мало. Важно, чтобы сам он был энтузиастом этого дела, понимал суть различия между коллективным и индивидуальным хозяйством, понимал, какое громадное дело — правильно поставленная коллективизация, как она подрывает корни мелкособственнической психологии. Необходимо, чтобы сельский библиотекарь умел не только подобрать литературу «к весенней посевной кампании», но и понимал бы, как эта весенняя кампания связана с основными вопросами соцстройки. Если он это будет понимать, понимать роль механизации, роль правильной организации труда в колхозе, он сумеет найти пути смычки сельской библиотеки с активом колхоза. Работа такого сельского библиотекаря-коллективиста будет все более и более приносить пользу колхозу, сельская библиотека будет все более и более входить в быт колхозов.

При всех совхозах должна быть библиотека, открытая для сельскохозяйственных рабочих и работниц и их семей.

Сельская библиотека при совхозе должна развешивать свою работу на основе знания труда и быта сельхозрабочих, на основе знания труда и быта колхозников окружающих колхозов. Сельский библиотекарь должен думать о том, как он через библиотеку может помочь делу обслуживания тех и других. Он должен тесно связаться с профсоюзом сельхозрабочих, с учителями, просвещенцами, с врачами и фельдшерами, с агрономами и ветеринарами, с техниками, со счетоводом, со всей советской интеллигенцией. Важна не формальная связь. Важно, чтобы библиотека заботилась о том, чтобы каждого представителя советской интеллиген-

ции втянуть в работу над улучшением библиотеки. Важно, чтобы человек не со стороны смотрел на библиотеку и просто ей «сочувствовал»; важно, чтобы он стал работать над ее улучшением, чтобы улучшение библиотеки и ее работы стало его собственным делом. А сделать советская интеллигенция через библиотеку может очень много. В деревне не меньше, чем в городе, масса тянется к знанию, к книжке, но с книжкой работать очень многие не умеют, разобраться в ней не могут; нет у них тех общеобразовательных знаний, которые необходимы для того, чтобы извлечь из книжки все, что надо.

В каждой сельской библиотеке должна быть организована самообразовательная работа. Самому сельскому библиотечарю часто не хватает ни времени, ни знаний, чтобы отвечать на все вопросы, какие возникают у читателей при чтении книг. И вот надо, чтобы каждый специалист уделял какое-то время на консультацию, т. е. помощь советом. Нужен общий консультант, который должен разбираться в том, о чем читатель спрашивает, знать, какая его подготовка, что он знает вообще, чем интересуется. Таким общим консультантом может быть или сам библиотечарь, или культурник колхоза, или специально выделенный колхозом или профсоюзом человек. Общий консультант организует консультации по специальности. Врач, например, может особо хорошо консультировать по детским, по охране здоровья, по санитарии, по ознакомлению с жизнью человеческого тела, по питанию и пр. Техник может консультировать по математике, физике, технологии и т. д. Надо, конечно, чтобы каждый консультант обрстал целым рядом помощников. Такими помощниками могут быть школьники и пионеры. Тот не пионер, кто не ведет общественной работы. Надо только, чтобы общественная работа не была простой «нагрузкой», надо, чтобы пионеры не воображали себя всезнайками, которые могут всех всему научить. Общественная работа школьников и пионеров должна быть такая, от которой и другим была бы польза, да и сами бы они росли на этой работе. Такая помощь библиотечному консультанту, работа по его указанию по линии помощи занимающимся самообразованием им самим даст очень много, будет повышать качество их собственной учебы. Помощниками консультанта могут быть те, кто сам много занимается в данной области знания.

Организовать самообразовательную работу в сельской библиотеке — важнейшее дело. Сельский библиотекарь должен быть таким организатором. Он сможет это сделать, если сумеет привлечь сельскую интеллигенцию.

Сельская интеллигенция сможет очень много помочь в составлении рекомендательных списков по своей специальности, необходимых для самообразовательной работы на основе имеющихся в библиотеке книг.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТОВ СОДЕЙСТВИЯ РАБОТЕ БИБЛИОТЕКИ

В целях закрепления и лучшей организации работы в помощь библиотеке партийцев, комсомольцев, работников сельсоветов и их секций, работников МТС, правлений колхозов и совхозов, сельской интеллигенции надо организовать из них совет содействия работе библиотеки. Тогда сельский библиотекарь будет не одинок, библиотечная работа будет его удовлетворять, он будет чувствовать, что растет на этой работе.

Важно вовлекать в советы содействия шефов. Идею шефства всячески поддерживал Ленин. Но он шефство понимал глубоко. Имел в виду не только материальную помощь, но главным образом помощь организационную, помощь идейную, помощь научную. Он настаивал на помощи города селу.

На данном этапе, когда мы осуществляем вторую пятилетку, идем по пути построения социалистического общества, идея шефства должна быть поднята на гораздо более высокую ступень — надо сделать шефство таким, каким его хотел видеть Ленин.

И вот советы содействия библиотеке должны сыграть очень большую роль в деле укрепления шефства над сельскими библиотеками. Библиотечное управление настаивает на том, чтобы каждая городская библиотека шефствовала над деревенской. Надо еще подработать формы этого шефства. Но шефствовать должны не только библиотеки, шефствовать должны целые организации, особенно профсоюзные, должны шефствовать городские предприятия, учебные заведения. И вот советы содействия библиотеке должны помогать шефам правильно осуществлять шефство. В совете

содействия должна быть особая шефская группа, которая увязывала бы всю шефскую работу.

В общем соревновании сельских библиотек необходимо обратить особое внимание на лучший совет содействия библиотеке. При этом важно, чтобы вопрос, какой совет работает лучше, решал не какой-то далекий центр, важно, чтобы в обсуждении этого вопроса принимало участие само население. Это обсуждение должно служить орудием повышения интереса к библиотеке широких слоев населения.

ОБСЛУЖИВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Но дело не только в развертывании обширной сети сельских библиотек в каждом районе. Важно, чтобы эта сеть как можно лучше обслуживала как можно большее количество читателей.

Сельская библиотека не может просто ждать, когда к ней придут читатели. Она должна научиться вербовать их. На селе библиотека не является еще, как правило, чем-то таким, куда тянется население. Библиотека должна уметь привлечь к себе внимание. Я не говорю уже о том, что библиотека должна иметь вывеску; что она должна вывешивать объявления о читке вновь полученных книг, о беседах с читателями и т. п. во всех местах, где собирается народ; писать об этом в стенгазетах. Совет содействия библиотеке может через учителя, через ребят-пионеров организовать информацию родителей о библиотеке, ее работе, часах открытия и т. д. То же надо делать через представителей сельсовета, через представителя профсоюза и др. При этом надо обратить внимание на вовлечение в число читателей ударников и ударниц, на их обслуживание. Особенно важно привлечение женщин-читательниц. Женщина в колхозе стала силой. И надо, чтобы эта сила стала культурной, обязанность сельской библиотеки — помогать в этом отношении колхознице-ударнице. Важно не только то, чтобы колхозница просто стала ходить в библиотеку, надо, чтобы она научилась ею пользоваться. Важна работа с новым читателем.

С новыми читателями надо проводить работу, надо вести с ними «библиотечные беседы» — на наглядных примерах показывать, что может дать библиотека; надо постепенно, по мере того как новый читатель будет втягиваться в посе-

щение библиотеки, прививать ему «библиотечную культуру», т. е. умение беречь книгу, выбирать книгу, пользоваться ею. Нужно прикреплять к новому читателю кого-нибудь из совета содействия, который старался бы выявить интересы нового читателя, направить их в определенное русло, иногда почитать вместе с не привыкшими еще к пользованию книгой читателями.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО АКТИВА

Актив читателей надо как можно лучше организовать.

Надо научить его выдвигать свои предложения, писать свои соображения. Нужно выделить особые дни беседы библиотекаря с читателями. Надо, чтобы и члены совета содействия библиотеке принимали участие в этих беседах, но чтобы главным на этих беседах было заслушивание мнения читателей, обсуждение их инициативы.

Нельзя стричь читателей под одну гребенку. Читатель читателю рознь: один более подготовлен, другой — менее, один интересуется деловой книжкой, другой — художественной, третьему нужны справочники. Надо учитывать запросы читателей. Им надо помогать, но не надо их опекать. Излишняя опека часто отбивает у читателей охоту посещать библиотеку.

Если есть силы для постановки стенной газеты, хорошо беседы о книге, о прочитанном отражать в библиотечной стенной газете.

Организованный актив читателей может колоссально много сделать для вовлечения в чтение все новых и новых кадров читателей, организации их, изучения их интересов.

СМЫЧКА МЕЖДУ БИБЛИОТЕКОЙ И ШКОЛАМИ ВЗРОСЛЫХ

Должна быть теснейшая смычка между библиотечной работой и работой школ взрослых всех видов и типов, начиная со школ грамоты и кончая профессиональными школами. Никуда не годна школа взрослых, если она не превращает всех своих учащихся в активных читателей библиотеки, не ведет с ними библиотечных бесед, не помогает им в деле умения пользоваться книгой.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ БИБЛИОТЕКЕ В ДЕЛЕ СНАБЖЕНИЯ ЕЕ КНИГАМИ

Иногда сельский библиотекарь боится: нахлынут читатели, а книг недостаточно.

Чем больше сельская библиотека вовлечет читателей, чем больше она будет окружена общественным вниманием, тем легче ей будет обеспечить себя материально, тем больше будет заботы о ней.

Крупную роль в деле обслуживания библиотеки могут сыграть и советы содействия библиотеке, собирая нужные книги от добровольных жертвователей. Ленин в свое время отдавал прочитанные книги в общественные библиотеки или совсем, или во временное пользование, его примеру следует ряд большевиков. Есть библиотеки, которые благодаря помощи читателей, сочувствующих разбогатели книгами. Надо только, чтобы поступившие книги не залежались, а сейчас же обрабатывались и пускались в ход. Очень много тут могут сделать шефы. Надо, конечно, чтобы они давали в подшефное село не всякое книжное барахло, не руководствовались принципом: «На тебе, боже, что нам не гоже», — а давали новую, помошную литературу. Мы имеем хорошие примеры широкой помощи библиотекам со стороны читателей и сочувствующих в деле снабжения литературой. Сейчас тиражи новых книг совершенно не соответствуют громадному спросу на них, и важно, чтобы как можно больше книг поступило в общественную собственность, а не валялось без пользы у тех, кто книгу уже прочел и кому она уже больше не нужна.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГАЗЕТ

Надо еще остановиться на газетах. Каждый библиотечный пункт должен снабжаться газетами. Но это еще не все. Чтобы газеты не растаскивались, надо их тотчас по получении прикреплять к особо приспособленным палкам, как это делалось во всех кофейнях, например, во Франции, Швейцарии, Германии и других странах, бывших раньше передовыми. Зайдет человек кофе напиться и может, никого не беспокоя, взять со стены палку с номерами газет и прочесть быстренько газеты, а потом повесить эту палку с газетой на место. В ряде клубов есть это и у нас, но,

к сожалению, в очень немногих еще. А дело это самое простое.

Другой вопрос — об использовании газет. В газетах много ценного материала — отчетов, важных цифровых данных, ценных статей по отдельным вопросам. Их надо собирать и наклеивать. Вот сейчас, например, помещаются интересные материалы по гражданской войне, они пропадают; их надо систематически вырезать и наклеивать в особую тетрадь. В другую тетрадь (тетради сшиваются из газетной бумаги) надо наклеивать сведения о путешествиях на Памир, о челюскинцах и других исследованиях местностей нашего Союза. Надо в особую тетрадь собирать материал по заграничье и т. д. Я помню, как в первые годы Советской власти, когда у нас почти не было изданий книг и учебников, Владимир Ильич настаивал на таких вырезках и наклейках газетного материала. Одно время это делали, потом бросили. А дело нужное. Это стоит дешево, на газету теперь подписывается много народу на селе, экземпляров для вырезок хватит. Хорошо, если бы библиотечные пункты соревновались между собой на лучшее использование газет.

Еще надо сказать о читках статей из газет. Это делается. Читки необходимо как можно лучше, как можно шире проводить по селу. Хорошо бы вести дневник читок: что прочитано, когда, где, кто вел читку, сколько было человек слушателей, возникла ли после читки беседа. Тут есть уже очень интересный опыт, о котором не надо забывать. Например, одна крестьянка рассказывала, как она организовала в своем селе читки. Собираются крестьянки — соседки с десяти дворов. Иванова приходит к ним читать; почитает, идет читать к следующей группе соседок и так обойдет все село. Конечно, если большое село, надо, чтобы читал не один человек, а больше, чтобы село было поделено на читательские участки. Надо, чтобы время для читок было удобное, чтобы чтец мог давать разъяснения, хотя бы самые простые и нужные, чтобы дело не срывалось постоянно, было бы хорошо налажено.

ЗАБОТА О «КОЛЛЕКТИВНОМ ЧИТАТЕЛЕ»

Библиотечные пункты должны обслуживать как можно более широкие слои населения. Для этого надо вербовать побольше читателей. Но одно дело пойти в читалку, когда

она расположена в пяти минутах ходьбы, другое — когда надо идти до нее час. Поэтому гуще должна быть сеть красных уголков, а сельская библиотека должна брать на себя заботу о них и контроль над их работой с книгой. Чем больше библиотечных пунктов обслуживает сельская библиотека, тем лучше. Красный уголок, читалка — это «коллективные читатели». Обслуживание их книгой — одна из важнейших задач библиотек.

Но как надо уметь заботиться об отдельном читателе, как надо для отдельного читателя установить определенные требования обращения с книгой, сроки, на которые может быть дана книга, формуляры, так надо выработать и правила пользования книгами, выдаваемыми красным уголкам и читальням.

Неплохо, если сельская библиотека будет время от времени созывать руководителей своих «коллективных читателей», т. е. заведующих красными уголками и читальнями, заслушивать их отчеты, пожелания, инструктировать их. Работа с «коллективным читателем» столь же важна, как и работа с индивидуальным читателем.

Иногда полезно потолковать и со всем коллективом читателей того или иного красного уголка.

Вопрос идет не только о снабжении книгами, а об организации всей работы. Снабжение красных уголков и читален книгами — очень важное дело; подбор книг, их своевременная доставка, их правильное использование — вот что основное. Тут есть опыт, но надо иметь в виду, что сейчас изменились формы передвижения. Книги могут быть доставлены грузовиками, тракторами и пр. Надо договариваться об этом. И в красном уголке и в читалке необходимо ответственное лицо, хорошо проинструктированное. На лучшее обслуживание «коллективного читателя» должны соревноваться сельские библиотеки.

Передвижные формы библиотечной работы должны всячески развиваться. Их надо улучшать. Каждый библиотечный пункт должен быть опорным пунктом передвижной работы.

Важно, чтобы те пункты, где временно скопляется народ — на мельницах, в полевых станах, на базарах, — были опорными пунктами для передвижек. Во временных читалках главное — обслуживание газетой и информация о книгах, библиотеках, пропаганда библиотечного дела. Хорошо

организовывать экскурсии временных читателей в ближайшую библиотеку, если таковая есть поблизости.

Данная статья далеко не исчерпывающая, она совершенно не касается вопросов техники, оборудования помещений, финансов, снабжения сельских библиотек книгами и пр. Статья имела целью обратить внимание сельских библиотекарей на придание всей работе библиотек более углубленного характера, обратить их внимание на лучшее обслуживание читателей, на завоевание их.

1935 г.

К ВОПРОСУ О ЧИТКЕ ГАЗЕТ

Сейчас на страницах «Ударника Курской» много пишется о необходимости чтения газет. Вопрос этот очень важен. Читка газет — показатель культурности, показатель того, насколько человек интересуется вопросами международного положения; тем, что делается в стране, что делается в той области труда, где он работает; насколько он заинтересован в том, как живут кругом него люди, как перестраивают свою жизнь, налаживают ее. Раньше, при царизме, наша страна была образцом бескультурья, народ был безграмотный, жил слухами, пробавлялся тем, что расскажет какой-нибудь прохожий, проезжий, «бывалый человек», верил тому, что, как говорилось в старинку, «сорока на хвосте принесет». Война, революция, советский строй повысили чрезвычайно интерес к газете, теперешние тиражи газет не идут ни в какое сравнение с тиражами дореволюционными. Люди стали другие, сознательность масс чрезвычайно возросла. Но газета не всюду вошла еще по-настоящему в быт. Мешает систематическому сознательному чтению газет малограмотность, мешает нехватка газет, нерегулярная их доставка и недостаток широкого развертывания культурно-массовой работы.

Что надо сделать, чтобы чтение газет вошло в быт? Можно повторять миллион раз: «Читай газету! Читай газету!» — и дело от этого не сдвинется.

Самое главное — это чтобы газета стала «своей», близкой, понятной. Тут большую роль играет тематика статей.

Было бы неправильно считать, что в газете, рассчитанной на читателей-колхозников, надо писать только о себе,

урожае, прополочной кампании; что в газете, рассчитанной на читателей-учителей, надо писать только о школе; в газете, рассчитанной на железнодорожников, надо писать только о работе железных дорог. Конечно, за исходный пункт надо взять труд и быт обслуживаемой профессии. Но надо уметь перекинуть мост от этих вопросов к вопросам соц-стройки и к вопросам международного положения. Это один из важнейших вопросов, над которым надо работать и работать. Другой вопрос — это вопрос связи с читателем.

Вопросы труда и быта данной профессии, вопросы, о чем и как писать в газете, должны обсуждаться возможно глубже и шире. Это один из путей сделать газету близкой читателю.

Редакция каждой газеты, обслуживающей известные кадры рабочих, известную профессию, должна превратиться в организующий читателей пункт. Что это значит? Это значит, что газета должна проводить возможно чаще совещания с разными группами своих читателей, выявлять на этих совещаниях, что наиболее в данный момент их интересует, захватывает, о чем им особенно хотелось бы почитать в своей газете. Газета должна растить кадры своих раб-коров, учить их на живых примерах, как и о чем писать. Чтобы газета стала «своей», надо активизировать читателей и по части рабкорства, и по части присылки своих замечаний на статьи, своих пожеланий и т. д. и т. п. Газета должна уметь поставить себе на службу все культурно-просветительные учреждения, крепко связаться с ними. Главным ее пособником должна быть библиотека, затем школа взрослых, затем клуб.

Библиотека должна давать консультацию, как читать газету, должна подбирать для читателей списки книг, в которых пишется по вопросам, затрагиваемым в газете, должна организовывать вечера читки и соответствующей художественной и соответствующей деловой литературы, должна ставить на обсуждение читателей, какие вопросы примыкают к тому или другому вопросу, затронутому в газете. Надо, чтобы в библиотеке были вывешены на видном месте списки статей Ленина, имеющих отношение к железнодорожникам, к транспорту. Будет вот праздноваться 30-летний юбилей 1905 г. Надо подобрать материал о героической борьбе железнодорожников и т. д. и т. п.

Школы взрослых особенно много могут сделать в деле выработки кадров рабкоров, в деле обучения малограмотных сознательному чтению газет.

Клубы могут организовать соревнования между читателями, общественную работу, связанную с вопросами, затрагиваемыми в газетах, организовать общественными силами подклейку газетных статей по определенным вопросам, что советовал в свое время Ленин, организовывать каждую шестидневку «газетный час» с обменом мнений читателей о прочитанном в газетах за минувшую шестидневку и т. д. Клуб может организовать ряд лекций, литературных вечеров по интересующим читателей вопросам.

Надо организовывать периодически (например, раз в месяц) общие собрания всех культучреждений данного участка с участием уполномоченного от газеты, с тем чтобы каждое учреждение рассказывало, что оно сделало за данный промежуток времени. Хорошо организовать соревнования всех культучреждений по линии, чтобы добиться таким путем в возможно более короткий срок поголовного сознательного чтения своей газеты, добиться широко развернутого рабкорства. Гвоздь вопроса тут в организации.

В данной заметке вопрос поставлен лишь «начерно». Товарищи, ближе стоящие к железнодорожному делу, смогут четче, конкретнее подработать этот вопрос, втянуть в его обсуждение широкий актив читателей.

Хотелось бы, чтобы на транспорте культработа в целом и читка газет как одно из звеньев культработы в частности были бы поставлены образцово.

О СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Начинающийся конкурс на лучшую сельскую библиотеку, на лучшую совхозную, колхозную библиотеку имеет серьезнейшее значение. Сейчас коллективизация сельского хозяйства подводит нас вплотную к разрешению одного из важнейших вопросов соцстройки — к ликвидации культурной отсталости деревни. Деревня с ее мелким единоличным хозяйством всегда была оплотом темноты и невежества. Теперь этому пришел конец. Теперь создана уже экономическая база для расцвета культуры на селе.

Но само собой ничего не делается, нужна упорная работа по линии культурного строительства на селе. Укрепление библиотечного дела в деревне — одно из важнейших звеньев этого строительства. В этом деле заинтересована вся страна, и в первую очередь колхозная и совхозная молодежь, которая так страстно тянется к знанию.

Проведенная 1 октября 1934 г. перепись библиотек по РСФСР установила на селе 21 523 библиотеки, в них 21 488 561 книгу. Цифры сами по себе довольно большие, но, если мы учтем количество населения в нашем Союзе, грамотность, пространство, по которому разбросан наш Союз, мы почувствуем, осознаем, какую громадную работу надо провести по развертыванию библиотечной сети на селе.

Недавно в Испании состоялся II Международный библиотечный конгресс. Были там и наши делегаты. Они делали доклады о том, как наши библиотеки обслуживают рабочих и крестьян. И вот нам говорили библиотекари разных

стран: ваши массовые библиотеки обслуживают самые низы, наши — средний класс, мелкую буржуазию. И вот эту работу по обслуживанию трудящихся масс мы должны развернуть особенно широко, мы должны обратить особое внимание на обслуживание сел, колхозов, сельских рабочих. Хорошенько надо укрепить существующие библиотеки, окружить их вниманием, заботой, а затем ширить сеть библиотек, *устраивать их в самых удобных местах, где собирается народ. Детские библиотеки надо разворачивать не менее энергично.*

Нам нужно обратить внимание еще на одну сторону дела. Проведение библиотечной переписи выявило одну вещь, о которой нам нужно помнить. Мы не можем забывать, что наши сельские библиотеки пока еще очень бедны книгами. Что это за библиотека, в которой меньше тысячи книг? А между тем на селе есть библиотеки, в которых меньше тысячи книг. Такие мелкие библиотеки составляют 86,5%; библиотек, в которых свыше одной тысячи книг, всего-навсего 5913. Нашим лозунгом должен стать лозунг: «*Книгу в деревенскую библиотеку!*» Правда, мы имеем 86 районных библиотек, хотя и расположенных в городах, но обслуживающих деревню. Но это не изменяет дело. Основное — «накормить» хорошей, интересной современной книгой эти десятки тысяч сельских библиотек. Необходимо шире развернуть издательство научно-популярной литературы, издательство художественной литературы, технической. Громадное значение может иметь шефство города над селом, сбор хороших, самых лучших, самых ценных книг для села. Опыт показал, какую громадную пользу могут принести эти сборы книг для библиотек. Пока в сельских библиотеках мало книг. Будет больше, тогда они станут обрастать передвижками. Нет книг, а передвижная форма обслуживания играет крупнейшую роль в приближении книги к читателю. Надо не только, чтобы читатель мог получить книгу в библиотеке, надо, чтобы дело было организовано так, чтобы книга *сама лезла в руки*. Нужно использовать весь опыт нашей массовой работы — передвижки, книгоношество, читки, плакаты, выставки, рекомендательные каталоги. Надо помочь нашим сельским библиотекарям, надо окружить их вниманием, приходя к ним на помощь, организуясь вокруг них. Надо путем общественности сделать так, чтобы у каждого сельского библиотекаря выра-
с-

тали десятки помощников. Надо в каждом районе создать образцовую сеть библиотек. Конечно, это нелегко, нужна очень большая работа, крепкую организацию создать надо. Создадим. Поставим дело образцово. Меньше полугода осталось. Надо работать напряженно. Начи-
наем.

1935 г.

БОЛЬШОЕ КУЛЬТУРНОЕ ДЕЛО

Товарищи красноармейцы!
Включайтесь во Всесоюзный конкурс на лучшую сельскую библиотеку!

Партия и правительство обращают большое внимание на обслуживание населения библиотеками. Теперь время такое — нельзя жить не читая, не следя за тем, что делается на свете, что делается в нашей Стране Советов, что делается во всем мире, нельзя перестраивать жизнь по-новому, не учась непрестанно из книг, как и что надо делать, не черпая из книги знаний, понимания жизни.

Одних газет мало. Нужны книги, но книг на селе часто негде достать. Кроме того, чтобы подковаться по части знаний, нужно не просто иметь какие попало книги, нужно иметь ту именно книгу, которую нужно прочитать, надо иметь под руками известный подбор книг. Нужны библиотеки.

Полтора года назад правительство издало постановление о библиотечном деле¹. Оно принесло громадную пользу. В городе библиотечное дело заметно улучшилось, хотя и тут многое еще надо сделать, чтобы поставить дело образцово, много еще недочетов надо устранить.

Село в культурном отношении всегда отставало от города. Как неважно обстоит дело с библиотеками на селе, это вы, товарищи, знаете по опыту. Пожалуй, есть среди

¹ Имеется в виду постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» от 27 марта 1934 г. — *Ред.*

вас такие, которые научились пользоваться библиотекой только в Красной Армии.

Советская власть стремится ликвидировать отсталость села, культурно поднять село по всем линиям, изжить такое положение, когда на селе не достать книжки.

Но пока что на селе количество библиотек совершенно недостаточно. Надо открыть там как можно больше библиотек, увеличить их сеть. Сельские библиотеки, как правило, бедны книжками, надо пополнить их нужными, хорошими книгами; надо, чтобы библиотеки работали хорошо, не находились на запоре, были открыты в часы, удобные для населения, чтобы книги не лежали зря на полках, чтобы о них знали читатели и как можно шире ими пользовались, чтобы в самой библиотеке были чистота и уют.

Надо организовать в каждой библиотеке крепкий актив; надо, чтобы библиотека не была в загоне, чтобы никто не смел выбрасывать библиотеку из помещения, вселять туда жильцов, заваливать ее картошкой, усылать библиотекаря на другую работу, мешать работе библиотеки. Надо, чтобы сельсоветы и райисполкомы, органы народного образования, органы других ведомств уделяли библиотечному делу необходимое внимание и заботу. Надо поставить библиотечное дело под общественный контроль. Необходимо, чтобы печать включилась в это дело. Надо, наконец, чтобы сами колхозные массы, чтобы все трудящиеся села стали считать его своим кровным делом, так, как считают теперь школу.

Когда в 1917 г. создана была власть Советов, все наши враги говорили: «Берите, продержитесь недели две — и конец, народ-то в России темный, разве он сможет обойтись без помощи помещиков и капиталистов?» Но уже скоро восемнадцать лет как миллионы трудящихся СССР строят своими руками новую жизнь, коллективно преодолевая величайшие трудности. Когда надо вытащить какое-нибудь звено, за работу берутся сами массы, тысячи людей отдают свою энергию, инициативу, силы, знания на то, чтобы выполнить дело, и достигают очень крупных успехов. Теперь уже все говорят о наших достижениях.

Партия и правительство всячески укрепляют культурный фронт, придают ему особое значение. Ленин постоянно говорил, чтобы массы включались в это дело.

С 15 июля 1935 г. до 1 января 1936 г. проводится конкурс на лучшую сельскую библиотеку — на лучшую совхозную

библиотеку, на лучшую колхозную библиотеку, на район, сумевший наилучшим образом обслужить население библиотекой.

В конкурсе принимают участие Наркомпрос, особенно его Библиотечное управление, комсомол, Наркомзем, Наркомсовхозов, профсоюзы, сельсоветы, учителя. Все шире и шире включается советская общественность. Начинает захватывать это дело писателей. Писатель Гладков уехал на днях в Саратовский край: услышал про конкурс, решил посмотреть там библиотечки, побеседовать с библиотекарями и читателями. Узнав о конкурсе, врачи решили позаботиться, чтобы в каждой библиотеке были книжки по санитарии и гигиене, проследить, чтобы было в библиотеках чисто, чтобы было хорошее освещение. Узнали про конкурс работники Наркомтяжпрома—тоже включились. Студенты разных техникумов, вузов включаются в конкурс: каждый определяет, что он будет делать—книги ли давать в сельские библиотеки, заботиться ли об уюте библиотеки, помещения под библиотеку обеспечивать, вербовать читателей, книгоношей ли сделается и т. д. и т. п.

Не может остаться в стороне от этого дела и Красная Армия. Улучшение работы сельских библиотек, развертывание их сети, снабжение библиотек нужными книжками — все это дело понятное, близкое каждому красноармейцу. Красноармейцы тесно связаны с селом — там у них семьи остались, им не может быть безразлично, будет там библиотека или нет, будет она хорошо работать или нет.

Надо включиться в конкурс и армейским организациям.

Важно, чтобы политорганы Красной Армии принимали участие в краевых конкурсных комитетах. Тогда надо будет наладить контроль за тем, чтобы сельские библиотеки всех типов (и совхозные, и колхозные, и все другие) как можно лучше обслуживали переменников и призывников, имели художественную и популярную литературу, рекомендуемую им для чтения, чтобы сельские библиотеки помогали призывникам и переменникам в их самообразовательной работе и т. д.

С другой стороны, можно будет наладить связь красноармейских библиотек, обслуживающих территориальные части, с сельскими библиотеками. Они смогут оказывать сельским библиотекам методическую помощь, в которой так часто нуждаются сельские библиотеки. Очень большую

помощь может оказать Красная Армия конкурсу, включив помощь сельским библиотекам в свою шефскую работу.

В сентябре и октябре значительное число красноармейцев и краснофлотцев увольняется в долгосрочный отпуск. И вот чрезвычайно важно, чтобы была проведена с ними разъяснительная работа о конкурсе и о развитии библиотечного дела на селе. Это будет иметь очень большое значение: Вернувшись в родные села, красноармейцы и краснофлотцы волеют живую струю во все это дело, поднимут общее внимание к конкурсу и придадут ему тот характер культурного общественного движения, который ему необходимо придать. Важно, чтобы примкнули к библиотечной работе на селе увольняемые библиотечные работники срочной службы РККА. У них есть опыт работы с книгой, работы с читателями.

Товарищи красноармейцы, вы пишете постоянно домой, на село. Пишите о важности создавать библиотеки на селе, о необходимости окружать их вниманием, заботой, становиться читателями библиотек, организовываться в читательские группы, сообща читать книжки. Пишите о тех книжках, которые вы читали, которые вам особенно понравились, советуйте их читать, брать из библиотеки. Ваши письма домой о необходимости развертывания библиотечного дела на селе, ваши отзывы о книжках будут иметь очень большое значение. Это будет серьезнейшая помощь конкурсу.

О СОВХОЗНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

По Советскому Союзу объявлен конкурс на лучший район, совхоз и МТС по постановке библиотечного дела. Конкурс продлится до января 1936 г. Начат он с 15 июля.

Дело это очень большое. В городах библиотечное дело за последние полтора года несколько улучшилось, но в деревне с библиотеками, с обслуживанием населения хорошей книгой обстоит еще плохо.

В прошлом году была проведена Всесоюзная перепись библиотек. Массовых библиотек по СССР на 1 октября 1934 г. насчитывалось 50 569, из них совхозных около 1 $\frac{1}{2}$ тысячи. Мало очень. Причем передвижек при большинстве из них одна-две. Это означает, что отделения и фермы очень плохо обслуживаются этими библиотеками. Литература в этих библиотеках очень часто была старая, оставшаяся от помещичьих библиотек. Теперь дело улучшилось, так как в совхозные библиотеки поступила в 1935 г. политотдельская литература, новая, хорошо подобранная. У половины библиотек нет постоянных штатных библиотекарей, а там, где есть, заботы о читателе все же мало: библиотека часто бывает закрыта в те часы, когда рабочие свободны (в обеденный перерыв и по окончании работы). Не мудрено, что в таких случаях читальни при библиотеках пустуют. Не годится так.

Директора совхозов должны обратить на библиотеки при совхозах особое внимание, должны отвечать за это дело. Должны обратить еще большее внимание на это дело соответствующие профсоюзы. Надо, чтобы сами рабочие взялись за библиотеки, создали в каждой совхозной библиотеке крепкий актив, который заботился бы о библиотеке,

помогал ее работе, заботился бы, чтобы поголовно все рабочие — и в центре совхоза, и на фермах, постоянные и сезонные — были обслужены библиотекой, были обслужены их семьи, чтобы были организованы читки, чтобы при библиотеке была постоянная консультация и т. д. и т. п.

Большое значение должен сыграть приказ начальника Политуправления при Наркомсовхозов СССР т. Сомса о работе библиотек. Приказ обращен ко всем заместителям директоров трестов по политчасти, начальникам политотделов и их помощникам по комсомолу. Надо надеяться, что совхозы теперь всерьез возьмутся за это дело.

Каждый край имеет свою карту совхозов. Он знает, что собой представляет каждый совхоз, сколько в нем рабочих — постоянных и сезонных, — что это за рабочие, какой их национальный состав, какова их грамотность, как они распределены по совхозу, какая у них работа. В крае известно, какие совхозы имеют наибольший удельный вес, наибольшее хозяйственное значение. На основе этих данных можно составить целевую библиотечную карту. Вот ударный в хозяйственном отношении совхоз. На него должно быть обращено особое внимание конкурсного комитета. В нем должна быть в первую очередь создана хорошая библиотека — богатая хорошими книгами, имеющая опытного библиотекаря, умеющего работать с массами. Эта библиотека должна иметь ряд передвижек, обслуживающих отделения, фермы, полевые станы. Среди сезонных рабочих, приходящих часто из глухих мест, должны организовываться читки, надо научить их пользоваться книжкой. Надо, чтобы во всех обслуживаемых пунктах были рекомендательные списки, велась пропаганда особо интересных и полезных книг путем извлечения из них выдержек и т. д. и т. п. Если в совхозе работают казахи, татары, чуваш и т. п., нужно, чтобы библиотека имела книжки на их родном языке, чтобы у библиотекаря был помощник (хотя бы доброволец), знающий этот язык. Надо, чтобы библиотека была связана с рядом центральных библиотек и через них могла бы достать нужную книжку для агронома, врача, техника, учителя совхоза, достать книжку для интересующих той или иной специальностью.

В крае, области не один выделяющийся совхоз. Надо взять учетные карточки библиотечной переписи 1934 г. (они есть в каждом крае) и посмотреть, какие данные там

имеются, подналечь на более плохо обслуженные. Хорошо бы в краевой газете завести «Доску соревнования библиотек ударных совхозов».

Надо помнить, конечно, то, что говорил Ленин о совхозах,— что совхозы должны обслуживать окружающее население, быть для него показом. В хозяйственном отношении совхозы это делают, должны делать и в культурном. Наилучшей библиотекой нужно будет признать ту совхозную библиотеку, которая: 1) наилучшим образом, наиболее полно и хорошо обслуживает рабочих и служащих своего совхоза и затем 2) развивает наиболее широкую работу среди окружающего населения.

Есть средние совхозы, таких, вероятно, большинство. Необходимо, чтобы каждый совхоз имел хорошую библиотеку, хорошо обслуживающую рабочих совхоза. Между ними нужно также соревнование. Нужно записывать на черную доску совхоз, не имеющий хорошей библиотеки. Учетные карточки библиотечной переписи сослужат и тут большую службу.

И, наконец, есть совхозы с небольшим числом рабочих. Такие хозяйства должны позаботиться о том, чтобы у них была связь с ближайшей районной библиотекой, чтобы совхоз получал передвижку, имел у себя хотя бы небольшую библиотеку с необходимым минимумом. Надо всячески помогать слабым совхозам, вытаскивать их.

Особенно важно, чтобы хорошо обслужены были сезонные рабочие, рабочие других национальностей, чтобы вовлечены были в библиотечную семью все рабочие.

Сентябрь — декабрь будут ударными месяцами. Надо, чтобы и на культурном фронте задания партии, обращающей такое большое внимание на культурное обслуживание масс, были выполнены совхозами полностью.

Комсомол, женский актив комсомола, профсоюзы, все другие организации должны по-большевистски поработать над этим делом.

СЕЛЬСКИЕ БИБЛИОТЕКИ СДЕЛАТЬ ОБРАЗЦОВЫМИ

Конкурс на лучшую сельскую библиотеку, на район, сумевший наилучшим образом обслужить население библиотечной книгой, начинается по РСФСР понемногу развиваться. Комсомол — застрельщик в этом деле, всерьез взялся за дело политотдел Наркомсовхозов, ОДН, берутся другие организации. Однако надо, чтобы этот конкурс не был чем-то временным, сезонным, простой кампанией, необходимо, чтобы он оставил прочные следы, поднял всю культработу на селе на высшую ступень. В этом гвоздь вопроса. Но для того, чтобы конкурс превратился в большое, серьезное дело — а мы к этому стремимся, — необходимо хорошенько организационно продумать его, надо взять его в тесной связи с теми вопросами, которые стоят сейчас в деле превращения всего жизненного уклада села в уклад культурный.

Возьмем такой элементарный вопрос, как грамотность. Малограмотно еще наше село. За время существования Советской власти мы имеем громадные достижения в этой области, но допустима ли здесь хоть малейшая самоуспокоенность? Конечно, нет. А что греха таить, она кое-где есть. Книжки читать может только грамотный человек. И вот опыт показал уже, что, когда всерьез начинает ставиться вопрос о поголовном вовлечении населения в пользование библиотекой, выявляется часто совершенно неожиданно среди обслуживаемого населения высокий процент неграмотности. Развитие библиотечного дела на селе должно быть тесно связано с укреплением работы ОДН, школ взрослых. Вот почему одним из первых шагов в деле развития конкурсной работы по сельским библиотекам было

обращение к членам ОДН с призывом примкнуть к этому делу. ОДН взяло на себя ряд серьезнейших обязательств. Но обязательства должны быть взаимны. Библиотека на селе должна поставить себе целью особенно заботливо подбирать отдел научно-популярной литературы, отдел художественной литературы, отдел учебно-справочный, разработать списки литературы для малограмотных, списки литературы, с которой лучше всего начинать чтение книг. Библиотека обязуется заботиться о систематическом пополнении сельских библиотек популярной литературой. Ее не хватает. Центральный совет ОДН вместе с конкурсным комитетом обращается ко всем издательствам, прося обратить особое внимание на издание большими тиражами необходимой для малограмотных литературы. Центральный совет ОДН вместе с конкурсным комитетом обращается к Когизу с призывом обратить внимание на снабжение коллекторов и районных отделений, обслуживающих сельские библиотеки, нужной литературой. Центральный совет ОДН вместе с конкурсным комитетом обращается ко всем друзьям сельских библиотек, прося отдавать в сельские библиотеки книги, нужные для малограмотных. Рука об руку с ОДН надо добиваться, чтобы сельская библиотека стала близким, родным для малограмотного учреждением, чтобы каждый малограмотный про сельскую библиотеку говорил: «Наша библиотека».

Сейчас создается единая общеобразовательная школа взрослых с пятью классами и курсом приблизительно в объеме неполной средней школы. Такие школы, несомненно, будут теперь широко развиваться не только в городах, но и на селе. Они сейчас до зарезу нужны вырванной из старой темноты, обособленности, замкнутости, приобщенной к многогранной яркой жизни нашей Советской страны деревне. Но разве могут развиваться такие школы взрослых, если бок о бок с ними не будет сельской библиотеки? Школы взрослых немыслимы без широкой самостоятельной работы учащихся в области приобретения знаний. Без такой самостоятельности школы взрослых будут иметь громадный отсев, будут хиреть. Нужна тесная смычка школ взрослых с библиотекой на селе. Школа взрослых, ее старшие группы должны превратиться в своеобразные консультпункты для всего села, надо, чтобы туда за советом приходили не только посещающие школу, но и те, кто по тем или другим причинам

школу посещать не могут. Школа взрослых на селе должна превратиться в консультпункт и экстернат для всего грамотного населения села. Школа взрослых должна охватить всякого рода кружками — естествоведческими, историческими, техническими, агрономическими, краеведными и пр.

Но разве могут школы взрослых существовать и крепнуть, если они не будут органически связаны с сельской библиотекой, если сельская библиотека не будет по заказу школы подбирать литературу для кружков, для чтения взрослых учащихся? С другой стороны, разве работа школ взрослых не облегчит во сто крат работы сельского библиотекаря?

Теснейшая увязка работы школ взрослых с работой сельской библиотеки необходима. Но не только школ взрослых, но и других культурных учреждений. Возьмем работу колхозных клубов, изб-читален. При них существуют обычно библиотеки. Но надо правду сказать, библиотеки в избах-читальнях и клубах сейчас в загоне. Избы-читальни были задуманы и носили вначале именно характер библиотек-читален, но подготовленных кадров в них не было, и за последнее время избы-читальни превратились в место, где играют в шашки, играют на балалайках, куда заходят поболтать с товарищами и где бывали такие случаи — их нельзя, конечно, обобщать — зимой, когда на улице трещат морозы, ненужной библиотечной литературой подтапливали печи. Из ценного культурного, хотя бедного, центра, проводившего большую организационную культурную работу, умевшего связывать свою работу с запросами и нуждами населения, изба-читальня превращалась зачастую в простое место встречи небольшого круга лиц. Надо опять в избах-читальнях и клубах на селе библиотеку-читальню выдвинуть на первое место, иметь при ней или специального библиотекаря или требовать от избача серьезной библиотечной подготовки. Не в замене названия колхозного клуба или Дома социалистической культуры сейчас дело, дело в изменении самого характера работы. Надо всячески укреплять в избах-читальнях и колхозных клубах библиотечную работу, органически связывая ее с работой других сельских библиотек, беря с них пример, пользуясь их помощью.

Необходимо работу клубных библиотек и библиотек изб-читален также связывать с работой ОДН и школ взрослых.

Сейчас при клубах и избах-читальнях на селе обычно нет никаких других кружков, кроме драмкружков и физкультурных, изредка агрономических, — нет кружков политических, технических, санитарных. Кружковая работа сужена. А между тем библиотеки при избах-читальнях и колхозных клубах могут развить особо полезную, ценную работу, используя их помещения для пропаганды книги путем чтот, выставок, консультаций, подготовки экскурсий, подбора книг к докладам, выступлениям и т. д. Работа массовых библиотек и в городе и на селе — это работа, тесно увязанная с злободневными вопросами жизни страны, это работа, тесно связанная с окружающей жизнью, с трудом и бытом пользующегося библиотекой населения. Массовая библиотека должна и в городе, и в деревне хорошо знать лицо обслуживаемого населения, его основное занятие, национальный состав, прошлое своего района, бытовые особенности, культурный уровень основной массы населения. В изучении края на помощь сельской библиотеке должны приходить музеи, краеведные организации. Только прекрасно зная свой район и его население, может массовая библиотека как следует обслужить его, подбирать целесообразно литературу, практиковать те или иные приемы распространения книги. Приведем ряд примеров.

Там, где население расселено по хуторам, необходимо развитие книгоношества, известный подбор книгонош; надо, чтобы это были не простые разносчики книг, а инструкторы по учебе, пропагандисты и агитаторы.

Там, где на селе имеются значительные группы нацменьшинств, надо непременно, чтобы в библиотеке была литература на соответствующем языке и, если сам библиотекарь не знает этого языка, был бы у библиотекаря помощник — общественник-национал, который мог бы вести работу с читателем-националом.

Там, где среди населения, скажем, много отходников-строителей, необходим особый подбор литературы: нужна литература учебная, популярная, имеющая отношение к строительству, образцы чертежной работы и т. п. Профсоюз строителей должен взяться вплотную за шефство над районами, откуда приходят строители, где живут их семьи.

Нужно знать население района, нужно ориентироваться на него.

Но этого мало. Нужен дифференцированный подход к различным слоям читателей. Нужно уметь организовать среди них библиотечную работу, найти пути втягивания их в пользование библиотекой. Скажем, мало среди читателей библиотеки женщин. На это особое внимание должен обращать женактив, комсомольский женактив в частности, организуя разноску книг по домам, организуя читки во время работы, объединяя в библиотечные читательские группы женщин-соседей. Есть, скажем, группа активистов из молодежи, затеявших избу-лабораторию, — библиотека должна всячески идти ей на помощь, подбирать нужную литературу. Ее дело поддерживать всякую ценную инициативу.

Самые активные читатели обычно детвора. В школе малюсенькая подсобная для учебы библиотечка, а ребятам охота читать. Сельская библиотека должна взять ребят под свою заботу, сблокироваться с учительницей, раздобывать для ребят побольше книжек, учитывать их интересы. Должна библиотека и об учительнице позаботиться, достать нужные ей педагогические книжки. Они нужны и родителям и преподавателям школ взрослых. Чем ближе будет связана со школой сельская библиотека, тем авторитетнее она будет на селе, тем легче ей будет работать. Ребята, учитель будут ей всячески помогать.

Председателя сельсовета, членов секций Советов, врача, фельдшерицу, агронома, техника должна обслуживать сельская библиотека. Теснейшую связь должна иметь библиотека с сельской интеллигенцией — широко сможет она тогда развернуть свою работу.

Но вопрос не только в укреплении отдельных сельских библиотек, вопрос чрезвычайно важный, насущный — это вопрос о развертывании сети сельских библиотек. Райисполкомы, районная инспектура отделов народного образования, все районные организации должны вплотную взяться за это дело. Они знают, не могут не знать, где в районе наиболее решающие точки в хозяйственном отношении — их надо укреплять сельскими библиотеками (пример тому МТС); где наибольшее скопление населения, какие пункты чаще всего посещаются (где, например, колхозные базары) — там необходимы библиотеки; где наиболее отсталые пункты, которые надо вытаскивать и в хозяйственном и в культурном отношении, — там надо поставить особо умелого библиотекаря, умеющего

вести работу с отсталыми слоями населения, расшевеливать их, агитировать. Тут очень много могут помочь местные органы народнохозяйственного учета. Рационализация развертываемой сети сельских библиотек — особо важное сейчас дело. У нас есть учреждения, предприятия, шефствующие над целыми районами. Надо их держать в курсе развертывания библиотечной сети в районе, что поможет им, несомненно, лучше поставить шефство, рационализировать его. Значение культурного шефства особо подчеркивал Ленин. Где культурному шефству и выявить себя, как не на помощи сельским библиотекам и укреплении библиотечной сети.

Конкурс рассчитан на привлечение внимания к сельской библиотеке целого ряда организаций — отделов народного образования, Наркомзема, колхозов, совхозов, профсоюзов, учительства, комсомола, пионеров, членов ОДН. Надо полностью использовать пробуждающееся внимание, закрепить его. Говорят: лиха беда — начало. Конкурс начнет, даст толчок, надо неустанно крепить начатое дело.

Одним из могучих орудий является печать, газета. О вовлечении в конкурс центральных газет должен в первую очередь озаботиться конкурсный комитет. Но нужно написать с мест, помня слова Ильича, что газета — это коллективный пропагандист, агитатор, организатор. Без поддержки прессы конкурс отцветет, не успевши расцвести. Нужна работа «бибкóров», которые напирали бы снизу, избегая шаблона, подхватывали бы каждую инициативу, популяризировали бы каждую новую интересную форму работы, помогали бы ее укреплению, развертыванию.

В данном конкурсе исключительно большую роль могут сыграть краевые газеты.

Если возьмутся по-большевистски за помощь конкурсу на лучшую сельскую библиотеку, на район, лучше всего обслуживающий библиотекой село, пресса, кино, радио, указание партии, Советской власти о поднятии библиотечного дела на селе будет выполнено.

К ЧЛЕНАМ ОДН

Дорогие товарищи! Вы ведете работу по ликвидации безграмотности и малограмотности, вы вооружаете массы грамотностью для того, чтобы они могли читать книги, газеты, вооружаться знаниями.

По мере того как население становится все более и более грамотным, растет чрезвычайно спрос на книгу. Если этот спрос не удовлетворяется или удовлетворяется плохо, растет рецидив неграмотности.

Все члены ОДН, все культармейцы знают это лучше моего. Необходимо укрепить сеть библиотек на селе, добиться того, чтобы эта сеть обслуживала каждого грамотного, обслуживала умело, культурно.

Сейчас объявлен конкурс на лучшую сельскую библиотеку, на лучшую колхозную, совхозную, на район, наилучше обслуживающий книгой население.

ОДН должно примкнуть к начинающемуся конкурсу, включиться в него, внести в это дело свой опыт.

Необходимо, чтобы каждый член ОДН, каждый культармеец взял на себя обязательство оповещать население о существующих библиотеках, вербовать для библиотек читателей, организовать кружки читателей из окончивших или кончающих ликбез, организовывать с этими читателями читки. Надо, чтобы кружки ликбеза вплотную взялись за эту работу, вели ее учет.

Необходимо также, чтобы сельские библиотеки были окружены общественным вниманием и заботой. Необходимо, чтобы владельцы хороших художественных книг, прочтенных ими, владельцы использованных уже учеб-

ников, популярных научных книг отдавали их в библиотеки.

Опыт показал, что дело это может быть налажено. Конечно, барахло разное сдавать в библиотеки не надо, надо сдавать лишь хорошие книги. Укрепление библиотек на селе должно привлечь к себе внимание ОДН, которое может развернуть соревнование в этом деле своих ячеек.

1935 г.

О ЗАДАЧАХ ВСЕСОЮЗНОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ СЕЛЬСКУЮ БИБЛИОТЕКУ

Сейчас в связи с перестройкой сельского хозяйства на основах коллективизации, в связи с механизацией сельского хозяйства и учетом при организации его достижений науки, в связи с возрастающей зажиточностью села по всем республикам и областям среди трудящихся села *чрезвычайно возросли тяга к знанию, интерес к книге*. Ликвидация неграмотности и малограмотности ширит число желающих читать. Международное положение еще больше обостряет желание читать книгу, притом не какую попало книгу, а книгу особо интересную и нужную в данный момент, которая была бы прямым или косвенным руководством к действию, помощью в социалистической стройке. Наивное доверие малограмотного человека ко всякой книге уходит в прошлое, люди хотят иметь лучшие книжки, разбираются в них, разбираются в затрагиваемых в них вопросах. Вырос спрос на систематическое чтение.

А между тем тиражи книг, особенно интересующих деревенскую массу, совершенно недостаточны, еще хуже того обстоит дело с доставкой книг в деревню, с распределением книг по краям и районам. Сплошь и рядом в районы засылается совершенно ненужная им книжная макулатура. Колхозник рад бы был заплатить за книгу, но интересной, нужной ему книжки он днем с огнем на селе не разыщет. Муки книжного голода на селе сейчас очень остро ощущаются.

Библиотека — организатор доведения лучших, нужных книг до широких масс, библиотека — помощник читателю в выборе нужной ему книги, консультант в деле систематического чтения.

Ленин много писал и говорил о библиотеках. Эти его высказывания изданы, они служат руководством к действию

для библиотекарей, но в жизни они проведены лишь частично. Центр внимания партии и Советской власти был устремлен на то, чтобы создать и укрепить основы социалистического строительства, в том числе осуществить коллективизацию сельского хозяйства. Коллективизация сельского хозяйства — та основа, на базе которой можно полностью осуществить установки Ленина о культурной революции. Сейчас партия обращает особое внимание на культурное строительство. Интерес к высказываниям Ленина по этим вопросам все возрастает. Ленин в своих последних статьях подчеркивал необходимость поднять культурный уровень села до культурного уровня города. Одно из звеньев культурного строительства на селе — библиотека.

Необходимо укрепить существующие сельские библиотеки, поднять качество их работы, во-первых; развернуть максимально широко сеть сельских библиотек, во-вторых.

Вот почему объявлен и поддержан партией Всесоюзный конкурс на лучшую сельскую библиотеку, на район, наилучшим образом обслуживающий население библиотечной работой. Всесоюзный конкурсный комитет при ЦИКе призвал к участию в конкурсе все автономные республики, края, райисполкомы, сельсоветы. В состав конкурсного комитета включены наркоматы просвещения, их библиотечные управления, комсомол, наиболее всех заинтересованный в развитии и улучшении библиотечного дела на селе, профсоюзы, политотделы совхозов, Наркомзем, колледжеры — распределители литературы, пресса.

Конкурс начат с 15 июля 1935 г. и будет продолжаться до 1 января 1936 г.

Происходящий конкурс опирается на поддержку партии, опирается на весь советский опыт в деле пропаганды, агитации и организации, на весь опыт массовой работы Советской власти, на указания партии в области учета, общественного контроля, организации соцсоревнования, поднимающего массы, активизирующего их, включающего их в конкретную работу по осуществлению поставленной задачи, делающего эту задачу близкой и понятной массам.

Помогают и ЦУНХУ, и Наркомтяжпром, и Наркомздрав, и Красная Армия, и пионеры, и ряд других организаций.

Работа может теперь опираться на проведенную в октябре 1934 г. Всесоюзную библиотечную перепись, что имеет большое значение.

Первые месяцы конкурса прошли в подготовительной работе. Но дело было трудно развернуть, пока шла уборка хлеба, пока шла подготовка к учебному году.

Сейчас, через три месяца после объявления конкурса, по РСФСР работа стала развертываться — имеются уже конкретные успехи по линии совхозов, где за дело сразу же принялись политотделы, ЦК соответствующих совхозов (ЦК рабочих зерносовхозов, ЦК рабочих молочных совхозов, свиноводческих, овощных, птицеводческих и пр.); включается молодежь, пионеры; наркомпросы и наркомземы еще отстают. Медленно еще разворачивается шефство, но все же в конкурс включается край за краем (на 18 октября включились 32 края и республики...).

Конкурс всесоюзный, и необходимо, чтобы в него включились все республики.

Волнует, что включение идет медленно, потому что нужно сугубое внимание обращать, чтобы бывшие когда-то отсталыми республики на всех участках стали передовыми, в том числе и на библиотечном фронте. *Конкурс на лучшую сельскую библиотеку — кровное дело всех республик.*

У нас в СССР каждая республика имеет свое культурное лицо, и в конкурсе надо особенно тщательно учитывать национальные особенности населения каждой республики, хозяйственные и бытовые его особенности. Вопрос о библиотеке неразрывно связан с целым рядом других вопросов: с оседлостью, со степенью грамотности, с количеством литературы на данном языке, с тем, насколько эта литература отвечает запросам широких масс населения, близка и понятна им.

Чтобы поставить как следует конкурс на лучшую сельскую библиотеку в нацреспубликах, нужно, чтобы эти республики сами вплотную взялись за это дело. Им виднее, где и как устраивать читки, как обслуживать женщин, как переводить книжки на язык живых образов, как подбирать книжки, какую консультацию давать, как развивать передвижные формы библиотечной работы. Одно дело передвижные формы работы где-нибудь под Москвой, другое дело в Казахстане и других республиках.

Нужна совместная работа в деле конкурса всех республик, нужна всяческая взаимопомощь, нужен широко поставленный обмен опытом.

Недопустимо шаблонизирование работы массовых библиотек, шаблонизирование форм соцсоревнования.

Необходим, однако, обмен опытом, серьезно поставленный.

Необходимо, чтобы в каждой республике в конкурс включились все заинтересованные организации. Особенно важна помощь краевых научных библиотек, шефство их над селом, шефство не формальное, а живое, товарищеское. РСФСР одной не разрешить задач, поставленных конкурсным комитетом. Не только в городе, но и на селе в РСФСР много читателей разных национальностей. Они пользуются обычно обыкновенными библиотеками. Там для них устраиваются обычно особые полки. Но разве этого достаточно? Нужно там и работу ставить по-особенному, нужен особый подбор книг. Важно, чтобы товарищи-библиотекари соответствующей национальности посоветовали, как лучше вести работу.

Поднять библиотечное дело на селе, в национальных республиках и областях, поднять работу в национальных уголках и отделах сельских библиотек — такова задача, выдвинутая в числе других конкурсом.

Я хотела бы остановиться еще на одном вопросе. Наше русское село долгое время жило замкнутой жизнью и мало интересовалось жизнью других национальностей. Теперь эта национальная замкнутость изживается, но не изжита еще до конца. Поэтому при комплектовании сельских библиотек надо обращать внимание на то, чтобы на село посылались книжки о жизни других национальностей, входящих в СССР, и художественные произведения этих национальностей. Художественная литература, правильно подобранная, особо способствует сближению разных национальностей, их взаимопониманию. На эту сторону дела надо обратить внимание. Взаимопонимание различных национальностей страхует от шовинизма, воспитывает дух интернационализма. Чрезвычайно укрепляет связь между различными национальностями совместная работа над общим делом. Мы видим это на хозяйственном фронте. Нужна большая совместная работа нацреспублик и областей и на фронте культурном, в том числе и на библиотечном.

РАБОЧИЕ ДОЛЖНЫ ПОМОЧЬ БИБЛИОТЕКАМ НА СЕЛЕ

Конкурс на лучшую сельскую библиотеку начался 15 июля и должен закончиться к 1 января 1936 г.

Недавно в Библиотечном управлении Наркомпроса состоялся пленум жюри конкурса. Съехались представители конкурсных комитетов от двадцати пяти краев и областей. Они рассказали о работе, ведущейся на местах в связи с конкурсом. Особенно интересно и оживленно развернулось соревнование между библиотеками в Куйбышевском крае. Больших сдвигов добилась Западная область. Вплотную взялись за работу Калининская область, Крым.

Библиотеки ремонтируются, украшаются, пополняются новыми книгами. Повсюду книги тщательно переплетаются. Библиотеки обрастают передвижками. С каждым днем растет число читателей. Они чаще посещают библиотеку, принимают участие в налаживании ее работы. Чувствуется, что конкурс попал, что называется, в точку и отвечает назревшей потребности.

Но ведь нам нужно не только, чтобы было как можно больше сельских библиотек, чтобы работа их была как можно лучше налажена, чтобы библиотеки на селе возможно лучше обслуживали население; *нужно, чтобы сельские библиотеки стали подлинными культурными очагами.* Для этого необходимо, чтобы к конкурсной работе примкнули все культурные силы страны, чтобы каждый помогал сельской библиотеке чем может.

Быстрый рост нашей крупной промышленности вызвал огромный приток на фабрики и заводы рабочей силы, приходящей из деревни. У нас громадное число рабочих, не порвавших еще связи с селом, рабочих, которым очень

близко все то, что делается в их родном селе. Сравнивая жизнь города и села, они видят, как много еще надо сделать, чтобы поднять культуру села до уровня культуры города.

Сейчас в городах стали укрепляться массовые библиотеки. Если два-три года тому назад городские массовые библиотеки искали читателей, вербовали их, то теперь в большинстве библиотек — большой наплыв читателей. Библиотекари даже вздыхают, что не могут удовлетворить запросов всех читателей библиотеки и обслужить их как следует.

Рабочий пошел в библиотеку. Через книгонош, через передвижки библиотека внедряется в быт.

И рабочий, пришедший из деревни, полюбивший книгу, не может пройти равнодушно мимо конкурса на лучшую сельскую библиотеку. Он может сделать очень и очень многое. Пусть он напишет к себе на село своим братьям и сестрам, своим товарищам о работе городских библиотек, о прочитанных книгах, о читках, о беседах с писателями, с представителями науки, приходящими в библиотеку. Пусть он напишет об этом читателям сельских библиотек.

Пусть организует у себя в цехе шефские группы по помощи сельским библиотекам.

Пусть эта группа советуется с агрономами, с библиотекарями, с врачами, с техниками, как и чем можно помочь библиотеке. Пусть группа соберет лучшие книги для отсылки их в сельские библиотеки.

Надо всячески помогать колхозам именно в культурном отношении. Ведь одна из задач строительства социализма — подтянуть культуру села до уровня культуры города.

Рабочие, если возьмутся за это дело, несомненно, проявят богатую инициативу, проявят рабочий, пролетарский почин.

Есть целый ряд профсоюзов, тесно связанных с селом. К числу таких профсоюзов принадлежат, например, железнодорожники, строители, которые могут очень многое сделать для улучшения работы сельских библиотек.

В особенности это относится к союзам сельскохозяйственных рабочих. В совхозах библиотечное дело за время конкурса значительно продвинулось вперед, особенно в зерновых и свиноводческих. Здесь многого добились ЦК союзов совместно с политотделами. Нужно только, чтобы

рабочие и профорганизации этих совхозов организовали около возникших библиотек библиотечные советы, окружили свои библиотеки вниманием, заботились, чтобы библиотеки влияли и на окружающие колхозы, служили для них показом.

Библиотечное дело — лишь одно из звеньев культурной революции, о которой так горячо писал в последний год своей жизни Ильич. Но это то звено, которое может и должно потянуть за собой и ряд других звеньев.

Пишите, товарищи, в Библиотечное управление Наркомпроса (Москва, Чистые пруды, 6), что надо бы, по-вашему, сделать для поднятия библиотечного дела на селе. Нам важны ваши советы.

1935 г.

КАК РЕЦЕНЗИРОВАТЬ КНИЖКИ В ПОМОЩЬ БИБЛИОТЕКАРЮ И ЧИТАТЕЛЮ МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК

Сейчас быстро растет число читателей массовых городских и сельских библиотек, быстро растут их запросы, выходит много книг. Библиотекарь сейчас загружен работой, он не может инструктировать каждого читателя, подолгу растолковывать ему, что, как, в какой последовательности читать. Это было возможно, когда читателей было мало. Теперь, чтобы инструктировать читателя по ряду вопросов, надо быть очень хорошо подкованным. Не может быть библиотекарь энциклопедистом каким-то. Кроме того, читатель, массовый читатель, уже вырос, сам знает, какая ему книжка в данную минуту всего интереснее, всего нужнее.

На помощь ему должна прийти рецензия, рекомендательный список.

Но чтобы рецензия помогала, надо, чтобы она была написана определенным образом. Возьмем такую тему: «Что читать по механизации сельского хозяйства».

Рецензии для книг на эту тему должны быть написаны:

- 1) простым языком, без ненужных малопонятных терминов;*
- 2) должны в сжатой форме излагать, о чем говорится в книжках;*
- 3) какая польза от чтения той или иной книжки (какие теоретические или практические знания она дает);*
- 4) какими знаниями нужно обладать, чтобы ее понять.*

Нельзя писать так: «Книжка по типу приближается к учебнику». Учебник учебнику рознь. Надо написать: «Книжка дает самые основные знания, систематически и сжато изложенные».

Нельзя писать: «В книге имеются некоторые пробелы». Пробел пробелу рознь. Надо написать конкретно, какие

именно пробелы имеются, какое отрицательное значение они имеют.

Нельзя писать: «Не всегда удовлетворительные рисунки и чертежи»,—надо сказать конкретно, какие рисунки неудовлетворительны, насколько.

Нельзя писать: «Книга носит компилятивный характер». Есть хорошие компилятивные книги, есть плохие.

Чтобы избежать повторений, можно написать к списку рецензий предисловие, в котором толково и ясно сказать, какие знания надо иметь для чтения книг, на какие темы — для каких достаточны самые элементарные, общеобразовательные знания, для каких надо иметь специальные знания, по каким наукам, где и как можно приобрести эти знания. Тогда в списке можно особыми значками обозначать, какая книжка кому доступна.

Точно также во введении надо рассказать, книжки какого типа, для чего полезно прочесть.

В рекомендательном списке надо расположить книжки в определенной последовательности.

Для рекомендательного списка по механизации сельского хозяйства сначала надо дать несколько статей Ленина, Сталина, Орджоникидзе, нескольких специалистов о роли техники. Это зарядковая часть списка. Кстати сказать, статьи Ленина, Сталина очень популярны, доходчивы до масс.

Затем надо дать рецензии на существующие книжки по механизации сельского хозяйства. Хорошо бы дать отзывы трактористов, комбайнеров, читавших эти книжки. И, наконец, в конце дать рецензии на книжки, описывающие работу заводов, изготовляющих сельскохозяйственные машины.

Важно знать, с одной стороны, мнение специалистов о списке, с другой стороны, мнение читателей, особенно стахановцев, пользующихся данным рекомендательным списком, их требования к списку.

Само собой, для села нужны не только рекомендательные списки по механизации сельского хозяйства, но надо в списке связывать эти вопросы и с вопросами техники, и с вопросами агрономии, с основными вопросами естествознания.

Я хотела бы остановиться еще на одном вопросе. Есть науки основные, есть науки прикладные. Без знания ос-

новых наук прикладные превращаются в простую рецептуру.

Возьмем пример. Анатомия и физиология — основные науки. Гигиена — наука прикладная. Если человек изучит хорошо основную науку — анатомию и физиологию, он быстро поймет самое существенное в прикладной науке — гигиене. Если он не будет знать анатомии и физиологии, он не будет знать, какие ему книжки читать по гигиене: вместо того чтобы выбирать книжки о питании, сне, отдыхе и т. п., он будет хвататься за книжки-рецепты («Как уберечься от туберкулеза» и т. п.)

В рекомендательных списках надо учитывать это взаимоотношение между основными и прикладными науками и особое внимание обращать на основные науки, показывая, как эта наука увязана с прикладной.

Деловые, научно продуманные рекомендательные списки сейчас имеют исключительно большое значение. Имеют значение для издательств, особенно для издательства популярной литературы, которые иногда издают книги на глазок, не давая книг по основным вопросам.

Рекомендательные списки имеют значение для комплектования библиотек. Имеют значение для массового читателя.

Отсутствие рекомендательных списков влияет на то, что читают в библиотеках больше всего десятка два наиболее известных беллетристических произведений.

Рекомендательные списки не новость. Их и раньше составляли библиотекари, но это была кустарщина.

Сейчас под это дело надо подвести настоящую научную базу и придать ему настоящий размах. Тут нужна помощь научных работников, помощь читателей.

ПОЧИН РОСТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

(ОБРАЩЕНИЕ В ЮБИЛЕЙНЫЙ КОМИТЕТ РОСТОВСКОГО-НА-ДОНУ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Позвольте, товарищи, поблагодарить вас за приглашение на двадцатилетний юбилей университета.

В связи с этим мне хотелось бы высказать одно пожелание.

Рост сознательности трудящихся масс, стахановское движение в особенности, повышает спрос на научную популярную литературу. Между тем у нас чрезвычайно мало популярной литературы, написанной по-настоящему — просто, сжато, научно-иллюстрирующей конкретными примерами научные положения. Большинство популярных брошюр представляет собой либо рецептуру, либо допускает научные искажения, либо маловразумительно.

Советский специалист должен стоять близко к массе. Он должен уметь растолковать массе, тем, с кем он работает, кем руководит, основу своей науки.

Наши студенты должны готовиться к этому. Было бы неплохо, если бы среди нашего студенчества началось движение за вооружение себя умением писать популярно. Тут нужно пробивать дорогу. Тут нужна помощь профессуры. Умение писать популярно страшает от зубрежки, от отрыва теории от практики, против чего так резко высказывался Ленин в своей речи на III съезде комсомола.

Неплохо было бы, если бы ростовское студенчество положило почин этому делу, внесло в него элементы соцсоревнования.

Большинство нашего студенчества из рабочей и крестьянской среды. Многие из студентов прошли через рабфаки, которые помогали им пополнять пробелы их образования. Они на себе испытывали трудности, которые приходится

преодолевать при чтении серьезной книги малоподготовленному читателю. Они знают, на что особенно надо обращать внимание.

Автор популярной брошюры должен проверять ее качество на опыте. Проверять ее надо путем чтения в рабочей или колхозной аудитории, смотреть, как аудитория на брошюру реагирует.

Нужно будет советоваться со стахановцами. Советы с профессурой, со стахановцами, с массой будут выковывать из нашей молодежи подлинных советских специалистов.

На юбилейном празднестве не грех и помечтать, заглянуть в будущее.

Конечно, в таком деле, как писание популярных статей и брошюр, меньше всего допустима спешка, которая неизбежно приводит в вопросах культуры к халтуре.

С горячим приветом

Н. Крупская

1936 г.

НУЖНЫ КАДРЫ ПОПУЛЯРИЗАТОРОВ

(ПИСЬМО В АКАДЕМИЮ НАУК СССР)

Стахановское движение чрезвычайно усилило стремление к учебе среди рабочих и колхозных масс. Стахановцам нужны знания. Нужно им знать математику, физику, химию, нужно уметь записать свои соображения, составить план, нужно знать хозяйство страны, иметь широкий кругозор, знать, куда идет общественное развитие, и т. д. Каждый стахановец жадно хочет учиться, и все хотят учиться, чтобы стать стахановцами.

Приходится людям все время учиться самостоятельно по запросам дела. В помощь учебе необходима подходящая научно-популярная литература. Она почти совершенно отсутствует. В массовых библиотеках полки с популярной литературой пустуют. Читки проводятся лишь по беллетристике, а нужна, остро нужна литература по всем основным наукам. Есть кое-какая популярная литература по прикладным наукам, но она обычно слишком рецептурна, да и не зная основ науки, человек делает бездну ошибок в процессе применения рецептуры к практике. Надо учитывать тяжелое наследие прошлого, надо учитывать, что у масс, из рядов которых выходят стахановцы, нет часто нужных им знаний. Отсюда не следует, что популярная литература должна представлять собой простую бессодержательную агитку, или упрощенческую вульгаризацию, или какую-то развлекательную мешанину. Популярная литература должна быть строго научна, с одной стороны, с другой — написана просто, понятно, иллюстрирована фактами. Выбор тем должен быть не случаен, не ведомствен, а научно продуман.

Что надо сделать?

Во-первых, надо в это дело включиться самым видным, самым знающим людям науки, которые сейчас стремятся как можно теснее связаться с массами, прийти им на помощь.

Им надо проверять выходящую популярную литературу с точки зрения научности, выдвигать самое основное в науке, самое существенное. Мы хотели бы иметь в этом отношении в первую очередь помощь со стороны Академии наук, со стороны Института Маркса—Энгельса—Ленина¹, со стороны научно-исследовательских институтов.

Надо кончить с кустарщиной в этом деле. Надо придать делу популяризации такой размах, поднять его на ту научную высоту, которая необходима нашей великой Стране Советов, которая ставит все достижения науки на службу человечеству, на службу широчайшим массам трудящихся. Этого хотел Ленин.

Нужно создать широкие кадры популяризаторов. У нас существует громадное число вузов, при них обширные кадры аспирантуры. Надо из нашей советской аспирантуры, надо из наших отличников учебы — студентов старших курсов вузов — выработать настоящих, образцовых популяризаторов. Для того чтобы написать сжатую, содержательную, увлекательную брошюру, надо очень хорошо знать то, о чем пишешь. Писание популярной брошюры является для пишущего настоящей, серьезной учебой. Я уверена, что комсомол поддержит эту идею, возьмется за дело со всей свойственной ему молодой энергией.

Люди науки будут проверять научную сторону популярных брошюр.

«Хорош ли пирог, узнаешь, когда начнешь его есть», или, как говорят англичане, «качество пудинга познается во время еды». Качество популярной литературы с точки зрения ее популярности, с точки зрения того, что дает читателю та или иная популярная брошюра, насколько она доступна, «съедобна», помогут проверить стахановцы.

Только надо внести во все это дело известную плановость, стройность, единство, внести в него широко элемент соцсоревнования.

Просьба все предложения по этому вопросу направлять в Институт библиотекосведения и рекомендательной библиографии, Москва, Пушечная, 5.

¹ Ныне Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.— *Ред.*

ЛЕНИН О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Все время Владимир Ильич придавал громадное значение созданию популярной литературы. Об этом он писал еще в 1901 г.¹ Но особенно стал налегать он на это при Советской власти, говорил о необходимости издания простых, понятных массам книг, учебников, пособий, справочников.

Помню, как однажды (было это летом 1918 г.) он собрал у нас на квартире наших литераторов-коммунистов и долго толковал с ними о необходимости издания популярных брошюр для рабочих и крестьянских масс. Все же плохо тогда подвигалось это дело. И не только на писании популярных брошюр настаивал Владимир Ильич, он говорил о необходимости издавать особые сборники по всем важнейшим вопросам, где бы перепечатывались лучшие теоретические статьи, напечатанные в газетах, которые дополнялись бы деловыми статьями и корреспонденциями рабочих и крестьян, дающими обычно много конкретного материала. Сейчас, когда изменился весь характер наших газет, это было бы куда легче сделать, чем тогда.

В 1920 г. в «Тезисах о производственной пропаганде» Ильич повторяет эту мысль под углом зрения техпропаганды. В пункте 8-м пишет: «Печатаемый в газете, поступающий в газету, а равно другой материал должен систематически переиздаваться брошюрками и листовками периодически, для обязательного снабжения библиотек, затем всех фабрик и предприятий данного производства (брошюрки и листовки должны систематизировать материал по производствам).

¹ См.: В. И. Ленин, «О журнале «Свобода». Соч., т. 5, стр. 285—286.— *Ред.*

Наряду с учебниками и обзорами заграничной техники этот материал должен служить для распространения профессионально-технического и политехнического образования.

В частности более правильное распределение газеты, а равно производственных брошюр и листовок, по *всем* библиотекам РСФСР должно составить предмет особого внимания»¹.

И далее, пункт 9-й тезисов гласил: «Необходимо планомерно организованное и систематическое привлечение инженеров, агрономов, учителей, затем советских служащих, удовлетворяющих известной квалификации, к участию в деле производственной пропаганды (в связи с ликвидацией безграмотности)»².

Профессионально-техническое образование, техпропаганду Владимир Ильич ставил в неразрывную связь с общеобразовательной учебой и с политехническим кругозором учащихся.

О том, как писать популярные брошюры, все время думал Ильич.

В 1919 г. Ильич передал во время одного заседания записку «Об очистке русского языка», где писал:

«Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить «дефекты», когда можно сказать недочеты, или недостатки, или пробелы?

Конечно, когда человек, недавно научившийся читать вообще и особенно читать газеты, принимается усердно читать их, он невольно усваивает газетные обороты речи. Именно газетный язык у нас, однако, тоже начинает портиться. Если недавно научившемуся читать простительно употреблять, как новинку, иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?»³ Забота о малограмотных ярко сквозит в этом письме. Язык должен быть простым, понятным — этого требовал Ленин.

В статье «Ложка дегтя в бочке меда», написанной им осенью 1922 г. по поводу книжки Ерманского «Научная организация труда и система Тэйлора», Владимир Ильич

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 377.

² Там же, стр. 377—378.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 274.

пишет: «В целом книга вполне годится, по моему мнению, для того, чтобы быть признанной обязательным учебником для всех профшкол и для всех школ 2-ой ступени вообще».¹ Но далее он говорит о недостатке книги Ерманского: «... на стр. VIII предисловия автор говорит о том, что он видит достоинство своей книги в популярном изложении научных вопросов. Он прав. Но популярное изложение требует также устранения повторений. Читать большие книги «народу» некогда. Книга г-на Ерманского чрезмерно велика, и без всякой надобности. Это мешает ее популярности...»²

Отсутствия повторений требовал Ленин в популярных книгах.

Исключительно сильно написано предисловие к книге И. И. Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства». В этом предисловии Ильич пишет о значении популярной литературы. Особенно ярко подчеркивает он необходимость *научности* популярной литературы.

Установки Ленина, его забота о создании популярной литературы обязывают нас мобилизовать все силы на создание популярной литературы.

1936 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 331.

² Там же, стр. 332.

СВОЕВРЕМЕННЫЕ ЦИТАТЫ

Разбирая свой архив, я нашла в нем листки с выписками из статьи Писарева «Реалисты».

В молодости я очень увлекалась Белинским и Добролюбовым, а Писарева в первый раз читала уже марксисткой, когда ехала в Сибирь в ссылку к Владимиру Ильичу и сидела в Красноярске в ожидании, когда вскрыется Енисей и пойдут пароходы. Меня пленила резкая критика крепостного уклада Писаревым, его революционная настроенность, богатство мыслей. Все это было далеко от марксизма, мысли были парадоксальными, часто очень неправильными, но нельзя было читать его спокойно. Потом в Шуше я рассказывала Ильичу о своих впечатлениях от чтения Писарева, а он мне рассказал, что сам зачитывался Писаревым, нахваливал смелость его мысли. В его шушенском альбоме, среди карточек любимых им революционных деятелей и писателей, была и карточка Писарева.

В брошюре «Что делать?» (1902) Владимир Ильич цитирует Писарева, освещая вопрос о том, как важно ставить рабочему движению ясные цели и работать над их осуществлением, освещая вопрос о связи мечты с действительностью.

Уже после смерти Владимира Ильича я как-то вспомнила его слова о том, что у Писарева есть указания, как писать популярные книжки. Стала рыться, в результате получила приводимые ниже выписки.

«Можно сказать без малейшего преувеличения, — писал Писарев в «Реалистах», развивая мысль о необходимости смычки науки с физическим трудом, — что популяризирование науки составляет самую важную, всемирную

задачу нашего века. Хороший популяризатор, особенно у нас в России, может принести обществу гораздо больше пользы, чем даровитый исследователь. Исследований и открытий в европейской науке набралось уже очень много. В высших сферах умственной аристократии лежит огромная масса идей; надо теперь все эти идеи сдвинуть с места, надо разменять их на мелкую монету и пустить их в общее обращение»¹.

«Кто дорожит жизнью мысли, тот знает очень хорошо, что настоящее образование есть только самообразование...»²

«Надо учиться в школе, но еще гораздо больше надо учиться по выходе из школы, и это второе учение, по своим последствиям, по своему влиянию на человека и на общество, неизмеримо важнее первого»³.

«Популяризатор непременно должен быть художником слова, и высшая, прекраснейшая, самая человеческая задача искусства состоит именно в том, чтобы слиться с наукою и, посредством этого слияния, дать науке такое практическое могущество, которого она не могла бы приобрести исключительно своими собственными средствами. Наука дает материал художественному произведению, в котором все — правда и все — красота; самая смелая фантазия не может ничего придумать. Такие художественные произведения человек создаст еще впоследствии, когда он много поумнеет и еще очень многому выучится...»⁴.

Но, кроме художественности, популярное изложение должно еще отличаться и другими свойствами:

«Во-первых, популярное изложение не допускает в течении мыслей той быстроты, которая совершенно уместна в чисто научном труде. Записные ученые, привыкшие ко всем приемам строгого мышления, ко всевозможным упражнениям умственных сил, могут следить без малейшего напряжения за мыслью исследователя, когда она, как белка, прыгает с одного предмета на другой, бросая читателям только легкие намеки на то, зачем и почему производятся эти быстрые переходы. Следя за этими эволюциями, ученый видит и понимает, что все это одна длинная цепь доказательств,

¹ Д. И. Писарев, Соч. в 4-х томах, т. 3, М., ГИХЛ, 1956, стр. 129.

² Там же, стр. 127.

³ Там же, стр. 128.

⁴ Там же, стр. 131.

связанная единством общей идеи и общей цели; он видит, что одна мысль логично развивается из другой; но простой читатель этого не увидит и станет в тупик... Популяризатор, разумеется, обязан избавить мысль своего читателя от всяких подобных прыжков. В популярном сочинении каждая отдельная мысль должна быть развита подробно, так, чтобы ум читателя успел прочно утвердиться на ней, прежде чем он пустится в дальнейший путь, к логическим следствиям, вытекающим из этой мысли. Если вы будете утомлять ум вашего читателя слишком быстрыми переходами... читатель ошалеет и совершенно потеряет из виду общую связь ваших мыслей»¹.

Ровная пластичность изложения «составляет одно из главных достоинств первоклассного популяризатора»².

«...Популярное изложение должно тщательно избегать всякой отвлеченности. Каждое общее положение должно быть подтверждено осязательными фактами и пояснено частными примерами»³.

«Популяризатор должен постоянно предвидеть все вопросы, сомнения и возражения своего читателя; он сам должен ставить и разрешать их; такая тактика имеет двоякую выгоду: во-первых, предмет освещается со всех сторон; во-вторых, вопросы и возражения прерывают собою монотонное течение речи, поддерживают и напрягают постоянное внимание читателя, который, в противном случае, легко может впасть в полумашинальное чтение, то есть пропускать через свою голову отдельные мысли, не вдумываясь в их отношение к целому. Не только группировка мыслей и общий тон изложения, но даже самый язык, выбор слов и оборотов имеют очень значительное влияние на успех или неуспех популярно-научного сочинения»⁴.

«При недостатке осмотрительности, умения и серьезности во взгляде на великую цель своей деятельности популяризатор очень легко может превратиться в литературного промышленника и унижить науку до проституции... Когда смех, игривость и юмор служат средством, тогда все обстоит благополучно. Когда они делаются целью — тогда

¹ Д. И. Писарев, Соч. в 4-х томах, т. 3, М., ГИХЛ, 1956, стр. 134.

² Там же, стр. 131.

³ Там же, стр. 134.

⁴ Там же, стр. 135.

начинается умственное распутство. Для художника, для ученого, для публициста, для фельетониста, для кого угодно, для всех существует одно великое и общее правило: *идея прежде всего!* Кто забывает это правило, тот немедленно теряет способность приносить людям пользу и превращается в презренного паразита»¹.

Все эти выписки, по существу дела, мало представляют собой нового, но они являются, по сути дела, руководством к действию не только для популяризатора, они являются руководством к действию для всякого учителя, лектора, пропагандиста. Теперь всякий партнец, всякий просвещенец в той или иной мере популяризатор, в той или иной мере пропагандист; таких работников десятки тысяч. Поэтому, думается, будет своевременно напомнить об этих высказываниях Писарева. Они давно уже проверены жизнью, и о них не следует забывать.

1936 г.

¹ Д. И. Писарев, Соч. в 4-х томах, т. 3, М., ГИХЛ, 1956, стр. 133.

КАК ДОЛЖНЫ ПИСАТЬСЯ ПОПУЛЯРНЫЕ БРОШЮРЫ

(В ПОРЯДКЕ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСА)

1. Брошюры должны писаться не столько для руководителей самообразованием, сколько *для самих занимающихся самообразованием*. Сейчас народ у нас стал сознательным, развитым, только не хватает у него знаний.

2. Отсюда вытекает, что брошюры по самообразованию должны быть *написаны простым, понятным языком, без изобилия научных терминов, каждое положение должно иллюстрироваться конкретными фактами*. Необходимо избегать общих рассуждений и повторений. Как правило, надо начинать с хорошо знакомых читателю волнующих фактов, от них перебрасывать мост к общему вопросу и потом иллюстрировать его рядом других фактов, менее знакомых читателю. Такой подход больше всего стимулирует самостоятельную мысль.

3. Брошюры должны *стоять на уровне современной науки* и не допускать никакой вульгаризации, упрощенчества.

4. Брошюры должны писаться *по строго продуманному плану*. Каждой главе должно предшествовать краткое содержание ее. Основные мысли должны печататься жирным шрифтом.

5. *Вводные брошюры* в ту или иную отрасль наук должны быть написаны по такому плану:

а) *начинается с вопроса: какие вопросы данная наука охватывает;*

б) *какую практическую пользу данная наука приносит человеку;*

в) *какими методами данная наука работает (наблюдение, опыт, изучение фактов, взятое в соответствующих*

связях и опосредствованиях, изучение фактов, взятых в их развитии);

г) *исторический очерк данной науки, ее состояние и перспективы;*

д) *методы самообразования в данной области знания;*

е) *пособия в данной области самообразования (учебники, книги, справочники, карты, диаграммы, фото, лаборатории, экскурсии, выставки).*

6. *Брошюры по отдельным прикладным наукам должны не превращаться в сборник рецептов, а все время вскрывать связь между данной прикладной и основной наукой. Должны учитываться особо остро стоящие в данный момент вопросы и трудности, стоящие на пути их разрешения.*

7. *Брошюры по отдельным вопросам должны показывать связь этого вопроса с общими практическими задачами социализма и с положениями основной науки.*

8. *Рекомендательные списки должны включать в себя аннотации плюс оценку брошюры с точки зрения научности, степени ее популярности (общедоступности) и ее практического значения.*

ИТОГИ СОРЕВНОВАНИЯ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ
БИБЛИОТЕКАРЕЙ-ПЕРЕДОВИКОВ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК)

У нас сейчас нет такой глубокой противоположности между селом и городом, которая была в первые годы существования Советской власти, когда еще сильны были пережитки старого уклада. Мне запомнилось, как в 1920 г. выступал один крестьянин на совещании, где рабочие говорили о том, что необходимо поднять производительность труда. Крестьянин с Северного Кавказа говорил: «Первый раз я слышу, что рабочие хотят поднять производство. У нас на селе такое мнение, что они разорять хотят производство. Если они действительно хотят поднять производство, я пойду и по всем селам буду об этом рассказывать».

В 1920 г. так мало знала еще деревня о городе, что верила рассказам о том, что рабочие хотят разорить производство. В годы разрухи, гражданской войны смычка между городом и деревней была еще очень слаба; тогда господствующей формой хозяйствования было единоличное хозяйство, и мысль крестьянина мало перелетала через околицу. Тогда крестьянство очень мало знало, что делается в городе.

Сейчас дело изменилось, связь между городом и деревней крепнет с каждым днем, вся жизнь связывает город с деревней.

Но надо сказать, что у нас в наследие от прошлого осталась еще очень значительная разница в культурном уровне города и деревни. Последним заветом Ленина было поднять культурный уровень деревни до культурного уровня города. Он говорил, что меняющийся хозяйственный уклад неизбежно приведет к поднятию культурного уровня деревни.

Сейчас на базе наших достижений, на базе коллективиза-

ции сельского хозяйства, меняется лицо деревни, другими стали крестьяне, и, когда они вспоминают о старом, они говорят о нем, как о чем-то очень далеком.

Настоящая жизнь ставит целый ряд новых вопросов. Сейчас изменилось лицо деревни, поднялся чрезвычайно культурный уровень, народ стал сознательнее, вся психология перестраивается. Сейчас психология колхозников становится коллективистической, колхозники по своей психологии гораздо ближе становятся к рабочим, чем это было раньше.

Я помню, рассказывала одна работница, которая пришла в деревню после смерти мужа с сыном-малышом: «Вот на заводе если что случится, там товарищи помогают, а здесь на полосе хоть подыхай: хоть бы кто помог». Так сильна была мелкособственническая психология. Теперь мы видим, что психология колхозников стала гораздо ближе к психологии рабочих. Та разница между городом и деревней, которая была раньше, теперь все глубже и глубже изживается.

Но чего не хватает? Не хватает знания, не хватает культуры. Вопрос о культуре стоит сейчас очень остро. На базе наших достижений, на базе всего нашего строительства мы сейчас можем развивать очень широко культурную работу. Владимир Ильич говорил, что самое важное, чтобы массы сами взялись за дело. И мы как раз видим сейчас громадную активность масс, видим самодеятельность масс.

Я думаю, библиотекари сельских библиотек на опыте лучше меня это знают, они в повседневной жизни видят, как молодежь на селе стремится к знанию, и не только молодежь, но и пожилые колхозники, рабочие совхозов тянутся к книге, к учебе.

А в последнее время стахановское движение особенно подняло стремление к учебе, стремление овладеть знанием. Стаханов ведь тоже был крестьянином, дедушка его мечтал о коне, отец мечтал о коне, и он мечтал о коне — как он коня в своем хозяйстве заведет. А когда пришел в шахту работать, захватила его коллективистическая психология, психология рабочего-шахтера, и стал он подходить к своему станку, к рабочему месту как хозяин, но не как хозяин-единоличник, а как хозяин-коллективист. Когда Стаханов пришел на шахту, он был безграмотный. Стал учиться, и сейчас удалось ему благодаря хозяйскому отношению к

труду хозяйски подойти и к общественной работе, достигнуть таких результатов, что имя его стало знаменем.

Это тоже есть стирание грани между городом и деревней. Сейчас надо только приложить все усилия, чтобы пойти навстречу той тяге к знанию, которая имеется у масс. На всех участках культурной работы мы должны поднять это дело на высшую ступень.

В последние годы партия и Советская власть уделяют большое внимание библиотечному делу. Конечно, начали мы с города, начали немного городские библиотеки в порядок приводить. Теперь городская библиотека выглядит иначе, чем раньше: нет прежней замкнутости, больше читален, больше внимания теперь со стороны общественности к библиотекам. Но вот вопрос о деревенской, о сельской библиотеке — этот вопрос надо было выпатить. И практика показала, что вовремя был поставлен вопрос о соревновании на лучшую сельскую, совхозную библиотеку, на лучший район.

В первые месяцы дело шло довольно вяло. Почему? Потому что первые месяцы — это было время уборочной кампании, с одной стороны, а с другой стороны — подготовка к новому учебному году. Первые месяцы ушли больше на то, чтобы завязывать связи. А связи надо было завязывать прочные. В одиночку такого дела, как поднятие библиотек на селе, не провести бы Наркомпросу. Надо было, чтобы в это дело включились сельсоветы, учительство, интеллигенция села, профсоюзы. Вообще необходимо было, чтобы библиотека была окружена тем вниманием, которое необходимо для того, чтобы привести дело в сколько-нибудь хорошее состояние.

Опыт работы городских библиотек давал некоторые указания, каким путем надо идти, как надо общественность вокруг библиотек организовывать, как надо подходить к читателю, как работать с читателем. И развертывая соревнование, мы достигли больших практических успехов. Развертывание сети было особенно важно в тех районах, где она была чрезвычайно слаба. Затем очень важно пополнение библиотек книгами, перевод библиотек в лучшее помещение, создание уюта в библиотеке — все это было чрезвычайно важно, и мы все время поддерживали тесную связь с библиотекарями. Приедет с места библиотекарь и с таким увлечением рассказывает, как он добился того или другого,

и это увлечение больше всего говорило о том, что дело движется.

Я все время повторяла нашим библиотекарям — и городским и деревенским, когда они начинали жаловаться, — что «под лежащий камень вода не течет», что жаловаться на недостаток внимания, денег и пр. — это самый плохой путь, «учитесь, товарищи, драться». И сейчас, когда у нас собираются библиотекари, они уже докладывают о том, как они дрались за свое дело; каждый библиотекарь рассказывает, как он добился того-то, как он ходил в сельсовет и там добивался, как он добивался внимания шефствующей библиотеки и т. д.

Не мне вам об этом говорить: каждый из вас, здесь присутствующих, — борец за библиотечное дело.

Позвольте вас, борцов за библиотечное дело, горячо приветствовать.

Товарищи, речь идет не только об улучшении библиотек, не только о росте сети — тут есть работа, которую в цифрах трудно отразить: это лучшая работа с читателем, это более умелый подход к читателю, это завоевание новых слоев читателей, тех, кто раньше совсем не интересовался книжкой. И в этом отношении, мне кажется, очень многое сделал комсомол. Ведь комсомольцы — это молодое поколение, они выросли в новых, советских условиях, и они очень неплохие организаторы.

Библиотечное дело — это такое дело, которое заставляет людей этого фронта учиться, потому что на них напирают читатели. У читателей масса запросов: выходят новые книги, говорящие о перестройке всей жизни по-новому, — об этих книгах приходится говорить, на них учиться, причем учиться самостоятельно. На курсы куда уедешь? У меня была одна делегация колхозников, выступала молодая председательница колхоза и говорила, как она хочет учиться, как добивалась путевки на курсы. «Получила, — рассказывала она, — наконец, путевку в школу, нужно ехать, а ко мне пришли колхозники, с которыми я работала, и говорят: «Маша, да как же ты уедешь: силос надо запасать, мы без тебя не сделаем, сейчас нельзя тебе уезжать, без тебя не обойтись». Я ночи три не спала, все думала, уезжать или не уезжать: с одной стороны, учиться страшно хочется, а с другой — уеду, не сделаю того, что нужно. Подумала и осталась».

Для таких вот работников, как Маша, важно создать такие условия, которые помогли бы ей на месте учиться. Нужно, чтобы была библиотека, школа, помогающие ей в учебе. И если потом она уедет, то не на три-четыре года, а уедет на несколько месяцев, чтобы то, что она приобрела на селе, систематизировать, получить добавочные знания.

Из данного примера видно, как сейчас важно, чтобы наши люди, ударники колхозных полей, которым трудно оторваться от работы (а учиться надо!), могли это делать на месте. Для этого важно все участки культурного фронта на селе укреплять и укреплять. В одних цифрах эту большую работу, которую надо провести, не отразишь. Соревнование на лучшую сельскую библиотеку это показало.

Может показаться, например, если судить только по цифрам, что учительство в нем не принимало участия, а на деле оно участие принимало. (Г о л о с а: Учительство активно помогает.) Одно письмо на меня произвело особенно сильное впечатление, письмо из Челябинской области.

Учителя писали о том, как они создавали новую библиотеку. Нашли какой-то домишко в три комнаты и устроили в этом домишке собственными силами вместе с техническими служащими библиотеку. Они привели ее в хорошее состояние. И видно, с какой любовью это делалось. Из одной комнаты раздевальню сделали, в другой — библиотеку, в третьей — читальню. Отделали, чисто все. И ребята им помогали. Сначала они библиотеку открыли для ребят главным образом. А потом пришли колхозники: «Вы, что же, открываете библиотеку только для школьников в перерывы между уроками? Мы тоже хотим читать». И пришлось сделать так, чтобы целый день была открыта библиотека. Но вот что характерно: захотелось уют создать в библиотеке — скатерти положить, занавески повесить. Пошли в сельпо, а в сельпо их изругали: «Вы законов не знаете. Хотите материю получить для библиотеки? Материю индивидуально только можно выдавать, а давать на учреждение запрещено». Это была неполная средняя школа. Там было одиннадцать учителей. Так они решили: индивидуально каждый из них имеет право на пять метров, а всего вышло пятьдесят пять метров. И они взяли эти пятьдесят пять метров и использовали на то, чтобы столы покрыть и занавески сделать. И уютнее стала библиотека.

Это большая работа, и в цифрах ее не отразишь. Конеч-

но, и цифры все-таки много говорят: около 6 тысяч сельских библиотек открыто за несколько месяцев. Это большое достижение. Но главное не в этом, а в том, что библиотека стала входить в быт.

Прошло несколько тысяч пленумов сельсоветов, на которых обсуждался вопрос о сельских библиотеках: как библиотеки укрепить. По одной только Московской области двести пленумов обсуждали вопрос, как улучшить положение сельских библиотек.

Сейчас библиотека завоевала себе уже определенные права.

Какая основная ценность проведенного соревнования? Мы выявили человек пятьсот ударников, но разве это все, кто ударно работал? Мы премировать их будем, а многих ударников, которые на местах остались, мы не знаем. Могут обиды быть: «Я тоже, как ударница, работала, а как же меня не премировали?» А тут разные бывают обстоятельства, почему места не сумели выдвинуть людей. Я думаю, что, конечно, не пятьсот ударников, а в десять раз больше, которые работают в библиотеках села. Надо учиться вглядываться в работу библиотекарей, лучше ее расценивать. Это дается не сразу.

И не только в том достижение, что у нас лучше стала библиотека, читальня, больше книг стало, лучше в этих библиотеках книжки, лучше налажена вся работа, уют, передвижек много. Это все — достижения, но, мне кажется, самое большое достижение — это то, что поднята самостоятельность, что около библиотек сбиваются активы, которые не дадут уже эту библиотеку перебросить в какое-нибудь худшее помещение, которые проявляют всяческую заботу о библиотеке и которые являются пропагандистами этого дела. Мне кажется, завоевание заключается в том, что все органы на местах лучше узнали это дело, лучше проведен учет, который дал возможность лучше узнать состояние дела, лучше узнать, где у нас провалы, где у нас слабые места, нащупать, что надо делать дальше.

Не все районы включились в соревнование. Почему не включились? Сейчас отдел народного образования обязан будет особенно уделять внимание тем районам, которые не включились, выяснить, почему не включились: сильнее ли там пережитки старого, наследие старого, отсталые ли вооб-

ще районы. Это чрезвычайно важно. Нужны помощь и внимание отстающим районам. Это с одной стороны.

С другой — надо знать, как идет работа в разных районах, как и чем им надо помогать. Важно обменяться опытом, важно показать лучший опыт всем библиотекам. Тогда каждый библиотекарь подумает, как можно в своих условиях применить этот опыт.

Нужно результаты проведенного соцсоревнования закрепить, учесть опыт всей проведенной работы.

Необходимо добиваться, чтобы тот первый шаг, который сделан (а я считаю, что это только первый шаг), чтобы он дал возможность идти более уверенно дальше. А сделать надо еще очень многое.

Надо изучить книжный фонд, надо знать книгу. Мы сейчас подняли кампанию за литературу научно-популярную. У нас очень мало научно-популярной литературы. Мы все даем читать «Поднятую целину», беллетристику. В отчетах, в письмах все говорится о том, что читают «Поднятую целину». А еще что? Даже не знают иногда, какие научно-популярные книжки есть и есть ли они вообще.

Мы считаем, что необходимо создать кадры популяризаторов, которые могли бы писать научную книжку просто, чтобы там рассказывалось так, чтобы это увлекло.

И вот мы обратились к студенчеству с предложением работать над собой, чтобы учиться писать популярные книжки. Профессура будет им помогать, проверяя научность написанного, а стахановцы будут проверять популярность написанного. Библиотеки будут помогать стахановцам, организовывать их на проверку, действительно ли популярные книжки интересными вышли, не вышла ли халтура. Часто автор думает, что написал хорошую книжку, а читатель думает: «В корзину надо бы ее бросить». Тут роль библиотекаря очень велика: как он сумеет наладить работу, как сумеет выбрать не какого-то особого читателя, который все знает и понимает, а вот рядового читателя из того или другого слоя, — пускай даст почитать им эту книжку. Вот эта проверка чрезвычайно нужна.

Мы обратились к Академии наук. Поговорили с секретарем Академии наук т. Горбуновым.

Горбунов вплотную подошел к этому делу. Потом мы прибегли к старому способу — агитации. Взяли написан-

ную, но не напечатанную еще статью и разослали ряду ученых, которые халтуры не напишут, халтуры не допустят. Написала я ряд личных писем. Сейчас уже получила ответ от т. Карпинского — президента Академии наук. Он пишет, что переговорил с товарищами и что академия это дело делает.

Затем академик Павлов написал: «Что же, не могу я бросить свою работу исследовательскую, я всю жизнь ею занимался, но знаю работников, которые могут за это дело взяться. Я присмотрюсь, кто из них более к этому делу пригоден, и посоветую им заняться писанием популярной литературы, а потом кое-что кое в чем им посоветую».

Знаете, хотя письмо написано в полусердитом тоне, но ценить такую помощь мы особенно должны, потому что совет академика Павлова, человека с мировой известностью, который чрезвычайно больших достижений в области науки добился, его совет «кое-что кое в чем» — это имеет особую цену.

Меня особенно волнует естествознание. У нас настоящих, увлекательных книжек по естествознанию чрезвычайно мало, а между тем поднять сельское хозяйство, понастоящему пойти в дальнейшем в деле его усовершенствования можно только зная основы естествознания. Если человек не знает, например, основ биологии, как устроены организмы животных, как они изменяются в зависимости от среды, какие условия надо создать для их жизни и развития, рецептурные брошюрки ему очень мало помогут.

Вы поагитируйте, пожалуйста, своих агрономов, техников. Ведь у нас на селе техник есть, агроном есть, так называемая колхозная интеллигенция есть. Вы ее привлечите к помощи библиотечному делу. Но надо и о них заботу проявить. Надо вам заботиться, чтобы вашему технику, агроному нужную ему книгу достать; вы эту заботу проявите, и тогда и у них будет забота о библиотеке, они вам помогут. Вам надо уметь окружать их библиотечной заботой.

Ну вот, товарищи, кажется мне, что начато большое дело. Будет у нас популярная литература, но и с непопулярной литературой тоже надо уметь работать, в определенной системе ее выдавать, нужно давать советы, как ее лучше читать.

Владимир Ильич занимался одно время в Свердловском университете¹, куда приехала учиться малоподготовленная публика. Читал он там лекцию о государстве. И начал он лекцию так: не подумайте, что я вам в одной лекции могу о государстве все разъяснить; я думаю, что из этой лекции очень многое вам будет непонятно, но вы этим не смущайтесь, а в другой раз, в другой связи, в другой комбинации встретитесь с этим вопросом, раз, другой, третий будете к этому вопросу возвращаться — тогда его поймете только².

Владимир Ильич, когда он занимался с рабочими, когда он занимался в кружках, никогда не старался как-то упростить все, чтобы человеку ни о чем самому думать не оставалось, а указывал, как над затронутым вопросом работать надо дальше самому, будил, толкал мысль. У него этому надо учиться.

Вот один мой ученик, который больше сорока лет тому назад у меня в группе учился, вспоминал недавно в письме³, как он ходил в библиотеку. Сейчас он член партии, старик, работает на заводе в Балашове, библиотекарьшу он называет по старинке «барышней». «Я, — вспоминает он, — в библиотеку записался. Товарищи присоветовали мне «93-й год» (Гюго) взять. Взял, но не понял. Принес я эту книгу сдавать в библиотеку, а барышня спрашивает: «А о чем там написано?» И пришлось сознаться, что держать-то я книгу в руках держал, а не читал. Она мне дала полегче книжку и потом каждый раз стала спрашивать: «А расскажи, что прочитал». Потом она мне дала и «93-й год», книжку, которую я первый раз не прочитал; я ее прочитал и понял». Эта «барышня» была Анна Ивановна Мещерякова, библиотекарьша и в то же время учительница вечерне-воскресной школы. Конечно, и вам надо стараться быть вроде этой умеющей заслужить любовь и уважение рабочих «барышни» и не раз объяснить, давать полегче литературу, постепенно подводить к пониманию более сложных книг. Но теперь народу приходится жить совсем в других условиях. Сейчас у нас есть такие могучие средства, как радио

¹ Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова. — *Ред.*

² См.: В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 433—434. — *Ред.*

³ См.: «Как приходилось раньше учиться рабочим». Газ. «В помощь учебе» от 16 декабря 1935 г. — *Ред.*

и кино. Сейчас радио передает лекции и доклады на расстоянии, раньше лектора можно было слушать только на местах. Сельским библиотекарям надо часто давать лишь добавочную литературу к тому, что читается по радио. Если слушал библиотекарь, что по радио говорили, и читатели слушали, то библиотекарь сможет по этому вопросу подобрать книжки. Не везде этим библиотекари занимаются, но кое-где библиотекари, вероятно, подбирают книжки. Кино посмотрят, какую-нибудь пьесу посмотрят, например «Чапаева», а потом, наверное, осаждают библиотеку — давай, давай Фурманова «Чапаева». И нужно уметь не только одного Фурманова дать, а нужно уметь подобрать литературу по гражданской войне. Жизнь библиотекаря — это жизнь сплошной учебы, и большинство из вас чувствует, как на этой работе они растут.

Позвольте, товарищи, подводя итог проведенной работе, пожелать, чтобы у нас дело не остановилось на полдороге, чтобы то, что сделано, было закреплено, чтобы назад не было возможности отступить, а впереди — давайте работать и работать. Когда мы в следующий раз соберемся — наверное, будем еще встречаться с вами в разных комбинациях, — думаю, вы сможете подробно рассказать о том, как вы тесно связываетесь с читателем, как поднимаете само содержание работы на более высокую ступень.

Позвольте пожелать вам успехов в этой работе.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Товарищи, мое заключительное слово будет очень кратким. Конечно, работа, которая была проделана здесь за два дня, очень сблизила нас всех, у всех были общие переживания — это особенность всякой дружной работы. Может быть, не все высказались, а всем хотелось, но все же все жили одним общим чувством. Это дает всегда очень многое. Я чувствовала, сидя на этом заседании вместе с вами, ваши переживания, видела, как вы волновались при выступлении того или иного товарища. Чувствовалось всеми, какая большая работа проведена, хотя, может быть, не всегда до конца рассказал каждый о своей работе. Чувствовалось, как много вложено сил в эту работу. Я думаю, что здесь

присутствуют кадры, которые в дальнейшем будут работать для того, чтобы поднимать библиотечное дело выше и выше; и их опыт, проделанная ими работа, очень напряженная, послужат примером для многих библиотекарей.

Конечно, никто из присутствующих не делает вывода, что все уже сделано; напротив, мне кажется, чувствовалось особенно остро на этом собрании, какие большие задачи на библиотечном фронте стоят перед нами, как много надо сделать еще впереди, как каждый из нас должен оказаться на высоте задач. А задачи очень большие. Конечно, одна из важнейших задач — это учеба, учеба из книг, из практики, из обмена опытом. Библиотечному управлению передан был многими организациями очень богатый материал. И сейчас мы этот материал будем немножко иначе читать, чем раньше: живые лица будут стоять за этим материалом, и живое будет чувствоваться, в каком районе какие больные места.

Проведенная работа дала большой, живой, конкретный материал о каждой области. Конечно, это первый учет, черновой учет, его нужно отшлифовать. Владимир Ильич всегда говорил, как важен учет, не только статистический, а учет положения дела, учет тех затруднений, которые надо преодолеть. Ни в коем случае мы не претендуем на то, чтобы те премии, которые мы роздали, всех охватили. Конечно, нет. Я думаю, очень многих пропустили. Только часть товарищей приехала, а, наверное, очень много есть таких товарищей, которые героически работали на местах. Я надеюсь, что они будут выявлены в дальнейшем. Это совещание лишь первый шаг. На его базе мы будем бороться крепче и за бюджет. Придется внимательно смотреть за тем, чтобы деньги выдавались вовремя, чтобы деньги не тратились на другие цели. Если колхозники полюбят библиотеку, она не будет нуждаться в деньгах, потому что сейчас большинство колхозников живут зажиточно, на любимое дело деньги найдутся.

Тут мы слышали председателя сельсовета, как он о библиотеках говорил как о своем родном деле, и если библиотека на селе станет родным делом для многих, то очень большие трудности будут преодолены.

О необходимости знания книги — это я говорила во вступительной речи; над вооружением библиотекарей знаниями предстоит, конечно, большая работа. В смысле знаний тут

очень многое значит обмен опытом, он будет играть большую роль.

Мы никоим образом не должны иметь головокружения от успехов. Запросы у читателя очень большие. Читатели не дадут успокоиться, они будут предъявлять новые и новые требования, и нам нужно расти.

Чтобы поднять еще выше наше библиотечное дело, надо со всей жизнью связаться как можно теснее. Все, что делается в стране,— это кровное дело библиотекарей.

Позвольте пожелать, горячо пожелать сделать всем нам сообща на этом фронте еще гораздо больше.

1936 г.

О КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЯХ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ДИРЕКТОРОВ КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ
МУЗЕЕВ)

Товарищи, я не могу выступать с точки зрения профессионала-музейщика, потому что в музейном деле, если честно сказать, я мало понимаю. Я буду выступать с точки зрения политпросветчицы.

Краеведческим музеям я придаю очень большое значение. Мне кажется, что именно сейчас краеведческие музеи могут быть таким образом поставлены, что они станут очень важным звеном социалистической стройки.

Я бы хотела вот на каком вопросе остановиться. Всякому работнику, где бы он ни работал — в Совете ли, в учреждении ли каком-нибудь, по партийной линии, — прежде всего необходимо всесторонне знать тот край и район, в котором он работает. Без знания края, района, без понимания того, что и как надо в этом крае делать в данный период времени, настоящей работы не выйдет.

У нас сейчас многие очень неплохо знают свой край, свой район, но часто эти знания бывают односторонни. Вот, скажем, агроном: часто он думает, что ему надо знать только то, что относится к агрономии данного края. Это неверно.

Мне приходится встречаться с разными товарищами, в том числе с товарищами, интересующимися музеями. Они думают, что они посмотрят в музей какую-нибудь необычайную вещь или изображение какого-нибудь интересного явления — и делу конец. Я думаю, этого недостаточно. Надо иметь всестороннее знание своего района, своего края. Возьмем к примеру Западную область. Ко мне приходил в прошлом году инструктор ЦИК по цыганским делам и расска-

зывал, что возникают цыганские колхозы, говорил об их специфике. Их особенно много в Западной области.

И вот придешь в краеведческий музей Западной области и невольно захочется посмотреть, ну а как цыганская жизнь в нем отображена. Двадцать восемь цыганских колхозов имеется в Западной области — отражены они в тамошних музеях или нет? Думаю, что нет. А отразить их нужно. Когда я разговаривала с инструктором ЦИК, он говорил: «Цыганские колхозы — особенные колхозы. Во-первых, это должны быть животноводческие колхозы, потому что у цыган особая любовь к коню, к каждому животному. Вы поглядите, как цыганка относится к каждой курице, как она ее охаживает».

Это верно. Цыгане вели торговлю лошадьми, а имея дело с лошадьми, невольно начинаешь чувствовать любовь к ним.

И вот инструктор говорил: «Должны быть животноводческие колхозы». Но где расположить эти колхозы в Западной области? Какое место для них выбрать?

Наркомземец знает, что должны быть цыганские колхозы, что они должны быть животноводческими, но он должен знать, какое место выбрать для их организации. Если музей отражает сельское хозяйство, природу края, он может дать ценный материал для решения этой проблемы.

Надо знать особенности цыганского населения. Вышеупомянутый инструктор рассказывал о преимуществах цыганского колхоза. В обыкновенном колхозе приходится бороться с пережитками старого, с наследием мелкособственнической психологии, но вот новый колхоз открывается — цыганский. В наших колхозах общественного коня часто еще плохо берегут, не так, как своего. Долгое время иные крестьяне-колхозники так рассуждали: общественное добро не мое, какое мне до него дело. А вот у цыган нет такой мелкособственнической психологии. Но зато другой минус — не умеют еще работать, не привыкли еще организованно работать. Значит, прежде чем колхоз пустить, надо дать поработать им в другом колхозе. Для этого надо знать, в каком именно колхозе. Инструктор по земледелию должен знать, как это дело лучше организовать, чтобы у него потом цыганский колхоз не распался. Разве и здесь областной музей не должен прийти на помощь своими знаниями края? И дальше. Надо радостную жизнь и в цыганском колхозе

устроить. И если я не знаю, что цыгане «с песней по жизни шагают», так я их и грамоте не научу. Среди них много неграмотных. Если неграмотный знает, что он придет в группу неграмотных и там они хорошую песню после занятий или до занятий споют, так он охотно пойдет в школу грамоты, будет считать ее своей.

Но чтобы так работать и в хозяйственном отношении, и в культурном, надо назубок знать свой край. Этого мы еще не добились.

Возьмем еще для примера Горьковский край. Как-то мне из Детгиза принесли книгу о чувашах. Великолепная книжка! В ней рассказано, как мальчик чуваш, внук кустаря, попал во время гражданской войны с отцом на Украину, там осиротел и как он, вернувшись на родину, через несколько дней попал в ФЗУ, на завод. Он видел, как замки на заводе изготовляют. И потом рассказывается, как они встретились с дедом-кустарем, изготовлявшим эти замки ручным способом, и т. д. Очень интересный рассказ.

И вот я спрашиваю: отражены ли в областном музее чуваша в кустарной промышленности? Мне кажется, что нужно, чтобы все это было отражено, чтобы были отражены и другие национальности, живущие в Горьковском крае.

Мне приходится сейчас просматривать методики для школ взрослых. Меня поражает неконкретность многих методик, изобилие общих рассуждений. Например, география. Сколько в методиках географии разговоров на тему: кто на кого больше влияет, природа на человека или человек на природу, — а взять вопрос в его развитии не умеют.

Нужно показывать факты во всех связях и опосредствованиях. И мне вспоминается далекое время, когда приходилось заниматься в вечерне-воскресной школе. География была любимейшим предметом наших слушателей. Можно поставить географию скучнейшим образом, как в старинку учили в школах. Если так будем учить географию — запоминать только названия, то интереса не будет, а если показать всю сумму географических факторов, взятых во всех связях и опосредствованиях, это будет захватывать. И на опыте мы знаем, что географию можно сделать громаднейшим агитационно-пропагандистским средством. В краеведческих музеях география должна занимать большое место.

В 1926 г. я была в Тверском музее. И до сих пор от впечатления от этого музея я отделаться не могу. Уточки там очень хорошие, но взяты они вне хозяйственной жизни. Эгих птиц надо показывать в такой связи, чтобы вся природа Калининской области была представлена и хозяйственно. Недопустимо брать экономгеографию оторванно от географии физической.

В том же Тверском музее в 1926 г. было отправлено в подвалы все, что касается земства. А ведь прошлое имеет колоссальное значение. Ведь лицо Калининской области благодаря земству своеобразное. Возьмите Курскую губернию, где были черносотенные помещики, — какие там сейчас трудности с ликвидацией неграмотности! Она долго еще будет отставать, ибо там глубоко наследие старого. И надо показать, что дало Твери земство и чего оно не давало, не могло дать. И это надо показывать как следует.

Материальные возможности земства и материальные возможности Советской власти на базе наших достижений — это несравнимые вещи, и то, что это несравнимые вещи, это музейщики могут показать замечательно.

В Горьковском крае без показа старой религии нельзя обойтись. Возьмите монастыри — есть еще их остатки. Наша сотрудница летала недавно в Горьковский край на аэроплане. Она рассказывала, что в Семеновском районе существует озеро, на дне которого, по поверью, стоит провалившийся когда-то град Китеж. Около озера монастырь, и до сих пор еще вокруг озера на четвереньках ползают разные старики, потому что считается, что если проползешь два километра, то попадешь в царство небесное... И сейчас в монастыре продаются свечечки, на лодочках их зажигают и спускают в озеро. И вечером тысячи свечечек горят на озере. А я спрашиваю: а где Дом культуры? Где кино? Где то, что может отвлечь человека от старых поверий? Что сделано в этой области Горьковским музеем? Как он противостоит этому монастырю, как он противопоставляет старой, дикой монастырской «культуре» нашу советскую культуру?

В Горьковском крае много Домов культуры, но только в последнее время открыли Дом культуры около этого монастыря.

А как там поставить дело, что давать? Каждый недостаток старого в известных условиях можно превратить в досто-

инство, надо только знать, что в какое русло направить. Вот Стаханов — крестьянин по происхождению, отец и дед его думали о пегом коне. И когда Стаханов уходил из деревни, он не о шахтах думал, а о том же коне. Но пожил он в шахте и слетела с него мелкособственническая психология, захватила его жизнь шахты, увлекла его психология шахтера, шахтерского коллектива. Ведь у нас всегда шахтеры впереди были. Я помню, что еще на Апрельской конференции Владимир Ильич рассказывал, как шахтеры захватили власть и овладели шахтами, как организовали к шахтам подвоз хлеба. Вот, говорит, у кого учиться надо. Так вот у шахтеров учился Стаханов. И вышло так, что он посмотрел хозяйским глазом на уголь своей шахты и по-хозяйски стал обдумывать, как лучше всю работу наладить, организовать. Не как наемный рабочий, а как хозяин производства подошел он к своей работе. И в результате получилось громадное движение по повышению производительности труда.

Вернемся к Горьковскому краю. Есть там автозавод и при нем общежития — «коммунки», как их называли. И вдруг оказалось, что «коммунок» на Горьковском автозаводе больше, чем где бы то ни было. И я подумала, нет ли тут наследия старого. Ведь, если вы возьмете старые монастыри, там было много общежитий. Не старые ли навыки коллективной жизни окрасились в новый цвет? Надо всмотреться в дело. И затем — чем был старый монастырь в Горьковском крае? Это было рабское хозяйство, где из рабочих разными путями воспитывали рабов, которые не смели ни о чем думать и которых убеждали, что «бог за всех, а вы рабы наши». И вот хорошо было бы Горьковскому музею показать наглядно старое, рабское, монастырское хозяйство и теперешний совхоз. Противопоставление этих двух типов хозяйств имело бы очень большое политико-просветительное значение.

Пережитки старого в быту особо крепко держатся. Быт — это такая область, которая считалась раньше частным делом, например отношение между мужем и женой, братом и сестрой и т. д. Пережитков капитализма в быту еще очень много. Значительная часть их очень типична. И нужно каждому культурнику научиться показать пути их ликвидации в сознании трудящихся. Без музейщиков этого не сделаешь. Они должны изучить и показать старый быт в

прошлом, уцелевшие пережитки его в настоящем и пути борьбы с ними. Конечно, это вопрос чрезвычайно сложный, я понимаю всю трудность этого, но я думаю, что если поработать над этим по-настоящему, так тут многое можно сделать.

Я должна сказать, что важно показать историю края, показать, как события последних ста лет влияли на население, на психологию людей, — ничто не проходит ведь бесследно. Возьмем, например, народников. Не народников последних — Михайловского и др., которые думали, что при царизме можно что-то вроде социалистического строя устроить, — а я говорю о народниках 60—70-х гг. Вот я была в Калининской области, была в тридцати верстах от Калинина в Торфяном исследовательском институте. Это было в 1926 г. И что же я с удивлением слышу? Я ходила по деревне, и крестьяне рассказывают мне о Перовской, как она тут работала, рассказывают о том, как старые народники-революционеры там работали. Они это помнят. Расспрашивала про эсеров. Никто не слыхал. Потом я попросила трех товарищей, которые поехали в три района, выявить, как там влияли эсеры. Нигде ни малейшего воспоминания об эсерах. Значит, это была поверхностная организация, которая низовки не коснулась. А если взять Калининский и Саратовский край, там воспоминания о первых революционных народниках очень сохранились. Всякое начинание, которое касалось масс, всегда остается у них в памяти. Мы должны собирать эти материалы, изучать наше прошлое и показывать в музеях.

Невыясненной истории еще очень много.

Вот, например, очень мало кто знал, что в начале 1918 г. при поддержке т. Ленина из обуховских и семянниковских рабочих организовались первые коммуны землеробов, уехавшие в Семипалатинск. Теперь собираются очень интересные данные об этих коммунах.

Таких примеров можно привести множество.

В выявлении отдельных исторических фактов краеведческие музеи могут сыграть громадную роль, но при условии, если они будут тесно связаны с массами. Работник музея должен быть не просто квалифицированным музейщиком, он должен быть также экскурсоводом. Нужно уметь подойти к массам, и тогда они расскажут музеям много интересных вещей.

Хотелось бы, чтобы краеведческий музей был бы таким культурным центром, без которого нельзя было бы обойтись.

Планирование на местах часто идет вслепую: вычисляется, сколько нам надо обучить неграмотных, сколько надо обучить малограмотных и т. д., — данные составляются буквально на глазок: населения столько-то, процент по выборочному принципу такой-то, и вот на край приходится 100 тысяч. Хотят охватить 100 тысяч, а из охваченных никто не ходит. И как сделать, чтобы ходили, неизвестно. А потом оказывается вовсе не 100 тысяч, а 200 тысяч надо охватить. Неверные цифры показываются потому, что нет четкого знания населенности края, бытовых особенностей.

Вы, специалисты, должны так поставить работу в музеях, чтобы ясно было, что из себя представляет население края. Если сумеете показать жизнь края так, как она есть, тогда создадите настоящий советский музей. Надо над этим работать. Нужно, чтобы, как только человек приезжает, шел первым долгом в музей знакомиться с краем. Надо знать, что типично для данного края. Нужно, чтобы в музеях жизнь была отражена всесторонне.

Несколько слов о Музее Ленина.

Музею Ленина я придаю исключительное значение. Сейчас заложено только начало его, а чем дальше, тем большее значение он будет иметь. Но важно, чтобы над ним работали очень многие. Во-первых, могут работать старые партийцы. И я знаю по себе и другим товарищам, что получается: придут в музей те, кто знали Ильича, кто с ним работал, им хочется посмотреть именно тот период, когда они имели дело с Ильичем, хочется остаться и час и другой. Экскурсовод ведет все вперед и вперед, а человеку еще раз хочется вернуться именно в тот зал, который говорит о том периоде, когда он работал с Ильичем. Потом приходит домой, и целый ряд воспоминаний встает перед ним. И всем, кто начинает вспоминать, я говорю: «Напишите то, что вы рассказываете так красочно; нельзя, чтобы это осталось незаписанным».

Живой показ имеет колоссальнейшее значение, лучше всяких томов книг говорит другой раз какая-нибудь мелочь. И сам Ленин говорил постоянно о роли показа, о громадном значении показа. У кого есть какие-нибудь наброски, ленинские письма, фото, надо передать Музею Ленина. Часто

бывает, что люди стараются оставить их себе, но музей-то будут смотреть сотни тысяч. Уж как ни жалко, а надо отдать, потому что без этого музея не построишь.

Так вот, приходит человек из музея и хочется ему написать воспоминание. Берет Ленина, начинает перечитывать и к удивлению своему находит то, чего он раньше не замечал. Такие чувства охватывают тех, кто видал Ильича.

А кто не видал? Я говорила со стахановцами, рассказывала им, как Ильич говорил о производительности труда. Потом отвечали стахановцы. И с каким волнением они говорили! Я до этого разговора недооценивала, какое впечатление производит музей. Почему? Как-то я писала брошюру «Что говорил Ленин о колхозах»¹. И в начале у меня есть цитата из Маркса, говорящая об общественной обработке земли. Я ее привела, а потом усомнилась: пойдет книжка в деревню, к крестьянам, а я Маркса цитирую. Я попросила товарищей, которые поехали на места, спросить, понятна ли эта цитата из Маркса или нет. И знаете, ответили одно и то же в трех местах: «Теперь, когда мы сами все это переживаем, нам Маркс понятен». Это характерно. И мне кажется, сейчас, когда массы широко включились в стахановское движение и являются активными творцами колхозного движения, им то, что говорил Ленин, становится понятным и производит гораздо более сильное впечатление, чем это было бы раньше. И поэтому Музей Ленина особенно волнует широкие массы.

Когда смотришь этот музей, то хочется, чтобы гораздо полнее было все отображено. Я говорила т. Рабичеву: «Имейте в виду, что мы все коллективно будем только и делать, что на вас ворчать, потому что каждому хочется больше и больше видеть, все кажется ужасно мало». Надо, чтобы каждый музей помогал Музею Ленина. Вот и вы, музейщики, напишите и пришлите мне, каждый отдельно, а не коллективно, свои впечатления, свои замечания. В прежнее время, когда мы жили за границей, получая письма, просим товарищей написать конкретно. Они же делают краткий вывод: «Работа налаживается». Получишь, бывало, такое письмо, а хочется иметь конкретные факты, ощущать их руками. А вместо этого: «Работа налаживается».

¹ Н. К. Крупская, Что говорил Ленин о колхозах и о мелком крестьянском хозяйстве, М.—Л., Гиз. 1930.—Ред.

Вы будете писать Феликсу Яковлевичу Кону, а мы с Феликсом Яковлевичем будем в меру возможности помогать т. Рабичеву, потому что дело это большое не только для Советского Союза, но и для иностранцев, так как они себе плохо представляют некоторые вещи. Я помню, как в 90-е годы нас ругали «марксистами». А вот теперь выросла мощная страна. И всем иностранцам интересно, как мы пришли к тому, что у нас есть сейчас. Но иностранцы поймут это только на конкретном материале. Они десять раз прочтут книгу, и это им мало скажет, а когда они увидят какую-нибудь мелочь—как, например, Ленин стоит и смотрит на трактор, который не двигается (такая картина есть),—они поймут, какие у нас были трудности. Или ребята делали для комсомольского съезда выставку детских подарков. Замечательно показано, как ребята сделали модель того дома, где была тайная типография. Сделали немножко по-детски, но сразу видно, как это все тогда было.

Музей Ленина — очень большое дело, но и краеведческий музей, если его поставить как следует, тоже может иметь большое значение.

Ильич вообще не очень любил музеи, быстро уставал. Но раз в Париже попал он в музей, где показана была революция 1848 г., так я не могла его оттуда вытащить, уж там вглядывался он в каждую мелочь.

У нас строится новая, социалистическая жизнь миллионными рук. Надо показать в краеведческих музеях эту работу масс, надо ее отразить так, чтобы каждый советский гражданин и иностранец почувствовал, как руками миллионов строится социализм.

Вот, товарищи, то, о чем я хотела вам сказать.

ЗАДАНИЕ ИЛЬИЧА

В Академии наук проводится большая работа по подбору кадров популяризаторов: работа идет по линии математики, физики, химии, географии, геологии, астрономии. Кое-что делается по издательствам. Насчет общественных наук тоже кое-что делается, но маловато, а между тем спрос на политическую литературу очень велик. Это мы знаем по нашим сельским библиотекам, по школам взрослых. Недавно, выправляя одну методику, я вычитала там такую фразу: «Больше всего спрос у малограмотных на книжки по технике и политической литературе. Приходится их переубеждать, что надо читать беллетристику». А переубедить явно не удастся. Учащиеся в школах грамоты недовольны, что учебники для школ грамоты и малограмотных составлены сплошь из беллетристических рассказов.

Учительница школы взрослых «Можереза» (ст. Люблино) рассказывает, что учащиеся жалеют, что при школе малограмотных нет часа политграмоты.

В 1918 г. Владимир Ильич как-то созвал у нас на квартире совещание из литераторов, которые, по его мнению, могли бы писать популярно, и за чашкой чаю долго обсуждался вопрос, о чем и как писать популярные книжки... Тов. Волин вспоминает, что и он был на этом собрании. На днях в моем педагогическом архиве я нашла на бланке Председателя Совета Народных Комиссаров пожелтевшую, без подписи, напечатанную на машинке по старой еще орфографии инструкцию, о чем надо писать популярную книжку. Это инструкция Ильича.

Привожу ее:

«Задание: в 2-х недельный срок составить книгу для чтения крестьян и рабочих.

Книга должна состоять из отдельных самостоятельных, представляющих каждая нечто целое, листовок в 2—4 печатных странички.

Изложение самое популярное, для самого серого крестьянина.

Число листовок от 50 до 200; для первого выпуска книги 50.

Темы: Строительство Советской власти, ее политика извне и внутренняя. Например: Что такое Советская власть. Как управлять страной. Закон о земле. Совнархозы. Национализация фабрик. Трудовая дисциплина. Империализм. Империалистическая война. Тайные договоры. Как мы предлагали мир. За что мы теперь воюем. Что такое коммунизм. Отделение церкви от государства. И так далее.

Можно и должно брать старые хорошие листовки, переделять старые статьи.

Книга для чтения должна дать материал для публичных чтений и для чтения на дому, и для перепечаток отдельных листовок и для перевода (с небольшими добавлениями) на другие языки».

Это писано в 1918 г. В свое время такой сборник был составлен, но погиб в недрах какого-то издательства.

Прошло с тех пор восемнадцать лет, и по-прежнему крайне актуально Ильичево задание. Темы сейчас только надо подобрать несколько иначе. Это очень ответственная работа. Ее необходимо сделать.

1936 г.

БУДЕМ ПОМОГАТЬ ЖУРНАЛУ

Изо дня в день растет сеть сельских библиотек, изо дня в день увеличивается число читателей в них. Да и не может быть иначе. Современная деревня непохожа на старую. В прежние время кругозор рядового сельского читателя был очень ограничен, все мысли его были привязаны к своему единоличному хозяйству, а что делается в городе, в стране, в других странах — до этого крестьянину не было дела. Коллективизация сельского хозяйства пробудила у колхозников, у колхозниц ряд новых интересов, расширила круг вопросов, ответы на которые они ищут в книгах, журналах, газетах.

Вся жизнь наша дышит сейчас техникой; не могло это не отразиться и на интересах сельчан. Раньше крестьянин вел хозяйство так, как его вели отцы и деды, а теперь вместе с техникой ворвалась в деревню наука и революционизирует мысль крестьянина. Ворвалась не отвлеченная наука, а та наука, которая каждодневно проверяется жизнью. Мне запомнился рассказ одного товарища, который наблюдал влияние совхоза «Гигант» на окружающее население. Когда работали в совхозе тракторы, стали приезжать в совхоз крестьяне на своих лошаденках, чтобы посмотреть на то, как «нечистая сила» поднимает целину. Совхоз предложил окрестным крестьянам запахать тракторами и их земли. Кулаки агитировали против, говорили, что на вспаханных тракторами полях хлеб не будет расти, и даже середняки не решились согласиться на предложение совхоза, согласились лишь бедняки. Вспахали землю, засеяли, погода стояла в тот год сухая, всходов долго не было. Сияли кулаки. Но вот прошел дождь, и поля покрылись густой, ровной

порослью. Техника и наука победили. Целые деревни ринулись в совхоз с просьбой запахать машинами их землю. Кто теперь боится трактора, комбайна?

Сельскохозяйственные машины, агрономия быстро стали вытеснять старые поверья, умирать стала религия. Укрепляющаяся Советская власть ставила все больше науку и технику на службу массам.

Стала расти у крестьян, особенно у крестьянской молодежи, жажда знания, и чем дальше, тем сильнее. Миллионы обучились за последние годы грамоте, стали читать газеты, но до последнего времени библиотека не входила в быт. Сейчас библиотека на селе становится самым популярным учреждением. Сельские библиотекари в своей массе близки стали к населению, живут тем, чем живут колхозы.

В сельских библиотеках очень остро теперь встал вопрос об ориентировке в книгах: какие книжки закупать, какие из них давать в первую очередь, кому какую книжку посоветовать читать. Раньше так думали: для деревни надо давать книжки главным образом по сельскому хозяйству. Да, конечно, эти книжки нужны, но не только они. Интересует ведь сейчас колхозников, колхозниц уйма вопросов. Нужно давать беллетристику? Да. Но какую? «Поднятую целину»? «Как закалялась сталь»? Да. А еще что? Надо разобраться. По политическим вопросам книги спрашивают. Что давать? Ленина? Да, но что именно? Чувствует сельский библиотекарь, что нужно знать ему многое множество книг, чтобы удовлетворить запросы читателя. Раньше, когда мало было читателей, библиотекарь мог подолгу говорить с каждым читателем; теперь, когда читателей много, у библиотекаря нет времени на разговоры — и не только на разговоры, нет зачастую времени на чтение. У читателя же нет желания читать что попало, он требует хорошую книгу. Выбор книг теперь больше, чем когда-либо, имеет для него значение. Как выбрать нужную книгу — этот вопрос еще больше, чем библиотекаря, волнует читателя.

Вот почему сейчас необходимо создать журнал, дающий *оценку вновь выходящих книг*. Само слово «журнал» (в переводе означает печатное произведение, говорящее о том, что делается изо дня в день) говорит о том, что стержнем журнала должна быть оценка вновь выходящих книг. Какова должна быть оценка? Отзыв о книге должен быть *написан*

просто: в библиотеку сельскую ходят не только специалисты, не только люди, имеющие среднее и высшее образование, ходят просто грамотные, часто самоучки; им особенно нужно пользоваться журналом, дающим оценку книг. Оценка должна говорить о самом главном, существенном. Она должна быть написана кратко: ни у библиотекаря, ни у читателя сельской библиотеки нет времени читать длинные рецензии; рецензия должна помогать библиотекарю и читателю узнать, какие еще имеются книги по данному вопросу, что они собой представляют, насколько они доступны, полезны, в каком порядке их следует читать.

Сейчас, когда у нас мало еще справочников, мало рекомендательных каталогов, журнал рекомендательной библиографии имеет особое значение.

Издание такого журнала — дело трудное. Над ним должны работать многочисленные работники, специалисты в ряде областей, должен работать весь Институт библиотекосведения. Над ним должны работать библиотекари и читатели сельских библиотек. Читатели должны давать свои отзывы о книгах, что имеет особое значение для составителей книг, для авторов рецензий, для самих читателей. Одно дело — если читатель просто полистает книгу, другое дело — если он ее несколько раз просмотрит, даст оценку ее. Иначе после этого он будет читать и рецензии, помещаемые в журнале. Он будет расти на этой работе.

Когда-то проводилась большая кампания по выращиванию селькоров. Теперь селькорство уже вошло в быт. Сейчас нужно растить армию рецензентов из рядов сельских библиотекарей, из рядов читателей сельских библиотек.

Будем помогать журналу «В помощь сельскому библиотекарю и читателю» в его работе, окружим его армией активистов из сельских библиотекарей, из читателей сельских библиотек.

Пожелаем рождающемуся журналу успеха в его работе.

О СОБИРАНИИ МАТЕРИАЛОВ К XX-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Приближается XX-летие существования Советской власти. К XX-летию необходимо дать в ряде статей не только достижения — их, несомненно, надо дать, — но не менее важно осветить пройденный путь, дать конкретный показ того, что достижения явились результатом упорной работы партии, Советской власти, самих трудящихся. Достижения выковались в результате целого ряда начинаний, преследовавших великую цель, часто не удававшихся, терпевших крах, но не проходивших бесследно; они создавали кадры новых борцов, устремляли внимание на создание необходимых предпосылок для победы. К социалистической стройке примыкают все более широкие слои трудящихся нашей великой Родины. Им важно знать во всех деталях, какие трудности приходилось преодолевать, за что и как шла борьба. Все это в неменьшей мере надо знать широким массам трудящихся капиталистических стран. Опыт нашей борьбы за социализм особенно важно учесть, ибо это неотъемлемая часть международного движения, показывающая, как в труднейших условиях удалось достигнуть того, что двадцать лет тому назад казалось многим недостижимой мечтой.

Музей Ленина является одним из мощных очагов пропаганды марксизма-ленинизма путем конкретного, живого показа работы, проделанной Лениным, партией, рабочим классом. Музей сумел перекинуть мост между прошлым и настоящим. В этом одно из крупных его достижений. Все товарищи отмечают только, что музею предстоит еще громадная работа по углублению поданного материала. Осо-

бенно хочется всем это видеть в отношении советского периода.

Думая на эту тему, разговаривая с т. Рабичевым, с другими товарищами, я пришла к заключению, что особенно важно осветить конкретную связь Ильича с рабочими массами на разных этапах его работы; думала о том, что надо создать ряд альбомов, отражающих эту связь, показать тех рабочих, на которых влиял Ильич, и их жизненный путь.

Необходимо, например, создать альбом, где были бы фото и жизнеописания рабочих, с которыми занимался Ильич в Питере, за Невской заставой, в 1895 г.

Немного было этих рабочих, но удельный вес их влияния был очень велик. Многие из этих учеников Ленина погибли потом на фронте революционной борьбы. Бабушкин погиб в 1906 г.: был захвачен в Сибири с оружием и расстрелян с группой товарищей у открытой могилы. Теперь товарищи Бабушкина присылают воспоминания о его революционной работе. Видно, как велика и важна была эта работа. Другой ученик, Арсений Бодров, был убит в гражданскую войну белыми в Мариуполе; красные выстроили погибшим товарищам памятник, вделали в него портреты погибших, а потом пришли опять белые, разорили памятник, уничтожили, изорвали портреты. Петр Грибакин — ученик Владимира Ильича — принимал активное участие в революции 1905 г. и был замучен царским правительством в тюрьме в 1909 г. О Грибакине я долго ничего не знала и лишь в 1926 г. получила письмо от жены его брата, Лидии Алексеевны Грибакиной, которая подробно сообщила мне о Петре Грибакине, его товарище Евгении Онуфриеве и о его брате Василии Грибакине.

Оказалось, что ближайший товарищ Петра Грибакина, Евгений Онуфриев, был активным революционером, в 1912 г. был делегатом на Пражской конференции — кличка его была «Степан». Большинство участников Пражской конференции и не знало, что «Степан» — товарищ Грибакина. Вероятно, не знал этого и Ильич.

В 1895 г. я занималась с рабочими за Невской заставой в вечерне-воскресной школе, в так называемой «повторительной» группе, куда входили более развитые рабочие, имевшие образование уже в объеме начальной школы. В этой группе были и ученики Ильича: Бабушкин, Арсений Бодров, Петр Грибакин. Ни они мне не рассказывали,

что они ходят в кружок, ни я их никогда ни о чем не спрашивала, но знали они, что я знаю Владимира Ильича, и после ареста Владимира Ильича, 9 декабря 1895 г., Бабушкин пришел и принес мне листовку, написанную рабочими в связи с арестами. Грибакин тоже догадывался о моей связи с Владимиром Ильичем. У меня осталось впечатление о Грибакине как об очень революционно настроенном парне. Мы часто говорили в то время с Ильичем о его учениках. Письмо жены брата Петра Грибакина произвело на меня громадное впечатление; в нем подробно описывалась судьба Василия Грибакина, младшего брата Петра Грибакина, на которого очень сильное влияние имел Петр. Василий Грибакин был одним из организаторов первой пролетарской коммуны, организованной обуховцами в 1918 г. около Семипалатинска, был председателем этой коммуны и погиб от руки колчаковцев. Замечательна история этой коммуны.

Когда хоронили мы недавно Алексея Максимовича... передо мной проносились картины пройденного пути. Думала я об «Истории заводов» — идее, выдвинутой Алексеем Максимовичем и начавшей осуществляться под его руководством. Думала об «Истории колхозов», которую также начала собирать комиссия по «Истории заводов».

В 1917 г., когда вернулся в Россию Ленин, он в первых же своих выступлениях заговорил о необходимости организации коммун. Выступая 27 (14) апреля 1917 г., он говорил:

«С национализацией земли буржуазия может помириться, если крестьяне возьмут землю. Мы, как пролетарская партия, должны сказать, что одна земля еще не накормит. Для обработки ее нужно будет, следовательно, устроить коммуну. Мы должны быть централистами, но есть моменты, когда эта задача передвигается на места, мы должны допускать максимум инициативы на местах. Кадеты уже действуют, как чиновники. Говорят крестьянству: «жди Учредительного собрания». Только наша партия дает лозунги, действительнодвигающие революцию вперед. Советы рабочих депутатов вполне могут на местах установить коммуны. Вопрос, хватит ли у пролетариата организованности, но этого нельзя заранее подсчитать, надо на деле учиться»¹.

Надо сказать, что авторитет Ильича за Невской заставой был исключительно велик. К какой бы партии ни при-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 123.

надлежали те или иные рабочие, они с особым вниманием прислушивались к высказываниям Ильича. И вот группа рабочих Невской заставы — обуховцев и семянниковцев — задумала проявить пролетарский почин в деле организации образцовых коммун. Когда организовалась Советская власть, послали они к Ильичу делегацию, во главе которой был т. Клинкевич (партиец). Долго толковали. Ильич поддержал инициативу, советовал только где-нибудь поближе устроиться, под Лугой например, но среди обуховцев и семянниковцев было много рабочих, побывавших в Сибирской ссылке, они знали, какая там богатая земля, сколько там неподнятой целины, и они настаивали на поездке в Семипалатинск. Ленин распорядился дать им двести военных палаток, шесть военных кухонь, хлебопекарню. Тов. Быкова вспоминает, как вместе с комендантом Смольного т. Мальковым они отбирали в белье Смольного простыни и белье для коммунаров. Коммунары просили оружие. Ильич знал, что нужно им будет оружие для защиты от кулачества, дал пятьдесят винтовок и патронов, обеспечил перевозку, распорядился дать коммунарам двадцать восемь пульмановских вагонов. Фарфоровый завод дал посуду, Обуховский — два кузнечных набора, станки, запасли аптеку, материал для издания газеты. Не удалось закупить семян; сельскохозяйственные орудия собирались закупить на месте.

1 апреля 1918 г. двинулась в Семипалатинск первая коммуна общества землеробов-коммунаров — сто сорок пять семей обуховцев.

Л. А. Грибакина приводит сложенную тогда обуховцами песню:

В Петрограде, за Невской заставой,
От аптеки версты полторы,
Собирались в Обуховской школе
Коммунары Российской земли.
Собирались они не случайно,
Но объаты идеей одной,
Чтобы жить трудовой коммуной,
Вместе жить пролетарской семьей.
Сам Ильич одобрял начинанье,
Скоро-скоро вагоны он дал...

Дальше она не помнит.

Ехали обуховцы до Семипалатинска недели две с лишним. Семянниковцы выехали несколько позже. Место для

коммуны намечено было вверх по Иртышу. Задержались порядочное время в Семипалатинске, пока там выделяли для них землю; надо было закупить семена, орудия обработки, лошадей.

История обуховской и семянниковской коммун — одна из ярчайших страниц героической борьбы пролетариата за новый уклад.

Обработка земли была трудна, главное — не хватало тягловой силы: было только восемнадцать лошадей. Коммунары впрягались другой раз сами, даже женщины, которые особо горячо взялись за организацию коммун. Несколько десятин пришлось вскапывать лопатами. Семена были плохи. Навыки сельскохозяйственного труда были у очень немногих. Часть приехавших сразу ушла в Красную гвардию. Часть стала заниматься кузнечным делом, часть разбелась. Крестьяне с удивлением смотрели на приехавших петроградцев. Их поражали их вид, повадки, городская одежда. Богатые крестьяне стали их сразу же травить, утверждать, что они приехали грабить крестьянство, и т. д. и т. п. Бедняки почувствовали, что кулачье врет, помогли немного коммунарам в деле вспашки. Коммунары сразу занялись пропагандой, но слишком одиноки они были. Кулачье находило крепкую поддержку со стороны казачества, сплошь жившего по одну сторону Иртыша. 1918—1919 гг. были годами острой гражданской войны. Коммунары подвергались постоянным погромам, нападениям. Наконец 15 сентября 1919 г. колчаковцы захватили двадцать восемь коммунаров, в том числе Василия Грибакина (председателя обуховской коммуны) и Петрова (председателя коммуны семянниковцев), увезли их, а потом изрубили в куски.

Не удалось первым «коммунарам Российской земли» осуществить коммуну рабочих-коммунаров. Но перед уходом на смерть говорил Василий Грибакин своим сыновьям-подросткам, что единственная настоящая рабочая партия — это партия большевиков, завещал им начатое дело доводить до конца. Сейчас сыновья Василия Грибакина — герои-летчики; младший — бортмеханик, спасавший челюскинцев.

Материал не весь еще собран, многое уже собрано комиссией по «Истории заводов», часть вошла в «Историю шестнадцати заводов». Но хорошо было бы, если бы написал ряд товарищей, знающих что-либо об обуховской коммуне, то, что они о ней знают и помнят. Часть коммунаров рассеялась по

Уралу. Влияла ли эта первая коммуна на возникновение уральских коммун или еще каких? Какую роль сыграли коммуны, возникшие в период гражданской войны, на ход коллективизации?

Обуховская коммуна — одно из звеньев социалистической стройки в период военного коммунизма. Без таких начинаний, без инициативы масс не могла бы разгореться повсю-пролетарская революция. Коммуны имели и свой интереснейший культурный опыт. Взять хотя бы опыт коммун Краснополянского района Урала. Замечательный там был Дом культуры, рабочий университет, целый ряд интереснейших детских учреждений (вроде «политехнических изб»), и нельзя давать всему этому зарастать быльем...

Участок культурной социалистической стройки — тоже один из интереснейших, и к XX-летию Октября надо бы показать, что делалось на нем, что и почему осталось недоделанным, надо осветить и в этой области пройденный путь.

1936 г.

НАШИ ЗАДАЧИ

За последние годы благодаря вниманию партии и правительства библиотечное дело понемногу становится на ноги, число библиотек растет, растет число читателей в них, в библиотеках, как правило, появляются порядок, чистота, уют. Растут библиотечные кадры, заботятся о книге, о читателе. Библиотека стала входить в быт. Но это лишь первые шаги в налаживании библиотечного дела. Нужна еще громадная работа в деле овладения всеми книжными богатствами, в деле правильного снабжения библиотек вновь выходящей литературой, в деле помощи библиотекарю и читателю в нужный момент найти нужную книгу, взять из нее самое существенное, найти те книжки, которые помогут глубже, лучше понять читаемое.

Помощь библиотекарю и читателю нужна особенно в массовых библиотеках, как городских, так и сельских. В целях помощи библиотекарям и читателям Библиотечное управление Наркомпроса РСФСР и задумало издание двух рекомендательных журналов: 1) «В помощь городскому библиотекарю и читателю» и 2) «В помощь сельскому библиотекарю и читателю».

Каковы должны быть эти журналы? Они должны давать популярные, краткие, четкие рецензии по вновь выходящей литературе, давая в то же время обзоры имеющейся по данному вопросу литературы. Надо, чтобы в рецензиях говорилось о самом существенном, самом важном; чтобы то, что нужно, было сказано сжато, без мудреных слов и длинных рассуждений; чтобы, прочитав рецензию, читатель отдал себе отчет, надо ли ему браться за чтение этой книжки. Надо, чтобы, прочитав рецензию, читатель узнал, о том ли

написано в той или иной книжке, что его интересует, а если о том, то может ли он с этой книжкой справиться или ему надо предварительно еще что-то прочесть и что именно; надо ли при чтении запастись толковым или энциклопедическим словарем, не надо ли предварительно получить указания, консультацию у какого-нибудь специалиста-инженера или агронома и т. д.

Создать такой рекомендательный журнал очень трудно. Писать просто, популярно народ у нас не привык. Еще меньше умеют писать сжато, по существу. Надо подобрать очень заботливо кадры рецензентов. Надо, чтобы рецензенты воодушевились этим делом, организовались в деловой коллектив, поняли все значение этого дела и сообща взялись за его осуществление.

Очень важно, чтобы и читатели, читая журнал, учились сами оценивать книги, писали бы по этому вопросу в журнал. Пусть не каждая читательская рецензия будет напечатана, но каждая рецензия читателя должна читаться рецензентами журнала: по читательским рецензиям должны они учиться, как писать настоящие, ценные рецензии. Читательские рецензии будут растить рецензентов журнала, которые будут все больше и больше понимать, что дело славы, дело чести советского рецензента—сделать свою рецензию близкой, понятной советскому читателю, сознательность которого растет сейчас на базе наших достижений не по дням, а по часам; рецензент должен стремиться помогать этому росту сознательности читателя.

Дело важное, большое.

Журнал рекомендательной библиографии создать не легко.

Будем всячески помогать его созданию и росту.

1936 г.

О ПОДГОТОВКЕ К XX-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(ИЗ ДОКЛАДА НА СОВЕЩАНИИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА
МУЗЕЙНОГО ОТДЕЛА НАРКОМПРОСА)

Сейчас все готовятся к XX-летию Октября, и сегодня мне как раз пришлось толковать с теми отделами Наркомпроса, с которыми я больше всего связана в работе — библиотечным, школ взрослых и Домов культуры, — о том, как надо подготовиться к этой дате. Все пришли к выводу, что в этой работе с музеями у нас должна быть самая тесная связь. Музеи не могут относиться равнодушно ко всей политпросветработе, если они хотят быть близки к массам.

У нас выявилось на собрании несколько точек зрения. Во-первых, стоял вопрос, что показывать. Молодежь высказывалась за показ одних только достижений. Старые политпросветчики говорили, что будет правильнее показать, что было до 1917 г., что есть теперь и как мы этого добились.

У нас есть большие достижения. То, что сделано, музеи должны *уметь* показать. Мы не умеем часто показать товар лицом, не умеем как следует рассказать о наших достижениях в печати — подчеркнуть главное, основное. Мы должны уметь показать, рассказать все так, чтобы каждому влезло это в душу. Это нужно, и музеи лучше, чем кто-либо другой, могут это сделать. Их работа — показ в живых образах природы, ее явлений, общественной жизни в ее развитии — имеет громадное значение.

Как надо рассказать к XX годовщине Советской власти о всех формах политпросветработы, которая была тесно связана со всеми этапами развития нашей Страны Советов, неразрывно была связана с политикой Советской власти?

Одно дело, товарищи, политпросветработа, которая бы-

ла в годы военного коммунизма, другое дело — политпросветработа в годы нэпа. Берешь старые документы и находишь, например, такой замечательный документ. В Кимрах, городе, где развита была искони сапожная кустарная промышленность, союз работников просвещения принимает в 1921 г. постановление, что ликвидация безграмотности — дело «несвоевременное», и запрещает своим членам, работникам союза просвещения, принимать участие в деле ликвидации неграмотности.

Это же замечательный исторический документ, который показывает, какой темной была наша страна, когда после декрета о ликвидации неграмотности, изданном в 1919 г., два года спустя в таком городе, как Кимры, работникам просвещения нет никакого дела до декрета! Пускай, мол, декреты пишут, а мы, работники просвещения, считаем, что несвоевременно ликвидировать неграмотность!

Разве не необходимо показать такой документ?

Показ того, как разворачивалась политпросветработа в целом, есть показ всего нашего развития, нашего роста.

Мы все должны работать над историей и поставить себе задачей показать всю нашу действительность.

На собрании, о котором я рассказала, говорили о том, как мы будем все это показывать: только лишь как дела Наркомпроса или покажем и профсоюзную работу?

Я считаю, что надо за стержень взять работу Наркомпроса, но надо это увязать и с профсоюзной работой, ибо всякие ведомственные перегородки надо ломать.

Еще в 1919 г. Владимир Ильич говорил, что ведомственные споры смешны. В процессе нашей работы мы их должны всячески избежать. Тут нужна определенная взаимопомощь. Мы можем хорошо сработаться с профсоюзами и по вопросам клубной работы, и по вопросам работы среди взрослых, и по всем другим вопросам.

У нас есть что порассказать, и мы должны суметь всё выявить, показать. В процессе работы нам станут виднее многие недостатки, которые мы должны еще устранить, и от этого работа наша еще улучшится.

Вот на производстве говорят: «Наша фабрика производила столько-то, теперь столько-то производит». Результат ясен. Но нам надо иначе показывать нашу работу: в нашем разрезе показать, как она улучшается. В каждом отдельном случае нужно обдумать нашу работу со всех сторон и

главным образом с точки зрения нашего социалистического строительства. Надо посмотреть, чего и как нам надо избежать, какие у нас пережитки старой неорганизованности. В наших учреждениях, говоря по совести, очень много еще все же неорганизованности.

Заказывает, например, Библиотечное управление какую-нибудь нужную книжку, а установок не дадут. Не укажут сроков, ответственных лиц, а потом и авторы, и отделы, и учреждения мучаются. А нужно, чтобы в работе были четкость и организованность.

Не буду говорить о музеях. Вы не хуже меня знаете дело. Если мы возьмем колхозные клубы, школы взрослых и даже библиотеки — везде еще много неорганизованности. Составленные планы выглядят симпатично, но если посмотрим, как они проводятся в жизнь, как учитывается проделанная работа, то далеки мы еще от той организованности, которая необходима в эпоху социализма, и эту организованность нам надо вырабатывать.

Нам нужно, чтобы в каждом учреждении вопросы организации были поставлены как можно лучше, чтобы мы умели жалеть и свое время и время других людей и не растрачивать по-пустому.

Надо сделать так, чтобы работа во всех учреждениях была как можно лучше налажена, чтобы была четкая ответственность каждого из работников.

В последние годы своей жизни Владимир Ильич засадил меня читать книгу Тейлора «Управление промышленными предприятиями». И я, к своему удивлению, выудила из этой книжки целый ряд интересных организационных указаний, которые в нашей советской обстановке могут принять другие формы, другой размах и чрезвычайно повысить нашу работу. Много еще работы впереди.

Готовясь к XX-летию Октября, нам нужно смотреть, чтобы каждое учреждение работало в отношении организационном как можно лучше. Нужно, чтобы была ответственность определенного лица за каждый участок работы, нужна постановка контроля исполнения в учреждении. Чрезвычайно важен в процессе работы и самоконтроль.

Мне хочется, чтобы к XX-летию Октября мы в смысле организационном не отставали бы. Ведь гвоздь стахановского движения именно в организации. Нужно все политпросветучреждения организовать на стахановский лад, про-

думать каждую деталь организации и как именно сделать все наилучшим образом. Нужно к XX-летию Октября прийти организованными по-социалистически.

Я думаю, что каждый понимает это, может над этим подумать, и материала об этом достаточно есть.

Соцсоревнование должно быть поставлено так, чтобы привлечь к работе возможно более широкие массы, активизировать их на этом деле. Нужно, чтобы они не только побывали в музее, не только записали бы в книге записей свои впечатления, а подумали бы, что они могут сделать для музея...

Возьмем Музей Ленина. Что в нем ценного? Вот побывал в нем товарищ—музей активизирует его, он, вспоминая пройденный путь, вспоминает, что у него есть такой-то интересный материал и посылает его в музей. Это важно. Краеведческий музей тоже может организовать так свою работу, чтобы посещающие его помогали ему. Каждую экскурсию нужно заканчивать словами: «А чем вы можете помочь музею?»

Хорошо бы, если бы в книге впечатлений писалось не только «ах, как это чудесно», а «я сделаю для музея то-то и то-то». Вот это было бы хорошо.

Я думаю, что тогда-то вот все наши музеи вошли бы в быт.

Когда приходит ко мне библиотекарь и начинает жаловаться, говоришь всегда одно: «Товарищи, драться умеете вы или нет? Жаловаться нечего. Нужно научиться драться».

И вот теперь, на совещаниях, мне уже говорят: «Я дрался за это так, мол, и так, добился того-то и того-то». И каждый музейщик должен тоже сказать: «Я дрался так-то и добился того-то и того-то».

Я думаю, что музеям будет что показать к XX-летию Октября.

1936 г.

ВЫПОЛНИМ УКАЗАНИЯ ЛЕНИНА О БИБЛИОТЕЧНОЙ РАБОТЕ

(ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ПО
ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И БИБЛИОГРАФИИ)

Товарищи, на нашем библиотечном участке культурного фронта работа значительно облегчается тем, что мы имеем довольно подробные указания Владимира Ильича, который всегда чрезвычайно внимательно относился к библиотечному делу. Партия точно так же придает библиотечному делу большое значение. Мы все, товарищи, знаем, какое громадное значение имело постановление ЦИК от 27 марта 1934 г.¹, которое приковало внимание всех партийных работников к этому участку социалистической стройки.

Я это говорю потому, что это наложило печать на всю нашу работу. Я хотела бы тут сказать о двух вещах, которые помогли поднять библиотечное дело: о Всесоюзной всеобщей библиотечной переписи и о соцсоревновании на лучшую сельскую библиотеку. Мы очень много волновались в связи с библиотечной переписью: к ней надо было серьезно готовиться, очень много было совещаний по этому делу, но большинство библиотечных работников не до конца понимало, как важен этот учет. Все знают, какое громадное значение придавал Ленин учету, как с первых же дней организации Советской власти он говорил о громадном значении учета.

1 октября 1934 г. библиотечная перепись была проведена. Мы все прекрасно знаем, что хотя она не дала всего того, что могла бы дать, потому что само дело у нас было поставлено еще слабо, но перепись внесла ту четкость в работу,

¹ «О библиотечном деле в Союзе ССР». Постановление ЦИК СССР от 27 марта 1934 г.—Ред.

которая была необходима. Мы все почувствовали, насколько для дела важно было проведение государственного учета — всеобщего, а не выборочного.

Мне приходится работать на других участках культурного фронта по работе среди взрослых, и я знаю, как мы маемся, например, с учетом по такому элементарному вопросу, как вопрос ликвидации неграмотности, потому что нет точного статистического учета. Обобщения, делаемые на основе выборочных учетов, очень относительны. Сколько у нас неграмотных людей и где именно — мы стараемся учесть, но только Всесоюзная государственная перепись даст точный учет того, что есть. Это отсутствие учета очень било все время по работе, мешало как следует встать на ноги.

Что показала перепись библиотек? Она дала очень много: выявила громадные библиотечные богатства, выявила громадную тягу населения к библиотечному делу. Но она выявила в то же время ряд наших недостатков. Во-первых, нельзя было точно учесть, не получилось точных данных относительно числа читателей, и затем возможен был лишь довольно условный учет фондов. Выяснилось, что ряд библиотечарей не знал по-настоящему этих фондов. Они знали, что у них в библиотеке миллион, два миллиона книг, а что это за книги, какие книги — об этом часто они знали весьма плохо. Только два вопроса остались не точно учтены, но эти два вопроса — вопросы решающие, основные. Как же так можно? Какая это библиотека, для кого она создана? Фонд библиотечный не должен просто лежать. Нужно суметь, как говорил Владимир Ильич, «голодных» читателей «накормить» этими книгами. Нужно суметь «накормить» этими книгами массового читателя. Когда говоришь, это кажется очень простым. Но фонд надо обрабатывать, читателя надо научать.

На деле оказалось, что мы часто не умеем учитывать читателя и его запросы, оказалось, что мы по-настоящему, до конца, не освоили богатых библиотечных фондов.

Библиотечная перепись не прошла бесследно. Она мобилизовала наши ведущие библиотечные кадры. Все стали в этом направлении думать. Я должна сказать, что за время, которое прошло с 1 октября 1934 г. (больше двух лет), мы добились большого сдвига и знаем, что сейчас в смысле улучшения дела результаты есть. Это не только мы видим и

сознаем, это говорят и другие. Но это только начало дела, конечно.

Как библиотеку сделать такой, чтобы она стала близкой к массам, связать все библиотеки, в том числе и научные, с массами как можно теснее — этот вопрос мы ставим все время. Большой сдвиг в это дело внесло социалистическое соревнование на лучшую сельскую библиотеку. Нас постоянно упрекают в том, что у нас работа в деревне слабее, чем в городе. Попрекнуть легко. Мы знаем, что разрыв между культурой города и культурой деревни — это наследие капитализма. Ведь это — не рукой махнул и изжил разницу между городом и деревней. Это уравнивание культуры города и деревни, о котором так настойчиво говорил, о котором так заботился Ленин, зависит от всего общественного уклада, от длительной упорной работы, использующей для культурного подъема села все новые открывающиеся возможности.

И вот одной из форм сближения культуры города и деревни и было социалистическое соревнование на лучшую библиотеку в деревне. Оно очень много дало, оно дало возможность библиотеке войти в быт, расширить число читателей, и теперь все отмечают, что не только библиотекари о библиотеке заботятся, но сами массы, все культурные силы деревни заботятся о библиотеке. Это имело громадное значение в смысле сдвига библиотечного дела. Мы ведь строим не просто библиотеку, а мы хотим советскую библиотеку построить. Отличие советской библиотеки от других библиотек состоит в том, что наша советская библиотека должна гораздо ближе стоять к массам, теснее связываться с массами и массы должны считать библиотечное дело своим кровным делом.

Сейчас жизнь кругом меняется, и меняется она в том направлении, как изменилась за эти годы вся окружающая обстановка — страна наша стала много культурней, страна стала уже страной социалистической, изменилась сама психология массового читателя. Вот все изменение обстановки, изменение всего уклада открывает перед нами широкие перспективы, но в то же время предъявляет нам большие требования. Мы должны всячески использовать опыт заграницы. По техническому строительству мы используем весь опыт капиталистических стран. Точно так же мы должны использовать опыт заграницы по техническо-

му обслуживанию читателя. Мы должны взять все то, что мы можем тут взять. *Но нам надо строить свою, по сути дела совершенно другого типа, библиотеку, другую систему взять, гораздо более актуальную и соответствующую нашему социалистическому строю.*

Поэтому товарищи, которые работают на библиотечном фронте, хотят создать настоящую советскую библиотеку, горячо интересуются вопросом о том, как изучать читателя, как на основе этого изучения наилучшим образом его обслужить, чтобы дать ему не просто обслуживание, а такое, какое должно быть в социалистическом обществе. Нам нужно работу наладить таким образом, чтобы мы могли действительно иметь на библиотечном фронте такую работу, которая соответствовала бы переживаемому моменту. В связи с этим у целого ряда товарищей на местах явилось очень много вопросов. Они не всегда могут ясно формулировать эти вопросы. Им кажется, что теории они не знают и что надо придумать что-то особое. Мне кажется, что тут надо ходить по земле, а земля у нас социалистическая, поэтому нам чрезвычайно выгодно с точки зрения библиотечного дела ходить по этой земле, учитывая особенности окружения, в котором идет наша работа.

Возьмем такое дело. Сейчас у нас громадный наплыв писем: как это надо сделать? Почему от «Красного библиотекаря» нет ответа на такой-то вопрос? Почему не сказано точно и ясно, как делать то-то и то-то? На базе соцсоревнования, которое мы проводили, у нас образовалась тесная связь между массовыми библиотеками и Библиотечным управлением; к нам постоянно приезжают товарищи, почти все с пристрастием допрашивают, как изучать читателя, как его обслуживать через библиографию, через каталоги, через всякие справочники, как наилучшим образом технически всю эту работу организовать, чтобы наиболее целесообразно и быстро обслуживать читателя,— все эти вопросы мы слышим все время, и у нас назрело решение, что надо нам организовать совещание, чтобы обменяться богатым опытом и чтобы то, что уже достаточно проработано, продумано, стало руководством к действию.

Данное совещание должно сделать большую черновую работу, но черновая работа будет иметь большое значение. На всех фронтах культурной работы нам нужно проделывать эту большую черновую работу для того, чтобы взять

правильную линию—ту линию, которая поможет широко развернуться всему делу именно в том направлении, в котором надо.

Я от данного нашего совещания жду большой работы, особенно в деле обмена опытом. Я должна сказать, что это совещание подготовлялось довольно тщательно: был целый ряд предварительных совещаний с различными группами работников. Правда, я лично присутствовала только на двух-трех таких совещаниях, но они мне дали ясное представление о характере работы, которая должна иметь место. Нам надо отшлифовать все это как следует. А сейчас у нас такой момент, что если мы сравним 1 октября 1934 г. и теперешнее время, то мы увидим, что за это время мы многому уже научились, нам очень многое за это время стало яснее.

Тут уже говорили о том, как мы все переживали принятие новой Советской Конституции. Подготовка принятия Конституции велась в течение долгого времени. Эта подготовка была проявлением громадного советского демократизма: шла широчайшее всенародное обсуждение в газетах, обсуждались все детали, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, домашние хозяйки, красноармейцы — все принимали участие в этом обсуждении, каждый писал о том, что у него наболело, в газеты. Проводились везде и всюду собрания по вопросам Конституции, собран был громадный материал. Все делалось для того, чтобы масса сознательно отнеслась к Конституции. Это было не формальное принятие Конституции в торжественный день—нет, принятие Конституции все глубоко переживали, ведь эта Конституция записала то, что завоевано было в борьбе, завоевано долгими годами борьбы.

Вы читали речи, которые говорились на съезде¹. Все теперь изучают их вновь и вновь. Горячие речи—это не казенные речи были, каждый говорил о том, что переживал. Поэтому изучение Конституции не может быть формальным, оно должно быть связано со всеми предварительными обсуждениями и высказываниями, это должно быть живым обсуждением, которое даст каждому глубокое осознание действительности, глубокое понимание пройденного пути. Это

¹ Речь идет о Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов.—*Ред.*

обсуждение имело громадное значение с точки зрения стягивания самых широких масс в строительство социализма.

Ленин всегда подчеркивал глубокую разницу между демократией буржуазной и демократией советской. В 1919 г. на VIII партийном съезде Ленин говорил, что установленная тогда разница в избирательных правах (по тогдашней Конституции существовало различие между избирательными правами крестьян и рабочих) со временем будет уничтожена. Она будет уничтожена, когда пролетариат победит окончательно, когда поднимется культурный уровень страны. Именно тогда, в 1919 г., Владимир Ильич особенно налегал на массовую работу, выступая и перед профсоюзами, и перед советскими организациями, и перед партийными работниками по вопросу о том, как шире связываться с массами, по вопросу о том, как надо бороться за то, чтобы сама масса бралась за дело поднятия своей сознательности, за дело поднятия культуры всей страны.

Мы видим, как выросла в связи с обсуждением Конституции сознательность масс, как широки их культурные запросы, как они конкретны. Наше совещание собралось после принятия Конституции, когда целый ряд вопросов на съезде был ярко освещен. Сейчас нам легче работать и легче будет избежать всякого теоретического прожектерства.

Товарищи, нам надо поставить работу ближе к массам и даже язык изменить. Нельзя просто швыряться узкобиблиотечными терминами, как мы привыкли это делать. Когда делом никто не интересуется, кроме специалистов, тогда создается своеобразный научный жаргон. Я бы сказала, что и библиотечного жаргона в нашей научной работе следует избегать. Говорить надо так, чтобы не только библиотекарь понимал, но чтобы и самым широким слоям читателей было бы ясно и понятно, о чем идет речь. А то у нас в этой области много пережитков старого.

Я хотела бы остановиться вот на каком вопросе. Сейчас надо будет не только изучать принятую Конституцию, а нам важно общими силами делать все возможное для того, чтобы все сказанное в Конституции было глубоко закреплено, чтобы на базе Конституции идти нам дальше по пути строительства коммунизма,—это заставляет и библиотечных работников предъявлять к себе и своей работе гораздо более высокие требования.

Возьмем вопрос о читателях.

Если мы возьмем буржуазную библиотечную литературу, то мы увидим, что читатель обычно там изучается вне времени и пространства, изучается с точки зрения слишком общей, чаще всего с точки зрения психологической. Нам надо брать читателя не вне времени и пространства, а в связи с переживаемым моментом, в связи с характером его трудовой и бытовой обстановки.

Связь запросов читателя с переживаемой эпохой, переживаемым моментом громадна. Ведь данная эпоха рождает совершенно другие запросы. Нельзя говорить общими словами о запросах читателя вообще—а вот в данную эпоху, в эпоху социалистического уклада в нашей стране, каковы эти запросы, в чем их своеобразие, их специфика? Вот, например, сейчас те события, которые происходят на международном фронте, будят определенные запросы, определенные интересы. Эти запросы отражаются в письмах читателей. Я получаю запросы читателей из очень отдаленных краев—например, из Омска получила письмо от колхозниц, и эти колхозницы спрашивают, что им почитать о войне. Пишут они весьма «первобытно». «Как у нас с япошкой война будет? С немцем будет?» Как будто бы такие «первобытные» люди—ничего не знают, ничего не понимают, не понимают международных отношений. А вот дальше они же говорят: «Как это у нас с немцами будет война, а ведь у нас рядом колхозы немецкие, и эти немецкие колхозники такие же колхозники, как мы?». Вот тут сказывается замечательная вещь: как все наше соцстроительство создает глубокий интернационализм. Когда подбираешь книжки о войне для колхозников, нужно понять, что соцстроительство уже выработало в них, я бы сказала, интернациональный инстинкт. Важно с этой точки зрения изучить по-настоящему переживаемый момент. Мы должны изучать читателя не вне времени, а в тесной увязке с переживаемым моментом. Но это не значит, что у нас все читатели на одно лицо и у них у всех одинаковые запросы. Чтобы знать по-настоящему, чем интересуется читатель, нужно знать тот район, в котором он живет: какие там производства, колхозы там преобладают или крупная промышленность, и какая промышленность. Все это необходимо библиотекарю изучить, потому что, если он этого не изучит, он не поймет запросов читателей.

Очень часто мы не умеем формулировать наши мысли. Я видела, например, формулировку одних тезисов о том, как должен быть вооружен библиотекарь для того, чтобы хорошо понимать запросы читателей — не формально подходить к этому делу, а по-настоящему подходить. Точка зрения высказана совершенно верно. Прежде всего сказано, что надо библиотекарю хорошо знать основы марксизма-ленинизма, уметь разбираться в окружающей жизни на основе теории Маркса — Ленина. Потом сказано, что нужно знать свою профессию, а затем очень нескладно сказано: «нужно знать всего понемногу». Ведь так сказать нельзя — «знать всего понемногу». Тот, кто интересуется сутью дела, поймет, что автор тезисов хотел сказать, что библиотекарь должен быть широко, разносторонне образованным человеком, но если так сформулировать, то могут и так понять, что библиотекарю достаточно самых поверхностных знаний, — из Пушкина процитируют:

Мы все учились понемногу,
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас не мудрено блеснуть.

По существу, автор сказал то, что нужно сказать, — нужно, чтобы был у библиотекаря широкий кругозор, он должен работать над собой и т. д., но неосторожное выражение может дать повод к неправильному толкованию. По сути дела, сказано совершенно верно: надо знать и понимать окружающую жизнь — и нашу советскую и международное положение, — надо знать и понимать, как связывать те или иные вопросы с разными науками, с эпохой, понимать удельный вес известных явлений. Вот, например, может ли библиотекарь из поля своего зрения выбросить стахановское движение? Нет, это значит, на три замка замкнуться от жизни. Не думайте, что можно от жизни отгородиться, что можно отгородиться от стахановского движения. Ведь читатель вас спросит, непременно спросит о стахановском движении.

Не о том речь у нас теперь, как изучать читателя — «психологически» или «социологически». Важно изучать в конкретной обстановке и важно, чтобы библиотекарь понимал по-настоящему, по-марксистски запросы читателя.

Дальше стоит вопрос о том, как обслуживать читателя. Тут важную роль играют вопросы библиографии. Я кое с какими высказываниями товарищей знакомилась. Есть одно очень интересное высказывание об оценочной библиографии. Есть такие вещи, которые небиблиотекарю (а я не библиотекарь-специалист) кажутся очень странными и к которым относишься с недоумением. Возьмем вопрос об аннотациях. Я помню споры были такие с издательствами. Издательство начинает уверять, что в аннотацию никакую политическую оценку вводить нельзя, что тут важен объективизм. Это смотря для чего и какая делается аннотация. Может быть, для расстановки книг на полках нужно иметь аннотацию очень упрощенную, но наряду с этой аннотацией должна быть марксистская оценка книги. Это дело не простое, как правильно давать оценку книги. Это очень большой вопрос, и нужно быть хорошим марксистом для того, чтобы к этому правильно подойти. У нас библиотекари на каждом шагу чувствуют, как им необходимо учиться марксизму-ленинизму. Поэтому не удивительно, что где-либо в деревне молодая библиотекарьша с такой страстью старается передать читателю все то, что есть у Маркса, Энгельса.

Тут большие вопросы у вас будут разбираться, я в вводном слове не могу на всем остановиться, но я бы хотела обратить ваше внимание еще на такую сторону дела: нужно многие из специальных библиотек сделать библиотеками, доступными массе. Вот вопрос технических библиотек. Они на предприятиях есть, но они используются часто только инженерным составом, а не используются широкой массой читателей, нуждающейся в них. Недаром Владимир Ильич писал о том, что необходимо ширить политехнический кругозор у рабочих и крестьян. Что значит политехнический кругозор, почему это Ленин подчеркивает необходимость развивать политехнический кругозор — что надо делать, чтобы пробудить интерес к определенной отрасли техники, дать понимание технических книг? Прежде всего надо выяснить соотношение между разными отраслями производства, их взаимозависимость. Я была, например, на фабрике «Красный текстильщик». Подходя с точки зрения политехнического кругозора, я стала рассказывать текстильщикам о хлопке, где он добывается, как там народ живет и что это за народ, и меня удивило, что на такой фабрике, как

«Красный текстильщик», многие этого не знали. Правда, дело это давнишнее. Сейчас после совещаний руководства партии и правительства с представителями национальных республик, о которых все внимательно читали, нет такой текстильной фабрики, где бы не знали, где хлопок растет и кем добывается. Вопросы, где и как добывается то или иное сырье, вопрос о ведущей роли тяжелой промышленности, о механизации сельского хозяйства — вопросы основные. Ильич в 1919 г. говорил очень крепко о значении механизации сельского хозяйства. Сейчас у нас трактор вошел в быт, но отметить это надо.

Я говорила как-то с одним иностранным товарищем, рассказывала ему, как Владимир Ильич настаивал на том, чтобы расширять политехнический кругозор рабочих. Рассказывала о том, как мы стараемся рабочему дать общее представление о народном хозяйстве в целом для того, чтобы, как ни узка была его профессия, он ясно себе представлял, какие отрасли промышленности существуют, какая между ними взаимозависимость, что от чего зависит, какую роль играет техника, об успехах техники и т. д. Рассказывала, как приходилось на практике видеть, с каким огромным интересом слушают эти доклады рабочие и работницы. И вот этот товарищ говорит мне о том, что это крайне характерно для нашей Страны Советов, что капиталисты, наоборот, всячески стараются замкнуть рабочего в его узкую профессию, надеть шоры на глаза.

И вот если бы мы сумели к нашим техническим библиотекам такие вводные библиотечки устроить, которые давали бы политехнический кругозор, знакомили бы с тем, что надо знать по физике, по химии, по математике, чтобы овладеть той или иной отраслью техники, давали бы популярное изложение некоторых основных вопросов этих наук, — мы этим самым сделали бы технические библиотечки доступнее массам. У нас над этим работает библиотека Политехнического музея, но надо, чтобы это дело ставилось шире, чтобы это входило в обычай, потому что сейчас часто техминимум — а мне приходилось говорить с товарищами, которые проводят этот техминимум, — представляет собой лишь узко-профессиональные навыки. Надо овладение техминимумом связывать с чтением технической литературы. Техминимум должен сплетаться с лозунгом: «Технику — в массы».

Другой вопрос. У нас есть библиотеки, о которых даже мало кто знает. Один из товарищей тут выдвинул очень интересный вопрос — это о технических библиотеках, при которых имеется документация¹. Я случайно знаю об этих библиотеках с документацией, потому что у меня есть товарищ, рабочий, который занимается историей заводов². Он писал историю Семяниковского завода и рассказывал, как ходил по техническим библиотекам с документацией, какой там богатейший материал имеется, никому не известный, а между тем в конкретной форме показывающий до конца, что такое капитализм, рассказывающий о формах эксплуатации, где имеются договоры между капиталистами и видно, на основе чего они заключались. Пришел он в одну библиотеку — на него библиотекарь посмотрел презрительно: что это «рабочий» пришел в такую библиотеку, где только инженеры могут что-нибудь понять? Библиотекарь взял и заговорил с этим рабочим по-латыни. В другой раз приходит он в такую библиотеку и спрашивает, где такой-то материал можно найти. А ему библиотекарь говорит: «Ищите и обряцете». Естественно, что в специальных библиотеках были поставлены и соответствующие библиотекари, которые себе не представляли, что эта библиотека может быть близка и нужна широким массам. А вот сейчас, когда пишут «Историю заводов» (а история заводов — это интереснейший кусок истории), часто именно в отделах документации выявляются интереснейшие вещи, которые являются конкретной иллюстрацией истории пережитого.

Из воспоминаний детства я знаю, что была писчебумажная фабрика в Угличе англичанина Говарда, который был компаньоном либерального фабриканта Варгунина. Варгунин знал, какую роль в свое время в Англии сыграла фабричная инспекция, хотел улучшить порядок на Угличской фабрике и пригласил моего отца фабричным инспектором на эту фабрику. Было это в 1875 г. Отец вскрыл массу безобразий, но договор, который был заключен между либеральным капиталистом Варгуниным с его компаньоном Говардом, не позволил ему предпринять даже самые элемен-

¹ Материалы по истории предприятия, об уровне его техники, организации труда, жизни и быте рабочих и т. д. — *Ред.*

² Речь идет о Н. П. Паялине — авторе ряда книг по истории заводов. — *Ред.*

тарные меры для охраны рабочих. Так закончилась ничем попытка либерального фабриканта при царизме пойти по пути Оуэна.

Я послала свои воспоминания об Угличской фабрике в Балахну на писчебумажную фабрику, хотелось связаться с балахнинскими рабочими. Оттуда я получила интереснейшее письмо одного рабочего Угличской фабрики, который рассказывает, как в 1912 г. владелец фабрики (Варгунин давно умер) организовал поджог фабрики, как был для этого организован весь персонал. Это было организовано явно в целях получить соответствующую сумму за страховку и уехать из России, потому что в России в 1912 г. уже нарастало рабочее движение, с одной стороны, а с другой стороны — в воздухе уже начинало пахнуть войной.

Теперь и следов не осталось в Угличе от этой фабрики, но остались живые люди. И вот когда я слушаю о библиотечной документации, я думаю, как хорошо было бы использовать ее в целях показа, что такое был капитализм, какие договоры заключались. Ведь это же ценнейший материал не только для инженеров, а и для общественника, для историка. Это чрезвычайно ценный материал, если он будет собран и освещен.

Меня чрезвычайно заинтересовали намеченные выступления товарищей по поводу того, как библиотеку надо сделать более доступной, менее замкнутой. Мы часто не умеем показывать товар лицом. Вообще говоря, мы знаем, какие библиотеки есть, но не умеем до конца показать их социалистическую специфику. Мне, например, хотелось бы, чтобы докладчик о Библиотеке имени Ленина отразил именно социалистическую специфику ее работы: показал, какая громадная там ведется справочная работа, как она помогает делу планирования (а там есть такая работа), как ведется обмен книг, как ведутся выставки, как ведется помощь массовым библиотекам. Это и есть социалистическая специфика. У нас часто, делая доклады о библиотеках, этой социалистической специфике не замечают.

У нас в плане работы совещания стоит вопрос о каталоге. Можно к этому вопросу подойти с точки зрения узкого специалиста. А надо подойти так: каталог нужен для читателей.

Ведь сейчас у нас читатель приходит в библиотеку и должен пользоваться карточным каталогом. Не всякий к это-

му подготовлен. Обслуживать читателя приходится библиотекарю. А библиотекарь теперь уже не может обслуживать всех читателей. Когда читателей был какой-нибудь десяток, библиотекарь мог «обсасывать» каждого—ему устно все рассказывать, показывать и т. д., а извольте теперь обслужить читателя, когда библиотеки полны их. Теперь особенно нужны каталоги, справочники, вооружение читателя знанием, как выбирать книги, как их использовать. А у нас нет печатных каталогов. Они совершенно необходимы. Я это по себе знаю: когда мне что-нибудь надо, у меня есть каталог от 1914 г. Общества педагогов. Мне надо просто вспомнить, какие есть произведения у Золя. Вот я смотрю и нахожу тотчас же, что мне нужно. — «Жерминаль». И сразу встают яркие воспоминания. Я помню, как в давно прошедшие времена, в 1890 г., приходилось изучать I том «Капитала» Маркса. Тогда я не очень знала еще рабочее движение, ходила только за Невскую заставу, наблюдала, но я взяла эту книгу — «Жерминаль», и на меня она произвела колоссальное впечатление. Самое большое впечатление произвела фигура анархиста, который, с одной стороны, ласково гладит ручного кролика, а с другой стороны, устраивает взрыв шахты и губит массу рабочих во время этого взрыва. Это соединение теоретической работы над I томом «Капитала» с чтением художественного романа Золя, который описывает рабочее движение, правда давнишнего времени, дало очень много—дало понимание того, как важна организация рабочего движения, как никуда не годна вся эта анархистская психология, которая не учитывает движения масс, их интересов. Потом, когда я поехала в ссылку к Владимиру Ильичу в 1898 г., смотрю — у него в альбоме были карточки разных политкаторжан, была карточка Чернышевского с надписью — и карточка Золя. Я спрашиваю: «Почему это у тебя карточка Золя?» А он говорит: «Он же по делу Дрейфуса вел борьбу, а потом у него очень интересные романы». И вот мы с ним тогда долго говорили о романах Золя, о «Жерминале», об анархизме. У меня осталось в памяти все то, что говорил тогда Ильич об анархизме. Интерес к вопросу об анархизме пробудила эта художественная книга. И вот как связывается беллетристическая книга с научной литературой — это мы должны знать. Ведь беллетристика влияет на чувства. У человека перед глазами возникает

целый ряд живых образов. В этом сила художественной литературы.

В связи с этим встает вопрос о каталогах и группировке книг. Какой каталог у нас должен быть — разгороженный или неразгороженный, как этот каталог надо разгородить, по каким вопросам, — это будет один из вопросов, который вы тут будете обсуждать. Чрезвычайно важно также, как с марксистской точки зрения лучше расставлять книги. Можно взять произведения Маркса, Энгельса, Ленина и поставить их все на отдельную полку — не связывать их статьи и произведения с другими вопросами. А можно и так делать: дать все эти произведения на особых полках, а, кроме того, отдельные статьи Маркса, Энгельса, Ленина давать еще и в связи с освещаемыми вопросами. Например, собрать книги по технике и тут же дать высказывания Маркса, Энгельса, Ленина по технике. Это надо делать в каталогах, надо делать при расстановке книг.

К какому бы вопросу вы ни подходили, надо продумать его с точки зрения теории марксизма-ленинизма, которая так блестяще доказала свою правоту на истории нашего Союза Советских Социалистических Республик.

Я бы хотела остановиться еще на одном вопросе. Вот стахановцы. В чем заключается задача библиотекаря? Только лишь в том, чтобы дать списки — список книг и статей по этому вопросу, материалы стахановских совещаний и т. д.? Это надо дать. Но, кроме того, надо самим работать по-стахановски.

Сидят библиотекари на работе не шесть и не восемь часов, а больше, но не в этом дело. Стаханов по-хозяйски подошел к своей работе и к вопросам организации собственного труда и тех, кто с ним работал. Если мы хотим быть стахановцами на библиотечном фронте, мы должны так всю нашу работу организовать, чтобы она была образцом организованности, и тут мы должны учесть старый опыт. У нас на этом собрании присутствуют товарищи, которые имеют огромный опыт в этом отношении. Я возьму хотя бы т. Григорьева, который дает ряд ценных указаний, практических, как нужно работать по-настоящему, организовать работу так, чтобы она была как можно лучше. Это важно и для больших библиотек и для небольших библиотек. Вопрос, как организовать работу, как при опреде-

ленных нормах труда получить максимум результатов, как использовать технику, — это большой вопрос.

Мы не можем считать, что только на плечах надо таскать книги: есть лифты, есть сигнальные знаки и тому подобное, библиотекарь это знает. Все это нужно ввести в библиотечный быт.

И, наконец, последнее, что я хотела сказать. Приближается XX-летие существования Советской власти. Эти двадцать лет нашего Союза Советских Социалистических Республик, вся история, пережитая за эти двадцать лет, — это ведь неповторимый кусок жизни. На этой истории, на нашем опыте, учатся все рабочие других стран, учатся все сознательные марксисты, учится молодежь. Я смотрю, как ходят в Музей Ленина, как интересуются показом жизни и работы Ленина, с каким волнением говорят об этом иностранцы. Нам нужно учесть и показать пройденный путь также и на небольшом фронте — нашем библиотечном фронте. Показать, что нами сделано, как мы это сделали, как мы не умели сначала многое делать. Я помню, в 1919 г. я приехала в Казань. Там решили все библиотеки свезти вместе. Был какой-то барский дом, и туда сложили все книги, которые отобрали у населения. Сложили книги и не знают, что с ними делать, как их разбирать. Работники приводят меня туда и показывают: вот книг сколько набрали. «А что вы с этими книгами будете делать?» — «Об этом, — отвечают, — верно, будут директивы из Наркомпроса». И это вполне понятно, товарищи: было желание планомерно строить это дело. Но в каких условиях мы тогда жили? Нужно показать этот пройденный путь, и показать пройденный путь в нашем деле, может быть, легче, чем в каком-либо другом.

Позвольте, товарищи, пожелать вам, чтобы при обмене мнениями, при работе в секциях вы прощупали бы поглубже связь нашей работы с жизнью, поставили бы всю работу ближе к жизни с учетом всех возможностей и тех достижений, которые отмечены в Конституции. Повторяю — эта Конституция нас, библиотекарей, к очень многому обязывает, обязывает гораздо шире ставить нашу работу, гораздо теснее ее связывать с массами, и я бы хотела, чтобы наше совещание шло под этим углом зрения.

БИБЛИОТЕКА — ДРУГ И ПОМОЩНИК ЧИТАТЕЛЯ

(РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПО РАБОТЕ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ БИБЛИОТЕК)

Мы являемся свидетелями громадного роста сознательности трудящихся нашей страны. Это чувствуется во всем, это особенно было заметно в последний год, когда шло всенародное обсуждение новой Советской Конституции.

В 1919 г. Владимир Ильич Ленин, который придавал очень большое значение всей культурной работе, выступал на внешкольном съезде. Он говорил там о том, как мы должны организовать всю нашу культурную работу, и в качестве примера указывал на ликвидацию неграмотности и библиотечное дело. Он говорил, какое значение для разрешения этих вопросов имеет правильная организация.

Те достижения, которые имеются у нас в стране, являются результатом грандиозной организационной работы, которая проведена под руководством нашей партии.

Мы видим на каждом шагу, как те установки, которые давал В. И. Ленин, сейчас осуществляются на практике, принимая конкретную живую форму. И когда мы читаем Конституцию, которая фиксирует то, что уже достигнуто в длительной борьбе, мы видим, как еще много надо сделать, чтобы еще лучше в повседневной работе закрепить завоеванное.

Конституция является громадным стимулом для еще более широкого культурного движения масс. Учитывая все это, мы должны понять, какая на всех нас лежит ответственность в деле построения культурной работы. Большинство библиотекарей это сознает, в особенности библиотекари профсоюзных библиотек, как правило, близко стоящие к массе.

Говоря об организации, Владимир Ильич подчеркивал необходимость единства действий, проводимых общими усилиями во всех областях работы и в области культуры в том числе. Эта установка Ильича обязательна для всех нас. Об этом единстве Библиотечное управление Наркомпроса заботилось все время. Не в том, конечно, смысле, что мы бы хотели взять себе библиотеки всех ведомств. Таких «империалистических» наклонностей у Библиотечного управления нет и не было. Интересы всех библиотек вне зависимости от того, какому ведомству они принадлежат, едины, и линия действия у них должна быть одна.

В области библиотечного дела есть определенные установки В. И. Ленина, которые нам очень помогают в работе. Следуя указаниям Ленина, мы особое внимание обратили на постановку учета в библиотеках. Мы всячески старались, чтобы библиотеки города были как можно теснее связаны с сельскими. Мы особенно стремились к тому, чтобы научные библиотеки помогали массовым.

Конечно, то, что есть, еще далеко не идеал. Нужно много и неустанно работать над тем, чтобы поднять библиотечную работу на ту высоту, которой требует наша эпоха и возросшая сознательность масс.

Мне приходилось бывать на ряде фабрик и заводов и знакомиться с работой профсоюзных библиотек. И у меня такое впечатление, что заводские библиотеки близко связаны с массой. Я была на «Шарикоподшипнике», видела, как хорошо заведующая библиотекой Троицкая знает своих читателей. Разговаривая с работниками профсоюзных библиотек, я чувствовала, что они живут жизнью завода, что их волнует все, происходящее на заводе. Именно это дает и возможность лучше обслуживать читателя. Обслуживание читателей — одна из самых трудных задач — в профсоюзных библиотеках решается гораздо проще, чем в городских.

Вы имеете дело, скажем, с двумя цехами — инструментальным и штамповочным. В одном цехе квалифицированные рабочие, в другом — вновь пришедшие. Рабочие одного цеха предъявляют одни требования, рабочие другого цеха — другие. И вам эти требования сравнительно легко учесть.

По инициативе Максима Горького сейчас проводится работа по собиранию материалов для «Истории заводов».

Кое-где есть выставки, освещающие прошлое завода. Все это увлекает библиотекарей, сближает их с читателями. Вам легче наладить помощь читателю, ибо вы знаете, кто сам сумеет разобраться в книге, а кому нужна помощь. Я всегда советую работникам городских библиотек знакомиться с постановкой дела в профсоюзных библиотеках. В Брянске, на заводе «Профинтерн», я видела, как работают книгоноши, как они живут жизнью своего завода, какую большую роль они играют. Я знаю те трудности, которые есть в вашей работе, ибо вам часто приходится отстаивать интересы библиотеки. И первым вашим помощником на заводе, конечно, должна быть молодежь. Если вы по-настоящему будете дружить с рабочей молодежью своего завода, то она вам многим поможет и никому не даст покоя: ни директору завода, ни завкому, — пока не добьется культурного обслуживания рабочих.

Я хотела бы сказать еще о самообразовательной работе. У нас сейчас укрепляются школы взрослых повышенного типа, где люди учатся без отрыва от производства. Покинуть производство и пойти учиться стахановцу, передовому производственнику, трудно. А в школе повышенного типа, где занятия идут без отрыва от производства, охватить все интересы и запросы учащихся весьма сложно.

Мы с самого начала поставили вопрос о том, что при библиотеках должна вестись самообразовательная работа. В ней особенно нуждается молодежь. Но сплошь и рядом помощь в деле самообразования превращается просто в самые обыкновенные занятия по школьной программе. Это не совсем то, что нужно. В профсоюзных библиотеках часто занимаются преподаванием русского языка, математики, физики. Это хорошо, но это не то, что надо. В самообразовательной работе прежде всего нужно учитывать запросы читателей.

У нас было совещание с дальневосточницами — женами командиров Красной Армии. Одна из них говорит: «У меня дети, мне нужен педагогический минимум, чтобы я знала, как из них нужно воспитать ленинцев». Посмотрите программу средней школы. Там нет этого педагогического минимума. Но он нужен. И тут необходима помощь библиотеки. Она должна указать, какие книги надо прочесть, в каком порядке.

Кроме того, у читателя возникает ряд политических вопросов. Сейчас все хотят знать, что делается в Испании, в Японии, в Китае. Политика и география вошли в жизнь, стали потребностью для каждого, и надо не только знать, где находится Мадрид, но и почитать историю Испании, узнать, что было раньше в Испании. Большую роль тут могут сыграть общеобразовательные кружки. В наших избах-читальнях, в клубах обыкновенно бывают только драматические, музыкальные и физкультурные кружки. Нужно, чтобы были и общеобразовательные.

Все хотят почитать о происходящих событиях, об интересных явлениях природы, о технике, науке, искусстве. Библиотека должна посоветовать, что следует прочесть по данному вопросу. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы во всех библиотеках были рекомендательные списки. Представители фабрично-заводских библиотек должны быть тесно связаны с Институтом библиотековедения и рекомендательной библиографии, ибо они хорошо знают запросы рабочих разных производств и могут посоветовать, что нужно порекомендовать.

Мне принесли как-то отзывы рабочих Электrozавода об отдельных книжках. И первое, что бросилось в глаза, — это характер отзывов. Отзывы короткие, деловые — не рассуждения вообще, мимоходом, обо всем понемногу. Если собрать на фабриках и заводах отзывы рабочих о книгах, они очень многому научат наших писателей.

У нас сейчас многие рабочие очень хотят писать — в художественных образах выражать свои мысли, — но как это сделать, они не знают. Если у них есть способности, им надо в этом помочь. Несколько месяцев назад я получила письмо от одной колхозницы. Она писала об огромном желании выразить свои мысли в четкой и ясной литературной форме. Видно, что этот человек много читал, может вырасти. Мы о ней написали в облоно. У нее четверо детей, уехать никуда она не может. Нужна была помощь на месте. Ей создали соответствующую обстановку, чтобы у нее было побольше свободного времени и она могла учиться и писать. Внимательное отношение к новым, поднимающимся писательским кадрам должно подбодрить тех, кому вы будете помогать.

В заключение я хотела бы сказать о некоторой односторонности в библиотечной работе. Спросите библиотекаря о

художественной литературе. Он толково все объяснит, а вот по другим вопросам у него не хватает знаний. Рабочие обращаются и за технической литературой, и за книгами по истории, географии и т. д. Значит, нужно и самим учиться и привлекать к библиотечной работе общественный актив. На любом заводе много советской интеллигенции. Взять хотя бы специалистов и их жен. Их нужно обязательно привлечь к библиотечной работе, тогда и нам будет легче работать.

Каждый из нас понимает, какие большие задачи стоят перед нами. Давайте же общими силами, как хотел Ильич, поднимем библиотечное дело на ту высоту, на которой оно должно стоять в нашей социалистической стране.

1936 г.

ЗАДАЧИ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ НА ДАННОМ ЭТАПЕ

Новая Конституция СССР осуществляется в стране, где советский строй сложился в годы империалистической и гражданской войн, где массы политически росли в борьбе за власть Советов, за дружбу народов. Конституция СССР осуществляется в стране, где произошла небывалая еще нигде в мире перестройка сельского хозяйства на началах коллективизации, перестройка, подрезавшая корни старого расслоения крестьянства, сблизившая психологию крестьянина с психологией рабочего. Конституция СССР проводится в стране громадных хозяйственных достижений, в стране героев-стахановцев, в стране героев-летчиков, в стране, где тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч готовы отдать жизнь за дело Ленина.

В 1894 г., больше сорока лет тому назад, в своей первой нелегальной работе, сыгравшей громадную роль в создании нашей боевой партии коммунизма — «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» — Ленин говорил о *слиянии борьбы за демократизм с борьбой за социализм*. Советский демократизм всегда в корне отличался от демагогического, лживого буржуазного демократизма, но только сейчас — на почве наших достижений в борьбе за социализм — стало возможно то глубокое слияние борьбы за демократизм с борьбой за социализм, которое характеризует Конституцию СССР. В связи с этим необходима громадная работа с широкими массами и особенно с ее отсталыми слоями. Это понимает всякий, любящий нашу великую Родину, преданный делу Ленина. Эта работа должна носить политический харак-

тер—это не просто культурная работа, это работа, имеющая целью пропитать всю жизнь, весь быт, все участки работы духом коммунизма. Это работа, имеющая целью пропитать весь наш уклад, всю организацию труда, всю культурную, всю общественную жизнь духом новой Конституции. Эта работа должна быть связана с широко поставленной разъяснительной работой, а это требует тесной увязки ее с вооружением масс знанием основ наук, основных их положений. Последнее представляет серьезную проблему в нашей стране, двадцать лет тому назад отличавшейся особым бескультурьем, особой безграмотностью масс. В культурном отношении за двадцать лет мы имеем колоссальные сдвиги, но работать на этом фронте надо не покладая рук.

В разгар гражданской войны при Наркомпросе был создан отдел политпросветработы, развернувший вместе с военными, профсоюзными организациями большую работу на политическом и общеобразовательном фронте, помогавшую массам осмысливать факты гражданской войны, учиться отличать врагов от друзей. А потом, в первые годы острой борьбы за колхозы, политпросветработа тесно смыкалась с хозяйственной работой. Тогда была проделана большая работа по пропаганде колхозного уклада. За последние годы политпросветработа как-то сникла. Все больше и больше выхолащивалась из политпросветработы политика, аполитичность этой работы снижала ее значение. Снижалось это значение еще и выхолащиванием из нее работы общеобразовательной. Сведение на нет прежнего содержания этой работы неизбежно привело и к организационному развалу.

Сейчас осуществление новой Конституции СССР, тесная увязка борьбы за углубление советского демократизма с борьбой за социализм, общая международная обстановка требуют вновь поднятия политпросветработы на должную высоту.

Что для этого необходимо?

Прежде всего — *перестройка содержания работы*, организация лекционного дела, кружковой работы по вопросам политики и овладения основами наук, организации систематического чтения книг и газет, создание справочных и консультационных бюро, развитие агротехпропаганды, углубление экскурсионного дела, антирелигиозной пропаганды, самодеятельного искусства, иллюстрирующего

в живых образах настоящее и прошлое нашей страны, организуя его так, чтобы была использована вся сила искусства.

Организация всей политпросветработы должна быть построена таким образом, чтобы она не была оторвана от окружающей жизни, а была неразрывно связана с тем, чем живет масса, помогала перестройке окружающей жизни на основе советского демократизма, коммунистической морали, коллективистического уклада, на основе дружбы народов.

Политпросветработа должна *всячески активизировать самодеятельность масс в области политпросветработы, организовывать ее, вливать в надлежащее русло*, вносить в нее путем правильной организации различных видов соцсоревнования и привлечения общественности контроль снизу.

Не в названиях и не в фасадах политпросветучреждений дело, а в содержании их работы. Это содержание работы должно стоять в центре внимания.

Необходимо в Наркомате просвещения *укрепить управление и инспектуру политпросветработы*, обеспечив контроль сверху, настоящей, деловой, связать работу политпросветуправления с работой других управлений, превратить управление политпросвета из чего-то чуждого в органически связанное со всей работой Наркомата. Надо укрепить на местах секторы политпросветработы и ее инспектуру. Необходимо привлечь внимание облизполкомов и райисполкомов к делу политпросветработы, укрепить соответствующие секции гор- и сельсоветов, контролировать эту работу. Необходимо повысить внимание к политпросветработе всего советского аппарата, повысить к ней внимание профсоюзов — это их кровное дело.

И затем два самых существенных вопроса — это *создание и закрепление кадров политпросветчиков*, их переподготовка, их инструктаж. Это важнейшие вопросы. Я не буду говорить в данной статье о печальном положении с кадрами политпросветчиков, тут можно рассказать много тяжелого. В стране, где осуществляется наша Конституция, где широко развернуто строительство социализма, дело не может так продолжаться.

Кадры и конкретное планирование с учетом особенностей

каждой области, каждого района, их специфических задач, состава населения помогут поднятию дела.

Руководящий журнал по политпросветработе, печать, радио не могут не прийти на помощь.

Политпросветчики крепко надеются, что под руководством партии им удастся дело политпросветработы поднять на должную высоту.

1937 г.

ЗАМЕТКИ ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ

Перестройка всей жизни на социалистических основах требует и перестройки быта на этих основах. Для очень многих часто еще неясно, как строить по-новому быт. Раньше жили по заветам отцов. По-старому жить нельзя — это понятно всем, а вот как жить по-новому? Этот вопрос волнует массы. Неясность в этом деле является часто причиной того, что люди боятся до конца рвать с религией.

Проходившая недавно перепись показала, что массы, особенно женские массы, очень взволновал пункт: «Верующий или неверующий», и многие, давным-давно переставшие соблюдать церковные обряды, затруднялись, как ответить на этот вопрос, не решались ответить: «Неверующий» — и записывались в «верующие».

Если вы возьмете библию, евангелие, вы увидите, какое громадное место занимают в них вопросы бытовой морали. О взаимоотношениях между людьми, о нормах поведения, о том, что плохо, что хорошо, всякая религия говорила очень много. Особенно большое внимание бытовым вопросам уделяет католическая церковь. Не она одна, конечно, проявляет повышенный интерес к этим вопросам. И получившие теперь избирательные права попы особенно налегают на эту сторону дела.

Поп, у которого ребенок учится в школе, являясь на родительское собрание, говорит отцам и матерям, собравшимся обсуждать поведение своих ребят: «Не кажется ли вам, что дети, посещающие церковь, ведут себя лучше, чем ребята, не посещающие ее?» И это замечание волнует родителей, не знающих, как наладить воспитание своих ребят.

В этой связи мне хочется еще остановиться на двух вопросах: на борьбе с религиозным мировоззрением и борьбе с религией в быту.

*

Начну с вопроса о мировоззрении. Надо сказать прямо, что наша школа, особенно за последние годы, увлекаясь борьбой за грамотность, несколько отодвинула на задний план вопросы мировоззрения. Это никуда не годится. Хотя школа и обучает детей, но она ведь закладывает основы мировоззрения.

Ничто так не убеждает, как естествознание, объясняющее явления природы. И не случайно, что во время царизма, в годы реакции, естествознание, особенно биология, было под запретом, что юноши, окончившие классическую гимназию, девушки, окончившие женскую гимназию, да и педагогические курсы, не знали даже устройства человеческого тела.

Передовое учительство того времени, выросшее на революционных традициях, стремилось объяснять ребятам начиная с начальной школы явления природы. Это имело большое значение. В вечерне-воскресных школах 90-х годов мы старались на так называемых уроках объяснительного чтения знакомить рабочих с основами биологии. Мы могли каждый день убеждаться в том, какое громадное значение имело даже несистематическое преподавание естественных дисциплин, какое влияние оказывали отдельные естественные экскурсии, как все это подрывало религиозное объяснение явлений природы, религиозные представления.

Попы считали нужным на уроках закона божия, которые должны были посещаться всеми взрослыми учащимися в обязательном порядке, опровергать учение Дарвина. «Брось курицу в воду—разве у нее вырастут от этого перепонки?»—убеждал поп посещающих школу рабочих.

И во время революции 1905 г., и в предоктябрьский период, и в первые годы утверждения Советской власти естественноисторическому объяснению явлений и в детской школе и в занятиях со взрослыми уделялось особенно большое внимание.

Я помню, какое громадное значение в смысле антирелигиозной пропаганды имел биологический музей при

Свердловском университете¹, организованный Б. М. Завадовским, какое громадное влияние имели филиалы этого музея, созданные на селе. Биологические музеи, в которых объяснялись явления природы, были настоящими очагами антирелигиозной пропаганды.

Надо все же заметить, что можно построить биологический музей так, что в нем будет бесчисленное количество видов животных, но, если экспонаты не будут объяснять причины изменения видов, все пропагандистское значение музея сведется на нет.

Не менее важное значение с точки зрения антирелигиозной пропаганды имеют и астрономические музеи, особенно если они связаны с историей астрономической науки и с геологией, которая объясняет целый ряд явлений географического порядка. Но и тут опять-таки центр внимания должен быть перенесен на объяснение явлений, а то случается, что иногда выходит рабочий из планетария и говорит: «Подумать надо, как мудро устроил мир господь!».

Как преподавать естественные науки — важнейший методический вопрос. При преподавании всякой науки важно, чтобы теория была тесно увязана с практикой. Ленин говорил о том, что самое худшее в старой школе заключалось в разрыве между теорией и практикой. Естественные науки оказывают большое революционизирующее влияние. Буржуазия научилась выхолащивать из естественных наук их революционный дух, выбрасывая с этой целью объяснение явлений природы. Есть еще и другой прием, преследующий ту же задачу. Основная наука, как известно, обрастает рядом прикладных наук. Биология обрастает такими науками, как агрономия, ветеринария, медицина и пр. Это облегчает, казалось бы, увязку теории с практикой. Но буржуазия ставит дело так, что практика заслоняет теорию, гробит ее. Это очень вредно, тут надо быть настороже.

Мы сейчас имеем тысячи возможностей поставить преподавание естествознания по-революционному. Но сплошь и рядом «мертвый хватает живого» — курсу естествознания не отводят необходимого времени, учебники дают неверные

¹ Имеется в виду Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова в Москве. — *Ред.*

установки. Пропаганда проходит мимо этих вопросов, популярная литература дает не то, что надо. Имеющиеся неплохие киноснимки совершенно не используются для разъяснительной работы по естествознанию, экскурсии проводятся невразумительно, а то и вовсе не проводятся.

На мировоззрение влияет, однако, не только естествознание, но и обществоведение. Важно, чтобы люди понимали связь общественных явлений, понимали роль техники в развитии общества, роль организации труда, общественной организации, чтобы они понимали, куда и как идет общественное развитие. У нас преподавание истории сейчас в загоне, и это не может не повлиять отрицательно на нашу антирелигиозную пропаганду. Надо этот участок вытаскивать. Марксистская теория и практика революционной борьбы дают для этого богатейший материал.

*

Перехожу к вопросам быта. Конституция СССР предоставляет всем гражданам такие права, которые дают им возможность взяться всерьез за перестройку всего быта. Беседуя с лучшими преподавателями Конституции в школах взрослых, узнаешь, что, когда вопросы Конституции изучаются не формально, а по существу, они органически увязываются с вопросами быта: как найти работу по силам и по сердцу, как по-человечески отдыхать, как бороться с пьянкой, как, где и чему учиться, как ставить воспитание детей, как наилучшим образом организовать учебу, как и какую вести общественную работу и т. д. и т. п.

Мы иногда очень упрощенно подходим к вопросам антирелигиозной пропаганды. Например, мы забываем про деятельность церкви в области искусства, забываем, что церковь иногда была чем-то вроде клуба — в церкви встречались друг с другом, в церкви пел хор или играл орган. В церкви было красиво, в католической церкви, например, некоторые службы уподоблялись театральным постановкам. У нас работники иногда говорят: «Хожу в церковь, потому что билетов в театр мало выдают».

Мы забываем, что иногда церковь организовывала общественную работу — по уходу за больными, по уходу за детьми и т. д. А мы не всегда еще учитываем, что необходимо охватить общественной работой самые широкие слои

населения, забываем, что иные секты (например, старообрядцев) в Центрально-Черноземной области заботились об охране здоровья своих последователей — требовали, чтобы еда принималась из отдельной посуды, и т. д. и т. п. Необходимо отдать себе отчет в том, что только широкое развитие политико-просветительной работы может вытеснить окончательно влияние церкви в быту.

Надо несравненно шире ставить работу изб-читален, клубов, домов культуры, музеев. В центре всей их работы должна стоять общественная, самообразовательная и художественная самодеятельность широких масс. Надо покончить с профессиональной замкнутостью культурных учреждений, с их оторванностью друг от друга. Недопустимо, когда в рабочий клуб металлистов не пускают пекаря, строителя, портниху. Нельзя допускать, чтобы культ-работа была разгорожена искусственно по ведомственным признакам, чтобы душилась инициатива масс, чтобы жизнь шла сама по себе, а клубная работа сама по себе.

Только широко поставленная общественная работа, в которую втягиваются самые широкие слои населения, работа, направленная на благоустройство жизни, на устранение тысячи мелочей, мешающих налаживанию светлой, культурной жизни масс, только овладение ими всеми достижениями науки, техники, искусства помогут до конца изжить влияние церкви на быт.

Люди хотят культурно расти, вопросы культурной работы встали перед страной с небывалой остротой. Мощный подъем культуры поможет нам окончательно преодолеть религиозные пережитки в сознании масс.

ПОДНЯТЬ МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ВЫСОТУ

Музейное дело — очень важное дело. Живой показ явлений, фактов особенно убеждает, особенно врезывается в память, толкает мысль.

Мы видим на примере Музея Ленина, каким мощным орудием пропаганды может стать музей. Музей — орудие популяризации.

Весь вопрос в том, что и как показывать.

Страна готовится к выборам в Верховный Совет СССР. Все музеи должны включиться в эту важнейшую политическую кампанию и стать центрами большевистской агитации и пропаганды в массах. Надо подготовить экскурсоводов, подобрать в экспозицию материалы, характеризующие победы социализма в нашей стране. Правдивый показ достижений социалистического строительства, обеспечившего народу светлую и радостную жизнь, — лучшая агитация за партию Ленина, за передовых людей нашей Родины.

Сейчас, когда Конституция СССР дает могучий толчок развитию социалистического демократизма, когда массы страстно стремятся к знанию, нельзя, чтобы музейное дело находилось в беспризорном состоянии, чтобы музейное дело стояло в стороне от социалистической стройки.

Я не говорю уже об обществоведческих музеях — таких музеях, как историко-революционные, исторические, Музей Красной Армии, Музей национальностей, Музей народного образования, Антирелигиозный музей, Литературный и пр., — об этих музеях должна быть особая забота партии и правительства, тут нужна особая бдительность...

Сейчас, когда надо показать во всех обществоведческих музеях пройденный путь за двадцать лет, особенно важен настоящий большевистский подход к экспозиции, важно внимательное наблюдение того, как массы воспринимают показ, реагируют на него, что их всего больше интересует и что им мало понятно в экспозиции. Надо при всех музеях организовать, как при всех политпросветучреждениях, рабоче-колхозный актив.

Но не менее необходимы внимание к музейному делу, активная помощь ему со стороны научных работников, заинтересованных в том, чтобы наука стала достоянием масс, чтобы наука и ее достижения помогали шире, глубже осуществлять права советских граждан на образование, лучше организовать, охранять, окультуривать труд, радостнее, содержательнее организовать отдых, перестраивать по-новому быт.

Музеи производственные, технические, природоведческие, краеведческие, географические и другие должны иметь в виду прежде всего пропаганду основ науки, связь теории с практикой, должны следить за развитием науки, за ее достижениями, показывать конкретно эти достижения, расширять горизонт посетителей, прививать интерес к науке.

Как можно ближе надо поставить музеи к жизни, связать как можно теснее всю их работу с социалистической стройкой, как этого требовал на каждом участке советской работы Ленин.

XX годовщина Октября с ее показом наших завоеваний, с ее показом пройденного пути поможет музейным работникам лучше понять стоящие перед музеями задачи в деле соцстроительства, сделает для них делом чести поднять музейное дело на социалистическую высоту.

НУЖДЫ БИБЛИОТЕК

Двадцать лет назад страна наша была отсталой, многомиллионное крестьянское население жило замкнутой жизнью единоличников. Еще тяжелее было положение национальных меньшинств.

Изменилось лицо нашей страны — стала она страной социалистической, страной великой Советской Конституции.

Не только чрезвычайно возросла грамотность миллионов, не только осуществлено всеобщее обучение, но неслыханно расширился горизонт широких народных масс всех национальностей, иными стали их интересы, неустанно растут их культурные запросы.

По библиотечной переписи на 1 октября 1934 г. в одной только РСФСР было 39 544 стационарные библиотеки со 193 миллионами книг. За три последних года цифры эти значительно выросли.

Всесоюзное социалистическое соревнование на лучшую сельскую библиотеку, на район, образцово обслуживающий население библиотечной работой, объявленное 15 июля 1935 г., дало громадный толчок развитию библиотечной сети на селе. Сельские библиотеки стали входить в быт. Но рост сети массовых библиотек, особенно сельских, сопровождался и «болезнями роста».

Прежде всего встал вопрос о том, чем «кормить» эту растущую сеть. Для дальнейшего развития сети на селе нужна масса книг. Откуда их взять? Продвижение книг из залежавшихся фондов, сборы книг, перераспределение книг — все было пущено в ход, но это была капля в море. С каждым месяцем этот путь становился все трудней, а, кроме того, книги в нашей Стране Советов, шагающей вперед семимильными шагами, особенно быстро устаревают.

Нельзя же снабжать растущую деревню книгами отживших эпох, книгами, проникнутыми мелкособственнической, мешанской, индивидуалистической моралью.

Нужна нашим библиотекам новая книга — художественная, популярно-научная; нужна книга современная, насквозь пропитанная коммунистическим мировоззрением, коммунистической моралью; книга, воодушевляющая, организующая, дающая умение работать, отвечающая на вопросы, волнующие массы. С громадными запросами приходит в библиотеку современный деревенский читатель. Стоят полки книг, но говорят они в большинстве случаев не о том, что волнует читателя, говорят языком другой эпохи, другого времени. Мало новых книг, мало книг, говорящих на языке современности, не хватает необходимых пособий для самообразования.

Нужна популярная, массовая книга, которой так жаждет современный колхозник, колхозница, современный член сельсовета.

Посмотрите на планы наших издательств, поговорите с руководителями издательств. Они не решаются ни на шаг отступить от своих планов. Жизнь летит вперед, а планы стоят на месте, не приспособлены к тому, чтобы идти в ногу с жизнью. Издательства должны быть гибче, должны учитывать в гораздо большей мере запросы масс, обсуждать планы вместе с массами, а не только в кабинетах.

Но, кроме тяжеловесности планов, сплывают по рукам и ногам библиотечное дело ограниченные тиражи, нехватка бумаги, неправильно организованное снабжение, не учитывающее специфики деревенской жизни, специфики запросов современных читателей. Библиотечную книгу приравнивают иной раз при планировании снабжения к мылу и духам. Стригут под одну гребенку и народности Дальнего Севера, и пригороды больших городов, и цыганские колхозы. Иногда руководятся принципом: «Нá тебе, боже, что нам не гоже».

Гражданин нашей Родины жаждет получить нужную ему книгу, он знает: в знании — сила; знает это не из книг, а из жизни, видя, как овладевает при помощи науки и техники наша Страна Советов богатствами природы, как овладевает она недрами земли, воздухом, пространством.

Библиотечное дело — дело увлекательное, библиотекарь заводских и сельских районных библиотек близко стоит к

массе. На его глазах растут люди. Он видит, как организует их книга, систематическое чтение, правильная его направленность.

Библиотекари должны быть окружены общественным вниманием и заботой. Это должны быть работники, не боящиеся трудностей, люди, убежденные в необходимости шире и шире разворачивать библиотечное дело, понимающие, что отставание его будет тормозом для культурного роста граждан нашей родной Страны Советов. Их надо беречь, им надо помогать.

Им много приходится учиться; они понимают, что сейчас больше, чем когда-либо, надо пропитывать библиотечное дело духом большевизма; надо его поставить так, чтобы оно помогало как можно лучше проводить в жизнь Конституцию СССР.

Надо растить новые библиотечные кадры. Их и сейчас не хватает. Завтра спрос на них будет еще острее. Послезавтра еще острее. Ничего не понимают в культурном строительстве те, кто отнимают у библиотечных техникумов помещения, загоняя их в глушь, подальше от общественного и советского контроля. С негодованием читаешь, как тот или иной отдел народного образования «экономит» на библиотечных техникумах, а потом пишет в Наркомпрос: «Дайте нам пять квалифицированных работников».

Библиотечное дело — такое дело, которое родит инициативу. Иногда люди, стоящие в стороне от библиотечного дела, презрительно называют эту инициативу «выкрутасами». При этом под понятие «выкрутасы» подводится обсуждение вопросов, как лучше обслужить читателя, как скорее продвинуть к нему нужную книгу, как прийти на помощь библиотекарю и читателю путем составления каталогов, как и какую организовать консультацию, как сблизить авторов с читателями, дать им услышать голос читателя.

Надо, чтобы громче звучал голос рядового массового читателя. Надо, чтобы научились его по-большевистски слушать и авторы, и издательства, и Огиз, и отделы народного образования, не говоря уже о Библиотечном управлении, о наркомпросах. Какой это наркомпрос, если он понастоящему, по-большевистски не заботится о библиотечном деле, не воюет за него, не болеет за него всей душой. Тут двух точек зрения быть не может.

1937 г.

БЕСЕДА С ДИРЕКТОРАМИ НАУЧНЫХ И КРАЕВЫХ (ОБЛАСТНЫХ) БИБЛИОТЕК

Товарищи, здесь сейчас собрались не просто директора библиотек, а директора научных, краевых (областных) библиотек. Каждый из вас, конечно, понимает, что мы вплотную подошли к вопросам социалистической демократии, что у нас в Стране Советов все дышит духом социализма и что это обязывает к очень многому.

Первая задача, которая стоит перед директорами научных и областных библиотек, — это совместная, коллективная работа. Тут важно, чтобы каждая библиотека использовала до конца опыт других научных библиотек. Ведь сейчас каждая библиотека проявляет очень много инициативы, но мы не умеем, как я уже много раз говорила, показывать товар лицом. Хвастнуть иногда мы умеем, а показать товар лицом, показать наши фактические достижения, мы не всегда умеем. И тут важен обмен опытом. Важно, чтобы каждая библиотека не была чем-то замкнутой, оторванной от всего библиотечного дела. Часто наблюдается, что научные библиотеки не держат связи с другими библиотеками. Например, в Московском государственном университете сейчас имеются две библиотеки: библиотека МГУ и библиотека работников Общества естествоиспытателей. Они никак не могут столкнуться. Конечно, механически сливать их нельзя, но нужно им столкнуться и общими усилиями проводить работу, так как там много такого, в чем они в одинаковой мере заинтересованы. Этого у нас сейчас нет. Опыт научных библиотек сейчас очень большой. Я недавно была в Парке культуры и отдыха. Мне было чрезвычайно приятно посмотреть, как там работает филиал Библиотеки имени Ленина. В других местах парка в те часы,

когда я была, работа шла вяло, а тут зал был полон читателей. Эта связь с массовыми библиотеками очень важна. Нужно делиться тут опытом.

Сейчас научные библиотеки, областные и краевые, живут в особой обстановке. Теперь никто уж не смотрит на библиотеку как на учреждение, которое закупорено в четырех стенах и от всего окружающего отгорожено. Директора библиотек понимают, что перед нашими научными библиотеками при нашем новом общественном социалистическом укладе стоят особые задачи. Вы знаете, как в первые дни Советской власти Ленин говорил уже о том, что наука теперь не будет оторвана от массы, что все свои достижения она будет ставить на службу массам. И мы видим, что уже за двадцать лет, которые прошли со дня Октябрьской социалистической революции, наука помогает овладеть силами природы, пространством, Северным полюсом и т. д.

Вот сейчас, например, у нас урожай. Ведь он не случайно так обилен в этом году, а благодаря достижениям агрономической науки, благодаря более глубокому распахиванию, научно продуманному посеву и т. д. Наука помогает массам во всех областях. В области естественных наук это для всех ясно, но в области общественных наук не всегда. История была у нас некоторое время в забросе, но она будет все больше и больше помогать массам осознавать пройденный путь. Вот мы сейчас празднуем XX-летие Октябрьской социалистической революции. Я смотрела наши планы, как предполагается его праздновать. Мне кажется, есть некоторые дефекты в этих планах. Мы собираемся говорить лишь о наших достижениях, а важно говорить не только о достижениях, а показать, как мы их добились — показать весь пройденный за двадцать лет путь.

Тов. Сталин написал письмо составителям учебника по истории партии. В этом письме он четко указал, по каким периодам должна разделяться история партии. Если мы последние шесть периодов начиная с подготовки к Октябрьской социалистической революции изучим, то увидим, что каждый период имеет свои особенности, свои трудности и свои достижения. Так построенная история партии, история страны поможет нам более твердым шагом идти вперед. И сами достижения будут глубже поняты.

Ведь нельзя писать только о достижениях: ведь мы их хорошо знаем, знаем, в чем отстаем, — а вот надо показать

трудности, которые преодолевались на каждом этапе. Собрать весь материал, осмыслить, выделить основное — это чрезвычайно важно. История важна тем еще, что она показывает, как прошлое связано с настоящим.

Вот, например, когда мы праздновали XXV-летний юбилей революции 1905 г., мы учитывали эти двадцать пять лет. Это было в 1930 г. Было учтено, в каких местах восставали крестьяне, какие фабрики и заводы городов сыграли особо революционную роль. Характерно, что те места, где были восстания, первые шли за Советской властью. Какая-нибудь глухая, заброшенная деревня, в которой в 1905 г. восставали крестьяне против помещиков, а потом помещики с ними расправлялись, — именно эта деревня шла первой за Советской властью. История прошлого оставляет глубочайший след, отражается на современности. И вот по такой важной общественной науке, как история, научные библиотеки могут собрать интереснейший материал.

Возьмем международное движение, прошлое страны, организацию масс в этой стране — все это ярко отражается на современности. И показывать это сейчас в международном масштабе, когда у нас международный фронт с каждым днем начинает играть все большую и большую роль, очень важно.

Я считаю, что директора научных, областных и краевых библиотек не могут замыкаться в какой-то узкой сфере. Им нужны широкие научные горизонты, им нужно ясно осознавать соотношение наук, понимать основу каждой науки, и тогда они свою работу будут поднимать на высшую ступень.

Сейчас у нас громадное книжное богатство. Библиотечная перепись 1934 г. установила, что в библиотеках только по РСФСР имеется 193 миллиона книг. Но эти 193 миллиона книг не освоены еще до конца массовыми и научными библиотеками. Когда просматриваешь материалы этой переписи, то видишь огромные фонды в наших библиотеках — и в научных и в массовых, — но эти книги не освоены. Отчеты о фондах, которые писали библиотеки, были настолько общи, что показали, как библиотеки не знают по-настоящему своих фондов.

И затем библиотечная перепись показала, что слабо обслуживание читателей и мало библиотеки знают своих чита-

телей. Мне кажется, что изучение фондов и изучение читателей, методов наиболее быстрого и целесообразного их обслуживания у нас еще немного хромает. Не везде оно стоит на той высоте, на которой должно стоять в стране социалистической демократии. Поэтому, мне думается, над обслуживанием читателей и над фондами нужно здорово еще поработать. Нужно еще больше засучить рукава и работать над этим делом.

Вы существуете не вне времени и пространства. Многие из вас занимаются и не могут не заниматься вопросами чисто административного характера: охраной помещения, освещением, отоплением, финансами. Все это большие вопросы, мимо которых не пройдешь, и они отнимают много времени. Я знаю, когда обсуждается бюджет наших библиотек, это отнимает массу времени. Сейчас в связи с новой Конституцией повысились требования к культурному фронту. Партия и вся страна уделяют много внимания нашим политпросветским делам—школам взрослых, библиотечному делу и т. д. Но нужно нам уловить момент и стараться не только закрепить больше помещений за библиотеками, но поднять всю нашу работу на такую высоту, чтобы каждый сказал: «Да, это настоящая советская библиотека».

Я должна сказать, что наши советские библиотекари — это люди, которые работают с энтузиазмом. Ведется большая работа по овладению фондами. Тут, конечно, не наша только вина, что мы отстаем. Взять хотя бы вопрос классификации, расстановки книг. Это вопрос техники расстановки книг, но это техника, глубоко связанная с идеологией, с основами марксизма-ленинизма, и мы должны пролагать тут новые пути. Или возьмем вопрос стахановского движения. Все мы воспевает стахановцев. А мы тоже должны быть стахановцами. Что значит библиотечный стахановец? Это тот, кто умеет наиболее целесообразно организовать работу. Стахановец не тот, кто работает с утра до глубокой ночи, а тот, кто умеет так организовать весь коллектив, чтобы его работа давала максимальный результат.

Библиотечное дело — своеобразное дело. Но и здесь надо продумать, как надо использовать все достижения техники, чтобы добиться рациональной постановки работы. Я знаю, какие тут трудности. Одна из больших трудностей — это вопрос о помещении. Как подать книгу быст-

ро в неудобном помещении? Места в библиотеке не хватает, книги не умещаются в старом помещении, но все же нет таких трудностей, которые не могли бы быть преодолены. Надо работать над организацией фондов.

Другой вопрос — это вопрос об оживлении старой литературы. Мне кажется, что Пушкинский юбилей показал, как старое можно дать в свете нового. Ведь Пушкина никто себе не представлял так, как осветила его Советская власть. Ведь у Пушкина можно видеть разное, а вот его политического лица, его значения для своей эпохи — этого не замечали. Пушкинский юбилей был показом того, как надо в старое вливать новое, оживать старое с нашей точки зрения. Этот размах Пушкинского юбилея не случаен. Конечно, только при Советской власти можно так глубоко продвинуть в массы лучшее, что дал Пушкин.

Важно нести в массы и нашу марксистско-ленинскую оценку психологии старых писателей, надо уметь подбирать их произведения. Ведь и у Пушкина, например, есть места, которые могут быть восприняты по-разному. Например, в «Бахчисарайском фонтане» описывается вознесение на небо Марии, есть отдельные места в сказках, которые могут быть так истолкованы, что получится не плюс, а минус. Надо показать все самое ценное, что есть у Пушкина. И тут научные библиотеки могут сделать очень многое в оживлении старых богатств, в показе, как все это старое имело значение для своего времени, какое оно имело влияние на все наше развитие, как оно помогало нашей стране пойти по пути, который привел нас к социализму.

Это интересная, большая работа. Ее надо проделать не только в области общественных наук, но и в области таких наук, как математика, технология, естествознание. Сейчас немного в забросе вопрос о печатных каталогах. А читателю работать в библиотеке, пользоваться ею без печатных каталогов трудно. Каталог в научных и массовых библиотеках — это одна из важнейших вещей. Тут мы порядком отстаем.

Вопрос, как обслужить читателя, как понять, что ему нужно. У нас думают, что это дело лишь массовых библиотек, а в научные библиотеки приходит лишь ученый-специалист. Это не так. В научные библиотеки приходит теперь и начинающий читатель, которому хочется научную книжку прочитать, который преодолевает там

трудности при помощи научно поставленной консультации; приходят и другие лица. Теперь прошло время, когда старались ограничить число читателей. Но еще не все научные библиотеки открыли широко двери для читателей. Есть даже и массовые библиотеки, которые в отчетах пишут, что у них все благополучно, а на деле бывает, что в библиотеке книжек не выдают читателю лишь потому, что он приходит из другого района. В научных библиотеках еще сильны старые традиции, отгораживающие библиотеку от читателя. Не знаю, насколько изжита старая замкнутость, вам лучше это знать. Откройте шире двери библиотек!

Мне кажется, что научным библиотекам легче работать: у них более квалифицированный состав работников. Подбор работников имеет громадное значение, не только количество их. Хорошо Ленинской библиотеке, подобрали себе полторы тысячи квалифицированных работников. Конечно, это исключительный случай, но, вообще говоря, количество работников в научных библиотеках больше, и они, как правило, квалифицированные. Надо, чтобы они действительно до конца были использованы, чтобы все у них было взято, что они могут дать для всего библиотечного дела в целом. Дело директора — с каждого работника взять все, что он может дать. Весь опыт научных работников надо использовать. Я говорю не в смысле увеличения числа часов, но надо каждого человека поставить на свое место, а то поставят человека не на свое место, а потом десять человек не разберутся в том, что он натворил. Директор библиотеки должен быть организатором. Но, организуя работу, он должен поставить ее так, чтобы постоянно имелось в виду обслуживание читателя, изучение его запросов. Я бываю очень рада, когда в научной библиотеке хорошо поставлена справочная работа. На справочную работу надо обратить особое внимание. Я помню, что говорил Ленин по этому поводу. На днях одна учительница принесла мне записку Владимира Ильича к Ландеру. Там он говорил: «Справку надо давать в один день». Правда, это не по линии библиотечного дела говорилось, но Ильич требовал, чтобы справочная работа везде была налажена как можно лучше и чтобы справки давались в один день. Читателя надо знать. Все знают сейчас, что это полноправный гражданин Союза ССР,

с правом на образование, с правом на рациональное пользование книгой. Право на образование — это не только значит пройти семилетку, десятилетку, а это значит, что самый отсталый рабочий имеет право пользоваться наравне с деятелями науки библиотекой и т. д. Этого нельзя забывать. Научные библиотеки могут сыграть ведущую роль во всем библиотечном деле.

Вот подготовка кадров. С этим у нас обстоит очень трудно. Тов. Рабинович может сказать, какой тяжелой жизнью живут некоторые наши библиотечные техникумы, как их загоняют в разные закутки и т. д. Тут можно рассказать много горького, но надо не жаловаться, а находить пути к изжитию трудностей.

Надо, чтобы научные библиотеки брали к себе на практику работников массовых библиотек, а своих работников посылали на практику в массовые библиотеки.

Сейчас, когда идут выборы в Верховный Совет, особо важна помощь научных библиотек массовым. Мы беседовали с преподавателями школ взрослых, как они проводят занятия по Конституции. Они это делают очень хорошо. При изучении Конституции изучается работа местного Совета. Все разъяснения даются на конкретных, живых примерах. Конституция изучается не формально. Запросы слушателей учат докладчика. Запросы массового читателя многому научат работников научных библиотек.

Вот мои пожелания: чтобы вы были ближе к массам, чтобы организовали свою работу как можно лучше, помогли к XX годовщине Октябрьской социалистической революции сделаться нашим библиотекам подлинно советскими, помогающими проводить в жизнь как можно шире указания Ленина, выше подымать знамя марксизма-ленинизма.

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

Библиотечное дело — один из участков соцстройки. Сознание этого воодушевляло лучшие кадры библиотекарей. Но важно не только *хотеть* быть участником соцстройки — надо *уметь* им быть, надо ясно понимать, что и как надо делать на своем участке, чтобы идти в ногу с общей социалистической стройкой. Для этого надо хорошо понимать, что такое социализм.

Конституция СССР закрепляет то, что уже достигнуто за двадцать лет существования Советской власти, достигнуто в упорной борьбе, — она является уже Конституцией страны социалистического уклада. СССР является уже страной социалистической.

Четырнадцать лет прошло со дня смерти Ленина. Идя по указанному им пути, мы пришли к социализму. Враги социализма всячески старались сорвать строительство социализма, восстановить капиталистический уклад. Не вышло это. Социализм построен.

Выборы в Верховный Совет показали нам, как глубоко охватывает советская организация широчайшие массы населения, как население сплочено, организовано. День выборов был днем народного торжества.

Но нельзя думать, что достигнуто уже все, о чем Ленин говорил, что учение Ленина перестает быть руководством к действию.

В брошюре «Государство и революция», написанной в августе и сентябре 1917 г., накануне Великой Октябрьской социалистической революции, Ленин писал: «Но важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, засты-

шее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле *только* с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»¹.

И далее в этой же брошюре Ильич писал, что при социализме «впервые в истории цивилизованных обществ *масса* населения поднимется до *самостоятельного* участия не только в голосованиях и выборах, но и в *повседневном управлении*»².

Библиотечным работникам надо именно сейчас особенно внимательно изучать все то, что говорили о социализме основоположники марксизма—Маркс и Энгельс, что писал о социализме Ленин. Вопрос о социализме должен быть ими усвоен как можно глубже. Тогда только они сумеют подбирать как следует в библиотеке литературу о социализме, рекомендовать каждому читателю то, что его больше всего может захватить, увлечь, подвести к пониманию того, что такое социализм, в чем его сущность. Библиотекарь — не просто выдатчик литературы: принес ключ, открыл шкаф, взял с полки книгу с заглавием «Социализм», записал, кому он книгу выдал,— и делу конец. Библиотекарь в то же время и советчик. От этой роли он никак не может отмахнуться, как бы трудна она ни была.

Громадная масса населения, которая все больше и больше спланивается вокруг партии, которой партия и Советское правительство становятся все ближе и ближе, хочет страстно овладеть знанием, и она требует, чтобы библиотекарь умел посоветовать, что и как надо читать. Библиотекарь должен давать книжки о социализме, вскрывающие, что такое социализм, в чем его сущность, как увязывать понимание того, что такое социализм, с практикой его строительства.

Библиография на данном этапе приобретает особо важное значение. Она должна приходить на помощь библиотекарю. В этой области нужна громадная работа.

Итак, первый вопрос — нести через библиотеку в массы понимание того, что такое социализм и как его проводить в жизнь.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 443.

² Там же, стр. 458.

Другой вопрос, не менее важный,— организовать всю библиотечную работу соответственно тем установкам, которые вытекают из марксистско-ленинского понимания социализма.

Первое, что необходимо, — это еще шире разворачивать *библиотечную сеть*, продвигать книгу в самые глухие углы, особо обращать внимание на развитие библиотечного дела на селе, в национальных областях и районах.

Второе — это *превратить библиотеку*, даже самую маленькую, в *идеологический центр*, помогающий делу строительства социализма. Тесно связать библиотеку не только с читателем, но и со всеми культурными, партийными, хозяйственными и профсоюзными организациями.

Отсюда вытекает вся важность правильной постановки *подготовки кадров*.

В нашей стране планового социалистического хозяйства необходимо и плановое социалистическое снабжение библиотек самой лучшей, нужной книгой.

Учет потребностей, запросов читателя и правильное их обслуживание лучше всего можно организовать путем создания при библиотеках *библиотечных советов*, куда бы входили представители советских, хозяйственных и культурных организаций. Это — дело новое, но с точки зрения развертывания строительства социализма особо важное, особо нужное.

Через библиотечные советы лучше всего будет организовать тот всесторонний учет работы библиотеки и контроль за работой самого населения, о котором писал Ильич и без которого нельзя по-настоящему поставить дело.

В стране осуществленного социализма, в новых условиях работы, создаваемых новой Конституцией,— в условиях вытравливания из советского аппарата всяких пережитков бюрократизма,—идя дальше в этих условиях по ленинскому пути на библиотечном фронте, нельзя сомневаться, что мы преодолеем все трудности, сделаем библиотеки нашей социалистической Родины подлинными рассадниками знания, подлинными очагами марксизма-ленинизма в действии.

КРАСНАЯ АРМИЯ — ШКОЛА КОММУНИЗМА

23 февраля исполнилось двадцать лет существования Красной Армии и Военно-Морского Флота. Наша Красная Армия, наш Красный Флот зародились и росли в огне гражданской войны. В истории Красной Армии, как в зеркале, отразилась вся история нашей Страны Советов. Тысячами нитей связана наша Красная Армия с самыми широкими массами, она им родная, близкая. В этом ее сила, в этом ее мощь.

В буржуазных странах армия — орудие в руках эксплуатирующих классов, орудие подавления масс, поэтому там армию стараются держать подальше от масс, заигрывают с ней, подкупают ее всячески, обманывают ее. Но на обмане далеко не уедешь: перед лицом смерти люди смотрят правде в глаза. Мы видели это в годы империалистической и гражданской войн, в годы интервенции, видели на примере разложения старой, царской армии, на примере разложения иностранных, в частности немецких, войск.

Красная Армия — школа коммунизма. Она воспитывает сознательную дисциплину, учит владеть собой, учит коллективизму, воспитывает сознательность, будит массу новых интересов, тягу к знанию, к учебе. Красная Армия воспитывает в духе коммунизма сотни тысяч молодежи, воспитывает не только в военное время, но и в мирное.

Сотни тысяч прекрасных советских и партийных работников воспитала наша героическая Красная Армия, которые работают теперь в промышленности, сельском хозяйстве, Советах и на других участках социалистической стройки.

История Красной Армии и Военно-Морского Флота имеет громадное значение. История Красной Армии —

это кусок истории нашей Родины, ее напряженной борьбы и героических побед, это кусок живой жизни, это то, по чему долгие годы еще будут учиться борцы за революцию.

Волей партии Ленина, правительства и всего советского народа наша Красная Армия превращена в самую могучую и культурную армию в мире. Ее могущество — грозное предостережение всем поджигателям войны.

Героическая борьба и победы Красной Армии и Флота широко отражаются в искусстве. Они отражаются в музыке. Помню, как в первые годы Советской власти с раннего утра Кремль оглашался пением красноармейцев, как любил Ильич их песни, как созвучны они были с его настроениями. Это было в годы гражданской войны. Песни организовывали, звали к победам.

Помню, как в годы нэпа была попытка запретить творчество красноармейских масс в области музыки и разрешить красноармейцам петь лишь классическую музыку. Этот номер не прошел. Теперь, кроме старых, много новых песен, созвучных с революционным настроением Красной Армии, они являются ярким куском художественной самостоятельности масс.

В изобразительном искусстве мы видим, как в живых образах отразились годы гражданской войны. Сильнейшее впечатление производят эти картины на зрителей. Они имеют свою специфику. В них всюду дается масса, но эта масса не безличная какая-то толпа: каждая фигура живет, не тонет в общей массе.

Кинокартины и пьесы ярко отражают эпоху гражданской войны, первых лет революции. Возьмем такие пьесы, как «Правда», «Человек с ружьем». Лучше всего удастся там отразить солдат, пришедших с фронта, особенно в «Человеке с ружьем». Все знают постановку «Чапаев».

XX годовщина Красной Армии и Военно-Морского Флота является массовым праздником громадной важности, в живых образах отражающим пройденный путь, праздником, волнующим всю страну.

В первые годы Советской власти внешкольный отдел Наркомпроса, ведший работу среди взрослых и потом переименованный в Главполитпросвет, включил в себя и работу в Красной Армии. Работники Главполитпросвета ездили на фронт, учились на фронтах тесной смышкой с массами. На фронт ездили работать наши курсанты, мы свя-

заны были с рабочими, уезжавшими на фронт, мы знали о той большой культурной работе, которая шла в Красной Армии. В 1921 г. в аппарат Главполитпросвета влились сотни работников Красной Армии, работа Главполитпросвета чрезвычайно оживилась.

При реорганизации Наркомпроса в 1930 г. работа Главполитпросвета была сужена, распылена по ряду отделов и связь с Красной Армией несколько ослабла. На протяжении многих лет совместно выпускался журнал «Красный библиотекарь», совместно проводилась работа по ликвидации неграмотности.

Связь между всеми отделами Наркомпроса, ведущими работу среди взрослых, и Красной Армией должна расти и крепнуть. Мы очень многому должны поучиться у Красной Армии, в частности *советскому демократизму*. Однажды библиотекарь, много работавший в Красной Армии, т. Е. Хлебцевич, принес очень интересный материал работы политруков Красной Армии. Каждый красноармеец в «Книге вопросов и ответов» может в письменной форме предложить своему политруку любой вопрос, и политрук обязан ответить на каждый вопрос. Эти «Книги вопросов и ответов» являются замечательным документом советского демократизма. Каждый красноармеец может задать любой вопрос. Вопросы были различны. Тут спрашивали обо всем: один спрашивал, когда выдадут перчатки, другой — как произошла Земля, третий — почему за такой-то проступок накладывают на красноармейцев такие-то наказания, и т. д. и т. п. Ни один вопрос не может оставаться без ответа, политрук обязан отвечать на каждый вопрос.

Выборы в Верховный Совет показали, как мобилизует массы осуществление Конституции СССР. Выборы в Верховный Совет показали, как выросла за годы Советской власти масса, какой она стала активной, как упростились организационные вопросы.

Конституция СССР, записавшая наши достижения за двадцать лет, ясно их сформулировавшая, *поднимает советский демократизм на высшую ступень. Постановления январского Пленума ЦК ВКП(б) требуют внимания к каждому человеку, знания его работы, а не только его ошибок, сделанных пятнадцать-двадцать лет тому назад, не только его происхождения, но и то, что он представляет из себя сейчас.* Бюрократическое отношение к людям, которое

несовместимо с советским демократизмом, должно изживаться общими силами.

Конституция СССР ко многому нас обязывает, она обязывает Наркомпрос пропитать всю свою работу, работу среди взрослых в первую очередь, духом советского демократизма, будут ли это школы взрослых, библиотеки, клубы, избы-читальни, музеи. И тут мы многому должны учиться у Красной Армии, мы должны гораздо теснее сомкнуться с ней в своей работе.

Музеи — очень трудный участок, они часто превращаются в мертвые «памятники», «экспонаты», забывающие свою основную задачу — *стать фронтом соци строительства, помогать живым показом прошлого и настоящего, иллюстрацией достижений науки*, помогать массам углублять понимание задач текущего момента, помогать лучше работать, яснее видеть, сплоченнее, дружнее с песней шагать по жизни.

Каждый музей должен быть средством показа. Возьмем музеи астрономические, биологические: они должны быть ярким показом научных открытий. Одно время при Свердловском университете был такой биологический музей, открытый для широких масс, организованный Борисом Михайловичем Завадовским. Он имел колоссальный успех. Группа учеников Бориса Михайловича работала над организацией таких музеев в деревнях. Эти музеи в целом ряде мест превратились в организации, куда крестьяне водили приезжающих к ним на праздники родственников. «Мы не в церковь водим приезжих, а в музей», — говорили крестьяне. Были музеи, отражавшие работу Красной Армии, и т. д.

Сейчас на музейном фронте у нас много прорывов. Нет таких важнейших музеев, как по истории народного образования за двадцать лет. Некоторые музеи работают не так, как надо, например краеведческие, имеющие очень большое значение в смысле освещения того, *за какое звено социалистического строительства и как в данном районе надо ухватиться*. Некоторые музеи имеют недостаточно развернутые планы строительства. Возьмем, например, политехнический музей. В нашей Стране Советов ведется *плановое хозяйство*. Плановое хозяйство — это одна из существенных сторон, которая отличает наше, советское, социалистическое хозяйство от буржуазного. Основа планового хозяйства — поли-

технизм, который показывает взаимоотношения различных отраслей хозяйства, показывает все преимущества коллективизированной промышленности и коллективизированного сельского хозяйства. Политехнический музей должен быть не суммой разных учреждений и музейчиков, а показом нашего соцстроительства в области хозяйственной, взятого во всех связях и опосредствованиях. Этот музей должен стать местом пропаганды планового хозяйства, должен быть теснейшим образом связан с Академией наук, проверяющей научность экспозиций, *должен нести планирование, статистику, науку в массы*, поддерживать тесную связь с рядом местных музеев.

Или взять такой музей, как *исторический*. Исторический музей может быть или музеем *редкостных экспонатов*, или музеем *подлинно историческим*, показывающим каждую эпоху во всей ее исторической специфике, во всех связях и опосредствованиях, показывающим *путь, которым шло и идет развитие человечества*. Если бы удалось создать такой музей, он стал бы опорной базой пропаганды марксизма-ленинизма. В живых образах давал бы историю. Тогда этот музей сыграл бы громадную роль в деле обслуживания широчайших масс.

Музейное дело — дело большой политической важности, и оно должно быть поставлено как участок соцстройки на должную высоту и самым тесным образом связано с массами.

МУЗЕЙ ЛЕНИНА И ЕГО ФИЛИАЛЫ

Музей Ленина и его филиалы должны быть очагами пропаганды ленинизма.

В сердцах широчайших масс Ленин живет как беззаветный борец за рабочее дело, за дело трудящихся, как борец со всякой эксплуатацией, со всяким угнетением, как смелый революционер, не боявшийся никаких трудностей, умевший их преодолевать, как вождь, как основоположник великой социалистической стройки.

Громадная посещаемость Центрального музея Ленина и его филиалов показывает, как страстно хотят массы увидеть, ощутить живой образ Ленина во всей его конкретности, во всем его величии.

Отзывы о Центральном музее Ленина и его филиалах красноречиво говорят о значении музеев Ленина.

Чтение этих отзывов захватывает, волнует.

«...Выходя из музея, люди чувствуют, как ближе стало учение Ленина. Сердце их учащенно бьется любовью к нему», — пишет пропагандист кандидатской школы.

«За последние три года я в школе прослушал около семисот часов истории партии большевиков... Посещение Музея Ленина настолько обогатило мои знания, что нет цены и нет возможности это письменно выразить. Особо обогащена зрительная память. Сейчас пишу отзыв, а все залы музея остались для меня навечно в памяти. Я здесь увидел наглядно всю жизнь и деятельность великого вождя и создателя ВКП(б) — Ленина...»

Спасибо и спасибо партии, что она так нам помогает обогащать наши знания».

«...Музей В. И. Ленина воодушевляет людей и дает путь и направление, как нужно учиться, как нужно работать, как нужно жить и как нужно побеждать».

«...Я член ВЛКСМ, вырос... беспризорником и ни к чему не стремился и недооценивал жизни своей. Я не знал учения Ленина, так как я человек, не ученый грамоте, а работаю с 12-летнего возраста. Теперь, с сегодняшнего дня, я берусь за учение Ленина... и буду бороться с врагами так, как боролся В. И. Ленин».

«...Посещение музея произвело на меня необъяснимое впечатление, и радость, и душевную боль. Лишь одно скажу, что буду верным помощником нашей партии для выполнения заветов Ильича».

Без конца пишут рабочие, работницы, красноармейцы о том, как воодушевляет их Музей Ленина, как освещает он связь настоящего с прошлым, поднимает их бдительность, их ненависть к врагам, как будит мысль, крепит чувство партийности.

Однако ни на минуту нельзя забывать тех трудностей, которые стоят еще перед Центральным музеем Ленина и особенно перед его филиалами.

В 1939 г. исполнится пятнадцать лет, как ушел от нас Ленин. Четырнадцать лет мы живем без него, по его заветам. Много за это время пережито, глубоко продвинулась вперед перестройка всей жизни СССР на основах социализма, другой стала жизнь, другими стали люди.

Сейчас писатели, художники, актеры, кинопостановщики, организаторы музеев, экскурсоводы горячо обсуждают, как наиболее полно, наиболее верно дать образ Ленина.

Среди них все меньше остается народу, который лично знал Ленина; на смену старикам приходит молодежь — люди новой эпохи. Для них эпоха, в которую жил и работал Ленин, стала уже эпохой исторической. Это создает известные трудности.

Музейщики, художники очень часто стараются прежде всего показать обстановку, в которой жил Владимир Ильич. Обстановку показывать надо: она вносит определенную конкретность в тот или иной отрезок жизни Ильича, но обстановка должна, во-первых, быть исторически верна, во-вторых, должна быть органически связана с соответствующим периодом его жизни и деятельности.

Возьмем Ульяновский филиал Музея Ленина. Недавно

я говорила о нем с приезжавшими в Москву ульяновцами — председателем горсовета и секретарем горкома. Там очень хорошо воспроизведен дом, где прошло детство Ильича. В Ульяновск ездили Анна Ильинична, Мария Ильинична, и вся обстановка передана с большой точностью.

Но этого недостаточно. Когда я получила из Ленинграда прекрасный альбом, сделанный в кабинете графики Выставки ленинградских художников и рисующий тихие улицы и полудеревенские виды Ульяновска того времени, гимназию, где учился Ленин, я поняла, как необходимо дать эти виды как фон домашней обстановки того времени.

Ульяновцы рассказывают, что среди посетителей много колхозников, молодежи, которые мало знают еще жизнь, деятельность Ильича, и ясно, как важно создать где-то рядом отделение Ульяновского музея, где была бы показана вся деятельность Ленина, вся его борьба, причем было бы дано не только фото отца Ленина, Ильи Николаевича, а показана его работа по просвещению села, по просвещению чувашей, мордвы. В библиотеке при этом отделении музея должны быть книги Писарева, Добролюбова, Чернышевского, Герцена, Некрасова, произведения поэтов «Искры» — та литература, те стихи, которые с детства слышал Ильич от отца, от старшей сестры и старшего брата; нужно показать то презрение к обывательщине, к власти вещей, к бюрократизму, к подхалимству, ту ненависть ко всякому угнетению, которые характерны были для передовой интеллигенции 70-х гг. Эта литература имела громадное влияние на Ленина с очень ранних лет. Подбор литературы, характеризующей ту эпоху, в библиотеке филиала особенно важен.

Вспоминаются рассказы Ильича о том, как 11-летним мальчиком он вслушивался в разговоры об убийстве Александра II, как ему запомнилось, как расстроился Илья Николаевич, нервно надел мундир и пошел на официальную панихиду. События того времени будили мысль подростка.

Вспоминается, как Ильич рассказывал, как он слушал рассказы отца о его поездках по деревням, о беспомощности крестьянства, его темноте.

Рассказывал Ильич, как всматривался в брата последнее лето и, видя, как он целыми днями наблюдал червей и делал опыты над ними, думал: «Нет, не выйдет из него настоящего революционера». Рассказывал Ильич, как не было

у него в старших классах близких товарищей, с которыми он мог бы поговорить по душам, как ему раз показалось, что один из его одноклассников может стать его другом, как они пошли гулять на Свиягу, как хотел ему Ильич рассказать, о чем думалось, а тот стал толковать ему, что надо обдумать, какую профессию выбрать, чтобы легче сделать себе карьеру. Парень оказался, как увидел Ильич из его слов, карьеристом, и не стал Ильич ни о чем с ним говорить.

Отделение Ульяновского музея Ленина, где была бы показана его жизнь и деятельность, должно иметь библиотеку, где был бы определенный подбор литературы, где был бы библиотекарь, который мог бы давать читателю все необходимые справки о том, как работал Ленин, какое значение придавал организаторской работе, что говорил о культуре и т. д. и т. п.

Особенно важно это сделать в Ульяновске, который стал сейчас своеобразным учебным городком, где имеется и педагогическое училище и ряд техникумов, где много молодежи. Надо, чтобы у каждого учащегося росло стремление стать подлинным ленинцем, стремление превратить Ульяновск в настоящий культурный центр, влияющий на всю округу.

Отделение Музея Ленина, рисующее деятельность Ленина, поднимет удельный вес музея-жилища, с еще большим вниманием и любовью станут относиться к нему посетители.

Но если в Ульяновске заботами Анны Ильиничны и Марии Ильиничны дом, в котором прошли детство и ранняя молодость Ильича, воспроизведен с максимальной точностью и представляет собой своеобразный исторический документ, то нельзя того же сказать о ряде других музеев. Подбор вещей часто случаен, ни о чем не говорит. В Музее Ленина в селе Шушенском красуется, например, какой-то пузатый самовар, из которого якобы пил чай Ильич.

Прошли годы, та или иная квартира, которую посещал Ильич или где жил несколько дней, занималась разными жильцами, менялись обои, мебель, весь облик квартиры.

Помню, как раз приехали из какого-то вновь создававшегося музея в Кремль, искали в Кремле мебель, чтобы лучше поукрасить квартиру, которую когда-то посещал Ильич.

Центральный музей Ленина служит образцом того, как надо организовывать филиалы.

Надо относиться с большой осторожностью и к картинам, изображающим Ильича. Бывает так, что художник не столько озабочен тем, чтобы дать живой образ Ильича, показывающий его в тот или иной переживаемый момент, сколько тем, чтобы дать обстановку. Меня иной раз допрашивают художники, какой стул был в кабинете Ильича — черный или желтый, что стояло у него на столе, была ли на нем кепка или котелок, какого цвета было пальто и т. д. и т. п. Что я могу сказать? И если бы даже могла ответить, то что бы это дало?

Можно установить по ряду воспоминаний внешние реакции Ильича (быстро ли ходил, как держал руку, как смеялся и пр.), но, чтобы дать живой образ Ильича, этого мало. Для этого надо как можно лучше изучать его произведения. Тридцать томов произведений Ленина, Ленинские сборники, даты жизни, письма к родным, ряд многочисленных фото дают возможность хорошо изучить Ленина как человека и революционера.

Важно только рассматривать все статьи, все высказывания Ленина в их исторической перспективе, во всех связях и опосредствованиях. Без этого не понять до конца ни Ильича, ни его учения.

К сожалению, знания исторической обстановки во всей ее конкретности у нас маловато. Знают тот или иной период, знают «вообще». А без знания всех исторических условий нельзя показать по-настоящему Ильича.

Только изучив Ленина по его произведениям, по документам, в связи с менявшимися историческими событиями, можно в постановках, игре, картине дать Ленина таким, каким он был.

Надо дать настоящую улыбку Ленина, его привычные жесты, его взгляд. Уметь это для художника, для актера, для постановщика необходимо, но надо знать еще, когда что дать. Возьму пример.

Ильич выступает в разных условиях на одну и ту же тему. У него будет одно выражение, когда он говорит это, разъясняя; причем разное, когда он разъясняет то же кружку рабочих, которых хорошо знает, или выступает на широком, массовом собрании. Совсем другое выражение у него, когда он говорит о том же, но разговор носит характер

спора; причем, когда он рассказывает о спорных вопросах человеку, которого близко знает, любит, у него будет одно выражение, несколько другое, когда он спорит с единомышленниками, товарищами по работе, и опять-таки совсем иное, когда он спорит с классовым врагом. По-одному он говорит, когда речь идет о каком-нибудь второстепенном вопросе, по-другому, когда момент решающий, когда от решения обсуждаемого вопроса зависит ход событий.

Что, когда, кому говорится—надо тщательно учитывать. Художники не всегда это умеют делать. В Центральном музее Ленина есть картина Соколова «Приезд Ильича из второй эмиграции»¹. Самое удачное в этой картине — светлое выражение лица у Ильича, после долгих лет второй эмиграции вернувшегося на родину, увидевшего встречающие его массы. Один рабочий в стихах так выразил этот момент: «Вождь переживает, шапку снимает».

Неверно было бы, если бы художник изобразил лицо Ильича равнодушным или просто радостно, дружески улыбающимся: не отразилось бы тогда на лице, как вождь переживает момент встречи с массами. Стихи рабочего, где он описывает, как «вождь переживает», как «массы переживают», я переслала в Музей Ленина. Мне казалось, что неплохо было бы прочитывать это стихотворение при показе картины Соколова.

Есть другая картина — Моравова, рисующая беседу Ильича с солдатами в пустом вагоне по дороге из эмиграции в Питер. Ильич вслушивается в вопросы солдат, отвечает на них. Об этой беседе прислал воспоминания солдат, председательствовавший на этом собрании. Он пишет, в каком полку он тогда служил, на какой станции он вошел в вагон, как разговаривал с Ильичем, как его выбрали председателем собрания, на какую тему шел разговор. Я переслала также это письмо в Музей Ленина. Все в нем верно. Это письмо — исторический документ.

Конечно, не все воспоминания одинаково ценны. Под видом воспоминаний иногда фигурируют умышленные и неумышленные выдумки, причем люди упускают из виду, что есть «даты жизни Ильича»: то уверяют, что Ильич сидел

¹ Указанная картина (акварель) художника М. Г. Соколова в настоящее время (1960) находится в Львовском филиале Центрального музея В. И. Ленина.—*Ред.*

в Александровском центре, то — что в 1911 г. жил в Уфе, и т. д. и т. п. Но и в невыдуманных воспоминаниях часто много субъективного: часто люди вспоминают то, что им хочется вспомнить, проходя мимо важного, особенно характерного. В художественных произведениях, в картинах, скульптурах, в игре актеров субъективизма еще больше. Им очень надо проверять себя.

Работа режиссера, актера, художника очень ответственна: они могут сделать очень много для восприятия живого образа Ильича широкими массами, но могут и исказить этот образ.

Музеи Ленина, подбирая материал, должны отдавать себе отчет в том, что они хотят показать, что им надо брать из деятельности, из жизни Ленина, чтобы показать *самое основное, самое существенное, самое решающее*; показать, за что, как он боролся, как боролся за одно и то же в разные моменты борьбы, в разных условиях; показать возрастающее его влияние на массы, вовлечение масс в борьбу, результаты борьбы.

Вся жизнь Ленина неразрывно связана с историей партии, и, чтобы до конца понять Ленина, надо хорошо знать историю партии, знать, как она росла, крепла, знать все этапы ее развития, знать, за что на каком этапе шла борьба, в каких формах. Одно дело — борьба за марксизм в небольшом студенческом кружке в 90-е годы, другое дело — борьба в 1912 г., когда сильно вырос весь размах борьбы масс, и опять-таки совсем другой характер принимает вся борьба, когда рабочий класс взял уже власть в свои руки. Вот 1919 год: идет во всю гражданская война, война против старой власти, против помещиков и капиталистов; эта борьба сближает партию с массами эксплуатируемых. А вот 1921 год: Ленин говорит о десятках тысяч примазавшихся к партии, о том, что врага открытого, такого, как Колчак и Деникин, уже нет, но враг среди нас, и мы его не видим, потому что не хватает у масс еще тех знаний, которые помогли бы им разбираться в том, кто враг, кто друг; Ленин говорит, что борьба еще не кончена, что она будет еще более жестокая, потому что сейчас начинается борьба за перестройку самых основ общественного уклада, за перестройку мелкого, разрозненного крестьянского хозяйства в хозяйство социалистическое. В связи с переходом к социалистическому строительству, с решением этого коренного вопроса партия пере-

живала в 1921 г. в условиях жесточайшей хозяйственной разрухи острый кризис. И нельзя одинаково показывать Ленина в 1919 и в 1921 г. Ленин — не одиночка, он член партии, член партийного коллектива, он вождь партии. И в Музее Ленина и в его филиалах надо стараться дать Ленина по-особому на каждом этапе. Тогда только посетитель музея до конца поймет Ленина как революционера, как вождя партии, а с другой стороны, живой образ Ленина поможет ему глубже понять историю партии, связь между различными ее этапами. И работникам Музея Ленина надо быть не просто экскурсоводами, художникам, скульпторам, создающим образ Ленина, — не просто художниками, скульпторами, а ленинцами по духу, не только преклоняющимися перед гением Ленина, а понимающими до конца сущность его революционной борьбы.

Когда я смотрела альбом Ленинградского филиала Музея Ленина, читала в «Ленинградской правде» статьи работников филиала, мне показалось, что музей слишком уж преследует чисто пропагандистские цели, очень уж много «документации», маленьких портретов в рамочках, мало показан Ленин на живой, конкретной работе, на работе с массами.

Кстати сказать, в Центральном музее Ленина очень светло, уютно и в то же время обстановка очень простая, не отвлекающая внимания. Это очень хорошо, как-то соответствует той простой, деловой обстановке, которую любил Ленин.

В Ленинградском филиале много уж очень ковриков, дорожек, вычурности. Конечно, тут сказалось то, что музей устроен в бывшем дворце. Вычурность — не плюс, а минус. Конечно, по одним фото судить трудно, надо посмотреть музей в действии, когда залы его наполнены массами ленинградских рабочих, на которых так надеялся всегда Ленин, которых он так любил и ценил.

Когда я думала о Ленинградском филиале Музея Ленина, я думала о том, какую большую научно-исследовательскую работу надо еще провести, чтобы каждый филиал Музея Ленина стал яркой страницей жизни, деятельности Ленина, яркой страницей истории партии. Я вот немного связана с группой товарищей, собирающих материал о Володарском районе, его заводах, о жизни его. Какой богатый материал получается!

Например, биографии рабочих, посещавших кружок Ленина в 1895 г. Какой это яркий кусок жизни партии получается! Или история «Техноложки» (Технологического института): изучение подбора преподавателей, учащихся, методов работы «Техноложки» покажет, почему именно студенты «Техноложки» раньше других стали марксистами, почему большинство членов «Союза борьбы» были технологи, и т. д. и т. п. Научно-исследовательская работа, связанная с различными моментами деятельности Ленина, дает богатейший материал для лучшего понимания и истории партии и деятельности Ленина. Только материал этот не надо мариновать, надо, по-моему, собирать его в альбомы с фото и пояснительными текстами и знакомить с ним посетителей. Такие альбомы будут стимулировать собирание материала, присылку его, так же как это делают правдивые картины, правдивые воспоминания.

Конечно, труднее с филиалами в тех местах, где Ленин не бывал, но именно там особенно важна научно-исследовательская работа, которая должна ярко осветить влияние Ленина и ленинских установок на историю рабочего движения и на историю партийной работы в данной республике, в данном крае.

В кинофильмах Центрального музея Ленина показаны не только жизнь и деятельность Ленина, но и наши теперешние достижения. Это правильно, но необходимо показать конкретную связь между установками Ильича и нашими достижениями.

Возьмем пример. В фильме показаны достижения наших колхозов, и надо тут же показать, как с самого начала своей деятельности Ленин писал и говорил о жизни крестьянства, о земле, об обобществлении мелкого, разрозненного крестьянского хозяйства, о механизации сельского хозяйства и т. д. Или показывается в фильме стройка школ: надо показать, как боролся с самых первых шагов своей деятельности Ленин за вооружение рабочих знаниями, как боролся он за жизнь просвещенную для самых широких масс.

Надо, чтобы фильмы показывали наглядно, как партия осуществляет заветы Ильича.

Но экскурсоводы ограничены временем. Они обслуживают главным образом экскурсии. Из 1 151 682 человек, посетивших в 1937 г. Центральный музей Ленина, громадное число — 995 275 — одиночки и лишь 156 407 чело-

век — экскурсанты, причем из них лишь 41 397 рабочих и 2884 колхозника. Таким образом, главная масса рабочих и колхозников — одиночки и обслуживаются поэтому слабо, более или менее случайно, менее дифференцированно, чем экскурсанты.

Отсюда вытекает необходимость какого-то добавочного обслуживания посетителей.

Вначале я думала, что хорошо было бы показывать Ленина на фоне картин, отражающих события данного периода, как это дается в музеях революции, но мне правильно указывали, что тогда сотрется специфика Музея Ленина, будет рассеиваться внимание. Потом мне казалось, что важно было бы в каждом зале давать на видном месте даты основных событий, происходивших за тот период, за который отражена в этом зале деятельность Ленина. Однако это мало бы что давало: было бы лишь простым напоминанием тем, кто уже и так знает историю партии, а для тех, кто не знает ее, эти даты дадут мало.

Сейчас создается путеводитель по Музею Ленина.

Это очень большое дело. Написать его надо как можно более популярно, дать к каждому разделу даты жизни Ильича на фоне событий каждого периода, указать, что основное в экспозиции деятельности Ленина за этот период, на чем надо сосредоточить главное внимание.

Если удастся создать такой путеводитель, он будет большой помощью экскурсоводам, он будет указанием библиотекарям, клубным работникам, преподавателям школ взрослых, как готовить экскурсантов к посещению Музея Ленина, что предварительно рассказывать едущим на экскурсию.

Роль экскурсовода очень важна: он должен уметь просто, понятно объяснять выставленный материал.

Вообще работы по улучшению обслуживания посетителей музеями Ленина еще много. Богатейший материал о том, как можно улучшить обслуживание посетителей, может дать изучение отзывов посетителей. Надо только, чтобы в подписях стояла не просто фамилия, а было бы указано поподробнее, кто писал отзыв: если колхозник, то из какого края, района, как велик колхоз; если рабочий, то на каком заводе и где работает, давно ли, который раз в музей, одиночка или приходил с экскурсией, и т. д. и т. п.

Надо обдумать, как стимулировать высказывания о том,

что в каком зале особо понравилось, как стимулировать, чтобы не только излагали общее настроение, вызванное музеем, а вносили и конкретные предложения (может быть, наряду с «Книгой записей» завести «Книгу предложений» — она может много дать).

В целях улучшения экспозиции надо организовать наблюдения над посетителями: около каких картин дольше останавливаются, что привлекает особое внимание, какие вопросы задают — это поможет улучшить еще больше экспозицию.

Центральный музей Ленина стал уже ценнейшим памятником Ленина, надо его всячески укреплять, надо ширить его влияние.

1938 г.

15 ЛЕТ РАБОТЫ «КРАСНОГО БИБЛИОТЕКАРЯ»

«Красный библиотекарь» существует уже пятнадцать лет, это орган библиотечной теории и практики, орган Библиотечного управления Наркомпроса, ВЦСПС, культурно-просветительного отдела Политуправления РККА.

У нас существует целый ряд библиографических журналов, вопросам библиотечного дела посвящается ряд статей в политпросветских журналах, газетах, но ведущим органом в библиотечном деле является «Красный библиотекарь».

Его работа за эти годы облегчалась тем, что этот журнал имел для руководства ряд ценнейших высказываний Ленина по библиотечному делу, облегчалась тем, что партия уделяла библиотечному делу особо большое внимание, что велика была тяга масс к знанию, к книге; и по мере того как высвобождалась масса от бескультурья, оставшегося ей в наследие от старого режима, эта тяга росла все больше и больше.

В круг влияния «Красного библиотекаря» входили и научные библиотеки, и областные, и массовые городские, сельские, библиотеки при Домах культуры, клубах, избах-читальнях, разных учебных заведениях, библиотеки детские, школьные, профсоюзные и красноармейские.

«Красный библиотекарь» с самого начала сознавал, что он должен идти в ногу с великой социалистической стройкой, должен быть коллективным пропагандистом и агитатором, всячески помогать организации библиотечного дела.

Библиотека при старом режиме была учреждением, обслуживающим по преимуществу кадры интеллигенции.

Правда, были так называемые «народные библиотеки», но книжные фонды их были убоги, число таких библиотек было сравнительно не велико. Для широких, особенно деревенских, масс пользование библиотекой было делом непривычным.

Война 1914 г. популяризировала библиотечное дело через избы-читальни, куда стекались и грамотные и неграмотные сельчане, чтобы узнать вести с фронта.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала громадный толчок библиотечному делу. Освоено было очень большое количество частных библиотек, собраны громадные книжные богатства, открыто много новых библиотек. На первое место была выдвинута пропаганда библиотечного дела.

«Красный библиотекарь» начал выходить в 1923 г. в связи с организацией Всероссийского библиотечного съезда и подготовкой к нему.

Первые пять лет работы «Красного библиотекаря» были посвящены главным образом пропаганде библиотечного дела, развертыванию новых массовых библиотек, изысканию путей привлечения к библиотеке массового читателя. Это были годы, когда страницы «Красного библиотекаря» были переполнены статьями на темы, как изучать читателя, как его обслуживать, как организовать вокруг библиотек общественность, будить внимание к книге. Ряд новых живых форм работы с массой описывался в статьях «Красного библиотекаря». Это были годы, когда библиотеки органически были связаны со всеми видами политпросветработы — и со школами взрослых, и с Домами культуры, и с красными уголками, и с избами-читальнями. Создавались летние читальни, вагоны-библиотеки, уголки-передвижки, повозки-передвижки; организовывались красноармейские, заводские, рудничные, национальные библиотеки и библиотеки для отпускников, для сезонников, для учащихся, для окраинного населения, устраивались библиотеки при столовых, на новостройках, в домах отдыха, в театрах, при кино и т. д.

Тесно связывалась библиотечная работа с краеведческой работой, с изучением различных слоев населения, их интересов. Политпросветский подход втягивал библиотекарей в работу с массами. Широко практиковались выставки, плакаты, плакаты-диаграммы, вывешивание объявлений;

организовывались устные газеты, устраивались вечера читателя, вечера критики, вечера рецензии; при библиотеках были книги заявлений, ящики жалоб и предложений; библиотеки обрастали различными кружками: кружками переплетными, умственного труда, юных рассказчиков, юных натуралистов, друзей библиотеки.

Установилась крепкая связь с Красной Армией.

Больше стали заботиться об организации библиотечного дела в национальных областях и республиках.

Сейчас с интересом перечитываешь «Красный библиотекарь» за первую пятилетку его существования. Там есть чему поучиться.

В 1929 г. проводился библиотечный поход. Этот библиотечный поход тесно был связан с культпоходом и имел те же положительные и отрицательные черты. Положительная черта была та, что библиотечный поход будил интерес населения к библиотечному делу, будоражил и воодушевлял работников библиотечного дела. Отрицательной чертой была крайняя поверхностность всей работы. Число массовых библиотек чрезвычайно возросло, но работа в большинстве из них, как правило, была плоха, случаен был подбор книг, не хватало кадров. Начались «болезни роста». Острее всего давало чувствовать себя недостаток книг. По инициативе комсомола проведен был сбор книг, но пожертвованные книги носили такой же случайный характер. Большинство пожертвованных книг было книги устаревшие, далекие от жизни. Новые книги выходили ничтожными тиражами, были дороги, не доходили до библиотек. Библиотекари не умели разобраться в библиотечных фондах, научные библиотеки даже при желании не знали, как помочь массовым библиотекам.

Начались годы учебы. Учиться надо было у старых спецов, у иностранцев. «Красный библиотекарь» должен был в этой учебе отстаивать большевистскую линию. Он старался особенно внимательно в эти годы изучать высказывания Ленина о библиотеках и популяризировать их. В 1929 г. вышло 1-е издание сборника «Что писал и говорил Ленин о библиотеках», 2-е издание — в 1932 г. Отстаивать большевистскую линию было не так-то легко: это были годы, когда и профсоюзы, и ведомства стремились обособиться, это были годы, когда целый ряд специалистов, не понимавших или не хотевших провести в жизнь большевистскую

линию, стремился протащить свои установки, свои оценки книг. Были особо необходимы правильно поставленная библиография и подготовка кадров. В эти годы борьбы (1929—1933) было особо много нареканий на «Красного библиотекаря». «При чем тут «красный»?— говорили правые.— Это название было подходяще во время гражданской войны, переименуйте название, назовитесь как-нибудь иначе». Название мы отстаивали, но не только название.

XVII партсъезд происходил в 1934 г., десять лет спустя после смерти Ленина, тотчас же после Ленинских дней. Уже в конце декабря 1933 г. начался определенный сдвиг в библиотечном деле. Было принято специальное постановление ЦК партии о самообразовании¹, где давались точные, конкретные указания по линии политпросветработы, особенно по библиотечному делу. Давались конкретные указания консультационным бюро при библиотеках по самообразованию, о снабжении библиотек, о книгообмене, о подготовке и переподготовке библиотекарей, о дифференцированном повышении заработной платы библиотекарям, о составлении программ и сборников по систематическому чтению, указания о систематическом содействии национальным областям и республикам в деле самообразования (см. «Красный библиотекарь», 1934, № 1). С тех пор «Красный библиотекарь» неустанно боролся за это постановление. В том же году ЦК ВЛКСМ принял постановление «О работе комсомола в библиотеках»²; особое внимание на состояние красноармейских библиотек обратило Политуправление Красной Армии. 27 марта 1934 г. было принято постановление ЦИК (конкретизировавшее постановление ЦК ВКП(б) о самообразовании) об организации библиотечного дела и руководстве им, о комплектовании библиотек и о критико-библиографической работе, о кадрах библиотечных работников, о материальном положении библиотек³ (см. «Красный библиотекарь», 1934, № 4).

Эти постановления стали руководством к действию для «Красного библиотекаря», определили всё его направление. Работать надо было много и упорно.

¹ Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении дела самообразования» было принято 8 октября 1933 г.—*Ред.*

² Постановление бюро ЦК ВЛКСМ от 10 ноября 1933 г.—*Ред.*

³ Речь идет о постановлении ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР».—*Ред.*

Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении дела самообразования» выдвинуло этот вопрос на одно из первых мест в деле обслуживания читателей, повысило качество консультаций, заботу о поднятии уровня знаний читателей.

1 октября 1934 г. была проведена библиотечная перепись, которая дала картину состояния библиотечного дела, показала громадность книжных богатств, неравномерность их распределения между городом и деревней, между научными и массовыми библиотеками, вскрыла недочеты работы, помогла четче поставить всю работу по библиотечному делу.

Основная задача была — развернуть работу на селе.

Объявленный с 15 июля 1935 г. Всесоюзный конкурс на лучшую сельскую библиотеку, на район, наилучшим образом обслуживающий население библиотечной работой, был проведен как соцсоревнование и дал блестящие результаты, помог широко развернуться сети сельских библиотек, выявил многочисленные кадры библиотекарей-активистов. Библиотека на селе стала входить в быт. Соцсоревнованию на лучшую сельскую библиотеку «Красный библиотекарь» уделял особо много внимания.

Вторая задача, которую поставила перепись, — это улучшение работы научных библиотек, тесная увязка их работы с работой массовых библиотек, овладение техникой библиотечного дела. Необходимо было осветить в печати ряд теоретических вопросов.

16 декабря 1936 г. открылось Всесоюзное совещание по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии.

Без обсуждения этих вопросов нельзя было поднять библиотечное дело на настоящую советскую высоту. Этого требовала от Библиотечного управления социалистическая стройка, этого требовал высокий уровень развития сознательности масс населения, этого требовала Конституция СССР.

Совещание по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии вскрыло, что не изжиты еще до конца буржуазные подходы к ряду вопросов библиотечного дела.

Пятилетки воспитали крепкие кадры библиотекарей. Материальные условия за вторую пятилетку выросли колоссально. Выросли колоссально сознательность и органи-

зованность населения городов и деревни, что блестяще показали выборы в Верховный Совет.

Осуществление Конституции СССР, развертывание подлинного социалистического демократизма делают возможным проведение до конца постановления ЦИК от 27 марта 1934 г., не формального проведения, а настоящего, большевистского...

1938 г.

БУДЕМ РАБОТАТЬ ПО-БОЕВОМУ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ РАБОТНИКОВ)

Товарищи, мы отмечаем сегодня пятидесятилетие существования журнала «Красный библиотекарь». Это не ведомственный праздник. Библиотечное дело — один из важных участков нашей советской культуры, а журнал — это коллективный пропагандист, агитатор, организатор, неразрывно связанный со всей работой участка, обслуживаемого им. На библиотечном фронте мы имеем известные достижения, и мы, думая о них, не можем не испытать того чувства радости и гордости, которые испытывают граждане нашего великого Союза, отмечая тот или иной рост наших достижений. Дело в том, что колоссальный прогресс нашей хозяйственной и культурной жизни является показателем того, насколько верно учение Маркса — Энгельса — Ленина. Это показатель того, насколько верен тот путь, по которому шли мы за время существования Советской власти, путь, который указал Ленин.

Имя Ленина — это знамя борьбы за социализм, борьбы за высшие формы культуры, это знамя борьбы за коммунизм.

Товарищи, те достижения, которые мы имеем, все завоеваны в борьбе. Это не результат какого-то росчерка пера. Это результат осуществления диктатуры пролетариата. Вместе с массами строилась новая жизнь. Достижения были близки всем нам, волнуют всех нас. Мы видим, какой громадный шаг вперед сделан.

Работа на библиотечном фронте — это одна из иллюстраций того, как приходилось бороться за культуру. Если вспомним первые годы, годы гражданской войны, то тогда главная задача была в том, чтобы охранить библиотеки,

охранить накопленные книжные богатства, чтобы сделать библиотеки помещиков и капиталистов общественным достоянием. Это были трудные годы. Библиотечное дело тогда было слабо развито, библиотеки были далеки от масс, массы еще не знали, как пользоваться библиотеками, библиотека еще не вошла в быт, на нее смотрели еще как на частную, а не как на общественную собственность. Когда вспоминаешь эти первые годы, годы гражданской войны, вспоминается, как растаскивались тогда библиотеки, как крестьяне увозили к себе книги из библиотеки какого-либо помещика и часто не знали, что с этими книжками им делать, причем брались все книги без разбора — и хорошие и плохие. А вредных, плохих книг, книг черносотенных было в этих помещичьих библиотеках более чем достаточно.

Какие были книжки в тогдашних библиотеках, мы часто уже забываем. В Пушкино живет один рабочий, который был когда-то моим учеником в вечерне-воскресной школе, — т. Балашев, борец за культуру. Так вот он летом поехал отдыхать к своей дочери и зятю — агрономам в Куйбышевском крае. Он привык приглядываться к жизни, ходил по колхозным базарам, и на колхозном базаре в Сызрани он увидел, что какой-то крестьянин продает разный хлам и в числе этого хлама разные брошюры, видимо, взятые в свое время из помещичьей библиотеки. Он просмотрел одну брошюру и прислал ее потом мне, чтобы я отдала ее в музей. Брошюра помечена 1904 г., утверждена цензурой. Автор не подписан. Называется она «Китай или мы?». На первой же странице начинается разговор о том, что китайцы — это желтая раса, что нужна борьба с этой желтой расой, что эта желтая раса должна быть покорена, что «мы» должны завоевать Китай и сделать китайцев своими рабами. Товарищ, который прислал мне эту брошюру, пишет, что трудно представить себе, что еще четверть века назад могли выходить такие черносотенные брошюры. Брошюра выпущена в Курске и представляет собой просто бред сумасшедшего. Там говорится о том, что китайцев нужно обратить в рабство, что нужно отдать Китай помещикам и богатым крестьянам, — и с точностью расписано, кто имеет право покупать у правительства китайцев, сколько семейств; говорится, что помещик, который имеет столько-то десятин, имеет право купить столько-то семей китайцев, причем говорится, что за подростка нужно будет платить 100 рублей,

за взрослого — 400 рублей, за женщину — 50 рублей, все расписано. Это все очень грубо и наивно, но вся брошюра, несомненно, проникнута духом фашизма. Эта черносотенная брошюрка говорила о национальностях, которые входили в состав тогдашней России, что это «пиявки, которые высасывают кровь из нашей страны», и пр.

Такие вот брошюры попадали из помещичьих библиотек в руки крестьян, которые не знали, что с ними делать, выбрасывали их в хлам. Теперь такие брошюры уже не опасны, потому что нет в нашей Стране Советов таких людей, которые не поняли бы, что это черносотенные брошюры, потому что всякий крестьянин понимает теперь, что это писали помещики-рабовладельцы. В годы гражданской войны среди темной крестьянской массы такого сознания еще не было, и надо было конфисковать библиотеки помещиков не только в целях охраны книжного имущества, но и в целях охраны темного населения от таких книг. Книги конфискованных библиотек надо было разобрать—это сразу трудно было сделать: не было времени, не было сил.

Я помню, в 1919 г. мне пришлось быть в Казани. Там в то время все библиотеки из деревень, усадеб и прочего были свезены в одно большое помещение. Я спросила: «Что же вы думаете с этими книгами делать?» Мне ответили: «Мы будем ждать директив от Наркомпроса, будем ждать, что скажет Наркомпрос». Нужно было освоить эти богатства, нужно было их разобрать, нужно было выбросить все черносотенные и одиозные книжки, которые, вместо того чтобы давать знания, затемняли сознание масс. И вот вопрос об оценке книг, о рекомендательных каталогах, о справочно-консультационной работе встал тогда во весь рост.

Когда окончилась гражданская война, когда восстанавливалось наше хозяйство (в 1921—1925 гг.), основное внимание на культурном фронте было обращено на общеобразовательную работу, необходима была широкая разъяснительная работа. Нужно было сделать библиотеку бытовым явлением, нужно было разъяснить задачи библиотек.

Если мы возьмем литературу того времени, мы увидим очень много интересных брошюр, написанных на тему, что читать, как читать, как пользоваться библиотекой, как нужно беречь свое и чужое время. Когда просматриваешь эти брошюрки 1922—1924 гг., видишь, что главным тогда было сделать библиотеку доступной массовому читателю.

Тогда страна была наполовину безграмотна, да и многие из тех, которые были грамотными, не умели пользоваться книжкой, не то что библиотекой. Тогда — в 1925 г. — было постановление партии, где говорилось о том, как нужно строить эту самообразовательную работу¹. Мы знаем, как много делалось в то время в этом отношении, как много популярных брошюр тогда издавалось.

«Красный библиотекарь» зародился как раз в этот период: он начал выходить в 1923 г. Когда перечитываешь его номера за 1924—1925 гг., видишь очень богатый материал: там есть много интересного относительно популярной литературы, справочной литературы и пр. Сейчас очередной задачей у нас опять стоит широкое развертывание общеобразовательной работы. Многое из того, что у нас было издано тогда, можно было бы переиздать, только поработав основательно над тем, чтобы это было написано более обоснованно, более научно, с ориентировкой на современного читателя.

Возьмем следующий период, период борьбы за социалистическую индустриализацию страны — годы 1926—1929. Мы видим, что тут очень много внимания обращалось на техническую пропаганду. Это как раз было то время, когда началось разделение культурной работы между Главполитпросветом и профсоюзами. Стали говорить, что профсоюзы поведут техническую пропаганду, поведут работу среди рабочих, а Главполитпросвет пусть занимается деревенской работой. В конце 1923 г. возник журнал «Помощь самообразованию», который примыкал к «Красному библиотекарю». Этот журнал очень интересно сейчас перечитывать: там вопросы самообразовательной работы крепко увязывались с вопросами библиотечного дела. В этом журнале было много созвучного с теми статьями, которые помещались в «Красном библиотекаре». Ведущую роль играл «Красный библиотекарь». Он помогал поднимать в этот период работу на должную высоту, не снижать общеобразовательной работы, ширить по-прежнему общеобразовательный и политический кругозор масс. Годы борьбы за коллективизацию сельского хозяйства, когда шла борьба за ликвидацию кулачества

¹ Имеются в виду тезисы Агитпропа ЦК РКП(б) «Очередные задачи по самообразованию». Были опубликованы в журн. «Помощь самообразованию», 1925, № 3. — *Ред.*

как класса, за сплошную коллективизацию (1930—1934), были острыми годами классовой борьбы, в том числе и на фронте просвещения, на фронте библиотечного дела.

В 1931—1932 гг. при реорганизации Наркомпроса были закрыты многие журналы, даже журнал «Коммунистическое просвещение» был превращен из политпросветского в школьно-административный. Но «Красный библиотекарь» удалось все же отстоять. Тут помогли прежде всего очень подробные указания Владимира Ильича о важности библиотечного дела, о том, как нужно его вести. Эти указания помогли журналу идти по правильному пути, помогли журналу стать именно тем, чем он должен быть, и когда этот журнал пытались уничтожить, то это оказалось невозможным, потому что партия придавала библиотечному делу исключительно большое значение и уделяла ему исключительное внимание. Тогда начались разговоры о том, что нужно переменить название «Красный библиотекарь» («при чем тут «красный»?»), назвать его просто «Библиотекарь» и пр. Мы отстояли название «Красный библиотекарь», мы ввели в редакцию «Красного библиотекаря» и представителя ВЦСПС и представителя РККА.

Годы 1930—1934 были годами, когда больше всего нареканий было на «Красного библиотекаря». Надо было развернуть низовую массовую работу. Надо было связаться с работой изб-читален. Это был период колхозного строительства, период, когда необходимо было поднять крестьянские массы, это были годы культпоходов. Все помнят культпоходы, все знают ошибки культпоходов. Но все же нужно признать, что культпоходы помогли обучить грамоте миллионы крестьян, а без этого было бы невозможно колхозное движение. Проводился культпоход и на библиотечном фронте. Просматривая брошюры тех лет: «Культпоход и библиотеки», «Культпоход и самообразование», — мы видим, что они очень элементарны. Конечно, всякая библиотека должна давать план чтения, список книг для систематического чтения. Это необходимо для занимающихся элементарным самообразованием. Те, кто занимался самообразованием, носили в то время название самоучек. Выходил журнал «Деревенский самоучка», потом его переименовали в «Колхозного самоучку». Но дело в том, что все это было очень элементарно.

В 1933 г. было постановление ЦК ВКП(б) относительно того, чтобы глубже ставить самообразование¹. «Красный библиотекарь» боролся за то, чтобы не дать снизить уровень библиотечной работы. Все это было отражено в «Красном библиотечкаре». 27 марта 1934 г. было принято постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР». Это постановление сыграло решающую роль в подъеме библиотечного дела. Библиотеки стали шире и глубже разворачивать свою работу. Очень помогла разворачиванию дела библиотечная перепись 1934 г. Необходимо было выяснить, насколько мы овладели книжным богатством. Оказалось, что тут дело обстоит не так уж хорошо. Оказалось, что низовые библиотеки еще недостаточно хорошо знают свои книжные фонды. Перепись должна была выяснить, насколько широко обслуживают библиотеки массы. Тут тоже оказалось не все благополучно: не везде широко были привлечены в библиотеки массы. Но сама по себе перепись имела очень большое значение, потому что она мобилизовала библиотечные кадры, заставила их внимательно посмотреть, что представляют собой книжные фонды, что представляют собой читатели. Учет, о значении которого так много говорил Ленин, показал, на что нужно обратить внимание. Все это прошло бы незамеченным, если бы не было «Красного библиотекаря», который все эти вопросы всесторонне освещал. Ведь это был орган, который отражал коллективную работу, над которым работала не только редакция, а сотни библиотекарей-практиков, присылавших в него свои корреспонденции, заметки, статьи, это была громадная коллективная работа.

В деле упорядочения всего библиотечного дела, направления его в правильное русло, тесной связи библиотечного дела с указаниями партии, со всей работой партии «Красный библиотекарь» сыграл большую роль. В процессе этой работы воспитались кадры. Эти кадры воспитывались не только в библиотечных вузах и техникумах, они воспитывались в ходе самой работы. Приходилось бороться за библиотеки чрезвычайно горячо. И вот, когда читаешь «Красный библиотекарь», видишь, что он действительно был коллективным пропагандистом основ марксизма-ленинизма.

¹ Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении дела самообразования» от 8 октября 1933 г.— *Ред.*

Прodelана была большая работа в области пропаганды. В то же время «Красный библиотекарь» был и коллективным агитатором. Это значит, что работа «Красного библиотекаря», который направлял деятельность библиотек, была тесно связана с очередными задачами социалистического строительства. «Красный библиотекарь» не был оторван от жизни, не был какой-то замкнутой в себе организацией. Нет, это была организация, связанная с местами, связанная с жизнью. Тут можно сказать прямо, что «Красный библиотекарь» был не только коллективным пропагандистом, но и коллективным агитатором. Он обсуждал на своих страницах те вопросы, которые выдвигались массами, которые требовали разъяснения. Каждый такой вопрос всесторонне обсуждался. Это помогало «Красному библиотекарю» быть действительно тесно связанным с жизнью.

Наконец, нельзя пройти мимо организационной работы «Красного библиотекаря». Это был орган, в котором принимали участие представители профсоюзов, представители культотдела Красной Армии. Тут была смычка всех ведомств, всех работников культурного фронта. Каждая организация вносила свое.

Наши работники многому научились у профсоюзных библиотек. Профсоюзные библиотеки имеют то преимущество, что они обслуживают определенные категории читателей. Вот, скажем, определенная фабрика — библиотекарь знает, в каком цехе чем интересуются, где более передовые читатели, где более отсталые, чем интересуются ткачихи, чем слесари и пр. Библиотекари Наркомпроса очень многому научились у профсоюзных библиотек. Но в то же время они иногда и воевали с профсоюзными библиотеками, у которых был уклон, стремление ограничить работу одним данным профсоюзом. Я помню, какое у нас было сражение с библиотекой в Кулебаках (Горьковская область), когда металлисты не хотели давать книги из своей библиотеки пекарям. Пришлось напомнить им о том, что ведь они живут в крае, связанном с именем Горького, и что Горький сам одно время был пекарем, и недопустимо пекарям отказывать в книжках.

С такими уклонами профсоюзных библиотек, с их стремлением замкнуться в рамках своего профсоюза мы всячески боролись. Но в то же время, повторяю, мы многому учились у профсоюзных библиотек.

Учились мы и у Красной Армии. Ведь Красная Армия у нас — культурный центр. Посмотрите на молодежь, когда она идет в Красную Армию: у нее часто еще не хватает навыков организованности, а приходит она из Красной Армии совсем другой. Чтение в библиотеках Красной Армии носит организованный характер. На тех совещаниях, которые у нас были с библиотекарями Красной Армии, мы также очень многому научились. Мы изучали, как относятся красноармейцы к чтению книг, какими книгами особенно интересуются.

Освещая в печати запросы рабочих и работников профсоюзов, запросы красноармейцев, «Красный библиотекарь» помогал библиотекарям теснее связываться с массами. Смычка с массами, внимание к тому, что массы говорят, как они отзываются на те или другие книжки,— это имело очень большое значение.

Необходимо подчеркнуть и смычку с писателями. Писатель, который хочет писать по-настоящему, не зазнавшийся писатель, по выражению Горького, прислушивается к тому, что говорят рабочие, как отзываются рабочие на книжки. Поэтому чрезвычайно важной была та работа, которую проводил «Красный библиотекарь» по связи писателей с читателями. Правда, на практике иногда это делалось не так, как нужно. Бывало, что придет писатель, расскажет о своей книжке, о том, как он ее писал, а что думают читатели, писатель не слушал. То, о чем писал Владимир Ильич — о необходимости связи авторов популярных книг и беллетристов с массами,— никоим образом не должно быть забыто. «Красный библиотекарь» этому вопросу уделял большое внимание.

Много внимания уделялось и вопросу о национальных библиотеках, вопросу о том, как делать для них доступными те или другие книжки, как переводить их и пр.

• Наконец, я должна напомнить, что в июле 1934 г. мы приступили к проведению конкурса на лучшую сельскую библиотеку. Когда мы начали проводить этот конкурс, то немного сомневались, получится ли что-нибудь из этого. Но, помня слова Ленина о соцсоревновании, мы решили все же этот конкурс провести и провели его в порядке соцсоревнования. Это дало очень много. Это подняло сельских библиотекарей, подняло массы. Я помню, как на заключительном совещании председатели сельсоветов и колхозов

рассказывали нам, как шла борьба за развертывание сети. Решающее указание Ленина и всесторонняя поддержка партии помогли нам развернуть этот конкурс как соцсоревнование, и это дало очень много. Все это было отражено в «Красном библиотекаре».

Наши библиотекарши — отряд современной советской интеллигенции.

«Красный библиотекарь» был органом, воспитывающим эту советскую интеллигенцию. Теперь вопрос о советской интеллигенции поставлен во весь рост. Она действительно в корне отличается от интеллигенции буржуазной. Сегодня ко мне приходили наши ленинградские товарищи из Музея народного образования, и мы разговаривали на тему о том, как показать в музее как выковывались и росли кадры нашей интеллигенции культурного фронта: учителей, библиотекарей, политпросветчиков, музейных работников и пр. Рост очень большой. Наши библиотекарши принадлежат к одному из передовых отрядов советской интеллигенции, той советской интеллигенции, которая в борьбе родилась и выросла. С каждым годом растут и крепнут кадры нашей библиотечной интеллигенции.

Три дня назад я получила письмо от девочки, ученицы VI класса, из города Саратова. Она пишет, что пару месяцев она работает в библиотеке, и решила, что она не будет ничем другим, кроме как библиотекарем. Обычно у нас молодежь больше всего мечтает стать летчиками, а вот эта девушка хочет быть библиотекарем. Я достала открытку, где Менделеев сидит, окруженный книгами, написала на ней «Привет будущему библиотекарю» и послала эту открытку нашей девочке, мечтающей стать библиотекарем.

Когда мы сегодня празднуем 15-летие «Красного библиотекаря», мы вместе с тем празднуем культурный рост нашей страны.

Много уделял внимания «Красный библиотекарь» и теоретической работе, которая на библиотечном фронте приобретает все большее значение.

Библиотечное дело в нашей стране социализма должно быть поднято и в теоретическом и в практическом отношении на очень большую высоту.

Мы не можем закрывать глаза на те недостатки, которые у нас имеются. Многое у нас улучшилось за эти годы, многое сделано. Мы должны все время показывать свои до-

стижения, потому что это очень организует, помогает закреплять достигнутое, но в то же время мы не должны закрывать глаза и на наши недостатки. Я помню, в старое время, в годы эмиграции, приходилось слышать разговоры на тему о том, как скучно будет жить при социализме, потому что борьбы никакой не будет. Владимир Ильич, отвечая на это, говорил, что тут-то и начнется широкая настоящая углубленная работа по переустройству всей жизни. И вот сейчас наша Страна Советов стала страной социализма,—но разве мы можем сказать, что мы сделали уже все, что нужно? Конечно, нет. Правда, успехи наши колоссальны. Мы все их знаем, и мы должны о них говорить. Но мы не можем на этом успокаиваться. Возьмите наше библиотечное дело. Мы должны добиваться того, чтобы еще больше поднять библиотечное дело в деревне, в национальных областях и республиках, чтобы не было нигде никаких прорывов, чтобы все было «на ять». И тут я должна сказать, что за годы Советской власти библиотекари научились бороться. Я помню, как они приходили ко мне в первые годы и говорили, что того нет, этого нет, это плохо. А я им на это отвечала: «Помочь постараемся, помогать будем, но я хотела бы услышать, как вы сами боролись». И теперь, когда встречаешься с библиотекарями, они первым делом рассказывают, как и за что они борются. Конечно, у нас есть «болезни роста». Вот, например, вопрос о помещениях. Бывает, что мне целые дни приходится разбираться в том, «кто в кого въехал»: то школа въехала в библиотеку, то библиотека въехала в школу и т. д. Бывает так, что целый день этим занимаешься. Забудешь, как тебя зовут. Но мы понимаем, что это «болезни роста». Мы растем и растем быстро. Время сейчас такое, когда нельзя дремать, работать вразвалочку. Нам надо работать как можно лучше. Время сейчас на международном фронте острое. И мы на каждом участке работы должны работать как можно лучше, показывать, насколько верен путь Маркса—Энгельса—Ленина,— тот путь, по которому ведет нас партия. Дело «кто в кого въехал» хотя нервит, но это трудность временная, да и наши библиотекари поругаются-поругаются, а затем засучив рукава принимаются за работу.

В заключение, товарищи, я хочу сказать, что, с моей точки зрения, «Красный библиотекарь» шел в ногу с жизнью. Конечно, никак нельзя сказать, чтобы у него не было недо-

статков. Но сегодня вечером мы не будем детально о них говорить. «Красный библиотекарь», в общем, стоял на высоте, он был коллективным пропагандистом, коллективным агитатором, коллективным организатором, и кое-что он сделал. Конечно, особенно хвалиться не приходится. Делал он то, что надо, потому что его поддерживала партия. Но сейчас перед нами стоят еще большие задачи. Конкретно о них я сегодня говорить тоже не буду. Библиотекари лучше меня знают эти задачи. Им нужно работать по-боевому, стать еще более боевыми, чем они являются сейчас, все выше и выше поднимать знамя коммунизма и работать так, чтобы партия сказала: хорошо работаете!

1938 г.

ЗАДАЧИ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ НА СЕЛЕ

Всякий знает, как много делают партия и правительство, чтобы вырвать село из старой темноты, оторванности от политической жизни, от культурного роста страны, чтобы положить конец разрыву между городом и деревней и в области культуры. Колхозы становятся все более богатыми, на селе все шире разворачивается сеть радио, кино, колхозных клубов, изб-читален, библиотек, растут кадры советской интеллигенции. Однако работа идет самотеком, кадры, обслуживающие колхозные клубы и избы-читальни, очень текучи, мало подготовлены, смотрят на свою работу как на временную. Между тем обсуждение и осуществление Конституции СССР вызвали громадное повышение спроса на газету, на книжку. Библиотеки на селе все более и более входят в быт. Но снабжаются они плохо.

Нужна политическая литература. Сочинения Ленина должны быть всюду — это само собой разумеется. Но, кроме этого, должна быть и литература техническая, художественная, научно-популярная. А такая литература не посылается своевременно ни в библиотеки, ни в провинциальные книжные киоски. И читатель идет на колхозный базар, надеясь хоть там раздобыть что-нибудь. Но на колхозных базарах продается иной раз несусветная дрянь.

В 1935 г. Библиотечным управлением была поднята кампания за создание научно-популярной литературы. На призыв о создании научно-популярной литературы горячо отозвались тогдашний президент Академии наук А. П. Карпинский, покойный академик И. П. Павлов, академик А. Е. Ферсман, Г. М. Кржижановский, А. Н. Бах, С. И. Вавилов, Э. В. Брицке, Н. М. Книпович и др.

На это дело надо опять поднажать. Многое можно переиздать. Нужны популярные книжки не только по политическим вопросам, нужны популярные книжки и по гигиене, и по вопросам воспитания. Надо издать учебник-пособие, как самостоятельно учиться, надо издать ряд справочников. Этот учебник-пособие будет большой помощью и библиотекарю, и избачу, и всем тем, кто хочет самостоятельно учиться.

Итак, ударными задачами являются сейчас снабжение библиотек нужной литературой, во-первых, издание популярной литературы в больших тиражах, во-вторых. В число популярных книг должны войти учебники-пособия для взрослых, где бы излагались основы наук. Читая такие учебники-пособия, желающие самостоятельно заниматься смогут пополнять пробелы в своем образовании.

Изба-читальня, колхозные клубы, красные уголки последнее время часто отрываются от жизни села, от социалистической стройки, от задач, которые стоят перед нашей великой Родиной. И живет клуб, изба-читальня, красный уголок на отлете, обслуживает узкий круг: нет заботы ни о молодых матерях, ни о сельской интеллигенции, нет помощи ни яслям, ни детскому саду, ни школе, ни учителям. Поэтому и население от такого клуба или избы-читальни стоит в стороне, мало ими интересуется.

Надо, чтобы изба-читальня, колхозный клуб стали культурными организующими центрами, тогда изменится весь характер работы. У нас немало замечательных клубов, избачитален. Надо учесть их опыт и поднять всю политпросветработу на должную высоту.

Вот, скажем, матери интересуются вопросом, как воспитывать малышей. Разве не может изба-читальня подобрать по этому вопросу книжки, сделать вырезки из газет, пригласить на вечер молодых матерей, фельдшерицу, руководительницу детского сада, учительницу—устроить общую беседу, организовать при их помощи кружок помощи молодым матерям?

Или хотят, например, колхозники послушать рассказ о том, как надо заниматься самообразованием. Разве нельзя устроить ряд вечеров с лекциями о том, как надо учиться самому?

Если изба-читальня, клуб начнут обслуживать население, заботиться о нем, вместе с ним начнут разворачивать ра-

боту, тогда внимание к избе-читальне, к клубу будет быстро расти и они будут обрастать крепким активом.

Мы знаем роль соцсоревнования. Надо организовать соцсоревнование между ближайшими избами-читальнями, между колхозными клубами. Все дело в том, чтобы не избач соревновался с избачом, а чтобы весь актив одной избы-читальни соревновался со всем активом другой. Тогда люди будут учиться друг у друга, помогать друг другу, будут и сами расти на этой работе, помогать другим расти, будить у людей новые интересы, вызывать новые культурные потребности.

Главнейшая и первоочередная задача — ознакомить культурных работников села с постановлением ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Надо обсудить, как это постановление применить ко всей культурной работе, как вытравить из всей культурной работы всякий бюрократизм, как развить культурную заботу о каждом колхознике, о каждой колхознице, помочь им самостоятельно учиться, как помогать им в их самостоятельной работе, как вникать во все мелочи.

В нашей великой Стране Советов выросли замечательные люди, замечательные работники. Они хотят стать сознательными коммунистами, научиться по-ленински налаживать всю жизнь. Постановление ЦК ВКП(б) о партийной пропаганде обязывает нас и поможет поднять всю культурную работу на селе на новую, социалистическую высоту.

1938 г.

ВЕЛИЧАЙШАЯ БИБЛИОТЕКА МИРА

Сегодня город Ленина и весь Союз Советских Социалистических Республик празднует 125-летний юбилей Ленинградской публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. Это одна из величайших библиотек мира. Но главная ее ценность не в количестве книг, а в их подборе. В ней имеются ценнейшие документы революционной борьбы. Не случайно в ней хранится личная библиотека Вольтера, содержащая около семи тысяч томов. Вольтер принадлежал к числу предшественников Французской буржуазной революции 1789 г. — к группе так называемых «энциклопедистов», поднявших знамя борьбы за науку. Энциклопедисты стояли за публичность библиотек, за открытие их дверей. Раньше библиотеки были закрытыми хранилищами книг.

В фонде истории и географии Ленинградской публичной библиотеки имеется одно из наиболее полных собраний газет, книг, воззваний и карикатур времен Парижской Коммуны.

В библиотеке имеются все первые издания сочинений основоположников марксизма — Маркса и Энгельса — на русском языке, первый русский перевод «Коммунистического манифеста», изданный нелегально.

В библиотеке есть отдел «Вольная печать», который содержит полную коллекцию запрещенных в свое время революционных книг, газет, журналов и листовок, в том числе и большевистских, издававшихся за границей и в подпольных типографиях. Имеются полные комплекты герценовско-

го «Колокола». Имеется нелегальная литература дореволюционного времени на языках народностей СССР, в том числе боевой орган Закавказья газета «Дро» со статьями т. Сталина.

Публичная библиотека не случайно носит имя Салтыкова-Щедрина, который так умело, талантливо боролся с бюрократизмом, с пережитками крепостного права во взглядах, в быту, который тесно был связан с поэтами «Искры».

Публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина усиленно посещалась в 90-х гг. молодежью, изучавшей марксизм. Особо усердно посещал публичную библиотеку Ленин. В письме к матери от 5 октября 1893 г., рассказывая о нанятой им комнате, он пишет: «Так как при этом очень недалеко от центра (например, всего 15 минут ходьбы до библиотеки), то я совершенно доволен»¹. И тогда же пишет Марии Ильиничне: «Русские Ведомости» читаю в Публичной библиотеке (за 2 недели назад)»².

Вскоре после Октябрьской социалистической революции, в ноябре 1917 г., Ленин дает уже указания, как улучшить работу Публичной библиотеки:

«Чтобы разумно, осмысленно, успешно участвовать в революции, надо учиться.

Библиотечное дело в Петрограде поставлено, в силу многолетней порчи народного просвещения царизмом, из рук вон плохо»³.

И далее он требует, чтобы читальный зал был открыт для всех с 8 часов утра до 11 часов вечера, не исключая праздников и воскресений. Ильич хотел, чтобы у нас доступ в библиотеку был открыт для всех. Он требовал также расширения количества служащих библиотеки и обмена книг с другими библиотеками (см. ХХІ Ленинский сборник). В дальнейшем Ленин, как известно, все время усиленно заботился о библиотечном деле.

Сейчас в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» после постановления ЦК партии о пропаганде и агитации, где говорится о необходимости самостоятельного,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 1.

² Там же, стр. 3.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 297.

углубленного изучения марксизма, все потянулись в библиотеки.

В сети советских библиотек (а эта сеть в связи с растущей тягой к книге будет, несомненно, неустанно увеличиваться и крепнуть) Ленинградская публичная библиотека будет еще долго занимать первое место. Пожелаем ей успеха в работе.

1939 г.

ПРИМЕЧАНИЯ
И
УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

В восьмой том Педагогических сочинений Н. К. Крупской включены статьи и выступления об организации культурно-просветительной (политико-просветительной) работы в библиотеках, избах-читальнях, клубах, Домах культуры, музеях и других культурно-просветительных учреждениях, а также о роли кино и радио в коммунистическом воспитании трудящихся. Этим вопросам Н. К. Крупская уделяла много внимания во всех своих произведениях по народному образованию, поэтому читатель найдет их также и в предшествующих томах нашего издания. (См. Предметно-тематический указатель к каждому тому.) При определении состава настоящего тома учитывалось, что вопросы школьного кино и работа детских библиотек рассматриваются в основном в третьем томе, а внешкольная работа с детьми — в пятом томе Педагогических сочинений Н. К. Крупской.

Материалы тома расположены в хронологической последовательности.

1918—1920

ЧЕМ ДОЛЖЕН БЫТЬ РАБОЧИЙ КЛУБ
(стр. 7)

Впервые опубликовано в журн. «Пролетарская культура», 1918, № 4. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

БИБЛИОТЕЧНАЯ СЕМИНАРИЯ
(стр. 13)

Впервые опубликовано в журн. «Народное просвещение», еженедельный орган Наркомпроса, 1918, № 20. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

Библиотечная семинария была открыта в январе 1919 г. при Наркомпросе для подготовки советских библиотечных работников. Намечался годичный срок обучения, но занятия прекратились досрочно в связи с гражданской войной.

ЧТО ТАКОЕ КЛУБ
(стр. 17)

Впервые опубликовано в журн. «Народное просвещение», еженедельный орган Наркомпроса, 1919, № 37-38. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КНИЖНЫХ БОГАТСТВ

(стр. 19)

Впервые опубликовано в журн. «Народное просвещение», еженедельный орган Наркомпроса, 1919, № 39-41. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.— Л., Учпедгиз, 1932.

НАРОДНЫЙ ДОМ

(стр. 24)

Впервые опубликовано в газ. «АгитРОСТА» от 2 сентября 1919 г. Печатается по однодневной газ. «День советской пропаганды» от 7 сентября 1919 г.

Народные дома возникли в России в конце XIX в. как клубные учреждения для «простолудинов», включавшие театр, библиотеку-читальню, чайную, иногда школы и курсы для взрослых. Создавались буржуазными культурно-просветительными организациями, в частности обществами грамотности и обществами разумных развлечений. Последние имели своей целью устройство «для народа» гуляний, чтений, концертов, спектаклей, танцевальных вечеров. Такие общества стали возникать в конце XIX в. Самым деятельным было старейшее из них Невское общество устройства народных развлечений в Петербурге. Значительную деятельность развернуло Московское общество содействия устройству общеобразовательных народных развлечений. Имелись такие общества и в других городах. Народные массы в стране, где они не являлись хозяевами жизни, не имели никакого влияния на содержание деятельности народных домов. В противовес этому в советских народных домах, по замыслу Н. К. Крупской, вся работа должна строиться на основе самостоятельности населения, самими народными массами, отвечать их потребностям.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

(стр. 27)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 75 от 6 апреля 1920 г. Исползовано также в качестве приложения к отчету о работе Политпросвета Наркомпроса на сессии ВЦИК 23 сентября 1920 г. (Отчет о работе Политпросвета Наркомпроса, М., Госиздат, 1920). Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.— Л., Учпедгиз, 1932.

Статья написана в связи с подготовкой в Наркомпросе проекта декрета о централизации библиотечного дела в стране. 30 июня 1920 г. состоялось постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О передаче библиотечного дела в РСФСР Народному Комиссариату Просвещения», а 3 ноября того же года — декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О централизации библиотечного дела в РСФСР». (См. «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917—1947 гг.», вып. 2-й, М.— Л., изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 147—149).

1921—1930

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА X СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

(стр. 35)

Состоялось 9 марта 1921 г. Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 55 от 12 марта 1921 г. Печатается по книге: Протоколы съездов и конференций ВКП(б), М., Партиздат, 1933.

СПИСОК КНИГ О РЕЛИГИИ ДЛЯ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТНИКОВ

(стр. 39)

Впервые было опубликовано частично в журн. «Коммунистическое просвещение», 1922, № 3.

Полностью опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, О библиотечном деле, М., изд. Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, 1957,— по рукописи, хранящейся в этой библиотеке.

В письме И. Л. Пронину, работавшему в Центральном методическом кабинете политпросветработы (письмо приложено к рукописи), Н. К. Крупская писала: «Эти отзывы написаны весной 1922 г. Я готовилась тогда к выступлениям перед учительством в районах Москвы. Тогда Владимир Ильич жил в Корзинкине, ибо ГПУ выяснило, что белые приглядывают за Горками. Владимир Ильич стал уже хворать тогда. Он смотрел мою работу...» Печатается по указанному сборнику.

ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ

(стр. 55)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1922, № 4-5. Печатается по указанному источнику.

КАК ДОЛЖНА ВЕСТИ ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ ПРОПАГАНДУ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ

(стр. 59)

Опубликовано в сборнике: Сельскохозяйственное просвещение в деревенском клубе, избе-читальне и народном доме, М., 1922. Печатается по указанному источнику.

НАШИ ЗАДАЧИ

(стр. 68)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1923, № 1 (сентябрь). Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечное дело, М.—Л., Соцэкгиз, 1933.

ПОСЛАНЧЕСТВО

(стр. 71)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 239 от 21 ноября 1923 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, В поисках новых путей, М., «Работник просвещения», 1924.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ КНИГОЙ
(стр. 74)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1924, № 1. Печатается по указанному источнику.

„ОГРЕХИ“ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА
(стр. 78)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 81 от 9 апреля 1924 г. Печатается по указанному источнику.

КАКАЯ КНИГА НУЖНА ДЕРЕВНЕ
(стр. 81)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 90 от 19 апреля 1924 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечное дело, М.—Л., Соцэкгиз, 1933.

ОДИН ИЗ ЗАВЕТОВ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА
(стр. 85)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 142 от 26 июня 1924 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечное дело, М.—Л., Соцэкгиз, 1933.

Статья написана к I съезду библиотечных работников РСФСР (1—7 июля 1924 г.). В газ. «Правда» начинается абзацем: «1 июля открывается Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу. Со всех концов СССР тянутся на этот съезд библиотечные работники, часто затрачивая на дорогу последние гроши». Во всем остальном тексты полностью совпадают.

Съезд обсудил следующие вопросы: 1) очередные задачи библиотечного дела; 2) библиотечная работа в деревне (доклад Н. К. Крупской. См. стр. 92); 3) задачи рабочей библиотеки; 4) итоги и перспективы библиотечного дела; 5) работа передвижных библиотек; 6) массовая внебиблиотечная пропаганда книги и библиотеки; 7) политико-просветительная работа в стенах библиотеки; 8) принципы комплектования библиотек книгами; 9) подготовка и переподготовка библиотечных работников.

О РАБОТЕ ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ
(стр. 89)

Впервые опубликовано в журн. «Изба-читальня», 1924, № 3. Печатается по указанному источнику.

БИБЛИОТЕЧНАЯ РАБОТА В ДЕРЕВНЕ
(стр. 92)

Доклад на I съезде библиотечных работников РСФСР 1 июля 1924 г. Впервые опубликован в сборнике: «Первый библиотечный съезд РСФСР» (стенограммы), М., изд-во «Долой неграмотность», 1924. Печатается

по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечное дело, М.— Л., Соцэкгиз, 1933.

См. прим. к статье «Один из заветов Владимира Ильича» (стр. 714).

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ КЛУБНЫХ РАБОТНИКОВ
(стр. 102)

Приветственная речь при открытии I съезда клубных работников 16 июля 1924 г. Опубликована в книге: Первый съезд клубных работников (16—20 июля 1924 г.). Тезисы, стенограммы докладов, протоколы прений, резолюции, М., Госиздат, 1924. Печатается по указанному источнику.

I съезд клубных работников (16—20 июля 1924 г.) обсудил вопросы, связанные с проведением в жизнь решений XIII съезда партии о работе клубов: 1) рабочий клуб и его задачи; 2) производственное просвещение в клубе; 3) профпропаганда; 4) массовая и кружковая работа в их взаимосвязи; 5) живая и стенная газеты; 6) экскурсионный метод; 7) художественная работа в клубе; 8) вопросы быта в клубе; 9) санитарное просвещение в клубе; 10) задачи библиотеки в клубе; 11) самообразование в клубе.

К ВОПРОСУ ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ
(стр. 112)

Впервые опубликовано в журн. «Изба-читальня», 1924, № 4-5 (сентябрь). Печатается по указанному источнику.

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ И КРАСНЫЕ УГОЛКИ
(стр. 117)

Впервые опубликовано в журн. «Изба-читальня», 1924, № 4-5. Печатается по указанному источнику.

ЧЕМ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УГОЛКИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
(стр. 119)

Ответ Н. К. Крупской на анкету технического бюро газ. «Экономическая жизнь». Впервые опубликовано в журн. «Изба-читальня», 1924, № 4-5 (без начала, в виде статьи). Начало впервые опубликовано в журн. «Исторический архив», 1958, № 4. Печатается полностью по текстам обоих журналов.

ДОКЛАД О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ НА СОВЕЩАНИИ НАРКОМОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ
(стр. 121)

Состоялся 28 октября 1924 г. Впервые опубликован в газ. «Правда» № 247 от 29 октября 1924 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., изд-во «Работник просвещения», 1927.

ИМЕЮТ ЛИ ПРАВО КРЕСТЬЯНЕ ЧИТАТЬ МАРКСИСТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ?
(стр. 126)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 185 от 15 августа 1925 г. Печатается по указанному источнику.

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 284 от 12 декабря 1925 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., изд-во «Работник просвещения», 1927.

УВЯЗКА РАБОТЫ ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ С ДЕРЕВЕНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
(стр. 132)

Речь на курсах по переподготовке избачей и волостных организаторов 9 января 1926 г. Впервые опубликована в журн. «Коммунистическое просвещение», 1926, № 1. Печатается по указанному источнику.

НАМ НУЖНО УСПЕТЬ ЦИВИЛИЗОВАТЬСЯ
(стр. 138)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 58 от 11 марта 1926 г. Печатается по указанному источнику.

В сборнике: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., изд-во «Работник просвещения», 1927, статья помещена с некоторыми сокращениями под заглавием «Нам надо успеть цивилизоваться».

В статье «Радио в деревню» в сборнике: Радио в деревню. Агит-сборник, изд-во «Крестьянской газеты», 1926, начало повторяет первые два абзаца статьи «Нам нужно успеть цивилизоваться». Заканчивается статья «Радио в деревню» следующими словами:

«Радио может служить также и средством *деловых сношений*, ведущихся по определенному плану, могущим до чрезвычайности упростить и ускорить сношение с местами, в особенности в вопросах, о которых надо информировать широкие слои. Информация по радио, правильно поставленная, может способствовать значительному сокращению всякой канцелярской волокиты, сокращению инстанций, бумагописания, будет способствовать *точности и своевременности* директив.

В стране, ориентирующейся на массы, радио необходимо, как воздух для дыхания».

ОБЩЕСТВО „ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“ (ОДН) И ЗАДАЧИ ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ
(стр. 141)

Впервые опубликовано в журн. «Изба-читальня», 1926, № 6 (март). Печатается по указанному источнику.

Добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН) существовало в 1923—1936 гг. Его основной задачей было содействие ликвидации неграмотности среди взрослого населения. За годы своего существования ОДН проделало огромную работу по учету и обучению неграмотных, по мобилизации советской общественности на борьбу с ней. Бессменным председателем ОДН был М. И. Калинин.

Доклад и заключительное слово на экскурсии-конференции заведующих уездными центральными библиотеками 19 ноября 1926 г. Впервые опубликованы в журн. «Красный библиотекарь», 1926, № 12. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечное дело, М.—Л., Соцэкгиз, 1933.

Экскурсии-конференции — особый вид переподготовки политпросветработников в 20-х гг. Вызванные с мест работники обменивались на таких конференциях своим опытом, посещали лучшие политико-просветительные учреждения Москвы и Подмосковья.

ПРИВЕТСТВИЕ II ВСЕРОССИЙСКОМУ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМУ СЪЕЗДУ

(стр. 159)

Опубликовано в сборнике: Труды II Всероссийского библиографического съезда (25 ноября — 1 декабря 1926 г.), М., Гос. центральная книжная палата РСФСР, 1929. Печатается по указанному источнику.

На съезде были обсуждены доклады: 1. Библиография — наука. 2. Опыт теоретического обоснования вопроса о выводах библиографии. 3. Методология библиографии и теория диалектического материализма. 4. Проблемы рекомендательной библиографии. 5. Классификация печатных произведений по социальному признаку и социальному назначению. 6. Текущие задачи государственной библиографии РСФСР. 7. О центре документации — и др.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА I ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ (КОНФЕРЕНЦИИ)

ПО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

СРЕДИ ДЕРЕВЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

(стр. 163)

Состоялось 25 ноября 1926 г. В репортерском изложении дано в газ. «Комсомольская правда» № 274 от 26 ноября 1926 г. Печатается по стенограмме, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 25, ч. 1-я, лл. 267—273).

I Всесоюзное совещание по культурно-просветительной работе среди деревенской молодежи (25—29 ноября 1926 г.) было создано Главполитпросветом и ЦК ВЛКСМ и обсудило вопросы: 1) о задачах политико-просветительной работы в деревне; 2) о культурной работе среди деревенской молодежи; 3) организационные вопросы политпросветработы среди деревенской молодежи.

О КИНО

(стр. 169)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1927, № 1. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., изд-во «Работник просвещения», 1927.

О ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ И ДЕТСКОЙ КНИГЕ
(стр. 171)

Доклад и заключительное слово на конференции работников детских библиотек 9 февраля 1927 г. Впервые опубликованы в журн. «Красный библиотекарь», 1927, № 3. Печатается по указанному источнику.

К СЪЕЗДУ ИЗБАЧЕЙ
(стр. 181)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 64 от 20 марта 1927 г. Печатается по указанному источнику.

I Всероссийский съезд избачей проходил в Москве 21—25 марта 1927 г. На съезде были обсуждены вопросы: 1) о рациональном расположении и дальнейшем росте сети сельских политпросветучреждений в связи с кооперированием сельского хозяйства; 2) о связи работы избы-читальни с жизнью; 3) о планировании работы волостной избы-читальни на основе плана волостного исполкома; 4) об организации актива вокруг изб-читален и красных уголков; 5) о содержании и методах работы избы-читальни и красных уголков; 6) о роли комсомола в работе сельских политпросветучреждений.

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ИЗБАЧЕЙ
(стр. 183)

Впервые опубликовано в книге: Доклады и речи на I Всероссийском съезде избачей, М., изд-во «Долой неграмотность», 1927. Печатается по указанному источнику.

Механическая прялка, о которой упомянула на съезде избачей Н. К. Крупская (стр. 186), была предметом ее продолжительных и настойчивых забот. О создании такой прялки, которая облегчила бы труд миллионов крестьянок, Главполитпросветом велись усиленные переговоры с ВСНХ, отдельными инженерами-конструкторами, обществом «Техника—массам». Было испробовано несколько образцов, издавались специальные брошюры с чертежами прялки. В 1930 г., например, Всесоюзпромсоюз выпустил «Руководство к усовершенствованной прялке системы Сорокина».

См. прим. к предыдущей статье.

ДНЕВНИК ДЕРЕВЕНСКОГО БИБЛИОТЕКАРЯ
(стр. 191)

Впервые опубликовано как предисловие к книге «На культурной работе. Дневник деревенского библиотекаря», М.—Л., изд-во «Долой неграмотность», 1927. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечное дело, М.—Л., Соцэкгиз, 1933.

В рукописи Н. К. Крупской статья озаглавлена «Кто и как строит социализм в нашей стране».

Автор дневника — Н. С. Капотов (1899—1951), один из волостных библиотекарей Подольского уезда Московской губернии.

ККОВ И ПОЛИТПРОСВЕТАРБОТА
(стр. 195)

Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 25, ч. 2-я, лл. 518—520).

Комитеты крестьянских обществ взаимопомощи (ККОВ, крестьянские комитеты, крестпомы) были созданы декретом СНК РСФСР от 14 мая 1921 г. «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семей красноармейцев» при всех сельсоветах и волостных исполкомах. В круг их деятельности входила помощь при неурожаях, пожарах и стихийных бедствиях путем самообложения, распределения предоставляемых им государственных средств, продуктов питания и предметов первой необходимости. Они защищали прежде всего интересы и права бедноты, организовывали разные виды кооперации, содействовали развитию общественной инициативы крестьян. В положении о ККОВ, утвержденном в 1924 г., на них возлагались также борьба с беспризорностью, пьянством, содействие кооперации, здравоохранению и повышению культурного уровня деревни. С развитием коллективизации функции ККОВ перешли к колхозам, и они прекратили свое существование.

КРАЕВЕДЕНИЕ И НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ
(стр. 198)

Речь на III Всероссийской конференции по краеведению. Опубликовано в журн. «Карело-Мурманский край», 1928, № 4-5 (издавался в Ленинграде). Печатается по указанному источнику.

Конференция проходила в Москве 11—14 декабря 1927 г. и обсуждала следующие вопросы: 1) доклад Главнауки о состоянии и организации краеведческой работы; 2) школа и краеведение в СССР; 3) краеведение и студенчество; 4) краеведение и искусство; 5) краеведение и оборона страны; 6) краеведение в национальных объединениях; 7) о роли библиотек в краеведческой работе и ряд других.

О НОВОМ БЫТЕ
(стр. 203)

Доклад на экскурсии-конференции руководителей кружков домоводства, антирелигиозников и библиотекарей-передвижников 4 января 1928 г. Опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1928, № 3. Печатается по указанному источнику.

См. прим. к статье «Краеведение и библиотека» (стр. 717).

БУДЕМ УЧИТЬСЯ У ИЛЬИЧА
(стр. 218)

Впервые опубликовано в журн. «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1928, № 1. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Будем учиться работать у Ленина, М., Партиздат, 1933.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА I ВСЕСОЮЗНОМ ПАРТИЙНОМ СОВЕЩАНИИ
ПО КИНЕМАТОГРАФИИ
(стр. 221)**

Опубликовано в книге: Пути кино. Первое Всесоюзное партийное совещание по кинематографии. М., изд-во «Теа-кино-печать», 1929. Печатается по указанному источнику.

Совещание проходило 15—21 марта 1928 г. и обсудило следующие доклады: 1. Итоги строительства кино в СССР и задачи советской кинематографии. 2. Организационные и хозяйственные вопросы советской кинематографии. 3. Кино в деревне. 4. Общественность и кино. 5. Печать и кино.

**КЛУБ — ОЧАГ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА
(стр. 226)**

Доклад на Всесоюзной конференции клубных работников 26 сентября 1928 г. Впервые опубликован в журн. «Коммунистическое просвещение», 1928, № 5. Печатается по указанному источнику.

Всесоюзная конференция клубных работников (25 сентября — 4 октября 1928 г.) была созвана Главполитпросветом и ВЦСПС и обсудила вопросы: 1) постановка изучения культурных запросов рабочих; 2) антиалкогольная пропаганда в клубе; 3) борьба с антисемитизмом через клуб; 4) постановка производственной пропаганды в клубе; 5) постановка антирелигиозной пропаганды в клубе.

**ЦЕХОВЩИНУ НАДО БРОСИТЬ!
(стр. 235)**

Впервые опубликовано в газ. «Труд» № 265 от 15 ноября 1928 г. Печатается по журн. «Красный библиотекарь», 1928, № 11.

**КАКИЕ КНИЖКИ НУЖНЫ ПО КООПЕРАЦИИ
(стр. 239)**

Впервые опубликовано в газ. «Кооперативная деревня» № 44 от 18 ноября 1928 г. Печатается по указанному источнику.

**В ПОХОД ЗА БИБЛИОТЕКУ
(стр. 242)**

Брошюра под указанным заглавием в серии «Книгу — в массы» была издана Государственным издательством в 1929 г., напечатана крупным шрифтом в расчете на читателя, недавно овладевшего грамотой. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечное дело, М.—Л., Соцэкиз, 1933.

**БУДЕМ УЧИТЬСЯ У ИЛЬИЧА
(стр. 248)**

Впервые опубликовано в журн. «Просвещение на транспорте», 1929, № 1. Печатается по указанному источнику.

О БОРЬБЕ С СЕКТАНТСТВОМ

(стр. 252)

Впервые опубликовано в газ. «Известия» № 66 от 22 марта 1929 г.
Печатается по указанному источнику.

КУЛЬТУРНАЯ НИЩЕТА

(стр. 257)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 82 от 10 апреля 1929 г.
Печатается по указанному источнику.

ЗНАЧЕНИЕ МАССОВОЙ КНИГИ В ЭПОХУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(стр. 263)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 113 от 21 мая 1929 г.
Печатается по указанному источнику.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ БРОШЮРЫ „ЧТО ПИСАЛ И ГОВОРИЛ ЛЕНИН О БИБЛИОТЕКАХ“

(стр. 267)

Впервые опубликовано в брошюре: Что писал и говорил Ленин о библиотеках. Сборник отрывков из статей и речей Ленина, касающихся библиотечного дела. С предисловием Н. К. Крупской, М.—Л., Госиздат, 1929. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечное дело, М.—Л., Соцэкгиз, 1933.

В ПОМОЩЬ НОВЫМ РАБОЧИМ КАДРАМ

(стр. 271)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 193 от 23 августа 1929 г.
Печатается по указанному источнику.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ ТРУДА И БЫТА ЖЕНЩИН

(стр. 274)

Состоялось 8 октября 1929 г. Впервые опубликовано в сборнике: Всесоюзное совещание ответственных секретарей комиссий по улучшению труда и быта женщин, М., изд. ЦИК СССР, 1930. Печатается по указанному источнику.

Совещание проходило 3—8 октября 1929 г. На нем были обсуждены отчеты секретарей местных комиссий по улучшению труда и быта женщин и доклады Госплана, Наркомтруда и ЦК союза сельхозрабочих.

ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЫТОВОЙ ПРОПАГАНДЕ

(стр. 284)

Состоялся 4 ноября 1929 г. Публикуется впервые по стенограмме, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 35, ч. 1-я, лл. 219—223).

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА
(стр. 293)

Состоялось 26 декабря 1929 г. по докладу А. Ширямова «О культурно-политическом обслуживании социалистического сектора сельского хозяйства». Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1930, № 3. Печатается по указанному источнику.

ПОЧВА ВСПАХАНА, НУЖНО ЗЕРНО
(стр. 298)

Впервые опубликовано в журн. «Рост», 1930, № 1. Печатается по указанному источнику.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ГЛАВНОГО ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ
(стр. 300)

Состоялось 21 февраля 1930 г. Впервые опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, О культурно-просветительной работе, М., «Советская Россия», 1957. Печатается по указанному источнику.

ПЕРЕСТРОЙКА КЛУБНОЙ РАБОТЫ
(стр. 304)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 109 от 20 апреля 1930 г. Печатается по указанному источнику.

Всесоюзное клубное совещание проходило 20—25 апреля 1930 г. в Москве. На повестке дня совещания стояли вопросы: 1) о состоянии и очередных задачах клубной работы; 2) о клубной работе в национальных республиках, областях и среди меньшинств; 3) о системе народного образования; 4) о порядке составления плана клубного строительства; 5) о работе с детьми и др.

ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕСОЮЗНОМУ КЛУБНОМУ СОВЕЩАНИЮ
(стр. 307)

Впервые опубликовано в журн. «Клуб и революция», 1930, № 8. Печатается по указанному источнику.

См. прим. к предыдущей статье.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ШТАБОВ ПО БИБЛИОТЕЧНОМУ ПОХОДУ
(стр. 313)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1930, № 7-8. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечное дело, М.—Л., Соцэкгиз, 1933.

Совещание состоялось 10 июня 1930 г.

КНИГА — КОЛХОЗАМ
(стр. 321)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 167 от 19 июня 1930 г. Печатается по указанному источнику.

КНИГУ — КОЛХОЗАМ

(стр. 325)

Впервые опубликовано в журн. «Работница», 1930, № 25. Печатается по указанному источнику.

КАК НАДО ПИСАТЬ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО ЧИТАТЕЛЯ

(стр. 328)

Замечания на № 1 газ. «Основа» (пятидневная газета для начинающих читателей, орган ЦК профсоюза текстильщиков СССР и Мособлтодела). Впервые опубликованы в сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938. Печатается по указанному источнику.

НЕОТЛОЖНОЕ ДЕЛО

(стр. 330)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 184 от 6 июля 1930 г. Печатается по указанному источнику.

МУЗЕЙ НА ФРОНТЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ И СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(стр. 332)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 353 от 24 декабря 1930 г. Печатается по указанному источнику.

1931—1939

В ПОМОЩЬ КУЛЬТБРИГАДАМ

(стр. 341)

Беседа с бригадами, посланными Наркомпросом РСФСР на посевную кампанию весной 1931 г. Напечатана отдельной брошюрой: Н. К. Крупская, В помощь культбригадам, М.—Л., Учпедгиз, 1931. Печатается по указанному источнику.

СМОТР БИБЛИОТЕК

(стр. 349)

Впервые опубликовано под заглавием «Понять важность библиотечного дела» в газ. «За коммунистическое просвещение» № 132 от 7 июня 1931 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечное дело, М.—Л., Соцэкгиз, 1933.

„ПРЕВРАТИТЬ ЗНАНИЯ, НАУКУ В СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ БЫТА“— ТАКОВ ЗАВЕТ ЛЕНИНА

(стр. 353)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 20 от 20 января 1932 г. Печатается по брошюре: Н. К. Крупская, Что писал и говорил Ленин о библиотеках, изд. 4, М., 1939.

РАБОТА ЛЕНИНА В БИБЛИОТЕКАХ

(стр. 357)

Впервые опубликовано в газ. «Известия» № 22 от 22 января 1932 г. Печатается по брошюре: Н. К. Крупская, Что писал и говорил Ленин о библиотеках, изд. 3, М., Партиздат, 1934.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛА НА БИБЛИОТЕЧНОМ ФРОНТЕ

(ФЕВРАЛЬ 1932 г.)

(стр. 365)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Библиотечное дело, М.—Л., Соцэкгиз, 1933. Печатается по указанному источнику.

КАК ПИСАТЬ МАССОВУЮ ПАРТИЙНУЮ КНИГУ

(стр. 373)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 155 от 6 июня 1932 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Стахановцы требуют научно-популярной литературы, М., 1936.

ЗАЧЕМ НУЖНО ЧИТАТЬ ГАЗЕТЫ И КНИГИ

(стр. 377)

Впервые опубликовано в «Крестьянской газете для начинающих читать» № 36 от 14 августа 1932 г. Печатается по указанному источнику.

СТРОИТЬ МИЛЛИОНАМИ РУК

(стр. 379)

Выступление на совещании по агротехпропаганде 29 января 1933 г. Опубликовано в журн. «Культработа в совхозах и колхозах», 1933, № 4. Печатается по указанному источнику.

Совещание по агротехпропаганде состоялось 28—29 января 1933 г. при политпросветсекторе Наркомпроса РСФСР. Основным содержанием работы этого совещания была проверка массовой работы политпросвет-учреждений по подготовке к весеннему севу и состояния агротехнической пропаганды, осуществляемой избами-читальнями, Домами социалистической культуры, клубами.

ПОЛИТПРОСВЕТАРБОТА НА ДАННОМ ЭТАПЕ

(стр. 385)

Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 35, ч. 2-я, лл. 588—592).

Судя по содержанию, рукопись была написана в марте—апреле 1933 г.

БИБЛИОТЕКА ДОЛЖНА ВОЙТИ В БЫТ

(стр. 390)

Выступление на III пленуме Совета культурного строительства. Опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1933, № 4. Печатается по указанному источнику.

Совет культурного строительства при ВЦИК РСФСР был создан на основании постановления ЦК партии и Советского правительства от 25 июня 1931 г. об организации при исполнительных комитетах союзных республик советов культурного строительства. В задачи совета входило содействие выработке и осуществлению единого плана культурного строительства и мобилизации советской общественности вокруг задач культурного строительства. Совет строил всю свою работу на основе привлечения широких масс к осуществлению задач культурной революции.

НАДО ПОСМОТРЕТЬ ВЫСТАВКУ „15 ЛЕТ РККА“
(стр. 397)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 251 от 11 сентября 1933 г. Печатается по указанному источнику.

БИБЛИОТЕКА — ВАЖНЕЙШИЙ УЧАСТОК КУЛЬТУРНОГО ФРОНТА
(стр. 400)

Выступление по радио 18 октября 1933 г. Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Задачи библиотечной работы, М., Партиздат, 1934. Печатается по указанному источнику.

К БОРЬБЕ ЗА КУЛЬТУРНО ОРГАНИЗОВАННУЮ ЖИЗНЬ, ЗА ЖИЗНЬ
ПРОСВЕЩЕННУЮ И СВЕТЛУЮ
(стр. 405)

Впервые опубликовано в газ. «За коллективизацию» № 242 от 27 октября 1933 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Задачи библиотечной работы, М., Партиздат, 1934.

БИБЛИОТЕКА В ПОМОЩЬ СОВЕТСКОМУ ПИСАТЕЛЮ И ЛИТЕРАТУРНОМУ
КРИТИКУ
(стр. 408)

Впервые опубликовано под заглавием «Писатель и массы» в журн. «Литературный критик», 1933, № 6. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Задачи библиотечной работы, М., Партиздат, 1934.

Критико-библиографический институт был создан по постановлению ЦК ВКП(б) в 1931 г. на базе ранее существовавшего в системе Объединения Государственных издательств (Огиза) библиографического института. По замыслу Критико-библиографический институт должен был стать центром всей библиографической работы в стране. Однако, находясь в системе Огиза, он вел работу только в объеме интересов этого издательства и был ликвидирован в 1935 г. В том же году вся библиографическая работа была возложена на созданную тогда Всесоюзную книжную палату. В 1940 г. постановлением ЦК ВКП(б) «О литературной критике и библиографии» рекомендательная библиография была выделена и возложена на Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина.

ВАЖНЫЙ УЧАСТОК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ
(стр. 414)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 307 от 6 ноября 1933 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Задачи библиотечной работы, М., Партиздат, 1934.

ВНИМАНИЕ ДЕТСКИМ БИБЛИОТЕКАМ
(стр. 421)

Впервые опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 272 от 27 ноября 1933 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Задачи библиотечной работы, М., Партиздат, 1934.

РЕКОНСТРУКЦИЯ НАРКОМПРОСА И БИБЛИОТЕЧНЫЙ ФРОНТ
(стр. 425)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1933, № 6. Печатается по указанному источнику.

О БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ
(стр. 433)

Впервые опубликовано в журн. «Власть Советов», 1933, № 25. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Задачи библиотечной работы, М., Партиздат, 1934.

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ФРОНТ К XVII ПАРТСЪЕЗДУ
(стр. 437)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 343 от 14 декабря 1933 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Задачи библиотечной работы, М., Партиздат, 1934.

ОТНОШЕНИЕ ЛЕНИНА К МУЗЕЯМ
(стр. 443)

Опубликовано в журн. «Советский музей», 1934, № 1. Печатается по указанному источнику.

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ
(Вместо предисловия)
(стр. 445)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Задачи библиотечной работы, М., Партиздат, 1934. Печатается по указанному источнику.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК
(стр. 452)

Доклад на пленуме Ассоциации научных библиотек 20 февраля 1934 г. Опубликован в журн. «Красный библиотекарь», 1934, № 3. Печатается по указанному источнику.

Ассоциация научных библиотек (АНБ) при Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина возникла в апреле 1931 г. и до 1934 г. существовала

как Ассоциация научных библиотек Москвы и Московской области. В январе 1934 г. Народный Комиссариат просвещения утвердил устав АНБ, по которому Ассоциации был придан всероссийский характер.

Основной задачей АНБ была организация библиотечной общест-венности в целях наиболее эффективного и быстрого проведения в жизнь мероприятий Библиотечного управления Наркомпроса РСФСР и дру-гих наркоматов, имеющих сеть научных библиотек.

В 1934 г. Ассоциация издавала свой Информационный бюллетень. Ассоциация прекратила свою деятельность в июле 1937 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК СССР ОБЯЗЫВАЕТ

(стр. 465)

Впервые опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 83 от 10 апреля 1934 г. В тот же день опубликовано под заглавием «Книжные сокровища — широким массам» в газ. «Известия» № 85. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О библиотечной работе, М., Учпедгиз, 1934.

Статья написана в связи с одним из важнейших правительственных решений по библиотечному делу — постановлением ЦИК СССР от 27 марта 1934 г. «О библиотечном деле в Союзе ССР», опубликованном в газ. «Известия» № 83 от 8 апреля 1934 г. (См. также Собр. Законов, 1934, № 18, ст. 141).

ОБСЛУЖИМ ДОМА ОТДЫХА БИБЛИОТЕКОЙ

(стр. 470)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1934, № 4. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О библиотечной работе, М., Учпедгиз, 1934.

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ФРОНТ К ПИСАТЕЛЬСКОМУ СЪЕЗДУ

(стр. 472)

Впервые опубликовано в «Литературной газете» № 65 от 24 мая 1934 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О библиотечной ра-боте, М., Учпедгиз, 1934.

ПИСЬМО БИБЛИОТЕЧНЫМ РАБОТНИКАМ СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО КРАЯ

(стр. 474)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1934, № 6. Печатается по указанному источнику.

БИБЛИОТЕКА И ПИСАТЕЛИ

(стр. 478)

Впервые опубликовано в «Литературной газете» № 73 от 10 июня 1934 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О библиотечной ра-боте, М., Учпедгиз, 1934.

См. также статью «Первые шаги» (стр. 486).

БИБЛИОТЕКА НА ЗАВОДЕ

(стр. 480)

Впервые опубликовано в газ. «Рабочая Москва» № 187 от 12 июня 1934 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О библиотечной работе, М., Учпедгиз, 1934.

СЕЛЬСКИМ БИБЛИОТЕКАРЯМ НАДО НАД СОБОЙ КРЕПКО ПОРАБОТАТЬ

(стр. 484)

Впервые опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 148 от 29 июня 1934 г. В «Совхозной газете» № 148 от 29 июня 1934 г. помещена под заглавием «Каким должен быть колхозный и совхозный библиотекарь». Печатается по газ. «За коммунистическое просвещение».

ПЕРВЫЕ ШАГИ

(стр. 486)

Впервые опубликовано в «Литературной газете» № 83 от 30 июня 1934 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О библиотечной работе, М., Учпедгиз, 1934.

ЧИТАТЕЛЬСКИМ РАБОЧИМ КОНФЕРЕНЦИЯМ

(стр. 488)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1934, № 7. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О библиотечной работе, М., Учпедгиз, 1934.

ОБЪЕДИНИТЬ УСИЛИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БИБЛИОТЕК

(стр. 491)

Впервые опубликовано в газетах от 5 июля 1934 г.: «Известия» № 155 и «За коммунистическое просвещение» № 153. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О библиотечной работе, М., Учпедгиз, 1934.

ОДН, ПРОПАГАНДА КНИГИ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

(стр. 497)

Впервые опубликовано в журн. «Повысим грамотность», 1934, № 4. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О библиотечной работе, М., Учпедгиз, 1934.

См. прим. к статье «Общество «Долой неграмотность» (ОДН) и задачи избы-читальни» (стр. 716).

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ БИБЛИОТЕК

(стр. 501)

Впервые опубликовано 9 августа 1934 г. в газетах «Известия» № 184 и «За коммунистическое просвещение» № 182. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О библиотечной работе, М., Учпедгиз, 1934.

О БИБЛИОТЕКАХ

(стр. 506)

Впервые опубликовано в газ. «Ударник Курской» № 251 от 30 октября 1934 г. Печатается по указанному источнику.

ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ НА СЛУЖБУ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ
ВОСПИТАНИЮ ШИРОКИХ МАСС КОЛХОЗНИКОВ

Перл Б. а. *Земля*. Перевод с английского. С предисловием С. Третьякова.
М., ГИХЛ, 1934.
(стр. 508)

Опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1934, № 11.
Печатается по указанному источнику.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ДИРЕКТОРОВ НАУЧНЫХ ГОСБЮДЖЕТНЫХ
БИБЛИОТЕК
(стр. 516)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1935,
№ 2. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечная работа,
М., Гос. библиотечно-библиографическое изд-во, 1940.
Совещание состоялось 15—19 декабря 1934 г.

РЕЧЬ НА КУРСАХ-КОНФЕРЕНЦИИ ЗАВЕДУЮЩИХ ОБЛАСТНЫМИ И
КРАЕВЫМИ БИБЛИОТЕКАМИ И БИБЛИОТЕЧНЫХ ИНСПЕКТОРОВ ОБЛОНО
(стр. 525)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1935,
№ 2. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечная работа,
М., Гос. библиотечно-библиографическое изд-во, 1940.

Указанные курсы-конференция проходили в Москве с 20 по
31 декабря 1934 г.

ДЕЙСТВЕННЫЙ МЕТОД
(стр. 529)

Впервые опубликовано в газ. «Известия» № 9 от 10 января 1935 г.
Печатается по указанному источнику.

О РАБОТЕ СЕЛЬСКОГО БИБЛИОТЕКАРЯ
(стр. 532)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1935,
№ 2. Печатается по книге: Сборник материалов к Всесоюзному совеща-
нию сельских библиотекарей-ударников (5—7 февраля 1936 г.) Под
общей редакцией Н. К. Крупской, М., 1936.

К ВОПРОСУ О ЧИТКЕ ГАЗЕТ
(стр. 544)

Опубликовано в газ. «Ударник Курской» № 75 от 2 июня 1935 г.
Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О самообразовании, М., «Мо-
лодая гвардия», 1936.

О СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ
(стр. 547)

Впервые опубликовано в газ. «Ленинградская правда» № 168
от 22 июля 1935 г. Печатается по указанному источнику.

БОЛЬШОЕ КУЛЬТУРНОЕ ДЕЛО
(стр. 550)

Впервые опубликовано в газ. «Красная звезда» № 194 от 23 августа 1935 г. Печатается по указанному источнику.

О СОВХОЗНОЙ БИБЛИОТЕКЕ
(стр. 554)

Впервые опубликовано в «Совхозной газете» № 121 от 2 сентября 1935 г. Печатается по указанному источнику.

СЕЛЬСКИЕ БИБЛИОТЕКИ СДЕЛАТЬ ОБРАЗЦОВЫМИ
(стр. 557)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1935, № 9. Под заглавием «Всесоюзный конкурс на лучшую сельскую библиотеку не простая «кампания» — это серьезнейший шаг по пути поднятия всей культурной жизни села на высшую ступень» статья опубликована также в журн. «Повысим грамотность», 1935, № 5, и под заглавием «Всесоюзный конкурс на лучшую сельскую библиотеку» — в журн. «Крестьянка», 1935, № 11. Печатается по журн. «Красный библиотекарь».

К ЧЛЕНАМ ОДН
(стр. 563)

Призыв Н. К. Крупской к членам общества «Долой неграмотность» включиться в конкурс на лучшую сельскую библиотеку. Впервые опубликован в журн. «Повысим грамотность», 1935, № 5. Печатается по указанному источнику.

О ЗАДАЧАХ ВСЕСОЮЗНОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ СЕЛЬСКУЮ
БИБЛИОТЕКУ
(стр. 565)

Впервые опубликовано в журн. «Революция и национальности», 1935, № 11. Печатается по указанному источнику.

Статья специально написана для этого журнала. Разослана также на места для опубликования в республиканской и областной печати.

РАБОЧИЕ ДОЛЖНЫ ПОМОЧЬ БИБЛИОТЕКАМ НА СЕЛЕ
(стр. 569)

Впервые опубликовано в газ. «Труд» № 256 от 5 ноября 1935 г. под рубрикой «О сельских библиотеках». Печатается по указанному источнику.

КАК РЕЦЕНЗИРОВАТЬ КНИЖКИ В ПОМОЩЬ БИБЛИОТЕКАРЮ И ЧИТАТЕЛЮ
МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК
(стр. 572)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1936, № 1. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Стахановцы требуют научно-популярной литературы, М., 1936,

ПОЧИН РОСТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

(стр. 575)

Обращение в юбилейный комитет Ростовского-на-Дону государственного университета. Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Стахановцы требуют научно-популярной литературы, М., 1936. Печатается по указанному источнику.

НУЖНЫ КАДРЫ ПОПУЛЯРИЗАТОРОВ

(стр. 577)

Письмо в Академию наук СССР от 11 января 1936 г. Опубликовано в «Вестнике АН СССР», 1936, № 1. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Стахановцы требуют научно-популярной литературы, М., 1936.

ЛЕНИН О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(стр. 579)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Стахановцы требуют научно-популярной литературы, М., 1936. Печатается по указанному источнику.

СВОЕВРЕМЕННЫЕ ЦИТАТЫ

(стр. 582)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Стахановцы требуют научно-популярной литературы, М., 1936. Печатается по указанному источнику.

КАК ДОЛЖНЫ ПИСАТЬСЯ ПОПУЛЯРНЫЕ БРОШЮРЫ

(В порядке постановки вопроса)

(стр. 586)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Стахановцы требуют научно-популярной литературы, М., 1936. Печатается по указанному источнику.

ИТОГИ СОРЕВНОВАНИЯ

(стр. 588)

Выступление и заключительное слово на Всесоюзном совещании библиотекарей-передовиков сельских библиотек 5 февраля 1936 г. Опубликовано (по сокращенной стенограмме) в журн. «Красный библиотечарь», 1936, № 3. Печатается по указанному источнику.

О КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЯХ

(стр. 600)

Выступление на совещании директоров краевых и областных музеев 14 мая 1936 г. Впервые опубликовано в журн. «Советский музей», 1936, № 4. Печатается по указанному источнику.

ЗАДАНИЕ ИЛЛИЧА

(стр. 609)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 149 от 1 июня 1936 г. Печатается по указанному источнику.

БУДЕМ ПОМОГАТЬ ЖУРНАЛУ
(стр. 611)

Впервые опубликовано в журн. «В помощь сельскому библиотекарю и читателю», 1936, № 1 (август). Печатается по указанному источнику.

«В помощь сельскому библиотекарю и читателю» — ежемесячный журнал рекомендательной библиографии, издававшийся Наркомпросом в 1936 г. В 1937 г. слился с журналом «Что читать».

О СОБИРАНИИ МАТЕРИАЛОВ К XX-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(стр. 614)

Впервые опубликовано в журн. «Большевик», 1936, № 15. Печатается по указанному источнику.

В ходе подготовки настоящего тома к изданию А. Г. Кравченко была установлена связь с сыновьями В. С. Грибакина (Дмитрием и Германом) и с их помощью составлена небольшая библиография воспоминаний о первых сельскохозяйственных коммунах в нашей стране, созданных передовыми рабочими. Собранные материалы переданы в Архив Н. К. Крупской, находящийся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

НАШИ ЗАДАЧИ
(стр. 620)

Впервые опубликовано в журн. «Что читать», 1936, № 1 (сентябрь). Печатается по указанному источнику.

О ПОДГОТОВКЕ К XX-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(стр. 622)

Из доклада на совещании научно-методического совета музейного отдела Наркомпроса 10 декабря 1936 г. Опубликовано в журн. «Советский музей», 1937, № 3. Печатается по указанному источнику.

ВЫПОЛНИМ УКАЗАНИЯ ЛЕНИНА О БИБЛИОТЕЧНОЙ РАБОТЕ
(стр. 626)

Вступительное слово на Всесоюзном совещании по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии 16 декабря 1936 г. Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1937, № 1. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечная работа, М., Гос. библиотечно-библиографическое изд-во, 1940.

Совещание было созвано Наркомпросом 16—27 декабря 1936 г. и обсудило важнейшие вопросы библиотековедения и библиографии: 1) основные проблемы работы библиотек с читателем; 2) задачи библиографии; 3) о каталогах в различных типах библиотек; 4) о принципах построения и разработки новой советской библиотечно-библиографической классификации; 5) о специализации библиотечных работников и о подготовке библиотекарей и библиографов для массовых, научных и специальных библиотек; 6) о библиотечных требованиях к издательствам; 7) о расстановке и хранении книг в крупных библиоте-

ках; 8) о строительстве и оборудовании библиотек; 9) о нормировании труда в библиотеках; 10) о применении механизации в библиотечной работе; 11) о принципах построения библиотечной сети в СССР.

· БИБЛИОТЕКА — ДРУГ И ПОМОЩНИК ЧИТАТЕЛЯ

(стр. 641)

Речь на совещании по работе фабрично-заводских библиотек 27 декабря 1936 г. Впервые опубликована в газ. «Труд» № 301 от 31 декабря 1936 г. Печатается по журн. «Красный библиотекарь», 1937, № 2.

ЗАДАЧИ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ НА ДАННОМ ЭТАПЕ

(стр. 646)

Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 45, ч. 1-я, лл. 191—194).

ЗАМЕТКИ ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ

(стр. 650)

Впервые опубликовано в газ. «Известия» № 100 от 27 апреля 1937 г. Печатается по газ. «В помощь учебе» № 24 от 10 мая 1937 г.

ПОДНЯТЬ МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ВЫСОТУ

(стр. 655)

Опубликовано в журн. «Советский музей», 1937, № 9-10. Печатается по указанному источнику.

НУЖДЫ БИБЛИОТЕК

(стр. 657)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 273 от 3 октября 1937 г. Печатается по указанному источнику.

БЕСЕДА С ДИРЕКТОРАМИ НАУЧНЫХ И КРАЕВЫХ (ОБЛАСТНЫХ) БИБЛИОТЕК

(стр. 660)

Беседа происходила 3 октября 1937 г. Опубликована в журн. «Красный библиотекарь», 1937, № 11. Печатается по указанному источнику.

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

(стр. 667)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1938, № 1. Печатается по указанному источнику.

КРАСНАЯ АРМИЯ — ШКОЛА КОММУНИЗМА

(стр. 670)

Впервые опубликовано в журн. «Советский музей», 1938, № 2. Печатается по указанному источнику.

МУЗЕЙ ЛЕНИНА И ЕГО ФИЛИАЛЫ
(стр. 675)

Впервые опубликовано в журн. «Большевик», 1938, № 9. Печатается по указанному источнику.

15 ЛЕТ РАБОТЫ „КРАСНОГО БИБЛИОТЕКАРЯ“
(стр. 686)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1938 № 9. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечная работа М., Гос. библиотечно-библиографическое изд-во, 1940.

БУДЕМ РАБОТАТЬ ПО-БОЕВОМУ
(стр. 692)

Выступление 14 ноября 1938 г. на совещании библиотечных работников, посвященном 15-летию журн. «Красный библиотекарь» Опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1939, № 2. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Библиотечная работа, М., Гос. библиотечно-библиографическое изд-во, 1940.

ЗАДАЧИ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ НА СЕЛЕ
(стр. 703)

Опубликовано в журн. «Крестьянка», 1938, № 27. Печатается по указанному источнику.

ВЕЛИЧАЙШАЯ БИБЛИОТЕКА МИРА
(стр. 706)

Опубликовано в газ. «Комсомольская правда» № 11 от 14 января 1939 г. Печатается по указанному источнику.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

А

- Абонемент библиотечный — 496
— междубиблиотечный — 28, 261, 555
Агитация — 35, 96, 104, 110, 121, 168, 182, 184, 185—186, 187, 215, 216, 217, 303
Агрогорода — 336
Агротехническая пропаганда — 56, 59—67, 71—73, 90, 96, 149, 184, 201, 211, 379, 381—382, 383—384
Актив, его роль в политпросвет-работе — 168, 182, 294, 297, 704
— в работе библиотек — 157, 158, 244, 245, 320, 350, 395, 396, 401, 419, 423, 432, 474, 476, 477, 482, 485, 526, 533, 534, 535, 539, 551, 554—555, 561, 593, 645
— в работе изб-читален — 59, 65, 189, 342
— в работе клубов — 310
— в работе музеев — 656
Аннотация, требования, предъявляемые к ней — 498, 587, 634

- Ассоциация научных библиотек (АНБ) — 455, 523, 524
Атеистическая пропаганда — 26, 39—54, 79—80, 96, 112—116, 186, 214—216, 232, 252—256, 333, 334, 345, 603, 650—654

Б

- Беседа, использование в полит-просветработе — 56, 64, 90, 231, 272
— библиотечная, о книге — 498—499, 514—515, 538—539
Библиография — 159, 450—451, 668, 689
— краеведческая — 161, 162
— рекомендательная — 155, 159, 612—613, 620—621, 634
Библиотека им. В. И. Ленина — 270, 455, 462, 488, 502, 518, 519—520, 637, 660—661, 665
Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — 706—708
Библиотекари, воспитание и подготовка кадров, повышение квалификации — 13—16, 70, 191—194, 319—320, 352, 370—371, 396, 404, 411, 417—419,

¹ Составлен Л. М. Макаровой

423, 428, 430, 434, 435, 441, 451, 466, 467—468, 475, 477, 485, 507, 597, 598, 627, 633, 645, 659, 665, 666, 668, 669, 689, 697, 700, 703

Библиотеки и библиотечное дело — 13, 14, 15, 19, 74, 80, 160

— в дореволюционной России — 20, 69, 78, 489, 686—687

— в капиталистических странах — 19—20, 70, 77, 95, 171—172, 261, 320, 351, 362—364, 392, 457, 467, 489, 632

— в СССР — 13, 31, 68, 76, 77, 86, 87, 88, 146, 150, 154, 156, 157—158, 235, 243—247, 257—258, 260, 261, 262, 266, 267, 313, 314, 316, 317, 320, 321—322, 323, 349, 353, 365—372, 390, 396, 400—401, 414—416, 419—420, 427—428, 433—434, 435, 439—442, 449, 450, 451, 454, 465, 475, 488, 489—490, 498, 517, 545, 550, 565, 571, 590, 591, 620, 629, 639—640, 657, 658—659, 663, 667, 668, 669, 690, 692, 700, 701

— — в период гражданской войны — 20—23, 27, 269—270, 414, 506—507, 687, 692—693, 694

Библиотеки советские

— ведомственные — 22—23, 245—246, 261

— военные — 22, 27, 552

— волостные — 21, 22, 30, 31, 55, 61, 83—88, 95—97, 99—100, 192—193

— вузовские — 28, 491, 519, 528

— городские — 20—21, 28, 29, 30, 481, 492, 550, 570, 590, 643

— детские — 28, 174—175, 243,

368—369, 421—422, 424, 441, 468, 528, 548. См. также Библиотеки советские — школьные — женских организаций — 27, 28

— домов отдыха, изб-читален, клубов, красных уголков, народных домов — 10, 22, 25—26, 29, 75—76, 120, 231, 233, 246, 367—368, 406, 468, 470—471, 533, 559, 560

— комсомольские — 27, 28, 246

— массовые — 22—23, 78—79, 245, 246, 261, 366, 367, 368, 416, 417, 457—458, 459, 468, 469, 475, 496, 500, 528, 548, 554, 560, 568, 570, 620, 688

— научные — 28, 29, 416, 450, 455—464, 492, 516—524, 628, 660—666, 690. См. также Библиотеки советские — специальные, технические

— областные — 20, 86, 88, 526, 527

— партийные — 27, 29, 36—37

— передвижные — 21, 28, 29, 30, 31, 61, 76, 77, 87, 88, 100, 123, 196, 214, 216, 217, 236, 237, 246, 247, 259, 260, 322, 369, 441, 455, 475—476, 480, 491, 542, 548, 554, 555, 556, 567

— политпросветские — 158, 492

— профсоюзные — 22, 27, 75, 235—236, 243, 369, 491—494, 523, 642, 698. См. также Библиотеки советские — фабрично-заводские

— районные — 20, 21, 22, 30, 88, 415—416, 533, 548, 556

— сельские — 21, 89, 92—101, 191—193, 258—259, 342, 369, 406—407, 415, 484—485, 492, 532—543, 547—549, 550—553,

554—556, 557—562, 566, 568, 569, 590—591, 593, 612, 628, 657, 690, 703. См. также Всесоюзный конкурс на лучшую сельскую библиотеку (1935) — Советов — 27, 29

— специальные — 13, 28, 29, 634

— технические — 492, 493, 634, 635—636

— уездные. См. Библиотеки советские — районные

— фабрично-заводские — 22, 29, 237, 369—370, 480—483, 642—645

— школьные — 158, 174—175, 179, 245—246, 368, 422—424, 441

См. также Библиотека им. В. И. Ленина; Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

Библиотечная сеть — 16, 21—22, 69, 77, 87, 88, 245, 258, 260, 265, 267, 349, 350, 368, 391, 392, 393, 395—396, 403, 414, 415, 433, 435, 439, 441, 449, 460, 474, 475, 526, 533, 548—549, 551, 561—562, 563, 566, 590, 657, 669

— единая библиотечная сеть — 23, 27, 28, 29—30, 31, 243, 356

Библиотечное управление Наркомпроса РСФСР — 410—411, 414, 415, 416, 418, 421, 424, 425, 426, 427, 428, 430, 431, 433, 434, 435, 440, 441, 442, 449, 450, 451, 466, 468, 473, 475, 478, 482, 490, 492, 493, 495, 502, 507, 537, 552, 569, 598, 620, 624, 629, 642, 659, 686, 703

Библиотечные походы (бибпоходы) — 244, 261—262, 267,

322, 323, 326—327, 356, 371, 688, 696

Библиотечный коллектор — 29—30, 31, 134, 366, 492. См. также Комплектование библиотек

Библиотечный отдел (подотдел) Наркомпроса РСФСР — 15, 31, 78, 79, 354, 402

«Библиотечный паспорт» — 400—401, 430, 481, 555

Библиотечный совет — 29, 494, 495—496, 526, 537—538, 539, 540, 571, 669. См. также Совет избы-читальни

Быт советский, основные черты, борьба с пережитками старого — 74, 76, 103, 108, 182, 188, 194, 203, 207—214, 216—217, 221, 231, 232, 240, 263, 274 — 283, 284—292, 295—297, 300—303, 318, 405, 419, 433, 463—464, 474, 490, 500, 535, 544, 570, 593, 604—605, 612, 620, 625, 628, 650, 653—654, 656, 657, 703

В

«Вводные курсы в производство» — 272, 382

Вечерние Смоленские классы в Петербурге (вечерне-воскресная школа) — 212, 523, 602, 615—616, 693

Вечерние школы и курсы — 651

Внешкольное образование, сущность, цели и задачи

— до Октябрьской революции — 36

— в СССР. См. Политико-просветительная работа, сущность, цели и задачи

Внешкольный отдел Народного комиссариата просвещения — 30, 35, 87, 671

Воспитание коммунистическое, сущность, цели и задачи — 205—206, 210—211, 213, 214, 221, 224, 271—272, 281—282, 286, 288, 298, 379—380, 381, 434—435, 439, 515, 528, 535, 568, 589, 601

Всеобщее обязательное обучение (всеобуч) детей — 202, 427, 434, 465, 657

Всеработземлес. См. Профессиональный союз работников земли и леса, его участие в работе библиотек, изб-читален, клубов

Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧКлб) — 142

Всесоюзная перепись библиотек (1934) — 501—502, 503—505, 526—527, 547, 548, 554, 556, 566, 626—627, 657, 662, 690, 697

Всесоюзный конкурс на лучшую сельскую библиотеку (1935) — 547, 551—552, 554, 557, 562, 563, 566—567, 569, 590, 628, 657, 690, 699—700

II партийное совещание по народному образованию (1930) — 307, 314, 324

II Всероссийский библиографический съезд (1926) — 154—155, 160, 161—162, 521

II Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности (1923) — 68

II Всероссийский съезд политпросветов (1921) — 141, 142

Выставки — 397—399

— библиотечные — 261—262, 342, 519, 548, 637

— в избах-читальнях — 62, 63, 64, 67, 261

— в клубах — 233

— в красных уголках — 261

— в народных домах — 26

— на предприятиях — 335, 444, 519, 643

— сельскохозяйственные —

62—63, 64, 67, 71, 73

Высшая школа в СССР — 157, 304, 306, 578

— библиотечные вузы — 451, 468, 527, 697

Г

Газета, распространение в массах, использование в политпросветработе — 10, 25, 56, 59, 61, 91, 105, 109, 133, 134, 211, 247, 378, 540—541, 542, 544—546

Газетные вырезки — 61, 295, 342—343, 541, 546

Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) — 30, 139, 273

Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос) — 178

Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет) — 30, 35—36, 37, 38, 56, 58, 80, 85, 86, 105—106, 127, 134, 178, 184, 187, 191, 201, 258, 261, 273, 276, 291, 292, 293, 308, 386, 393, 461, 506, 671—672, 695, 696

Государственный ученый совет (ГУС) — 172, 178, 425

Грамотность, значение для строительства социализма — 68, 72, 132, 133, 195, 242, 259—260, 353, 377, 498, 557, 657. См. также Ликвидация неграмотности и малограмотности

Д

Декрет СНК РСФСР «О централизации библиотечного дела» (1920) — 31, 87, 355

Декрет СНК РСФСР «Об охране библиотек и книгохранилищ» (1918) — 354

День печати — 261—262

Детская литература — 158, 171—174, 177—179, 180, 262

Детские дома — 246, 278, 281, 283

Детские сады. См. Дошкольное воспитание

Дом культуры — 227, 233, 304, 308, 619

Дом отдыха — 470—471

Дошкольное воспитание — 189, 240, 263, 279, 280, 285, 295, 296, 704

Ж

Женотделы

— участие в политпросветработе — 72, 73, 189—190, 292

— участие в работе библиотек — 29, 74—75, 157, 193, 244, 245

Женщина в СССР

— культурный рост — 99, 322, 325, 538, 561

— общественная роль — 136, 208, 209, 213, 214, 275—276, 277, 279—280, 343—344, 516—517, 556

З

«За коммунистическое просвещение» (газета) — 318, 348

Заочное обучение — 449

Знания, значение в строительстве социализма, овладение ими — 18, 68, 69, 73, 89, 97, 98, 138, 157, 171, 186, 201, 242, 243, 264, 265, 267, 293, 304, 353, 377, 378, 379, 424, 453, 465, 475, 516, 536, 565, 589, 658, 612

И

Изба-читальня как тип политико-просветительного (культурно-просветительного) учреждения — 21, 22, 30, 31, 55—58, 59—67, 83, 87—88, 89—91, 94, 96, 97, 98, 99, 100, 117—118, 122—124, 132, 133, 135, 136, 142—143, 153, 167, 187—188, 189, 196, 255, 280, 294, 308, 342, 367, 559, 703, 704—705 — «мягкая» — 100

— в период нэпа — 55—56

Индивидуализация работы. См. Конкретность в проведении политико-просветительной работы

Индустриализация социалистическая и задачи политико-просветительной работы — 145, 167, 181, 186, 271—272

Инициатива и самостоятельность масс, использование в политпросветработе — 26, 89, 91, 142, 143, 182, 188—189, 201, 231—233, 234, 244, 257, 286, 290, 306, 309, 335, 385—386, 388, 395, 589, 648, 654

— в библиотечном деле — 245, 260, 261, 262, 267, 316—317, 322, 323, 371, 419, 423, 424, 429, 435, 441, 469, 478—479, 486—487, 489—490, 496, 504,

505, 507, 526, 540, 548—549, 551, 563—564, 570, 593, 628, 659, 660

— в работе изб-читален — 55, 57—58, 65—66, 142—143, 245, 437

— в работе клубов — 18, 102, 103—104, 109, 129, 130, 131, 305

Инспектора по политпросвет-работе — 142—143, 648

— по библиотечному делу — 401, 502

Институт библиотековедения — 372, 431, 613, 644

Инструкторы по политпросвет-работе — 297, 305, 306

— по библиотечному делу — 15, 29—30, 88, 261, 371, 401, 403, 416, 476, 491, 542

Интеллигенция, вовлечение в политпросветработу — 90, 123, 135, 136, 189, 193, 306, 310, 535—536, 537, 552, 561, 590, 595, 645, 704

Искусство как средство комму-нистического воспитания—102, 215, 335, 671. См. также Кино, воспитательное значение, использование в политпросвет-работе; Музыка, воспитатель-ное значение, использование в политпросветработе; Театр; Художественная самодеятель-ность

Исторические особенности райо-на, учет в политпросветрабо-те — 149—150, 152, 185, 201, 560

История библиотечного дела, ос-новные вехи — 354—356, 414, 640, 687—690, 692—700

История политико-просветитель-ной работы, основные вехи — 622—623, 647

К

Кабинеты политико-просвети-тельной работы — 145, 156

Каталоги библиотечные — 155, 160, 175, 467, 475, 637—639, 664

— сводные — 28

Кино, воспитательное значение, использование в политпросвет-работе — 7, 10, 12, 17, 26, 64, 66, 110, 128, 130, 137, 138—140, 169—170, 215—216, 221—225, 255, 448, 529—531, 562, 596—597, 671, 703

— учебное — 224, 272

Клубы и клубная работа — 7, 8, 17—18

— в дореволюционной России— 311

— в капиталистических стра-нах — 8

— в СССР — 17, 22, 29, 65, 74, 75—76, 102—111, 135, 226, 227, 228, 230, 231—234, 300—302, 303, 304—305, 306, 309, 310, 311, 546, 559

— в период Октябрьской рево-люции и гражданской войны— 102—103, 309—310

— в период нэпа — 103—104, 110—111

Клубы

— детские — 176

— женские — 28

— местные — 104 — 105, 108 — 110, 301

— профсоюзные — 105—108

— рабочие— 7, 9, 10—11, 12,

24, 76, 104—106, 107, 128—131, 235

— районные — 108—110

— сельские — 311—312, 703, 704, 705

Книга, распространение в массах, использование в политпросветработе — 14, 19, 20, 27, 62, 68, 69, 75, 76, 84, 85, 96—97, 98, 153, 156, 158, 161, 170, 171, 176, 185, 186, 187, 198—199, 235, 236, 242—243, 254, 259—260, 264—266, 267, 294—295, 313, 314, 317, 318, 320, 321, 322, 323, 324, 326—327, 353, 365, 370, 378, 393—394, 406, 427, 439, 448—449, 458, 460, 465, 474, 497, 506, 536, 550, 563, 565, 612, 657—658

— требования, предъявляемые к книге для массового читателя — 81—84, 98, 99, 264—267, 328—329, 373—376

Книгоноши — 236, 246—247, 261, 322, 349, 475, 476, 548, 560

Книгообмен — 350, 491, 520, 637

Книжные фонды библиотек — 28, 69, 98, 244, 351, 394, 435, 441, 476—477, 489, 503, 506, 517, 521, 522, 548, 594, 627, 662—664

Коллективизация сельского хозяйства и задачи политико-просветительной работы — 239—241, 293, 294, 516, 535, 547

Комитеты крестьянской взаимопомощи (крестьянские комитеты взаимопомощи, кресткомы, ККОВ, КОВ) и полит-

просветработа — 136, 157, 189, 195—197, 253

Комитеты по политико-просветительной работе — 36, 37, 38, 56, 57

«Коммунистическое просвещение» (журнал) — 696

Коммунистическое сознание, развитие его в процессе политико-просветительной работы — 18, 103, 110, 268

Коммуны сельскохозяйственные и политпросветработа — 30, 240, 619

Комплектование библиотек — 21, 29—31, 87, 149, 150, 237—238, 241, 244, 259, 323, 350, 366—367, 390—391, 393, 411, 415, 416—417, 476, 506, 507, 542, 565, 590, 620, 703

Комсомольская организация, ее участие в политико-просветительной работе — 35, 36, 37—38, 72, 73, 90, 93, 166—167, 168, 230, 292, 318, 396, 426, 578

— в работе библиотек — 29, 74—75, 157, 193, 244, 245, 349, 404, 419, 436, 441, 463, 485, 495, 504, 534, 552, 556, 557, 562, 566, 689

— в работе изб-читален — 59, 60, 62, 100, 136, 189

— в работе клубов — 303

Конкретность в проведении политико-просветительной работы — 122, 124, 129—130, 133, 135, 150—152, 184, 201, 388, 392, 431, 468, 480, 494, 495, 520—521, 568, 632, 648—649

Консультации в библиотеке, изб-читальне. См. Справоч-

ная работа библиотеки, изб-читальни, народного дома
 Консультационные пункты для заочников — 197, 304
 Кооперативные организации и политпросветработа — 124, 230, 297, 319
 — участие в работе библиотек — 245, 495
 — изб-читален — 56, 62, 136
 — клубов — 303
 Корреспонденты — 218, 234, 448
 — рабочие (рабкоры) — 105, 219, 545, 546
 — сельские (селькоры) — 90, 91, 114, 219, 485, 613
 Краеведение в работе политпросветов — 144, 152, 154—155, 156—157, 160, 161, 186, 189, 198, 199, 200—201, 202, 560, 600, 687
 Красная Армия, ее участие в политпросветработе — 22, 38, 83, 92, 552—553, 566, 672—673, 688, 698—699. См. также ПУР, участие в политико-просветительной работе — в работе библиотек, изб-читален, клубов
 Красные уголки — 88, 100, 108, 117, 118, 119, 120, 129, 196, 246, 247, 260, 294, 301, 311, 533, 542, 704
 «Красный библиотекарь» (журнал) — 235, 236, 237, 459, 629, 672, 686, 687—690, 692—702
 Критико-библиографический институт — 411, 467, 528
 Кружки для взрослых — 11, 12, 18, 21, 64, 75, 89, 90, 96, 117,

120, 122, 128, 130, 135, 184, 186, 189, 196, 211—212, 214, 233, 255, 403, 407, 559, 560, 644, 701
 — библиотечные — 10—11, 61, 62, 75, 77, 176, 261—262, 342, 351, 403, 407, 482, 563
 Крупская Н. К., автобиографические сведения — 95, 103, 152, 163—164, 207, 208, 214—215, 252, 254, 274—275, 291—292, 300, 302, 311, 317—318, 334, 335, 341, 343, 345, 346, 362—363, 395, 397, 412, 438, 443, 453, 459, 481, 523, 582, 603, 605, 607, 636—637, 638, 640, 671, 694, 701
 Культармейцы — 294, 305, 306, 322, 497, 498
 Культбригады — 293—294, 298—299, 314, 341
 Культотделы профсоюзов. См. Профессиональные союзы и вопросы политпросветработы
 Культпоходы — 230, 243, 244, 254, 265, 267, 324, 325, 353, 386, 474, 688, 696
 Культуполномоченные — 295, 305, 310, 311
 Культура
 — общие вопросы — 229—230
 — социалистическая, ее строительство в СССР — 12, 74, 86, 88, 97, 100—101, 198, 228—229, 230, 235, 304, 309, 324, 385, 386, 395, 405, 439, 448, 453, 475, 551, 566, 571, 589. См. также Пролеткульт, его деятельность и идеология
 Культурная революция в СССР. См. Культура — социалистическая, ее строительство в СССР

Культурно-просветительная работа (культпросветработа), сущность, цели и задачи. См. Внешкольное образование, сущность, цели и задачи; Политико-просветительная работа (политпросветработа), сущность, цели и задачи

Культурные особенности района — 147, 149, 152—154, 160—161, 181, 185, 198—199, 202, 227, 560

Культурный уровень населения, необходимость повышения, значение в строительстве социализма — 22, 55, 70, 80, 141, 145, 146, 152, 153—154, 166, 181, 185, 198, 199, 211, 313—314, 321, 371—372, 403, 404, 406, 426, 465, 589, 657

Курсы для взрослых — 24, 128, 196, 233, 304, 439, 534—535

— агротехнические — 64, 381, 383

— библиотечные — 13—16, 29—30, 460, 477

— домоводства — 209

— технические — 186, 273. См. также «Вводные курсы в производство»

Л

Лекция, использование в политпросветработе — 10, 11, 12, 25, 62, 64, 75, 96—97, 106, 109, 130, 215, 231, 233, 272, 306, 337, 439, 471, 546

Ленин В. И. о библиотечном деле, его работа в библиотеках — 85, 86—88, 258, 267—270, 354, 355, 357—364, 391, 401—402, 406, 407, 414, 419, 429—430,

433—434, 454, 478—479, 565—566, 707

Ленин В. И. о культуре и народном образовании — 83, 85—86, 97, 100—101, 141—142, 154, 199, 229, 244, 353, 371—372, 377, 385, 386, 388, 405, 439, 453, 469, 518—519, 530, 532, 562, 566, 579—581, 588, 609—610, 631, 641, 642, 652, 661

Ленин В. И. о политико-просветительной работе — 191, 247, 342—343, 350, 381, 382, 443—444

Ликвидация неграмотности и малограмотности

— общие вопросы — 26, 68—69, 91, 133, 141—143, 146, 185, 198, 230, 244, 247, 257, 296, 316, 317, 326, 353, 371, 490, 497—499, 565, 623, 672

— среди рабочих-подростков — 142

— среди женщин — 323, 325

См. также Ликпункты (пункты по ликвидации неграмотности); Школа взрослых

Ликпункты (пункты по ликвидации неграмотности) — 89, 100, 133, 305, 317

М

Маркс К. и Энгельс Ф. о культуре и воспитании — 381

Массы, вовлечение в культурное строительство. См. Инициатива и самодеятельность масс, использование в политпросветработе

Методическая работа политпросветов — 58. См. также Ка-

бинеты политико-просветительной работы
 Методы и формы политико-просветительной (культурно-просветительной) работы — 59—67, 110—111, 121, 124, 144, 183, 233, 322, 324, 335, 336, 431
 Музей В. И. Ленина — 606—608, 614—615, 625, 640, 655, 675—685
 Музей как тип политико-просветительного (культурно-просветительного) учреждения — 26, 62, 63, 64, 67, 157, 332—337, 443—444, 454, 560, 622, 625, 651—652, 655—656, 673—674
 Музеи
 — краеведческие — 336, 600—606, 608, 625, 656, 673
 — на предприятиях — 335, 336, 444
 Музыка, воспитательное значение, использование в политпросветработе — 17, 345, 346, 348, 671

Н

Навыки и умения организационные в политпросветработе — 281, 294, 485, 546, 624—625, 639—640, 641, 663, 665
 Народное образование, состояние
 — в капиталистических странах — 145—146, 167
 — в СССР — 86, 158, 167. См. также Воспитание коммунистическое, сущность, цели и задачи; Всеобщее обязательное обучение детей; Культура; Ленин В. И. о культуре и народном образовании; Ликви-

дация неграмотности и малограмотности; Политико-просветительная работа; Школа взрослых

Народные дома

— в дореволюционной России — 24

— в СССР — 17, 22, 24—26, 199, 204

Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) — 13, 22, 26, 27, 29, 35, 73, 86, 160, 184, 203—204, 261, 267, 273, 279, 280, 323, 367, 386, 387, 388, 392, 425—426, 491, 495, 528, 552, 590, 622, 623, 648, 672, 673, 696

Наука, использование достижений в работе политико-просветительных учреждений, пропаганда научных знаний — 335, 448, 450, 518—519, 573—574, 586, 587, 611—612, 656, 661

Научная организация труда (НОТ) — 106

Научно-методическая работа в области библиотечного дела — 372, 477, 518

Национальности, их просвещение — 179, 283, 447, 555, 556, 560, 568, 688, 699. См. также Национальные особенности, изучение и учет в политико-просветительной работе

Национальные особенности, изучение и учет в политико-просветительной работе — 152, 560, 567, 601—602

О

Обслуживание читателей — 238, 351, 518, 522, 523, 525,

538—539, 556, 591, 628, 629, 634, 638, 642, 662—663, 665

Общественный и государственный контроль в политпросветработе — 57, 247, 295, 401, 431, 468, 488—489, 490, 492, 501, 507, 551, 552, 648, 669

Общество «Долой неграмотность» (ОДН) — 142—143, 195, 244, 290, 497—498, 500, 505, 557, 558, 559, 562, 563, 564

Общество «Друг детей» (ОДД) — 262, 290

Общество педагогов-марксистов (ОПМ) — 421

XI съезд РКП(б) о политпросветработе (1922) — 55—56

Опыт политпросветработы, изучение, обобщение и распространение — 57, 182, 190, 236, 237, 244, 294, 306, 322, 368, 386, 424, 431, 495, 567, 568, 590, 594, 597—599, 628—629, 630, 639, 660—661, 704

Отделы народного образования (ОНО) — 17, 22, 26, 29, 30—31, 157, 350, 393, 485, 504, 528, 593

Отдых трудящихся, организация — 9—10, 17, 102, 184, 213, 279—280, 309, 470, 474, 499, 656

Открытый доступ в библиотеках — 10, 238, 351

П

Партийные организации и политпросветработа — 36, 38, 57, 93, 167, 244, 384, 387

— помощь в работе библиотек — 29, 74—75, 244, 245,

260, 349, 484, 485, 486, 504, 534

— изб-читален — 56, 90, 100, 136

— клубов — 306

I Всероссийский съезд избачей (1927) — 181—182, 183

I съезд библиотечных работников РСФСР (1924) — 88, 687

I съезд клубных работников (1924) — 110—111

Передвижные формы работы — 154, 188, 304, 306, 308, 309, 335. См. также Библиотеки советские—передвижные

Печать пролетарская, советская, ее организующая роль, использование в политпросветработе — 74, 75, 218—219, 234, 247, 290, 298, 315—316, 320, 448, 465, 496, 505, 551, 562, 649

Пионерская организация и ее участие в работе библиотек — 157, 245, 349, 436, 505, 536, 562, 566, 567

— в работе изб-читален — 136

Писатели, связь с библиотеками — 411—413, 416—417, 419, 432, 433, 473, 479, 486, 487, 552, 699

Плакат, использование в политпросветработе — 66, 106, 120, 320, 392, 548

План, его значение в политпросветработе — 35, 224, 226—227, 293, 306, 307—308, 347, 578, 606, 624, 648—649

— в библиотечном деле — 22—23, 314—315, 317, 324, 392, 400, 401, 415, 431, 440—441, 495, 520

— в работе изб-читален — 57
— в работе клубов — 233, 234, 306, 310

Платность в библиотеках, недопустимость ее — 244, 245, 258, 261, 356, 476

Политехническое образование в политпросветработе — 186, 381, 382, 383, 444, 634—635, 673—674

Политика Коммунистической партии и Советского правительства как основа культурно-просветительной работы — 35, 36, 37, 130—131, 183, 309, 332—333, 381—382, 388—389

Политико-просветительная работа (политпросветработа), сущность, цели и задачи — 17, 35, 155—156, 159, 181—182, 184, 186, 243, 305, 307, 309, 385—389, 449, 646—649, 654

Политико-просветительная работа

— в городе — 304—305

— в деревне — 24—26, 55—57, 81, 89 — 91, 92, 93—101, 117, 121—125, 127, 132—136, 137, 165, 186, 187, 188, 308—309, 383—384, 386—387, 388, 389, 532, 703—705

— в годы гражданской войны — 22

— в годы нэпа — 93, 204

Политическая литература, использование в библиотеках — 126—127, 155, 237, 265, 314, 321, 325, 356, 366, 372, 434—435, 441, 467, 483, 481, 484, 486, 493, 533, 609, 612, 703

Политпросветработники, воспитание и подготовка кадров,

повышение квалификации — 182, 183, 389, 648—649

Популярная литература — 98, 122, 134, 160, 239—241, 254, 264, 316, 391, 471, 522, 548, 552, 558, 560, 563—564, 575—576, 577—578, 579—581, 582—585, 586—587, 594—595, 609—610, 653, 658, 703—704

Постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» (1934) — 465—469, 480, 488—489, 492, 494, 496, 501, 550, 626, 689, 697

Праздники — 12, 17, 216—217, 347—348

Производственная пропаганда — 105—106, 113, 129, 182, 272, 310, 380, 444, 579—580, 695

Пролетарская культура. См. Культура — социалистическая, ее строительство в СССР; Пролеткульт, его деятельность и идеология

Пролетарский университет как школа повышенного типа для взрослых — 14, 15, 16

Пролеткульт, его деятельность и идеология — 36, 229

Пропаганда, общие вопросы — 18, 56, 130, 155, 182, 184, 185—186, 187, 254, 298, 303, 387—388, 653, 697—698. См. также

Агротехническая пропаганда; Атеистическая пропаганда; Производственная пропаганда; Пропаганда библиотеки, книги

Пропаганда библиотеки, книги — 74—75, 76—77, 99, 158, 176, 246, 349, 392, 497, 498, 500, 542, 555, 560

Противоположность между городом и деревней, пути уничтожения — 139—140, 263, 449, 588, 589, 590, 628

Противоположность между умственным и физическим трудом, пути уничтожения — 449

Профессиональное образование — 157. См. также Высшая школа в СССР; Техникумы

Профессиональные союзы и вопросы политпросветработы — 35, 36, 37, 124—125, 228, 235—236, 297, 309, 315, 319, 623 — участие в работе библиотек — 29, 74, 75, 156, 244, 245, 260, 349, 369, 392, 441, 468, 482, 495, 504, 535, 552, 554, 556, 560, 562, 566, 570—571, 590, 695

Профессиональный союз работников земли и леса, его участие в работе библиотек, изб-читален, клубов — 56, 72, 73, 124

Профессиональный союз работников просвещения — 28, 29, 341, 418, 419, 623

ПУР (Политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии), участие в политико-просветительной работе — 30, 32, 36, 38, 495

Р

Рабкоры. См. Корреспонденты—рабочие

Работники политпросветучреждений. См. Политпросветработники, воспитание и подготовка кадров, повышение квалификации

Рабочие университеты — 24, 227, 619

Рабфаки (рабочие факультеты) — 458, 575

Радио, использование в политико-просветительной работе — 129, 130, 137, 138—139, 215, 297, 308, 315, 330—331, 439, 448, 465, 562, 596—597, 649, 703, 716

Рекомендательные каталоги, списки, указатели — 10, 13, 14, 15, 16, 66, 77, 175, 178, 237, 238, 243, 245, 261—262, 265, 272—273, 351, 392, 411, 471, 498, 515, 519, 537, 545, 548, 558, 572, 573, 574, 587, 613, 644, 694

Религиозные предрассудки и борьба с ними. См. Атеистическая пропаганда

Рецензия — 155, 351, 467, 523—524, 572—574, 612—613, 620—621

С

Самообразование — 156, 158, 166, 168, 171, 182, 186—187, 403, 426—427, 435, 440, 441, 449, 457—458, 459, 463, 465, 498, 514, 519, 536, 537, 552, 583, 586, 587, 643, 654, 658, 689, 690, 695, 696, 697, 704

Самостоятельная работа — 13, 15, 427, 458—459, 527, 577, 591, 704

Сбор книг. См. Инициатива и самодетельность масс — использование в библиотечном деле
Связь в работе библиотек, изб-читален, клубов, красных

- уголков, лнкпунктов — 93, 94, 95—96, 100, 117—118, 124, 129, 247, 559
- Связь в работе научных и массовых библиотек — 458—460, 491, 519, 523—524, 568, 637, 642, 660, 666
- Связь в работе политико-просветительных учреждений различных ведомств — 22, 27, 415, 491, 494—495, 496, 552, 642, 654
- Связь теории с практикой — 481, 587, 656
- Сектор массовой политико-просветительной работы Наркомпроса РСФСР — 322, 324, 325, 348
- Селькоры. См. Корреспонденты — сельские
- Сельскохозяйственная пропаганда. См. Агротехническая пропаганда
- XVII партийная конференция и задачи политпросветработы (1932) — 371
- XVII съезд ВКП(б) и задачи политико-просветительной работы (1934) — 463, 689
- Сеть политико-просветительных учреждений — 37, 100, 474
- изб-читален — 56, 57, 58, 117
- См. также Библиотечная сеть
- Совет избы-читальни — 55, 60, 295. См. также Библиотечный совет
- Советы депутатов трудящихся и политпросветработа — 30, 228, 230, 244, 253, 343
- и работа библиотек — 156, 193, 244, 245, 260, 349, 419, 435, 436, 441, 442, 487, 495, 504, 534—535, 551, 552, 556
- и работа изб-читален — 59, 90, 136
- и работа клубов — 231, 232—233, 234
- Советы культурного строительства — 396, 401, 406, 431, 435
- Совпартишколы — 197
- Социалистические города — 336
- Социалистическое соревнование в политико-просветительной работе — 546, 575, 578, 625, 648, 704
- в работе библиотек — 327, 355, 391, 396, 401, 402—403, 419, 428—430, 498, 546, 556, 568, 705
- Союз воинствующих безбожников СССР (СВБ) — 240
- Справочная литература — 10, 14, 62, 175, 247, 471, 532, 558, 613, 638, 704
- Справочная работа библиотеки, избы-читальни, народного дома — 10, 25, 175, 184, 189, 196, 458, 496, 518, 536, 545, 555, 637, 664, 665, 694
- Стенная газета — 90—91, 104—105, 108, 109, 123, 129, 133, 247, 539
- Студенчество советское — 121, 273, 287, 341, 419, 441, 552, 575—576, 578, 594

Т

- Театр — 7, 12, 17, 26, 102—103, 110, 111, 151—152
- Техникумы — 157, 197, 293, 304, 418
- библиотечные — 371, 395, 418, 451, 468, 659, 666, 697

Техническая литература, использование в библиотеках — 237, 262, 351, 356, 366, 372, 480, 548, 635, 645, 703

Техническая пропаганда. См. Производственная пропаганда XIII съезд РКП(б) о политпросветработе (1924) — 87, 89—91, 93—94, 95, 100, 123

Труд умственный и физический — 212—213, 263, 301, 310, 344, 380, 405, 656. См. также Противоположность между умственным и физическим трудом, пути уничтожения

У

Учебники и учебные пособия для школ взрослых, кружков — 77, 351, 451, 658, 704

Учебные программы школ взрослых, кружков — 66

Ученые, участие в политико-просветительной работе — 577—578 — в работе библиотек — 404, 432, 574, 665

— в работе музеев — 656

Учет и отчетность — 27, 83—84, 87, 108—109, 129, 154—155, 156, 159—160, 162, 196, 236, 314, 315, 316, 367—368, 400, 401, 402, 415, 417, 429, 430—431, 435, 454—455, 464, 468, 474, 475, 476, 488—489, 492, 501—505, 517—518, 520, 521, 526—527, 563, 593, 598, 626—627, 642, 669

Учитель советской школы и политпросветработа — 59, 63—64, 77, 90, 133, 135, 136, 179—180, 189, 193, 320, 395, 552, 561, 562, 590, 592, 704

Ф

Физкультура, ее место в работе клубов — 128, 131, 211, 233, 255

Х

Хозяйственные органы, участие в политико-просветительной работе — 56, 273, 296, 306, 319, 349, 441, 566

Художественная литература как средство коммунистического воспитания, использование в библиотеках — 98, 408—413, 471, 472, 473, 478, 479, 480, 486, 493, 508—515, 533, 548, 552, 558, 568, 574, 612, 638—639, 645, 658, 703

Художественная самодеятельность — 11—12, 17, 26, 64, 122, 123, 128, 130, 215, 255, 345—346, 348, 654, 671

Ц

Цекпрос. См. Профессиональный союз работников просвещения

Ч

IV Всероссийский съезд политпросветов (1926) — 181, 184
Чистка библиотечных фондов — 21, 78—79, 98, 244, 259, 269, 351, 365, 394, 459—460, 506—507

Читальня и работа в ней — 10, 25, 26, 28, 260, 415, 422, 423, 456, 533, 541—542

Читатель, читательские интересы, их изучение — 13, 14, 15, 29, 70, 134, 150—151, 152,

155, 179, 236, 237, 238, 351, 366, 394—395, 416—417, 418, 473, 476, 480, 481, 485, 494, 499, 500, 521—522, 539—540, 545—546, 561, 627, 629, 632—633, 642—643, 662—663, 664—665, 669

Читательские конференции — 482, 483, 490

Чтение вслух (громкое), использование в политпросветработе — 10—11, 17, 25, 26, 29, 56, 59, 60, 61, 64, 75, 90, 130, 195, 196, 246, 247, 262, 273, 295, 322, 342, 343, 350, 407, 481, 482, 533, 541, 548, 555, 563

Ш

XVI съезд ВКП(б) и задачи политпросветработы (1930) — 324

VI Всесоюзный съезд Советов о политико-просветительной работе (1931) — 343

Шефство культурное города над деревней — 90, 92, 93, 100, 107—108, 315, 406, 441, 461—462, 463, 474, 534, 537—538, 540, 548, 562, 567, 568, 570

Школа буржуазная, цели, задачи, организация — 203—204, 319, 651, 652

Школа в социалистическом обществе, цели, задачи, организация — 70, 74, 77, 83, 90, 98, 132, 156, 171, 197, 202, 210, 211, 231, 263, 278, 304, 317, 381, 388, 403, 427, 651

Школа взрослых — 26, 76, 77, 185, 186, 426, 546, 557, 558—559

— начальная (элементарная) — 76. См. также Курсы для взрослых;

Ликпункты (пункты по ликвидации неграмотности);

Школа грамоты

— повышенного типа — 76, 146, 643

Школа грамоты — 26, 76, 146, 609

Школа крестьянской молодежи (школа колхозной молодежи, ШКМ) — 73, 282, 293, 316, 317, 321, 343, 367

Школа сельская для взрослых и подростков — 133

Школьная работа и политико-просветительная, связь между ними — 93, 182, 227, 293, 313—314, 318, 704

Школьная работа и библиотечная, связь между ними — 76—77, 157, 175, 245, 349—350, 528, 539, 558, 559, 561

— и работа изб-читален — 63—64, 90, 94—95, 132—133

См. также Учитель советской школы и политпросветработы

Школьная сеть — 202

Э

Экономические особенности района, учет в политпросветработе — 122, 146—149, 152, 184—185

Экскурсия, использование в политпросветработе — 63, 64, 75, 90, 231, 233, 245, 261, 262, 272, 306, 332, 337, 498, 542—543, 653, 683—684

Энциклопедии — 62, 175, 471, 621

Я

Ясли детские — 240, 263, 279, 704

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аванесов В. А.— 355
Аксельрод П. Б.— 410
Александр II— 677
Алексеев Н. А.— 288
Алексей Максимович. См. Горь-
кий А. М.
Алексинский Г. А.— 422, 424
Алчевская Х. Д.— 150
Анаксагор — 54
Андреева М. Ф.— 478
Анна Ильинична. См. Елиза-
рова А. И.
Аристотель — 52
Арманд И. Ф.— 281
Артюхина А. В.— 287

Б

Бабушкин И. В.— 288, 615, 616
Бак П.— 508, 509, 510, 514
Балашев — ученик Смоленской
вечерне-воскресной школы—
693
Бауэр Б.— 45
Бах А. И.— 703
Бебель А.— 50, 53, 322
Бек А.— 235, 236

Белинский В. Г.— 582
Бердников А. И.— 134
Блонский П. П.— 211
Бодров А. И.— 615
Бодров А. М.— 523
Бокль Г.-Т.— 179
Болдуин С.— 139
Брайт Д.— 54
Брицке Э. В.— 703
Бутс В.— 54
Бухарин Н. И.— 373
Быкова — член коммуны семян-
никовцев — 617

В

Вавилов С. И.— 703
Варгунин Н. А.— 636, 637
Варданиан С. Х.— 486
Верещагин В. В.— 334, 397
Верн Ж.— 172, 177
Вико Д.— 54
Виленкин А. Я.— 326
Винклер Г.— 45, 47, 48, 49
Виппер Р. Ю.— 43, 44
Волин Б. М.— 609
Вольтер (Аруэ) Ф.-М.— 706
Ворошилов К. Е.— 324, 399, 427

Г

- Гарвуд В.-С. (Гарвуд А.) — 241
 Гегель Г.-В.-Ф. — 52, 373, 374
 Гердер И.-Г. — 52
 Гериле Э. — 515
 Геруц К. Ю. — 71
 Герцен А. И. — 677
 Гладков Ф. В. — 552
 Говард Р. — 636
 Гоголь Н. В. — 409
 Гогоф — 50
 Гончаров И. А. — 395
 Горбунов Н. П. — 383, 594
 Горький А. М. — 282, 395, 427, 478, 616, 642, 698, 699
 Грент-Ален — 54
 Грибакин В. С. — 615, 616, 618
 Грибакин П. С. — 615, 616
 Грибакина Л. А. — 615, 617
 Григорьев Ю. В. — 639
 Гункель Г. — 45
 Гутман А. М. — 487
 Гюго В. — 596

Д

- Даенсон Э. — 41, 42
 Дарвин Ч.-Р. — 651
 Деникин А. И. — 681
 Доблер Ф. Э. — 267, 268
 Добролюбов Н. А. — 582, 677
 Древе А. — 45
 Дрейфус А. — 638
 Дякин С. Ф. — 127

Е

- Екатерина II — 47
 Елизарова (Ульянова) А. И. — 359, 360, 677, 678

- Енютин Д. Г. — 481
 Ерманский (Коган) О. А. — 580, 581

Ж

- Жомини А. — 347
 Жорес Ж. — 53

З

- Завадовский Б. М. — 652, 673
 Засулич В. И. — 288
 Заяицкий С. С. — 173
 Зеленко А. У. — 290
 Зиновий Алексеевич. См. Пешков З. А.
 Золин Н. В. — 487
 Золя Э. — 638

И

- Иенсен П.-Х.-А. — 45
 Иеремияс А. — 45
 Илья Николаевич. См. Ульянов И. Н.

К

- Каблуков Н. А. — 361
 Калинин М. И. — 323—324, 427
 Кальвер Р. — 49
 Кальтхоф А. — 45
 Каммерер О. — 82, 529
 Кант И. — 52, 79, 259
 Капотов Н. С. — 191—194, 434, 718
 Каркозов И. С. — 492
 Карпинский А. П. — 595, 703
 Карпинский В. А. — 84, 342
 Карташев А. — 42
 Каутский К. — 51, 52, 53, 119
 Керенский А. Ф. — 42

Киплинг Р.— 173
 Киров С. М.— 517
 Клинкевич А. Ф.— 617
 Книпович Н. М.— 703
 Коваленский А. В.— 173
 Коллонтай А. М.— 281
 Колчак А. В.— 681
 Кон Ф. Я.— 608
 Красиков П. А.— 41
 Красин Л. Б.— 163, 164, 165
 Кржижановский Г. М.— 381, 394, 703
 Криницкий А. И.— 222, 225
 Кропоткин П. А.— 79
 Ксенофонт — 54
 Куклин Г. А.— 478
 Кулибин И. П.— 458
 Кульков А. В.— 456
 Кунов Г.— 46, 51, 52
 Кухмистеров Е. Ф. — 506
 Кювье Ж.— 54

Л

Ландер К. И.— 665
 Лаплас П.-С.— 54
 Лафарг П.— 49, 53
 Ленин В. И.— 80, 81 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 97, 101, 105, 106, 119, 120, 126, 130, 135, 137, 141, 142, 154, 155, 164, 165, 166, 170, 178, 191, 193, 194, 199, 206, 209, 211, 218, 219, 220, 222, 223, 229, 236, 237, 239, 244, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 253, 258, 267, 268, 269, 270, 281, 287, 289, 295, 299, 302, 322, 334, 342, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 367, 373, 374, 375, 376, 377, 379, 381, 382, 383, 385, 386, 388,

390, 391, 393, 394, 398, 401, 402, 403, 405, 406, 407, 410, 414, 419, 429, 432, 433, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 451, 452, 453, 454, 463, 465, 466, 469, 478 — 479, 484, 485, 490, 495, 496, 501, 503, 504, 507, 510, 512, 514, 517, 518, 523, 529, 530, 532, 534, 537, 540, 541, 545, 546, 551, 556, 562, 565, 566, 571, 573, 575, 578, 579, 580, 581, 582, 588, 589, 596, 598, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 614, 615, 616, 617, 623, 626, 627, 628, 631, 633, 634, 635, 638, 639, 640, 641, 642, 645, 646, 652, 655, 656, 661, 665, 666, 667, 668, 669, 671, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 688, 689, 692, 696, 697, 699, 701, 703, 707, 713

Литкенс Е. А.— 355

Лукин Н. М. (Антонов Н.)— 46

М

Малкин Б. Ф.— 355
 Мальков П. Д.— 617
 Манучарьянц Ш. М.— 270
 Марголин — 482
 Мария Ильинична. См. Ульянова М. И.
 Маркс К.— 41, 44, 52, 119, 126, 130, 237, 248, 249, 250, 251, 289, 299, 381, 391, 437, 441, 446, 467, 484, 530, 607, 633, 634, 638, 639, 668, 692, 701, 706
 Мартов Л. (Цедербаум Ю. О.)— 288

Мауренбрехер М.— 46
 Мах Э.— 79
 Мечников И. И.— 54
 Мещеряков Н. Л.— 40
 Мещерякова А. И.— 596
 Минин С. К.— 40, 41
 Митя. См. Ульянов Д. И.
 Михайловский Н. К.— 605
 Модестов В. А.— 268, 355
 Моравов А. В.— 398, 680
 Морозов А. Ф.— 103
 Моррисон А. П.— 487
 Мюнценберг В.— 223

Н

Невский В. И.— 43
 Некрасов Н. А.— 112, 177, 393,
 677
 Никольский Н. М.— 43, 47, 48

О

Онуфрнев Е. П.— 615
 Орджоникидзе Г. К.— 573
 Оуэн Р.— 637

П

Павлов И. П.— 595, 703
 Певзнер А. И.— 47
 Перовская С. Л.— 605
 Петров А. Б.— 618
 Петровский Г. И.— 427
 Пешков З. А.— 479
 Писарев Д. И.— 443, 582—585,
 677
 Платон — 79
 Плеханов Г. В.— 374
 Пожарский И. И.— 127
 Покровский А. А.— 79, 80, 85,
 86
 Покровский М. Н.— 458
 Поленц В.— 515

Попова З. И.— 487
 Пронин И. Л.— 713
 Пушкин А. С.— 633, 664

Р

Рабинович (Потапова) Л. М.—
 666
 Рабичев Н. Н.— 607, 608, 615
 Радченко А. И.— 290
 Рафес М. Г.— 222
 Ренан Э.— 45
 Рид Дж.— 300
 Рикардо Д.— 54
 Робертсон Ф.-В.— 45
 Родс С.— 54
 Рокфеллер Д.-Д.— 54
 Рубакин Н. А.— 150

С

Салтыков-Щедрин М. Е.— 707
 Самойлова К. Н.— 281
 Светлов Ф. Ю.— 134
 Сейфуллина Л. Н.— 269
 Смит А.— 54
 Соколов М. Г.— 680
 Сомс К. П.— 555
 Сталин И. В.— 314, 343, 441,
 484, 509, 510, 573, 661
 Стаханов А. Г.— 589, 604, 639
 Стельмахович — 231
 Степанов (Скворцов-Степа-
 нов) И. И.— 39, 43, 46, 47, 51,
 84, 581
 Сун Ят-сен — 514

Т

Твен М. (Клеменс С.-Л.)— 423
 Тейлор Ф.-У.— 580, 624
 Тер-Минасов Л.— 487

Толстой Л. Н.— 79, 82, 173, 177,
395

Третьяков С. М.— 508, 509, 510,
511, 512, 513

Троицкая Е. Е.— 642

Тургенев И. С.— 177, 395

У

Ульянов Д. И.— 360

Ульянов И. Н.— 677

Ульянова А. И. См. Елиза-
рова А. И.

Ульянова М. И.— 361, 363, 364,
677, 678, 707

Успенский Г. И.— 515

Ф

Фарадей М.— 54

Фейербах Л.— 52

Ферсман А. Е.— 703

Фольмар Г.— 53

Фрэзер Д.-Д.— 45

Фурманов Д. А.— 597

Х

Халатов А. Б.— 242

Ханин С. А.— 487

Хлебцевич Е. И — 672

Ц

Цеткин К.— 209

Ч

Чернышевский Н. Г. — 638, 677

Чехов А. П.— 478, 479, 486

Ш

Шатобриан Ф.-Р.— 54

Шевченко С. М.— 487

Ширямов А. А.— 293, 295

Шмидт К.— 285

Шпицберг — 41, 42

Штраус Д.-Ф.— 45

Шульгин К. В.— 487

Э

Энгберг О. А. — 438

Энгельгардт А. И.— 72

Энгельс Ф.— 44, 45, 46, 52, 237,
248, 249, 250, 285, 289, 441,
467, 530, 634, 639, 668, 706

Эпштейн М. С.— 394

Ю

Юдин Г. В.— 359

Юм Д.— 52

Юркин Т. А.— 460

Я

Яковлев Я. А.— 99, 379

СОДЕРЖАНИЕ

1918—1920

Чем должен быть рабочий клуб.	7
Библиотечная семинария	13
Что такое клуб.	17
Распределение книжных богатств	19
Народный дом.	24
Централизация библиотечного дела.	27

1921—1930

Выступление на X съезде партии.	35
Список книг о религии для политпросветработников	39
Избы-читальни.	55
Как должна вести изба-читальня пропаганду сельскохозяй- ственных знаний.	59
Наши задачи (1923).	68
Посланчество.	71
К вопросу о развитии коллективного пользования книгой.	74
«Огрехи» Главполитпросвета.	78
Какая книга нужна деревне.	81
Один из заветов Владимира Ильича.	85
О работе избы-читальни.	89
Библиотечная работа в деревне (Доклад на I съезде библиотечных работников РСФСР)	92
Выступление на Первом съезде клубных работников.	102
К вопросу об антирелигиозной пропаганде.	112
Изба-читальня и красные уголки	117
Чем должны быть уголки имени В. И. Ленина (Ответ на анкету технического бюро газеты «Экономическая жизнь»).	119
Доклад о работе в деревне на совещании наркомов просве- щения.	121
Имеют ли право крестьяне читать марксистскую литературу?	126
О клубе.	128

Увязка работы избы-читальни с деревенской общественностью (Речь на курсах по переподготовке избачей и волостных организаторов)	132
Нам нужно успеть цивилизоваться.	138
Общество «Долой неграмотность» (ОДН) и задачи избы-читальни.	141
Краеведение и библиотека (Доклад и заключительное слово на экскурсии-конференции заведующих уездными-центрными библиотеками)	144
Приветствие II Всероссийскому библиографическому съезду	159
Выступление на I Всесоюзном совещании (конференции) по культурно-просветительной работе среди деревенской молодежи	163
О кино.	169
О детской библиотеке и детской книге (Доклад и заключительное слово на конференции работников детских библиотек)	171
К съезду избачей	181
Речь на I Всероссийском съезде избачей	183
Дневник деревенского библиотекаря.	191
ККОВ и политпросветработа.	195
Краеведение и народное просвещение (Речь на III Всероссийской конференции по краеведению)	198
О новом быте (Доклад на экскурсии-конференции руководителей кружков домоводства, антирелигиозников и библиотекарей-передвижников).	203
Будем учиться у Ильича (1928)	218
Выступление на I Всесоюзном партийном совещании по кинематографии	221
Клуб — очаг строительства социализма (Доклад на Всесоюзной конференции клубных работников).	226
Цеховщину надо бросить!.	235
Какие книжки нужны по кооперации.	239
В поход за библиотеку.	242
Будем учиться у Ильича (1929)	248
О борьбе с сектанством.	252
Культурная нищета.	257
Значение массовой книги в эпоху социалистического строительства.	263
Предисловие в первому изданию брошюры «Что писал и говорил Ленин о библиотеках».	267
В помощь новым рабочим кадрам.	271
Выступление на Всесоюзном совещании по улучшению труда и быта женщин.	274
Доклад на конференции по бытовой пропаганде.	284
Выступление на расширенном заседании Главполитпросвета	293
Почва вспахана, нужно зерно.	298
Выступление на заседании Главного политико-просветительного комитета республики.	300
Перестройка клубной работы.	304
Приветствие Всесоюзному клубному совещанию.	307
Речь на совещании штабов по библиотечному походу.	313
Книга — колхозам.	321

Книгу — колхозам!	325
Как надо писать для начинающего читателя.	328
Неотложное дело.	330
Музей на фронте классовой борьбы и советского строи- тельства.	332

1931—1939

В помощь культбригадам (Беседа с бригадами, посланными Наркомпросом РСФСР на посевную кампанию).	341
Смотр библиотек.	349
«Превратить знания, науку в составной элемент быта»—та- ков завет Ленина.	353
Работа Ленина в библиотеках.	357
Современное положение дела на библиотечном фронте (февраль 1932 г.).	365
Как писать массовую партийную книгу.	373
Зачем нужно читать газеты и книги.	377
Строить миллионами рук (Выступление на совещании по агротехпропаганде).	379
Политпросветработа на данном этапе.	385
Библиотека должна войти в быт (Выступление на III пленуме Совета культурного строи- тельства)	390
Надо посмотреть выставку «15 лет РККА».	397
Библиотека — важнейший участок культурного фронта (Выступление по радио).	400
К борьбе за культурно организованную жизнь, за жизнь просвещенную и светлую.	405
Библиотека в помощь советскому писателю и литературному критику.	408
Важный участок социалистической стройки.	414
Внимание детским библиотекам.	421
Реконструкция Наркомпроса и библиотечный фронт	425
О библиотечном деле.	433
Библиотечный фронт к XVII партсъезду.	437
Отношение Ленина к музеям.	443
По ленинскому пути (Вместо предисловия. 1934 г.)	445
Очередные задачи научных библиотек (Доклад на пленуме Ассоциации научных библиотек)	452
Постановление ЦИК СССР обязывает	465
Обслужим дома отдыха библиотекой.	470
Библиотечный фронт к писательскому съезду.	472
Письмо библиотечным работникам Средне-Волжского края	474
Библиотека и писатели.	478
Библиотека на заводе.	480
Сельским библиотекарям надо над собой крепко порабо- тать.	484
Первые шаги.	486
Читательским рабочим конференциям.	488
Объединить усилия по улучшению библиотек.	491
ОДН, пропаганда книги и библиотечное дело.	497

Всесоюзная перепись библиотек.	501
О библиотеках.	506
Художественную литературу на службу интернациональному воспитанию широких масс колхозников. Перл Бак, Земля. Перевод с английского. С предисловием С. Третьякова, М., ГИХЛ, 1934	508
Речь на совещании директоров научных госбюджетных библиотек.	516
Речь на курсах-конференции заведующих областными и краевыми библиотеками и библиотечных инспекторов облоно	525
Действенный метод.	529
О работе сельского библиотекаря.	532
К вопросу о чтке газет.	544
О сельской библиотеке.	547
Большое культурное дело.	550
О совхозной библиотеке.	554
Сельские библиотеки сделать образцовыми	557
К членам ОДН	563
О задачах Всесоюзного конкурса на лучшую сельскую библиотеку.	565
Рабочие должны помочь библиотекам на селе	569
Как рецензировать книжки в помощь библиотекарю и читателю массовых библиотек.	572
Почин Ростовского университета (Обращение в юбилейный комитет Ростовского-на-Дону государственного университета).	575
Нужны кадры популяризаторов (Письмо в Академию наук СССР).	577
Ленин о необходимости создания популярной литературы	579
Своевременные цитаты.	582
Как должны писаться популярные брошюры (В порядке постановки вопроса).	586
Итоги соревнования (Выступление и заключительное слово на Всесоюзном совещании библиотечной передовиков сельских библиотек).	588
О краеведческих музеях (Выступление на совещании директоров краевых и областных музеев).	600
Задание Ильича.	609
Будем помогать журналу.	611
О собирании материалов к XX-летию Советской власти	614
Наши задачи (1936)	620
О подготовке к XX-летию Великой пролетарской революции (Из доклада на совещании научно-методического совета музейного отдела Наркомпроса)	622
Выполним указания Ленина о библиотечной работе (Вступительное слово на Всесоюзном совещании по теоретическим вопросам библиотечного дела и библиографии)	626
Библиотека — друг и помощник читателя (Речь на совещании по работе фабрично-заводских библиотек)	641
Задачи политпросветработы на данном этапе.	646
Заметки об антирелигиозной пропаганде.	650
Поднять музейное дело на социалистическую высоту.	655

Нужды библиотек.	657
Беседа с директорами научных и красных (областных) библиотек.	660
По ленинскому пути (1938)	667
Красная Армия — школа коммунизма.	670
Музей Ленина и его филиалы.	675
15 лет работы «Красного библиотекаря».	686
Будем работать по-боевому (Выступление на совещании библиотечных работников).	692
Задачи политпросветработы на селе.	703
Величайшая библиотека мира.	703

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

Примечания.	711
Предметно-тематический указатель.	735
Указатель имен	751

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА КРУПСКАЯ

Педагогические сочинения

Том восьмой

*

Редакторы: *П. И. Куликов и Н. И. Монахов*
 Переплет художника *Н. К. Литвинова*
 Худож. редактор *Л. В. Голубева*, Техн. ред. *В. Г. Лаут*
 Корректоры *М. Н. Вишнякова и Т. Ф. Юдичева*

Сдано в набор 12/II 1960 г. Подписано к печати 28/VI 1960 г.
 Формат 84×108^{1/32} А-04348.

Бум. л. 11,88+вкл. 0,10. Печ. л. 47,50+вкл. 0,38. Усл. п. л. 38,95+вкл. 0,31
 Уч.-изд. л. 34,65. Тираж 45 000. Цена 14 руб. Зак. 167.

Изд-во АПН РСФСР, Москва, Погодинская ул., 8.
 Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
 Московского городского Совнархоза.
 Москва, Ж-54, Валовая, 28.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
21	6 сверху	девяносто девять	девяносто девять сотых
83	8 снизу	нравиться	нравится
425	1 сверху	Наркомпрсса	Наркомпроса

Н. К. К р у п с к а я, Педагогические сочинения, т. 8.

